

К.С. Дроздов

Политика українізації в Центральному Чернозем'ї, 1923 – 1933 гг.

КРАЇНСЬКА АБЕТКА

Historia Russica

Институт российской истории
Российской академии наук

К.С. Дроздов

Политика
украинизации
в Центральном
Черноземье,
1923 – 1933 гг.

Центр гуманитарных
инициатив

Москва — Санкт-Петербург
2016

УДК 94(47)
ББК 63.3(2)
Д42

Серия «Historia Russica» основана в 2015 г.

Редакционная коллегия серии:

Ю.А. Петров (председатель), С.В. Журавлев, В.Н. Захаров,
В.А. Кучкин, Д.Б. Павлов, Н.М. Рогожин, В.В. Трепавлов,
В.В. Шелохаев, В.А. Шестаков, А.В. Юрасов

Серийное оформление: Ю.В. Балабанов

*Утверждено к печати Ученым советом Института российской истории
Российской академии наук*

Рецензенты:

кандидат исторических наук Е.Ю. Борисенко,
доктор исторических наук Н.Ф. Бугай

Дроздов, К.С.

Д42 Политика украинизации в Центральном Черноземье, 1923—
1933 гг. [Текст] / К.С. Дроздов ; Институт российской истории
Российской академии наук. — М. : Институт российской исто-
рии РАН : Центр гуманитарных инициатив, 2016. — 487 с. —
(Historia Russica).

ISBN 978—5-8055-0300-0

К началу XX в. в Центральном Черноземье, на русско-украинском пограничье, сформировался своеобразный субэтнос — «хохлы», «перевертны» — с особой идентичностью, отличающей его представителей как от русских, так и от украинцев. После революции 1917 г. в рамках решения национального вопроса большевики активизировали процесс формирования украинской нации. На основе широкого комплекса документальных источников из центральных и региональных архивов, многие из которых впервые вводятся в научный оборот, автор книги рассматривает политику украинизации государственных органов и партийно-советского аппарата, системы школьного образования и культурно-просветительских учреждений на территории Воронежской и Курской губерний, а затем Центрально-Черноземной области. В центре внимания оказываются также процессы языковой и культурно-бытовой ассимиляции («обрусение») украинцев Центрального Черноземья, которые, по мнению автора монографии, стали главным препятствием на пути успешной «украинизации» местного населения и в конечном итоге привели к смене национальной идентичности с украинской на русскую после того, как в декабре 1932 г. в условиях кризиса хлебозаготовок и начавшегося массового голода политика украинизации в РСФСР была прекращена.

Книга будет полезна всем, кто занимается историей России и Украины.

ISBN 978-5-8055-0300-0

© Дроздов К.С., 2016

© Институт российской истории РАН, 2016

® Центр гуманитарных инициатив, 2016

*Моим друзьям в России и на Украине
посвящается эта книга*

Оглавление

Введение	9
Глава 1. Зарождение и развитие украинского национального движения в губерниях Центрального Черноземья в начале XX столетия	43
Этнический состав населения и институализация национальностей	43
Деятельность первых украинских национальных организаций. Активизация украинского национального движения в ходе революции и Гражданской войны (1917—1919 гг.).....	74
Глава 2. «Украинский вопрос в РСФСР» в национальной политике советских властей 1920—1930-х гг.	105
Идеологические и нормативно- правовые основы политики украинизации в РСФСР	105
Основные этапы политики советской украинизации в России. «Хохлы» в поисках национальной идентичности.....	141
Территориальные споры с УССР в 1920-е гг.	172
Глава 3. Политика украинизации в Центральном Черноземье в 1923—1932 гг.	211
Первые шаги: Украинизация системы народного образования и культурно-просветительских учреждений (1923—1925 гг.)	211
На подъеме: Украинизация партийно-советского и административного аппарата, создание украинских национальных районов (1926—1929 гг.)	241
Новый взгляд: Украинизация и сталинская «революция сверху» (1930—1932 гг.)	316
Украинизация в Центральном Черноземье: «за» и «против»	369

Глава 4. Украинский вопрос в Центрально-Черноземной области в контексте изменения приоритетов советской национальной политики в конце 1932 — 1933 г.	389
Кризис хлебозаготовок 1932/33 г. и борьба с «украинским буржуазным национализмом»	389
Свертывание украинизации в Центральном Черноземье. «Русификация» в РСФСР: от коренизации к советской централизации	428
Заключение	464
Список сокращений	473
Источники и литература	475
Указатель имен	483

Введение

Для многонациональной России одним из важнейших моментов всегда являлся вопрос о необходимости эффективного государственного регулирования межнациональных отношений. И в этом смысле обращение к историческому опыту советской национальной политики 1920—1930-х гг. является крайне востребованным в современных условиях.

«Коренизация» (в официальных документах использовался также термин «национализация») стала важнейшим элементом национальной политики партии большевиков и советской власти в 1920-е гг., направленным на преодоление культурной и экономической отсталости бывших окраинных народов Российской империи. «Коренизация» затронула не только союзные республики, но широко развернулась по всей территории РСФСР. В автономных республиках и областях, краях и губерниях, где, кроме русского населения, проживали представители других национальностей, отнесенные к национальным меньшинствам (нацменам), партийно-государственное руководство страны начало проводить работу по украинизации, белорусизации, карелизации, мордвинизации, татаризации и т.д., направленную на удовлетворение общественно-политических, экономических и культурных потребностей представителей этих народов.

Политика украинизации в РСФСР, выступавшая в качестве одного из региональных вариантов коренизации, способствовала приобщению к советскому культурному и национальному строительству многомиллионного украинского нацменьшинства.

Предлагаемая читателю книга посвящена исследованию процесса русско-украинских взаимоотношений в Центральном Черноземье в ходе проводившейся здесь в 1920—1930-е гг. политики украинизации. В это время в губерниях Центрального Черноземья проживало свыше 1,5 млн человек украинского населения¹, которое было признано здесь национальным меньшинством. Политика украинизации

¹ Согласно Всесоюзной переписи населения 1926 г. в Воронежской губернии проживало 1 009 211 украинцев, что составляло 33,2% от всего населения, а в Курской губернии — 513 540 украинцев (19,4%).

должна была обеспечить решение национального вопроса в данном регионе — на русско-украинском пограничье. Мероприятия, осуществлявшиеся в ходе ее реализации, были направлены, в первую очередь, на то, чтобы сформировать у малороссийского населения Центрального Черноземья украинскую национальную идентичность. Отсюда, признание и развитие украинского языка, отдельного от русского, создание системы школьного и высшего образования на украинском языке, украинских культурно-просветительных учреждений, перевод делопроизводства в государственных и административных учреждениях с русского на украинский язык, выделение украинских национальных районов и сельсоветов.

Так как украинизация во всех сферах предполагала целенаправленное изучение и активное использование украинского языка вместо русского, то ее основным методом стала организация специальных курсов по изучению украинского литературного языка, чтобы иметь возможность преподавать его в общеобразовательных школах, использовать в избах-читальнях, библиотеках, периодической печати и в официальном делопроизводстве на уровне низового партийно-советского аппарата.

Как свидетельствует опыт государственной политики украинизации в Центральном Черноземье в 1923—1932 гг., объективно она способствовала формированию украинского национального самосознания среди малороссийского населения России и препятствовала его ассимиляции в русскоязычной среде.

Вместе с тем, политика украинизации предполагала активное привлечение украинских национальных кадров в советскую государственную систему (местные органы власти, суд, милицию), а с началом 1930-х гг. одной из важнейших ее целей стало вовлечение в активное социалистическое строительство (коллективизацию крестьянского хозяйства) селян-украинцев.

Изучение советского исторического опыта в решении украинского национального вопроса в губерниях Центрального Черноземья в период проведения здесь политики украинизации особенно актуально в настоящее время, когда суверенные Россия и Украина формируют долговременные приоритеты внешней политики, ищут новые конкретные пути и способы по оптимизации межгосударственного взаимодействия и сотрудничества, налаживанию традиционно добрососедских взаимоотношений.

Актуальность темы нашего исследования обусловлена также активизацией этнического самосознания, стойким стремлением к

сохранению этничности, ростом общественной активности представителей различных этнических групп, что является реакцией на нивелирующие последствия процесса глобализации, набирающего силу в современном мире. В полной мере эти тенденции характерны и для современной России, отличительной особенностью которой во все времена являлась ее полиэтничность и поликультурность.

Вопросы регулирования национальных отношений вышли на первый план в связи с распадом Советского Союза и начавшимся затем процессом демократического переустройства России, что усилило потребность в поиске путей решения проблемы межэтнического взаимодействия населяющих Россию народов. Одним из них, безусловно, является признание за национальными меньшинствами, в том числе украинцами, прав на всестороннее и свободное развитие своей национальной культуры и языка в России. Наиболее широко этот процесс нашел свое отражение в 1990-е гг., когда происходило национально-государственное строительство в субъектах Российской Федерации. Тогда же, в 1996 г., был принят федеральный закон «О национально-культурной автономии в Российской Федерации».

Сегодня украинское население является третьим по численности в Российской Федерации, оно наиболее близко русским, как в смысле ментальности, так и этничности. Представители украинского народа всегда принимали самое активное участие в государственном строительстве России наравне с русскими, как в дореволюционный период, так и в советское время².

К постановке проблемы исследования. Цель данной книги состоит в том, чтобы на основе достижения современной исторической науки проанализировать исторический опыт государственного регулирования русско-украинских взаимоотношений на территории Центрального Черноземья в ходе осуществления политики советской украинизации в 1920—1930-е гг.

Хронологические рамки нашего исследования охватывают период с 1923 по 1933 г. Нижнюю границу можно условно обозначить как февраль—июнь 1923 г. В этот период по инициативе Центрального украинского бюро Совета по просвещению национальных меньшинств (Совнацмена) Наркомпроса РСФСР впервые вопрос о необходимости культурно-просветительской работы среди украинского населения РСФСР был поставлен перед высшим партий-

² См.: *Тблочко П.П.* Украинцы в России. Киев, 2013.

ным руководством страны и рассматривался сначала на XII съезде РКП(б), а затем на IV совещании ЦК РКП(б) с ответственными работниками национальных республик. Верхняя граница исследования фиксируется прекращением государственной политики украинизации на территории РСФСР, в том числе в Центрально-Черноземной области, что было связано со специальным постановлением ЦК ВКП(б) и СНК СССР «Об украинизации в ДВК, Казакстане, Средней Азии, ЦЧО и других районах СССР» от 15 декабря 1932 г., а также целым рядом решений правительства РСФСР и местных органов власти, которые были приняты в начале 1933 г. на основе выше указанного постановления.

Территориальные рамки исследования включают в себя Воронежскую и Курскую губернии, которые с июля 1928 г. вошли в состав образованной Центрально-Черноземной области (ЦЧО). Ныне это территория современных Белгородской, Воронежской и Курской областей.

Многоплановость изучаемой проблемы, недостаточная ее разработанность, а также дискуссионность ряда аспектов, определили круг принципиальных вопросов, на которые автор попытался ответить в своем исследовании:

— Советской политики украинизации 1920—1930-х гг. в губерниях Центрального Черноземья предшествовала так называемая петлюровская украинизация, которая проводилась короткий период времени на части южных и юго-западных уездов Курской и Воронежской губерний, входивших в 1918 г. в состав независимой Украины — сначала Украинской народной республики (УНР), а затем Украинской державы гетмана П.П. Скоропадского. Каким образом советская украинизация была связана с украинизацией 1918 г., и в какой мере она стала ответом большевиков на вызов украинского национального движения в бывшей Российской империи, которое в дореволюционный период применительно к губерниям Центрального Черноземья делало здесь лишь первые шаги и заметно активизировалось сразу после Февральской революции 1917 г.?

— Что представлял собой «украинский вопрос» в РСФСР и почему длительное время, уже в ходе развернувшейся на территории России советской украинизации, многие партийные и советские руководители на местах отказывались признавать малороссийское население отдельным от русских украинским национальным меньшинством? Почему украинцы Кубани, Центрального Черноземья, Поволжья, Сибири и Дальнего Востока очень часто сами выступа-

ли активными противниками советской украинизации и отказывались изучать и применять в повседневной жизни украинский литературный язык вместо русского?

— С чего началась политика советской украинизации в Центральном Черноземье, и как она проходила в Воронежской и Курской губерниях, а затем в Центрально-Черноземной области? Что представляли собой мероприятия, проводившиеся центральными и местными органами власти, которые были направлены на украинизацию школы, культурно-просветительных учреждений, низового партийно-советского и административного аппарата? В чем заключалась принципиальная разница в подходах государственных органов власти к проведению украинизации в начальный ее период (середина 1920-х гг.) и на заключительном этапе (начало 1930-х гг.), когда началась сталинская «революция сверху»? Какие социальные группы населения Центрального Черноземья выступали сторонниками проведения политики украинизации, и кто высказывался решительно против этого?

— Почему украинизация партийно-государственного аппарата, административно-судебных органов и культурно-просветительных учреждений, активно проводившаяся с середины 1920-х гг. в РСФСР, в том числе на территории Центрального Черноземья, в одночасье была прекращена сталинским руководством в декабре 1932 г.? В какой мере кризис хлебозаготовительной кампании 1932/33 г. повлиял на свертывание политики украинизации? Почему от голода 1933 г. в Центральном Черноземье пострадали, прежде всего, южные «украинские» районы? Наконец, почему не последовало никакой негативной реакции со стороны многомиллионного украинского населения России на свертывание политики украинизации на территории РСФСР, и почему численность украинцев в России начиная с конца 1930-х гг. постоянно сокращалась?

В соответствии с кругом поставленных вопросов книга состоит из четырех глав. В первой главе конспективно рассматривается история заселения и освоения украинцами земель Центрального Черноземья во второй половине XVII — XVIII в., а также процесс зарождения украинского национального движения на территории центрально-черноземных губерний в начале XX столетия — в дореволюционный период и сразу после Февральской революции 1917 г. Кроме того, в данной главе дается подробный анализ социально-политической ситуации на части территорий Воронежской и Курской губерний, которые в 1918 г. были с помощью германских штыков присоединены к независимой Украине, и где совет-

ской украинизации предшествовала украинизация, которую пытались проводить власти УНР и Украинской державы. Во второй главе рассмотрены идеологические и организационно-правовые основы политики украинизации в РСФСР, дана характеристика ее основным этапам. Здесь же сделана попытка определить национальную идентичность малороссийского населения РСФСР, а также проанализировать состояние русско-украинских взаимоотношений в различных регионах России в 1920—1930-е гг.: на Кубани, в Центральном Черноземье, Поволжье, Сибири и на Дальнем Востоке. В этом же контексте нами рассматриваются и территориальные споры между УССР и РСФСР того времени. Глава третья посвящена осуществлению политики украинизации на территории Центрального Черноземья — сначала в Воронежской и Курской губерниях, а затем в Центрально-Черноземной области — на разных этапах и направлениях ее деятельности: в сфере народного образования (создание украинской общеобразовательной школы, техникумов и вузов), в системе культурно-просветительных учреждений (появление периодической печати на украинском языке, украинского издательства, украинского театра) и партийно-государственного управления (увеличение руководящих кадров из числа украинцев, перевод делопроизводства с русского на украинский язык, выделение украинских национальных районов и сельсоветов). Все это позволило впервые рассмотреть реализацию данной политики как целостного процесса, направленного на регулирование русско-украинских взаимоотношений в Центральном Черноземье. Кроме того, нами сделана попытка оценить эффективность деятельности центральных и местных органов, осуществлявших государственную политику украинизации в Центральном Черноземье, и проследить отношение к ней со стороны различных слоев населения. В четвертой главе рассмотрены причины свертывания государственной политики украинизации в РСФСР в конце 1932 — начале 1933 г. на фоне кризиса хлебозаготовок и массового голода, который охватил все зернопроизводящие районы СССР, в том числе и Центральное Черноземье.

Методология исследования. При изучении украинского национального движения в России мы исходили из конструктивистского подхода к данной проблеме, а процессы национально-культурного строительства среди малороссийского населения РСФСР рассматривались в рамках конкуренции двух национальных проектов — украинского и русского.

Суть конструктивистского подхода заключается в том, что нация представляется продуктом современной индустриальной эпохи, когда для государственной идеологии и общественного сознания национальная идея приобретает важнейшее значение, отесняя на задний план или отменяя вообще такие ранее господствовавшие формы сознания, как религиозное, сословное, территориальное. Данный подход подразумевает, что национальная идентичность, национальные черты не бывают врожденными, изначально данными признаками этнического коллектива, а приобретаются с течением времени, под воздействием определенных объективных и субъективных факторов в ходе процесса национального строительства. Идеальные черты нации, ее образ конструируются адептами национального движения — националистами. Этот идеальный, умоглядный образ призван стать той целью, к которой следует стремиться, формируя национальную идентичность и утверждая национальное самосознание данного коллектива. Между моментом возникновения национального образа в головах его адептов, и моментом, когда соответствующая ему национальная идентичность получает осязаемое оформление и проникает в сознание большинства членов этого сообщества, проходит значительное время. Именно в этот период и происходит процесс национального строительства, который можно сравнить с реализацией того или иного национального проекта. Иными словами, нациотворение — это конкуренция нескольких национальных проектов, противостоящих и взаимодействующих друг с другом, стремящихся утвердить среди одного и того же населения свои ценности и свою национальную идентичность³.

В случае с бывшим малороссийским населением РСФСР альтернативой украинскому проекту выступал русский проект, адепты которого отказывались признавать малороссов в России отдельным от русских украинским нацменьшинством⁴.

В связи с этим необходимо сказать несколько слов о значении терминов «украинцы», «малороссы», «хохлы», «великороссы», «русские» и том контексте, в котором они будут использоваться нами в

³ См.: *Марчуков А.В.* Украинское национальное движение: УССР. 1920—1930-е годы: цели, методы, результаты. М., 2006. С. 14—32.

⁴ Подробнее о сущности русского и украинского проектов, а также их противостоянии с конца XIX в. см.: *Миллер А.И.* «Украинский вопрос» в политике властей и русском общественном мнении (вторая половина XIX века). СПб., 2000; *Касьянов Г.В., Миллер А.И.* Россия — Украина: как пишется история: Диалоги — лекции — статьи. М., 2011. С. 174—205; *Марчуков А.В.* Указ. соч. С. 14—32, 101—114.

данной книге. Прежде всего, мы исходим из базового положения, что в этническом плане современные русские и украинцы это хотя и два очень близких в ментальном плане, по культуре и языку восточнославянских народа, но, тем не менее, это два совершенно самостоятельных этноса, для каждого из которых был характерен свой этногенез. Поэтому к моменту расселения и активного освоения украинцами земель в Центральном Черноземье во второй половине XVII—XVIII вв., по преимуществу казаками будущих слободских полков, которых русские называли «черкасами», последние всегда отделяли себя от великорусских служилых людей и крестьян. В связи с этим применительно к данному раннему периоду в качестве синонима «украинцев» мы будем употреблять и термин «черкасы», а в качестве синонима «русских» — «великороссы».

В то же время уже в конце XVIII столетия этот термин вышел из официального употребления, и за потомками казаков слободских полков, выходцев из Украины, закрепляется термин «малороссы»/«малороссияне», который широко употреблялся в делопроизводстве на протяжении длительного времени, вплоть до конца 1920-х гг. Поэтому, на наш взгляд, в качестве синонима «украинцев» в этот период правильно употреблять и термин «малороссы».

Однако длительное совместное проживание малороссов/украинцев среди большинства великорусского/русского населения в рамках сначала Российской империи, а затем РСФСР привело к тому, что среди них начался процесс естественной ассимиляции («обрусение»), в результате чего уже с середины XIX в. потомки украинских переселенцев, проживавшие в великороссийских губерниях, стали воспринимать себя в качестве «хохлов» — своего рода субэтноса с промежуточной/смешанной идентичностью: и ни украинской/малороссийской, и ни русской/великорусской. Поэтому, на наш взгляд, с этого времени за малороссами/украинцами России/РСФСР в качестве самоназвания и закрепляется этноним «хохлы»: «воронежские хохлы», «кубанские хохлы» и т.д.⁵ (Но в официальных документах того времени данный термин не использовался, его можно встретить только в журнальных статьях или исторических очерках краеведческого характера.)

В дореволюционной России малороссы (как и белорусы) признавались и воспринимались официальной властью и большин-

⁵ Не путать с современным значением слова, которое приобрело ярко выраженную отрицательную коннотацию и сегодня употребляется в ином значении, как пренебрежительное, уничижительное название в отношении украинцев и жителей Украины.

ством образованного общества в качестве составной неотъемлемой части большой «русской» нации — православных подданных российского императора. Поэтому термин «украинцы» в качестве официального этнонима в отношении малороссийского населения России не употреблялся вплоть до Февральской революции 1917 г.

Когда с конца 1890-х гг. на территории малороссийских губерний Российской империи начинает набирать силу украинское национальное движение⁶, адепты которого исходили из того, что «украинцы» являются самостоятельной нацией со своим языком, культурой и самосознанием, отличными от «русской» нации, термин «украинцы» начинает приобретать все более широкое распространение. Переломным моментом становятся годы революции и Гражданской войны, а также 1920-е гг., когда большевики начали активно проводить в отношении малороссийского населения УССР и РСФСР политику советской украинизации. В результате уже к началу 1930-х гг. термин «малоросс» вышел из официального употребления и на смену ему пришел современный этноним «украинцы». (Одновременно выходит из употребления этноним «великороссы», синонимом которого становится этноним «русские».) Поэтому, на наш взгляд, только с этого времени можно использовать термин «украинцы» в отношении бывшего малороссийского населения РСФСР. (Хотя при этом термин «хохлы» употреблялся в качестве самоназвания местных украинцев даже и во второй половине XX в.)

Историография. Историографию исследования можно разделить на два больших периода — советский и постсоветский (российский), что связано, с одной стороны, с различиями в подходах к анализу рассматриваемого явления, а с другой стороны, во многом определялось особенностями общественно-политической ситуации в стране, уровнем развития исторической науки и доступностью источниковой базы.

Первый период охватывает конец 1920-х — конец 1980-х гг. Вместе с тем, советский период в историографии проблемы украинизации был настолько различным в трактовках как украинизации, так и вообще политики коренизации, что, на наш взгляд, есть смысл выделить в нем четыре этапа. На первом этапе в середине 1920-х — начале 1930-х гг. происходит формулировка и постановка

⁶ Подробнее об украинском национальном движении на территории малороссийских губерний Российской империи в 90-е гг. XIX в. см.: *Гросул В.Я.* Национальные движения в России в конце XIX в. // *Российская история.* 2015. № 2. С. 62—71.

проблемы. Первоначально украинский вопрос в РСФСР и политика украинизации находились в центре внимания украинских корреспондентов⁷. Во второй половине 1920-х гг. появляются первые работы, подробно освещающие государственную политику украинизации в различных регионах РСФСР⁸.

Вместе с тем, многие авторы рассматривали украинизацию в общем контексте советской политики «коренизации» и национально-культурного строительства в РСФСР⁹.

Итогом по обобщению практического опыта проведения государственной политики украинизации на территории РСФСР стала небольшая книга З.С. Островского «Проблема украинизации и белоруссизации в РСФСР»¹⁰, вышедшая в свет в 1931 г. В ней была сделана первая попытка всестороннего анализа истории украинизации в РСФСР, в том числе на территории Центрального Черноземья. По словам Островского, основная цель его книги — «изучение проблемы наиболее полного использования украинским и белорусским нацменьшинствами своего родного языка в государственном и общественном обиходе»¹¹. Анализируя ситуацию, которая сложилась в ходе разрешения украинского вопроса на террито-

⁷ *Гадзінський В.* Українська школа в Росії // Радянська освіта. 1924. № 5—6. С. 46—50; *Кобиланський О.* Українці на Кубані // Червоний шлях. 1924. № 3. С. 266—269; *Добровольський С.* Українці в РСФСР // Вісти ВУЦВК. 1926. 25 серп.; *Он же.* Українізація Кубані // Там же. 18 серп.; *Парадиський О.* Українська школа в Північно-Кавказькому Краї // Радянська освіта. 1926. № 5. С. 72—75; *Шафран П.* За десять літ: [Про розвиток та завдання українізації в РСФРР] // Новим шляхом. 1927. № 2. С. 9—12; и др. Стоит отметить, что В. Гадзинский и П. Шафран возглавляли украинское бюро Совета по просвещению нацменьшинств Наркомпроса РСФСР, т.е. фактически руководили всей культурно-просветительской работой среди украинцев России.

⁸ *Булатников И.* Украинизация на Северном Кавказе // Просвещение национальностей. 1929. № 1. С. 94—99; *Зонин Ю.* Украинизация и перевыборы советов в Россошанском районе ЦЧО // Революция и национальности 1931. № 2—3. С. 61—64; *Шляховой В.* Просвещение украинцев в Сибири // Просвещение национальностей. 1931. № 2. С. 82—84.

⁹ *Диманштейн С.М.* Национальные моменты на 3-й сессии ЦИК Союза ССР (1927 г.) // Советское строительство. 1927. № 2—3. С. 38—49; *Галли Дж.* Очередные задачи работы среди национальных меньшинств // Власть Советов. 1927. № 48; *Сабиров Р.* Работа среди национальных меньшинств и наши задачи // Там же. № 44—45; *Дигуров К.* Национальная политика в области судебного строительства // Советское строительство. 1928. № 2; *Досов А.* Второе совещание уполномоченных по работе среди нацмен в РСФСР // Там же. № 5—6. С. 102; *Он же.* Итоги и задачи работы среди национальных меньшинств // Власть Советов. 1928. № 25—26; и др.

¹⁰ *Островский З.С.* Проблема украинизации и белоруссизации в РСФСР. М., 1931.

¹¹ Там же. С. 15.

рии РСФСР, он приходит к выводу, что «процесс действительной ассимиляции не пустил еще сколько-нибудь глубоких и крепких корней среди основной, компактно живущей массы украинского и белорусского населения РСФСР». В связи с этим он подвергает критике многочисленных сторонников «ассимиляции» и «обрусения» украинцев из числа партийно-государственных работников, которые, выступая с подобными взглядами, препятствуют проведению политики украинизации¹².

З.С. Островский приводит многочисленные факты того, что советская украинизация до сих пор ассоциируется во многих местах с «петлюровщиной» и «контрреволюцией», по причине чего десятки украинизированных школ и культурно-просветительных учреждений зачастую вновь переводятся на русский язык.

Пассивное, а иногда и активное сопротивление украинизации со стороны местного украинского населения РСФСР Островский объясняет тем, что украинизация не всегда обеспечивает переход от низшей школьной ступени к средней и высшей, что очень часто она ограничивается одной только начальной школой без дальнейшего развития украинизации советско-партийного и административного аппаратов¹³. Тем не менее, как считал Островский, в 1928 г. в деле украинизации начался решительный перелом. Наиболее заметен был он в Центрально-Черноземной области: «Если обратиться к отдельным районам с компактно живущим украинским населением, то наиболее законченное оформление этого сдвига имеется в ЦЧО»¹⁴.

Большинство авторов, которые писали об украинизации в РСФСР, являлись на тот момент ответственными партийными и советскими работниками, они принимали непосредственное и самое активное участие в разработке и реализации основных мероприятий, проводившихся в рамках тогдашней национальной политики советского государства. Во всех советских публикациях 1920—1930-х гг. излагалась официальная позиция большевистского руководства, в соответствии с которой украинизация рассматривалась как достижение национальной политики СССР.

После свертывания на рубеже 1932—1933 гг. политики украинизации сначала на территории РСФСР, а затем фактически и на Советской Украине, где многие ее инициаторы были репрес-

¹² Там же. С. 24.

¹³ Там же. С. 30.

¹⁴ Там же. С. 46.

сированы, в советской историографии надолго, вплоть до конца 1980-х гг., на изучение этого вопроса накладывается своего рода табу. С середины 1930-х гг. и до конца 1953 г. можно говорить о втором этапе советского периода в историографии проблемы украинизации, когда проводившаяся в предшествующие годы политика украинизации в РСФСР и УССР оценивалась не иначе, как пособничество буржуазному национализму, с которым необходимо вести решительную борьбу с позиций пролетарского интернационализма. Особенно это характерно для публикаций, выходявших в середине — второй половине 1930-х гг., когда репрессии против представителей украинского национального движения достигли своего пика¹⁵.

В то же время именно в этот период появляется огромное количество газетных и журнальных статей, брошюр и книг, посвященных советскому патриотизму и дружбе народов СССР, которые демонстрировали успешное разрешение национального вопроса в советском многонациональном государстве¹⁶.

Третий этап в рамках советского периода начался после смерти И.В. Сталина и XX съезда КПСС, когда прекратился тотальный идеологический контроль, а изменение общественно-политической обстановки в стране позволило активизировать исторические исследования, касающиеся советской национальной политики. Несмотря на то, что в это время появлялись отдельные работы, посвященные

¹⁵ *Диманштейн С.* Большевицкий отпор национализму // Революция и национальности. 1933. № 4. С. 9; *Зеленский И.* Против великодержавного шовинизма и местного национализма // Политработник. 1933. № 3; *Попов Н.Н.* О националистических уклонах в рядах украинской парторганизации и о задачах борьбы с ними: Доклад на собрании Харьковского партактива 9 июля 1933 года. Харьков, 1933; *Сафаров Н.* Против извращения нацполитики // Революция и национальности. 1933. № 4; Борьба с национализмом и уроки Украины // Там же. 1934. № 1. С. 19; За непримиримую борьбу с контрреволюционным национализмом // Там же; *Диманштейн С.* Два пути (Национальная политика и националистические установки троцкистско-зиновьевской контрреволюционной группировки) // Там же. 1935. № 1. С. 7—12; Националисты на службе у польских и германских империалистов // Правда. 1935. 30 янв. С. 2; и др.

¹⁶ Советский патриотизм // Правда. 1935. 19 марта. С. 1; Торжество ленинско-сталинской национальной политики. М., 1935; Единая семья народов // Правда. 1936. 30 янв. С. 1; Живет и здравствует дружба народов СССР // Там же. 4 дек. С. 1; *Радек К.Б.* Советский патриотизм // Там же. 1 мая. С. 6; *Трайнин И.* Свободное содружество наций // Известия. 1936. 17 июня. С. 3; *Байдюков Г.* Советский патриотизм // Правда. 1937. 7 нояб. С. 6; Братский союз советских народов // Там же. 29 окт. С. 1; Великий русский народ // Там же. 1937. 15 янв. С. 1; Великое единство социалистического народа // Известия. 1937. 10 нояб. С. 1; и др.

проблеме коренизации¹⁷, для данного этапа советской историографии приоритетным направлением в изучении национальной политики оставались темы сближения наций в период перехода от социализма к коммунизму, дружбы народов¹⁸. Официальная доктрина торжества ленинской национальной политики иллюстрировалась материалами о поступательном развитии экономики и культуры народов Советского Союза. Закрытость темы коренизации (а значит, и украинизации, как одной из ее региональных форм) объяснялась необходимостью представить убедительную картину формирования новой исторической общности — советского народа.

В это же время выходят работы, посвященные правовым аспектам национально-государственного строительства в СССР и РСФСР. В них анализируется деятельность государственных органов, в компетенцию которых входило руководство и осуществление на практике важнейших принципов советской национальной политики в годы революции и Гражданской войны, а также в 1920—1930-е гг.¹⁹

¹⁷ *Кучкин А.П.* К вопросу о коренизации советского аппарата в Казахстане в первое десятилетие существования республики (1920—1930 гг.) // Исторические записки. Т. 48. М., 1954. С. 202—227; *Чистяков О.И.* Коренизация государственного аппарата национальных районов в первые годы советской власти: По материалам национальных районов Среднего Поволжья // Правоведение. 1965. № 1. С. 164—168; *Буторин В.П.* Просвещение национальных меньшинств на промышленных предприятиях Западной Сибири в годы первых пятилеток. Новосибирск, 1967; *Никитин Н.П., Сергеев И.С.* Деятельность партии по подготовке национальных партийно-советских кадров в годы первых двух пятилеток // Целиноградский сельскохозяйственный институт. Труды. Т. 4. Вып. 5. Общественные науки. Целиноград, 1967; и др.

¹⁸ *Кравцев И.Е.* Сближение социалистических наций в процессе перехода к коммунизму. Киев, 1960; *Каммари М.Д.* Расцвет социалистических наций и их сближение в период перехода от социализма к коммунизму (Стенограмма лекции 23 мая 1961 г.). Львов, 1961; *Гусев Д.И.* Литература последних лет по истории дружбы и братского сотрудничества народов СССР // Вопросы истории. 1963. № 10. С. 126—130; Братское содружество народов СССР. 1922—1936 гг. Сборник документов и материалов / под ред. И. И. Грошева. М., 1964; *Бурмистрова Т.Ю.* РСФСР — дружная семья народов // Образование СССР — торжество ленинской национальной политики. Л., 1972; Союз ССР — содружество равноправных республик. М., 1972; *Тадевосян Э.В.* Советский народ — новая историческая общность людей // Преподавание истории в школе. 1972. № 1; Торжество ленинской национальной политики в Советском Союзе. М., 1972; *Шерстобитов В.П.* Советский народ — новая историческая общность людей. М., 1972; и др.

¹⁹ *Чистяков О.И.* Становление Российской Федерации (1917—1923). М., 1966; *Гришин В.М., Куличенко М.И.* Проблемы национально-государственного строительства в первой Советской Конституции // Вопросы истории КПСС. 1968. № 7; *Городецкий Е.Н.* Национально-государственное строительство от Октября до принятия первой советской Конституции // Национально-государственное

Тогда же появляется литература по истории культурной революции на территории РСФСР в период первых пятилеток²⁰.

Следует обратить внимание еще на одно направление в советской историографии, посвященной национальной политике, активно развивающееся в эти годы, — критике буржуазных концепций возникновения СССР, борьбе с буржуазными «фальсификаторами» советской истории. В этом противостоянии главный удар советские историки-марксисты направляли против зарубежных исторических концепций украинских националистов, которые оценивали политику Москвы в отношении Советской Украины и украинцев не иначе как колонизаторскую и оккупационную²¹.

События конца 1980-х — начала 1990-х гг., инициированные перестройкой, во многом, если не во всем, опровергли утверждения

строительство в СССР. М., 1968; История советского государства и права. Кн. 2. Советское государство и право в период строительства социализма (1921—1935 гг.) М., 1968; *Зайцева Е.А.* Советская историография политики РКП(б) по национальному вопросу (1921—1923 гг.) // Из истории КПСС и Ленинградской партийной организации: Сборник статей. Вып. 1. Л., 1968; *Кириченко М.Г.* Высшие органы государственной власти РСФСР. М., 1968; *Зайцева Е.А.* Политика РКП(б) и Советского правительства по национальному вопросу в 1921—1925 гг.: (Обзор опубликованных документов). Л., 1969; *Кизиков И.И.* НКВД РСФСР (1917—1930). М., 1969; *Кислицин И.М.* Вопросы теории и практики федеративного строительства Союза ССР: Учебное пособие. Пермь, 1969; и др.

²⁰ Национальные школы РСФСР. М., 1958; *Аврорин В.А.* Ленинская национальная политика и развитие литературных языков народов СССР // Вопросы языкознания. 1960. № 4; *Кольцов А.В.* Культурное строительство в РСФСР в годы первой пятилетки (1928—1932). М.; Л., 1960; и др.

²¹ *Бутенко А.П.* Национальный коммунизм — идеологическое оружие буржуазии // Вопросы философии. 1958. № 6; *Крихели Г.Д.* Против фальсификации национальной политики КПСС. М., 1964; *Баграмов Э.А.* Национальный вопрос и буржуазная идеология: Критика новейших политико-социологических концепций. М., 1966; *Евдокименко В.Е.* Критика идейных основ украинского буржуазного национализма. Киев, 1967. (На укр. яз.); *Росенко М.Н.* Извращение принципов ленинской национальной политики в СССР — составная часть современного антикоммунизма // Против буржуазной фальсификации истории советского общества. Л., 1967; *Зенушкина И.С.* Советская национальная политика и буржуазные историки: Становление Советского многонационального государства (1917—1922 годы) в современной американской историографии. М., 1971; Советская национальная политика и буржуазные историки. М., 1971; *Салов В.И.* Национальная политика Советского государства и ее буржуазные фальсификаторы // Международная жизнь. 1972. № 7; *Гиндин А.М.* О некоторых современных буржуазных фальсификациях национальной политики КПСС // Вопросы истории КПСС. 1973. № 10; *Марушкин Б.И.* Против буржуазной фальсификации истории советского общества. М., 1973; *Грошев И.И.* Борьба партии против национализма. М., 1974; *Грошев И.И., Чеченкина О.И.* Критика буржуазной фальсификации национальной политики КПСС. М., 1974; и др.

советских ученых о том, что национальный вопрос в Советском Союзе был разрешен окончательно и бесповоротно. С этого времени можно говорить о четвертом этапе в советской историографии, касающейся изучения данной проблемы. Именно тогда в советской публицистике, журнальных статьях вновь появляются материалы, посвященные политике коренизации 1920-х гг. и, прежде всего, истории образования самого СССР. В них впервые за долгие годы были затронуты острые проблемы, касающиеся украинского национального движения в годы революции, украинских национал-коммунистов и их роли в ходе образования Советского Союза²². Эти публикации положили начало критическому пересмотру

²² *Ненароков А.П.* Догматическая канонизация сталинских подходов к решению национального вопроса и потери советской историографии объединительного движения // *История СССР*. 1988. № 6; *Алферова Е.В.* Советская федерация и автономия — государственно-правовые формы решения национального вопроса: Исследования ученых-правоведов 20-х годов. Обзор. М., 1989; *Болтенкова Л.Ф.* Опыт советского государства по решению проблемы национальных меньшинств в 20-е — 30-е годы (государственно-правовые аспекты): дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1989; *Булдаков В.П.* Национально-освободительное движение народов России в 1917 г. и крах российской буржуазной государственности // *Исторические записки*. М., 1989. Т. 117. С. 157—179; *Коржихина Т.П.* Из истории Наркома по делам национальностей РСФСР // *Политическое образование*. 1989. № 7; *Мельниченко В.Е.* Был ли Х.Г. Раковский конфедералистом? // *Вопросы истории КПСС*. 1989. № 7; Национальный вопрос и межнациональные отношения в СССР: История и современность // *Вопросы истории*. 1989. № 5; *Ненароков А.П.* За свободный союз свободных народов: Из истории объединительного движения 1917—1924 гг. М., 1989; *Шафаревич И.* Обособленность или сближение? Национальный вопрос в СССР // *Дон*. 1989. № 12. С. 162—168; *Балашов Д.* Национальный вопрос в России и в СССР // *Посев*. 1990. № 4; Национальные отношения и национальные вопросы в СССР: Вопросы истории: Сборник науч. трудов / отв. ред. Н. Ф. Бугай. М., 1990; *Ненароков А.П.* Основы национальной политики партии (1903—1924 годы) // *Коммунист*. 1990. № 14. С. 97—102; О так называемом «национал-уклонизме». Из материалов комитета партийного контроля при ЦК КПСС и Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС // *Известия ЦК КПСС*. 1990. № 9; *Родионов А.И.* Вопросы национальной политики в первые годы советской власти (1917—1923 гг.) // *Советская этнография*. 1990. № 3. С. 31—43; *Родионов Р., Мунтян В.* Поиск путей решения национальных проблем в первые годы Советской власти (1917—1923 гг.) // *Советская этнография*. 1990. № 3; *Тишков В.* Соединенные Штаты СССР // *Родина*. 1990. № 7. С. 39—42; *Шафаревич И.Р.* Русофобия (Большой вопрос). М., 1990; *Азурский М.* У истоков национал-большевизма // *Минувшее. Исторический альманах*. [Т.] 4. М., 1991; *Историческая правда о Советском Союзе 20—30-х годов: Материалы междунар. симпозиума*, Лондон, 23—27 апреля 1990 г. М.; *Алма-Ата*, 1991; *Ненароков А.П.* К единству равных: Культурные факторы объединительного движения советских народов. 1917—1924. М., 1991; *Никитин Н.И.* Суверенное право... О «коренных» и «некоренных» народах и «обновлении» нашей федерации // *Москва*. 1991. № 4. С. 106—123; *Национальные процессы в СССР* / отв. ред. М. Н. Губогло. М.,

многих устоявшихся концепций советской историографии на проблему национально-государственного строительства в 1920—1930-е гг. В 1990—1991 гг. появились первые работы о голоде 1933 г. в Центральном Черноземье и на Кубани, а также первый небольшой сборник документов, посвященный политике украинизации культурно-просветительных учреждений на Кубани в период Гражданской войны и в первые годы советской власти²³.

Одновременно в СССР появляются первые работы, посвященные непосредственно политике советской украинизации, в которых последняя анализируется на фоне украинского национального движения (украинского национального возрождения), причем политика коренизации рассматривается как своего рода национальная реформа периода нэпа²⁴.

С начала 1990-х гг. и вплоть до сегодняшнего дня можно говорить о втором большом периоде в историографии проблемы украинизации — постсоветском (российском). Крах марксистско-ленинской методологии и «архивная революция» привели к тому, что в 1990-е гг. в российской исторической науке появляется большое количество диссертационных исследований, посвященных истории национального и культурного строительства в РСФСР в 1920—1930-е гг.²⁵ Выходят в свет отдельные монографии по национальной политике, национальной демографии, национально-куль-

1991; *Ожукеева Т.О.* Совет национальностей ЦИК СССР 1923—1936 гг. Бишкек, 1991; РКП(б). Двенадцатый съезд РКП(б). Стенограмма заседания секции съезда по национальному вопросу 25 апреля 1923 года // Известия ЦК КПСС. 1991. № 3—5; *Чистяков О.* О национально-государственном размежевании в период становления Российской Федерации // Советское государство и право. 1991. № 1; Тайны национальной политики ЦК РКП(б). Стенографический отчет секретного IV совещания ЦК РКП. М., 1992; Несостоявшийся юбилей: Почему СССР не отпраздновал своего 70-летия? М., 1992; и др.

²³ Голод 1933 года // Советские архивы. 1990. № 6; *Осколков Е.Н.* Голод 1932—1933: Хлебозаготовки и голод в Северо-Кавказском крае. Ростов н/Д, 1991; Украинизация Кубани. Материалы по истории культуры Кубани. Краснодар, 1991.

²⁴ *Лозинський В.С.* Політика українзації в 20—30-х роках: історія, проблеми, уроки // Український історичний журнал. 1989. № 3. С. 46—55; *Дашкевич Я.Р.* Українізація: причини і наслідки // Слово и час. 1990. № 8. С. 55—64; и др.

²⁵ См.: *Степанова Е.Б.* Образовательная и просветительная работа среди национальных меньшинств Томской губернии и округа в 1920-е годы: дис. ... канд. ист. наук. Томск, 1996; *Ильин С.К.* Этнические меньшинства в автономных областях и республиках юга РСФСР, 20-е годы: дис. ... канд. ист. наук. М., 1995; *Смирнова Т.М.* Культурная жизнь национальных меньшинств в Петрограде-Ленинграде и Петроградской-Ленинградской губернии (области) (1917—1938 гг.): дис. ... д-ра ист. наук. СПб., 1999; и др.

турному строительству в России первой четверти XX в.²⁶ Однако политика украинизации на территории РСФСР как таковая в этих работах не рассматривалась, а затрагивалась лишь постольку, поскольку она находила свое отражение в общем контексте советской национальной политики и культурно-просветительской работы среди национальных меньшинств.

Как знаменательное событие следует оценивать появление в 1990-х гг. исследований, посвященных историческим судьбам русского народа²⁷. На протяжении всей истории СССР русская тематика отсутствовала в исследованиях советских историков. Важно отметить, что исследователи в резком изменении курса национальной политики, который начался в середине 1930-х гг., видят не процесс русификации (как, например, большинство украинских и западноевропейских исследователей), а «процесс денационализации, который коснулся всех без исключения народов страны»²⁸.

Только лишь на рубеже конца 1990-х — начала 2000-х гг. в российской исторической науке появились первые исследования, посвященные собственно проблеме украинизации в РСФСР, прежде всего, на территории Кубани и Центрального Черноземья²⁹. Одна-

²⁶ См.: *Жиромская В.Б.* После революционных бурь: население России в первой половине 20-х годов. М., 1996; *Жиромская В.Б., Киселев И.Н., Поляков Ю.А.* Полвека под грифом «секретно»: Всесоюзная перепись населения 1937 г. М., 1996; *Красовицкая Т.Ю.* Власть и культура. М., 1992; *Она же.* Модернизация России: национально-культурная политика 20-х годов. М., 1998; и др.

²⁷ См.: *Русский народ: исторические судьбы в XX веке.* М., 1993; *Козлов В.И.* Национализм, национальный сепаратизм и русский вопрос // Отечественная история. 1993. № 2; *Он же.* История и трагедия великого народа: Русский вопрос. М., 1996; *Вдовин А.И.* Российская нация. Национально-политические проблемы XX века и общенациональная российская идея. М., 1996.

²⁸ См.: *Барсенков А.С., Вдовин А.И., Корецкий В.А.* Русский вопрос в национальной политике. XX век. М., 1993. С. 107.

²⁹ См.: *Мирук М.В.* Кубанское казачество и украинизация Кубани: опыт и уроки (1921—1932 гг.) // Кубанское казачество: три века исторического пути. Краснодар, 1996; *Хлынина Т.П.* Политика украинизации Кубани: 20-е—30-е годы // Дикаревские чтения (4). Белореченск, 1998; *Скрынников А.В.* К вопросу об украинизации школ Воронежской губернии в 20-е годы // Россия и Украина на пороге XXI века. Пути сочетания национальных интересов и братского взаимодействия. Тезисы научных докладов и сообщений международной конференции. Воронеж, 1997; *Прокофьева Е.Ю.* Осуществление национальной политики на Белгородчине во второй половине 20-х годов XX века (проблемы украинизации) // Белогорье. Белгород, 1999; *Бершадская О.В.* Осуществление политики украинизации на Кубани в период 1925—1932 гг. // Вторые кубанские литературно-исторические чтения. Краснодар, 2000. С. 121—124; *Рянский Л.М.* Из истории национально-культурного строительства на территории Курской губернии в 1920-е гг.: украинизация просвещения // Национальное и общечелове-

ко в большинстве из них политика украинизации ограничивалась изучением только лишь процесса создания украинских школ и культурно-просветительных учреждений.

Тогда же появляется и первое диссертационное исследование — кандидатская диссертация О.В. Алдакимовой «Украинизация школьного образования на Кубани в период с 1921 по 1932 гг.»³⁰. В центре внимания автора находится проблема национальной школы, обусловленная поликультурной ситуацией на Кубани. В связи с этим Алдакимова дает историко-педагогический анализ украинизации образования в Кубанском округе, рассматривает проблему создания, развития и ликвидации школ для украинского нацменьшинства.

Знаковым событием середины 2000-х гг. стали работы одной из ведущих российских специалистов по изучению проблемы украинизации в УССР Е.Ю. Борисенок³¹. Итогом ее работы над данной проблемой стала монография «Феномен советской украинизации»³², в которой было уделено внимание и политике украинизации на территории РСФСР.

По ее мнению, украинизацию следует рассматривать как «один из интереснейших общественно-политических и культурных феноменов XX века», связанных с внедрением украинского языка в общественную, политическую и культурную жизнь. «Будучи региональной формой коренизации, украинизация не ограничивалась культурной сферой, но имела также четкую социальную и экономическую направленность. Советская украинизация являлась одним из методов большевистского нациостроительства, что в конечном счете имело определяющее значение для последующего этнополитического развития Украинской ССР. В своей политике большевики использовали жесткий административный нажим, нередко форсируя события, в связи с чем противники таких мето-

ческое в культуре: Межвузовский сборник научных трудов. Курск, 2000; *Он же*. Украинизация в ЦЧО: К истории образования, культуры и национальной политики СССР в конце 20-х — начале 30-х гг. XX в. // *Время и человек в зеркале гуманитарных исследований*. Т. 1. Курск, 2003; *Ласунский О.Г.* Украинский вопрос в Воронежском крае. К постановке проблемы // *Из истории Воронежского края: Сборник статей*. Вып. 10. Воронеж, 2002; и др.

³⁰ См.: *Алдакимова О.В.* Украинизация школьного образования на Кубани в период с 1921 по 1932 гг.: дис. ... канд. пед. наук. Сочи, 2004.

³¹ См.: *Борисенок Е.Ю.* Советская украинизация в региональном измерении // *Белоруссия и Украина: История и культура*. М., 2003; *Она же*. Укрепление сталинской диктатуры и поворот в национальной политике на Украине (1930-е годы) // *Отечественная история*. 2003. № 1. С. 162—168; и др.

³² См.: *Она же*. Феномен советской украинизации. М., 2006.

дов даже именовали политику большевиков не “украинизацией”, а “украинификацией”»³³.

В своих исследованиях Борисенко приходит к выводу о том, что успехи украинизации в конечном итоге определялись двумя факторами: административным напором чиновников и степенью готовности самого населения воспринимать нововведения.

Еще одним автором, чьи работы по изучению украинского национального движения в УССР в 1920—1930-е гг. внесли весомый вклад в становление современной российской украинистики, является А.В. Марчуков. В 2006 г. была издана его монография «Украинское национальное движение: УССР. 1920—1930-е годы: цели, методы, результаты», в которой впервые в отечественной историографии исследуется ход, движущие силы и механизмы создания украинской нации через призму деятельности украинского национального движения в эти годы. Конструктивистский подход в изучении процессов украинского нациогенеза, предложенный А.В. Марчуковым, позволил по-новому взглянуть на роль государственного фактора при формировании украинской идентичности среди бывшего малороссийского населения России в ходе реализации политики украинизации 1920—1930-х гг.

Говоря о политике коренизации, проводившейся на территории УССР и приграничных районах РСФСР в 1920-е гг., Марчуков делает вывод, что она явилась сильнейшим стимулом к развитию украинской национальной культуры. Но самым главным, по его мнению, стал тот факт, что большевики признали украинцев особой национальностью, «ранее угнетаемой» Россией, т.е. озвучили то, что утверждали украинские националисты еще до революции. По его мнению, «антироссийская и антирусская направленность украинского движения вполне соответствовала проводимой в СССР в 1920-х — начале 1930-х гг. национальной политике»³⁴.

На наш взгляд, исследование проблем украинского национализма, проводимое Марчуковым на примере УССР, позволяет по-новому взглянуть на многие стороны данного феномена, а методологический подход, предложенный автором, может быть вполне успешно использован и на материале Центрального Черноземья, при анализе государственной политики украинизации на территории РСФСР.

³³ Там же. С. 3—4.

³⁴ Марчуков А.В. Указ. соч. С. 557.

В некоторых современных исследованиях, вышедших во второй половине 2000-х гг., политика украинизации затрагивается в общем контексте реализации национальной политики на территории автономных республик и областей РСФСР³⁵, а также сквозь призму образования здесь украинских национальных районов и сельсоветов в 1920—1930-е гг.³⁶

Кроме того, в последние годы, как и в конце 1990-х гг., вновь вышло достаточно много публикаций, посвященных политике украинизации в различных регионах России³⁷. Но в отличие от прошлых лет, когда авторы, как правило, в своих статьях только лишь обозначали проблему на уровне описания отдельных разрозненных фактов, сегодня появились диссертационные исследования³⁸ и монографии, в которых предприняты попытки дать объективный анализ, не только самой политике украинизации, но и вообще украинскому национальному движению в том или ином регионе России. Имеются в виду, прежде всего, работы краснодарских историков И.Г. Иванцова «Украинизация Кубани в документах комиссий внутрипартийного контроля ВКП(б). 1920-е — начало 1930-х гг.» и И.Ю. Васильева «Украинское национальное движение и украинизация на Кубани в 1917—1932 гг.», а также работа воронежских историков «Национальные меньшинства Воронежского края в 1917—1941 гг.»³⁹. Более подробно стоит остановиться на двух последних работах.

³⁵ См.: *Чеботарева В.Г.* Наркомнац РСФСР: свет и тени национальной политики. 1918—1924 гг. М., 2003; *Она же.* Национальная политика Российской Федерации 1925—1938 гг. М., 2008.

³⁶ *Кайкова О.К.* Национальные районы и сельсоветы в РСФСР: Исторический опыт советского государства в решении проблемы национальных меньшинств в 1920—1941 гг.: дис. ... канд. ист. наук. М., 2007.

³⁷ См.: *Хлынина Т.П.* Украинизация Северо-Кавказского края: замыслы и воплощение // Кубань—Украина. Вопросы историко-культурного взаимодействия. Вып. 1. Краснодар, 2006; *Ракачев В.Н.* Украинцы на Кубани: особенности демографической истории // Там же; *Иванцов И.* Мова в районном масштабе // Родина. 2008. № 9; *Шульга И.И.* «Украинский вопрос» и большевицкая власть в Нижнем Поволжье (1923—1933 гг.) // Украинистика в России: история, состояние, тенденции развития: материалы международной научно-практической конференции. Киев; М.; Уфа, 2010.

³⁸ См.: *Дроздов К.С.* Государственное регулирование русско-украинских национальных отношений в Центральном Черноземье (1923—1933 гг.): дис. ... канд. ист. наук. М., 2010.

³⁹ См.: *Иванцов И.Г.* Украинизация Кубани в документах комиссий внутрипартийного контроля ВКП(б). 1920-е — начало 1930-х гг. Краснодар, 2009; *Васильев И.Ю.* Украинское национальное движение и украинизация на Кубани в 1917—1932 гг. Краснодар, 2010; *Коротун С.Н., Толкачева С.П., Шевченко Е.А.* Национальные меньшинства Воронежского края в 1917—1941 гг. Воронеж, 2012.

Васильев рассматривает украинизацию на Кубани как целенаправленную государственную политику по формированию украинской идентичности, предполагавшую широкое использование украинского языка и культуры в области школьного образования, просвещения и науки, в сфере государственно-административного управления. Автор поставил целью исследовать начиная с Февральской революции 1917 г. процесс столкновения идентичностей — общерусской основной массы населения Кубани и украинской, навязывавшейся узкой, но активной социальной группой из среды украинофильской казачьей интеллигенции.

Васильев выделяет четыре этапа советской украинизации на территории Кубани. На первых трех этапах (с 1920 по 1928 г.) украинизация проводилась только лишь в сфере деятельности образовательных и культурно-просветительских учреждений «с целью повышения эффективности культурно-политической работы со станичниками Кубани». Началась она с признания необходимости обучения и пропаганды на родном, понятном для местных жителей языке, для этого создавались украинские начальные школы, красные уголки, избы-читальни. Четвертый этап (1928—1932 гг.), когда происходила украинизация делопроизводства низового советского и административного аппарата власти, Васильев характеризует как «сплошную украинизацию»: «Начиная с 1928 г. украинизация принимает все более агрессивные формы, становится принудительной и всеобщей для Северо-Кавказского края»⁴⁰.

Заслуживает внимания тезис автора об основной причине проведения советской украинизации — стремлении власти «ударить по казачьим сословным представлениям местных жителей». Так как социальная база большевиков оказалась здесь слабой, и особое опасение вызывало сословное самосознание казачества, то «его во многом и собирались подменить национально-украинским». Соответственно, украинизация должна была также примирить казаков с украиноязычными представителями других социальных групп, в основном — батрачества. Как отмечает И.Ю. Васильев, именно поэтому советские власти оказывали поддержку украинофилам и украинским активистам, представленным в основном сельской интеллигенцией, которую в той или иной мере поддерживала значительная часть станичного населения Кубани. К сожалению, этот тезис автор не подтвердил документально. Вместе с тем он подчерк-

⁴⁰ *Васильев И.Ю. Указ. соч. С. 24, 26, 41.*

нул, что украинизация напрямую увязывалась с советизацией: «Она использовалась как повод для внедрения советской власти и идеологии в повседневную жизнь сельских кубанцев. ... Культурно-пропагандистские мероприятия (на украинском языке. — *К.Д.*) должны были существенно облегчить слом традиционного уклада жизни»⁴¹.

«Постепенная русификация украинцев Кубани происходила не вследствие насильственной ассимиляции, — пишет Васильев, — а по причине естественной эволюции этнической культуры и самосознания представителей близких друг другу этносов»⁴². Более того, несмотря на «проукраинское» давление советской государственной машины в период проведения украинизации на Кубани, значительная часть людей продолжала отстаивать свой выбор в пользу русской культуры. Автор приходит к выводу, что после проведения коллективизации и в результате более тесного соприкосновения селян с государственным русским языком процесс обрусения Кубани практически завершился.

В работе С.Н. Коротуна, С.П. Толмачевой и Е.А. Шевченко, посвященной национальным меньшинствам Воронежского края, почти две трети от общего объема книги отведено украинцам. В исследовании впервые дан подробный анализ появления в крае первых украинских национально-культурных организаций («Громады») после Февральской революции 1917 г. Авторы приходят к выводу, что самыми активными участниками украинского национального движения были галицкие украинцы, оказавшиеся в это время в Воронежском крае. Они не только смогли развить бурную общественно-политическую и культурную деятельность, но и впервые заговорили о необходимости культурной автономии для украинцев Воронежской губернии, о выделении украинских населенных пунктов, которые со временем должны присоединиться к независимой Украине. Однако вскоре деятельность украинских обществ была прекращена большевиками, и они были ликвидированы, как «контрреволюционные» организации.

Рассматривая политику советской украинизации в 1920—1930-е гг., авторы книги на основе многочисленных архивных источников, которые представлены в исследовании, пришли к заключению, что наибольших успехов она достигла в сфере обра-

⁴¹ Там же. С. 26, 28.

⁴² Там же. С. 99.

зования, где на плечи учителей легла основная тяжесть работы, связанная с распространением украинской культуры и просвещением на украинском языке. Легкость в свертывании политики украинизации в конце 1932 г. авторы видят в том, что последняя не имела достаточной общественной поддержки среди селян-украинцев ЦЧО. «Органы государственной власти были единственными, кто был заинтересован в реализации советской национальной политики, причем любыми методами, включая принудительные»⁴³.

Отдельную группу в изучении данной темы составляют работы ведущих российских исследователей, занимающихся общими проблемами социально-экономического и политического развития СССР в период социалистической модернизации страны и складывания сталинской диктатуры в начале 1930-х гг. В своих исследованиях они обращаются к ключевым вопросам этого периода— голоду, репрессиям, мобилизационному планированию и подготовке к войне, без учета которых невозможно понять изменения, которые происходили в национальной политике сталинского руководства⁴⁴.

Если российские ученые еще только начинают активно разрабатывать проблему государственной политики украинизации на территории РСФСР, то на Украине тема украинизации в УССР фактически уже исчерпана, по ней написаны десятки диссертаций, монографий и коллективных исследований⁴⁵. Однако следует заметить, что вопросу украинизации за пределами Советской Украины, прежде всего в РСФСР, даже в современной украинской историографии уделяется недостаточное внимание. За весь постсоветский период вышло всего несколько работ, непосредственно посвященных анализу этой проблемы⁴⁶, а чаще всего ее рассматривают лишь в

⁴³ Коротун С.Н., Толкачева С.П., Шевченко Е.А. Указ. соч. С. 176—177.

⁴⁴ См.: Костырченко Г.В. Тайная политика Сталина: власть и антисемитизм. М., 2003; Кондрашин В.В. Голод 1932—1933 годов: трагедия российской деревни. М., 2008; Кен О.Н. Мобилизационное планирование и политические решения (конец 1920-х — середина 1930-х гг.) М., 2008; Хлевнюк О.В. Хозяин. Сталин и утверждение сталинской диктатуры. М., 2010; Зима В.Ф. Человек и власть в СССР в 1920—1930-е годы: политика репрессий. М., 2010; и др.

⁴⁵ См.: Політика коренізації в радянській Україні (1920—1930-і рр.): Науково-допоміжний бібліографічний покажчик / упоряд. та авт. вступ. ст.: П. Бондарчук, В. Даниленко, Г. Єфіменко. Київ, 2003.

⁴⁶ См.: Білий Д.Д. Національно-культурний розвиток українського населення Кубані: 1921—1932 рр.: автореф. дис. ... канд. іст. наук. Донецьк, 1994; Сергійчук В.І. Українізація Росії. Політичне ошуканство українців російською більшовицькою владою в 1923—1932 роках. Київ, 2000; Брязгунов Ю. Голод 1930-х років у Центральному Чорнозем'ї та на Кубані: антиукраїнське спрямування // Три голодомори в Україні в ХХ ст.: погляд із сьогодення. Київ, 2003.

общем контексте проблемы украинизации и национально-культурного строительства на Украине⁴⁷. Отличительной чертой работ многих современных украинских авторов является стремление искусственно противопоставить центральную и республиканскую власти, Москву и Киев, а советскую политику украинизации рассматривать исключительно как «ошуканство» (обман) и провокацию большевиков с целью выявления и ликвидации представителей украинского национального движения. (Особенно это характерно для работ В.И. Сергейчука.) Такой односторонний подход наносит урон объективности исследованиям и снижает их научную ценность.

Вместе с тем, на Украине имеются и исследования с достаточно объективным и глубоким анализом политики украинизации в РСФСР. В частности, к ним можно отнести работы киевского историка Г.Г. Ефименко⁴⁸. Пристального внимания заслуживает тезис автора, что политика украинизации в РСФСР оставалась исключительно крестьянской (селянской) и была направлена на решение главным образом одной задачи — легитимацию социально-экономической политики советской власти на селе, завоевание доверия со стороны украинского крестьянства. Вместе с тем, основная цель национально-культурной политики 1920—1930-х гг. — содействие модернизационному прорыву и индустриализации — для украинцев России, в отличие от украинцев УССР, была фактически неактуальной, поскольку в районах их компактного проживания не планировалось широкомасштабного промышленного строительства⁴⁹.

По мнению Ефименко, политика советской украинизации, проводившаяся в РСФСР почти десятилетие, все-таки не смогла обеспечить поддержку со стороны украинцев России действиям большевиков, направленным на коллективизацию сельского хозяйства. Именно в тех районах, где украинцы составляли большинство населения, отпор коллективизации был наиболее сильным. Украинский историк делает вывод, что в период коллективизации большевики, содействуя украинизации в сфере культурно-просветительской, фактически осуществляли (несознательно) русификацию в социально-экономической сфере, стараясь унифицировать эконо-

⁴⁷ См.: «Українізація» 1920—30-х років: передумови, здобутки, уроки. Київ, 2003.

⁴⁸ Ефименко Г.Г. Національно-культурна політика ВКП(б) щодо Радянської України (1932—1938). Київ, 2001. С. 113—140.

⁴⁹ Ефименко Г.Г. Сталінська національна політика серед українців Росії в 1930-ті рр.: правило чи виняток? // Проблеми історії України: факти, судження, пошуки. Вип. 11. Київ, 2004. С. 362—363.

мические основы жизни украинских селян и русских крестьян по российским образцам. И при выявлении со всей очевидностью противоречия между социально-экономической и культурной политикой, преимущество, конечно, было отдано потребностям экономического развития страны. Как считает Ефименко, основным фактором русификации украинской диаспоры в России после свертывания политики украинизации в РСФСР было не внедрение «всего российского», а уничтожение «всего украинского»⁵⁰.

Темы, связанные с украинизацией, затрагивались и зарубежными исследователями, прежде всего Г. Симоном, А. Каппелером, Т. Мартином и другими. В своих работах они уделяют большое внимание изучению украинского национального движения, роли национал-коммунистов, что позволяет им рассматривать политику коренизации/украинизации, прежде всего, как вынужденную уступку большевистского руководства националам.

Так, например, Герхард Симон еще во второй половине 1980-х гг. обратил внимание на важнейшую роль, которую в ходе реализации национальной политики большевиков после их победы в Гражданской войне играли национал-коммунисты на Украине, вынуждавшие центральное партийное руководство в Москве идти им на всяческие уступки, в том числе в вопросе украинизации партийно-советского аппарата и школы. Весьма убедительными выглядят и его выводы относительно сталинской социальной «революции сверху», повлекшей за собой изменения принципов советской национальной политики в начале 1930-х гг.⁵¹

В 2011 г. на русском языке вышла знаменитая книга американского исследователя Терри Мартина «Империя “положительной деятельности”». Нации и национализм в СССР, 1923—1939», одно из лучших современных исследований по проблемам советской национальной политики 1920—1930-х гг. Оригинальная авторская концепция позволяет расширить горизонты научного познания в сфере этнополитики и межнациональных отношений. Применительно к изучаемой проблеме украинизации на территории РСФСР книга Т. Мартина содержит много весьма интересных и конструктивных умозаключений и оценок, позволяющих современному исследователю совершенно по-иному взглянуть на те или иные аспекты украинизации.

⁵⁰ Там же. С. 365—366.

⁵¹ См.: *Simon G.* Nationalismus und Nationalitätenpolitik in der Sowjetunion. Von der totalitären Diktatur zur nachstalinischen Gesellschaft. Baden-Baden, 1986.

По сути, как считает американский исследователь, в этот период советское государство само возглавило национальное движение нерусских народов, развернувшееся после революции и Гражданской войны: в 1920-е гг. получили государственную поддержку национальные культуры коренных народов и национальных меньшинств; были созданы новые правящие элиты по принципу этнократии и введены новые государственные языки; среди широких масс нерусского населения активно распространялось национальное самосознание.

Еще одно не менее важное положение, выдвинутое Т. Мартином, заключается в том, что центральное место в эволюции советской национальной политики принадлежало Украине, а украинский вопрос стал играть ту же роль, какую в дореволюционной России играл польский вопрос⁵². По мнению американского исследователя, СССР в 1920-е гг. можно рассматривать в качестве нового Пьемонта, которому предстояло стать центром объединения всех украинцев, и не только западных, проживавших за границей, на территории соседних Польши, Чехословакии и Румынии, но и для украинцев РСФСР (Кубани, Центрального Черноземья, Западной области, Поволжья, Сибири, Дальнего Востока).

Т. Мартин обращает внимание на то, что особенностью советской национальной политики было «решительное неприятие даже естественной ассимиляции народов». Вместе с тем, «положительная деятельность в интересах всех нерусских национальностей неизбежно предполагала действия обратного порядка, то есть дискриминацию русских»⁵³. Концепция «империи положительной деятельности» требовала приглушить русское национальное самосознание для того, чтобы не вызвать национализма ранее угнетавшихся нерусских народов. И в этом смысле советская украинизация 1920-х гг. имела ярко выраженную антирусскую направленность.

Мартин полагает, что реабилитация русских и русской культуры произошла вследствие того, что к началу 1930-х гг. правящий режим в качестве опоры своей власти в стране стал рассматривать русский центр, а не национальные окраины. По мере развертывания социалистической модернизации в ходе первой пятилетки и укрепления централизаторских тенденций в социально-политической и экономической сферах росло недоверие советского государства к

⁵² *Мартин Т.* Империя «положительной деятельности». Нации и национализм в СССР, 1923—1939. М., 2011. С. 41.

⁵³ Там же. С. 42.

населению национальных пограничных областей, обусловленное опасностью трансграничных этнических связей и сопротивлением коллективизации со стороны национальных меньшинств.

Как полагает американский исследователь, постановления Политбюро ЦК ВКП(б) от 14 и 15 декабря 1932 г. с критикой механической небольшевистской украинизации на Украине и запретившие украинизацию в РСФСР, возвестили о кризисе империи «положительной деятельности» и положили начало пересмотру важнейших принципов советской национальной политики, которые оставались неизменными с 1923 г., когда на XII съезде партии была провозглашена политика коренизации. «Этим постановлением советское руководство впервые официально признало, что разработанная в 1923 г. политика коренизации (если судить по итогам ее осуществления на Украине и Северном Кавказе) не только не уничтожила национализм, как это предполагалось, а, наоборот, усилила его»⁵⁴. Автор приходит к заключению, что после 1933 г. власти постепенно предоставили право национальным меньшинствам на ассимиляцию. «Если до этого целых 10 лет украинское руководство пыталось распространить украинское культурное влияние на сопредельные районы РСФСР — Центрально-Черноземную область и Северо-Кавказский край, то теперь возобладала обратная тенденция. Попытки украинизации этих регионов были прекращены, и русскоязычное присутствие на Донбассе усилилось»⁵⁵.

Таким образом, историографический обзор проблемы позволяет сделать вывод о наличии в отечественной историографии общих фундаментальных трудов по национально-культурному строительству среди национальных меньшинств на территории РСФСР. Вместе с тем, необходимо отметить достаточно фрагментарное и косвенное освещение в работах собственно политики украинизации, которая активно проводилась партийно-советским руководством не только в губерниях Центрального Черноземья, но и на Кубани, в Поволжье, Сибири и на Дальнем Востоке. По существу, на данный момент в отечественной историографии нет выполненного на современном уровне исследования по истории политики украинизации в РСФСР.

В существующих на сегодняшний день немногочисленных исследованиях, посвященных украинизации в отдельных регионах РСФСР, основное внимание обращается, как правило, на украини-

⁵⁴ Там же. С. 416.

⁵⁵ Там же. С. 483.

зацию школы и культурно-просветительных учреждений. Практически отсутствуют работы, анализирующие процесс украинизации государственных органов и партийно-советского аппарата, не говоря уже о судебной системе и органах правопорядка.

Наконец, особую актуальность приобретает изучение проблемы взаимосвязи коллективизации, хлебозаготовок, голода 1932—1933 гг. в украинских районах на территории РСФСР и свертывания политики советской украинизации. Без подобного рода комплексных исследований остается открытым вопрос о том, являлся ли массовый голод инструментом (террор голодом), который был использован Сталиным и его окружением в борьбе с украинским национальным движением не только в УССР, но в том числе и на российской территории?

В 2005 г. российский исследователь украинского национального движения на Дальнем Востоке в 1917—1922 гг. В.А. Черномаз в историографическом обзоре по теме своего исследования, пришел к неутешительному выводу, что «процессы национально-культурного развития украинского населения на территории России в отечественной историографии практически не исследовались»⁵⁶. Думается, что за прошедшие годы кардинальным образом ситуация не изменилась, и актуальность исследований по данной проблематике во многом обуславливается ее неизученностью. Проблема русско-украинских взаимоотношений на территории Советской России, политика украинизации в РСФСР в 1920—1930-е гг. как отечественными специалистами, так и их украинскими коллегами изучена очень слабо, а по большому счету, она остается до сих пор неразработанной.

К сожалению, до сих пор все еще продолжается становление российской украинистики, поэтому многие актуальные вопросы в рамках указанной проблемы еще ждут своего исследователя. Только этим, вероятно, можно объяснить столь долгое отсутствие в отечественной историографии работ, всесторонне раскрывающих проблему советской украинизации на территории РСФСР в целом и в отдельных ее регионах в частности, в том числе в Центральном Черноземье.

Источники. Источниковая база исследования представлена комплексом документов и материалов, которые по своему происхождению и содержанию делятся на две большие группы: опубликованные и неопубликованные.

⁵⁶ Черномаз В.А. Украинское национальное движение на Дальнем Востоке (1917—1922 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Владивосток, 2005. С. 3.

В первую группу входят *опубликованные* документы и материалы, классифицирующиеся следующим образом:

1. Законодательные и нормативно-правовые акты, постановления и распоряжения высших и центральных органов законодательной и исполнительной власти СССР/РСФСР, касающиеся обеспечения прав украинского национального меньшинства и просветительской работы среди украинцев России; резолюции и решения партийных съездов, совещаний, постановления Политбюро ЦК РКП(б)/ВКП(б) по национальному вопросу.

2. Документы и материалы центральных и местных государственных органов, проводивших в жизнь важнейшие принципы политики украинизации в РСФСР: директивы, циркуляры, протоколы совещаний Отдела Национальностей ВЦИК и Совнацмена Наркомпроса РСФСР, отчеты и докладные записки инспекторов и инструкторов, а также губернских/областных уполномоченных по работе среди национальных меньшинств при Губ(Обл)исполкомах и губернских/областных уполномоченных по просвещению национальных меньшинств при Губ(Обл)ОНО.

3. Статистические и справочные материалы.

4. Материалы периодической печати.

5. Мемуары политических и общественных деятелей.

Для анализа государственной политики украинизации на территории РСФСР крайне важны резолюции и решения партийных съездов и совещаний ЦК РКП(б)/ВКП(б), постановления, решения и распоряжения Совета Национальностей ЦИК СССР, ВЦИК, Совнаркома РСФСР и Наркомпроса РСФСР по вопросам работы с украинским национальным меньшинством, опубликованные в отдельных брошюрах и специальных изданиях⁵⁷.

Особое место среди опубликованных источников занимают сборники документов и материалов, касающиеся общих проблем

⁵⁷ См.: Собрание узаконений и распоряжений правительства РСФСР. 1917—1927; Советская политика за 10 лет по национальному вопросу в РСФСР: Статистический сборник действующих актов правительств Союза ССР и РСФСР по делам национальностей РСФСР (октябрь 1917 — ноябрь 1927). М.; Л., 1928; Национальный вопрос в резолюциях съездов, конференций и пленумов ЦК ВКП(б): К 30-летию партии // Революция и национальности. 1933. № 11; Директивы ВКП(б) по вопросам просвещения. М.; Л., 1929; Директивы ВКП(б) и постановления советского правительства о народном образовании. Вып. 1. М.; Л., 1947; Совещание уполномоченных по работе среди нацменьшинств при ЦИКах автономных республик, областных, краевых и губернских исполнительных комитетах, 1928 г. Стенографический отчет. М., 1928; Всероссийское совещание национальных работников при НКпросе РСФСР. Резолюции. М., 1929; и др.

советской национальной политики, национально-государственного и культурного строительства на территории РСФСР⁵⁸.

Справочные и статистические издания составляют группу источников, дающих информацию о численности украинского и русского населения, о темпах и результатах процесса украинизации в партийно-государственных органах, в системе народного просвещения⁵⁹.

Среди периодических изданий 1920—1930-х гг. особо следует выделить центральные журналы: «Жизнь национальностей», «Революция и национальности», «Просвещение национальностей», «Власть Советов», «Советское строительство», авторы которых анализировали теоретическую и практическую стороны политики коренизации в контексте советского и национально-культурного строительства среди многочисленных нацменьшинств РСФСР⁶⁰.

В нашем исследовании использованы также материалы журналов, выходивших сначала в Воронежской губернии, а затем в Центрально-Черноземной области — «Советское просвещение», «Культурный фронт ЦЧО», «Ленинский путь», «Работа Советов», а также материалы из центральных и местных газет, отражающие различные аспекты государственной политики украинизации в РСФСР. Кроме того, они позволяют выявить отношение к проводимой политике со стороны различных социальных групп населения⁶¹.

⁵⁸ См.: Культурное строительство в РСФСР. Документы и материалы. Т. 1. 1917—1927. Ч. 1—2. М., 1983—1984; Национальный вопрос на перекрестке мнений, 20-е гг.: Документы и материалы. М., 1992; ЦК РКП(б)-ВКП(б) и национальный вопрос. Кн. 1. 1918—1933 гг. / сост.: Л.С. Гагагова, Л.П. Кошелева, Л.А. Роговая. М., 2005; и др.

⁵⁹ См.: Культурное строительство ЦЧО. Справочно-статистический материал и общая характеристика состояния народного образования / под ред. И.Г. Никифорова. Воронеж, 1931; Директивы к составлению второй пятилетки культурного строительства ОблОНО ЦЧО. Воронеж, 1932; Центрально-Черноземная область. Справочная книга / под общей редакцией В. Алексева, А.Л. Швера, Н. Комарова. Воронеж, 1931.

⁶⁰ См.: *Архинчев И.* Коренизация как социально-политическая проблема // Советское строительство. 1930. № 2 (43); *Оширов А.* Коренизация в советском строительстве // Революция и национальности. 1930. № 4—5; и др.

⁶¹ См.: Украинизация просветительных учреждений (Россошанский уезд) // Ленинский путь. 1927. № 3. С. 70; *Кондратенко.* Работа среди национальных меньшинств Валуйского уезда // Там же. 1928. № 3 (10). С. 36—37; *Ефремов В.* Украинизацию надо закончить в срок // Работа Советов. 1930. № 3—4. С. 46—48; *Величко М.* Еще многое надо сделать. Украинизация в Каменском районе // Там же. 1931. № 10—11. С. 42—43; *Костев М.* Украинизация культпросветучреждений // Советское просвещение. 1928. № 6—7. С. 15—21; *Марченко Д.В.* Программово-методичні питання в українській школі ЦЧО // Культурный фронт ЦЧО. 1929. № 5—6. С. 79—80; *Ларин Ю.* Недосмотр или уклон? (К практике украин-

Самую малочисленную группу источников представляют мемуары. Единственной полноценной работой являются воспоминания А. Зозули, выпедшие на украинском языке в Канаде в начале 1960-х гг.⁶² Научная ценность этой работы определяется тем, что она написана непосредственным участником описываемых событий, являвшегося внештатным сотрудником Отдела нацменьшинств при Центрально-Черноземном Облисполкоме.

Вторая группа источников состоит из *неопубликованных* архивных материалов, хранящихся в российских федеральных архивах в Москве: Государственном архиве Российской Федерации (ГА РФ) и в Российском государственном архиве социально-политической истории (РГАСПИ).

Важнейшим источником при подготовке данной книги явились документы и материалы Отдела Национальностей ВЦИК и Комитета (Совета) по просвещению национальных меньшинств при Наркомпросе РСФСР.

В фонде ВЦИК (ф. Р-1235, оп. 118—125) ГА РФ отложились протоколы совещаний, организуемых Отделом Национальностей, докладные записки, отчеты инструкторов по итогам поездок в Воронежскую и Курскую губернии (1925, 1927 гг.); ежегодные начиная с 1925 г. отчеты, информации, сведения уполномоченных по делам нацменьшинств при Воронежском и Курском Губисполкомах (с июля 1928 г. уполномоченного по делам нацменьшинств Центрально-Черноземного облисполкома), в которых отражена история формирования и деятельности системы центральных и местных государственных органов, проводивших политику украинизации в Центральном Черноземье, а также особенности этого процесса, характерные для того или иного этапа.

В фонде Комитета по просвещению национальных меньшинств при Народном комиссариате просвещения РСФСР (ф. А-296) ГА РФ особую ценность представляют впервые вводимые в научный оборот документы (годовые отчеты, докладные записки, информационные материалы) Центрального украинского бюро Совнацмена за 1923—1926 гг., позволяющие реконструировать процесс создания государственной украинской советской школы,

низации в РСФСР) // Правда. 1928. 31 окт. № 254; Миткевич Б. Украинцы в Воронежской губернии. Способы украинизации // Червона газета. 1928. 6 янв. № 1 (87); и др.

⁶² Зозуля О. Національна політика комуністичної імперії // Нові дні. (Торонто), 1963. № 11.

введения украинского литературного языка в школах и культурно-просветительных учреждениях в губерниях Центрального Черноземья. Эти документы отражают сопротивление, оказываемое политике украинизации представителями местных отделов народного образования, борьбу, которую приходилось вести сотрудникам местных Совнацменов и уполномоченным по просвещению нацменьшинств для перелома ситуации в деле создания школ на украинском языке в Воронежской и Курской губерниях.

Документы Совета Национальностей ЦИК СССР (ф. Р-3316) ГА РФ содержат отчеты Отдела Национальностей ВЦИК по вопросам национального строительства, материалы инструкторов ЦИК по обследованию работы среди украинского нацменьшинства, Губ(Обл) исполкомов о ходе украинизации в различных регионах РСФСР.

В фонде Народного комиссариата по делам национальностей РСФСР (ф. Р-1318) ГА РФ находятся отчеты и докладные записки инспекторов Отдела нацменьшинств Наркомнаца РСФСР, отчеты и докладные записки заведующих губернскими отделами национальностей, характеризующие состояние русско-украинских взаимоотношений в губерниях Центрального Черноземья на начальном этапе политики коренизации.

Оценку и анализ проводимой политики украинизации со стороны партийного руководства можно встретить в документах Подотдела национальных меньшинств Отдела агитации и пропаганды ЦК ВКП(б) (ф. 17, оп. 60), а также в отчетах Курского и Воронежского губкомов партии в ЦК ВКП(б) (ф. 17, оп. 16, 21) в РГАСПИ.

Региональные архивы представлены документами из фондов воронежских архивов — Государственного архива Воронежской области (ГА ВО) и Государственного архива общественно-политической истории Воронежской области (ГАОПИ ВО). Документы фонда Р-10 («Воронежский губисполком») и фонда Р-1 («Воронежский ГубОНО») госархива позволяют проследить начальный период политики украинизации в губерниях Центрального Черноземья начиная с 1923 г. В фонде Р-10 имеются многочисленные материалы (отчеты, докладные записки, инструкции, проекты постановлений, информационные письма и др.) о работе уполномоченного по делам нацменьшинств при Воронежском губисполкоме, на которого была возложена обязанность осуществлять важнейшие мероприятия по украинизации низового советского аппарата и культурно-просветительных учреждений в Воронежской губернии. Здесь же отложились материалы, связанные с решением вопроса урегули-

рования территориального спора между УССР и РСФСР в 1920-е гг. (Протоколы и выписки из протоколов заседаний Комиссии ЦИК СССР по урегулированию границ между УССР, РСФСР и БССР, протоколы заседаний Воронежского губисполкома и уисполкомов о возможном присоединении части уездов с украинским населением к Украине и т.п.). В фонде Р-1 имеются многочисленные документы о состоянии культурно-просветительской работы среди украинского национального меньшинства — доклады ГубОНО об украинизации школ в Воронежской губернии и подготовке учителей для этих школ, планы, отчеты, циркуляры по вопросам просвещения украинского нацменьшинства и др.

В фонде Воронежского губкома ВКП(б) (ф. 1) из бывшего партархива отложились документы, отражающие работу партийных комитетов (укомов и губкома) по проведению в жизнь важнейших мероприятий в рамках советской украинизации. Кроме того, здесь же имеются материалы по вопросам возможного присоединения некоторых уездов к УССР (протоколы и решения уездных, районных, волостных съездов советов, собраний граждан), а также документы по вопросу предстоящей украинизации южных уездов губернии (протоколы собраний граждан, резолюции, сведения о национальном составе уездов и волостей).

Документы из фонда Облисполкома ЦЧО (ф. Р-1439) госархива и Обкома ВКП(б) ЦЧО (ф. 2) бывшего партархива позволяют проследить историю украинизации в рамках Центрально-Черноземной области с момента ее образования летом 1928 г. вплоть до конца 1932 г., когда политика украинизации была прекращена по инициативе сталинского руководства. В фонде Облисполкома ЦЧО отложились документы областного отдела нацменьшинств о проводимой работе в районах с украинским населением; протокол первого областного совещания уполномоченных по делам нацменьшинств (ноябрь 1931 г.) и стенограмма первого областного съезда нацменьшинств ЦЧО (март 1932 г.), где представлены доклады райисполкомов о состоянии украинизации низового партийно-советского, административного аппарата и культурно-просветительных учреждений в районах полной и частичной украинизации. В фонде Обкома ВКП(б) ЦЧО наибольший интерес представляют протоколы заседаний бюро и секретариата обкома партии за декабрь 1932 г. — апрель 1933 г., где рассматривались вопросы, связанные с прекращением политики украинизации на территории ЦЧО.

Архивные документы, отражающие завершающий этап политики украинизации на уровне районного звена, были использованы нами из фондов Государственного архива новейшей истории Белгородской области (ГАНИ БО) — протоколы заседаний бюро райкомов партии (ф. 3 «Алексеевский РК КПСС», ф. 13 «Волоконовский РК КПСС» и др.), позволяющие проследить механизм свертывания политики украинизации в конце 1932 — начале 1933 г. на местах, на уровне района.

Источниковая база исследования представляет комплекс документов и материалов, различных по значимости, объему и содержанию, позволяющих рассмотреть механизмы государственного регулирования русско-украинских национальных отношений на территории Центрального Черноземья в период проведения политики украинизации. В научный оборот введен значительный комплекс новых источников из федеральных архивов, позволивший уточнить время начала украинизации на территории РСФСР, а также некоторые статистические данные, в частности, о количестве украинских школ, украинских районов и сельсоветов, действовавших на этой территории.

Не все выводы данной работы лежат в русле устоявшихся представлений. Думается, что они в достаточной степени обоснованы сведениями архивных источников и привлекут внимание широкого круга читателей, интересующихся советским прошлым России и Украины.

Эта работа обязана многим людям, кто помогал мне во время ее написания. Особую благодарность автор выражает всем сотрудникам Центра истории народов России и межэтнических отношений Института российской истории РАН, прочитавшим рукопись книги и сделавшим ценные замечания по ее доработке. Оказывали поддержку и давали полезные советы по сбору и выявлению архивных документов и опубликованных материалов сотрудники Государственного архива Российской Федерации, Российского государственного архива социально-политической истории, Государственного архива Воронежской области, Государственного архива общественно-политической истории Воронежской области, Государственного архива новейшей истории Белгородской области, Государственного архива Белгородской области, а также работники краеведческого отдела Воронежской областной универсальной научной библиотеки им. И.С. Никитина и библиотеки украинской литературы г. Москвы. Кроме того, особая признательность моим друзьям и близким, без помощи и поддержки которых предлагаемая читателю книга не была бы написана.

Глава 1

Зарождение и развитие украинского национального движения в губерниях Центрального Черноземья в начале XX столетия

Этнический состав населения и институализация национальностей

Прежде чем приступить к изучению политики советской украинизации на территории Центрального Черноземья в 1920—1930-е гг., необходимо дать общий обзор состояния украинского национального движения и русско-украинских взаимоотношений в Воронежской и Курской губерниях в начале XX в. Кроме того, нужно сделать небольшой экскурс в прошлое региона и показать, когда и при каких обстоятельствах здесь впервые появились украинцы.

Современное украинское население Центрально-Черноземного региона (прежде всего Белгородской, Воронежской и Курской областей) является потомками украинских казаков («черкасы»), которые переселились сюда во второй половине XVII — начале XVIII в. из Левобережной (Гетманщина) и Правобережной (Речи Посполитой) Украины и образовали на южной степной окраине Московского государства («польской украине») военно-административные поселения — слободские полки: Острогожский, Сумской, Харьковский, Ахтырский и Изюмский. Эта территория со временем стала называться Слободской Украиной. Со второй половины XVIII в. и вплоть до 1917 г. вся территория бывшего Острогожского полка находилась в составе Воронежской губернии, а небольшая часть Сумского и Ахтырского — в составе Курской губернии¹.

Значение термина вплоть до XX в. не несло никакой этнической нагрузки, он имел сугубо географическое значение: Украина/окраина, как ранее была известна «польская Украина» в значении

¹ После распада Российской империи и образования независимой Украины (УНР/Украинской Державы), а затем Советской Украины историческая территория Слобожанщины была административно поделена между областями РСФСР и УССР. Это разделение было закреплено в начале 1990-х гг. в связи с распадом Советского Союза и образованием новой государственной границы между суверенными Россией и Украиной.

степная окраина. Слободами или слободскими назывались поселения, в которых население имело определенные льготы, было «слободно». Украинские казаки («черкасы»), селившиеся к югу от Белгородской засечной черты, получали от русского правительства временные льготы на промыслы и торговлю, их села назывались слободами, а сами они — слобожанами. А образовавшиеся здесь военно-административные округа черкас по казацкой традиции Поднепровья были названы полками. «Именно в первой половине 50-х гг. XVII в., как подтверждают многочисленные источники, возникло много городов и слобод в крае и от этих слобод, основанных переселенцами, названных еще Самовидцем² “Слободскими местами”, край получил название “Слободская Украина”»³.

Авторы книги «Украинцы», подготовленной Институтом этнологии и антропологии РАН, выделяют среди восточной диаспоры в отдельную группу «украинцев в полосе этнических границ, издавна живущих на стыке этнических массивов разных народов (русско-украинская, украинско-молдавская и другие этнически смешанные зоны)»⁴. Без сомнения, к этой категории относятся и украинцы Центрально-Черноземного региона.

С середины XVII в. переселение украинских казаков на территорию Московского государства приобретает массовый характер. Это было связано с усилением эксплуатации польскими панями и шляхтой населения украинских земель, религиозным и национальным

² Самовидец — автор «Летописи Самовидца», неизвестный по имени, принадлежал к казацкой старшине, служил в войсковой канцелярии и был очевидцем многих событий эпохи Богдана Хмельницкого (1595—1657) и его ближайших преемников. «Летопись Самовидца» является наиболее ранним образцом казацко-старшинского летописания второй половины XVII — первой половины XVIII в. За историко-литературными сочинениями образованных представителей украинского казачества того времени — Самовидца, Г. Грабянко, С. Величко — закрепилось устойчивое наименование «казацких летописей». Оригинал летописи не сохранился. Впервые была опубликована в 1846 г по одному из списков Осипом Бодянским (1808—1877). Свое название получила от Пантелеймона Кулиша (1819—1897).

³ См.: *Слюсарский А.Г.* Социально-экономическое развитие Слобожанщины XVII—XVIII вв. Харьков, 1964. С. 90—91. Спустя двести лет, в 80-х гг. XIX в. автор очерка «Воронежские хохлы» уже вынужден был разъяснять читателям значение слова «слобода»: «Считаю нужным пояснить, что в Воронежской губернии, в местностях, населенных малороссами, поселения большие, где есть церковь (часто более одной, ибо села здесь многолюдны), называются слободами, меньшие же поселения без церквей, а особенно без базаров, называются хуторами. Слобода вообще соответствует великорусскому селу и украинскому местечку, хутор — великорусским поселку, выселкам, дворикам, починкам и т.п.». См.: *Познанский Б.С.* Воронежские хохлы // Киевская старина. 1885. Т. XI. С. 614.

⁴ Украинцы. М., 2000. С. 77.

гнетом. «После того как польский режим, панская власть, помещичье хозяйство стали вплотную придвигаться к московскому рубежу на востоке, к низовым степям на юге, захватили северские земли, закрепленные за Польшею по вечному миру с Москвой 1635 г., — наиболее непримиримые элементы, не мирившиеся с шляхетским режимом, все в более значительных массах начинают уходить за московский рубеж, поселяясь вдоль южной линии укреплений, устроенных московским правительством, — так называемой Белгородской черты». «Четвертое, пятое — и также последующие десятилетия — были периодом усиленной эмиграции украинского населения в этом направлении, в продолжение этого столетия создавшего новую огромную территорию украинского заселения, так называемую Слободскую Украину (нынешнюю Харьковскую со смежными частями Курской и Воронежской губерний)»⁵.

Переход населения с Поднепровья на Слобожанщину проходил ежегодно вплоть до XVIII в. Особенно широкий размах переселение приняло в 50—70-х гг. XVII в. Последняя волна массового прихода украинских казаков с Правобережной Украины была в 1711—1715 гг.⁶

В «Описании Слободско-украинской Харьковской губернии. 1802» о возникновении слободских полков говорится следующее: «Около 1650-го года начально жители городов Черкас, Земборо-Корсуна и других разоренных мест начали переходить из-за Днепра в полуденные Российского государства границы и поселились по Белгородской черте; в скорости устроили города и многолюдные селения. Таким образом, земли сии, лежавшие около 400 лет в пусте, опять населены, и составилась в Российской Державе новый гражданский и воинский корпус под названием Слободские полки»⁷.

Летописец Самовидец так писал о первых украинских переселенцах в Россию: когда начали войны утихать, то все же «люди бесчисленные из-за Днепра, ради бывающих там неспокойств» шли в русские «пустые земли великими городами и селами густо оседали»⁸.

⁵ Украинский народ в его прошлом и настоящем / под ред. проф. Ф.К. Волкова, проф. М.С. Грушевского, проф. М.М. Ковалевского, акад. Корша, проф. А.Е. Крымского, проф. М.И. Туган-Барановского и акад. А.А. Шахматова. СПб., 1914. С. 246.

⁶ В «Трудах Харьковского губернского статистического комитета» (Вып. 1. 1872, Харьков, 1872) указывается, что наиболее многочисленные группы украинцев переселились в Россию в 1617, 1638, 1645—1647, 1650—1651, 1659, 1675, 1711—1715 гг.

⁷ Описание Слободско-украинской Харьковской губернии. 1802 / С предисловием Д.И. Багалея. Харьков, 1889. С. 1.

⁸ Цит. по: *Слюсарский А.Г.* Указ. соч. С. 91.

На протяжении XVII—XVIII вв. возникает много украинских поселений в южных районах будущих Курской и Воронежской губерний, значительная часть которых входила в состав слободских полков. В XVII в. основано много украинских слобод в Нижнем Посемье, по рекам Выру, Крыгу, Локне, Пслу, Судже, заселенных казаками из Правобережной и Левобережной Украины.

В числе первых украинских поселений на Воронежской земле были 8 селений на севере Воронежской губернии в Землянском уезде: Гвоздевка, Ендовище, Вознесенка, Ведужинская, Касторное, Точилено, Кривовка, Перловка. Они были основаны казаками Гвоздевско-Ендовищенского казачьего войска, поверстанными в 1640—1641 гг. для защиты новых поселений на правом берегу Дона. К 1652 г. относится наиболее многочисленное переселение украинских казаков в Воронежский край. Около тысячи семей, выходцев из Черниговщины — из Батурина, Борозны, Нежина, Сосницы, Конотопа, Бахмача, других городов и селений — были размещены в только что возведенном городе Острогожске — самом южном оплоте воронежских земель. В 1664 г. это казацкое население было официально названо Острогожским полком, вошедшем в состав Слободской Украины. К Острогожскому полку были приписаны все выходцы с Украины, поселившиеся к северу от Острогожска (позднее это Воронежский, Землянский, Коротоякский, Бирючанский уезды). Первоначально были заселены северные районы Острогожского полка. Со временем к полку приписываются огромные территории по правому берегу р. Тихой Сосны к югу до р. Айдар⁹.

Длительное время казаки Острогожского полка занимались сторожевой службой на р. Тихая Сосна, где они охраняли переправы от набегов крымских татар¹⁰. Кроме того, они должны были вместе

⁹ Там же. С. 25.

¹⁰ К 1672 г. ими здесь были организованы следующие сторожи: «На р. Тихой Сосне на рыбном плесе острожек с караульною клеткою; у реки к воде бит частик. На карауле стоят полковые козаки — черкасы.

На р. Тихой Сосне на Резанке истобной острожек; у реки поберегу бит честик на 201 сажень; надолбовь вновь на 75 сажень засеки болотом на 10 сажень. На карауле стоят полковые козаки-черкасы.

На Таволжкомском татарском перелазе к коротояцкому валу и к рубежу построен острожек и башня с караульною клеткою около городка и башни сделан земляной вал завитой в ширину 1 сажень в длину по обе стороны городка и башни со рвом на 278 сажений надолоб на 10 сажений засеки на 15 сажений. На карауле стоят полковые козаки-черкасы.

За р. Сосною на крымской стороне в займищу башня с проезжими воротаи и городок, да обе стороны городка и башни острог сделано вновь надолоб на 10 саж., засеки на 100 сажений, на карауле стоят полковые черкасы-козаки.

с русскими служилыми людьми строить новые крепости и остроги, возводить земляные валы. Так, например, 16 августа 1683 г. по указу царей Петра и Иоанна Алексеевичей воевода Селиверст Иевлев направил из Острогожска 75 человек русских служилых людей и 279 черкас к «усманскому городовому и валовому строению с топоры и с заступы и с лопаты и со срезы и со всякими снастями чем наперед сего они, служилые люди, города строивали»¹¹.

В распоряжении полка оказались огромные земли к югу от р. Тихая Сосна. Но попытки освоения этих целинных земель в середине XVII в. были неудачными из-за постоянных татарских набегов. Только после Азовских походов Петра I началось полноценное заселение земель, расположенных за Белгородской чертой.

В начале XVIII в. украинские казаки заселяли бассейны рек Айдар, Богучар, Калитва. Лишь к середине XVIII в. территория Острогожского полка была в основном заселена. Помимо нескольких десятков хуторов и слобод выросли крупные черкасские слободы Богучар, Новая Калитва, Россошь, Ольховатка, Кантемировка, Подгорное и др.

В конце XVII — начале XVIII в. возникают казацкие поселения по левобережным притокам Дона — Осереду, Икорцу и Битюгу (территория будущих Бобровского и Павловского уездов). Среди поселенцев были казаки Полтавского и Харьковского полков. Одновременно сюда же переселилось черкасское население, жившее в русских городах и селах по Белгородской черте и к северу от нее, в окрестностях Воронежа, входившее в состав Острогожского полка. В результате граница Острогожского полка в бассейне р. Тулушовка пересекла Дон и дугой вытянулась на восток до теперешних поселений Меловой, Ширяева и Калитвы¹².

В 1670-х гг. переселенцы из Правобережной Украины поселились на р. Валуе, у устья р. Малого Валульца.

На р. Тихой Сосне на осиновом броду от Ольшанского рубежа острожек сделано вновь; надолобь на 150 саж. честику бито в воду на 100 саж. На карауле полковые казаки-черкасы.

У Полубенского броду у пушкарских поль острожек с караульною клеткою, засеки засечено на 40 саж. надолобь на 15 саж. На карауле стоят полковые казаки черкасы» (*Багалея Д.И.* Заметки и материалы по истории Слободской Украины. Харьков, 1893. С. 109).

¹¹ Там же. С. 106—107.

¹² *Чижикова Л.Н.* Русско-украинское пограничье: история и судьбы традиционно-бытовой культуры. М., 1988. С. 25. Спустя сто лет, в начале XIX в., на территории Острогожского полка насчитывалось уже 182 поселения. По восьмой ревизии (1833 г.) потомки острогожских казаков составляли 107 512 душ мужского пола.

Когда в 1665 г. был построен новый город Суджа, царь Алексей Михайлович повелел: «Черкас всех переписать имяны со отцы и с прозвищи и что у них детей и братии и племянников и всяких свойственных людей которые в возрасте и недорослей и у переписке тех черкас допрашивать на крепко из которых они черкасских городов на Суджу пришли и хто у них служилые козаки и хто мещане и пашенные мужики и тому всему учинить описные книги и чертеж»¹³.

В 1670-х гг. свободные земли в бассейне Ворсклы при устье р. Грайворонки отошли в вотчину митрополита Белгородского и Обоянского. Эта местность по призыву митрополита в течение трех лет была заселена черкасами, которые основали слободу Грайвороны (позднее уездный город Грайворон). Здесь поселилось более 900 семей, среди которых преобладали выходцы из Правобережной Украины: Жаботина, Белой Церкви, Гадяча, Зенькова, Корсуни, Умани и др. Немало поселенцев было из соседних слободских полков — Сум, Недригайлова, Ахтырки, Лебедина, Ворожбы, Суджи, Острогожска, Богодухова, Балаклеи; встречались выходцы из русского Смоленска. Такой необыкновенно пестрый состав населения по местам их выхода был характерен и для многих других населенных пунктов.

В начале XVIII в. большинство украинских поселений по р. Ворскле — Борисовка, Стригуны, Красный Куток, Ивановская Лисица, Зыбина, Серетино, Теплая, Рубежная, Дементьевка и др. — стали владениями графа Шереметьева. Ему же принадлежала крупная слобода Михайловка (ныне Великомихайловка Новоскольского района Белгородской области), расположенная восточнее в бассейне р. Оскол¹⁴.

«К этому времени была освоена территория т.н. “Второй Украины” — Слобожанщины, на юридических русских землях, что привело в XVII в. к значительному расширению географической зоны

¹³ См.: *Багалей Д.И.* Материалы для истории колонизации и быта степной окраины Московского государства (Харьковской и отчасти Курской и Воронежской губ.) в XVI—XVIII столетии, собранные в разных архивах и отредактированные Д.И. Багалеем. [Т. 1]. Харьков, 1886. С. 45. В переписной книге суджанских черкас среди служилых казаков значатся выходцы из следующих городов: «Из Нежина — 10 человек, детей у них братий и свойственников 10 человек. Из Коробутова — 3 человека, детей у них и братий 3 человека. Из-за Днепра из Курские — 1 человек, детей 1 человек. Из Константинова — 1 человек, детей 1 человек. Из Ромна — 5 человек, детей у них 5 человек. Из Конотопа — 4 человека... И всего в новом городе Судже козаков 62 человека. Детей их и братьев и племянников и всяких свойственных людей, которые в возрасте, и недорослей шестьдесят три человека» (Там же. С. 50).

¹⁴ *Чижикова Л.Н.* Указ. соч. С. 24.

украинского этноса. Уже в конце 60-х годов население Слободской Украины возросло в четыре раза, с 15-ти до 60 тыс. человек. При этом украинское население Слобожанщины получало льготы и привилегии, характерные для остальной Украины. Расселение украинских мигрантов проходило под контролем русского правительства и почти полным запретом миграции русского населения, что привело к тому, что последнего к началу следующего века здесь почти не осталось. Более того, объем прав и свобод в автономной территории слободских полков в это время не только не снижался, но и увеличивался. По жалованным грамотам 1684-го, 1686-го, 1688-го, 1695-го и 1700 гг. слобожанские украинцы освобождались почти от всех налогов¹⁵.

Не имея над собой не только собственного гетмана, но и генеральной старшины, с момента своего образования Слободские полки подчинялись сначала Разрядному приказу, а с 1668 г. — Белгородскому полку (военно-административной единице) и белгородскому воеводе. На рубеже XVII—XVIII столетий Слободские полки переходят в ведение Великороссийского отдела Посольского приказа, а затем в подчинение особому ведомству — Комиссии о слободских полках.

Московское правительство не мешало украинцам устраиваться «по их черкасским обыкностям», иначе говоря, предоставляло им полное самоуправление, а также самые широкие льготы экономического характера: слобожанам разрешалось «всякими промыслами их промышлять и товары торговать», беспроцентно «угодьями владеть и вино курить и шинковать безоброчно», в особенности же «заимки занимать» и «заводить пасеки и всякие грунты». Внутри полков слободским казакам предоставлялось жить «по их черкасским неотъемленным от них вольностям». Даже в судебных делах, как и во всех иных, им предоставлялось «исправу чинить в правду по старым своим казацким обыкновениям»¹⁶.

С Петра I начались существенные изменения в жизни слободских полков. Прежде всего, он обложил рублевым окладом казачьих подпомощников, т.е. часть казаков, которые служили не лично, а материальной помощью казакам выборным. Позднее Петр отменил этот сбор, но вместе с тем установил определенное число выборных казаков — для всех пяти слободских полков 3,5 тыс. человек; ограничил право выбора полковников, которые должны были утверждаться, а в

¹⁵ Очерки истории Украины / под общ. ред. П.П. Толочко. Киев, 2010. С. 213.

¹⁶ *Ефименко А.Я.* История украинского народа. Киев, 1990. С. 365—366.

случае неутверждения прямо назначаться государем, причем налагались ограничения и на выборы прочей полковой старшины, а также сотников; приказал перевести судебные дела уголовного характера в распоряжение Белгородской и Воронежской губернских канцелярий. Вместе с тем Слободская Украина при Петре немало пострадала в экономическом отношении: азовские походы, нашествие Карла XII с расквартированием русских войск, обязательное участие в походах на север с их тягостной и непривычной обстановкой — все это стало перелом в жизни слободского казачества¹⁷.

Во время царствования Анны Иоанновны слободские казаки вместе с малорусскими казаками работали на строительстве оборонительных рубежей Украинской линии между Днепром и Донцом¹⁸, участвовали в походах в Польшу, Крым, под Очаков.

В 1732 г. князем А.С. Шаховским была проведена перепись слободских полков и образована «Комиссия учреждения Слободских полков» при участии гвардейских штаб-офицеров. (Так называемая реформа князя Шаховского.) Казацкая старшина призывалась в Комиссию лишь в затруднительных случаях в качестве экспертов. Главное управление краем принадлежало теперь канцелярии «Комиссия учреждения Слободских полков». Она должна была вводить новый порядок, быть высшей судебной инстанцией и вместе с тем являться органом финансового управления: население было обложено поголовной податью в размере 21 коп. с души мужского пола. Выборные казаки всех пяти полков составляли один драгунский полк, который состоял под управлением русских офицеров. Остальные казаки и подпомощники, не вошедшие в драгунский полк и не назначенные для его будущего укомплектования, а также все казацкие подсосудки и захребетники, были разделены на двory по 50 душ в каждом, и на каждый такой «присяжной» дом было положено 9,5 руб. Эти двory раздавались вместо жалованья русским офицерам и казацкой старшине. Члены дворов должны были состоять «в подданстве» у своего начальства «и всякие работы по примеру

¹⁷ Там же. С. 366.

¹⁸ Украинская линия — военно-инженерная система непрерывных земляных укреплений и крепостей, построенная в период с 1730 по 1742 г. между реками Орелью и Северским Донцом и предназначенная для защиты степных рубежей юга России от набегов крымских татар в XVIII в. Возведение линии осуществлялось служилым населением Воронежской и Белгородской губерний, а также малороссийскими казаками с Гетманщины и слободскими казаками Харьковско-го, Ахтырского, Сумского, Острогожского и Изюмского полков. В начале 1731 г. на строительстве Украинской линии работало около 2 тыс. слободских казаков.

крестьян несть», т.е. по сути попадали в крепостную зависимость. Во главе каждого полка стояла теперь полковая канцелярия, в которой заседала полковая старшина; канцелярии имели значение по преимуществу судебных мест, но должны были судить не по казачьим «обыкlostям», а лишь по Уложению и указам. Старинное право черкас на вольную займку земель и угодий было уничтожено¹⁹.

Елизавета Петровна отменила нововведения князя А.С. Шаховского и возвратила полкам их прежнее устройство. Однако подушная подать, которой было обложено население, не была отменена, а шла на содержание русских войск, расквартированных в крае. В конце царствования Елизаветы из казачьих подпомощников был устроен гусарский полк, и на его содержание население было обложено новой податью. Кроме участия в военных походах и охраны Украинской линии, слободские полки были обязаны прикрывать вновь формирующуюся Славяносербию²⁰. Сербские офицеры, пользуясь превосходством сил, часто захватывали казаков и распоряжались ими как своими батраками²¹.

Екатерина II в 1765 г. приступила к реформе слободских полков в духе общерусских государственных учреждений. «Эта реформа послужила для нее как бы подготовкой к аналогичной, лишь более широкой, более трудной реформе Гетманщины». Уже в 1765 г. подготовительные работы были закончены, и образовалась Слободско-Украинская губерния с губернским городом Харьковом. Выбранные казаки обратились в регулярное войско, стали гусарами, а все остальные члены казачьего сословия, т.е. подпомощники и подсудки, переходили в податное сословие под именем войсковых обывателей. От всех старых казачьих прав и вольностей оставалось одно только право винокурения, которым продолжали пользоваться с известным ограничением слобожане. Так, слободское казачество перестало существовать еще раньше запорожского и левобережного²².

В XVIII столетии Слободская Украина пережила, лишь в более короткое время и при несколько измененных условиях, тот же

¹⁹ Чижикова Л.Н. Русско-украинское пограничье ... С. 367.

²⁰ Славяносербия, в 1753—1764 гг. — область военно-земледельческих поселений сербов, выходцев из Австрийской империи, образованная на южном берегу Северского Донца между речками Бахмутом и Луганью. Кроме сербов в гусарских полках здесь служили валахи, венгры, молдоване, болгары. Административным центром стал г. Бахмут (ныне Артемовск). При Екатерине II Славяносербия вошла в состав созданной Новороссийской губернии.

²¹ Чижикова Л.Н. Русско-украинское пограничье ... С. 368.

²² Там же. С. 368—369.

самый социальный процесс, что и Украина Левобережная (Малороссия). «Более тесная зависимость от государства и близость с населением великорусским, всюду в обилии вкрапленным среди малороссов, способствовали тому, что разложение казацкого общества на привилегированных и непривилегированных и обращение последних в крепостную зависимость от первых совершалось здесь быстрее, легче, так сказать, незаметнее, чем в Малороссии»²³. Казачество и тут и там одинаково утратило в течение этого столетия свое старое значение в качестве центрального общественного элемента, к которому все остальное было лишь придатком. На его место выступило панство, захватившее вместе с землей всю полноту гражданских прав, эксплуатировавшее широкие массы безземельного и бесправного «подданства». К концу царствования Екатерины II новый строй получил признание и утверждение со стороны государства. Фактически панство было поставлено в положение русского дворянства, хотя пока еще без окончательного уравнивания с последним в правах, наступившим позднее, а подданство прикреплено к земле. Вместе с тем, все общественные учреждения были подведены под один тип русских общегосударственных учреждений. Таким образом, в XIX в. уже не было существенных отличий между Украиной Левобережной и Слободской. Они составляли провинции Российской империи, с которой сливались всей совокупностью своих учреждений: все это была одна крепостная Россия²⁴.

Одновременно в середине — второй половине XVIII в. в Белгородской и Воронежской губерниях возникают первые крупные землевладения представителей старомосковской и провинциальной знати: Шереметьевых, Трубецких, Юсуповых, Воронцовых, Сафоновых, Бутурлиных и др. Так, например, в 1740 г. во владении графа А.Б. Бутурлина находилась слобода Бутурлиновка и слобода Петровская, где проживало 3 609 душ мужского пола черкас. Граф Р.И. Воронцов владел 4 056 душами мужского пола черкас в Александровке, в 1781 г. за ним в слободах Воронцовка и Александровка числилось уже 6 677 душ мужского пола малороссиян и 44 тыс. десятин пашни и сенокосов. Крупному вотчиннику генерал-поручику М.И. Сафонов у принадлежала сл. Михайловка, где проживало 2955 душ мужского пола черкас. Обширными имениями в Острогжском уезде (слободы Колыбелка, Марка, Солдатка, Рос-

²³ Там же. С. 368.

²⁴ Там же. С. 382—383.

сошь, Ольховатка) владели дворяне Тевяшовы. К 1780-м гг. за ними числилось 300 тыс. десятин земли и более 23 тыс. душ мужского пола черкас. В 1760-е гг. в сл. Алексеевка Усердского уезда граф П.Б. Шереметьев владел вотчиной, где проживало около 7 тыс. душ мужского пола черкас²⁵.

Стремлениям высшего сословия — левобережной и слободской старшины — отделиться от простого народа, объективно содействовала и централизация Российской империи, направленная на культурную ассимиляцию южнорусских областей. «Элементарная школа, еще недавно столь же необходимая каждой украинской громаде, как и церковь, с которой почти составляла одно целое, исчезала: детям крепачков всякая школа была вредной роскошью, панские дети не нуждались больше в науке “дьяка”, а учились у выписных русских и иностранных учителей; для промежуточных сословий были устроены Екатериной и Александром “народные училища”. Средняя школа, представителем которой была семинария, все более и более утрачивала свой старый национальный характер: на это направлены были деятельные попечения духовного начальства, которое проводило предписываемую ему программу действий. То же самое происходило и с высшей школой, которую для Левобережной Украины представляла собой Киевская академия, для Слободской — Харьковский коллегийум»²⁶.

Таким образом, по мнению А.Я. Ефименко, хотя к началу XIX в. стихия украинской народности, как в Малороссии, так и в Слобожанщине, еще жила повсеместно в языке, в формах быта, в исторической традиции, но культурный рост народности был приостановлен²⁷.

Действительно, подавляющая часть казацкой старшины, войдя в состав привилегированного класса — российского дворянства, стала носителем общерусской культуры. Учитывая тот факт, что только правящие круги общества имели возможность эффективно развивать сферы образования, науки и искусства, формировать основу национальной идеологии и национальные ценности и тем самым оказывать воздействие на формирование национального самосознания, вполне можно, на наш взгляд, согласиться с выводом, к которому пришла А.Я. Ефименко.

Длительное время малороссийское/украинское население в России повсеместно фиксировалось отдельно от русского. Напри-

²⁵ Коротун С.Н., Толкачева С.П., Шевченко Е.А. Указ. соч. С. 38—39.

²⁶ Там же. С. 383—384.

²⁷ Там же. С. 384.

мер, в северо-западной части Слобожанщины украинские селения Глушково, Корьж, Суджа входили в Путивльский уезд, а их казачье население относилось к Сумскому полку. Украинские казаки, жившие в Вольновском и Хотмыжском уездах Белгородского полка, были подчинены Ахтырскому слободскому полку. Такая же ситуация была и в XVIII столетии. «Так, например, тогда существовали отдельно Острогжский уезд Воронежской провинции Воронежской губернии и Острогжский полк Слободской Украины. Жители их регистрировались особо и включались в разные итоговые ведомости. Более того, если в одном и том же селении проживали совместно и русские, и украинцы, то они попадали в разные ведомости»²⁸.

Первая общероссийская подушная перепись-ревизия, проведенная в 1719 г., не распространялась на малороссийские/украинские земли и вообще на всех малороссов/украинцев независимо от места их проживания. Первое подушное исчисление украинского населения в России было проведено в 1722—1727 гг. Оно учитывало только «малороссиян», поселенных на «великороссийских землях и слободских полках» и прилегающих землях Центрально-Черноземного региона (преимущественно на землях, составивших позже Курскую и Воронежскую губернии). В ходе этого подсчета было зарегистрировано 144 тыс. душ мужского пола «владельческих» (т.е. помещичьих) крестьян-украинцев. Украинское слободское казачество и городские сословия не были охвачены этим подушным исчислением. Первая ревизия, охватившая все украинское население на землях России, была проведена в 1731 г., повторно в 1732 г. и зафиксировала 323 тыс. душ мужского пола. Она охватила все категории украинского населения: казаков было 115 тыс., частновладельческих крестьян — 189,6 тыс. и т.д. Вторая общероссийская ревизия 1744—1745 гг. распространилась и на земли, населенные украинцами — Слободские полки и прилегающие губернии России. Четвертая (1782) и пятая (1795) общероссийские ревизии, в отличие от второй и третьей, регистрировали украинцев на общих основаниях с прочим населением. Это было связано с тем, что в 80-е гг. XVIII столетия на них была распространена существовавшая ранее для других народов России подушная система налогообложения. Однако и теперь украинцы продолжали отдельно фиксироваться в ревизских

²⁸ Кабузан В.М. Украинцы в мире: динамика численности и расселения. 20-е годы XVIII века — 1989 год: формирование этнических и политических границ украинского этноса. М., 2006. С. 52.

материалах по этническому признаку. Ревизии, проведенные в России в XIX в. (6—10-я за 1811—1858 гг.), не выделяли теперь достаточно полно украинское население. Это было вызвано заменой старой системы учета жителей по национальному признаку системой регистрации сословно-классового состава населения. Все представители определенной сословно-классовой категории, уплачивавшие одинаковую подать, включались в итоговых результатах ревизий в одну и ту же графу (например, государственные крестьяне, помещичьи крестьяне и т.д.)²⁹.

Заселение Слободской Украины проходило по всем пяти полкам одновременно, но с различной интенсивностью. Первоначально были заселены северные районы Сумского, Ахтырского, Харьковского и Острогожского полков. Земли Изюмского полка в основном заселялись в последней четверти XVII в. Наконец, на протяжении XVIII столетия были освоены южные и юго-восточные районы Острогожского полка.

В 1654 г. на территории Слободской Украины проживало примерно 80—100 тыс. жителей, а к концу 1680-х гг. уже около 250 тыс. Таким образом, в XVII в., в основном, во второй половине, за счет освоения Слобожанщины значительно расширилась территория, занятая украинским этносом³⁰.

Центрально-Черноземный регион в 20—40-е гг. XVIII в. еще продолжал заселяться. Сюда прибывали русские из Центрально-Промышленного региона и украинцы из Левобережной Украины. Последние селились преимущественно на территории будущих Воронежской и Курской губерний, достигая почти трети жителей в этих местах. А по всему региону на долю украинцев приходилось более 8% общего народонаселения.

В Воронежской губернии украинцы занимали юго-западные уезды. Они составляли абсолютное большинство в Острогожском слободском полку (1-я ревизия — 89,5%, а 2-я — 93,3%), а также в Валуйском уезде (соответственно 38,5% и 54,6%). Кроме того, значительное украинское население было учтено в Воронежском, Павловском, Усердском, Верхососенском, Хоперском и Палатовском уездах.

В Курской губернии русские и украинцы нередко проживали чересполосно и даже совместно, и этническая граница здесь оказалась более размытой. Однако общая тенденция падения удельного веса украин-

²⁹ Там же. С. 51—54.

³⁰ Там же. С. 109.

цев по мере продвижения на северо-восток сохраняется и здесь. Абсолютно украинцы доминировали в уездах, примыкающих к Малороссии и Слободской Украине. В Хотмыжском уезде они составляли по 1-й ревизии — 71,7%, по 2-й — 72,3%, Путивльском — соответственно 66,8% и 65,3%, Суджанском — 63,1% и 55,4%, Новооскольском — 41,4% и 60,1%, Миропольском — 56,4% и 55%, Каменском — 54,3% и 80%. Около половины всех жителей приходилось на долю украинцев в Карповском, Яблоновском и Белгородском уездах³¹.

В 40—50-е гг. XVIII в. усилился приток украинцев в южные губернии Центрально-Черноземного региона из Слободской Украины и частично Малороссии. В целом по региону удельный вес украинцев повысился с 8,3% до 11,6% (с 302,5 тыс. до 497,1 тыс. человек). В Воронежской губернии он вырос с 30,3% до 44,6%. В Воронежской губернии украинцы составляли в Острогожском полку по 2-й ревизии 93,3%, по 3-й — 96,2% населения, в Валуйском уезде — соответственно 54,6% и 68,4%, Верхососенском — 27,3% и 31,3%, Воронежском — 2,8% и 6,7%. По 2-й ревизии украинцев еще было сравнительно немного в Павловском, Усердском и Хоперском уездах, а по 3-й — их было здесь уже абсолютное большинство.

В Курской губернии сохраняется абсолютное преобладание украинцев в Миропольском, Новооскольском, Хотмыжском, Суджанском, Путивльском и Каменском уездах. Здесь доля украинцев практически не изменилась и составляла примерно 30% всех жителей.

В Тамбовской губернии по 2-й ревизии украинцев почти не было (0,3%), а по 3-й — их здесь оказалось 3% (около 23 тыс. человек). По 3-й ревизии довольно значительное их число проживало в Добренском (8,6 тыс., или 24,6% населения) и в Козловском уезде (8,2 тыс. или 7,1%).

В Орловской губернии особенно много украинцев было зарегистрировано в Трубчевском уезде (4,8 тыс., или 12,7%). В Орловской губернии доля украинцев возросла с 0,4% до 1,1%³².

Таким образом, в Российской империи в середине XVIII в. украинцы приняли весьма активное участие в заселении и хозяйственном освоении новых территорий. Они становятся ведущим этническим компонентом на значительной части Центрально-Черноземного региона (в южных уездах Курской и особенно Воронежской губерниях).

³¹ Там же. С. 111.

³² Там же. С. 117.

Таблица 1

Движение украинского населения Российской империи
в 1720—1760-е гг. (погубернские данные в границах XIX в.,
поуездные — середины XVIII в.), тыс. человек,
% к итогу общего населения

Регион, губерния, уезд, полк	1 ревизия		2 ревизия		3 ревизия	
	число	%	число	%	число	%
А	1	2	3	4	5	6
Воронежская губ. Уезд						
Воронежский	1,2	3,0	1,2	2,8	5,8	6,7
Острогожский	47,1	89,5	44,3	93,3	119,2	96,2
Павловский	0,8	9,8	0,8	14,3	12,5	53,6
Усердский	0,6	11,8	0,6	8,6	18,5	73,4
Верхнесосенский	1,8	31,0	1,8	27,3	2,0	31,3
Битюцкая волость	1,8	29,5	1,8	8,0	0,1	0,3
Хоперский	0,7	31,8	0,7	28,0	8,0	64,5
Валуийский	9,0	38,3	19,6	54,6	46,5	68,4
Палатовский	0,4	7,4	—	—	—	—
Итого	63,4	30,6	70,8	30,3	216,4	44,6
Курская губ. Уезд						
Белгородский	16,8	31,6	36,3	41,3	41,3	39,9
Старооскольский	9,6	14,7	12,6	17,9	8,5	11,1
Миропольский	6,6	56,4	6,7	55,0	6,6	52,0
Яблоновский	11,4	41,8	15,8	48,2	18,5	49,6
Корочанский	3,0	19,2	3,3	16,8	3,5	13,4
Болховецкий	0,7	17,9	В составе Белго- родского уезда		В составе Белго- родского уезда	
Новооскольский	7,9	41,4				
Хотмыжский	30,7	71,7	31,2	72,3	31,8	69,0
Обоянский	5,7	12,9	6,5	13,4	6,1	10,5
Курский	2,3	1,9	3,6	2,3	5,2	2,8
Карповский	7,9	42,5	10,2	43,2	7,1	29,3

А	1	2	3	4	5	6
Суджанский	12,8	63,1	12,7	55,4	19,6	61,8
Рыльский	14,7	15,8	18,2	17,6	21,0	19,9
Путивльский	46,3	66,8	45,5	65,3	59,1	68,6
Каменский	4,4	54,3	4,0	80,0	4,1	82,0
Нежегольский	12,0	76,4	В составе Белго- родского уезда		В составе Белго- родского уезда	
Итого	192,9	30,5				
Орловская губ. Уезд						
Орловский	0,2	0,2	—	—	0,2	0,1
Севский	0,7	0,5	—	—	1,7	1,4
Брянский	1,4	1,2	3,2	2,6	2,5	1,9
Трубчевский	2,5	6,6	—	—	4,8	12,7
Елецкий	0,2	0,3	—	—	0,2	0,2
Итого	4,9	0,7	3,2	0,4	10,1	1,1
Тамбовская губ. Уезд						
Тамбовский	0,7	0,7	0,7	0,4	0,9	0,5
Козловский	—	—	—	—	8,2	7,1
Добренский	—	—	—	—	8,6	24,6
Итого	0,9	0,1	1,6	0,3	22,8	3,0
По региону	262,2	8,5	302,5	8,3	497,1	11,8
Всего в центре	262,2	3,4	302,7	3,6	497,1	5,2

Составлено по: Кабузан В.М. Украинцы в мире: динамика численности и расселения. 20-е годы XVIII века — 1989 год: формирование этнических и политических границ украинского этноса. М., 2006. С. 421—422.

В Центрально-Черноземном регионе в 60—90-е гг. XVIII в. отмечалось заметное падение доли украинцев при слабом росте их абсолютного числа (3-я ревизия — 524,8 тыс., или 12,3%, 4-я — 579,9 тыс., или 10,8%). Особенно сильно этот процесс затронул Воронежскую губернию (3-я ревизия — 45,9%, 4-я — 39,6%, 5-я — 37,7%). В Валуйском уезде доля украинцев понизилась с 70% до 58,2%, Павловском — с 73% до 52,3%, Новохоперском — с 32,5% до 15%. По мнению В.М. Кабузана, такое явление было вызвано усилившимся притоком в регион русских

мигрантов и интенсивным заселением украинцами Нижнего Поволжья.

В Курской губернии удельный вес украинцев также понизился, но не так сильно, как в Воронежской (с 28,4% до 26,7%). И здесь украинцы проживали в южных уездах, граничивших с Харьковской губернией (Путивльском, Суджанском, Новооскольском, Хотмыжском, Корочанском). В большинстве этих уездов процент украинцев в 60—90-е гг. XVIII в. несколько снизился (в Суджанском — с 46,7% до 36,6%, Новооскольском — с 63,5% до 55,6%, Корочанском — с 39,3% до 36,9%, Хотмыжском — с 79,2% до 71,6%), но в Путивльском он вырос (с 33% до 58,2%).

В Орловской губернии украинское население было невелико (3-я ревизия — 1,2%, 4-я — 1,6%, 5-я — 1,7%). В Тамбовской губернии его доля не превышала 0,5%. Относительно небольшое число украинцев размещалось в основном в южном Борисоглебском уезде. (3-я ревизия — 4%, 5-я — 3,3%)³³.

Таблица 2

Движение украинского населения Российской империи
в 1760—1790-е гг. (границы конца XIX в.), тыс. человек,
% к итогу общего населения

Регион, губерния, уезд	3 ревизия		4 ревизия		5 ревизия	
	число	%	число	%	число	%
А	1	2	3	4	5	6
Воронежская губ.						
Уезд						
Воронежский	2,0	4,1	—	—	0,5	0,6
Острогожский	41,6	92,2	43,2	90,2	88,2	90,0
Павловский	31,1	73,0	31,8	58,7	34,9	52,3
Бобровский	2,1	5,1	14,7	22,6	17,8	20,4
Землянский	1,1	2,7	3,4	5,5	4,5	6,1
Нижнедевицкий	4,8	11,4	4,9	8,3	0,7	1,2
Новохоперский	11,8	32,5	11,0	24,8	11,8	15,0
Валуйский	33,3	70,0	33,8	61,1	42,9	58,2
Коротоякский	6,6	16,0	7,2	13,5	12,1	19,7
Богучарский	38,7	90,6	39,4	86,6		
Калитвянский	37,1	98,9	39,1	98,5	75,2	79,1

³³ Там же. С. 129, 133.

А	1	2	3	4	5	6
Бирючанский	35,3	77,4	37,1	74,6		
Ливенский	33,2	66,1	33,5	63,8	65,2	70,4
Итого	278,8	45,9	299,1	39,6	353,6	37,7
Курская губ. Уезд						
Курский	1,0	1,7	0,8	1,0	2,0	2,1
Белгородский	13,0	25,4	12,4	20,0	25,9	29,9
Старооскольский	8,3	19,5	10,7	17,8	11,7	16,2
Миропольский	39,9	87,9	48,1	88,7	С Суджанским	
Щигровской	0,8	1,7	0,8	1,2	1,4	1,8
Корочанский	18,8	39,3	19,5	32,1	26,4	36,9
Тимский	1,4	3,0	1,5	2,3	2,0	2,5
Новооскольский	27,7	63,5	28,2	55,5	40,1	55,6
Хотмыжский	40,0	79,2	40,4	68,9	59,2	71,6
Обоянский	6,3	11,7	5,5	7,3	16,0	16,2
Богатенский	17,1	36,6	7,4	29,0		
Дмитриевский	3,7	7,7	4,1	7,3	6,2	8,6
Суджанский	21,5	46,7	28,1	44,7	35,7	36,6
Рыльский	8,3	15,7	11,7	18,5	34,3	43,5
Путивльский	15,3	33,0	19,8	38,2	43,6	58,2
Льговский	—	—	11,5	20,0	17,6	24,5
Итого	234,3	28,4	260,8	24,9	322,5	26,7
Орловская губ. Уезд						
Севский	1,9	3,1	1,0	1,2	1,4	2,0
Брянский	1,3	2,3	0,8	1,2	0,8	1,3
Трубчевский	5,0	9,7	9,1	13,9	10,1	16,2
Итого	8,8	1,2	15,1	1,6	17,2	1,7
Тамбовская губ. Уезд						
Тамбовский	0,9	1,2	0,7	0,8	1,0	0,7
Борисоглебский	1,6	4,0	2,7	4,4	2,7	3,3
Итого	2,8	0,4	4,0	0,5	4,7	0,5
По региону	524,8	12,3	579,6	10,8	698,3	11,6
Всего в центре	525,1	4,6	579,9	5,1	698,3	5,6

Составлено по: Кабузан В.М. Указ. соч. С. 425—427.

В Воронежской губернии удельный вес украинцев между пятой (1795) и десятой (1858) ревизиями практически не изменился (5-я ревизия — 37,7%, 10-я — 37,9%). С одной стороны, повышение отмечалось в Острогожском (с 90% до 94,2%), Богучарском (с 79,1% до 82,1%) и Бирючанском (с 70,4% до 74,5%) уездах, с другой стороны, в Павловском (с 52,3% до 43%), Валуйском (с 58,2% до 49,7%), Бобровском (с 20,4% до 19,4%) и Коротоякском (с 19,7% до 16,8%) проходило снижение доли украинского этноса.

В Курской губернии процент украинцев в первой половине XIX в. значительно понизился (с 26,7% до 21,4%), причем этот процесс наблюдался практически во всех уездах. Единственной причиной этого, по мнению Кабузана, являлась ассимиляция некоторой части украинцев русскими.

В остальных губерниях региона украинцев либо не было вовсе, либо их процент был невысоким (в Тамбовской губернии — около 0,5%, Орловской — 1,7%).

В первой половине XIX в. в Центрально-Земледельческом регионе украинцев было около 12% всего населения. Как и ранее, они размещались преимущественно в Воронежской (около 38%) и Курской (25%) губерниях³⁴.

Таблица 3

**Движение украинского населения Российской империи
в 1815—1858 гг. (границы середины XIX в.), тыс. человек,
% к итогу общего населения**

Регион, губерния, уезд	7 ревизия		8 ревизия		9 ревизия		10 ревизия	
	число	%	число	%	число	%	число	%
А	1	2	3	4	5	6	7	8
Воронежская губ.								
Уезд								
Острогожский	103,0	84,2	151,4	90,4	165,3	90,4	197,6	94,2
Павловский	34,0	36,8	49,9	51,5	45,6	51,6	53,8	43,0
Бобровский	17,5	13,1	29,7	19,7	31,8	19,7	39,0	19,4
Землянский	5,9	5,8	6,6	5,2	7,2	5,2	3,6	2,2
Нижнедевицкий	0,7	0,9	—	—	—	—	1,0	0,8
Новохоперский	11,8	13,7	13,8	14,4	18,1	14,4	24,7	19,2
Валуйский	39,0	40,1	59,0	49,9	66,1	50,0	72,4	49,7

³⁴ Там же. С. 188.

А	1	2	3	4	5	6	7	8
Коротоякский	12,6	14,1	10,3	9,9	11,2	9,8	21,9	16,8
Бирючанский	72,0	62,6	102,2	70,6	116,1	70,5	136,5	74,5
Богучарский	94,4	80,6	130,5	79,3	161,1	79,3	182,2	82,1
Итого	381,3	31,4	553,4	37,0	622,7	37,3	732,7	37,9
Курская губ.								
Уезд								
Курский	1,6	1,4	5,3	3,7	5,7	3,8	0,1	—
Белгородский	37,7	39,9	48,7	39,9	46,0	39,9	35,1	27,5
Старооскольский	12,6	16,3	12,2	11,0	11,9	10,9	19,4	14,7
Щигровской	0,8	0,9	—	—	—	—	—	—
Корочанский	21,0	27,0	21,3	22,4	24,6	22,3	38,5	29,5
Тимский	2,1	2,4	2,4	2,3	2,5	2,4	2,1	1,7
Новооскольский	39,5	46,7	60,0	58,9	67,4	58,9	67,8	53,3
Грайворонский	56,9	62,3	68,2	56,5	65,1	56,5	70,1	56,9
Обоянский	15,7	14,8	13,1	10,7	13,1	10,6	17,1	11,5
Дмитриевский	6,2	7,6	0,1	0,1	0,1	—	2,7	2,6
Суджанский	32,4	36,6	48,6	47,6	50,6	47,7	47,5	41,1
Рыльский	32,1	39,3	42,9	39,9	41,2	39,9	39,0	32,3
Путивльский	42,1	55,0	56,1	55,1	55,0	55,1	50,3	45,6
Льговский	16,9	22,4	1,0	0,9	0,9	1,0	15,5	1,5
Итого	317,9	24,2	380,2	23,0	384,2	23,1	405,1	21,4
Орловская губ.								
Уезд								
Севский	1,4	1,7	1,4	1,4	1,6	1,4	1,7	1,5
Брянский	1,0	1,4	1,0	1,2	1,1	1,1	1,1	1,1
Трубчевский	10,4	15,4	10,3	13,0	11,5	12,9	12,6	13,0
Елецкий	2,0	1,4	3,0	1,8	3,2	1,7	4,1	2,0
Ливенский	3,0	2,2	4,7	2,7	5,7	2,8	5,7	2,6
Итого	18,2	1,6	20,7	1,5	23,4	1,6	25,6	1,7
Тамбовская губ.								
Уезд								
Тамбовский	0,7	0,4	0,7	0,3	0,7	0,3	1,9	0,7
Борисоглебский	2,5	2,2	2,7	1,8	3,0	1,7	3,9	2,1
Итого	3,5	0,3	3,9	0,2	4,2	0,2	5,7	0,3
По региону	721,3	10,4	958,2	11,3	1034,6	11,6	721,3	10,4

Составлена по: Кабузан В.М. Указ. соч. С. 461—463.

К началу XIX в. в Воронежской и Курской губерниях при общем преобладании русских возникло значительное число украинских поселений, расположенных как компактными группами, так и смешанно с русскими поселениями — чересполосно или дисперсно. Длительное время сохранялось численное преобладание украинцев в южных уездах этих губерний. Так, на территории трех южных уездов Воронежской губернии (Острогожский, Богучарский и Бирючанский) украинцы жили сплошным этническим массивом. Эти уезды были расположены на территории бывшего Острогожского казачьего полка. В Павловском и Валуйском уездах украинские и русские поселения нередко располагались вперемежку, были также и национально-смешанные селения. В Павловском уезде чисто украинскими считались волости Лосевская, Воронцовская, Александровская, Казинская, Семеновская, Гаврильская, Николаевская. В Валуйском уезде значительное число украинцев жило в Николаевской, Волоконовской, Уразовской, Никитовской, Вейделевской, Ливенской волостях.

В северных уездах (Задонском и Воронежском) украинских селений не было, в Нижнедевицком уезде украинцы жили только в двух селениях — Николаевке и Владимировке. В Землянском уезде украинцы были сосредоточены на юго-востоке уезда в Ендовищенской волости. Это потомки казаков Гвоздевско-Ендовищенского казачьего войска, самого первого украинского поселения на Воронежской земле. Украинцы сел Ендовище, Шумейки, Латаного, Точилина еще и в 1920-е гг. сохраняли свою самобытность — говор, обычаи, не вступали в браки с соседним русским населением.

Среди населения трех центральных и восточных уездов (Новохоперского, Бобровского и Коротоякского) компактная группа украинских поселений располагалась в юго-восточной части Бобровского уезда (Бутурлиновка, Дмитриевка, Великоархангельское, Елизаветино, Филиппенково, Колодеевка и др.). Украинские селения Коротоякского уезда были сосредоточены преимущественно в западной части: в волостях Репьевской, Новоуколовской, Старо-Безгиновской, т.е. на территории, входившей некогда в Острогожский казачий полк³⁵.

В Курской губернии украинские поселения не составляли такого крупного монолитного массива, как на юге Воронежской губернии. Здесь они располагались гнездами либо крупными зигзагообразными полосами, вкрапливавшимися в массивы русских

³⁵ Чижикова Л.Н. Тенденция этнокультурного развития украинских групп населения в южных районах РСФСР // Этнокультурные процессы в национально-смешанной среде. М., 1989. С. 107—108.

поселений. Характерно было чересполосное русско-украинское расселение. Курский краевед Г.И. Булгаков, изучавший в начале 1920-х гг. расселение украинцев в Курской губернии, выделяет три крупные полосы украинских поселений.

Первая, расположенная на юго-западе в Путивльском уезде, охватывала 7 волостей: Казачанскую, Грущанскую, Попово-Слободскую, Успенскую, Нововоскресенскую, Клепальскую и Никольскую в бассейне р. Сейма.

Вторая полоса украинских поселений проходила с запада на восток по пограничной линии с Харьковской губернией в пределах Рыльского уезда: Теткинская, Сухиновская, Глушковская, Кобыльская, Кульбакинская, Снагостьская волости; и Суджанского уезда: Ново-Ивановская, Замостянская, Миропольская, Криничанская, Гонтаровская (в бассейне рек Сейм, Псел, Суджа) волости. Затем полоса украинских поселений поворачивала на север (в бассейне рек Илек, Ракитная, Пена, Псел, Ворскла), захватывая Вязовскую, Краснояружскую, Ракитянскую, Дмитриевскую, Стригуновскую волости Грайворонского уезда, Томаровскую волость Белгородского уезда, Пенскую волость Обоянского уезда. Южная часть этой полосы, разорванная вклинившимися волостями с русским населением, проходила по границе с Харьковской губернией, захватывая Борисовскую, Высоковскую, Головчанскую, Грайворонскую волости Грайворонского уезда, Бессоновскую и Толоконскую волости Белгородского уезда (к югу от р. Ворскла).

Третья полоса украинских поселений простиралась восточнее Белгорода по южным волостям Корочанского (Неклюдовской, Зимовеньской) и Новооскольского уездов (Булановской, Великомихайловской и Слоновской) в бассейне рек Нежеголь и Оскол. Кроме того, существовали волости с преобладающим украинским населением, пятнами вкрапливающиеся среди основного русского массива: Кащеевская Корочанского уезда, Большехаланская и Чернянская Новооскольского уезда. Почти по всей территории Курской губернии, особенно в ее южной части, были и более мелкие вкрапления украинцев, состоявшие из одного-двух или нескольких украинских поселений. Немало отмечалось и смешанных русско-украинских поселений³⁶.

Малороссияне Курской и Воронежской губерний в основной своей массе представляли низшие в социальном отношении со-

³⁶ Там же. С. 109—110.

словия населения (преимущественно крепостное и государственное крестьянство). В XIX в. экономические условия жизни малороссийских крестьян уже практически ничем не отличались от условий существования великорусских крестьян. Основой их экономической жизнедеятельности было земледелие. Самой распространенной была паровая система земледелия с трехпольным зерновым севооборотом. Выращивали малороссы рожь, пшеницу (озимую и яровую), ячмень, овес, гречиху, просо. С конца 1830-х гг. стали выращивать картофель, свеклу, подсолнух, табак. Одинаковыми с русскими крестьянами у малороссиян были орудия боронования (рало и деревянная рамная борона), уборки хлеба (серп, позднее коса с «грабками»), молотьбы (цеп, каменный каток). Отличительной чертой малороссийских слобод оставалась обработка земли плугами при помощи волов, а не лошадей, как в русских селах. В одном из крестьянских прошений указывалось, в частности, следующее: «В слободе нашей Бутурлиновке и протчих приписных к ней хуторах малороссияне наши в домах своих лошадей не держат, а имеют для обрабатывания своих земель плугами волов»³⁷.

В дореформенный период малороссийские крестьяне Воронежской и Курской губерний, как государственные, так и помещичьи, должны были платить налоги, а также нести натуральные повинности. Так, малороссийские крестьяне, принадлежавшие графу Воронцову, облагались следующими налогами: подушная подать, чинш, оброк, штатные деньги, которые предназначались на содержание аппарата управления, мирские деньги, которые расходовались на различные мирские нужды. Среди повинностей выделялись: рекрутская, постоянная и подводная повинности, мощение дорог, строительство мостов, господские повинности (уход за скотом, заготовка для него зимних кормов, поправка господских мельниц и др.).

В пореформенный период крестьяне выплачивали оброчную и подушную подати, государственный поземельный налог. Бывшие помещичьи крестьяне выплачивали выкупные платежи, а бывшие государственные — душевой оброк и лесной налог.

В связи с этим необходимо отметить, что жизнь русского и малороссийского крестьянина стала подчиняться единым стандартам, что способствовало их постепенному вливанию в единую социально-экономическую систему страны. Иными словами, русских и мало-

³⁷ *Высоцкий В.В.* Историческая, социально-экономическая и этнокультурная ассимиляция украинского населения Воронежской губернии (начало XIX — первая четверть XX в.): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Воронеж, 2012. С. 13.

российских крестьян постепенно объединяла общая историческая судьба. А это в свою очередь с течением времени привело к изменению менталитета потомков слободских казаков, который стал близок по психологическим и поведенческим особенностям менталитету русского крестьянина. В результате, развиваясь в пределах русского этнического массива, культура малороссиян губерний Центрального Черноземья уже в первой половине XIX в. начала трансформироваться, приобретая новые качества, сходные с русской культурой³⁸.

Длительный период совместного проживания украинцев — потомков слободских казаков-«черкас» и русских в рамках одного государства, процессы унификации их социально-политической и экономической жизни по общероссийским стандартам империи, а также начавшийся процесс естественной ассимиляции («обрусения») привели к тому, что уже в середине XIX в. среди малороссийского/украинского населения России, в том числе и в губерниях Центрального Черноземья, широкое распространение в качестве самоназвания получил этноним «хохлы». На наш взгляд, «хохлы» представляют собой смешанную/переходную/пограничную часть населения между великороссами/русскими и малороссами/украинцами, своеобразный субэтнос³⁹.

В публицистике того времени можно обнаружить выражение «воронежские хохлы». «В воронежской губернии великорусские поселенцы называют малороссов хохлами и их жен хохлушками, а малороссы в свою очередь зовут великороссов москалями и великорусских женщин московками», — так пояснял читателям журнала «Киевская старина» в 1885 г. название своего очерка «Воронежские хохлы» автор Б.С. Познанский⁴⁰. Вот как вспоминал он свою

³⁸ Там же. С. 18—19.

³⁹ По всей видимости, к этому же выводу приходит и современный российский исследователь этнодемографических процессов С.Я. Суций. Он полагает, что в регионах со сложной этнической структурой, например, на Юге России, где самая значительная часть населения представлена двумя близкими национальными сообществами (русскими и украинцами), а также их многочисленным смешанным потомством, лобовой вопрос об этнической принадлежности не позволяет установить реальную этнодемографическую картину. В таких регионах «смешанную» биэтническую группу населения, по его мнению, следовало бы выделять в качестве самостоятельной этнокультурной группы. См.: Суций С.Я. Украинцы Юга России — демографическая история одного регионального сообщества. Ростов н/Д, 2013. С. 27—28.

⁴⁰ Познанский Б.С. (1841—1906), один из видных участников украинского национального движения в 1860—1870-е гг., общественный деятель, этнограф, мемуарист. Учился на медицинском факультете Киевского университета, состоял членом украинского просветительского общества «Киевская громада».

первую встречу с ними в г. Павловске почти двадцать лет назад, в 1866 г.: «Наскоро приодевшись, я поспешил к берегу и тут сразу попал в кучку малороссиян, — по воронежскому хохлов. Какими же родными показались они мне тогда!.. Подстриженные в кружок чубы, очипки, жупаны, лица родственныя, крестятся без отмахивания головою нависающих на глаза волос...Ну, как есть свои, родные украинцы». «Воронежский хохол не похож на украинца: он живет, поворотливее, нет в нем украинской недоверчивости, утрюмости, не глядит он из-подлобья, как по-днепровец ... Между собою, а особенно в семьях, они говорят по-малорусски, ругаются, если в меру, тоже по малорусски: “бисов сын, побила б тебе лиха година” и т.п.; под чаркою у хохла вы тоже слышите родную речь; но если нужно говорить с чужаком, нужно превозноситься, если нужно всласть выругаться, тогда уж начинается говорение по русскому. Забогатевший купец-торговец усвоивает себе все приемы русского купца, у него уже не челядь, а молодцы, у него уже речь русская звучит при обращении к мелкой сошке, он уже выражается о сером хохле: “хохла необразованна”»⁴¹.

Обрусение выражалось в разговорной речи, изменении украинских фамилий на русские, замене национальной одежды городским костюмом, утрате украинских обрядовых традиций («молодежь не посеивает, не колядует»), распространении русских песен, включений в старинную украинскую песню русских слов и оборотов и, наконец, в изменении национального самосознания. «Положим, что мы не великороссы, но уж и малороссами, простыми хохлами нас нельзя назвать», — говорили жители украинских слобод⁴².

Воронежский историк В.П. Загоровский в работе «Историческая топонимика Воронежского края» приходит к интересному заключению, анализируя название сел Хохол в Хохольском районе и Хохол-Тростянка в Острогжском районе. Первое село возникло в 1680-х гг., тогда же упоминается «новопоселенная деревня Хохол». Деревня была названа по речке Хохлу. Точно объяснить происхож-

В 1866 г. был выслан под надзор полиции в Воронежскую губернию. Жил и работал в слободе Бутурлиновка Бобровского уезда, в Павловске, а затем поселился в Острогжске. Вел этнографические исследования среди украинцев Воронежской губернии. Печатался в журналах «Основа», «Зоря», «Природа и охота», «Киевская старина», «Вестник Европы». Его очерк «Воронежские хохлы» носит мемуарный характер. В 1913 г. в журнале «Украинская жизнь» были посмертно опубликованы его «Воспоминания».

⁴¹ Познанский Б.С. Указ. соч. С. 632—634.

⁴² Там же. С. 634.

дение названия речки пока не удастся. По мнению Загоровского, связать название речки и села с иронически-пренебрежительным прозвищем украинцев «хохлы» нельзя. Так как в XVII в., когда впервые упоминаются речка и деревня с названием «Хохол», такого прозвища не было, а украинцев русские называли черкасами.

С другой стороны, село Хохол-Тростянка в Острогжском районе было основано также в XVII в. на небольшой речке Тростянке и заселено украинскими переселенцами. Первое название этого села — Черкасская Тростянка. Так как русские называли тогда украинцев черкасами, отсюда произошло и название села. Соседнее село, заселенное русскими, получило название Русской Тростянки. В XIX в. распространилось прозвище украинцев «хохлы», и село, населенное украинцами, превратилось из Черкаской Тростянки в Хохол-Тростянку. Это произошло уже в XX в.⁴³

Схожая картина наблюдалась и в других регионах России, куда переселялись выходцы из Украины, например, в Поволжье, Сибири и на Дальнем Востоке. М. Марунчак в своей монографии, излагая историю освоения украинцами земель Нижнего Поволжья, приходит к заключению, что название «хохлы» в Поволжье не имело никакого обидного негативного значения для местного населения, так как им даже называли поселения. Так, недалеко от Царицына возникла слобода Хохловка-Бекетовка, а вблизи Астрахани — Хохлацкая-Карантанная⁴⁴. В Хабаровске в начале XX в. появилась «Хохлацкая слободка», заселенная почти полностью украинскими переселенцами⁴⁵.

Вместе с тем, в официальном делопроизводстве власти предпочитали использовать этноним «малороссияне», а в отношении крепостных крестьян — «подданные малороссияне». Точно так же авторы научных публикаций — воронежские и курские краеведы XIX в. использовали в своих работах этноним «малороссияне»: «Жители подгородних слобод г. Суджи — малороссияне, но находясь в частых сношениях с русскими, изменили язык, только у стариков сохранились прямые формы малороссийского наречия, у молодых смесь малороссийского с великорусским». В г. Грайвороне «большая часть малороссиян говорят языком, смешанным из ве-

⁴³ Загоровский В.П. Историческая топонимика Воронежского края. Воронеж, 1973. С. 123—124.

⁴⁴ Марунчак М. Українці в СССР поза межами УРСР. Вінніпег, 1974. С. 80.

⁴⁵ Черномаз В.А. Украинское национальное движение на Дальнем Востоке (1917—1922 гг.). Владивосток, 2009. С. 71. Далее: Черномаз, 2009.

ликорусских и малороссийских слов». В Бирючанском уезде «язык употребляют малороссийский, смешанный с великорусским»⁴⁶.

Этноним «украинцы» в отношении потомков малороссийских казаков, проживавших в великороссийских губерниях Центрального Черноземья, на Кубани, в Поволжье, Сибири и на Дальнем Востоке, вообще не использовался вплоть до революции 1917 г.

Этническая обособленность была выражена сильнее в тех случаях, когда русские и украинцы жили более или менее компактно, в отдельных селах, в прошлом представлявших определенное хозяйственно-административное и социальное целое в рамках бывших слободских полков. Это выражалось, прежде всего, в том, что вплоть до середины XIX в. сравнительно редко заключались браки между русскими и украинцами. По сообщениям корреспондента из Бирючанского уезда Воронежской губернии «малороссияне» никогда не женятся на «московках», «хоть вони и гарни, та московки борщю не умеют зварить»⁴⁷. Поэтому невест и женихов предпочитали выбирать в пределах своего села. Но в том случае, если не могли подыскать невесту в своем селе, украинцы ездили сватать в украинские села, а русские — в села, населенные русскими.

В первой половине XIX в. малороссияне берегли свою этническую индивидуальность, сохраняя основные элементы народной одежды, жилища, быта. В большинстве слобод Курской и Воронежской губерний строились типичные для Украины низкие продолговатые побеленные хаты, покрытые нависающей над стенами четырехскатной крышей. Стены возводились из различных строительных материалов: дерева, глины, камня. Во всех районах стойко сохранялась древняя традиция — обмазывать стены глиной и белить их.

Женский костюм включал в себя: рубаху с прямыми поликами, пришитыми по утку; дергу, запаску, плахту; очипок в качестве головного убора. Мужской костюм был представлен рубахой с прямым разрезом ворота и стоячим воротником; широкими шароварами; шляпой «бриль», высокой меховой шапкой «кучма».

В 1882 г. в Харькове был опубликован историко-статистический очерк А.М. Дренякина «Белгород с уездом», где автор рассказы-

⁴⁶ Цит. по: *Чижикова Л.Н.* Русско-украинское пограничье ... С. 53.

⁴⁷ Там же. С. 47. Как отмечает Л.Н. Чижикова, на этот факт указывали многие исследователи второй половины XIX в., в том числе Д.И. Багалей: «Взаимодействие и модификация великоруссов и малоруссов были незначительны в пределах Слободской Украины, потому что жили они в разных селениях и редко смешивались друг с другом путем браков» (Цит. по: Там же).

вает о белгородских малороссиянах. Он пишет, что с юга и запада Белгородский уезд заселен малороссиянами, потомками казаков, переселившихся сюда из-за Днепра во времена Богдана Хмельницкого. «В этнографическом отношении белгородские черкасы, несмотря, что предки их три уже столетия как вынуждены были покинуть Заднепровье, — резко отличаются от великоруссов. Они сохранили свое малороссийское наречие, костюм, набожность, добросердечие, опрятность, любовь к огородничеству, обрабатывание земли быками. У них и хаты и вся внутри обстановка тоже отличаются похвальными особенностями»⁴⁸.

Однако несмотря на то, что браки между великороссами и малороссами не были распространенным явлением, отношения между населением ближайших русских и украинских сел были в основном дружественными. Великороссы и малороссы нередко ходили друг к другу в гости на престольные праздники. Некоторые русские и украинские села относились к одному церковному приходу. Между селами существовали тесные экономические и торговые связи. На ярмарки и базары съезжалось население всех окрестных великорусских и малороссийских сел. Все это отражалось на развитии этнокультурного сближения между населением⁴⁹.

Процессы взаимодействия в различных сферах жизни были выражены сильнее в районах дисперсного расселения русских и малороссиян, особенно в этнически-смешанных селах. Они усиливаются после отмены крепостного права и Великих реформ императора Александра II. Во второй половине XIX — начале XX в. развитие капитализма способствовало разрушению замкнутости быта, нивелировке многих культурно-бытовых особенностей и появлению общих черт культуры. В пореформенный период в малороссийских слободах, где в XIX в. интенсивно развивались ремесла и мелкие промышленные предприятия, значительно раньше, чем во многих русских селах, началось исчезновение традиционных форм одежды, появились черты костюма, свойственного жителям городов.

О тесной взаимосвязи между развитием товарно-денежных отношений и усиливающимися нивелирующими тенденциями в быту

⁴⁸ Дренякин А. М. Белгород с уездом. Харьков, 1882. С. 29—30.

⁴⁹ Так, например, в русских селениях в южных и центральных уездах Воронежской и Курской губерний распространилась украинско-белорусская планировка дома, обмазка сруба глиной, побелка и проч. В то же время малороссы стали располагать свои дома торцевой стороной непосредственно на улицу, т. е. соответственно старинной русской традиции.

украинцев торгово-промышленных слобод Воронежской губернии писал Б.С. Познанский. Большая часть торгово-промышленной деятельности в губерниях Центрального Черноземья была сосредоточена в крупных украинских слободах. Их жители, по мнению автора очерка, быстро обрусели за последние два десятилетия. По описанию Познанского, быт украинцев в торгово-промышленных слободах подвергался влиянию русской городской цивилизации. «Здесь в южных уездах воронежской губернии торговля вся и вся промышленность в руках хохлов. Великоросс преимущественно пахарь. Это отчетливо выражается тем, что здесь на юге торгово-промышленных великорусских сел нет, а торгуют хохлацкие слободы, разумеется, не все, есть и хохлы пахари, торговых же русских сел в южных уездах воронежской губернии нет положительно. Но этот торгош-хохол значительно обрусел. Обрусел он все-таки не по здешнему, а по общерусскому образцу. Он, можно сказать, обрусел, но не обмосковился... Он ничего общего не имеет со своим великорусским сопосельником пахарем; он говорит языком русским, но не языком своего соседа, наречие которого он передразнивает; он не брачится с великороссами, между ними есть какой-то особый антагонизм. Он вообще на пути к такому обрусению, какому подпали мы, люди книжные... Он весь скроивается на образец виданного им московского купца, по-купчески московски и в церкви крестится — размашисто, патлами вскидывает. Это его идеал ведь! Он даже, как я сам видел, подписывается по неграмотному замоскворецкому образцу: Василей, вместо Василий, и все это нарочно, сознательно, подражая своему идеалу»⁵⁰.

В малороссийских земледельческих селениях этнические традиции проявлялись ярче и сохранялись дольше. Однако и здесь процесс естественной ассимиляции набирал свои обороты. «Серое пахарское село еще пока чисто малорусское, но в нем нельзя не видеть проявлений той же русификации», — отмечал тот же автор⁵¹.

⁵⁰ Познанский Б.С. Указ. соч. С. 632—634.

⁵¹ «Що-ж була ты, Галько, в Воронцевій на ярмарку? Бачила там хлопців? Хороши? — спрашивал я в 1867 году молодую хохлушку-дивчину в Михайловке, пахарской хохлацкой слободе, вернувшуюся с ярмарки в большой торговой слободе Воронцовке. — А то-ж и не бачила! Там парубки не нашеньськи — прости: усе в пиддевках (крытых полушубках), в брюках (на выпуск, поверх голенищ штаны). А теперь, в 1884 году, и в Михайловке уже парубки носят и поддевки и брюки, помадят волосы, в гармонию грають, и сама Галька, которой вскоре после моего с нею разговора “насунули за весильным столом очипок”, вряд ли носит это характерное головное малорусское украшение, а вероятно “накрывається шалью”» (Там же. С. 634).

Постепенно в малороссийских слободах, как и в русских селах, менялся образ жизни, менталитет, традиции и обычаи крестьян, формировалось совсем иное отношение к обрядам. Б.С. Познанский отмечал: «У необразованных осталась песня, свадебный обряд, выставка красных флагов в смысле доказательства девственности молодой, шедривка, посиванья, колядка, кутя на сочельник, жареное поросю на Пасху. У образованных торговых слободжан молодежь не посеваает, не колядует, у них не верещать дружки, не ходить колядовать, стыдятся по простому заявлять о девственности молодой. Между этими крайностями, разумеется, можно бы разместить много такого, что посредствовало бы между той или другой формой, приближаясь или отдаляясь к крайностям, но нельзя не заметить прогрессивного уничтожения старовины, старых обрядов и форм жизни. Слободско-сельский строй жизни переходит в мещанский и затем, как это я имел уже случай указать, говоря о Бутурлиновке, в купеческий и даже совершенно европейский — цивилизованный»⁵².

Анализируя этнокультурное развитие малороссийского населения Воронежской и Курской губерний не стоит забывать и такой существенный фактор, как язык общения, который под влиянием русского языка подвергался значительным изменениям. Этому же способствовала и система народного образования с преподаванием на русском языке. Так, только в одном Острогожском уезде Воронежской губернии к 1917 г. функционировали 204 земские школы, преподавание в которых велось исключительно на русском языке.

Как видно, освоение и колонизация территории Центрально-Черноземного края в XVII—XVIII вв. происходили на основе двух разных в этническом отношении потоков — русского и украинского⁵³. Однако длительное совместное проживание русских и

⁵² Там же. С. 644—645.

⁵³ Л.Б. Вейнберг обращает внимание на тот неоспоримый факт, что заднепровские черкасы «не только ввели культуру многих новых растений, как ганус (анис), подсолнух и др., но своим присутствием увеличили и производство, и сбыт разных сельскохозяйственных продуктов. Крупный и мелкий домашний скот, приведенный ими с собою, также не мало поспособствовал к улучшению местных пород, за исключением, как кажется, одних только лошадей, ибо местные ногайские ценились гораздо выше. Черкасы занимались преимущественно посевами пшеницы, овса, ячменя и льна, а также — и при том в очень широких размерах — хмелеводством», культура этого последнего растения процветала благодаря свободе винокурения, которой пользовались только черкасы; в связи с обработкой зерновых продуктов было у малороссиян обилие мельниц, в строении которых они отличались особенным искусством... Хотя употребление табаку было строго запрещено в царствование Михаила Федоровича, но его стали

малороссов/украинцев на одной территории российского государства, единство исторического и социально-экономического развития уже во второй половине XIX в. привели не только к взаимовлиянию, этническому взаимодействию и взаимообогащению культур тех и других, но и положили начало процессу естественной ассимиляции малороссов Воронежской и Курской губерний в русском национально-культурном пространстве⁵⁴.

После отмены крепостного права сформировались новые факторы, более интенсивно воздействовавшие на развитие ассимиляционных процессов. Развитие промышленной деятельности, отхожих промыслов и батрачества способствовало дальнейшему углублению интеграционных процессов среди малороссийского населения, так как предполагало связь с регионами, в которых преобладали представители городской русской культуры. Малороссы, уходившие на заработки в другие регионы России, испытывали активное воздействие русской этнической среды.

Многие малороссийские крестьяне стремились к повышению своего социального статуса, что влекло за собой и повышение культурно-образовательного уровня. Попадая в разряд новых сословий и социальных групп (купечество, промышленники) бывшие крестьяне достаточно быстро теряли свою этническую идентичность и ассимилировались в русской этнической среде. Это также свидетельствует о том, что значительная часть малороссий-

разводить и тайно им промышлять прибывшие из заднепровья малороссияне. Когда же введена была казенная табачная монополия, то само правительство начало у них приобретать табак, который был известен под именем “черкасского” ... Такою же славою пользовался и “черкасский мед”. Бахчеводством занимались вначале одни только черкасы, разводившие преимущественно тыкву, которая употреблялась почти исключительно для откармливания свиней. Центром рыбной торговли был черкасский город Острогожск, получивший вследствие этого название «Рыбнаго». Черкасы также способствовали развитию в Воронежском крае скотоводства, в особенности овцеводства. Одним словом, в культурно-промышленном отношении малороссийские переселенцы представляли из себя особый, своеобразный тип: великорусские обыватели обрабатывали поля сохой и лошаадьми; черкасы — волами и плугом; они принесли с собой из-за Днепра искусство обработки дерева — мебели и так наз. “дранниц” и “гонта” (для кровли крыш), приготовления “ренскогоаго” уксуса, наливков, выкармливания скота бардою, особой выделки кожи и т.п.» (Цит. по: *Багалей Д.И.* Очерки из русской истории. Т. 2. Монографии и статьи по истории Слободской Украйны. Харьков, 1913. С. 228—229).

⁵⁴ Так, в Курской губернии уже в первой половине XIX в. процент украинцев значительно понизился (с 26,7% до 21,4%), причем этот процесс наблюдался практически во всех уездах. По мнению Кабузана, единственной причиной этого являлась ассимиляция некоторой части украинцев русскими.

ских крестьян, проживавших в пределах Воронежской и Курской губерний, во второй половине XIX в. стала отождествлять себя с русскими, а свою этническую самобытность воспринимала как составную и неотъемлемую часть русской культуры⁵⁵. Для все большего числа новых поколений потомков слободских казаков представители великорусского этноса были уже «своими» благодаря формированию единых элементов культуры, быта, языка.

Вместе с тем, как справедливо полагает Л.Н. Чижикова, «название хохол превратилось со временем благодаря его широкому распространению и устойчивому бытованию в своеобразный этноним, потеряв характер обидного прозвища... Довольно часто встречалось также и самоназвание “перевертень”, “перевертыш”»⁵⁶.

Деятельность первых украинских национальных организаций. Активизация украинского национального движения в ходе революции и Гражданской войны (1917–1919 гг.)

В начале XX столетия бурное социально-экономическое развитие на путях капиталистической модернизации привело к значительным сдвигам в социальной структуре российского общества и в политической системе страны, затронув также процессы национально-культурного развития и национальной самоидентификации народов Российской империи. Несмотря на то, что население привыкло определять себя по конфессиональному, локальному или сословному критериям, национальный признак/фактор стал играть все более заметную роль, превратившись в новый инструмент государственного регулирования.

К этому времени на территории губерний Российской империи, где проживало многочисленное малороссийское население, обозначилось соперничество двух проектов национального строительства: проекта триединой русской нации, включавшей в себя великороссов, малороссов и белорусов, с одной стороны, а, с другой стороны, украинского проекта, выступавшего с позиций существования отдельного от русских украинского народа, украинского языка и укра-

⁵⁵ *Высоцкий В.В.* Указ. соч. С. 20. Этому также способствовали низкий миграционный прирост малороссийского населения в пределы Воронежской и Курской губерний в середине — второй половине XIX в. по сравнению с предыдущими столетиями, а также русификация малороссийского языка.

⁵⁶ *Чижикова Л.Н.* Тенденция этнокультурного развития ... С. 115.

инской культуры. Оба проекта стремились утвердить среди местного населения свои ценности и свою национальную идентичность⁵⁷.

Так как украинское национальное движение на территории губерний бывшей Российской империи/РСФСР являлось составной частью общеукраинского национального движения, то сначала лидеры Центральной рады и УНР, а затем украинские национал-коммунисты в УССР играли определяющую роль в процессах национально-культурного строительства, происходивших в это время среди украинцев России. Для активистов украинского национального движения малороссы были прежде всего жертвами русификации и несознательными украинцами, теми, кого надо было спасти для украинской нации. Украинские националисты верили, что с развитием собственной прессы и начальной школы на родном языке «все эти русины, малороссы и хохлы станут национально сознательными украинцами на территории от Сяна до Дона»⁵⁸.

Со своей стороны, для многих русских националистов русскость малоросса воспринималась как естественное состояние. «В настоящее время малороссийский крестьянин совершенно не знает слова “малоросс”. Если вы спросите малоросса о его национальном происхождении, он всегда и неизменно отвечает: “Я — русский”. Представление о полном единстве русского народа глубоко внедрилось в умы южноруссов»⁵⁹. Борьба двух национальных проектов в начале XX в. за умы и сердца малороссов заключалась в том, чтобы сделать из них либо украинцев, либо русских.

На наш взгляд, процессы национального и этнокультурного развития среди украинцев России/РСФСР в первой трети XX в. проходили следующим образом. Борьба с украинством (запреты/ограничения украинского языка и т.д.) в дореволюционный период; свободное развитие и даже государственная политика поддержки национального украинского языка, культуры, идентичности и т.д. в ходе осуществления политика украинизации («петлюровской» в конце 1917 — начале 1919 г. в УНР/Украинской державе и

⁵⁷ Под украинским проектом автор книги понимает комплекс теоретических и идеологических постулатов, а также практических мероприятий (например, политика украинизации, как «петлюровская», так и «советская») сторонников украинского национального движения, направленных на создание украинской национальной идентичности среди малороссийского населения сначала в Российской империи, а затем в УССР и РСФСР.

⁵⁸ Цит. по: *Котенко А.Л., Мартынюк О.В., Миллер А.И.* Малоросс // «Понятия о России»: К исторической семантике имперского периода. Т. 2. М., 2012. С. 435.

⁵⁹ Там же. С. 436.

присоединенных к ней уездах Курской и Воронежской губерний, а затем «советской» в 1920-х — начале 1930-х гг. в УССР и РСФСР). И, наконец, с середины 1930-х гг. — снова возврат к деукраинизации (по крайней мере, на территории РСФСР).

Трансформацию малороссийской идентичности и эволюцию национального самосознания малороссов России/РСФСР в первой трети XX столетия можно представить в виде следующей схемы:

Трансформация малороссийской идентичности в первой трети XX в.

В схеме условно можно выделить два революционных типа трансформации малороссийской идентичности и один эволюционный тип.

От малоросса к украинцу (революционный тип). После Февраля 1917 г. и в период советской украинизации в РСФСР в 1920—1930-х гг. трансформация проходила на основе целенаправленной государственной политики украинизации. Последняя всячески содействовала развитию украинского языка и литературы, созданию не только украинских школ, техникумов, вузов, но и организации украинских национальных районов и сельских советов с делопроизводством на украинском языке, выпуску газет и журналов, формированию украинской национальной интеллигенции. В это время происходит отказ от естественной ассимиляции.

От малоросса к русскому (революционный тип). В период царской России и после прекращения политики украинизации в РСФСР в середине 1930-х гг. трансформация проходила на основе целенаправленной политики русификации и деукраинизации: запреты/ограничения на развитие украинского языка и открытие украинских школ, техникумов, вузов (школа только на русском языке); государственная и военная служба с делопроизводством на русском языке; борьба с украинской национальной интеллигенцией, репрессии против «мазепинцев», «сепаратистов», «петлюровцев».

От малоросса к хохлу, перевертню, суржику (эволюционный тип). Пограничный/переходный тип национального самосознания, ставший результатом естественной ассимиляции малороссов в условиях их проживания на протяжении ряда столетий среди большинства русского населения. Но в зависимости от того, какие преобладали политические процессы в данный момент — «украинизация» или «русификация», во многом зависел дальнейший результат трансформации национального сознания у этой категории населения: станут ли они, в конечном счете, украинцами или же русскими.

Таким образом, для малороссийского населения России этот период (первая треть XX в.) стал временем глобальных перемен, происходивших во всех сферах жизни. Образование независимого украинского государства, а затем УССР самым непосредственным образом повлияло на политическую жизнь местного населения; признание самостоятельного украинского языка привело к созданию украинской государственной школы, ликвидации неграмотности на украинском языке.

До революции официальные власти придерживались традиционной идеологии общерусского единства и старались, пренебрегая культурно-просветительной стороной украинского движения, «искоренить украинство как явление чужеродное и антигосударственное». Вплоть до крушения старой императорской России в Феврале 1917 г. политическая полиция проводила репрессивную политику в отношении активных представителей украинского национального движения.

Особенно ярко это проявилось в период, когда правительство возглавил П.А. Столыпин. В национально-политических течениях, в том числе и украинском, он видел угрозу государственной целостности России. В одном из официальных документов он писал: «Наше правительство с XVII столетия постоянно боролось с движением, известным в наше время под именем украинского и олицетворяющим собой... устройство Малорусской Украины на автономно-национально-территориальных началах. Национальное и политическое стремление настолько тесно связаны, что... в нашу государственную задачу не может не входить устранение всех подобных обстоятельств, в особенности искусственных среди одноплеменных народностей»⁶⁰. При нем в циркуляре Министерства внутренних дел от 20 января 1910 г. губернаторам было предписано

⁶⁰ Цит. по: *Михутина И.В.* Украинский вопрос в России (конец XIX — начало XX века). М., 2003. С. 99.

не допускать регистрации культурно-просветительных обществ, в том числе украинских, которые «имеют целью объединение иноподродческих элементов на почве исключительно национальных интересов». В отношении украинской печати вновь, как и до революции, была введена помимо общей специальная цензура.

В «Обзоре украинского движения», подготовленном Департаментом полиции в 1910 г., говорилось, что достигнуть положительных результатов в борьбе с ним можно лишь законодательным путем, используя «исключительные меры». «Рассчитывать на успех в борьбе с украинским движением в России возможно лишь в том случае, если, не ограничиваясь средствами, которыми в настоящее время располагают местные розыскные и административные органы, в стране будет установлено строжайшее судебное и административное преследование за одну лишь принадлежность к украинофильским партиям»⁶¹. После революции 1905—1907 гг. правительство вновь усиливает запретительные меры в отношении легализовавшегося украинского движения, которое не прошло еще стадию организационного становления. Так называемое мазепинство преследовалось едва ли не еще упорнее, чем собственно революционное движение, так как власти видели в нем наиболее опасную угрозу для целостности Российской империи⁶².

Умеренные украинские круги делали ставку на пробуждение общественного интереса и поддержку своей культурно-национальной программы со стороны либеральных и демократических партий IV Государственной думы. «Украинская интеллигенция ждет от России полного признания за украинской народностью прав на национально-культурное самоопределение, т.е. прав на свободную национальную работу в сфере школы, науки, литературно-общественной жизни», — говорилось в обширной записке «Украинский вопрос и русское общество», которая в начале 1917 г. была направлена руководству кадетской партии. Авторы записки обращались к авторитету русских ученых и общественных деятелей, которые

⁶¹ ГА РФ. Ф. 102. Оп. 253. Д. 39. Л. 75—76.

⁶² Так, например, в феврале 1910 г. Приморское областное по делам об обществах и союзах присутствие отказало в регистрации общества «Просвіта» в г. Никольске-Уссурийском, ссылаясь на то, что «цель общества направлена исключительно к объединению украинцев и что подобное объединение, ведущее к общности украинцев, может вызвать враждебную рознь в среде других групп населения», а потому общество с подобными целями было признано «угрожающим общественному спокойствию и безопасности». Цит. по: Черномаз, 2009. С. 110—111.

могли бы своими публицистическими выступлениями, изданием специальных брошюр, содействием учреждению украинской школы сдвинуть украинский вопрос с мертвой точки⁶³.

За год до этого, 6 февраля 1916 г., члену Государственной думы социал-демократу Н.С. Чхеидзе была направлена петиция деятелей украинского движения, обличающая репрессивную политику царского правительства: «Теперь украинский народ в России приговорен к смерти. Его просветительно-культурные учреждения (“Просвіта”⁶⁴) закрыты правительством, родное его слово заковано, газеты и журналы приостановлены, украинская национальная мысль преследуется правительством, как антигосударственное преступление: обысками и арестами сознательных украинцев, уничтожаются с корнем украинская “крамола”, вообще, ужасное преследование всего того, что “украинское”. Чего же больше. Административная власть запрещает автономическим учреждениям, т.е. земствам заниматься чисто просветительными делами (преподавание в школах на родном языке) украинского народа»⁶⁵. Подписавшие петицию требовали: 1) равноправия украинского народа с русским; 2) свободного использования украинского языка, по крайней мере, в начальных школах; 3) свободы украинской прессы и книгопечатания вообще; 4) свободной деятельности украинских просветительно-культурных обществ (товариществ и чтален «Просвіты», кооперативов, земледельческих союзов); 5) «вообще государственно-законного установления гарантий культурно-национального развития украинского народа в Русском государстве»⁶⁶.

Однако Департамент полиции именно в деятельности культурно-просветительных украинских организаций усматривал потенциальную угрозу существующему режиму и направлял все усилия к ликвидации подобных организаций. «Пока в распоряжении украинофилов в пределах России будут находиться такие сильные культурные учреждения, как “Просвіта” и “Литературно-научное товариство”⁶⁷ и существовать печатные органы “Литературно-науч-

⁶³ Мухомина И.В. Указ. соч. С. 223.

⁶⁴ «Просвіта» — украинская общественная культурно-просветительская организация. В России первые легальные «Просвіты» появились после революции 1905—1907 гг.

⁶⁵ ГА РФ. Ф. 102. Оп. 253. Д. 295. Л. 47.

⁶⁶ Там же. Л. 48.

⁶⁷ «Литературно-научное товариство» — имеется в виду научное общество им. Шевченко, возникшее во Львове в 1892 г. в результате реорганизации литературного товарищества им. Шевченко, созданного в 1873 г. по инициативе украинских интеллигентов, выходцев из российской Украины. С 1894 г. после приезда во Львов

ковый вiстник”⁶⁸ и “Рада”⁶⁹, театры и прочее — пресечь движение в корне не мыслимо»⁷⁰.

В «Записке об украинском движении за 1914—1916 годы, с кратким очерком истории этого движения, как сепаратистско-революционного течения среди населения Малороссии», составленной Департаментом полиции в июне 1916 г., формулировались следующие практические выводы: «Украинское движение в России всех оттенков и направлений есть течение противогосударственное, и если за культурно-просветительным направлением украинства можно признавать известную безопасность для государственного порядка, то эту безопасность при широком государственном взгляде на этот вопрос надлежит считать делом времени, так как и в исключительно культурном течении украинства посеяны зерна обособленности населения Малороссии, именуемого украинским народом — той обособленности, на почве которой могут легко произрастать весьма заманчивые для украинцев политические тенденции, угрожающие государственному порядку»⁷¹.

По мнению Департамента полиции, украинское движение следовало признать опасным и вредным с точки зрения охраны государственного порядка, так как его цели и идеология прямо противоположны первой статье Основных государственных законов Российской империи, в которой указывается, что «Государство Российское едино и нераздельно». Авторы «Записки ...» намечают, кроме того, и принципы законной борьбы с ним. «Всем местным властям надлежит усилить насколько возможно наблюдение за развитием украинского движения и всеми законными мерами своевременно предупреждать, пресекать и преследовать всякое преступное его проявление». «Не касаясь совершенно вопроса о

М.С. Грушевского, который вскоре стал его председателем, общество активизирует свою общественно-политическую и научную деятельность, получает всеукраинскую известность и становится интеллектуальным и культурным центром для всего тогдашнего украинства.

⁶⁸ «Литературно-науковий вiстник» — ежемесячный журнал для украинского читателя, который издавало общество им. Шевченко. С 1898 по 1906 г. выходил во Львове и был единственным тогда украиноязычным литературно-научным журналом, объединявшим вокруг себя сторонников украинства, как в австрийской Галиции, так и в российской Украине. После первой русской революции стал издаваться М.С. Грушевским в Киеве — с 1907 по 1914 г. См. также примеч. 69.

⁶⁹ «Рада» — украинская еженедельная газета, выходившая в Киеве с 1906 по 1914 г. С началом Первой мировой войны журнал и газета были закрыты властями.

⁷⁰ ГА РФ. Ф. 102. Оп. 253. Д. 39. Л. 51.

⁷¹ Там же. Д. 295. Л. 73.

своевременности возбуждения уголовного преследования за явно конкретные преступные деяния, надлежит иметь в виду, прежде всего, усиление надзора за тем, чтобы издаваемая за границей нелегальная украинская литература совершенно не проникала в Россию или своевременно подвергалась конфискации»⁷².

Вплоть до крушения старой императорской России в Феврале 1917 г. политическая полиция продолжала преследовать представителей украинского национального движения, как потенциальных противников существующего режима и целостности Российской империи.

Если говорить о малороссийском населении Воронежской и Курской губерний, то необходимо иметь в виду, что это население, хотя и сохраняло еще свои этнокультурные особенности, в значительной степени обрусело за два предшествующих столетия. Причем это был естественный процесс. К началу XX в. губернии Центрального Черноземья представляли собой «старую» этнокультурную контактную зону русского и малороссийского населения. Как справедливо заметил современный воронежский исследователь В.В. Высоцкий, в пределах Воронежской губернии и сопредельных регионах сформировался новый русский субэтнос на основе украинского этнического субстрата. «Малороссы Воронежской губернии в конце XIX в. в массе своей еще не были составной частью русского этноса в полном смысле этого слова, как и некоторые русские этнические группы (горюны, цуканы и др.). Но по многим своим культурно-бытовым (и частично психологическим) особенностям потомки украинских переселенцев в данный период были ближе к представителям русской культуры и вступили на путь полного слияния с русской нацией»⁷³.

⁷² Там же. Л. 74—75.

⁷³ *Высоцкий В.В.* Указ. соч. С. 22. Аналогичная ситуация складывалась и в других регионах Российской империи, где проживало украинское население. В 1908 г. в служебной записке министр народного просвещения А.Н. Шварц писал: «Как ни много еще малорусского у астраханских, саратовских, ставропольских, сибирских малоросов, но судьба их ясна: процесс ассимиляции не может остановиться и не может идти в их пользу». (Цит. по: *Миллер А.И.* Империя Романовых и национализм: Эссе по методологии исторического исследования. М., 2008. С. 74).

По мнению современного краснодарского исследователя И.Ю. Васильева, на рубеже XIX—XX вв. на Кубани сложилось двуязычие, этничность украинцев из числа черноморских казаков эволюционировала по схеме «украинцы — кубанские казаки — кубанские казаки, русские». Украинская культура черноморских казаков изначально предрасположена к слиянию с родственными культурами, особенно русской. К началу XX в. она во многом потеряла свою украинскую специфику, постепенно консервируясь и переставая развиваться. Кубанская балачка становится диалектом русского языка. В это время складывается еди-

Украинское национальное движение, впервые заявившее о своем существовании в ходе революции 1905—1907 гг. на территории главным образом малороссийских губерний (Киевская, Полтавская, Черниговская), вообще не коснулось губерний Центрального

ное кубанское казачество как субэтнос русского народа. Вместе с тем процессы естественной ассимиляции и русификации все более усиливались, что было связано, главным образом, с воинской службой казаков, официальным делопроизводством и школьным образованием, где господствовал русский язык. «Постепенная русификация украинцев Кубани происходила не вследствие насильственной ассимиляции, а по причине естественной эволюции этнической культуры и самосознания представителей близких друг другу этносов», — считает исследователь (см.: *Васильев И.Ю. Украинское национальное движение и украинизация на Кубани в 1917—1932 гг.* Краснодар, 2010. С. 99).

Как отмечает современный исследователь украинского национального движения на Дальнем Востоке В.А. Черномаз, уровень развития национального самосознания украинского крестьянства на Дальнем Востоке оставался невысоким, в первую очередь, вследствие низкого уровня его грамотности. «Нигде, кажется, нет такой темноты и национальной несознательности, как у нас на дальнем Востоке, в Усурийщине», — писал очевидец в 1911 г. Здесь, так же, как и на Украине, украинский крестьянин «по указкам попа, учителя, писаря, переселенческого чиновника, искренне был уверен в том, что он — “русский”, “православный”, только что из “хохлов” или наибольшее — “из малороссов” и язык свой считал “русским”, только — “мужицким”, стремясь в меру потребности “выправлять” его, когда приходится говорить с кем-то из внешнего мира». Поэтому среди переселенцев-украинцев Дальнего Востока «разве только отдельные единицы имели какое-нибудь представление о том, какой они национальности и на каком языке говорят». (Цит. по: *Черномаз*, 2009. С. 66).

Вместе с тем, благодаря культурно-просветительной деятельности украинской интеллигенции, появлению украинского театра, книги, а после 1905 г. и прессы, стало расти национальное самосознание украинских крестьян, в том числе и переселившихся на Дальний Восток. Так, накануне Первой мировой войны крестьяне одного из украинских сел под Хабаровском в ответ на агитацию представителей Союза русского народа заявили, что они являются «украинцами-инородцами», а не «истинно-русскими» (Там же. С. 69).

На территории Дальнего Востока первой украинской организацией, к тому же получившей право на легальную деятельность, стала Владивостокская студенческая Украинская Громада, образованная в октябре 1907 г. студентами-украинцами местного Восточного института. Владивостокская студенческая Громада положила начало традиции проведения на Дальнем Востоке так называемых Шевченковских свят — торжественных празднований годовщины рождения и смерти великого украинского поэта Т.Г. Шевченко, которые проводились ежегодно в 20-х числах февраля. 25 февраля 1909 г. по инициативе Владивостокской студенческой Громады была торжественно отмечена 48-я годовщина смерти поэта. К предстоящему торжеству член студенческой Громады, выпускник Пензенского художественного училища П. Гладкий изготовил бюст Т.Г. Шевченко. В театре «Золотой Рог» состоялся концерт. В программе вечера были танцы, «конфетти», хиоски в национальном стиле, приз за лучший женский украинский костюм. Весь сбор с проведенного вечера был направлен в Киев на сооружение памятника поэту (Там же. С. 88).

Черноземья. Единичные попытки отдельных адептов украинского национального движения продвинуть здесь украинский проект завершились полным провалом. Так, например, на территории Воронежской губернии и Области войска Донского агитационную работу среди местного малороссийского населения некоторое время проводили члены «Спілки» — Украинского союза Российской социал-демократической рабочей партии. Но для сельского населения, как русского, так и малороссийского, жизненно важным вопросом являлся не национальный, а аграрный вопрос. Достаточно посмотреть на ситуацию, сложившуюся в селах и деревнях Белгородского уезда, считавшегося наполовину «украинским», чтобы понять, как далеки были малороссийские и русские крестьяне Курской (да и Воронежской) губернии от всякого рода национальных «проблем»⁷⁴.

Не менее активную деятельность, которая способствовала развитию национального самосознания местных украинцев, проводил украинский театальный кружок во Владивостоке. В условиях отсутствия национальной школы режиссер кружка И. Мостипан отводил украинским любительским кружкам решающую роль в распространении украинского национального самосознания. В полицейском рапорте отмечалось, что целью кружка являлось «полное объединение всех находящихся во Владивостоке украинцев между собою и также организация тесной связи с таковыми же организациями в России и за границей», а также возможно более широкое знакомство «с литературой исключительно на украинском языке, как издающейся в России, так и за границей» и общение на родном языке. Поэтому, кроме спектаклей, кружок уделял большое внимание «общему просвещению украинской общественности во Владивостоке». Его усилиями в библиотеке Народного дома был создан особый украинский отдел, в который выписывались украинские газеты и журналы. В 1912 г. во Владивостоке получали свыше 400 экземпляров украинских газет и журналов, а в начале 1914 г. в киоске «Польза» было распродано 500 экземпляров украинских календарей (Там же. С. 106—107).

⁷⁴ Так, например, 23 ноября 1905 г. группа землевладельцев и промышленников Белгородского уезда Курской губернии посылает из Белгорода шифрованную телеграмму на имя министра финансов И.П. Шипова следующего содержания: «В Белгородском уезде самое тревожное настроение, имеются определенные указания на готовящиеся беспорядки. Во избежание повторения событий, бывших в Новооскольском уезде, где вследствие недостаточного войска не удалось предупредить разгромы, зная близко состояние уезда, считаем долгом заявить, что для безопасности уезда необходимо поставить полторы сотни казаков. Только такой мерой можно предупредить разгром нескольких сахарных и винокуренных заводов и массы другого имущества. Умоляем Ваше превосходительство оказать содействие и спасти уезд. Губернский предводитель дворянства граф Дорер, уездный предводитель Муханов, председатель управы Говорухо-Отрок, владелец Шебекинского сахарного завода камергер Ребиндер, представитель товарищества сахарного завода Боткиных Иост и владелец винокуренных заводов Муханов». Шипов переслал эту телеграмму в министерство внутренних дел П.Н. Дурново, который предписал находившемуся в Чернигове с карательной экспедицией Дубасову немедленно по приезде в Курскую губернию оказать помощь помещикам и заводчикам Белгородского уезда. См.: *Матусевич Л.*,

За последние десять лет существования Российской империи положение не изменилось кардинальным образом. На наш взгляд, объективное представление о том, каким было реальное влияние адептов украинского национального движения на малороссов губерний Центрального Черноземья перед революцией 1917 г., можно сделать на основе книги Сергея Щеголева «Украинское движение как современный этап южнорусского сепаратизма» (Киев, 1912), которая на то время являлась одним из лучших и подробнейших исследований истории украинского национального движения в России. Автор смог обнаружить сведения лишь о том, что в Курске был открыт книжный киоск по продаже украинской литературы, и здесь же был организован украинский отдел железнодорожной библиотеки⁷⁵.

Вместе с тем нельзя не отметить и тот факт, что процесс естественной ассимиляции среди малороссов еще не стал необратимым. По первой всероссийской переписи населения 1897 г. малороссийский язык называли своим родным языком 915,9 тыс. (36,2%) жителей Воронежской и 527,8 тыс. (22,3%) жителей Курской губерний. Накануне Первой мировой войны украинский кружок учащихся средних учебных заведений был организован в Белгороде Курской губернии⁷⁶.

Казарин А. 1905 год в Курской губернии. Курск, 1941. С. 84—85. Летом 1906 г. Белгородский уезд был охвачен сильным крестьянским движением. Крестьяне захватывали и поджигали помещичьи имения, захватывали землю, убирали для себя сено на помещичьих лугах, косили их хлеба и т.д. 20 июня крестьяне с. Топлинка начали самовольно косить пшеницу землевладельца Огурцова, забирая себе третью часть урожая. В экономии Озерова крестьяне стали пасти свой скот по хлемам землевладельца. 27 июня была сожжена усадьба землевладельца Волкова, находившейся в ней сельскохозяйственный инвентарь был разбит, а запасы хлеба разграблены. «По прибытии стражи громилы разбежались, не успев сжечь двух амбаров, хаты и курятника. Арестовано двенадцать главарей. Беспорядки подавлены», — сообщал в экстренной телеграмме белгородский уездный исправник. 16 августа около 300 крестьян одной из окрестных деревень пришли в Белгород и потребовали от полиции отпустить арестованного накануне их односельчанина. К крестьянам присоединились городские рабочие сл. Савино. Перепутанная полиция вынуждена была отпустить арестованного крестьянина (Революционные события 1905—1907 гг. в Курской губернии. Сборник документов и материалов. Курск, 1955. С. 196). Для подавления крестьянского движения в Белгородском уезде, как и других уездах Курской губернии, царское правительство использовало солдат, драгун, казаков. Была увеличена численность полиции. В губернии действовало 15 отрядов конной и 60 отрядов пешей стражи. Многие помещики создавали свою частную полицию.

⁷⁵ Современное переиздание этой книги см.: *Щеголев С.Н.* История «украинского» сепаратизма. М., 2004. С. 233.

⁷⁶ ГА РФ. Ф. 102. Оп. 253. Д. 295. Л. 55; Д. 39. Л. 57.

Таблица 4

**Движение украинского населения Российской империи
в 1897—1917 гг. (границы конца XIX в.), тыс. человек,
% к итогу общего населения**

Регион, губерния, уезд	1897—1900 гг.		1910—1917 гг.	
	число	%	число	%
А	1	2	3	4
Воронежская губ.				
Уезд				
Воронежский	1,0	0,4	4,1	1,1
Острогожский	247,2	90,3	360,5	90,1
Павловский	66,1	42,0	61,9	24,0
Бобровский	47,3	16,5	66,6	16,5
Землянский	7,4	3,7	10,7	3,7
Нижнедевицкий	1,8	1,1	2,7	1,1
Новохоперский	29,2	15,2	40,3	14,6
Валуйский	96,1	51,1	162,7	51,1
Коротоякский	25,3	16,1	33,7	16,1
Бирючанский	140,8	70,2	242,7	70,2
Богучарский	253,6	81,8	380,5	81,8
Итого	915,9	36,2	1366,4	36,2
Курская губ.				
Уезд				
Курский	2,2	1,0	1,8	0,7
Белгородский	37,0	21,2	58,0	28,8
Старооскольский	12,3	8,4	16,6	9,8
Корочанский	54,6	34,3	52,0	27,7
Тимский	1,5	1,1	0,7	0,4
Новооскольский	80,5	51,0	89,9	49,1
Грайворонский	104,5	58,9	113,5	53,8
Обоянский	19,4	10,7	21,9	10,1
Суджанский	72,0	47,9	77,0	45,1
Рыльский	50,9	31,0	73,2	37,6
Путивльский	86,2	52,5	71,2	40,8
Льговский	5,8	4,5	13,3	8,4
Итого	527,8	22,3	594,4	21,9

А	1	2	3	4
Орловская губ.				
Уезд				
Севский	0,5	0,3	0,5	0,3
Елецкий	2,5	0,9	1,4	0,4
Итого	4,2	0,2	6,8	0,3
Тамбовская губ.				
Уезд				
Тамбовский	0,5	0,1	2,0	0,4
Борисоглебский	4,7	1,5	2,8	0,7
Итого	5,9	0,2	7,1	0,2
По региону	1456,6	11,4	1974,6	11,9

Составлено по: Кабузан В.М. Указ. соч. С. 528—529.

Несмотря на то, что к началу XX в. украинская идентичность и украинское национальное самосознание только начали проникать в широкие народные массы, с началом Первой мировой войны ситуация стала меняться кардинальным образом. Массы эвакуированных беженцев из Восточной Галиции и западных губерний, а также многочисленные военнопленные австро-венгерской армии оказались в тыловых русских губерниях, в том числе Курской и Воронежской. Среди них было значительное число и «сознательных украинцев».

Февральская революция послужила катализатором, активизировавшим деятельность национальных движений. С этого времени одним из важнейших вопросов, выдвинутых самой жизнью, становится национальный вопрос. Именно выходцы из Галиции стали наиболее активными сторонниками реализации украинского проекта в Центральном Черноземье.

Первая волна украинизации началась здесь сразу после победы Февральской революции и в период образования независимой Украины в конце 1917—1918 г. Со времени Первой мировой войны в Воронеже оказалось немало галичан и буковинцев. Многие из них находились в трудном материальном положении. После революции в помощь австрийским выселенцам украинского происхождения был образован специальный комитет, денежными пособиями которого пользовались более 100 человек. Инициатором

его создания был уроженец Львова О.Н. Кузьмич. Вскоре он стал одним из организаторов, а затем и председателем воронежской украинской «Громады», насчитывавшей до 300 членов. Основной формой ее деятельности были собрания и регулярно проводившиеся «сходины», на которых обсуждались злободневные вопросы национального самоопределения украинцев. Осенью 1917 г. при «Громаде» возник культурно-просветительский кружок украинской учащейся молодежи. 26 ноября в зале учительского института состоялось первое общее собрание членов «гуртка» (кружка). Кружковцы поставили перед собой цель — изучать родную историю и литературу, знакомиться с жизнью и политическим движением украинского народа в его прошлом и настоящем⁷⁷.

Серьезной потерей для всего «украинофильства» губернии стала скоропостижная смерть О.Н. Кузьмича в конце 1917 г.

Местная «Громада», естественно, приветствовала провозглашение Украинской Народной Республики. Еще раньше были установлены связи с киевской Центральной радой. В ходе распада Российской империи лидеры украинского национального движения первыми заговорили о Слобожанщине как об особом национально-культурном и экономическом регионе в составе будущей автономной Украины, который должен включать в себя не только украинскую часть Слободской Украины (Харьковская губерния), но и российскую (южные уезды Курской и Воронежской губерний). 25 мая 1917 г. в Острогожске состоялся первый украинский уездный съезд, на который прибыли представители 15 волостей, товарищества «Просвіта» и кооперативов. На съезде было решено связаться с Харьковом как центром всей Слобожанщины, приступить к подготовке украинизации народных школ и признать украинский желто-блакитный флаг. Чуть позже 26 августа в Острогожске совместно с делегатами от Валуйского уезда открылся украинский Национальный съезд, который принял обращение к Временному правительству и Украинской Центральной Раде. В нем подчеркивалось, «что разделение Украины и непризнание Слобожанщины есть контрреволюционный путь, съезд протестует и настаивает, чтобы украинская часть Слобожанщины была присоединена к автономной Украине».

В октябре 1917 г. отдел народного образования Воронежского губернского земства разослал во все уездные земские управы запрос о возможности и желательности украинизации школ с детьми малороссов. Положительные ответы были получены из Остро-

⁷⁷ Коротун С.Н., Толкачева С.П., Шевченко Е.А. Указ. соч. С. 64.

гожского и Бирючанского уездов. Однако при этом надо иметь в виду, что из 44 сельских обществ Острогожского уезда украинизацию школ поддержали всего 9⁷⁸.

Одним из лидеров украинского национального движения в Воронежской губернии был член Украинской партии эсеров А.П. Животко, который активно выступал за присоединение южных уездов к Украине. 25 ноября 1917 г. по его инициативе состоялось заседание Острогожского земского собрания, на котором Животко сделал доклад о необходимости присоединения Острогожского уезда к Украине. «Результат был таков: против резолюции — два голоса, воздержался — один, остальные единодушно заявили за резолюцию, в которой было сказано, что Острогожское земское собрание первой сессии, выслушав реферат по делу присоединения Острогожского уезда к Украинской Народной Республике, признает власть Украинского Центрального Совета и обращается к ней с просьбой в кратчайшем времени провести присоединение. Об этом постановлении довести немедленно до сведения земских управ других уездов и просить поставить тем на земских собраниях дело о присоединении к Украинской Народной Республике своих уездов, присоединившись к постановлению в этом деле Острогожского земского собрания»⁷⁹.

На съезде были и те, кто высказывался против такого сепаратистского решения. Интересно, что это были немногочисленные представители партии большевиков. Вот как об этом вспоминал сам Животко: «Употреблялись при этом выступающим (большевиком. — *К.Д.*) старые, вытертые аргументы, указывалось на историческое прошлое Острогожчины, как страны, которая была заселена только с согласия и разрешения российского правительства, — наконец, что местное население бегом долгого времени мирного сожительства с московским населением слилось с ним. Оратор выразил свое удивление — почему народная управа поставила в программу земского собрания Острогожского уезда (это. — *К.Д.*) дело, что, собственно, ничего общего с Острогожским уездом и с интересами его населения нет»⁸⁰. Как видно даже из этого отрывка воспоминаний, для многих представителей политических партий факт ассимиляции и обрусения малороссов, проживавших в губерниях Центрального Черноземья, был очевидной вещью.

⁷⁸ *Сергейчук В.І.* Українська соборність. Відродження українства в 1917—1920 роках. Київ, 1999. С. 150.

⁷⁹ Цит. по: *Коротун С.Н., Толкачева С.П., Шевченко Е.А.* Указ. соч. С. 65—66.

⁸⁰ Там же. С. 65.

В декабре того же года вопрос о возможном присоединении Валуйского уезда к Украине рассматривался на чрезвычайной сессии уездного земского собрания. Возможность и даже необходимость такого присоединения никем не отрицалась в силу ряда этнографических, экономических и территориальных причин.

Известный воронежский педагог и земский деятель Н.В. Чехов считал, что вопрос о присоединении сплошь малорусских уездов Воронежской губернии (Острогожского, Валуйского, Бирючанского и Богучарского) к Украинской республике не так прост, как это кажется Центральной Раде, и не может быть разрешен в скором времени. Н.В. Чехов ратовал за демократический принцип самоопределения народностей и предостерегал от насильственной украинизации.

Традиционный «шевченковский март» 1918 г. был отмечен рядом интересных мероприятий — и не только в Воронеже. Так, в сл. Бутурлиновке состоялся большой вечер, посвященный Т.Г. Шевченко: была поставлена драма «Назар Стодоля», декламировались стихи, пел малороссийский хор под управлением Н.М. Шевченко.

С обострением военно-политической обстановки в конце 1917 — начале 1918 г. начались гонения на лидеров воронежского украинства, которые были преимущественно эсерами. Был дважды арестован председатель губернского комитета партии украинских левых социалистов-революционеров С.А. Чумак. Спасаясь от репрессий большевиков, уехал на Украину А.П. Животко⁸¹.

⁸¹ Ласунский О.Г. Указ. соч. С. 184—185. Здесь необходимо отметить тот немаловажный факт, что схожая ситуация в это время наблюдалась и в других регионах России, где проживало многочисленное малороссийское население, прежде всего на Кубани. В марте 1917 г. на Кубани создается «Кубанская украинская национальная рада», по инициативе которой 24 марта была возобновлена деятельность общества «Просвіта». Оно занималось пропагандой украинского литературного языка и украинской культуры: была организована украинская гимназия, создано товарищество «Школьна освіта». В рамках деятельности этого общества был составлен украинский букварь. О начале его издания объявили 1 июля 1917 г. А чуть раньше, 5—7 апреля на съезде кубанских учителей было решено открыть курсы для подготовки украинских учителей и способствовать введению украиноязычного преподавания в школах, где этого пожелают родители учеников. В результате в 1917 г. станичные сходы некоторых станиц (например, Старолеушковская) стали в явочном порядке принимать решения об украинизации станичных школ. С сентября 1917 г. в Екатеринодаре выходит украиноязычная газета «Чорноморець», а в Новороссийске — «Черноморська Рада» (Васильев И.Ю. Указ. соч. С. 17, 19).

Активисты украинского национального движения на Кубани выступали за единство всех украинцев вне зависимости от сословной принадлежности и за преобразование России в демократическую федеративную республику. Позже, с 1918 г. за создание независимой кубанской республики в союзе с Украиной.

Крайне нестабильная политическая ситуация, сложившаяся в конце 1917 — начале 1918 г., привела к тому, что территория Слобожанщины постепенно становится демаркационной линией,

В связи с этим стал назревать конфликт между ними и кубанскими интеллигентами из числа поборников русской культуры, которых было немало среди кубанских казачьих офицеров. К этому времени политическая обстановка на Кубани определялась давно возникшим разделением кубанского казачества на две группы — черноморцев и линейцев. «Верхушка черноморцев демонстрировала четкую тенденцию к союзу с Украиной и вообще считала себя в ту пору, все-таки больше украинцами, а не русскими. Однако это не относилось к рядовым массам казаков из черноморцев, которые в большинстве своем украинцами себя не считали, хотя многим это импонировало» (*Иванцов И.Г.* Украинизация Кубани в документах комиссий внутрипартийного контроля ВКП(б). 1920-е — начало 1930-х гг. Краснодар, 2009. С. 38).

На протяжении 1917 г. украинские «Громады» создаются практически во всех городах Дальнего Востока — Владивостоке, Никольске-Уссурийском, Спасске, Имане, Хабаровске, Благовещенске, Свободном, Петропавловске-на-Камчатке, Чите, Харбине. Так, Владивостокская Украинская Громада должна была «объединять украинцев вокруг национального дела отстаивания свободы, равенства, братства, добывая национальную самостоятельность Украины на почве федеративного демократического российского государства, развивая национальную культуру, приучая к украинским требованиям российскую общественность и готовясь к Учредительному собранию, куда нужно избрать искреннего защитника федеративного строя России» (*Черномаз*, 2009. С. 186).

Украинская газета «Українець на Зеленому Клині» так определяла главную задачу украинского национального движения в своем первом номере, который вышел 30 апреля 1917 г. во Владивостоке: «Подняться и вырваться из-под власти московского правительства, централизующего и глушащего местные культуры и вольности, возродиться в цивилизованную свободную, богатую и народную Украину, что вместе с Россией, Беларусью и другими вольными народами достигнет всемирного согласия, просвещения и богатства» (Там же).

На организационном собрании хабаровских украинцев, которое состоялось 14 марта 1917 г., было принято решение добиваться немедленного введения украинского языка в народных школах украинских сел на Дальнем Востоке; богослужения в церквях на украинском языке; издания периодики на родном языке. Украинская Громада Забайкалья, созданная в Чите, ближайшей своей задачей ставила «объединение и защиту правовых интересов украинцев, живущих в Забайкальской области, материальную и нравственную помощь амнистированным, переселенцам и беженцам — украинцам; ознакомление своих членов и жителей-украинцев с текущими событиями и значением совершившегося переворота вообще и Украины в частности, установление прочной связи с Украиной и т.д.» (Там же. С. 189).

«Национальная украинская школа в области, образование украинских библиотек и вообще все те просветительные цели, которые должны послужить к развитию самоопределения украинцев в области», — вот те приоритетные задачи, которые были определены на собрании Благовещенской украинской Громады 23 апреля 1917 г. Руководитель лекционной секции владивостокской Украинской Громады С. Семко видел основную задачу украинских организаций в развитии образования и национального сознания местного украинского населения

разделившей Советскую Россию и независимую Украину. 3 марта 1918 г. большевики подписали Брест-Литовский мирный договор с Германией и ее союзниками, по условиям которого Советская Россия обязывалась немедленно заключить мир с Украинской Народной Республикой и признать мирный договор между этим государством и державами Четверного союза. Однако необозначенность каких-либо территориальных рамок оккупации в огромной полосе от Брест-Литовска до Черного моря, а также отсутствие границ между независимой Украиной и РСФСР были использованы германским командованием для расширения своей военной экспансии на Восток. Германские войска, формально в качестве союзника правительства Центральной Рады, а затем гетмана П.П. Скоропадского, стали занимать юго-западные и южные уезды Курской и Воронежской губерний, населенные преимущественно украинцами.

В марте 1918 г. в связи с ликвидацией фронта и занятием Украины германскими войсками в волостях и селах Белгородского уезда встал вопрос о самоопределении. На основе большинства резолюций волостных Советов, профсоюзных организаций и уездного комитета партии, Белгородский Совет рабочих, солдатских и крестьянских депутатов 15 марта направил во ВЦИК телеграмму следующего содержания: «Принимая во внимание наличие экономической, культурной и политической связи Белгорода и уезда с Российской Советской Республикой, Белгородский Совет настаивает на присоединении Белгорода и его уезда к Российской Советской Республике»⁸².

По селам были посланы члены уездного и волостных Советов с докладами о присоединении к Великороссии или к Украине. «Крестьяне на многолюдных собраниях, а многолюдными в то время они были

с тем, чтобы, «увидев свою культуру и народный свободный строй, начали мы уважать сами себя». Он считал, что, распространив деятельность украинских организаций на украинские села, «можно было бы украинизировать и школу, и церковь, и суд, и комитеты и управление или администрацию, можно было бы и в Учредительное собрание послать украинцев, чтобы добыли волю и силу украинскую» (Там же).

27 сентября 1917 г. украинская школа была открыта в Хабаровске, она располагалась в помещении местного Украинского клуба. На заседании Хабаровской городской Думы от 19 марта 1918 г. украинская школа была включена в сеть городских школ. Во Владивостоке занятия в украинской начальной школе, которая размещалась в помещении «Просвіты» в Народном доме, начались 21 октября 1918 г. (Там же. С. 285—286, 289).

⁸² Борьба за советскую власть на Белгородчине. Март 1917 г. — март 1919 г.: Сборник документов и материалов. Белгород, 1967. С. 273.

действительно, говорили, что нам необходимо присоединиться к Великобритансии, так как на Украине еще нет полных завоеваний, а некоторые крестьяне иногда высказывались присоединиться к Украине, так как Украина богата хлебом, землей и прочее и на Украине живет гораздо лучше, — вспоминал позднее Е.Т. Латышев, тогдашний председатель Висловского волостного исполнительного комитета Белгородского уезда. — Тем временем, пока здесь, на местах, в частности, по Висловской волости, судили, куда самоопределиться, немцы занимали города Украины, выгоняя красногвардейские отряды»⁸³.

3 апреля 1918 г. нарком иностранных дел Советской России Г.В. Чичерин в телеграмме Совету народных министров Украины и Министерству иностранных дел Германии сообщал, что «украинско-германские войска вошли в пределы Курской губернии», он выражал протест против занятия русской территории. «Даже согласно одностороннему заявлению украинской делегации, — подчеркивалось в телеграмме, — Курская губерния находится за пределами границ Украинской Народной Республики»⁸⁴.

8 апреля германские части вошли в Харьков, в последующие дни бои вновь развернулись на подступах к Белгороду. Немцы получили подкрепление и усилили артиллерийский огонь. В это время из штаба В.А. Антонова-Овсеенко, главкома «армиями» Советской Украины, сообщали следующее: «10 апреля наши войска продолжали отход на восток, обороняясь от наседавших масс противника. Особенно упорно наседали противник на Белгород. Предместья его дважды переходили из рук в руки. Огнем артиллерии немцы зажгли город»⁸⁵.

4 мая 1918 г. на станции Коренево советские парламентарии, выехавшие из Курска (секретарь мирной делегации П.А. Зайцев, комиссар войск Курского района Н.П. Вишневецкий и начальник штаба К.Н. Зильберман), подписали с германским командованием соглашение об установлении демаркационной линии и 10-километровой нейтральной зоны от Рыльска до Суджи, а 6 мая в Конотопе было подписано перемирие на остальной части Курского фронта от Суджи до Белгорода⁸⁶. Переход частных лиц внутри демаркационной зоны и далее за ее пределы был разрешен.

⁸³ Государственный архив новейшей истории Белгородской области (ГАНИ БО). Ф. 1791. Оп. 1. Д. 497. Л. 75 об.—76.

⁸⁴ Документы внешней политики СССР. Т. 1. М., 1957. С. 224.

⁸⁵ Борьба за советскую власть на Белгородчине ... С. 277.

⁸⁶ Из договора об установлении демаркационной линии на участке Рыльск—Белгород: «На германско-украинской стороне... южный берег реки Псела до устья реки Пены — западный берег Пены до Ракова /искл./— условная линия меж-

С помощью германских штыков к лету 1918 г. в составе Украинской державы оказались: Путивльский и Грайворонский уезды, большая часть Белгородского и Обоянского уездов, ряд волостей Рыльского, Львовского, Суджанского, Корочанского и Новооскольского уездов Курской губернии, а также часть Валуйского и Острогожского уездов Воронежской губернии, включая такие крупные уездные центры, как Белгород, Путивль, Рыльск, Коренево, Суджа, Валуйки и Грайворон. В административном отношении они были включены в Черниговскую (Путивльский и Рыльский уезды) и Харьковскую (все остальные) губернии, что нашло отражение в приказе Харьковского губернского старосты № 13 от 20 июня 1918 г. В нем указывалось: «Постановлением Министерства Внутренних Дел 15-го сего июня в мое управление, как Харьковского старосты, поступают следующие уезды Курской губернии: Суджанский, Грайворонский, Белгородский, Корочанский и Новооскольский»⁸⁷.

Власть большевистских Советов в части южных и юго-западных уездов Курской и Воронежской губерний была ликвидирована, а законы большевиков отменены. Короткое правление украинских комиссаров Центральной Рады сменилось властью повитовых (уездных) старост, представлявших интересы правительства гетмана П.П. Скоропадского на местах. Новые украинские власти старательно копировали образцы дореволюционной бюрократии. «Прежние губернаторы были переименованы в губернские старосты, а уездные начальники — в повитовых. Полиция стала называться державной вартой. Основные должности занимали те же лица, что и до революции»⁸⁸.

В ликвидации революционной власти Советов и возвращении к существовавшим многие десятилетия в царской России традиционным органам управления в центре и на местах мирный обыва-

ду дер. Пенка — Даниловка — Гостицево — Сабынино — Ушаково /все, кроме первой включительно/ — западный берег реки Короча — Корень до Боровской /включ./ — Неклюдово /включ./ — условная линия Неклюдово — Купино /включ./ — Дмитриевка /включ./. На российской стороне (условная линия)... Новенькое — Верховенье — Покровское — Городно — Тетеревино — Клеменово — Шляхово — Казацкая — Заячье — Алексеевка — Турино — Большое городище — В. Береза — Троицкая /все включительно/» (Российский государственный военный архив. Ф. 488. Оп. 1. Д. 54. Л. 134).

⁸⁷ Государственный архив Белгородской области (ГА БО). Ф. 81. Оп. 1. Д. 180. Л. 1.

⁸⁸ Федюк В.П. Украина в 1918 году. Гетман П.П. Скоропадский. Ярославль, 1993. С. 27.

тель должен был увидеть восстановление спокойствия и порядка, тем более, что оберегать этот порядок должны были «доблестные» германские войска. «Очищение города и части уезда от разбойничьих большевистских банд, происшедшее под давлением немецко-украинских войск, принятое за присоединение к Украине, было встречено с нескрываемой радостью», — сообщали в своем обращении к гетману П.П. Скоропадскому весной 1918 г. власти Белгорода и уезда. «В дни неопишуемой гражданской войны и насилий, чинимых большевистской властью, до населения г. Белгорода и его уезда донеслась радостная весть о зарождающихся началах государственной жизни и порядка на Украине. Люди, измученные внешней войной, истерзанные и обездоленные внутренними распрями и насилиями, с надеждой и тревогой стали прислушиваться ко всякой вести, идущей из Киева»⁸⁹. Девять из четырнадцати волостей Белгородского уезда высказались за присоединение к Украине. По мнению представителей белгородских властей, такое решение было вызвано тем неоспоримым фактом, что в религиозном, бытовом, культурном и экономическом отношениях население уезда тесно связано с Украиной вообще и Харьковщиной в частности⁹⁰.

Ту же мысль проводили в своей докладной записке на имя министра иностранных дел Украинской державы землевладельцы Курской губернии С. Сергеев и Б. Евреинов. Они указывали на тот факт, что в Курской губернии многовековое мирное сожительство великороссов и украинцев привело к образованию многочисленных этнических групп среднего переходного типа, который по языку и своему характеру гораздо более близок к Харьковскому украинцу, чем к Орловскому великороссу⁹¹.

22 мая 1918 г. в Киеве начались переговоры большевиков и гетмана Скоропадского. Вопрос о русско-украинской границе, наряду с языковой проблемой, стал играть в это время важнейшую роль в развитии русско-украинских взаимоотношений. Отсутствие активной внешней политики на Западе киевские власти пытались возместить на Востоке. Здесь новоявленная Украинская Держава заявила претензии на положение региональной «империи»: предусматривалось продвижение ее границ на севере до Курска и Гомеля, с включением территорий, населенных хотя и не украинца-

⁸⁹ Цит. по: *Сергейчук В.І.* Українська соборність. Відродження українства ... С. 162—163.

⁹⁰ Там же. С. 163.

⁹¹ Там же. С. 166.

ми, но связанных с Украиной экономически. В начале переговоров о перемирии украинцы выступили с требованием переноса демаркационной линии на север и восток, «чтобы, в частности, в Воронежской губернии ими было занято 8 уездов и чтобы в общей сложности к ним перешло 14 уездов с 3-миллионным населением»⁹².

В итоге 12 июня 1918 г. был подписан «Договор о перемирии между РСФСР и Украинской державой», в первом пункте которого значилось, что обе стороны немедленно прекращают военные действия по всему фронту. В остальных пунктах договора устанавливалось взаимное назначение представителей (консулов), начало товарообмена, почтового, телеграфного и пассажирского движения, временная передача Украине российского подвижного состава и проч. Через неделю в Киеве открылось Торговое бюро РСФСР. В Петрограде и Москве были учреждены украинские консульства, занимавшиеся выдачей различных документов, подтверждающих украинское происхождение и подданство, что позволяло многим тысячам эмигрантов выбраться за пределы Советской России. Украинская сторона строила свои границы не только по этнической линии, но исходя из своих будущих экономических, политических и стратегических целей, почему и зашла далеко в пределы РСФСР. Наконец, было принято соглашение о том, что судьба спорных местностей будет определена референдумом в обстановке, обеспечивающей свободу голосования⁹³.

В Советской России стали действовать временные правила «О порядке выхода из российского гражданства лиц, проживающих на территории Российской республики и желающих вступить в украинское подданство, и о регистрации российских граждан, проживающих на территории Украины». В них указывалось, что до

⁹² Чичерин Г.В. Статьи и речи по вопросам международной политики. М., 1961. С. 44.

⁹³ В это же время на Кубани Законодательная Рада приняла целый ряд решений, направленных на развитие украинского языка и украинской культуры. Активизируются связи Кубани с независимой Украиной: многие представители Кубанской Рады входят в состав Центральной Рады Украины, весной 1918 г. ведутся переговоры о присоединении Кубани к Украине на федеративной основе. Столь же сильным было украинское национальное движение на Дальнем Востоке. Так, в связи с образованием в январе 1918 г. УНР, делегаты 3-го Украинского Дальневосточного съезда, проходившего в апреле 1918 г. в Хабаровске, поднимают вопрос о провозглашении Дальнего Востока колонией независимой Украины и принятии украинского гражданства. Съезд также постановил немедленно направить делегацию на проходившие в это время украинско-российские мирные переговоры с уведомлением о «политическом положении украинского вопроса на дальнем Востоке» и требованием принять во внимание на переговорах «дальневосточные украинские интересы» (Черномаз, 2009. С. 200).

заклучения мирного договора с Украиной территорией Украины считаются те местности, которые входят в черту, предложенную в качестве границы Украины российской мирной делегацией в Киеве. Статья 2 этих правил разрешала выход из российского гражданства бывшим подданным Российской империи, желающим принять украинское подданство. При этом они должны являться постоянными жителями Украины, быть свободными от всяких обязательств по отношению к казне Российской республики и отдельным российским гражданам и дать обязательство переселиться на Украину, если сами они временно находятся в пределах Российской республики. В то же время статьи 14 и 15 позволяли бывшим подданным Российской империи, проживающим на территории Украины и желающим все-таки остаться гражданами Российской республики, получить в российском консульстве заграничный паспорт⁹⁴.

В то же время на Украине 2 июля 1918 г. был принят закон об украинском гражданстве. Как сообщал «Державний Вістник», по этому закону все российские подданные признаются гражданами Украинской державы, тем же, кто этого не желает, было предложено в течение месяца со дня опубликования закона подавать заявления городскому старосте для записи в число иностранных подданных⁹⁵.

Однако большинство граждан в обоих государствах, стремясь избежать извечной волокиты при оформлении необходимых бумаг, пересекали новоявленную российско-украинскую границу самостоятельно, на свой страх и риск⁹⁶.

В районе сел Ольшанец—Озерово Белгородского повита (уезда) пролегла полоса нейтральной зоны. Молодежь из этих сел стала заниматься воровством и грабежом граждан, проезжающих через границу. «В полосе нейтральной зоны много грабили, и даже были случаи убийств», — вспоминал впоследствии современник тех событий. — «Немецкие войска, проживая на демаркационной линии и зная, что

⁹⁴ ГА БО. Ф. Р-537. Оп. 1. Д. 2. Л. 1—1 об.

⁹⁵ См.: *Булдаков В.П.* Хаос и этнос. Этнические конфликты в России, 1917—1918 гг.: условия возникновения, хроника, комментарий, анализ. М., 2010. С. 826.

⁹⁶ Еще 14 июня 1918 г. В.И. Ленин направил телеграмму в адрес Курского Совдепа следующего содержания: «Настоятельно прошу принять экстренные меры против пограничного отряда на станции Желобовке, Львовского уезда, по линии Курск—Коренево, где отряд отбирает деньги и ценности даже у бедных украинцев и русских и поддается провокаторам, желающим сорвать мирные переговоры с Украиной. Прекратите это позорение Советской власти» (*Ленин В.И.* Полн. собр. соч. Т. 50. С. 98).

в России всего много, и что в Германии продовольственный кризис, занялись тоже ловкой работой. На территории своего расположения встречали провозивших из Украины в Москву белую муку и сахар и приступали к реквизиции. Спекулянты скоро поняли, что нужно откупаться, и начали предлагать немцам керенки, последние, хотя и не умели читать по-русски, но керенку в 20 руб. не брали, а всегда указывали на сороковку или две сороковки. А в дальнейшем приспособились так: деньги возьмет один, отпустит его [спекулянта], а другой нагоняет, забирает сахар и муку и отпускает порожним. Сами же немцы открывали на границе торговые пункты сахаром, а также и посылками, и посылали очень часто посылки домой в Германию»⁹⁷.

Поток беженцев резко увеличился в сентябре 1918 г., после первой волны красного террора, прокатившейся по городам и весям Советской России. «Паника, охватившая всех не сочувствующих большевикам и обеспеченных жителей Москвы, чудовищна... Количество прошений об охране, так же как и заявлений о разрешении на немедленный выезд от представителей русской интеллигенции и аристократии, необычайно велико. Появилась весьма секретная организация, которая в среднем за 100 рублей перевозит беженцев на Украину, а оттуда доставляет муку и сахар», — следовало в донесении из генерального консульства Германии в Москве рейхсканцлеру Георгу фон Гертлингу⁹⁸.

На территории присоединенных уездов, как и по всей Украине, киевские власти уже в апреле—мае 1918 г. начали активно проводить политику украинизации. В это время советские газеты сообщали, что в занятых немцами и гайдамаками местностях Курской губернии отдан приказ в 4-месячный срок изучить украинский язык. Не исполнившие этого приказа подлежали увольнению с занимаемых должностей, как саботажники.

Полнее и ярче процесс украинизации 1918 г. отразился на системе народного образования, особенно после того, как 1 августа гетман П.П. Скоропадский утвердил закон об обязательном изучении во всех средних учебных заведениях, учительских семинариях и институтах украинского языка, а также литературы, истории и географии Украины. Как следует из записей журнала педагогического совета Грайворонской женской гимназии, 5 июля 1918 г. все учителя гимназии подали председателю педсовета записки, в ко-

⁹⁷ ГАНИ БО. Ф. 1791. Оп. 1. Д. 497. Л. 78.

⁹⁸ *Ватлин А.* Паника: Советская Россия осени 1918 года глазами немца // *Родина.* 2002. № 9. С. 80.

торых указывали, что в будущем учебном году они не могут вести преподавание своих дисциплин на украинском языке, а в августе педагогический совет постановил ходатайствовать перед попечительским советом гимназии «об ассигновании потребной суммы на оплату переводчика циркуляров с украинского на русский язык»⁹⁹.

Несколько лучше обстояли дела в мужской гимназии, где на новые должности преподавателей украинского языка, литературы, истории и географии Украины были приглашены лица, прошедшие специальные курсы летом 1918 г. в Харькове. Следует отметить также тот немаловажный факт, что в гимназии не было отмечено случаев арестов лиц за национальную деятельность¹⁰⁰.

7 сентября 1918 г. педсовет Грайворонской женской гимназии, чтобы пополнить библиотеку книгами на темы украиноведения, принял решение выписывать журналы «Вільна українська школа» и «Книгарь»¹⁰¹. В конце сентября 1918 г. преподаватели гимназий г. Грайворона принимали присягу «на вірність Українській Державі» и утверждали ее собственноручной подписью.

Но в условиях набравшей обороты Гражданской войны и масштабного социально-экономического кризиса, нерешенных продовольственной и аграрной проблем появление украинских школ, курсов по изучению украинского языка и литературы, кафедр украиноведства казалось явлением второстепенным и во многом искусственно созданным самим украинским правительством. Это хорошо понимал будущий руководитель крестьянского повстанческого движения на Украине батько Н.И. Махно, который летом 1918 г. оказался на российско-украинской границе в районе железнодорожных станций Сажное—Беленихино (бывший Белгородский уезд Курской губернии). Когда он захотел узнать, идут ли поезда из Белгорода и дальше до Харькова, то никто ему ничего не ответил, и только один из железнодорожников посоветовал обращаться к ним не на русском языке, а на украинском и вместо слов «товарищ» говорить «шановний добродію» (милостивый государь). «Я поставил себе вопрос: от имени кого требуется от меня такая ломота языка, когда я его не знаю? Я понимал, что это требование тех фиктивных “украинцев”, которые народились из-под грубого сапога немецко-австро-венгерского юнкерства и старались подделаться под модный тон. Я был убежден, что для таких “укра-

⁹⁹ ГА БО. Ф. 82. Оп. 1. Д. 121. Л. 40 об., 44 об.

¹⁰⁰ Там же. Ф. 81. Оп. 1. Д. 18. Л. 3.

¹⁰¹ Там же. Ф. 82. Оп. 1. Д. 121. Л. 53 об.—54, 241; Д. 184. Л. 3.

инцев” нужен был только украинский язык, а не полнота свободы Украины и населяющего ее трудового народа... Эти “украинцы” не понимали одной простой истины, что свобода и независимость Украины совместимы только со свободой и независимостью населяющего ее трудового народа, без которого Украина — ничто», — вспоминал позднее Махно¹⁰².

В рапорте начальника 3-го участка Белгородской повитовой державной варты за период с 15 по 21 августа говорилось, что общее настроение населения спокойно-выжидательное, «из бедных и безземельных крестьян 50% недовольны новым строем, но пока ни в чем себя не проявляют»¹⁰³.

Тем временем мирные переговоры в Киеве зашли в тупик. Украинская делегация заявила большевикам, что Украина признала самостоятельную Донскую республику и потому не желает устанавливать с Россией границу в области Дона. Вскоре последовало заявление украинского премьера-министра Ф.А. Лизогуба, что Крым представляет собой самостоятельную государственную единицу, и одновременно начались переговоры о слиянии Крыма с Украиной. Это было воспринято правительством Советской России как нарушение суверенных прав РСФСР. «Признание Украинной независимого Крыма и независимого Дона и отказ устанавливать с Российской республикой государственную границу в этих областях лишают Россию возможности выполнить принятое ею на себя по Брестскому договору обязательство заключения мирного договора с Украиной», — сообщалось в ноте полномочного представителя РСФСР в Германии А.А. Иоффе 27 сентября 1918 г.¹⁰⁴ Но ноябрьская революция в Германии в одночасье изменила всю политическую карту Восточной Европы. В этих условиях участь Украинской Державы была предreshена.

30 октября 1918 г. большевиками в Воронеже была запрещена деятельность местной «Громады». Идея активистов «Громады» учредить пост губернского комиссара по украинским делам так и осталась нереализованной.

13 ноября 1918 г. постановлением ВЦИК был аннулирован Брест-Литовский договор и дополнительные соглашения к нему: «Все включенные в Брест-Литовский договор обязательства, касающиеся уплаты контрибуции или уступки территорий и областей,

¹⁰² Махно Н.И. Азбука анархиста. М., 2005. С. 341—343.

¹⁰³ ГА БО. Ф. Р-10. Оп. 1. Д. 1. Л. 44.

¹⁰⁴ Документы внешней политики СССР. Т. 1. С. 504.

объявляются недействительными... Все оккупированные области России будут очищены. Революционные солдаты Германии и Австрии, создающие ныне в оккупированных областях солдатские Советы депутатов, вступив в связь с местными рабочими и крестьянскими Советами, будут сотрудниками и союзниками трудящихся в осуществлении этих задач. Братским союзом с крестьянами и рабочими России они искупят раны, нанесенные населению оккупированных областей германскими и австрийскими генералами, охранявшими интересы контрреволюции»¹⁰⁵. Уже 11 ноября 1918 г. Совнарком дал Реввоенсовету республики директиву в десятидневный срок начать наступление в поддержку рабочих и крестьян Украины. В состав группы войск Курского направления входили украинские советские повстанческие дивизии и ряд отдельных местных частей с районом сосредоточения южнее Курска вдоль демаркационной линии от Обояни до Бирюча. Тактика действий в предстоящем освободительном походе на Украину должна была прежде всего учитывать интересы развития революции в Германии. А это значило, что продвижение вперед передовым частям Красной армии разрешалось только после вывода германских гарнизонов из городов и железнодорожных станций, предписывалось воздерживаться от форсированного фронтального наступления.

18 ноября Белгородский исполком послал в Москву телеграмму следующего содержания: «Белгородский исполком вступил на территорию Белгородского уезда, восстанавливая по пути Советскую власть по селам, волостям и продвигаясь к Белгороду. Сопротивлений нет, население восторженно приветствует возвращение социалистического правительства»¹⁰⁶. Долгожданное наступление большевиков на Украину началось. 19—20 ноября появились сообщения о взятии Белгорода повстанческими отрядами¹⁰⁷. Но как оказалось, белгородские большевики явно поспешили, говоря о взятии города. Все эти дни Белгород находился в руках германских войск. Шестой Корочанский повстанческий полк, получивший приказ взять Белгород 22 ноября, после непродолжительного боя вынужден был с потерями возвратиться на старые квартиры в село Заячьё. Германский гарнизон, располагавшийся здесь, не стал соблюдать нейтралитет, как на это рассчитывало советское командование в Москве,

¹⁰⁵ Там же. С. 565—566.

¹⁰⁶ Борьба за установление и упрочение советской власти в Курской губернии ... С. 240.

¹⁰⁷ Там же. С. 241.

и не собирався сдавать город. В Харькове, где располагался штаб 1-го армейского корпуса, был создан Совет солдатских депутатов, с представителями которого велись переговоры о нейтралитете, но как оказалось, окончательно договориться об этом должны были только 24 ноября. В это же самое время 8-я армия Южного фронта, противостоявшая белоказакам Краснова и планировавшая оказать помощь при наступлении на Белгород, потерпела неудачу под Лискаами¹⁰⁸. Все это и стало причиной того, что первая, ноябрьская, попытка большевиков захватить город провалилась. 21 ноября 1918 г. начальник Белгородской уездной державной варты в своем рапорте сообщал, что «настроение населения тревожное, в виду набегов большевистских банд в местностях, прилегающих к демаркационной линии». А через неделю, 28 ноября, он уже докладывал, что «вся нормальная жизнь уезда нарушена», «беспорядки, разбойничьи нападения на опорную силу власти [происходят] во всех местностях, оставленных германскими войсками, тяжело ранен начальник Муромской волостной варты Сухамов»¹⁰⁹.

Во второй половине ноября 1918 г. 2-я украинская советская дивизия заняла Ямполь, Рыльск, Коренево, Суджу, Мирополье и к середине декабря поставила германский гарнизон Белгорода перед угрозой полного окружения.

8 декабря 1918 г. Белгородский повитовый староста В.Н. Куколь-Яснопольский подписал распоряжение о подготовке учреждений к эвакуации из Белгорода в Харьков: «Потребное количество вагонов будет предоставлено во вторник 10 сего декабря к поезду, отходящему в 8 часов утра»¹¹⁰. В рапорте начальника Белгородской уездной державной варты за 12 декабря сообщалось, что «настроение населения весьма тревожное, ввиду занятия многих местностей в уезде большевистскими бандами, которые производят грабежи и убийства, многие бегут, оставляя все свое имущество»¹¹¹. 14 декабря, как следовало из телеграммы Новооскольского уисполкома Курскому губисполкому, германские части, находившиеся в районе Шебекинских заводов, сдали вооружение и боеприпасы, при условии свободного проезда в Германию через советскую территорию¹¹². В тот же день окончательно рухнула Украинская Дер-

¹⁰⁸ Демченко М.И. Шестой повстанческий. М., 1964. С. 70—71.

¹⁰⁹ ГА БО. Ф. Р-10. Оп. 1. Д. 1. Л. 98, 100.

¹¹⁰ Там же. Ф. Р-380. Оп. 1. Д. 17. Л. 6.

¹¹¹ Там же. Ф. Р-10. Оп. 1. Д. 1. Л. 104.

¹¹² Борьба за советскую власть на Белгородчине ... С. 316—317.

жава — гетман П.П.Скоропадский отрекся от власти и бежал в Германию.

Временному рабоче-крестьянскому правительству Украины, образованному 28 ноября в Курске, удалось достигнуть соглашения с германским солдатским советом 1-го армейского корпуса в Харькове об эвакуации его войск. Это соглашение дало возможность частям 2-й украинской советской дивизии начать новое наступление на Белгород. В результате 20 декабря 1918 г. город был взят большевиками: «Доношу, что 20 декабря в 4 часа утра части вверенной мне бригады повели наступление на Белгород, — сообщал в донесении командир 3-й бригады А.А. Каверин. — В 9 часов 10 минут утра командир 6-го полка тов. Кисель предъявил немцам ультиматум о сдаче города и оружия. В ответ на ультиматум немцы открыли сильный пулеметный и ружейный огонь, после чего нами был открыт артиллерийский огонь и силы двинуты в атаку, и к 12 часам дня город был уже взят»¹¹³. При отступлении германских частей их эшелон потерпел крушение, так как железнодорожные пути между станцией Долбино и разъездом Толоконное были разобраны.

В течение декабря власть большевиков вновь была установлена во всех уездах Курской и Воронежской губерний, которые до этого находились в составе независимой Украины. На заседании 2 февраля 1919 г. Временное рабоче-крестьянское правительство Советской Украины постановило, что «впредь до установления постоянных границ Украины Белгородский и Грайворонский уезды в отношении административного управления подчиняются Курскому административному центру»¹¹⁴.

К началу февраля 1919 г. в Грайворонском уезде на русском языке вели преподавание 13 учебных заведений, и только одно — на украинском¹¹⁵. 28 февраля 1919 г. отдел народного образования Грайворонского уисполкома издал циркуляр о прекращении преподавания украинского языка в гимназиях, впредь до особого распоряжения. Освободившиеся часы предлагалось использовать для преподавания других предметов по усмотрению педсовета¹¹⁶.

Окончательную точку в деле прекращения украинизации школ и культурных учреждений поставили деникинцы — сторонники

¹¹³ В годы огневые ... С. 39.

¹¹⁴ ГА БО. Ф. Р-401. Оп. 1. Д. 361. Л. 15.

¹¹⁵ См.: *Корнилов В.В.* Донецко-Криворожская республика. Расстрелянная мечта. Харьков, 2011. С. 457—458.

¹¹⁶ ГА БО. Ф. 82. Оп. 1. Д. 121. Л. 84 об.

общерусского проекта, выступавшие под лозунгом «единой, неделимой России». Согласно Временному положению «Об управлении областями, занимаемыми Добровольческой армией», которым определялся порядок администрирования в зоне деникинского контроля, русский язык был объявлен единственным государственным, при этом употребление «местных языков и наречий в государственных и общественных установлениях» допускалось «в пределах, установленных законом». А поскольку законов таких не было, украинский язык наряду с другими местными языками фактически запрещался. Генерал В. Май-Маевский, безраздельно заправлявший в занятом деникинцами Харькове и на части территории Курской губернии, которая была очищена от большевиков, 3 августа 1919 г. издал приказ № 22 следующего содержания: «Все школы, в которых до появления “украинских” властей преподавание велось на русском языке, а затем, по распоряжению украинской власти, языком преподавания был сделан малорусский язык, должны вернуться вновь к преподаванию на русском языке». Май-Маевский фактически запретил украинские школы, дотирующиеся государством или земствами, разрешив лишь частные учебные заведения. Этим же приказом был упразднен учебный предмет «украиноведение», учрежденный в гетманский период¹¹⁷.

Жизнь показала, что для большинства малороссийского населения Курской и Воронежской губерний, важными были революционные завоевания в социально-экономической сфере (решение земельного и рабочего вопросов), а проблемы национальной независимости отходили далеко на задний план. Будучи уже в эмиграции, один из главных активистов украинского национального движения в Воронежской губернии А.П. Животко писал, что, несмотря на то, что южные и юго-западные уезды были по своему этническому составу преимущественно малороссийскими, активистов, которые поддержали бы развитие этого движения, найти было сложно¹¹⁸. Украинская держава гетмана Скоропадского во многом оказалась слепком ушедшей эпохи. Это и обусловило почти мгновенный крах режима после того, как исчезла его внешняя поддержка со стороны кайзеровской Германии.

Однако факт существования независимой Украины и украинского национального движения в 1917—1919 гг. самым непосред-

¹¹⁷ Корнилов В.В. Указ. соч. С. 511—512.

¹¹⁸ Высоцкий В.В. Указ. соч. С. 18.

ственным образом повлиял на эволюцию позиции большевиков в национальном вопросе.

После окончания советско-польской войны 1920 г. и ратификации Рижского мирного договора 1921 г., на карте восточной Европы появилась II Речь Посполитая, значительная часть населения которой была представлена этническими украинцами и белорусами. В этих условиях большевики рассчитывали использовать созданную на землях бывших малороссийских губерний Российской империи Украинскую Советскую Социалистическую Республику «в качестве путеводной звезды движения к социализму для западных украинцев, не забывая при этом и об ослаблении восточноевропейских политических режимов, в первую очередь Польши». А политика коренизации (в данном случае один из ее региональных вариантов — украинизация), о которой большевистские лидеры заговорили впервые на X съезде РКП(б) в марте 1921 г., должна была придать социалистическому выбору привлекательность в глазах тех украинцев, которые находились за пределами Советской Украины в составе Польши¹¹⁹.

В то же время в ходе начавшегося в 1922 г. объединения советских республик, прежде всего, РСФСР, УССР и БССР, возникла проблема административно-территориальных границ. И тогда вновь стал актуальным «украинский вопрос в РСФСР».

¹¹⁹ *Борисенко Е.Ю.* Феномен советской украинизации ... С. 99.

Глава 2

«Украинский вопрос в РСФСР» в национальной политике советских властей 1920–1930-х гг.

Идеологические и нормативно-правовые основы политики украинизации в РСФСР

В вопросах практического решения национального вопроса в 1920-е гг. центральное место большевистским руководством отводилось так называемой политике коренизации. В многочисленных публикациях второй половины 1920-х — начала 1930-х гг. она понималась авторами как «совокупность мероприятий по приобщению масс трудящихся каждой прежде угнетенной национальности к строительству социализма путем вовлечения в советское управление и реализации родного языка», «как одна из основных мер ленинской национальной политики, обеспечивающая и ускоряющая приобщение трудящихся масс прежде угнетенных национальностей к строительству социализма»¹. Наиболее часто под коренизацией понималась реализация национального языка той или иной коренной народности в практике советского строительства. Так, И. Архинчеев, освещая коренизацию, как социально-политическую проблему, дает следующее определение: «Так называемая коренизация советского государственного аппарата среди культурно-отсталых национальностей нерусского языка, или для краткости — просто коренизация, есть метод вовлечения масс беднейших слоев этих национальностей в управление государством и развертывание советской демократии в ее подлинном социально-классовом существе путем постановки всей деятельности государственного аппарата на основе родного “национального” языка, обслуживаемого им местного коренного (отсюда термин “коренизация”) населения. Это так сказать национальная форма решения социальной проблемы: подтянуть трудящиеся массы культурно-отсталых народов СССР до позиции “постоянной и единственной основы всей государственной власти, всего государст-

¹ Родневич Б. Коренизация аппарата в автономиях и районах нацменьшинств РСФСР // Революция и национальности. 1931. № 12. С. 12.

венного аппарата” (Ленин). Поэтому коренизация есть, от начала до конца, реализация родного языка культурно-отсталых национальностей, как языка советского государственного аппарата, в массе этих национальностей наравне с русским языком, бывшим единственным языком всего государственного аппарата»².

Вместе с тем, по мере расширения социалистических преобразований в стране такое понимание коренизации стало подвергаться справедливой критике. Так, по мнению А. Оширова, коренизация не может быть ограничена вопросами реализации языка данной народности в практике советской работы, она охватывает более широкие вопросы, важнейшим из которых является проблема вовлечения в советское строительство пролетарских национальных кадров. «В самом общем смысле коренизация есть средство вовлечь трудящиеся массы народностей Советского Союза в активное и сознательное участие в социалистическом строительстве. Во многих нацреспубликах и областях осуществляется непосредственный переход к социалистическим формам хозяйства, минуя капиталистическую фазу развития. Этот переход может быть успешно осуществлен только при обеспечении последовательно-пролетарской линии на всех участках хозяйственного, культурного и политического строительства, т.е. при наличии постоянно усиливающегося руководства в социалистическом строительстве республик и областей со стороны рабочего класса СССР. Поэтому вопрос о подготовке пролетарских кадров из среды народностей СССР выдвигается на первый план во всем строительстве нацреспублик и областей и разрешению этой задачи служит политика коренизации на данном этапе социалистического строительства. Подготовка национальных пролетарских кадров не может, однако, быть противопоставлена задаче реализации языка данной народности в практике советского строительства»³.

По мнению Оширова, в условиях социалистического строительства и обострения классово-борьбы по-новому стоит вопрос и об отношении к национальной интеллигенции. «Не отказываясь в дальнейшем от привлечения близких пролетариату слоев национальной интеллигенции, необходимо заострить сейчас внимание на систематической идеологической борьбе с буржуазным нацио-

² *Архинцев И.* Коренизация как социально-политическая проблема // Советское строительство. 1930. № 2 (43). С. 104.

³ *Оширов А.* Коренизация в советском строительстве // Революция и национальности. 1930. № 4—5. С. 112.

нализмом, носителями которого чаще всего выступают некоторые группы националистической интеллигенции. Успешное осуществление коренизации немислимо без последовательного разоблачения великодержавного шовинизма и местного национализма»⁴.

Кроме того, коренизация, наряду с советским государственным аппаратом, должна охватить более широко также партийные, профессиональные и кооперативные организации с точки зрения перевода их работы на национальные языки.

Интересно отметить еще один момент в трактовке термина «коренизация» у Оширова. Он обращает внимание на тот бесспорный факт, когда ошибочно замыкать коренизацию в круг вопросов, относящихся к советскому строительству лишь коренной национальности данной республики или области. На практике это приводит к игнорированию и недооценке работы среди национальных меньшинств. «Сущность коренизации не совпадает с такими понятиями как украинизация, казакизация⁵, татаризация и т.д.: они не покрывают полностью понятия коренизации, которое не может быть сведено к вопросам, имеющим отношение только к коренизации коренной народности данной республики или области. Исторически термин “коренизация” возник в связи с вопросами обслуживания и вовлечения в советское строительство коренной народности, но в дальнейшем, и в особенности на данном этапе советского строительства, когда обслуживание национальных меньшинств все более разветвляется, в понятие коренизации нельзя не включать вопросы, относящиеся к советскому строительству национальных меньшинств... Коренизация, как особая проблема советского строительства, будучи исторически обусловлена культурно-экономическим неравенством национальностей СССР, унаследованным от царского строя, сохраняет всю свою остроту в особенности для культурно-отсталых народностей. Но из этого положения нельзя делать вывод о том, что для более культурных народов СССР вопросы коренизации отпадают. Никто не станет утверждать, что например процесс украинизации в самой Украине завершен, не говоря уже о больших задачах в деле украинизации в ряде округов РСФСР»⁶.

Также немаловажно отметить, что еще и в 1930-е гг. авторы, писавшие на тему коренизации, приходили к выводу, что в понимании сущности коренизации и ее задач «нет до сих пор единства

⁴ Там же. С. 112.

⁵ Имеется в виду казакизация.

⁶ Там же. С. 111—112.

мнений ни среди практиков, ни среди теоретиков советского строительства». Однако бесспорным оставалось главное: понимание коренизации как важнейшего элемента национальной политики партии и советской власти⁷.

Теперь необходимо сказать несколько слов о самом термине «коренизация». Ни в резолюциях X и XII партийных съездов по национальному вопросу, ни в заключительной резолюции IV совещания ЦК РКП(б) с ответственными работниками национальных республик такого термина нет. В своих работах по национальному вопросу И.В. Сталин предпочитал использовать термин «национализация». Однако этот термин, хотя и продолжал использоваться на протяжении 1920-х гг. как в официальных документах, так и в публицистике, тем не менее не получил широкого распространения и все чаще заменялся термином «коренизация».

По-видимому, одно из первых употреблений термина «коренизация» в официальных партийных документах относится к 1925 г. В справке организационно-распределительного отдела ЦК РКП(б) о национальном составе партийных органов республик и областей от 1 августа 1925 г. указывалось: «Выдвижение в парторганы партийцев-националов, работников, знакомых с нравами, обычаями и языком основной массы трудящихся данных республик, имеет существенное значение для укрепления связи партии со всей толщей низового *коренного* (здесь и далее выделено мной. — *К.Д.*) населения... Говоря о *коренизации* партаппаратов, попутно следует коснуться такой же задачи, стоящей перед органами комсомола и пионерским движением... В общем, несмотря на успехи мест по вовлечению националов в руководящие органы партии, *коренизация* партаппаратов, в целом, во многих республиках и областях происходит слабо и во всяком случае значительно более медленным темпом, чем *коренизация* соответствующего госаппарата»⁸. Интересно отметить, что в этом же документе наряду с термином «коренизация» используется и термин «национализация». — «Необходимо приняться за более твердое и решительное исполнение постановлений XII съезда партии, последующего IV нацсовещания при ЦК РКП по вопросу о *национализации* партучреждений»⁹.

Являлась ли политика коренизации естественным продолжением тех принципов, которые были провозглашены и начали осуществляться большевиками еще в конце 1917 — 1918 г., до начала

⁷ Там же. С. 110.

⁸ См.: ЦК РКП(б)-ВКП(б) и национальный вопрос. С. 298—299.

⁹ Там же. С. 300.

полномасштабной Гражданской войны, или же она представляет собой нечто кардинально новое, что позволяет некоторым исследователям, прежде всего украинским, говорить о своеобразной национальной реформе в годы нэпа, проходившей наряду с военной, финансовой, судебной?

Нам представляется более объективной и убедительной в этом плане первая точка зрения. Если проанализировать резолюции X и XII партсъездов по национальному вопросу, а также итоговую резолюцию IV совещания ЦК РКП(б) с ответственными работниками национальных республик, которые дали толчок политике коренизации в масштабах всего СССР, и сравнить с мероприятиями проводимыми большевиками в конце 1917— первой половине 1918 г., можно увидеть прямую преемственность в этом вопросе.

Национальная политика большевиков в первое десятилетие после Октябрьской революции опиралась на достаточно разработанную теоретическую и идеологическую базу марксизма. Смыслом борьбы большевиков, считавшими себя интернационалистами, была мировая революция и построение коммунистического общества, не знающего классовых и национальных различий. В своих работах К. Маркс и Ф. Энгельс обращали внимание на то, что «национальные черты народов, объединяющихся на основе принципа общности, именно в результате этого объединения неизбежно будут смешиваться и, таким образом, исчезнут точно так же, как отпадут всевозможные сословия и классовые различия вследствие уничтожения их основы — частной собственности»¹⁰. Установка, с которой большевики приступили к реализации своей национальной политики, заключалась в создании условий для стирания национальных различий, что приведет в скором времени к слиянию наций. Существование наций и их будущее многими мыслилось как бесперспективное.

Однако мощный процесс дезинтеграции, охвативший национальные окраины после Октября 1917 г., поставил лидеров большевиков перед необходимостью поиска новых форм и механизмов в управлении многочисленными этническими группами и национальностями бывшей Российской империи. Уже «Декларация прав народов России» от 2 ноября 1917 г. провозглашала немедленное и бесповоротное раскрепощение народов, уничтожение всяческого гнета и произвола, замену политики натравливания народов друг на друга политикой добровольного и честного союза народов России. Гарантировались

¹⁰ Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2 изд. Т. 42. С. 360.

«равенство и суверенность народов России», их право «на свободное самоопределение вплоть до отделения и образования самостоятельного государства», «свободное развитие национальных меньшинств и этнографических групп, населяющих территорию России»¹¹.

«Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа» (12 января 1918 г.) устанавливала, что «Советская Российская Республика учреждается на основе свободного союза свободных наций как федерация советских национальных республик»¹². Достаточно указать на первые акты советской власти конституционного характера («Декларация прав народов России», «Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа», «Конституция РСФСР» 1918 г.), в которых нет и намек на какую-либо русификацию нерусского населения. Накануне начала работ комиссии ВЦИК по подготовке текста Конституции РСФСР И.В. Сталин, нарком по делам национальностей, информируя общественность о взглядах руководства РКП(б) на проблемы строительства федеративного государства, сказал: «Никакого отдельного “государственного языка” — ни в судопроизводстве, ни в школе! Каждая область выбирает тот язык или те языки, которые соответствуют составу населения данной области, причем соблюдается полное равноправие языков как меньшинств, так и большинства во всех общественных и политических установлениях»¹³. В итоге уже в ноябре 1918 г. советским руководством было разработано положение о школах национальных меньшинств (далее — нацменьшинств, нацмен).

10 октября 1920 г. в газете «Правда» была опубликована статья Сталина «Политика Советской власти по национальному вопросу», в которой автор под советской автономией подразумевает, прежде всего, наличие и функционирование школ, суда, администрации, органов власти на родном языке. «Советская автономия есть самая реальная, самая конкретная форма объединения окраин с центральной Россией. Никто не станет отрицать, что Украина, Азербейджан, Туркестан, Киргизия¹⁴, Башкирия, Татария и другие окраины, поскольку стремятся к культурному и материальному процветанию народных масс, могут обойтись без родной школы, без суда, администрации, органов власти, составленных преимущест-

¹¹ Цит. по: Несостоявшийся юбилей: Почему СССР не отпраздновал своего 70-летия? С. 72.

¹² Там же.

¹³ *Сталин И.В. Сочинения. Т. 4. М., 1955. С. 70.*

¹⁴ Здесь имеется в виду Казахстан.

венно из местных людей. Более того, действительная советизация этих областей, превращение их в советские страны, тесно связанные с центральной Россией в одно государственное целое, немислимы без широкой организации местной школы, без создания суда, администрации, органов власти на родном языке, — это именно и значит осуществить на деле советскую автономию, ибо советская автономия есть не что иное, как сумма всех этих институтов, облеченных в украинскую, туркестанскую, киргизскую и т.д. формы»¹⁵.

В 1921 г. на X съезде РКП(б) в докладе Сталина «Об очередных задачах партии в национальном вопросе» было сформулировано одно из центральных положений всей послеоктябрьской советской национальной политики: «Суть национального вопроса в РСФСР состоит в том, чтобы уничтожить ту фактическую отсталость (хозяйственную, политическую и культурную) некоторых наций, которую они унаследовали от прошлого, чтобы дать возможность отсталым народам догнать центральную Россию и в государственном, и в культурном, и в хозяйственном отношениях»¹⁶. Партия обязывалась помочь трудовым массам нерусских народов догнать ушедшую вперед Центральную Россию: «а) развить и укрепить у себя советскую государственность в формах, соответствующих национально-бытовым условиям этих народов; б) развить и укрепить у себя действующие на родном языке суд, администрацию, органы хозяйства, органы власти, составленные из людей местных, знающих быт и психологию местного населения; в) развить у себя прессу, школу, театр, клубное дело и вообще культурно-просветительные учреждения на родном языке; г) поставить и развить широкую сеть курсов и школ как общеобразовательного, так и профессионально-технического характера на родном языке... для ускоренной подготовки туземных кадров квалифицированных рабочих и советско-партийных работников по всем областям управления и прежде всего в области просвещения»¹⁷. В сталинском докладе было прямо сказано, что только «одна нация, именно великорусская, оказалась более развитой... Отсюда фактическое неравенство..., которое должно быть изжито путем оказания хозяйственной, политической и культурной помощи отсталым нациям и народностям»¹⁸.

¹⁵ ЦК РКП(б)-ВКП(б) и национальный вопрос. С. 41.

¹⁶ Сталин И.В. Сочинения. Т. 5. М., 1956. С. 39.

¹⁷ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 9-е изд., доп. и испр. Т. 2. М., 1983. С. 366.

¹⁸ Сталин И.В. Сочинения. Т. 5. С. 36.

То же самое будет озвучено Сталиным в его докладе об объединении советских республик на X Всероссийском съезде Советов 26 декабря 1922 г. Говоря об основах, необходимых при составлении договора об объединении советских республик, он подчеркивал, что необъединенные комиссариаты (внутренних дел, юстиции, просвещения, земледелия и др.) должны быть оставлены как самостоятельные, руководимые ЦИК и Совнаркомами договаривающихся республик, так как они имеют «прямое отношение к быту, нравам, особым формам землеустройства, особым формам судоустройства, к языку и культуре народов, входящих в состав республик». «Это необходимо как реальное условие, обеспечивающее свободу национального развития народов, входящих в состав советских республик»¹⁹.

Безусловно, определяющую роль в вопросах национальной политики советской власти играли взгляды и идеи В. И. Ленина, стоявшего во главе партии и советского государства. Особенно отчетливо это проявилось в период образования Советского Союза во второй половине 1922 — начале 1923 г. По вопросу объединения советских республик между Лениным и Сталиным возникли тактические разногласия. Ленин в последний момент отверг идею автономизации: вместо вступления национальных республик в РСФСР на правах автономий, он предложил формальное объединение вместе с РСФСР в союз советских республик Европы и Азии. Его мотивация была следующей: «Важно, чтобы мы не давали пищи “независимцам”, не уничтожали их независимости, а создавали еще новый этаж, федерацию равноправных республик»²⁰. Такую позицию Сталин охарактеризовал как национальный либерализм, но был вынужден согласиться с мнением Ленина о невхождении независимых республик в состав РСФСР²¹.

6 октября 1922 г. состоялся Пленум ЦК РКП(б), обсуждавший вопрос о создании союза республик. Ленин, который не смог присутствовать на нем из-за нездоровья, пишет записку Л.Б. Каменеву: «Т. Каменев! Великорусскому шовинизму объявляю бой не на жизнь, а на смерть»²². Именно Ленин увидел главную опасность в великодержавном шовинизме и настаивал на уступках нацио-

¹⁹ Там же. С. 153.

²⁰ Ленин В.И. Полн. собр. соч. С. Т. 45. С. 211—213.

²¹ Ленин все еще мыслил идеями мировой революции, для этого и нужно было создать в такой форме СССР. Сталин, по-видимому, уже тогда исходил из интересов будущего социалистического развития собственно Советской России.

²² Ленин В.И. Полн. собр. соч. С. Т. 45. С. 214.

налам. В статье «К вопросу о национальностях или об автономизации», продиктованной Лениным 30—31 декабря, он выступает против абстрактной постановки вопроса о национализме и различает национализм нации угнетающей и нации угнетенной, национализм большой нации и национализм маленькой нации. В этой связи, поскольку националы большой нации виноваты в бесконечных насилиях, необходимо ликвидировать не только формальное, но и фактическое неравенство: «интернационализм со стороны угнетающей или так называемой “великой” нации... должен состоять не только в соблюдении формального равенства наций, но и в таком неравенстве, которое возмещало бы со стороны нации угнетающей, нации большой, то неравенство, которое складывается в жизни фактически». Отсюда Ленин видит необходимость уступок малым нациям и особо подчеркивает: «Вот почему в данном случае лучше пересолить в сторону уступчивости, чем недосолить»²³. В «Дневнике дежурных секретарей В.И. Ленина» 14 февраля 1923 г. Л.А. Фотиева²⁴ сделала запись, в которой отмечалось, что Ленина больше всего волновал грузинский вопрос²⁵. По словам Фотиевой, Лениным было выделено три момента: «1. Нельзя драться. 2. Нужны уступки. 3. Нельзя сравнивать большое государство с маленьким. Знал ли Сталин? Почему не реагировал?»²⁶.

Руководители партии ознакомились с последними ленинскими записками по национальному вопросу накануне партийного съезда и в ходе его работы и должны были учитывать позицию вождя. Это прослеживается по их выступлениям на партийных форумах

²³ Там же. С. 356—362.

²⁴ Фотиева Л.А. (1881—1975) — личный секретарь Ленина в 1918—1924 гг.

²⁵ Грузинский вопрос возник осенью 1922 г. в ходе конфликта И.В. Сталина и Закавказского бюро ЦК РКП(б) во главе с Г.К. Орджоникидзе, с одной стороны, и лидерами грузинских большевиков (П. Мдивани, Ф. Махарадзе, К. Цинцадзе, М. Окуджава, А. Кабахидзе), с другой стороны. Последние выступили сначала против сталинского плана «автономизации», а затем заявили о своем несогласии входить в будущий Союз в составе Закавказской федерации. Сталин поддержал Орджоникидзе, назначив в Грузию комиссию во главе с Ф.Э. Дзержинским, которая осудила грузинских национал-уклонистов. Ленин вмешался в грузинский конфликт и обвинил Сталина в великодержавном шовинизме. Собственно, тогда же, как реакция на грузинский конфликт, и появилась статья Ленина «К вопросу о национальностях или об автономизации», осуждающая великорусский шовинизм. Тем не менее, Грузия была включена в СССР в составе Закавказской Советской Федеративной Социалистической Республики (ЗСФСР), а сторонники самостоятельности Грузии вскоре после XII съезда РКП(б) получили новые назначения за пределами своей республики.

²⁶ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 45. С. 607.

марта—апреля 1923 г. и вообще при проведении последующей политики в национальном вопросе. Тот же Сталин в заключительном слове по организационному отчету ЦК на XII съезде РКП(б) отметил следующее: «Я понимаю нашу политику в национальном вопросе, как политику уступок националам и национальным предрассудкам. Эта политика, несомненно, правильна»²⁷. По мнению современного исследователя В.Я. Гросула, статья «К вопросу о национальностях или об автономизации» повлияла не только на конкретную работу по дальнейшему созданию СССР, но и на разработку теории национальных отношений²⁸.

Хотелось бы отметить в связи с этим еще один немаловажный момент. Несмотря на тактические разногласия с Лениным о формах объединения советских республик, Сталин никоим образом не стремился «изменить политику режима в области языка, образования и просвещения», не имел намерения «сократить число лиц разных национальностей на ведущих постах в республиках». Это признают и зарубежные авторы²⁹.

Политика уступок националам, к которой с конца 1922 г. все активнее призывал большевиков их лидер, после образования Советского Союза обрела форму «коренизации», которая должна была на практике разрешить назревшие национальные проблемы, как в национальных республиках, так и в самой РСФСР.

Именно в конце 1922 — первой половине 1923 г. закладывались важнейшие принципы советской национальной политики. Ведущее место среди них, безусловно, отводилось коренизации³⁰. В апреле 1923 г. состоялся XII съезд РКП(б), который заложил основы политики коренизации партийно-государственного аппарата и объявил первоочередной задачей партии решительную борьбу с

²⁷ Сталин И.В. Сочинения. Т. 5. С. 231.

²⁸ Гросул В.Я. Образование СССР (1917—1924 гг.). М., 2007. С. 148.

²⁹ См.: Смит Дж. Национальное строительство и национальный конфликт в СССР в 1920-е годы // Россия в XX веке: Реформы и революции. Т. 2. М., 2002. С. 130.

³⁰ Не случайно в одном из документов, характеризующих деятельность Совнацмена Наркомпроса РСФСР, 1922/23 учебный год был назван «поворотным пунктом в истории национального просвещения». См.: ГА РФ. Ф. А-296. Оп. 1. Д. 60. Л. 34. 26 октября 1922 г. коллегия Наркомпроса РСФСР приняла окончательное решение, что просвещение национальных меньшинств полностью входит в задачи НКПроса, в октябре того же года состоялся III-й Всероссийский съезд заведующих ГубОНО, на котором впервые была принята резолюция о работе по просвещению национальных меньшинств, а в феврале 1923 г. состоялся I-й Всероссийский съезд заведующих Губсовнацменами.

пережитками великорусского шовинизма. Выступая на съезде с докладом «О национальных моментах в партийном и государственном строительстве», И.В. Сталин подчеркивал: «Для того, чтобы советская власть стала и для инонационального крестьянства родной, необходимо, чтобы она функционировала на родном языке, чтобы школы и органы власти строились из людей местных, знающих язык, нравы, обычаи, быт»³¹. В одном из пунктов резолюции съезда по национальному вопросу рекомендовалось членам партии в качестве практических мер добиваться, чтобы «были изданы специальные законы, обеспечивающие употребление родного языка во всех государственных органах и во всех учреждениях, обслуживающих местное инонациональное население и национальные меньшинства, — законы, преследующие и карающие со всей революционной суровостью всех нарушителей национальных прав и в особенности прав национальных меньшинств»³².

В июне 1923 г. состоялось IV совещание ЦК РКП(б) с ответственными работниками национальных республик, на котором также была принята резолюция, касающаяся практических мероприятий по проведению в жизнь решений XII партсъезда по национальному вопросу. В разделе «Меры вовлечения трудовых элементов местного населения в партийное, профессиональное и советское строительство» говорилось о «систематической и неуклонной работе по национализации государственных и партийных учреждений в республиках и областях в смысле постепенного ввода в дело производство местных языков, с обязательством ответственных работников изучить местные языки», о «подборе и привлечении более или менее лояльных элементов местной интеллигенции в советские учреждения». В разделе «Мероприятия по поднятию культурного состояния местного населения» были указаны шесть пунктов, в которых нашли отражение следующие моменты: «устройство клубов (беспартийных) и других просветительных учреждений на местных языках»; «расширение сети всех ступеней учебных заведений и создание рабфаков на местных языках»; «привлечение к работе в школе более или менее лояльных народных учителей местного происхождения»; «создание сети обществ распространения грамотности на местных языках»; «постановка издательского дела, создание специального фонда при ЦК

³¹ Двенадцатый съезд РКП(б). Стенографический отчет. М., 1968. С. 482.

³² Там же. С. 696.

по субсидированию в республиках и областях» и «включение в общегосударственный бюджет школ первой ступени культурно слабых национальностей»³³.

По сути решения XII партсъезда и IV совещания, принятые в 1923 г., практически на целое десятилетие определили важнейшие направления, рамки законодательной и правовой деятельности центральных и местных органов власти, на которые была возложена обязанность по практическому осуществлению советской национальной политики.

Таким образом, развертывание мероприятий по коренизации аппарата власти, которое началось после 1923 г., следует рассматривать не как кардинальный перелом, национальную реформу, а как продолжение давно заявленной, но в силу неблагоприятных условий (Гражданская война) отложенной до лучшего времени работы.

Однако вторая точка зрения на политику коренизации, как на национальную реформу, «национальный нэп»³⁴, тоже имеет определенное рациональное зерно. У лидеров большевиков под влиянием национального движения произошла определенная эволюция во взглядах на разрешение национального вопроса в России, выразившаяся в политическом маневрировании в вопросах национально-государственного строительства. Смысл относительно либеральной политики 1920-х — начала 1930-х гг. в отношении национальностей СССР, который и позволяет некоторым исследователям говорить о национальной реформе, заключался в том, чтобы любыми способами обеспечить стабильность молодого государства и погасить очаги национального напряжения. И в этом смысле политику коренизации вполне справедливо, на наш взгляд, рассматривать как компромисс и уступку бывшим окраинным народам, вновь объединенным под властью большевиков в единое союзное государство. В обмен на поддержку или хотя бы лояльное отношение к большевистскому режиму они предоставили многочисленным народам своего рода культурно-национальную автономию, реальную возможность развивать свои национальные языки и культуру.

Не зря в докладе председателя Совета по просвещению национальных меньшинств при Наркомпросе РСФСР В. Розена «О

³³ Тайны национальной политики ЦК РКП. Четвертое совещание ЦК РКП с ответственными работниками национальных республик и областей в Москве 9—12 июня 1923 г. Стенографический отчет. М., 1992. С. 284—285.

³⁴ См.: Национальная политика России: история и современность. М., 1997. С. 288.

состоянии просвещения среди национальных меньшинств и о необходимых мероприятиях» обращалось внимание на зависимость активности работы Совнацмена от соответствующих решений партии по национальному вопросу. «В деле народного просвещения одна крайность сменяется другой. Прежнее невнимательное отношение к национальной культурной работе, имевшее место [быть] до последнего времени и губительно отозвавшееся на состоянии этой работы, особенно на местах, сменяется после решения XII съезда партии столь же невдумчивым и вредным “развязыванием” национальной стихии, преимущественно местных национальных большинств нерусского языка в национальных областях и республиках, к тому же почти при полном отсутствии необходимых сил и средств. Этот “уклон” выражается в стремительной украинизации, татаризации, чувашизации и т.п.»³⁵.

Но при этом не стоит забывать о главном, — даже в годы нэпа национальный вопрос для лидеров большевиков всегда был подчинен интересам социалистического переустройства мира, национальный вопрос всегда носил подчиненный характер по отношению к классовому. Не случайно в своем заключительном слове по докладу о национальных моментах в партийном и государственном строительстве на XII съезде партии 25 апреля 1923 г. И.В. Сталин обратил внимание делегатов на то, что некоторые товарищи, во главе с Н.И. Бухариным и Х.Г. Раковским, слишком раздули значение национального вопроса, преувеличили его и из-за этого проглядели вопрос социальный — вопрос о власти рабочего класса. «Не следует поэтому забывать, что, раздавая всякие обещания националам, расшаркиваясь перед представителями национальностей, как это делали на этом съезде некоторые товарищи, следует помнить, что сфера действия национального вопроса и пределы, так сказать, его компетенции ограничиваются при наших внешних и внутренних условиях сферой действия и компетенции “рабочего вопроса”, как основного из всех вопросов»³⁶. В этом лидеры большевиков оставались непоколебимы и в годы нэпа. Поэтому как в начале 1920-х гг., так и в 1930-е гг. не национальная политика определяла повороты в области социальной политики, а, наоборот, интересы решения социальных задач определяли маневры в области национальной политики.

³⁵ ГА РФ. Ф. Р-1318. Оп. 1. Д. 458. Л. 155.

³⁶ Сталин И.В. Сочинения. Т. 12. М., 1958. С. 369.

По мере укрепления единоличной власти Сталина его представления о процессах в национальной сфере жизни общества и способах регулирования этих процессов стали пониматься как истина в последней инстанции. Сталин внес успокоение в национальную среду дискредитацией теоретического положения о том, что уже за период социалистического строительства в нашей стране и до победы социализма в других странах в СССР исчезнут нации. (Такие взгляды были приписаны поверженным политическим противникам.) В наиболее общем виде диалектика национального вопроса была представлена 27 июня 1930 г. в политическом отчете ЦК XVI съезду партии: «Надо дать национальным культурам развиваться и развернуться, выявив все свои потенции, чтобы создать условия для слияния их в одну общую культуру с одним общим языком в период победы социализма во всем мире. Расцвет национальных по форме и социалистических по содержанию культур в условиях диктатуры пролетариата в одной стране для слияния их в одну общую социалистическую (и по форме и по содержанию) культуру с одним общим языком, когда пролетариат победит во всем мире и социализм войдет в быт, — в этом именно и состоит диалектичность ленинской постановки вопроса о национальной культуре»³⁷.

По мнению современного историка А.И. Вдовина, всю совокупность сталинских теоретических новшеств, как и национальную политику второй половины 1920-х гг., можно расценить как очередную и серьезную уступку «националам»³⁸.

Национальное движение, разбуженное русской революцией, являлось, на наш взгляд, одной из важнейших причин, толкавших высшее партийное руководство страны и коммунистов на местах к сотрудничеству «с демократическо-революционной частью туземцев в продолжении довольно длительного переходного периода» (Н.И. Бухарин)³⁹. На наш взгляд, политика коренизации стала ответом большевистского руководства на вызов национального движения первой четверти XX столетия. Так как в нем одна из ведущих ролей принадлежала украинским националистам, среди множества региональных форм реализации политики коренизации (татаризация, мордвинизация и т.д.) советская украинизация в УССР и в

³⁷ XVI съезд Всесоюзной коммунистической партии (б). Стенографический отчет. М.; Л., 1930. С. 56.

³⁸ Вдовин А.И. Эволюция национальной политики СССР 1917—1941 гг // Вестник МГУ. Сер. 8. История. 2002. № 3. С. 16.

³⁹ См.: ЦК РКП(б)-ВКП(б) и национальный вопрос. С. 115.

РСФСР занимала центральное место на всем протяжении 1920-х — начала 1930-х гг.

По мнению зарубежного украинского историка И. Лысяка-Рудницкого, «советский федерализм имеет явно этнический характер и является уступкой национальной природе СССР без какой-либо децентрализации политической власти». А образование Украинской ССР есть «воплощение компромисса между украинским национализмом и русским централизмом — естественно, не в смысле формального соглашения, возникшего вследствие переговоров, а скорее как проявление фактического равновесия антагонистических общественных сил, ни одна из которых не была настолько сильна, чтобы утвердиться полностью... Условия этого компромисса можно охарактеризовать так: Россия сохраняла политический контроль над Украиной и благодаря этому положение главной силы в Восточной Европе, Украина же сохраняла после крушения своих больших надежд статус нации (в котором ей отказывал царский режим) и символическое признание ее государственности в форме Украинской ССР»⁴⁰.

Цель политики коренизации представляется нам амбивалентной: с одной стороны, она была нацелена на привлечение представителей местного (коренного) населения в органы государственной власти, а с другой — на «укоренение» советской власти в национальной среде, где зачастую она воспринималась, прежде всего, как власть русская. Не стоит забывать и внешнеполитический фактор. Успешное разрешение национального вопроса в СССР должно было привлечь к нему взоры угнетенных народов, как на Западе, так и на Востоке. Это прекрасно осознавали и лидеры большевиков. Выступая на IV совещании ЦК РКП(б) с национальными работниками Сталин назвал Украину вторым после Туркестана слабым пунктом советской власти. «Положение дел в смысле культуры, грамотности и т.д. здесь такое же, или почти такое же, как в Туркестане. Госаппарат так же мало близок к языку и быту народа, как в Туркестане. Между тем, Украина имеет такое же значение для народов Запада, как Туркестан для народов Востока... Все эти обстоятельства должны быть учтены при работе по превращению Украины в образцовую республику. А превратить ее в образцовую, ввиду ее громадного значения для народов Запада — обязательно следует»⁴¹.

⁴⁰ Лысяк-Рудницкий И. Между историей и политикой / под ред. Д. Фурмана, Я. Грицака. М.; СПб., 2007. С. 580—581.

⁴¹ Сталин И.В. Сочинения. Т. 5. С. 329—330.

Теперь необходимо рассмотреть систему государственных органов власти, уполномоченных заниматься решением национального вопроса на практике, а также законодательную базу политики коренизации в отношении национальных меньшинств, в том числе украинцев России, которая начала складываться в 1920-е гг.

В РСФСР, где проживало множество нерусских народов, отнесенных к национальным меньшинствам, для осуществления практических мероприятий по проведению в жизнь резолюций XII партсъезда и IV совещания ЦК РКП(б) была задействована целая сеть государственных органов. Важнейшими из них в центре являлись: Народный комиссариат по делам национальностей (до 1924 г.), Отдел Национальностей ВЦИКа (с 1924 г.) и Совет (с 1929 г. Комитет) по просвещению нацменьшинств при коллегии Наркомпроса РСФСР. На местах (на уровне губерний) — это институт уполномоченных по работе среди нацменьшинств при губисполкомах и инспектора губернских отделов народного образования по просвещению нацменьшинств. Кроме того, в структуре ЦК РКП(б)-ВКП(б) существовал подотдел национальностей, а в губкомах партии — отделы национальностей, занимавшиеся разработкой директив, связанных с национальной политикой⁴². Хотя, безусловно, последнее слово в этом вопросе всегда оставалось за Политбюро ЦК РКП(б)-ВКП(б).

В практическом решении вопросов, связанных с национально-государственным строительством и национальной политикой в отношении национальных меньшинств, проживавших на территории РСФСР, в том числе украинцев, должен был участвовать весь советский государственный аппарат. Но существовал и специальный орган руководства национально-государственным строительством — Наркомат по делам национальностей РСФСР. С 1921 г. в структуре Наркомнаца действовал отдел нацменьшинств, который открывал и финансировал национальные школы, курсы по изучению языков нацменьшинств, проживавших на территории РСФСР. Однако уже через пять месяцев после образования СССР было при-

⁴² Подробную историю организации и функционирования центральных государственных учреждений, отвечавших за практическое осуществление национальной политики, таких, как Народный комиссариат по делам национальностей, Отдел Национальностей ВЦИКа и Комитет (Совет) по просвещению нацменьшинств при коллегии Наркомпроса РСФСР, а также о подотделе национальностей в структуре ЦК РКП(б)-ВКП(б) см.: *Деннингхаус В.* В тени «Большого Брата»: Западные национальные меньшинства в СССР (1917—1938 гг.). М., 2011. С. 77—100, 138—241, 302—325.

нято решение о ликвидации Наркомнаца: восторжествовало мнение, что оформившиеся в самостоятельные республики и области национальности больше не нуждаются в «опекуне», каковым на протяжении шести лет (с начала Октябрьской революции) был Наркомнац. Его ликвидация растянулась на год — до мая 1924 г. Хотя многонациональный состав населения страны требовал наличия в системе общесоюзных институтов такого специального органа, обеспечивавшего конституционные гарантии суверенных прав республик и отстаивавшего права нацменьшинств. Но тогда этого не произошло. В итоге работа с нацменьшинствами, проживавшими на территории РСФСР, в том числе с украинцами, со второй половины 1923 г. и вплоть до начала 1925 г., пока не оформился организационно Отдел национальностей ВЦИК, фактически не велась.

После упразднения Наркомнаца его функции были переданы Отделу национальностей ВЦИК. (Постановление II сессии ВЦИК X созыва от 7 июля 1923 г.; декрет и постановление Президиума ВЦИК и СНК РСФСР от 9 апреля 1924 г. и 26 января 1925 г.) Теперь руководство работой по осуществлению национальной политики и обслуживанию интересов нацменьшинств в центре было возложено на Отдел национальностей. На местах эта работа была поручена местным исполкомам, которые должны были выделить из состава исполкома или его Президиума уполномоченного по работе среди нацменьшинств. В отчете о деятельности Отдела национальностей за период с 20 мая 1924 г. по 15 апреля 1925 г. сообщалось: «Отдел национальностей, утвержденный одновременно с ликвидацией Народного комиссариата по делам национальностей постановлением Совета народных комиссаров РСФСР и Президиума ВЦИК от 9-го апреля 1924 года, является новым органом ВЦИК для осуществления руководства работой по проведению национальной политики на местах и для координирования работы представителей автономных республик и областей в Москве. На отдел национальностей, таким образом, возложена большая работа, с одной стороны, в отношении автономных республик и областей, с другой стороны, в отношении национальных меньшинств, территориально необъединенных, проживающих как в губерниях, так и в автономных республиках и областях... В отношении национальных меньшинств Отдел национальностей разработал утвержденный Президиумом ВЦИК циркуляр ЦИКа автономных республик и областей, а также губернским исполнительным комитетам о выделении уполномоченных для защиты прав националь-

ных меньшинств и осуществления мероприятий в области национальной политики»⁴³.

Однако в отличие от Наркомнаца, Отдел национальностей не являлся самостоятельной единицей в структуре центральных органов РСФСР и не обладал ни властными полномочиями, ни своим штатом работников на уровне местных исполкомов. А, значит, уже изначально он находился в неравных условиях с другими органами исполнительной власти и не имел реальных рычагов воздействия на местные исполкомы, что резко снижало эффективность его работы. В своем выступлении на I Всероссийском совещании уполномоченных по работе среди нацменьшинств, состоявшемся в декабре 1926 г., заместитель заведующего Отделом национальностей Р. Сабиров сообщал: «Работа Отдела национальностей заключалась главным образом в том, чтобы дать на места общую линию, общее направление и общие директивы. Ведь Отдел национальностей не является комиссариатом, который имеет на местах свои отделы и непосредственно руководит работой. Отдел национальностей является отделом ВЦИК, законодательным центральным учреждением, которое может дать только общее направление, только общие директивы. Тяжесть всей работы лежит на местах, на местных исполкомах и, в частности, на уполномоченных. Нужно сказать, что на местах слабость работы замечалась до 1925 года, даже до конца 1925 года. Слабость заключалась в том, что этим уполномоченным не были даны соответствующие директивы, благодаря чему многие уполномоченные не знали, что им делать. Уполномоченным сказали, что нужно вести работу среди национальностей, но руководства со стороны центра не было. Только в 1925 году в ноябре или в декабре месяце был издан циркуляр, разработанный Отделом национальностей и утвержденный Президиумом ВЦИК, который дал основные директивы. Этот циркуляр вы все имеете. Циркуляр был разработан довольно детально, в нем были отмечены все моменты, на которые необходимо обратить внимание. Это была, так сказать, первая директива со стороны центра»⁴⁴.

Для непосредственного руководства работой мест в аппарат Отдела национальностей был введен институт инспекторов по делам нацменьшинств (Постановление Президиума ВЦИК от 15 декабря 1924 г.). В начале 1925 г. был назначен инструктор по еврейским де-

⁴³ ГА РФ. Ф. Р-1235. Оп. 119. Д. 4 а. Л. 1–2.

⁴⁴ Там же. Л. 336 об.

лам, а затем в течение года в Отдел национальностей были введены еще 3 инструктора: по делам западных, восточных и угро-финских национальностей. «Аппарат самого нашего отдела до конца 1925 года был чрезвычайно не приспособлен. При Отделе национальностей не было достаточного аппарата для того, чтобы обследовать работу, следить за ней и делать соответствующие выводы о том, что делается на местах. Только в 1925 году нам удалось организовать при Отделе национальностей институт инструкторов по работе среди нацмен. В данное время мы имеем 4 инструктора. Этими инструкторами были обследованы некоторые районы и установлено, как работают местные организации, как проводятся в жизнь основные директивы центра, как на это реагирует население и т.д. Кроме того, у нас практиковался созыв совещаний ответственных работников, работающих в партийных органах, органах Наркомпроса, а также ответственных работников ВЦИК. На этих совещаниях мы заслушивали доклады и отчеты инструкторов, а также практиковали вызов отдельных уполномоченных губерний, которые делали доклады о своей работе. Эти совещания дали большие результаты. После таких докладов мы делали конкретные указания некоторым губерниям, давали по отдельным вопросам те или другие указания соответствующим центральным учреждениям», — говорилось в выступлении Сабирова на I-м Всероссийском совещании уполномоченных по работе среди нацменьшинств⁴⁵. «В общем и целом работа оживляется с конца 1925 года, со дня издания уже указанного общего циркуляра. Из всех отчетов и докладов видно, что, главным образом, работа ведется по линии культурной, по линии народного образования»⁴⁶.

Поэтому неслучайно, что еще одним государственным органом, наделенным полномочиями вести работу среди национальных меньшинств РСФСР, стал Совет (с 1929 г. Комитет) по просвещению нацменьшинств при Наркомпросе РСФСР. Наряду с Отделом национальностей ВЦИК он проводил основную работу среди украинского нацменьшинства на территории РСФСР. Именно эти органы разрабатывали и проводили в жизнь директивы, связанные с политикой украинизации.

Совет по просвещению нацменьшинств при Наркомпросе РСФСР был образован еще в 1919 г., поэтому к концу 1925 г., когда стали видны первые результаты деятельности Отдела национально-

⁴⁵ Там же. Л. 336 об.—337.

⁴⁶ Там же. Л. 337 об.

стей, он обладал уже устоявшейся структурой и определенным опытом в деле просвещения нацменьшинств на местах. Необходимо отметить тот немаловажный факт, что руководители Совнацмена НКП РСФСР считали, что именно Наркомпрос «должен и может по своему удельному весу дать наиболее правильное направление национальной культурно-просветительной работе соответственно директивам X и XII съезда партии и помочь партии провести эту линию на протяжении всего СССР. С ликвидацией Наркомнаца значение (а с тем самым и ответственность перед партией) Наркомпроса РСФСР в национальной культурно-просветительной работе еще более возрастает»⁴⁷. В составе Совнацмена существовало 14 национальных бюро, в том числе украинское, образованное в 1921 г. В октябре 1926 г. они были реорганизованы в 5 укрупненных отделов. Одним из них был отдел народов западной культуры, куда вошли украинцы. «Во главе каждого отдела поставлен заведующий, который руководит работой при помощи методистов соответствующих национальностей». В это же время было выработано новое положение о Совнацмене, который в отличие от местных совнацменов был переименован в Центросовнацмен: «Согласно нового положения Центросовнацмен является органом, при помощи которого Наркомпрос осуществляет руководство делом просвещения нацменьшинств и приспособляет свои мероприятия к языковым, бытовым и культурным особенностям населения республики национальностей. Согласно тому же положению Центросовнацмен значительно расширяется представителями всех центральных организаций, соприкасающихся с просвещением нацмен»⁴⁸. В Совет, созываемый для очередных сессий Президиумом Центросовнацмена не реже двух раз в год, вошли и представители Отдела национальностей ВЦИК. «Нужно еще указать, — говорилось в «Обзоре деятельности Совнацмена наркомпроса за 1925/1926 учебный год», — что за отчетный год ВЦИК близко подошел к работе Совнацмена в лице своего Отдела национальностей, который выделил в Президиум Совнацмена постоянного представителя»⁴⁹. Самым крупным событием в деятельности Совнацмена с момента его существования стал доклад председателя Совнацмена в Совнарком РСФСР, в котором он «развернул перед Совнаркомом полную картину состояния просвещения нацмен со всеми ее достижениями и не-

⁴⁷ Там же. Ф. Р-1318. Оп. 1. Д. 458. Л. 155.

⁴⁸ Там же. Ф. Р-1235. Оп. 121. Д. 6. Л. 4.

⁴⁹ Там же. Л. 5.

достатками»⁵⁰. Тем не менее, как следовало из выступления руководителя Совнацмена Г. Мансурова на I-м Всероссийском совещании уполномоченных по работе среди нацменьшинств в декабре 1926 г., «аппарат в губернском масштабе, так называемый совнацмен, поставлен очень слабо». «До сего времени на местах, несмотря на директивы из центра, с совнацменами считаются постольку-поскольку, т.е. считаются как с временным злом. Мы же говорим, что просвещение нацменьшинств является частью общепросвещенской работы, а если на местах будут происходить заминки и перебои, то от этого пострадает общая работа. Мы указываем на это обстоятельство, производим обследования, выезды и т.д., и, несмотря на это, отношение к нацменам на местах неважное»⁵¹.

Только 1925/26 учебный год, как признавали сами представители Совнацмена, стал «годом перелома в украинской работе». «Сдвиг, начавшийся после украинно-белорусского совещания в конце 1924/25 учебного года, дал себя почувствовать после директив, данных Наркомпросом специально по украинскому вопросу»⁵². К началу 1925/26 учебного года в ряде губерний РСФСР были учреждены специальные должности украинских инспекторов, и таким образом было положено начало работе там, где до последнего времени от нее «совершенно открепивались».

Действительно, 1925 г. можно считать важной вехой, началом принципиально нового этапа в деле обслуживания интересов украинского национального меньшинства РСФСР. Не будет преувеличением утверждение, что систематическая работа по проведению в жизнь важнейших принципов политики коренизации, изложенных XII партсъездом и IV совещанием ЦК РКП(б), в отношении украинцев Советской России развернулась только лишь с этого года. Это было обусловлено несколькими причинами. Во-первых, именно в этот период в высших партийных кругах начался первый раунд борьбы за власть, отодвинувший на какое-то время национальные проблемы для большинства партийных функционеров на задний план. Во-вторых, в это же время началась перестройка центральных органов, отвечавших за проведение национальной политики.

Иными словами, только с 1925 г. можно говорить о полноценной политике украинизации в РСФСР, опирающейся на строгую законодательную базу.

⁵⁰ См.: Известия ЦИК и ВЦИК. 1926. 11 июля. № 157.

⁵¹ ГА РФ. Ф. Р-1235. Оп. 121. Д. 3. Л. 49.

⁵² Там же. Д. 6. Л. 59.

В 1925 г. принимается новая Конституция РСФСР. В ней, как и в предыдущей конституции 1918 г., были зафиксированы права национальных меньшинств. В статье 13 объявлялось «совершенно несовместимым с основными законами Республики какое бы то ни было угнетение национальных меньшинств или ограничение их равноправия». Кроме того, в конституции было зафиксировано, что «национальным меньшинствам обеспечивается право обучения на родном языке в школе»⁵³.

В апреле 1925 г. вопрос «Об охране прав национальных меньшинств» рассматривался на заседании Политбюро ЦК РКП(б), 16 апреля было принято решение о создании специальной комиссии под председательством М.И. Калинина⁵⁴, в ее состав вошли Ю. Ларин⁵⁵, Ф.Я. Кон⁵⁶, Н.И. Бухарин⁵⁷, Г.И. Бройдо⁵⁸ и С.М. Диманштейн⁵⁹. Срок работы комиссии ограничивался одним месяцем, и в июне работа комиссии завершилась «ввиду того, что предложения комиссии в основном вошли в резолюцию III съезда советов СССР по советскому строительству»⁶⁰.

В принятой 20 мая 1925 г. III Всесоюзным съездом советов резолюции «О национальных меньшинствах» указывалось, «что дея-

⁵³ История советской конституции в документах (1917—1956 гг.) М., 1957. С. 141.

⁵⁴ Калинин М.И. (1875—1946) — советский партийный и государственный деятель, один из руководителей СССР. На тот момент член Оргбюро ЦК РКП(б) и кандидат в члены Политбюро ЦК РКП(б); председатель ВЦИК и один из председателей ЦИК СССР.

⁵⁵ Ларин Юрий — псевдоним известного революционного деятеля Михаила Залмановича Лурье (1882—1932), советского партийного и государственного деятеля, литератора. В январе 1925 г., когда было образовано Общество землеустройства еврейских трудящихся, стал первым председателем его правления. Был одним из организаторов кампании борьбы с антисемитизмом во второй половине 1920-х гг.

⁵⁶ Кон Ф.Я. (1864—1941) — к тому времени известный деятель польского, российского и международного революционного движения. В 1921 г. секретарь ЦК КП(б)У. В 1921—1922 гг. начальник Политического управления Украинской Красной армии. Один из организаторов (1922 г.) и активных деятелей Международной организации помощи борцам революции. Участник II—VII конгрессов Коминтерна; в 1922—1923 гг. секретарь Исполкома Коминтерна.

⁵⁷ Бухарин Н.И. (1883—1938) — советский партийный и государственный деятель, на тот период член Политбюро ЦК РКП(б).

⁵⁸ Бройдо Г.И. (1883—1956) — советский партийный и государственный деятель. С 1921 г. зам. наркома по делам национальностей РСФСР, был близко знаком со Сталиным. С 1922 г. ректор Коммунистического университета трудящихся Востока, в 1925—1927 гг. — заведующий Государственным издательством (Госиздат).

⁵⁹ Диманштейн С.М. (1883—1938) — советский партийный и государственный деятель. С 1924 г. заведующий подотделом нацменьшинств агитационно-пропагандистского отдела ЦК РКП(б)-ВКП(б).

⁶⁰ Кайкова О.К. Указ. соч. С. 51.

тельность Советов в национальных республиках и автономных областях должна получить еще большее развитие в смысле полного обеспечения повсеместно прав национальных меньшинств». Съезд поручал Центральному Исполнительному Комитету СССР «обеспечить полностью проведение соответствующих мер, как-то: введение во все выборные советские органы представителей национальных меньшинств, в случаях значительной численности национальных меньшинств образование отдельных Советов с употреблением языков этих меньшинств, организацию школ и судов на родном языке и т.п.»⁶¹. Этот документ положил начало массовому созданию национальных административно-территориальных единиц (сельсоветов, волостей, районов) национальных меньшинств, проживавших в РСФСР, в том числе украинцев. Современная исследовательница О. Кайкова в своей диссертации, посвященной вопросам образования в РСФСР национальных сельсоветов и районов в 1920—1930-е гг., приходит к выводу, что принятие этого акта стало юридической основой для повсеместного распространения национально-территориального принципа в решении проблемы национальных меньшинств, а создание низовых национальных административно-территориальных единиц приоритетным направлением в деятельности органов всех уровней, занимавшихся проблемами нацменьшинств⁶².

29—30 апреля 1925 г. в Москве по инициативе Совета по просвещению нацменьшинств Наркомпроса РСФСР и при участии представителей Наркомпросов УССР и БССР впервые состоялось совещание по вопросам украинской и белорусской работы в Советской России, по итогам которого была принята специальная резолюция «О положении дела просвещения среди украинцев и белорусов РСФСР». Впервые на уровне Наркомпроса РСФСР были четко сформулированы и обозначены основные направления по переводу школьного образования на украинский язык преподавания в губерниях и областях, населенных компактными массами украинского населения. Совещание констатировало «неудовлетворительное состояние украинской и белорусской работы и невнимательное отношение мест, доходящее иногда до полного отрицания существования самого вопроса» и постановило: просить центральные советские и партийные органы дать местам твердые директивы по украинскому и белорусскому вопросам, а для постановки и руководства рабо-

⁶¹ Съезды Советов в документах (1917—1936 гг.). Т. 3. М., 1960. С. 82—83.

⁶² Кайкова О.К. Указ. соч. С. 101.

той на местах, в губерниях и областях, приспособить инспекторский аппарат отделов народного образования к обслуживанию нужд и потребностей украинских и белорусских учреждений⁶³.

В пункте 5 резолюции, принятой по итогам совещания, говорилось о необходимости разработать план перехода школ на украинский и белорусский языки преподавания на ближайшие 2—3 года. Для этого следовало в первую очередь: а) «в ближайшее время произвести учет учителей, могущих вести работу в школе на украинском и белорусском языках, выделив из них тех, которые сейчас же могут приступить к работе в школе и отдельно нуждающихся в предварительной подготовке; эту работу закончить к 1 июля с.г. и о результатах сообщить Наркомпросу», б) «для учителей, нуждающихся в подготовке, организовать специальные курсы по изучению украиноведения и белоруссоведения», в) «вопросы украиноведения и белоруссоведения включить в программы всех конференций и курсов, организуемых для поднятия квалификации работников просвещения, где будут учителя украинских и белорусских школ», г) «Наркомпросу РСФСР договориться с Наркомпросами УССР и БССР о подготовке в их учебных заведениях работников для просветительных учреждений РСФСР»⁶⁴.

Кроме того, в пункте 6 говорилось о школах II ступени с украинским составом учащихся, в которых необходимо ввести преподавание украиноведения как обязательного предмета, а для подготовки учителей этих школ и преподавателей украинских педтехникумов — организовать кафедры украиноведения в педагогических институтах и на педфакультетах. Пункты 19 и 20 касались культурно-просветительной работы в селах с украинским населением: во всех низовых политико-просветительных учреждениях (красные уголки, кружки, ликпункты, избы-читальни) следовало вести работу на украинском языке, а в целях подготовки и переподготовки культпросветработников для украинской деревни нужно организовать специальные курсы⁶⁵.

В развитие данной резолюции 19 октября 1925 г. Наркомпрос РСФСР издает распоряжение № 97855 «О составлении и проведении плана перевода украинских и белорусских школ на родной язык». Наркомпрос предлагал отделам народного образования, во-первых, провести разъяснительную кампанию среди украин-

⁶³ ГА РФ. Ф. А-296. Оп. 1. Д. 97. Л. 82.

⁶⁴ Там же. Л. 82—82 об.

⁶⁵ Там же. Л. 82 об.—83.

ского и белорусского населения о национальной политике партии и советской власти применительно к данным национальностям и вовлечь население в строительство школы на своем родном языке. Во-вторых, в связи с необходимостью положить конец стихийной и бесплановой работе в деле просвещения украинского и белорусского населения, Губ- и ОблОНО должны были немедленно приступить к составлению плана перевода школ на родной язык преподавания, предоставив его в Совнацмен Наркомпроса РСФСР не позднее 1 января 1926 г. В-третьих, перевод работы местных политпросветучреждений на украинский и белорусский языки должен предшествовать или идти одновременно с переводом школ на родной язык обучения. «Необходимо изменить существующее на местах ошибочное мнение, что в качестве опыта можно допустить работу школ на родном языке, но вести работу политпросветучреждений на языке той или иной национальности нецелесообразно». В-четвертых, как отмечалось в резолюции, успех перевода просветительной работы на украинский и белорусский языки во многом зависел от состава аппаратов ОНО. В связи с этим Наркомпрос предлагал «обратить самое серьезное внимание на подбор инспектуры как губернской, так и уездной в смысле приглашения лиц, знающих как язык, так и бытовые особенности украинского и белорусского населения». В заключении циркуляра говорилось о том, что «наступающий 1925/26 учебный год должен быть ударным по переводу сети на украинский и белорусский язык»⁶⁶. Все это, безусловно, давало новый импульс культурно-просветительной деятельности в отношении украинского нацменьшинства РСФСР.

Кроме того, в том же 1925 г. была попытка, правда, неудачная, организовать украинскую секцию при подотделе нацменьшинств Агитпропа ЦК РКП(б). В самом начале апреля в Краснодаре состоялась конференция украинских учителей Кубанского округа, а затем краевое совещание по украинскому вопросу представителей окружных партийных комитетов. После этого в адрес подотдела нацменьшинств Агитпропа ЦК РКП(б) была направлена докладная записка за подписью заместителя председателя Совнацмена И. Давыдова, в которой он указывал на необходимость «поставить украинский вопрос в ЦК РКП(б), с тем чтобы после этого дела была четкая директива, которая бы давала ответ на встающий в связи с этим вопрос и об украинизации советского аппарата».

⁶⁶ Цит. по: *Сергейчук В.І. Українізація Росії ...* С. 46—48.

Кроме того, он полагал необходимым «организовать украинскую секцию при Орготделе ЦК РКП(б)»⁶⁷. В апреле 1925 г. заведующий Агитпропом С.И. Сырцов внес предложение на Секретариат ЦК об организации украинской секции, однако 12 июня Секретариат принял решение отложить вопрос⁶⁸.

В течение второй половины 1925 г. Отдел национальностей ВЦИКа разрабатывает Положение об уполномоченных ЦИКов автономных республик, облисполкомов автономных областей, край-, об- и губисполкомов по делам нацменьшинств и соответствующий директивный циркуляр Президиумам местных исполкомов. Однако Совнарком РСФСР в конце сентября 1925 г. признал нецелесообразным издание особого Положения об уполномоченных по делам нацменьшинств. Вместе с тем, было принято решение издать от имени Президиума ВЦИК постановление местным исполнительным комитетам о порядке работы уполномоченных, какое и было подготовлено Отделом национальностей в ноябре того же года⁶⁹. Это постановление дало новый толчок развитию всей работы по обслуживанию интересов нацменьшинств, в том числе и украинцев Советской России.

В нем, в частности, указывалось следующее: «Уполномоченные по делам национальных меньшинств являются непосредственными исполнителями возложенных на означенные комитеты по проведению в жизнь на местах начал советской национальной политики и, как таковые, осуществляют все мероприятия этой политики в пределах подлежащей территории и защищают на ней права и интересы нацменьшинств»⁷⁰. На уполномоченных возлагались обязанности по выявлению количества национальных меньшинств в данной местности, «как путем письменных опросов мест, так и путем личных объездов». Кроме того, они должны заниматься подготовкой и разработкой вопроса о возможностях местных государственных учреждений принимать заявления от представителей нацменьшинств на их родном языке, а также принимать меры по организации юридической помощи для нацменьшинств на соответствующих языках. Уполномоченного обязывали приступить к подготовке вопроса о выделении сельских, посадских, местечковых, а также и более крупных административных единиц с делопроизводством на языках соответствующих наций. На него возлагали обязанности и по

⁶⁷ ЦК РКП(б)-ВКП(б) и национальный вопрос. С. 278—282.

⁶⁸ Там же. С. 282.

⁶⁹ ГА РФ. Ф. Р-1235. Оп. 119. Д. 3. Л. 148, 210.

⁷⁰ Там же. Л. 136.

подготовке вопроса о создании камер народного суда с дело- и судопроизводством на языках соответствующих национальных меньшинств. В заключении указывалось на необходимость представлять периодически, не менее четырех раз в год, отчеты о своей деятельности как Президиумам соответствующих исполнительных комитетов, так и Отделу национальностей⁷¹.

Как мы видим, 1925 г. действительно стал во многом переломным годом в деле обеспечения и защиты прав национальных меньшинств в РСФСР, развития культурно-просветительской работы среди них. Это в полной мере относится и к украинскому нацменьшинству. В последующие годы нормативная и правовая база, обеспечивавшая правовой статус государственных органов, на которые была возложена обязанность проводить в жизнь важнейшие мероприятия советской национальной политики, продолжала расширяться.

18 июня 1926 г. выходит декрет Совнаркома РСФСР по докладу Наркомпроса о просветительной работе среди национальных меньшинств в РСФСР, где впервые на уровне правительства был рассмотрен данный вопрос и даны четкие директивы. В нем предлагалось, во-первых, планомерно расширять и улучшать сеть школ I-й степени в целях осуществления всеобщего обучения нацмен; «считать одной из важнейших задач открытие необходимого количества педагогических учебных заведений для национальных меньшинств»; составить план развертывания сети профессионально-технических школ в соответствии с хозяйственными потребностями районов и развитыми среди национальностей промыслами и производствами. Во-вторых, необходимо было начиная с 1926/27 г. при составлении и рассмотрении планов и смет предусматривать соответствующие ассигнования на вышеуказанные культурно-просветительные мероприятия нацмен. В одном из пунктов декрета предлагалось местным органам народного образования составлять перспективные планы по просвещению нацменьшинств с тем, чтобы Наркомпрос РСФСР имел возможность сводить их в планы республиканского масштаба по каждой национальности в отдельности⁷².

2 декабря 1926 г. Наркомпрос РСФСР принимает специальное постановление о необходимости активизировать работу с украинскими и белорусскими нацменьшинствами. В нем, в частности, подчеркивалось, что «говорить о сходстве, уничтожающем грани-

⁷¹ Там же. Л. 136—140.

⁷² Там же. Оп. 121. Д. 2. Л. 379—380.

цы между языками — русским, с одной стороны, и украинским и белорусским — с другой, нет оснований ни научных, ни каких-либо других. Белорусов и украинцев, проживающих на территории РСФСР, надлежит рассматривать, как национальные меньшинства и вести среди них работу на их родном языке»⁷³.

В конце декабря 1926 г. в Москве состоялось I Всероссийское совещание уполномоченных по работе среди нацменьшинств, организованное Отделом Национальностей ВЦИК. 14 марта 1927 г. Президиум ВЦИК издает Постановление «Об итогах работы совещания уполномоченных по делам национальных меньшинств», в котором подводились первые итоги работы уполномоченных и деятельности местных исполкомов советских органов по обслуживанию интересов нацменьшинств в целом. В нем указывалось: 1) предложить центральным и местным органам советской власти во всех своих планах и мероприятиях по советскому, хозяйственному и культурному строительству учитывать и отражать интересы национальных меньшинств; 2) учесть чрезвычайную ограниченность и слабость сети культурных, хозяйственных и социальных учреждений, обслуживающих нацменьшинства, и считать первоочередной задачей создание и расширение среди нацмен сети просветительных, медико-санитарных, агрономических, судебных и других учреждений, которые могли бы обслуживать национальные меньшинства на их родном языке. Пункты 6—8 данного постановления отражали деятельность советских органов по административно-территориальному выделению национальных сельсоветов и районов. В них говорилось о необходимости в течение ближайших лет закончить работу по образованию национальных сельских и соответствующих им советов, а также и более крупных административно-территориальных единиц с переводом делопроизводства на соответствующие национальные языки в районах с национально однородным населением. В смешанных волостях, районах и уездах необходимо было привлекать представителей нацмен в состав исполкомов и их рабочие аппараты. «Для обеспечения национальных советов техническим персоналом из национальных меньшинств организовать на местах специальные курсы (секретарей, счетоводов и т.д.)»⁷⁴.

8 марта 1927 г. на заседании Президиума коллегии Наркомпро-са РСФСР был заслушан вопрос «О просветработе среди украин-

⁷³ Цит. по: *Островский З.С.* Указ. соч. С. 44.

⁷⁴ ГА РФ. Ф. Р-1235. Оп. 121. Д. 4. Л. 275—275 об.

ского и белорусского населения РСФСР». Коллегия постановила: 1) подтвердить вторично циркулярным распоряжением Край-, Обл-, Губ- и ОкрОНО необходимость принятия мер к плановому переводу школ на украинский и белорусский языки в местах с компактным украинским и белорусским населением, разговорной речью которых является родной язык, и обратиться в директивные органы с просьбой об указании соответствующим местным органам об оказании содействия для развития просветительной работы среди украинцев и белорусов, создавая в соответствующих советских органах (губисполкомах и их отделах) необходимые для этого условия; 2) считать необходимым рассмотреть в кратчайший срок вопрос об открытии краткосрочных педагогических курсов для подготовки преподавателей из среды украинцев и белорусов; 3) Совнацмену усилить работу по подготовке учебников на украинском и белорусском языках, учитывая культурно-бытовые и хозяйственные особенности украинцев и белорусов РСФСР и приспособляя программы ГУСа⁷⁵ к этим особенностям; 4) поручить Совнацмену и Главсоцвосу⁷⁶ к 1 июля 1927 г. проработать вопрос о принципах и методах перевода украинских и белорусских школ на родной язык; 5) Главполитпросвету⁷⁷ и Совнацмену обратить особое внимание на подготовку и переподготовку политпросветработников украинцев и белорусов и расширить издание украинской и белорусской политпросветлитературы; 6) Совнацмену принять меры к усилению методического руководства украинскими и белорусскими школами и массовыми политпросветучреждениями. На документе стоит резолюция председателя Совнацмена Г. Мансурова: «В Западный отдел⁷⁸. Необходимо сейчас же приняться за осуществление постановления коллегии»⁷⁹.

⁷⁵ ГУС — Государственный ученый совет в составе Наркомпроса РСФСР. Его научно-педагогическая секция разрабатывала школьные программы и учебники.

⁷⁶ Главсоцвос — Главное управление социального воспитания и политехнического образования в составе Наркомпроса РСФСР. Ведало школьным образованием детей до 15 лет.

⁷⁷ Главполитпросвет — Главный политико-просветительный комитет в составе Наркомпроса РСФСР. В его ведении находились избы-читальни, клубы, библиотеки, школы для взрослых, советско-партийные школы, коммунистические университеты.

⁷⁸ В 1926 г. в структуре Совнацмена произошла реорганизация. Вместо многочисленных бюро было создано три отдела: западных, восточных и финно-угорских народов. Заведующий Центральным украинским бюро П.С. Шафран стал одним из инспекторов-методистов западного отдела.

⁷⁹ ГА РФ. Ф. А-296. Оп. 1. Д. 276. Л. 14.

4 августа 1927 г. в краевые, областные и губернские отделы народного образования Совет по просвещению нацменьшинств Наркомпроса РСФСР направил директивный циркуляр № 28-62, в котором говорилось следующее: «В 1925 году постановлением коллегии НКП было предложено принять все необходимые меры для усиления перевода школ на украинские и белорусские языки в тех местностях, где украинцы и белорусы составляют компактное население, говорящее на родном языке. Несмотря на почти двухлетний срок после постановления коллегии НКП, опубликованного в «Еженедельнике НКП» № 29 от 19/VII-25 г., результаты по переводу школ на украинский и белорусский языки в ряде губерний и областей совершенно недостаточны. Обследования инспектуры Наркомпроса и методистов Совнацмена зимой текущего года подтвердили, что не всюду еще выполнили директивы Наркомпроса о работе среди украинцев и белорусов. То же было подтверждено и первой сессией пленума Совнацмена»⁸⁰.

В связи с этим в директивном циркуляре Совнацмена указывалось на необходимость, во-первых, в план по развертыванию сети украинских и белорусских школ на 1927/28 учебный год «внести необходимое количество школ, кои должны быть переведены на белорусский и украинский языки, озаботившись о своевременном обеспечении этих школ украинскими и белорусскими учителями». Во-вторых, необходимо было отразить в местном бюджете соответствующие статьи расходов на снабжение школ нацмен учебниками и учебными пособиями, и в-третьих, из сумм, назначенных местным бюджетом на переподготовку учителей, «выделить определенные кредиты на переподготовку украинских и белорусских учителей и политпросветработников»⁸¹.

А буквально через три недели, 30 августа 1927 г., Наркомпрос РСФСР направляет местным отделам народного образования подробнейшее инструктивное письмо № 18 «О принципах и методах перевода школ, обслуживающих украинское и белорусское население в РСФСР, на родной язык» с целью «обстоятельно остановиться на всех вопросах, связанных с делом надлежащей национализации украинских и белорусских школ». В первом разделе этого документа приводился подробный анализ фактического состояния дел о ходе украинизации и белорусизации школ и культурно-просвети-

⁸⁰ Там же. Л. 17.

⁸¹ Там же. Л. 17 об.

тельных учреждений на местах. Во втором разделе говорилось о необходимости увязывать мероприятия по просвещению украинского населения, разработанные Совнацменом и Наркомпросом РСФСР, с первоочередной работой, проводимой уполномоченными по делам нацмен по линии советов: «Массовый перевод школ, обслуживающих украинское и белорусское население РСФСР ныне на русском языке, на родные языки детей требует предварительной и большой работы по подготовке к этой работе, реформе местных органов народного образования, учительства и населения и в первую очередь национализации низового аппарата советского управления и местных, главным образом, деревенских общественных учреждений... Но недостаточно провести на бумаге соответствующее постановление, необходимо еще принять меры к назначению в аппараты местного управления исключительно лиц, хорошо владеющих языком населения, посылать инструктирующий и инспектирующий аппарат в эти районы, также понимающий местный язык, печатать все распоряжения губ. и уездных властей также и на местном языке, издавать на нем местный официальный печатный орган. Все эти мероприятия зависят не от ГубОНО или НКП, а от местных советов и исполкомов... То есть не только избач⁸² и учитель, но врач, ветеринар, агроном, фининспектор, начальник милиции, судья, следовательно и прочие представители власти должны в общении с населением переходить на его язык. Все их объявления, распоряжения, выставляемые плакаты также должны быть по возможности исключительно на том же языке для того, чтобы население почувствовало реальную необходимость знания родной грамоты. Только после значительного продвижения в этих областях возможно с достаточной уверенностью в успехе выступить перед населением с официальным предложением перевода школы на родной язык»⁸³.

В качестве подготовительных мероприятий в области просветительной работы, предшествующих украинизации (белорусизации) школы, в инструктивном письме были названы следующие моменты: «перевод на родной язык политпросветучреждений районов с украинским или белорусским населением»; «снабжение всех изб-читален и библиотек района украинской или белорусской литературой»; «издание на украинском или белорусском языке местной газеты»; «перевод в школы, обслуживающие украинское

⁸² Избач — заведующий избой-читальней; деревенский культработник.

⁸³ Цит. по: Просвещение национальных меньшинств в РСФСР / под ред. Г.В. Гасилова. М., 1928. С. 251—253.

(и белорусское) население, учителей-украинцев (белорусов) или представителей других народностей, но непременно хорошо владеющих украинским (белорусским) языком»; «организация летних педагогических курсов для подготовки этих учителей к введению преподавания на родном языке детей»; «открытие украинских или белорусских отделений при педтехникумах или национальных техникумов и одно- и двухгодичных педкурсов» и «издание через Центрриздат и другие издательства и совместно с другими ГубОНО, находящимися в одинаковых условиях, учебников и учебных пособий для местных украинских школ».

В третьем, четвертом и пятом разделах этого документа рассматривался порядок перехода к преподаванию в школе на украинском (белорусском) языках и составление соответствующих планов по переводу школ на родной язык обучения. Наркомпрос РСФСР предлагал представить соответствующие планы к 1 января 1928 г.⁸⁴

В мае—июне 1928 г. в Москве проходило II Всероссийское совещание уполномоченных по работе среди нацменьшинств. «Украинцы и белорусы до сего времени (нужно прямо сказать) игнорировались в нашей работе. По целому ряду причин не велась работа среди них», — говорилось в одном из выступлений. «Только за последнее время, благодаря нажиму со стороны Президиума ВЦИК, мы в ряде губерний имеем оживление этой работы (в Воронежской, в Курской губ., где украинское население составляет огромное количество — от 23 до 25%), при чем украинское население, которое живет по соседству с Украинской республикой, приобщено к той культуре, которая развивается на территории УССР, и, несмотря на это, работа среди населения поставлена чрезвычайно плохо»⁸⁵.

29 апреля 1929 г. Президиум ВЦИК и СНК РСФСР утвердили «Положение об уполномоченных по делам национальных меньшинств». Несмотря на то, что оно было утверждено лишь весной 1929 г., фактически институт уполномоченных по делам нацменьшинств уже существовал около шести лет. Уполномоченные должны были появиться в штате Губисполкомов одновременно с ликвидацией Наркомнаца и его органов на местах. Но в 1924 г. никакого положения или инструкции для работы уполномоченных выработано не было. Анализируя новое положение, Н. Балабан в журнале «Совет-

⁸⁴ Там же. С. 251—252, 257.

⁸⁵ Совещание уполномоченных по работе среди национальных меньшинств при ЦИКах автономных республик, областных, краевых и губернских исполнительных комитетах, 1928. Стенографический отчет. М., 1928. С. 50.

ское строительство» писал: «Принципы работы черпались в решениях VIII, X и XII съездов ВКП(б) и III всесоюзного съезда Советов. Эти директивы высших партийных и советских органов относительно всемерного культурного и экономического обслуживания национальных меньшинств нашли отражение в ряде постановлений и распоряжений законодательных органов. В частности, выработанный Отделом Национальностей ВЦИК в 1925 г. «План работ уполномоченных» в течение почти 4 лет служил определением прав и обязанностей уполномоченных. Однако практика показала, что без ясного и четкого определения прав и обязанностей уполномоченного крайне трудно проводить такую сложную и многогранную работу... Характерно, что когда 3—4 года тому назад во главу угла работы среди национальных меньшинств исполкомами ставилось прежде всего их культурное обслуживание, то в качестве уполномоченного обычно выделяли заведующего отделом народного образования. В настоящее время партией и правительством перед местными органами власти в области работы среди национальных меньшинств поставлены более широкие задачи. Национальные меньшинства вовлекаются в аппарат советского управления, организуются национальные административно-территориальные единицы, и для того, чтобы приблизить государственный аппарат к населению, делопроизводство в советах и некоторых учреждениях (земельные органы, судебные камеры и т.д.) переводятся на языки национальных меньшинств. Отсюда и вытекает стремление исполкомов выделять в качестве уполномоченных по делам национальных меньшинств людей, ведающих организационно-массовой работой, т.е. заведующих организационными отделами»⁸⁶.

В постановлении от 30 августа 1929 г. Наркомпрос РСФСР еще раз подчеркнул, что языком компактно живущих масс украинского населения РСФСР должен быть язык Украинской республики⁸⁷.

9 сентября 1929 г. Президиум ВЦИК вынес Постановление о регулярном представлении Совету Национальностей ЦИК СССР отчетов Правительства РСФСР и правительств входящих в нее автономных республик по вопросам национального строительства⁸⁸.

В январе 1930 г. началась реорганизация всего аппарата ЦК ВКП(б). В соответствии с Постановлением Политбюро ЦК от

⁸⁶ Балабан Н. Новый закон о работе уполномоченных по делам национальных меньшинств в РСФСР // Советское строительство. 1929. № 8 (27). С. 124—125.

⁸⁷ См.: Островский З.С. Указ. соч. С. 38.

⁸⁸ История советского государства и права. Кн. 2. Советское государство и право в период строительства социализма (1921—1935 гг.). М., 1968. С. 144.

5 января Отдел агитации, пропаганды и печати, где существовал сектор нацменьшинств, был разделен на два новых отдела: Отдел культуры и пропаганды и Отдел агитации и массовых кампаний. Сектор нацменьшинств в структуру этих отделов не вошел. 9 февраля в ЦК ВКП(б) поступила докладная записка секретаря Президиума Совета национальностей ЦИК СССР А.И. Таджиева, писавшего о необходимости создания аппарата по работе с национальностями при Президиуме ЦИК. «Ликвидация национального сектора АППО ЦК вызывает необходимость усиления обслуживания национальностей со стороны всего аппарата ЦК и одновременно оживления работы Президиума Совета национальностей ЦИК СССР, которому эта работа в основном должна быть передана. Особенно это касается в части обслуживания нацменьшинств, общее количество которых достигает в СССР до 27 миллионов, и положение которых требует к себе особого внимания»⁸⁹.

В связи с этим 21 февраля 1930 г. на заседании Секретариата ЦК ВКП(б) принимается Постановление «Об усилении обслуживания нацмен СССР по советской линии в связи с ликвидацией национального сектора АППО ЦК». В нем говорилось: «считать, что с ликвидацией нацсектора в аппарате ЦК и, соответственно, нацсекций на местах, работой среди национальных меньшинств должны заниматься все отделы ЦК и местные парторганы (каждый по своей линии); в связи с ликвидацией национального сектора считать особо необходимым усилить работу президиума Совета национальностей по обслуживанию нацменьшинств»; «на местах, в районах со значительным количеством нацмен, поставить их обслуживание посредством организаций или усиления существующих отделов или комиссий по работе среди нацмен при ЦИКах, краевых и окружных исполкомах; соответствующие партийные комитеты должны руководить этой работой, чтобы обслуживание нацмен не пострадало от ликвидации национальных секций при партийных аппаратах». Также Совету национальностей ЦИК СССР разрешалось издавать ежемесячный журнал «Революция и национальности»⁹⁰.

26—30 апреля 1930 г. в Москве состоялось II Всесоюзное партийное совещание по народному образованию, на котором с докладами выступили председатель ЦИК СССР М.И. Калинин, нарком просвещения РСФСР А.С. Бубнов, нарком просвещения

⁸⁹ См.: ЦК РКП(б)-ВКП(б) и национальный вопрос. С. 634—635.

⁹⁰ Там же. С. 636.

УССР Н.А. Скрыпник, зав. отделом пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) А.И. Стецкий. В резолюции «Практические мероприятия культурного строительства национальностей СССР», принятой совещанием, наряду с успехами в культурном обслуживании западных нацменьшинств⁹¹ в нацреспубликах и областях, отмечались и значительные искривления культурно-просветительной политики, характерные для РСФСР. Было подчеркнуто «особо невнимательное отношение» к делу культурного обслуживания таких нацменьшинств, как немцы, украинцы, белорусы. В резолюции говорилось и о твердом проведении в жизнь важнейшего принципа в деле просвещения национальностей СССР — «школа на родном языке». При этом отмечалось, что «имеющиеся случаи нарушения этого принципа (таджики в Узбекистане, калмыки, украинцы, белорусы, мордва, горцы и др. в РСФСР), должны встретить самый решительный отпор», «необходимо принять меры к реальному проведению директив XII съезда партии о привлечении к ответственности всех нарушителей прав национальностей и особенно нацмень»⁹².

В начале 1932 г. Президиум ВЦИК принимает Постановление об организации при краевых и областных исполкомах Советов Отдела по работе среди нацменьшинств и Положение о нем⁹³.

По-всей вероятности, это был последний нормативно-правовой документ, разработанный Отделом Национальностей ВЦИК, обеспечивающий правовую деятельность в сфере регулирования национальных отношений для тех местных исполкомов советов и их уполномоченных, которые проводили работу среди украинского нацменьшинства РСФСР. По нашему мнению, кризис хлебозаготовок 1932/33 г. на Украине и в украинизированных районах РСФСР поставил перед сталинским руководством вопрос о целесообразности дальнейшего развития этой политики. В декабре 1932 г. политика украинизации была признана ненужной и прекращена на территории России.

Таким образом, коренизация (в официальных документах использовался также термин «национализация») стала важнейшим элементом национальной политики партии большевиков и советской власти в 1920-е г. Изучение партийных документов показало, что руководители партии и страны разрабатывали стратегию советской национальной политики, в том числе и вопрос о коренизации пар-

⁹¹ К ним были отнесены и украинцы.

⁹² ЦК РКП(б)-ВКП(б) и национальный вопрос. С. 638—640.

⁹³ См.: ГА РФ. Ф. Р-1235. Оп. 129. Д. 6.

тийно-советского, административного аппарата и культурно-просветительных учреждений среди многочисленных национальностей и национальных меньшинств. На партийных форумах были определены основные цели и задачи советской коренизации.

Практическая разработка и реализация принципов коренизации в отношении украинского национального меньшинства РСФСР была возложена в центре на Народный комиссариат по делам национальностей, а после его ликвидации на Отдел Национальностей ВЦИКа и Совет (Комитет) по просвещению нацменьшинств при коллегии Наркомпроса РСФСР. На местах (на уровне губерний) был создан институт уполномоченных по работе среди нацменьшинств при губисполкомах и инспекторов по просвещению нацменьшинств в губернских отделах народного образования. Кроме того, в структуре ЦК РКП(б)-ВКП(б) существовал подотдел национальностей, а в губкомах партии — отделы национальностей, занимавшиеся разработкой директив, связанных с национальной политикой.

На протяжении 1920-х — начала 1930-х гг. вырабатывается система законодательно-правовых норм, изложенная в постановлениях, решениях, циркулярах, инструктивных письмах Президиума ВЦИК, Совнаркома РСФСР, Отдела национальностей ВЦИК, Коллегии Наркомпроса РСФСР и Комитета (Совета) по просвещению национальных меньшинств при Наркомпросе РСФСР. Постановления центральных государственных органов определяли политику украинизации в отношении украинского нацменьшинства в различных направлениях: от школьного образования до выделения национальных районов и сельсоветов. Они также регулировали и финансовые аспекты политики украинизации.

Анализ нормативно-правовых актов показал, что 1925 г. стал переломным годом в деле обеспечения прав украинского национального меньшинства РСФСР и развития культурно-просветительской работы на украинском языке. За довольно короткий срок было создано правовое поле для работы украинских школ, перевода делопроизводства в государственных учреждениях и общественных организациях с русского на украинский язык, образования национальных украинских районов и сельсоветов. И, наконец, самое главное, весь корпус нормативно-правовых актов этого времени послужил основой для признания малороссов/украинцев России национальным меньшинством, среди которого необходимо вести культурно-просветительную работу на его родном языке.

Вместе с тем, отсутствие на протяжении длительного периода времени четких и ясных партийных директив по разрешению украинского вопроса в РСФСР сильно тормозило деятельность государственных органов по развертыванию политики украинизации на местах.

Основные этапы политики советской украинизации в России. «Хохлы» в поисках национальной идентичности

Национальное движение, разбуженное Февральской революцией 1917 г., достигло наиболее впечатляющих результатов в деле национального строительства именно на Украине. Только за два после-революционных года, сменяя друг друга, на территории бывших малороссийских губерний царской России возникают сначала Украинская Народная Республика, затем Украинская Держава гетмана П.П. Скоропадского и, наконец, Украинская Советская Социалистическая Республика. Более того, именно факт существования украинских национальных государственных образований способствовал пробуждению и активизации украинского национального движения и на территории РСФСР, где проживало около 7 млн человек малороссийского/украинского населения (Кубань, Центральное Черноземье, Поволжье, Западная Сибирь, Дальний Восток).

В 1918—1920 гг. на части этих территорий проходит первый опыт небольшевицкой украинизации: в южных уездах Курской и Воронежской губерний, которые были присоединены к Украинской Державе гетмана П.П. Скоропадского, на территории Кубани в ходе деятельности Кубанской Краевой рады и на Дальнем Востоке, где по инициативе Украинской Дальневосточной Краевой рады были созданы украинские школы и принята «Конституция национально-культурной автономии (самоуправления) украинцев на Дальнем Востоке».

Параллельно с этим проходил процесс «признания» советской властью украинцев как отдельной национальности (чего не было в царской России), со своим особым языком, культурой, традициями.

Не случайно на X съезде РКП(б) И.В. Сталин в своем заключительном слове по национальному вопросу заявил: «Здесь я имею записку о том, что мы, коммунисты, будто бы насаждаем белорусскую национальность искусственно. Это неверно, потому что существует белорусская национальность, у которой имеется свой язык, отлич-

ный от русского, в виду чего поднять культуру белорусского народа можно лишь на их родном языке. Такие же речи раздавались пять лет тому назад об Украине, об украинской национальности. А недавно еще говорилось, что украинская республика и украинская национальность — выдумка немцев, между тем, украинская национальность существует, и развитие ее культуры составляет обязанность коммунистов. Нельзя идти против истории»⁹⁴.

В результате этого к началу 1920-х гг. малороссов, проживавших на территории РСФСР среди большинства русского населения, стали относить к категории украинского национального меньшинства наравне с другими народами нерусского языка. А это, в свою очередь, означало, что в отношении малороссийского/украинского национального меньшинства предстояло проводить самую широкую культурно-просветительную работу на их родном языке, каковым априори считался лишь украинский. Другой важнейшей задачей партийно-советского руководства была полная советизация украинского села и вовлечение селян-украинцев в социалистическое строительство.

Однако главным препятствием на этом пути было то, что «ввиду прошлой политики царского режима украинская национальность не была признана, определялась названием “мазепинства”, “сепаратизма”, “самостийничества” и прочее», а вопрос о создании украинской школы являлся «новым и не всегда правильно понятым явлением революции».

В делах Совнацмена Наркомпроса РСФСР за 1922 г. сохранились проекты циркулярных писем и распоряжений областным и губернским отделам народного образования по вопросам перевода обучения украинцев, проживающих на территории РСФСР, на украинский язык. «Необходимость перехода на родной язык обучения в местностях, населенных национальными меньшинствами, (основной принцип советской власти в области соцвоса⁹⁵), встречается вследствие отрицательного отношения, непонимания и даже игнорирования местными органами НКПпроса в своем развитии большие препятствия... Культурно-просветительные стремления украинского населения считаются шовинизмом, сепаратизмом и пр. Ввиду вышеизложенного НКП считает себя обязанным указать областным и губернским отделам народного образования, в преде-

⁹⁴ Сталин И.В. Сочинения. Т. 5. С. 48—49.

⁹⁵ Соцвос — в данном случае имеется в виду школьное образование детей до 15 лет.

лах которых живут украинцы (под названием хохлов, малороссов, казаков), на необходимость устранения отрицательного отношения к культурно-просветительным нуждам украинского населения и принять меры к созданию нормально-правильных условий работы»⁹⁶. В завершении документа говорилось о необходимости принятия мер по переводу обучения на украинский язык преподавания в школах I-й ступени (с господствующим украинским населением) в Кубано-Черноморской области⁹⁷, Ставропольской, Курской, Воронежской, Царицынской, Саратовской и Самарской губерниях.

В циркулярном распоряжении № 1562 от 23 ноября 1922 г. в адрес отделов народного образования Кубано-Черноморской области отмечалось: «По конституции РСФСР все народы, населяющие республику, имеют право на просвещение на родном языке, и между тем из докладов инструкторов как Оботнароба⁹⁸, так и Наркомпроса явствует невнимательное и зачастую явно враждебное отношение как отдельных, так и местных органов просвещения к просветительным нуждам народов невеликорусского языка вообще, и украинцам в особенности. Некоторые заведующие отнаробами⁹⁹ благодаря ложному пониманию идеи коммунистического просвещения чинят всевозможные препятствия и тормозят работу органов просвещения национальных меньшинств. Официальные выступления заведующих отнаробами и представителей отнаробов на съездах работников просвещения с заявлениями о второстепенности и ненужности подотделов нацмен, несуществовании украинской национальности в Кубано-Черноморской области, а также ненужности перехода в школах, обслуживающих невеликорусское население области, к преподаванию на родном языке, как это имело место в Ейске и Новороссийске, совершенно противоречат просветительной политике советской власти и делают работу органов просвещения нацмен невозможной»¹⁰⁰.

Говоря об украинизации в РСФСР, нам представляется возможным выделить три ключевых этапа, имеющие свои особенности и отличительные черты. Критериями периодизации могут выступать цели и задачи, возникавшие по ходу реализации политики украин-

⁹⁶ ГА РФ. Ф. А-296. Оп. 1. Д. 30. Л. 3—3об.

⁹⁷ Кубано-Черноморская область — административная единица в составе РСФСР, существовавшая на территории Кубани с марта 1920 г. по февраль 1924 г.

⁹⁸ Оботнароб — областной отдел народного образования.

⁹⁹ Отнаробы — отделы народного образования.

¹⁰⁰ ГА РФ. Ф. А-296. Оп. 1. Д. 30. Л. 6.

низации перед государственными органами. Первый этап (1923—1925 гг.), в ходе которого решались задачи по созданию украинских школ и культурно-просветительских учреждений; на втором этапе (1926—1929 гг.) возник вопрос о необходимости украинизации партийно-советского, административного, судебного аппарата и выделении национальных украинских районов и сельсоветов с делопроизводством на украинском языке; на третьем этапе (1930—1932 гг.), в ходе развернувшейся культурной революции и начавшейся коллективизации сельского хозяйства, был поднят вопрос о форсировании и скорейшем завершении всей работы по украинизации: в сфере народного образования и культурно-просветительских учреждений, чтобы осуществить всеобщее начальное обучение и успешно проводить ликвидацию неграмотности местного населения на украинском языке; в системе административно-хозяйственного аппарата управления в районах и сельских советах — для ускорения темпов коллективизации крестьянских хозяйств и увеличения объемов хлебозаготовок государству. Вместе с тем, приоритетным направлением политики украинизации на последнем этапе становится задача по выдвижению новых пролетарских кадров, возглавивших создание украинской советской культуры, «национальной по форме, но социалистической по содержанию», которые отстранили окончательно от процесса национально-культурного строительства представителей националистически ориентированной дореволюционной/ «буржуазной» интеллигенции.

Период с февраля по июнь 1923 г. можно обозначить как *подготовительная работа*, когда «украинский вопрос в РСФСР» впервые был поставлен перед высшим партийно-советским руководством страны. В связи с тем, что в исторической литературе вопрос о начале украинизации на территории РСФСР совершенно не исследован¹⁰¹, остановимся подробно на этом моменте. С чего началась украиниза-

¹⁰¹ Чего нельзя сказать, например, о причинах свертывания политики украинизации в конце 1932 — начале 1933 г. В отличие от первого вопроса данная проблема, а также известные постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 14 и 15 декабря 1932 г. «О хлебозаготовках на Украине, Северном Кавказе и в Западной области» и «Об украинизации в ДВК, Казахстане, Средней Азии, ЦЧО и других районах СССР», положившие конец политике украинизации на территории РСФСР, довольно глубоко исследовались и анализировались в последнее десятилетие как украинскими, так и российскими историками. См., например: *Борисенко Е.Ю.* Укрепление сталинской диктатуры ...; *Ефименко Г.Г.* Зміна векторів у національній політиці Москви у голодоморний 1933 г. // *Український історичний журнал.* 2003. № 5. С. 25—50; *Кондрашин В.В.* Голод 1932—1933 годов: трагедия российской деревни. М., 2008. С. 240—242; и др.

ция в РСФСР, и как она проходила на начальном этапе в первой половине 1920-х г.? Пока у специалистов не было ясных ответов на этот вопрос. Мы попытаемся восполнить этот пробел.

По инициативе Центрального украинского бюро Совета по просвещению нацменьшинств (Совнацмена) Наркомпроса РСФСР вопрос о культурно-просветительской деятельности среди украинского населения Советской России обсуждался сначала в Агитпропе ЦК РКП(б) (февраль 1923 г.), а затем он прозвучал в выступлениях Н.А. Скрыпника на XII съезде РКП(б) (апрель 1923г.) и на IV совещании ЦК РКП(б) с ответственными работниками национальных республик (июнь 1923 г.).

В начале 1920-х гг. за пределами УССР, прежде всего, в РСФСР, насчитывалось от 6,5 до 7 млн человек украинского/малороссийского населения, более того, именно украинское национальное меньшинство занимало первое место среди других нацменьшинств, проживающих на территории России.

5 февраля 1923 г. в Агитпроп ЦК РКП(б) поступила докладная записка из Центрального украинского бюро Совета по просвещению нацменьшинств Наркомпроса РСФСР «О необходимости организации и усиления партработы среди украинского населения России» за подписью заведующего укрбюро В.А. Гадзинского. В ней говорилось, что среди 7-миллионного украинского населения России ведется декретированная конституцией и соответствующими органами власти работа по просвещению, но политико-просветительная деятельность ввиду отсутствия откомандированных на это поприще партийных сил (украинцев или владеющих украинским языком) осуществляется в минимальном размере, а партийная работа полнейшим образом отсутствует. «В таких условиях работа среди украинского населения ведется исключительно беспартийными и может получить не советский, а узко национальный, даже сугубо мелкобуржуазный уклон. У.Ц.Б. считает своей обязанностью обратить внимание агитпропа ЦК РКП на эти обстоятельства и просит соответствующих мер и указаний. Созданных школ, педтехникумов и политпросветучреждений закрыть нельзя, стихийного стремления украинского населения к просвещению на родном языке и к развитию своей культуры уничтожить невозможно. Необходимо считаться с фактическим положением и дать ему соответствующее направление»¹⁰².

¹⁰² РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 60. Д. 997. Л. 28.

Далее в документе перечислены возможные мероприятия, которые следовало бы предпринять по линии партийных органов, что-бы взять под контроль процессы стихийной украинизации:

«а) Обратить внимание парторганов на местах на неправильность отрицательного или невнимательного отношения к политпросветительной и партийной работе среди украинского населения.

б) Создать при Об- и Губкомах в местностях, населенных украинцами, при их органах по работе среди нацмен соответствующие ячейки для руководства политико-просветительной и партийной работой среди украинцев. Эти ячейки должны использовать при своей деятельности существующий аппарат Совнацменов ГубОНО НКП.

в) Об- и Губкомы должны откомандировать для этой работы по одному парттоварищу (украинца или владеющего украинским языком), который знает украинское население, его быт, культуру и исторические условия развития, а также внимательно к ним относится.

Это устранил возможность мелкобуржуазного националистического уклона в работе по просвещению и укрепит наше влияние среди украинского населения, которое, выселенное царским режимом со своей родины, очень часто даже при 85% безграмотности, в далекой Сибири и Туркестане, задержало свою национальную физиономию, родной язык и культуру.

г) Необходимо издавать одну просветительную газету на украинском языке ввиду того, что для 7-ми миллионного населения нет ни одного печатного листа. Украинская пресса из Украины не доходит, и население не имеет никакой возможности получать сообщение с УССР. Газета должна иметь определенный политико-просветительный характер.

Нужно обратить внимание, что 3,5 миллиона украинского (населения) Америки имеют хорошо развитую прессу (17 названий), издаваемую на определенно советской платформе, и что из политических соображений отсутствие даже единственной газеты для украинского населения России может создать неблагоприятные для нас истолкования такого положения»¹⁰³.

На записке стоит резолюция заведующего подотделом нацмен агитпропа ЦК РКП(б) В. Лобовой: «Списать с соответствующими губкомами и бюро ЦК». И уже через несколько дней циркулярное письмо было направлено в агитпропы Юго-Восточного бюро ЦК, Сибирского бюро ЦК, Кубано-Черноморского областкома, а также

¹⁰³ Там же. Л. 28—28 об.

в агитпропы Ставропольского, Донского, Терского, Саратовского, Самарского, Царицынского, Курского, Воронежского, Гомельского и Тамбовского губкомов. «Украинский отдел Совнацмена Наркомпроса поднимает вопрос перед ЦК о необходимости организовать украинские секции при указанных губкомах для ведения партийной работы среди украинцев, считая, что той политико-просветительной работы, которая ведется по линии Наркомпроса, преимущественно беспартийными учителями, недостаточно. Агитпроп ЦК просит Вас срочно сообщить Ваше мнение по этому вопросу. Считаете ли Вы целесообразным организацию украинской секции при агитпропе Губкома для ведения партийной работы среди украинского населения»¹⁰⁴. Как видим, реакция отдела агитации и пропаганды ЦК РКП(б) была моментальной. Да это и понятно. Нельзя не реагировать на сигнал, что украинизация в областях и губерниях России «ведется исключительно беспартийными и может получить не советский, а узко национальный, даже сугубо мелкобуржуазный уклон».

Еще 1 февраля 1923 г., за два дня до получения вышеуказанного письма из Центрального украинского бюро Совнацмена, на I Всероссийском съезде Губсовнацменов состоялось совещание делегатов по вопросу о партийной работе среди нацменьшинств, на котором было принято постановление о «всемерном усилении работы среди нацмен для закрепления своего влияния на этом участке борьбы» в условиях усилившегося натиска «клерикальных националистических элементов, стремящихся распространить свое влияние на широкие массы нацмен», а также было решено вопрос о создании украинской и белорусской секций, как в центре, так и на местах, отложить до выяснения мнения соответствующих губкомов. И кроме того, делегаты приняли решение «просить агитпроп ЦК разослать инструктивное письмо агитпропам Губкомов о засчитывании работы среди нацмен в число общих партобязанностей»¹⁰⁵.

Интересно выяснить причины создания Центрального украинского бюро Совнацмена НКП. В обзоре деятельности укрбюро за 1922—1923 гг. читаем: «Украинское центральное бюро является самым молодым детищем Совнацмена Наркомпроса, оно организовано только в мае 1921 года. Работа по просвещению среди украинского населения велась и до организации бюро, но не было органа, который бы идеологически направлял эту работу, и она зачастую

¹⁰⁴ Там же. Л. 26.

¹⁰⁵ Там же. Л. 21.

велась в духе “самостийности”, как в Сибири, Туркестане и других губерниях и областях. Украинское представительство, получая запросы с мест, видело, что просвещение на родном языке принимает нежелательные формы и направление. Дабы положить конец “петлюровщине” в области просвещения, по соглашению с отделом нацмен НКП организовано украинское бюро. Организация его, таким образом, была вызвана необходимостью идеологически направлять работу среди украинского населения РСФСР, которого по переписи 1920 года числится 6 552 718 человек»¹⁰⁶.

По всей видимости, за несколько дней до открытия XII съезда РКП(б) заведующий Центральным украинским бюро Совнацмена В.А. Гадзинский направил делегату съезда от КП(б)У и члену ЦИК СССР Н.А. Скрыпнику докладную записку (на украинском языке) «О школьной и просветительной работе среди украинцев России — материалы для XII съезда РКП». Это чрезвычайно интересный документ, дающий анализ культурно-просветительной деятельности центральных и местных органов Наркомпроса в отношении украинского меньшинства Советской России за 1922/23 учебный год. Вместе с февральской докладной запиской в Агитпроп ЦК РКП(б) эти материалы можно считать первыми документальными свидетельствами, в которых на официальном уровне был поставлен «украинский вопрос в РСФСР».

Гадзинский, обращаясь к Скрыпнику, сообщал, что накануне XII съезда украинское бюро считает своей обязанностью обратить его внимание на тот факт, что работа среди украинцев России встречает, как в партийных кругах, а еще больше в беспартийном советском аппарате, недоброжелательное, если не целиком враждебное отношение, которое очень часто принимает характер систематического игнорирования программы партии. Он констатирует отсутствие правильного подхода в национальном вопросе (в украинском вопросе особенно) со стороны партийных товарищей, а тем более со стороны великодержавно настроенных беспартийных работников советского аппарата¹⁰⁷.

В записке также приводятся ответы ряда губкомов на циркулярное письмо Агитпропа ЦК РКП(б) с просьбой высказаться по вопросу о целесообразности организации украинских секций для ведения партийной работы среди украинского меньшинства гу-

¹⁰⁶ Там же. Д. 86. Л. 29.

¹⁰⁷ ГА РФ. Ф. А-296. Оп. 1. Д. 52. Л. 6.

берний и областей. Только Саратовский и Самарский губкомы партии одобрили это предложение, с горечью констатирует Гадзинский. Воронежский губком ответил: «Организация украинской секции совершенно нецелесообразна»; Царицынский губком — «Не нужна и нецелесообразна»; Курский губком — «Нет надобности, дабы излишня». Из Сибири (имеется в виду Сибирское бюро ЦК РКП) прислали ответ следующего содержания: «Не зная условий в указанных губерниях, агитотдел ничего существенного сказать не может». Кубано-Черноморский областной партийный комитет за два истекших месяца так и не дал никакого ответа по этому вопросу¹⁰⁸.

Гадзинский приходит к выводу, что все усилия Наркомпроса РСФСР, который в чрезвычайно тяжелых условиях ведет некоторую работу в деле просвещения нацменьшинств, разбиваются об этот незабываемый еще на местах настрой из прошлого к инородцам и все еще живую великодержавную и националистическую традицию. Так, например, два украинских педагогических техникума — Полтавский на Кубани и Новоанненский в Царицынской губернии — уже три года работают при голоде и холоде, и только в последнее время их материальное положение улучшилось. Однако, с точки зрения идеологической, они находятся на подозрении, и местные органы считают их «гнездами национализма и контрреволюции»¹⁰⁹.

В заключение своего доклада Гадзинский делает следующий вывод: если в центре имеются решительные стремления к проведению в жизнь партийных принципов в национальном вопросе, то все они разбиваются о сознательное или неосознанное неодобрение, а часто даже враждебное отношение местных партийных и советских органов и отдельных партийных товарищей. И это тем больше нужно подчеркнуть как раз сегодня, настаивает Гадзинский, когда руководители партии понимают остроту и неотложность этого вопроса и ставят его на повестку дня XII партсъезда, когда Троцкий пишет, что «в национальном вопросе партия нуждается в повторительном курсе, а молодежь в первоначальном», и когда национальный вопрос необходимо понимать как политическую смычку с крестьянством¹¹⁰.

17—25 апреля 1923 г. в Москве проходил XII съезд РКП(б), определивший на целое десятилетие важнейшие принципы советской национальной политики, нашедших свое практическое воплоще-

¹⁰⁸ Там же. Л. 6—7.

¹⁰⁹ Там же. Л. 8.

¹¹⁰ Там же.

ние в политике коренизации партийно-государственного аппарата, административно-судебных органов и культурно-просветительных учреждений не только в национальных республиках СССР, но и на территории РСФСР, где проживало множество нерусских народов, отнесенных к категории национальных меньшинств. 24 апреля в прениях по докладу Сталина «О национальных моментах в партийном и государственном строительстве» принял участие Скрыпник. Интересно отметить, что свое выступление он начал как раз с вопроса о культурно-просветительской и партийной работе в отношении украинского населения, проживающего на территории РСФСР. «Мы имеем на эти 7 млн. населения во всей РСФСР и других входящих в нее республиках, как Кирреспублика¹¹¹ и Татареспублика, всего 500 школ на украинском языке и затем всего два техникума типа средних учебных заведений, причем существование школ этих находится сейчас под вопросом. До сего времени уже закрылись 300 школ, а оба техникума находятся под вопросом и подлежат в ближайшее время сокращению и уменьшению. Я не думаю, чтобы такой процент удовлетворял культурно-просветительные нужды этого украинского населения и был признан в какой-нибудь мере благополучным. Очевидно, здесь практика наша расходится с нашей теорией. Необходимо по этому вопросу, чтобы наши тезисы воплотились в жизнь надлежащим образом»¹¹².

Далее Скрыпник приводит примеры, как обслуживается в России украинское население по партийной линии. Нет никаких сомнений, что он использует при этом материал докладной записки Гадзинского, о которой говорилось выше. «Я имею данные, что в одной лишь Саратовской губернии в губкоме имеется единственная в России украинская секция. В некоторых губерниях у отдельных наробразов имеются работники, специально ведущие работу среди тамошнего украинского населения, на близком населению языке, но это все работники беспартийные. А ведь как-никак в Сибири 1 200 000 украинцев, в Кубанской области 2 273 000 и т.д. Партийной работы нами среди них совершенно не ведется. Когда Агитпроп ЦК РКП запросил губкомы, то только Саратовский и Самарский губкомы признали необходимость такой работы на украинском языке. А что говорят остальные? Воронежский заявляет, что организация украинской секции не целесообразна, Царицынский: «не нужна и

¹¹¹ Здесь имеется в виду Казахская АССР.

¹¹² Двенадцатый съезд РКП(б). Стенографический отчет. С. 570.

не целесообразна», Курский: «совершенно излишня», Кубанский: не последовало решительно никакого ответа. Надо указать, что такие же ответы о ненужности вести работу на украинском языке давали многие парткомы и в самой Украине. Говорят, можно вести работу и на русском языке. Но 7 000 000 украинских крестьян на территории РСФСР, — это число показывает, что нам необходимо в этой области принять меры для того, чтобы вести работу на местном языке»¹¹³.

В июне того же года на IV совещании ЦК РКП(б) с ответственными работниками нацреспублик Скрыпником вновь был поднят вопрос об украинском населении в РСФСР. В своем выступлении на вечернем заседании 12 июня, когда проходили прения по докладу Сталина «Практические мероприятия по проведению в жизнь резолюции XII съезда партии по национальному вопросу», он вновь коснулся вопроса о культурно-просветительской работе среди украинцев России. «Как же они обслуживаются в культурном отношении?», — задает вопрос делегатам совещания Скрыпник. И сам же отвечает: «Я знаю, что за последние два года были изданы только две брошюры на украинском языке во всей РСФСР: одну брошюру мы получили позавчера — это постановления 1-го съезда Советов Союза Советских Социалистических Республик; другая брошюра — сборник стихотворений. Я думаю, что это немного маловато, чтобы обслуживать в культурном отношении эти 7 миллионов. Зато, в школьном отношении — школ первой ступени имеется 820, второй ступени 46 и техникумов всего 2 — это тоже на семь миллионов населения. Необходимо и здесь эту работу усилить, поставить и расширить»¹¹⁴.

Таким образом, вопрос об украинском населении в РСФСР и удовлетворении его общественно-политических, экономических и культурных запросов был поставлен перед высшим партийным руководством страны в тот самый момент, когда в национальных республиках начался переход к коренизации партийно-государственного аппарата и культурно-просветительных учреждений.

С середины 1923 г. и вплоть до конца 1925 г. можно говорить о *первом этапе* государственной политики украинизации в РСФСР, главная цель которого поставить под жесткий партийно-идеологический контроль стихийную («самостийную») культурно-просветительную работу беспартийного учительства по созданию украинской национальной школы и обеспечить условия для ее

¹¹³ Там же.

¹¹⁴ Тайны национальной политики ЦК РКП ... С. 239—240.

нормального функционирования. Поскольку, как свидетельствуют архивные документы, вопрос о создании украинской школы являлся «новым и не всегда правильно понятым явлением революции»¹¹⁵.

Характерная особенность данного этапа заключалась в том, что не было еще полного контроля над процессом украинизации со стороны партийно-государственной власти и органов Наркомпроса РСФСР, в этот период украинизация во многом носила еще стихийный бессистемный характер. Такое положение объясняется тем, что в течение этих двух лет в центре и на местах происходит организационная перестройка государственных структур, которые должны были проводить политику украинизации. Этот период украинизации в РСФСР условно можно определить как организационный, который продолжался до тех пор, пока в большинстве губерний и областей, где проживало украинское население, не начался процесс создания украинских школ I-й ступени и местных государственных органов, отвечавших за работу среди национальных меньшинств. Только к концу 1925 г. в решении украинского вопроса в России наметился определенный сдвиг.

По мнению заместителя председателя Совнацмена И. Давыдова, как только украинское население стало осознавать себя в качестве отдельной национальности, отличной от великорусской, «с этого момента население преобразуется, оно предъявляет требования ведения среди них работы, как среди особой национальности, на их родном языке, и тогда начинается стихийный рост национальных просветительных учреждений»¹¹⁶.

В первой половине 1920-х гг. Центральному украинскому бюро Совнацмена не раз приходилось предостерегать от угрозы со стороны националистических кругов, готовых в любой момент взять дело украинизации в России в свои руки, пока органы народного образования на местах бездействуют или даже тормозят мероприятия по просвещению нацмен. Так, в отчете о деятельности Центрального украинского бюро за 1923—1924 гг. указывалось: «Имеется целый ряд губерний и областей, где украинское население насчитывается сотнями тысяч, как например, Курская, Гомельская, Дальневосточная и др., но где до сего времени не приступлено ни к какой украинской советской работе. Мы подчеркиваем “советской” потому, что национальная работа ведется помимо государственных органов и принимает уродливые формы. ГубОНО ограничиваются формальной отпиской на все цирку-

¹¹⁵ См.: ГА РФ. Ф. А-296. Оп. 1. Д. 30. Л. 3.

¹¹⁶ Там же. Д. 124. Л. 2.

ляры Наркомпроса и Совнацмена и ничего практически в этом отношении не делают. Украинцев же они не считают за нацмен, причисляя их к русским, считая просвещение на родном языке за “искусственную украинизацию”. (Гомельская, Ставропольская и другие губернии). Такое отношение со стороны ОНО, явно противоположное всей политике советской власти, не дает возможности закончить организационную работу и даже не представляется возможным выяснить, имеются ли необходимые условия для ведения работы на родном языке»¹¹⁷.

Как нам представляется, вполне справедливо говорить, что в этот период политика украинизации, проводимая большевиками на территории областей и губерний России, содействовала одновременно и процессу советизации сельского населения этих регионов, вовлекая селян-украинцев в сферу советского государственного и культурно-национального строительства¹¹⁸.

В отчете Центрального украинского бюро за октябрь 1924 — апрель 1925 г. сообщалось: «Украинское крестьянство Воронежской, Курской [губерний] и Кубани до сего времени не является вполне “советским” вследствие того, что вся политико-просветительная работа ведется на русском языке, отчего создается недоверчивое отношение к работникам, на которых смотрят, как на чуждый, пришлый элемент, т.е. как на руссификаторов»¹¹⁹.

В докладной записке заместителя председателя Совнацмена Давыдова в Президиум Совнацмена по вопросу об украинизации со-

¹¹⁷ Там же. Д. 86. Л. 1 об.

¹¹⁸ Как сообщал один из делегатов XIV Курской губернской партконференции, которая состоялась в ноябре 1924 г., у них на крестьянскую волость в 30—35 тыс. человек приходится всего-навсего 12 коммунистов (см.: РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 16. Д. 508). Современный курский исследователь В.Н. Письменов, анализируя механизмы формирования и функционирования органов управления Курской губернии в 1920-е гг., приходит к выводу, что «самым слабым звеном среди низовых органов власти губернии для правящего режима были сельские советы», они были менее всего затронуты большевизацией. К 1927 г. процент коммунистов по Курской губернии составил чуть более 6%» (см.: *Письменов В.Н.* Органы управления Курской губернии: Механизм формирования и подбор кадров (1920—1928 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Курск, 2001. С. 23).

¹¹⁹ ГА РФ. А-296. Оп. 1. Д. 132. Л. 5. Неслучайно Сталин в докладе на XII партсъезде обращал внимание делегатов на следующее обстоятельство: «Только тогда и только постольку советская власть, до последнего времени являвшаяся властью русской, станет властью не только русской, но и межнациональной, родной для крестьян ранее угнетенных национальностей, когда учреждения и органы власти в республиках этих стран заговорят и заработают на родном языке. В этом одна из основ национального вопроса вообще, в обстановке советской в особенности» (Двенадцатый съезд РКП(б). Стенографический отчет. С. 482).

ветского аппарата, составленной не ранее мая 1925 г., указывалось, что на Кубани, «несмотря на то, что население в значительной степени украинское во многих округах края, несмотря на то, что это население ведет работу, общается на украинском языке, несмотря на это, ни партийные, ни советские органы к разрешению украинского вопроса вплотную не подошли, директив не дали», «партийные органы украинской работы не охватили, и последняя развивается стихийно, вне влияния и руководства партии». «Надо удивляться, что партийные комитеты допустили стихийное развитие украинизации, не вырешили этого вопроса и не взяли течения в свои руки», «каков бы ни был взгляд на украинизацию, нельзя было оставлять вне направления и руководства партии, надо было взять в свои руки»¹²⁰.

В период между 1 и 7 апреля 1925 г. в Краснодаре (Кубанский округ Северокавказского края) состоялись I-я украинская учительская конференция Кубанского округа и краевое совещание представителей окружных партийных комитетов по украинскому вопросу. Оба совещания показали актуальность украинского вопроса, требующего скорейшего разрешения со стороны советской власти. «Характерно противопоставление, которое было во всех выступлениях на учительской конференции: “Мы и вы, мы — украинцы и вы — россияне”. Вследствие отсутствия понимания на местах, в станицах учителям приходится все время доказывать, что украинский язык есть, что школа нужна и прочее, и прочее. Развернувшиеся по докладам прения свелись опять-таки к доказательствам, что украинский вопрос есть, что школа нужна, что это соответствует желаниям населения. Учителя прямо говорили: “Нам чинят препятствия на местах, на нас смотрят косо, как на каких-то контрреволюционеров. У ячеек партии мы не находим поддержки, в лучшем случае — безразличное отношение”. — “Скажите нам, что мы делаем, делаем ли мы необходимое для государства дело или мы творим контрреволюционное дело? Если мы делаем полезную работу, дайте по этому вопросу четкие указания местам”. Такое настроение естественно и понятно, то оно и привело к тому, что первая половина прений состояла из доказательств необходимости украинской работы. На этот вопрос надо дать ясный и точный ответ высшему партийному органу ЦК РКП(б)»¹²¹.

Отсутствие партийных директив по вопросу украинизации сильно осложняло работу государственных органов и приводило к

¹²⁰ ЦК РКП(б)-ВКП(б) и национальный вопрос. С. 278—279, 281.

¹²¹ Там же. С. 280.

непониманию происходивших процессов не только в массе простого крестьянского населения, но и в среде партийцев: «Коммунисты спрашивали: а можно ли быть коммунисту украинцем, а беспартийные обратный ставят вопрос: “Можно ли украинцу быть коммунистом?”»¹²².

К аналогичным выводам пришел и новый заведующий Центральным украинским бюро Совнацмена П.С. Шафран, побывавший с инспекторской проверкой в Валуйском, Острогожском и Россопанском уездах Воронежской губернии весной 1925 г. В его докладе было отмечено: «Украинское учительство запугано. Еще до сих пор смотрят на украинское учительство, как на шовинистическо-петлюровское. Работник, который заботится о школе, получает ярлык “щирий”. Над переводом школ на украинский язык производятся опыты»¹²³.

По мнению современного исследователя И.И. Шульги, началом политики украинизации в Поволжье можно считать создание в феврале 1923 г. украинских подотделов при отделе нацменьшинств губернских исполкомов. При этом «особенностью украинизации в РСФСР, в отличие от аналогичных процессов, протекавших на Украине, являлось то, что она первоначально касалась только сферы народного образования»¹²⁴.

Как следовало из отчета о деятельности Самарского губернского отдела национальностей (Губотнаца) за 1922 г., в Самарской губернии была в это время только одна украинская школа I-й ступени на государственном снабжении в Бугурусланском уезде и еще 10 школ, содержащихся на общественные средства¹²⁵. В годовом отчете Отдела нацменьшинств Наркомнаца РСФСР за 1922 г. указано 12 украинских школ в Самарской губернии¹²⁶. В отчете Саратовского губотнаца за апрель 1923 г. сообщалось о приобретении литературы на украинском языке в количестве 99 экземпляров на сумму 1 тыс. рублей¹²⁷. В это время Саратовский Губотнац принимал активное участие в работе губернской административной комиссии, внося предложения по вопросу о районировании волостей и уездов Саратовской губернии. В результате были организованы чисто украинские волости в Балашовском уезде (Падовская, Рома-

¹²² Там же.

¹²³ ГА РФ. Ф. А-296. Оп. 1. Д. 94. Л. 6–7.

¹²⁴ Шульга И.И. Указ. соч. С. 139.

¹²⁵ ГА РФ. Ф. Р-1318. Оп. 1. Д. 1248. Л. 13–13 об.

¹²⁶ Там же. Д. 1220. Л. 32.

¹²⁷ Там же. Д. 458. Л. 98 об.

новская, Самойловская, Елшанская), Актарском (Баландинская, Екатериновская), Камышинском (Красноярская, Рудненская), Новоузенском (Краснянская) и Саратовском (Рыбушанская)¹²⁸.

В начале 1925 г. в Саратовский Губисполком поступило ходатайство от украинских студентов Саратова с настоятельной просьбой об урегулировании вопроса о переводе школ на украинский язык обучения. Они сообщали: «Когда мы приезжали домой, то наши деды, отцы, братья, сестры и прочие родственники говорят нам: “Ми чули, що Ленин розришив кожному народу вчиця своему ридному слову на ридни мови те-б-то на вкраїнськой мови, бо наших дітей и теперечки вчать так, як при цареви, чи дождемось ми коли-нибудь почути в школи ридну мову?”», — спрашивают нас односельчане. Ответить на такой щекотливый вопрос что-либо определенное мы затруднились»¹²⁹.

В сентябре 1925 г. в Нижнее Поволжье был направлен заведующий Центральным украинским бюро Совнацмена НКП Шафран. По его инициативе при Саратовском и Царицынском губисполкомах были созданы специальные комиссии по изучению украинского вопроса. Практически во всех населенных пунктах, где работали комиссии, местное население высказывалось за необходимость перехода школ и учреждений на украинский язык. В беседах с учителями, обучавших украинских детей, выяснялось, что «материнский разговорный язык местных малороссов больше схож с украинским, нежели с русским... прежде чем учить учеников грамоте, приходится учить понимать и разговаривать на русском языке, что тормозит общую работу школы и наблюдается ущерб в ориентации со стороны учащихся»¹³⁰. В ходе работы комиссия «открыла глаза» губернским властям на то, что «малороссы это и есть украинцы», а следовательно, необходимо проводить украинизацию. На совещании Красноярского волисполкома Саратовской губернии Шафран выступил с докладом, в котором указал, что «украинцы или малороссы являются также национальным меньшинством на территории РСФСР», «тот взгляд, который существует, что украинцы на Украине, ошибочен, и что украинцы живут не только на Украине, но, в частности, и в Саратовской губернии»¹³¹.

Однако многие представители низового партийно-советского аппарата в Поволжье всячески сопротивлялись проведению украи-

¹²⁸ Там же. Л. 99 об.

¹²⁹ Там же. Ф. Р-1235. Оп. 120. Д. 36. Л. 222.

¹³⁰ Там же. Ф. А-296. Оп. 1. Д. 153. Л. 18 об.

¹³¹ Там же. Ф. Р-1235. Оп. 120. Д. 36. Л. 204.

низации. Так, 15 сентября 1925 г. Президиум Камышинского укома РКП(б) постановил: «При дальнейшей длительной агитационной работе по популяризации украинского языка, за счет великорусского, возбуждая национальные чувства украинцев, которые сейчас уже выделяются среди великорусского населения, можно добиться такого положения, что украинское население согласится на введение украинского языка в школах и учреждениях, но от этого Президиум Укома иных результатов, кроме вреда, не видит»¹³². Несмотря на деятельность комиссии Шафрана, местная власть по сути не приступила к реализации мероприятий по украинизации на данном этапе. Заведующий Сталинградским ГубОНО на вопрос украинского инспектора о дальнейшей судьбе украинизации ответил: «Да, сообщу для Вас печальную новость: среди хохлов работы не вести, не нужно хохлов учить на их хохлацком языке». А заведующий Сталинградским Губсовнацменом, злорадствуя, говорил украинскому инспектору: «Вас забьют, даром приехали работать, работы не поведешь, потому что я знаю, что решено провести плебисцит, который похоронит украинскую работу вообще, это не на Украине, и не я с тобой буду вести плебисцит. А книги (на украинском языке. — *К.Д.*), их 6 тысяч или больше, нужно будет продать на базаре, селедку заматывать»¹³³.

Столь же сложной была ситуация и в Сибири. Как следует из доклада инструктора Отдела Национальностей ВЦИК С. Моравского от 30 июня 1926 г., к этому времени на весь Сибирский край было всего лишь 33 украинских школы I-й ступени, 27 изб-читален и 30 ликпунктов неграмотности. И это при том, что украинцы составляли около 10% всего населения Сибири, а в некоторых округах, как, например, Омский и Славгородский, половину населения. «Украинцы и белорусы охвачены школой не более, чем на 6,5%... Как видно из приведенных данных, работа на родном языке почти совершенно не ведется среди украинского и белорусского и весьма слабо среди мордовского населения», — говорилось в докладе Моравского¹³⁴.

Что же касается Дальневосточного края, то здесь в силу целого ряда политических причин¹³⁵, мероприятия по украинизации совершенно отсутствовали вплоть до начала 1931 г.

¹³² Там же. Л. 199.

¹³³ Цит. по: *Шульга И.И.* Указ. соч. С. 141.

¹³⁴ ГА РФ. Ф. Р-1235. Оп. 120. Д. 38. Л. 8—9.

¹³⁵ Имеется в виду прежде всего Читинский судебный процесс 1923—1924 гг., устроенный большевиками над лидерами украинского национального движения ДВР.

К концу 1925 г. по всей РСФСР насчитывалось только 84 украинских школы I-й ступени¹³⁶. Тем не менее, несмотря на все сложности этого этапа, с конца 1925 г. начался (прежде всего, на Кубани и в Воронежской губернии) заметный перелом в деле украинизации.

По нашему мнению, период с конца 1925 г. и вплоть до конца 1929 г., до начала сплошной коллективизации сельского хозяйства, можно обозначить в качестве следующего, *второго этапа*, основная цель которого заключалась в украинизации партийно-советского аппарата, правоохранительных и судебных органов. Необходимо было начать украинизацию сельских советов, волостей и районов, переводя делопроизводство на украинский язык. Тем самым были сделаны первые шаги на пути по административно-территориальному выделению украинских национальных сельсоветов, волостей и районов на территории РСФСР. С другой стороны, в сфере народного образования возникла острая потребность в школах повышенного типа (школы II-й ступени, ШКМ, ФЗС) на украинском языке и украинских педтехникумах для обеспечения украинскими педагогическими кадрами массовой школы (школы I-й ступени).

Данный этап кардинально отличается от предыдущего, прежде всего, тем, что работа инспекторов по просвещению украинского населения по линии Наркомпроса РСФСР и уполномоченных по работе среди украинского нацменьшинства по линии край-, обл- и губисполкомов принимает строго плановый характер. Более того, в этот период постепенно налаживается взаимодействие между обеими государственными структурами, проводившими важнейшие мероприятия в области украинизации, как по линии административно-советских органов (Отдел национальностей ВЦИК и уполномоченные Советов), так и по линии культурно-просветительных учреждений (Совнацмен и инспектура Наркомпроса РСФСР). Еще одной особенностью данного периода является активно формирующаяся законодательная база, обеспечивавшая функционирование и деятельность органов, отвечавших за проведение в жизнь советской национальной политики, и придававшая им соответствующий правовой статус. Тогда же проходят первые совещания всероссийского уровня, на которых подводятся определенные итоги в деле украинизации и обеспечении интересов украинского нацменьшинства в РСФСР, происходит обмен опытом. (Например, I и

¹³⁶ См.: *Вдовиченко*. Обслуживание культурно-социальных нужд украинского населения в РСФСР // Советское строительство. 1928. № 7 (24). С. 82.

II Всероссийские совещания уполномоченных по работе среди национальных меньшинств и проч.)

Правда, следует сделать одно принципиальное уточнение. Все вышеперечисленные моменты, характеризующие второй этап украинизации, и особенно процесс украинизации органов управления, в полной мере проявили себя лишь в самом конце этого этапа, в 1928—1929 гг., да и то, главным образом на территории Центрально-Черноземной области и Кубани.

Так, например, вплоть до конца 1928 г. на территории РСФСР не было выделено еще ни одного района или округа с делопроизводством на украинском языке, за исключением трех волостей бывшей Воронежской губернии, где эта работа проводилась в качестве эксперимента с 1927 г. В конечном итоге частичный перевод делопроизводства на украинский язык был произведен в двух волисполкомах (21 сельсовет). В связи с образованием летом 1928 г. Центрально-Черноземной области процесс по административному выделению украинских районов затормозился, и к нему приступили снова лишь в начале 1929 г., когда было принято соответствующее постановление Центрально-Черноземного Облисполкома.

«На Северном Кавказе до конца 1928 г. ровно ничего не было сделано в этом направлении, хотя имелся ряд постановлений сходов пленумов стансоветов и даже районных съездов советов о необходимости полной украинизации соваппарата»¹³⁷. Только в декабре 1928 г. Северо-Кавказский крайком партии принял решение о проведении украинизации советского и партийного аппарата в 37 районах края, в том числе в 12 районах Кубани, где проживало свыше 1 750 тыс. украинского населения (или 44% всего украинского населения в крае). Планом предусматривалась переподготовка необходимого количества низовых советских работников. За три года ее должны были пройти 2 878 человек, из которых 1 620 работников сельских советов (по 3 человека на каждый сельсовет). Предполагалось подготовить на каждый украинизированный район по 10 человек представителей сельской милиции, всего 370 человек. А весь состав технических работников районного аппарата¹³⁸ должен был пройти переподготовку на специально организованных курсах. Переподготовка ответственных работников с ненормированным трудом, т.е. членов президиумов райисполкомов, заведующих отделами и т.д., должна была про-

¹³⁷ *Островский З.С.* Указ. соч. С. 47.

¹³⁸ Это были служащие райисполкомов и их отделов, работники суда, милиции и др.

водиться без отрыва от основной работы, посредством организации в районных центрах вечерних кружков по самообразованию.

В 1929 г. было намечено переподготовить 927 человек, 1930 г. — 903, 1931 г. — 1 048 человек. На проведение украинизации советского аппарата было запланировано израсходовать 389 666 рублей, из них в 1929 г. — 141 547 руб.¹³⁹

«По этому плану украинизация Славянского района должна была закончиться полностью еще в 1929 г. В действительности же это решение не было выполнено и вообще почти ничего не было сделано в отношении украинизации соваппарата в намеченных районах. Такое положение получилось вследствие того, что руководство проведением украинизации со стороны окружных исполкомов, риков и стансоветов было совершенно неудовлетворительное; местные руководящие работники оправдываются тем, что в начале развертывания украинизации почти все руководящие работники были брошены в деревню на проведение хлебозаготовок, подготовку к переходу на сплошную коллективизацию и не сумели увязать этих кампаний с работой по украинизации»¹⁴⁰.

В постановлении ЦИК СССР по докладу Северо-Кавказского крайисполкома о практическом осуществлении национальной политики в Северо-Кавказском крае от 12 февраля 1930 г. сообщалось: «В частности, в отношении обслуживания украинского населения и проведения украинизации, несмотря на ряд имевшихся решений, дело практически не получило должного разрешения. Принятый крайисполкомом план проведения украинизации на Северном Кавказе к 1930 г. соответствующего перелома на местах не создал. До весны 1929 г. руководство краевых советских органов в этом вопросе не было ни твердым, ни последовательным. Точно также и в планах работы окрисполкомов большинства округов вопрос украинизации до сих пор не находил достаточного отражения»¹⁴¹. В целях активизации мероприятий в области украинизации краевым органам власти предлагалось в ближайшее время создать в центре Северо-Кавказского края и округах с украинским населением очаги культуры — театры, библиотеки, литературные объединения писателей-украинцев, а также развернуть организацию школ, изб-читален, народных домов и клубов.

¹³⁹ *Иванов, Ковалев.* Некоторые итоги национальной политики на Северном Кавказе // Советское строительство. 1929. № 7 (36). С. 122.

¹⁴⁰ *Островский З.С.* Указ. соч. С. 55.

¹⁴¹ Цит. по: Революция и национальности. 1930. № 1. С. 116.

На остальной территории РСФСР темпы украинизации партийно-советского аппарата были «особенно нетерпимы». Так, в Нижне-Волжском крае вплоть до весны 1930 г. он не только не был переведен на родной язык украинского населения¹⁴², но там даже еще не приступили по-настоящему к выделению национально-административных единиц. Например, Николаевский район бывшего Камышинского округа, где украинское население составляло 81%, или Владимирский район Астраханского округа, где украинцев было 90%, и другие подобные районы и сельсоветы не были еще выделены, как национальные. В докладе «Работа среди нацменьшинств Нижне-Волжского края в области советского строительства», направленном инструктору ЦИК СССР Шалюпе, сообщалось, что в Нижне-Волжском крае насчитывается 217 украинских сельсоветов, «перевод делопроизводства в национальных советах на родной язык в большинстве случаев осуществлен частично, наибольшее число сельсоветов, где не проведена еще коренизация, приходится на украинскую и мордовскую национальности. Медленное разворачивание работы по переводу делопроизводства низовых советских органов на родной язык обуславливается отсутствием необходимого количества подготовленных работников из среды нацменьшинств»¹⁴³.

В Сибири вопрос о коренизации советского аппарата и перевода делопроизводства на украинский язык вообще не стоял в поле зрения местных руководящих органов вплоть до 1930 г. К 1929 г. было создано всего лишь 95 украинских сельских советов на весь Сибирский край. Интересно отметить следующий факт. Славгородский окружной исполком в июне 1928 г. принял решение о нецелесообразности перевода судопроизводства на украинский язык, мотивируя это тем, что «украинское население округа наполовину обрусело, а также за неимением в составе суда сил, хорошо владеющих украинским языком»¹⁴⁴.

В постановлении ЦИК СССР по докладу о работе среди национальных меньшинств Сибирского края 8 декабря 1929 г. указывались следующие недочеты: «слабость работы и недооценка

¹⁴² На наш взгляд, часто встречающееся в документах периода проведения украинизации в РСФСР устойчивое выражение «родной язык» применительно к местному малороссийскому/украинскому населению на самом деле не отражает в полной мере того, какой язык (украинский или русский) был им действительно родным языком.

¹⁴³ ГА РФ. Ф. Р-3316. Оп. 23. Д. 1352. Л. 74—74 об.

¹⁴⁴ Михайлидис В. Обслуживание национальных меньшинств в Сибирском крае // Советское строительство. 1929. № 6 (35). С. 97—98.

политического значения организационного и социально-культурного обслуживания украинцев и белорусов как национальных меньшинств на их родном языке», «невыделение до сих пор украинских и белорусских национальных административно-территориальных единиц». Для их устранения и дальнейшего развертывания работы среди национальных меньшинств Сибирскому крайисполкому предстояло, во-первых, «в целях приближения советского аппарата к трудящимся массам нацменьшинств и большего вовлечения их в советское строительство закончить выделение и оформление национальных административно-территориальных единиц в местностях с компактным населением нацменьшинств (в частности, украинских и белорусских) в срок, установленный ВЦИК». Во-вторых, «в дальнейшем в работе среди национальных меньшинств сосредоточить внимание краевых и местных органов на большем обслуживании украинского и белорусского населения»¹⁴⁵.

В деле украинизации административных органов и образования национальных районов и сельсоветов практически на всей территории РСФСР приходилось преодолевать огромные трудности, но первые шаги были сделаны, что дало положительные результаты на заключительном этапе украинизации, когда этот процесс был активизирован в ходе социалистических преобразований первой пятилетки, в особенности с переходом к сплошной коллективизации сельского хозяйства.

XVI съезд партии, проходивший в июне 1930 г., выдвинул лозунг социалистического наступления по всему фронту. И.В. Сталин охарактеризовал его, как движение «на всех парах к социализму», как задачу превращения СССР в промышленно-аграрный металлургический комбинат. В связи с этим основной задачей национальной политики советской власти становится укрепление диктатуры пролетариата и выдвижение пролетарских кадров: «Что такое национальная культура при диктатуре пролетариата? Социалистическая по своему содержанию и национальная по форме культура, имеющая своей целью воспитать массы в духе интернационализма и укрепить диктатуру пролетариата»¹⁴⁶. Вместе с тем, Сталин озвучил на съезде принципиально важный тезис — «период диктатуры пролетариата и строительства социализма в СССР есть период расцвета национальных культур, социалистических по содержанию и

¹⁴⁵ Цит. по: Революция и национальности. 1930. № 1. С. 110—111.

¹⁴⁶ XVI съезд Всесоюзной коммунистической партии (б). Стенографический отчет. С. 55.

национальных по форме». При этом он подчеркнул, что «развитие национальных культур должно развернуться с новой силой с введением и укоренением общеобязательного первоначального образования на родном языке», «только при условии развития национальных культур можно будет приобщить по-настоящему отсталые национальности к делу социалистического строительства», «в этом именно и состоит основа ленинской политики помощи и поддержки развития национальных культур народов СССР»¹⁴⁷.

В связи с этим, нам представляется вполне справедливым выделить период с 1930 г. по декабрь 1932 г. в качестве заключительного, *третьего этапа* украинизации в РСФСР, главная цель которого заключалась, во-первых, в реализации всеобщего начального обучения и ликвидации неграмотности среди украинского нацменьшинства на украинском языке; во-вторых, в форсированном завершении украинизации административного и хозяйственного аппаратов управления, культурно-просветительных учреждений в национальных районах. Именно поэтому в это время достигает своего пика украинизация школ и культпросветучреждений, массовыми тиражами выходят районные газеты на украинском языке, создаются украинские отделения в вузах и т.д.

С началом перехода к строительству социализма и социалистической реконструкции сельского хозяйства меняются приоритеты в реализации целей политики украинизации. С одной стороны, украинизация в сельских районах РСФСР должна была стать одним из инструментов власти в деле успешного проведения сплошной коллективизации. Как следствие этого, резко усиливается ее классовая составляющая, всячески подчеркивается ее антикулацкая направленность и, наоборот, затушевываются, отодвигаются на задний план все национальные компоненты, нацеленные на формирование украинского самосознания среди селянства. С другой стороны, важнейшей задачей в ходе украинизации становится воспитание и выдвижение пролетарских национальных кадров, заменивших старую дореволюционную интеллигенцию.

В связи с этим перспективные планы украинизации зачастую необоснованно завышаются, усиливается административный нажим, вызывая негативную реакцию, как со стороны представителей низового партийно-советского аппарата, так и местного украинского населения.

¹⁴⁷ Там же. С. 55—56.

Не случайно, в постановлении ЦИК СССР по докладу Северокавказского крайиспокома о практическом осуществлении национальной политики (февраль 1930 г.) указывалось на необходимость «принять более решительные меры к окончательному очищению советского аппарата и аппарата кооперативного и других общественных организаций автономных областей и национальных районов от классово-чуждых элементов, укреплению и перестройке работы Национальных советов в соответствии с новыми политическими и хозяйственно-культурными задачами и к усилению их руководящей роли в проведении коллективизации», «взять твердый курс на более широкое развертывание работы по организации и укреплению групп бедноты при национальных советах», «разработать практические мероприятия, обеспечивающие в кратчайший срок укрепление советского и кооперативного аппарата национальными кадрами из среды рабочих, батраков и бедняков»¹⁴⁸.

По мнению И.И. Шульги, в Поволжье отношение местных властей к украинскому вопросу стало меняться в пользу украинизации только в 1929—1930 гг. Низкая эффективность политико-разъяснительной работы на русском языке в национальных украинских районах препятствовала быстрому созданию колхозов. В одном из своих выступлений ответственный работник Нижне-Волжского крайкома Бергер отмечал: «Проблема украинизации в Нижне-Волжском крае особенно остро выдвигается сейчас в связи с развертыванием социалистического переустройства села. Кулачество в украинской деревне сильнее по своему удельному весу, чем в русской»¹⁴⁹.

Краевое совещание групп бедноты из украинцев Нижне-Волжского края и украинских учителей, состоявшееся 21 января 1930 г., в своем постановлении отмечало: «Решительный перевод всей работы в украинском селе на родной язык населения значительно подвинет активность трудящейся массы украинцев, особенно бедноты и батрачества, нанесет чувствительный удар великодержавному шовинизму, разобьет попытку украинского кулачества создать единый национальный фронт, что обеспечит скорейшее развертывание социалистической перестройки украинского села»¹⁵⁰.

Некоторые участники совещания напрямую связывали вопрос украинизации с успешным проведением коллективизации в крае. Так, Клименко сообщал, что «нужно переводить работу на украин-

¹⁴⁸ Цит. по: Революция и национальности. 1930. № 1. С. 116.

¹⁴⁹ Цит. по: Шульга И.И. Указ. соч. С. 141.

¹⁵⁰ Цит. по: Островский З.С. Указ. соч. С. 42.

ский язык, как культурно-просветительную, так и административную, тогда коллективизацию мы закончим быстрее». А Спыця указывал на то, что «необходимо, нужно издавать специальную газету или же иметь “украинскую страничку” при “Советской деревне” — это скорей послужит тому, что кулачество как класс уничтожим»¹⁵¹.

Отличительной особенностью завершающего этапа стало то, что именно в этот период начинается украинизация в Дальневосточном крае. Постановлением V пленума Далькрайисполкома 16 января 1931 г. об обслуживании нацменьшинств на родных языках предписывалось всем райисполкомам, горсоветам, хозяйственным и кооперативным организациям в местностях, где проживали нацменьшинства, немедленно организовать переводческие бюро и приступить к обслуживанию нацменьшинств на их родном языке. В практической плоскости постановление предусматривало проведение украинизации шести районов Дальневосточного края с наиболее высокой долей украинского населения: Спасского, Ханкайского, Черниговского, Калининского в Приморье, а также Завитинского и Александровского в Приамурье. До 1 октября 1931 г. в данных районах должно было быть переведено на украинский язык все официальное делопроизводство. Еще семь районов были определены как районы частичной украинизации, где должно было обеспечиваться обслуживание украинского населения на родном языке путем создания специальных переводческих бюро при соответствующих райисполкомах и хозяйственных организациях. В соответствии с категорическим требованием II расширенного пленума Далькрайисполкома о переводе делопроизводства на родной язык, райисполкомы названных районов должны определить села, компактно заселенные украинцами, и перевести здесь работу всех учреждений (сельсоветов, школ, больниц, хат-читален) на украинский язык. Вся официальная переписка должна осуществляться через отмеченные выше переводческие бюро. Эта работа должна быть закончена до 1 октября 1931 г.¹⁵²

«Фактически украинизация в крае начата всего полтора года назад, и тем не менее уже за эти полтора года баланс украинизации показывает достаточный актив. В украинских районах открыто более 700 школ I-й ступени, 25 ФЗС и ШКМ с общим количеством

¹⁵¹ ГА РФ. Ф. Р-3316. Оп. 23. Д. 1352. Л. 43—43 об.

¹⁵² См.: Черномаз В.А. Украинцы Приморья: прошлое и настоящее // Многонациональное Приморье: история и современность: Материалы научно-практической конференции. Владивосток, 1999. С. 26—33.

учащихся более 30 тысяч человек. Организован украинский техникум, отделение агропединститута, передвижной театр и украинская краевая газета. Печать в ряде районов переведена на украинский язык, проведена подготовка 260 педагогов для украинских школ. Правительство советской Украины взяло шефство над украинскими районами ДВК, поставив конкретную задачу культурной помощи районам в укреплении их кадрами. Эту задачу Украинская республика выполняет с большим успехом, дав украинским районам ДВК около 300 работников и организовав систематическое культурное обслуживание украинского населения в крае», — сообщалось в статье М. Голубовского в журнале «Советское строительство»¹⁵³.

К этому времени украинизация на территории РСФСР набрала достаточно высокие темпы (а по сравнению с предыдущими этапами это был гигантский рывок вперед): украинских школ I-й степени насчитывалось около 4 тыс., было выделено около сотни украинских районов, выходило несколько десятков областных и районных газет на украинском языке.

Однако в декабре 1932 г. происходит резкая смена векторов в национальной политике сталинского руководства, которая привела к свертыванию политики украинизации на всей территории РСФСР в течение следующего года. Более подробно об этом речь пойдет в четвертой главе нашего исследования.

Главные причины, заставившие большевиков перейти к активной поддержке политики украинизации в РСФСР, заключались в необходимости перехватить инициативу из рук украинских националистов («петлюровцев») и поставить под жесткий партийно-идеологический контроль стихийную («самостийную») культурно-просветительную работу беспартийного учительства. Важнейшей задачей Центрального украинского бюро Совнацмена Наркомпроса РСФСР на первом этапе украинизации было стремление устранить отрицательное отношение местных отделов народного образования к культурно-просветительным нуждам украинского населения и создать «нормально-правильные условия работы». Как показали первые попытки украинизации учреждений народного образования в губерниях РСФСР, деятельность Губсовнацменов и уполномоченных по просвещению нацмен, направленная на создание национальной украинской

¹⁵³ Голубовский М. Десять лет проведения ленинской национальной политики в Дальне-Восточном крае // Советское строительство. 1933. № 1 (78). С. 88.

школы, встретила активное сопротивление со стороны представителей низового партийно-советского руководства и самого местного населения. Это крайне негативно отразилось на разворачивании мероприятий, направленных на создание украинских школ, коренизацию государственных органов и административного аппарата. Такая ситуация складывалась вплоть до конца 1929 — начала 1930 г., после чего политика украинизации на всей территории РСФСР получила новый импульс, связанный с огромными изменениями в социально-экономической жизни советского общества, которые многие исследователи называют сталинской «революцией сверху». Культурно-просветительная работа среди национальных меньшинств на заключительном этапе украинизации содействовала активному вовлечению местного населения в социалистическое строительство. Культурная революция, коллективизация сельского хозяйства, индустриализация, во всех этих процессах национальные меньшинства должны были участвовать наравне с русским населением. Наконец, расцвет национальной по форме, но социалистической по содержанию культуры украинцев, проживающих в УССР и в украинизированных районах РСФСР, должен был наглядно демонстрировать украинскому населению Польши успешное разрешение национального вопроса в Советском Союзе.

В целом, рассмотрение процесса коренизации, как важнейшего принципа всей советской национальной политики 1920-х — начала 1930-х гг., позволило автору прийти к выводу, что украинизация в РСФСР являлась составной частью более широкого процесса по приобщению многочисленных национальностей Советского Союза к национально-культурному и советскому строительству. Ее отличительной чертой стало то, что, несмотря на признание украинцев России национальным меньшинством наравне с другими национальностями, на протяжении практически всего 10-летнего периода осуществления украинизации органам государственной власти приходилось преодолевать сопротивление со стороны тех, у кого эта политика продолжала вызывать сомнение и недоверие. В своем развитии государственная политика украинизации прошла несколько этапов, а ее приоритеты менялись в соответствии с изменением политической и социально-экономической ситуации в стране.

Если к моменту начала политики коренизации среди низового партийно-советского руководства и широких кругов населения преобладало негативное отношение к мероприятиям, связанным с

украинизацией (по инерции украинцы в РСФСР не признавались отдельной от русских национальностью, украинизация рассматривалась как петлюровщина, самостийничество, контрреволюция), то спустя почти десятилетие политика украинизации имела уже довольно много сторонников.

* * *

В борьбе с украинским национальным движением большевики вынуждены были пойти на определенный компромисс: Москва сохраняла за собой политический контроль над Украиной, но украинцам, отказавшимся от борьбы за политическую независимость, предоставлялась возможность для широкого развития украинского языка, культуры и украинского национального самосознания, как на территории УССР, так и за ее пределами, среди украинцев России.

Более того, если говорить о Советской Украине, то именно в этот период украинская идентичность одержала окончательную победу над малороссийской идентичностью и малороссийской культурной спецификой, что привело к распаду общерусского культурного пространства. Русское общественное сознание переживало в этот период специфическую травму, вызванную происходившим распадом общерусской идентичности. Малороссы, не воспринимавшиеся ранее в массовом сознании как отдельный национальный организм, на глазах превращались в украинцев, отвергавших концепцию триединой нации¹⁵⁴.

Однако влияние проекта большой русской нации, активно продвигавшегося представителями российской бюрократии и консервативной интеллигенцией во второй половине XIX в. в образованные слои городского и сельского населения Российской империи, оказалось столь значительным и прочным среди украинцев РСФСР, что его инерция была очень сильна даже в 1920-е гг., когда, казалось, что украинский проект одержал верх. Местное малороссийское население, проживавшее в великорусских губерниях на протяжении нескольких столетий, упорно отказывалось признавать себя «украинцами», продолжая называть себя «хохлами», «суржиками», «перевертнями». Здесь, на русско-украинском пограничье (Кубань, ЦЧО), даже несмотря на многолетнюю государственную политику украинизации, процессы естественной

¹⁵⁴ *Борисенко Е.Ю.* Русские об украинцах и украинизации 1910–1930-х годов // Русские об Украине и украинцах. СПб., 2012. С. 362, 407.

ассимиляции среди малороссийского населения России продолжались¹⁵⁵.

Обращает на себя внимание тот неоспоримый факт, что довольно большая часть населения Кубани воспринимала свою этническую идентичность как промежуточную между русской и украинской: многие жители черноморских станиц называли себя «хохлами», «кубанскими хохлами». «Мы усе хохлы. Не то русские, не то украинцы». В 1931 г. в Краснодаре проводилось обследование предприятий города «на предмет выявления украинцев». По его данным рабочие некоторых заводов говорили, что они «кубанские хохлы»¹⁵⁶.

При этом украинцы не чувствовали себя «национальным меньшинством» и не считались таковыми представителями других этносов.

По мнению И.Ю. Васильева, несмотря на «проукраинское» давление советской государственной машины в период проведения украинизации на Кубани, значительная часть людей продолжала отстаивать свой выбор в пользу русской культуры. После проведения коллективизации и как следствие более тесного соприкосновения селян с государственным русским языком процесс обрусения Кубани практически завершился.

Аналогичную ситуацию можно было наблюдать и в губерниях Центрального Черноземья. Так, например, отказ от украинизации Прохоровской волости Белгородского уезда Курской губернии, где по переписи 1926 г. 49,39% населения числились украинцами, уездные власти объясняли тем, что украинцы числятся таковыми лишь на бумаге, «фактически же все они настолько обрусели и из поколения в поколение настолько свыклись с русской речью, что последняя каждому украинцу стала родной речью, тогда как чисто украинская литературная речь совершенно чужда и непонятна». «Практикуемая населением в общегититии речь Слободской Украины мало имеет общего с литературным украинским языком. Терминов последне-

¹⁵⁵ По мнению саратовского исследователя И.И. Шульги, употребление термина «диаспора» по отношению к украинцам Кубани, Центрального Черноземья, Нижнего Поволжья, отдельных областей Сибири, Дальнего Востока абсолютно неоправданно, поскольку украинцы на этих территориях являются первопоселенцами, которые наряду с русскими сыграли ключевую роль в экономическом освоении вышеуказанных территорий. Действительно, на новых землях, часто в условиях инородческого окружения, казачья или малорусская специфика переселенцев из Украины оказывалась менее значимой, а черты общности с великорусами акцентировались, ассимиляционные процессы ускорялись, утверждалась общерусская идентичность.

¹⁵⁶ Васильев И.Ю. Указ. соч. С. 90.

го украинское население волости без пропуска его полностью через серьезную украинскую школу никогда не усвоит. Да и в школе язык этот может быть усвоен не легче, чем какой-либо иностранный, например, немецкий, так как терминология того и другого одинаково незнакома. Разница лишь только в том, что последний изучался бы с охотой»¹⁵⁷. В докладе Валуйского уездного исполнительного комитета о работе по украинизации в уезде сообщалось, что украинский язык прививается не совсем хорошо, так как в нем имеются слова, еще непонятные крестьянам. «Понятие же населения о литературном украинском языке слабое, поэтому работники ВИКов и сельсоветов в своих обращениях с ним (дача отчетов, докладов, а также разъяснений) применяют местное слобожанское наречие, если же говорить на чисто украинском языке, то он для них бывает не совсем понятным»¹⁵⁸. Точно так же в мае 1930 г. в докладной записке областной комиссии, проводившей проверку выполнения директив о ходе украинизации в ЦЧО, было указано, что нередки случаи, когда граждане, украинцы по происхождению, выносят постановления против проведения украинизации (село Богдановское Новохоперского района) или относятся к этому вопросу с иронией, считая себя суржиками или перевертнями, ничего общего не имеющих с украинцами¹⁵⁹.

Инспектор Отдела национальностей З.С. Островский, находившийся в Курской губернии в связи с обследованием украинской работы в декабре 1927 г., отмечал в своем докладе, что здешнее население вполне сохранило свой особый язык (слобожанский говор) и бытовые особенности¹⁶⁰.

В связи с этим важно отметить тот факт, что многие местные руководители, как, например, в Белгородском уездном отделе народного образования, даже саму политику по украинизации школы, особенно на раннем этапе, понимали достаточно упрощенно, исключительно как «введение в обиход школы разговорного местного языка»¹⁶¹.

Но наиболее активно за сохранение своих региональных особенностей высказывалось население Кубани, где вместо «украинизации» намеревались провести «кубанизацию». В справке ОГПУ в ЦК ВКП(б) об отношении населения к украинизации школы в Кубанском и Донском округах Северного Кавказа от

¹⁵⁷ ГА РФ. Ф. Р.-1235. Оп. 123. Д. 199. Л. 215 об., 67.

¹⁵⁸ Там же. Оп. 122. Д. 55. Л. 159 об.

¹⁵⁹ Там же. Оп. 123. Д. 199. Л. 67.

¹⁶⁰ Там же. Л. 30.

¹⁶¹ Там же. Д. 215. Л. 23 об.

31 мая 1928 г. сообщалось: «Наряду с отрицательным отношением населения к украинизации, особо следует отметить неоднократно встречающиеся заявления о необходимости изучения “своего кубанского языка”, а не “чужого украинского”. Идея “кубанизации” исходит главным образом от кубанских руководителей, методистов-украинцев, возглавляемых профессорами Шалем, Мартиничем и другими. Считая, что украинизированный букварь, которым пользуются украинизированные школы, не отвечает интересам кубанского населения, говорящего на особом наречии, и дети не понимают украинской литературной речи, они выдвинули вопрос о создании нового букваря, составленного на основе местного наречия. Студенты педагогического техникума, работающие сейчас на практике в станице Полтавской Кубанского округа, под покровом краеведческой работы проводят специальное задание по изучению особенностей кубанского наречия, записывая отдельные слова и выражения для составления особого кубанского словаря.

Некоторые из самостийно настроенных учителей, преимущественно из среды коренных кубанцев, поддерживают идею “кубанизации школы”. Характерно отметить, что в школах, возглавляемых этими учителями (например, 2-я Украинская в станице Старошербиновской Донского округа), как дети, так и родители на вопрос: какой язык они желают изучать — русский или украинский, отвечают: “Наш, кубанский”.

В Уманском районе Кубанского округа. Ряд родительских собраний вынесли постановление, в которых высказывается желание о преподавании в школах “родного кубанского языка, а не украинского”.

В Северском районе Кубанского округа среди населения наблюдаются разговоры: “Если украинизировать школы, то только на нашем кубанском наречии, а не на чужом украинско-галицийском”¹⁶².

2 июня 1932 г. в областной отдел нацменьшинств ЦЧО из Верхне-Карачанского райисполкома поступило любопытное сообщение по вопросу проживания на территории района украинского населения: «Райисполком сообщает, что в нашем районе населенных украинцами пунктов нет, имеется один сельский совет, который населяется полуукраинцами, но говорящих на русском языке»¹⁶³. В ответ из Воронежа было направлено директивное письмо руководства областного отдела нацменьшинств с требованием

¹⁶² ЦК РКП(б)-ВКП(б) и национальный вопрос. С. 572.

¹⁶³ ГА ВО. Ф. Р-1439. Оп. 4. Д. 385. Л. 235.

срочно сообщить название данного сельсовета и установить истинную национальность, проживающего там населения. «Областной отдел нацменьшинств, получив от Вас сообщение, что в одном из сельсоветов района проживают “полуукраинцы”, считает необходимым разъяснить Вам, что определение нации “полуукраинцы”, данное Вами, совершенно неверно, как нации, “полуукраинцев” быть не может. Возможно, что население этого сельсовета происхождением украинцы, но плохо владеющие своим родным языком. Просим срочно сообщить название этого сельсовета и установить национальность. Срок исполнения 30/VI-32 года»¹⁶⁴.

Все перечисленные выше примеры являются, на наш взгляд, достаточно убедительным доводом в пользу того, что в ходе развернувшейся политики украинизации в РСФСР в 1920-е гг. большинство малороссийского населения русско-украинского пограничья выступило за сохранение и развитие своих региональных особенностей (например, слободского и кубанского языка). Как видно, пограничный тип национальной идентичности — «мы — не украинцы и не русские, мы — хохлы, суржики, перевертни» — не только не исчезает, а, наоборот, даже начинает доминировать среди широких народных масс на Кубани, в Центральном Черноземье и Поволжье, как своего рода защитная реакция «полуукраинцев» на украинизацию, проводимую «сверху», под административным нажимом советских властей.

Территориальные споры с УССР в 1920-е гг.

После образования Советского Союза, опираясь на принципы коренизации, как важнейший элемент советской национальной политики, и лозунг борьбы с великорусским шовинизмом, руководители Советской Украины выступили с инициативой пересмотра границ и предъявили претензии на часть территории Курской и Воронежской губерний, где проживало украинское население. Происходившее в 1924—1925 гг. территориальное урегулирование должно было максимально подогнать границы УССР, определившиеся в годы революции и Гражданской войны, к ее национально-этническим границам. Вместе с тем, территориальный спор, возникший в 1920-е гг., со всей остротой поднял вопрос, на какую территорию будет распространяться политика украинизации, как

¹⁶⁴ Там же. Л. 234.

будут решены довольно сложные национальные проблемы на границе Украины и России.

В это время в адрес ВУЦИК и правительства УССР украинским населением губерний Центрального Черноземья были направлены сотни писем, выражавших надежду, что уезды, где большинство населения составляют украинцы, перейдут в состав Советской Украины. Так, сельский корреспондент П. Самоорало из села Красного Валуйского уезда Воронежской губернии писал: «Ми всі кричимо і простягаємо свої мозолясті руки до рідної України»¹⁶⁵. А жители 2-го Краснянского района Николаевской волости Валуйского уезда, собравшись на сход 5 января 1925 г., постановили: «Ніхто нас не запитував про бажання до України чи до Московщини, а судьбу нашу вирішували о прилученні до України русаки різних руських губерній, котрі скрізь служать по учрежденіях і вони стараються, щоб к Московщині приеднатися і так вирішили. Ми, громадяни, просимо... о визволенні нас від Московщини і прилученні до рідної матері-України... Хай наши діти будуть вільними українцями. Хай вони розвиваються на своїй рідній мові»¹⁶⁶.

В середине 1923 г. в административной комиссии ВЦИК находились на рассмотрении дела о присоединении к УССР ряда волостей Путивльского и Рьльского уездов Курской губернии. Настойчивость властей РСФСР в вопросе о присоединении Таганрога, Александро-Грушевского и Екатерининско-Каменского районов к Юго-Восточной области РСФСР, с одной стороны, а также «желание населения» ряда волостей Курской губернии войти в состав «братской Украины», с другой, подтолкнули партийное руководство Украины к пересмотру восточных границ. В начале 1923 г. оно выдвинуло проект изменения российско-украинской границы, претендую на значительную часть Курской и Воронежской губерний, а также на несколько приграничных волостей Брянской губернии.

11 апреля 1924 г. постановлением Президиума ЦИК СССР была создана специальная комиссия по урегулированию границ между РСФСР, УССР и БССР. В комиссию, возглавляемую председателем ЦИК Белорусской ССР А.Г. Червяковым, вошли представители Всероссийского и Всеукраинского ЦИКов: от РСФСР — А.Г. Белобородов и М.И. Лацис, от УССР — М.М. Полоз и А.И. Буцен-

¹⁶⁵ *Ложкин В.* «...Кричимо й простягаємо свої мозолясті руки до рідної України». З історії встановлення кордонів України в 20-х роках ХХ століття // Пам'ятки України. 1991. № 2. С. 15.

¹⁶⁶ Там же.

ко. Первое заседание комиссии состоялось 1 июля 1924 г. На нем и был рассмотрен украинский проект урегулирования границ.

Украинская делегация подчеркивала несовпадение этнографических границ Украины с границами девяти губерний, составивших УССР. Наличие большого количества украинцев в приграничных с Украиной районах РСФСР придавало требованиям украинской делегации национальную окраску.

Исходя из указанных этнографических реалий, Украина выдвинула следующий проект изменения границ между РСФСР и УССР. Из Курской губернии УССР предлагалось передать ряд волостей Путивльского уезда (Бурынскую, Грузчанскую, Глушецкую, Казаченскую, Клепальскую, Николаевскую, Ново-Воскресенскую, Попово-Слободскую, Пригородную и Успенскую), Рыльского (Глушковскую, Кобыльскую, Кульбатинскую, Спагостьскую, Сухановскую, Теткинскую), Суджанского уезда (Беловскую, Гонтаровскую, Замостянскую, Крениченскую, Миропольскую, Ново-Ивановскую, Улановскую), весь Грайворонский (за исключением Бутовской и Солдатской волостей) и весь Белгородский уезды, Пенскую волость Обоянского уезда, ряд волостей Корочанского (Кашеевскую, Нечаевскую, Пригородную, а также все южные волости этого уезда), несколько волостей Ново-Оскольского уезда (Троицкую, Халанскую, Булановскую, Михайловскую, Слоновскую, Чернянскую, Ольшанскую и Волтовскую). Из состава Воронежской губернии Украине должны были отойти Валуйский уезд, южная часть Острогожского, Россошанский, Богучарский, северо-западные и юго-западные части Павловского и южная часть Калачеевского уездов. Такую плату украинские руководители хотели получить за Таганрогский порт и уголь Александро-Грушевского и Екатерининско-Каменского районов. Кроме того, Украина просила передать ей селение Знобь-Трубчевская Трубецкого уезда и ряд сел Севского уезда Брянской губернии¹⁶⁷.

Ряд пунктов украинского проекта оказались неожиданностью для представителей РСФСР в комиссии по урегулированию границ. Так, А.Г. Белобородов заметил, что относительно Курской губернии «у нас почти ничего нет возразить, но относительно Воронежской губернии кажется, насколько я знаю, для нас это в большинстве является неожиданным... Поскольку Украина ставит вопрос об отторжении це-

¹⁶⁷ *Борисенко Е.Ю.* Украина и Россия: спор о границах в 1920-е годы // Регионы и границы Украины в исторической ретроспективе. М., 2005. С. 210–211.

лых уездов по существу половины Курской губернии, вопрос приобретает большое экономическое и политическое значение»¹⁶⁸.

Еще весной 1924 г. российские власти на местах были оповещены об украинских притязаниях. 24 марта Курское губернское плановое совещание представило в губисполком свое заключение по вопросу о границах Курской губернии с УССР. Курский губернский плановый отдел признавал, что характерной особенностью спорной пограничной территории является этнографическая чересполосность, затрудняющая разрешение вопроса о границах с точки зрения национального облика южных уездов Курской губернии. Учитывая имевшиеся в его распоряжении лингвистические данные, Курский губплан ссылался также и на то обстоятельство, что «язык населения в значительной части пограничной с УССР полосы Курской губернии является средним, переходным от украинского к великорусскому», «по территории пограничной полосы... идет полоса чисто великорусских “егунских” говоров», вследствие чего «пограничную южную часть Курской губернии невозможно, по диалектологическому признаку, считать украинской». Поэтому при установлении новой административной границы «решающее значение должно быть оставлено за экономическими признаками»¹⁶⁹.

Отторжение же от Курской губернии уездов и волостей согласно проекту УССР «нанесет серьезный ущерб и единому хозяйственному плану Союза и будущему экономическому развитию Центрально-Черноземной области». Так как в этом случае «разрушается сконцентрированная компактная сахарная промышленность Курской губернии... РСФСР лишается базы сахарной промышленности в то время, как по проекту Госплана об образовании Центрально-Черноземной области, ее перспектива заключается в развитии сахарной промышленности».

Камнем преткновения была не только сахарная промышленность. Курская магнитная аномалия в 1924 г. была еще не достаточно изучена, однако геологи пришли к выводу, что «граница залегания этих полезных ископаемых совпадает примерно с существующей ныне южной административной границей». Поэтому «отчленение южных уездов Курской губернии нарушит целостность этого района, выделивши малоизвестные залежи от их естественного продолжения в Воронежскую губернию»¹⁷⁰.

¹⁶⁸ Цит. по: *Борисенко Е.Ю.* Украина и Россия ... С. 211—212.

¹⁶⁹ Там же. С. 212.

¹⁷⁰ Там же. С. 212—213.

Мнение курских властей оставалось неизменным на протяжении всего времени обсуждения вопроса о российско-украинской границе. Более того, губернские власти, в свою очередь, выдвинули контрпредложение: они считали целесообразным присоединение к Курской губернии Новгород-Северского уезда, части Глуховского и двух волостей Кролевецкого уездов Черниговской губернии.

Украинский проект обсуждался и в Воронеже. Любопытно, что 3 марта 1924 г. воронежские власти рассматривали претензии Украины лишь на Валуйский уезд, тогда как в украинском проекте пересмотра границ, рассматривавшегося на заседании комиссии 1 июля 1924 г., речь шла также и о южной части Острогожского уезда, Россошанском и Богучарском уездах, северо-западной и юго-западной частях Павловского уезда, южной части Калачеевского уезда. Как в марте, так и через полгода, когда заключение Воронежского губисполкома было в очередной раз направлено в Москву, воронежские власти подчеркивали однородность Воронежской губернии по всем параметрам: этнографическому, почвенно-климатическому, хозяйственному и т.п. Руководство губисполкома считало содержащиеся в украинском проекте цифровые данные необоснованными и высказывалось против изменения границ Воронежской губернии с УССР.

К аналогичным выводам пришли 10 сентября 1924 г. и в Брянском губисполкоме: «Национальный состав населения (11-ти населенных пунктов, на которые претендовала Украина. — *К.Д.*) ... сплошь великоросский... Природные условия, определяющие направление хозяйства, ни в какой мере не отличаются от последующей части территории Брянской губернии»¹⁷¹.

Экономические аспекты оказались не менее острыми для обсуждения, чем национальные. М.М. Полоз убеждал комиссию, что «в Курской губернии и... в Воронежской... расположена часть сахарных заводов, входящих в нашу Харьковско-Сумскую группу». Главный акцент делался на том обстоятельстве, что сахарная промышленность Курщины и Воронежчины базировалась исключительно на украинской свекле. К тому же указанные районы связаны с «украинскими центрами» железнодорожными ветками. Словом, «экономическое тяготение», направленность грузооборотов и удобство администрирования требовали присоединения ряда русских волостей к Украине.

Комиссия, приняв к рассмотрению украинский проект, особо отметила, что в основу урегулирования границ между республика-

¹⁷¹ Там же. С. 214.

ми в соответствии с принципами советской национальной политики необходимо «положить признак этнографический, исходя из абсолютного или относительного большинства той или иной национальности спорного района». Однако при этом комиссия оставляла для себя возможность отступления, указывая на необходимость учитывать также и экономические моменты — «экономическое тяготение в тех отдельных случаях, когда оно является ярко выраженным, а также... момент административного удобства лишь в отношении отдельных мельчайших административных делений»¹⁷².

В связи с этим было решено более подробно изучить как материалы Курского, Воронежского и Брянского губисполкомов, так и соответствующие документы, представленные украинской стороной. 2 июля 1924 г. в Харьков была отправлена телеграмма с просьбой «срочно выслать экономические, этнографические, географические и иные материалы по установлению границ между УССР и РСФСР». В ответ ВУЦИК решил подкрепить свою позицию авторитетным мнением двух крупнейших украинских историков — академиков Д.И. Багалей¹⁷³ и М.С. Грушевского¹⁷⁴.

1 сентября в ЦИК СССР поступили две краткие исторические справки. «Историко-этнографические и лингвистические материалы, касающиеся северной границы УССР и РСФСР» Багалей и «К вопросу о восточных границах Украины» Грушевского. В своих выкладках академик Багалей уделил основное внимание этнографическим и лингвистическим моментам. Он подчеркивал, что «слободская Украина была населена почти исключительно украинцами с оазисами великорусского населения, а северная Московская степная Украина — великорусами с украинскими оазисами...

¹⁷² Там же. С. 215.

¹⁷³ Багалей Д.И. (1857—1932) — известный российский историк и общественно-политический деятель. Жил и работал в Харькове. В 1906—1910 гг. — ректор Харьковского университета, в 1914—1917 гг. — Харьковский городской голова. После Октябрьской революции 1917 г. занимался преподавательской и научной деятельностью на Украине. С 1918 г. член Президиума Украинской Академии наук, а затем Всеукраинской Академии наук (ВУАН). В 1918 г. вышла его книга на украинском языке «Історія Слобідської України».

¹⁷⁴ Грушевский М.С. (1866—1934) — лидер украинского национального движения (украинства) в конце XIX — начале XX в. Историк, основатель украинской научной историографии. В 1917—1918 гг. один из руководителей Украинской Центральной Рады. В марте 1919 г. эмигрировал в Австрию. В 1924 г. после решения ВУЦИК, снявшего с него обвинения в контрреволюционной деятельности, возвратился из эмиграции на Украину. Оказывал помощь в проведении политики украинизации на территории УССР. Академик ВУАН.

часть... уездов Курской и Воронежской губерний являлись в отношении колонизации продуктом смешанной великорусско-украинской колонизации с очевидно преобладающим количественно украинским этнографическим элементом»¹⁷⁵. Таким образом, спорная территория, по мнению ученого, с точки зрения этнографии, являлась частью Украинской ССР. Багалея доказывал также «общность хозяйственно-экономической жизни» этой части Курской и Воронежской губерний со «Слобожанщиной и Харьковщиной», ибо «первые... поселенцы принесли с собою в этот край свой общеукраинский хозяйственный уклад и культурно-бытовые формы с право- и левобережной Украины, откуда они сюда перешли... Этнографические черты всего этого населения также были более или менее одинаковыми, и это население чувствовало себя единым народом, который имел отличительные черты от населения великорусского». Он также ссылался на работы Московской диалектологической комиссии, с помощью которых он доказывал преобладание украинского населения в ряде уездов Курской и Воронежской губерний. Украинскими по составу населения Багалея считал Острогожский, Богучарский, Бирючанский, Белгородский, Грайворонский и Путивльский уезды¹⁷⁶.

«Разрешая этот вопрос, необходимо иметь в виду также количество верст, которое отделяет эти территории от украинских и великорусских центров — Курска, Воронежа, Харькова и таких, скажем, центров промышленности и торговли, как Сумы. И тогда выявится, что Суджа очень близко от Сум, Грайворон и Белгород от Харькова и северных уездов Харьковщины, Белгород соединяется с Харьковом и рекою Донцом и железной дорогой, Путивль смежен с Черниговщиной. Наконец, необходимо также отметить, что недалекий от них Харьков сейчас является и политическим центром всей УССР, в то время, как центр РСФСР — Москва — находится от них очень далеко, и даже их губернские центры — Курск и Воронеж — не близко»¹⁷⁷.

Справка Грушевского носила несколько иной характер. Он обосновывал право Украины на часть Воронежской и Курской губерний, ссылаясь на историю украинской колонизации: «Нынешнее украинское расселение на юг от р. Сейма и на запад от р. Дона, разделенное в XVIII веке совершенно случайными губернскими границами, образовалось в XVII веке путем массового украинского движе-

¹⁷⁵ Цит. по: *Борисенко Е.Ю. Украина и Россия ...* С. 216.

¹⁷⁶ Там же.

¹⁷⁷ ГА РФ. Ф. Р-1235. Оп. 119. Д. 31. Л. 135.

ния на восток, представляя собой однообразную в этнографическом и хозяйственном отношении территорию — украинский “Новый Свет”, где украинский крестьянин искал себе места для своей работы, свободный от панской польской эксплуатации»¹⁷⁸. В начале XVII в., по мнению Грушевского, граница украинской колонизации проходила по линии Путивль, Старый Оскол, Костенки, Полтава, Старобельск, Богучар. После войн с Польшей в первой половине XVII в. «развернулось еще большее движение на восток» — на Дон, по рекам Тихая Сосна, Острогоща. В XVIII—XIX вв. с ликвидацией Крымского ханства это «расселение» проникает дальше на юг, заняв всю территорию Азовского побережья и хребта Яйли. В результате «образовалась огромнейшая, необыкновенно однородная по языку и в этнографическом отношении область, так называемого юго-восточного украинского наречия». В заключение Грушевский делал вывод о необходимости «восстановления справедливости»: «Как будто бы настало время объединить край по принципам экономической и культурной целесообразности, порвав совершенно со случайными и механическими губернскими делениями, и соответственно размежевать и восточные границы Украинской Республики в целях достижения более планового производства и культурного развития»¹⁷⁹.

В целом, как считает современный историк Е.Ю. Борисенко, справка М.С. Грушевского является характерным отражением его концепции украинской истории, еще одной попыткой обоснования права украинского народа на государственное самоопределение.

В 1925 г. в «Воронежском краеведческом сборнике» была опубликована статья преподавателя кафедры русской истории Воронежского государственного университета, профессора кафедры русской исторической географии воронежского отделения Московского археологического института С.Н. Введенского «Об украинском населении в пределах Воронежской губернии (по поводу исторических справок академиков Багалея и Грушевского)». Профессор обращал внимание на то, что в освещении украинских академиков «остается в тени вопрос о самой территории, куда направлялись эти переселенцы. Создается впечатление, будто массы новых поселенцев оседали на местах, представлявших собой действительно “Новый Свет” — области никому дотоле не принадлежавшие и никем не освоенные ни исторически, ни со стороны их

¹⁷⁸ Цит. по: *Борисенко Е.Ю.* Украина и Россия ... С. 217.

¹⁷⁹ Там же.

географической номенклатуры». В свою очередь, он анализирует историю Воронежского края с точки зрения ее заселения и принадлежности к Рязанскому княжеству и Московскому государству. «С незапамятной древности и до времени построения Воронежа (1586 г.) и других сторожевых городков (Оскол, Валуйки, Ливны и др.), — писал Введенский, — территория Воронежской губернии всецело входила в состав коренных областей, освоенных великорусским племенем и никогда не представляла собой нейтральной, никому не принадлежащей или спорной полосы между двумя какими-либо этнографическими единицами». Он оспаривал мнение Багалея и Грушевского в отношении численности украинской колонизации Воронежской губернии, показывая, что в исторических справках этих ученых есть значительная доля преувеличения¹⁸⁰.

18 октября 1924 г. А.И. Буценко опубликовал в «Известиях ВЦИК» статью «К вопросу об урегулировании государственной границы УССР с РСФСР и БССР», призывая к «точному и скорейшему исполнению постановлений XII партийного съезда по национальному вопросу».

В это же время на местах среди партийно-советского руководства приграничных уездов Курской и Воронежской губерний разгорелись острые споры между сторонниками и противниками присоединения к Украине¹⁸¹. Бюро Курского губернского комитета РКП(б) на заседании 28 октября 1924 г., заслушав вопрос «Об отделении уездов Курской губернии, как то: Путивльского, Белгородского и некоторых других, и присоединении их к границам УССР», постановило считать требования руководства Советской Украины нецелесообразными и явно превышенными. Фракции Курского губисполкома было поручено проработать этот вопрос и доложить пленуму губкома, намеченному на 1 ноября¹⁸².

Собравшийся 1 ноября 1924 г. пленум Курского губкома РКП(б) заслушал информацию губисполкома (тов. Прядченко) об изменении границ между УССР и РСФСР и подтвердил решения, вынесенные на заседаниях губкома и губисполкома. Кроме того, было принято решение вынести этот вопрос для обсуждения на предстоящих в ближай-

¹⁸⁰ Там же. С. 218—219.

¹⁸¹ См.: Дроздов К.С. «...Признать вполне целесообразным присоединение Белгородского уезда к УССР..»: (К вопросу изменения административно-территориальных границ между РСФСР и Советской Украиной в 1924 г.) // Межнациональные отношения в южнорусском порубежье: материалы областной науч.-практ. конференции. Белгород, 2006. С. 17—20.

¹⁸² ГАНИ БО. Ф. 1729. Оп. 1. Д. 113. Л. 135.

шие дни уездных партийных конференциях. Причем вынесенные решения считались не подлежащими огласке. К этому времени Курский губком партии признавал возможным присоединить к Украине лишь Казачанскую и Грузчанскую волости Путивльского уезда и Криничанскую волость Суджанского уезда в прежних их границах¹⁸³.

За несколько дней до открытия XVI Белгородской уездной партконференции членами фракции РКП(б) Белгородского уисполкома был подготовлен документ — «Соображения по вопросу о причислении Белгородского уезда к Украинской Социалистической Советской Республике». Его авторы приводили достаточно веские аргументы в пользу хозяйственного тяготения Белгорода и уезда к Украине. Во-первых, Белгород связан железнодорожными линиями (Белгород—Харьков, Белгород—Купянск и Белгород—Сумы) с крупными городскими центрами Украины. Во-вторых, благодаря наличию удобных путей сообщения и близости такого крупного промышленного центра, каким является Харьков¹⁸⁴, население Белгородского уезда направляет сюда на продажу продукты питания. Только фруктов из белгородских садов продается в Харькове на сумму около 300 тыс. руб. Кроме того, Украина является рынком сбыта масленичных культур, — ежегодно на маслобойных заводах Харьковской губернии перерабатывается до 600 тыс. пудов подсолнечника и конопли, — и продукции мелоизвестковых предприятий Белгородчины. В 1924 г. на Украину было вывезено 1 тыс. вагонов комового мела на общую сумму 50 тыс. руб., в то время как для заводов РСФСР было отгружено лишь 500 вагонов на общую сумму 25 тыс. руб. По мнению авторов документа, «свекло-сахарная промышленность Белгородского уезда развилась по примеру хозяйств этой отрасли на Украине и имеет ту же организацию по посеву свеклы», поэтому «необходимо объединение Белгородского уезда с Украиной, чтобы, тем самым, иметь возможность создать в пределах УССР единый и мощный свекло-сахарный массив». Население Белгородского уезда, занимающееся отхожими промыслами (10 тыс. человек), находит таковые, главным образом, на Украине. Общий заработок их равняется 1 млн руб. Кооперативные организации и частные торговцы ежегодно приобретают в Харькове товаров на общую сумму 300 тыс. руб., а ремесленники и кустари закупают необходимые им орудия производства и материалы на сумму до 100 тыс. руб. Наконец, Харьков является крупным культурным центром не только на

¹⁸³ Там же. Л. 146—147.

¹⁸⁴ В то время также столица Советской Украины.

Украине, но и в масштабе всего Советского Союза, в котором, в частности, «почти все юношество Белгородского уезда получало и получало высшее образование»¹⁸⁵.

Учитывая все вышеперечисленные факты, фракция РКП(б) Белгородского уисполкома предложила делегатам предстоящей партконференции принять следующее решение: «Принимая во внимание полное хозяйственное тяготение города Белгорода и его уезда к УССР и, в частности, городу Харькову, имея в виду, что организация хозяйственной жизни уезда однотипна с украинской, а также учитывая географическое положение Белгородского уезда, — признать вполне целесообразным присоединение Белгородского уезда к УССР, образование из него Белгородский округ с центром в г. Белгороде, и присоединить к нему Борисовский уезд, который также имеет экономическое тяготение к УССР и при том имеет преобладающее украинское население»¹⁸⁶.

Такого поворота событий никто в Курске не ожидал. Только теперь руководство губернии осознало, какую непростительную политическую ошибку оно совершило, разрешив на местах обсуждать столь непростой вопрос, каковым являются национальные взаимоотношения. Ситуация становилась непредсказуемой, на горизонте все явственнее маячила угроза того, что Курская губерния может потерять два южных уезда и второй по величине город в губернии, который является к тому же крупным железнодорожным узлом на юге Советской России. Курские коммунисты понимали, что за такие дела Москва по головке не погладит, ведь на дворе был 1924-й год, а не 1918-й, когда власть большевиков была еще очень слаба, и чуть ли не каждая волость Курской и Воронежской губерний вольна была сама определять, куда ей присоединиться: к Советской России или к гетманской Украине.

Чтобы исправить ситуацию, необходимо было действовать быстро и жестко. В качестве представителя Курского губкома РКП(б) в Белгород на XVI уездную партконференцию был направлен П.Е. Дыбенко, авторитетнейший большевик, герой Гражданской войны, в то время находившийся на партийной работе в Курске. Нет никакого сомнения, что делегатам конференции, сторонникам присоединения к УССР, еще раз «как следует» разъяснили официальную позицию Курского губкома и губисполкома. Наверняка, они подверглись жесткому партийному диктату из Курска.

¹⁸⁵ ГАНИ БО. Ф. 1791. Оп. 1. Д. 648. Л. 139—144.

¹⁸⁶ Там же. Л. 144.

И вот, 9 ноября 1924 г. в 17 часов 30 минут в зале рабочего клуба открылось заседание XVI партконференции, в повестке дня которой четвертым вопросом на обсуждение был вынесен доклад «О целесообразности присоединения Белгородского уезда к Украине или к РСФСР». Докладчиком выступал Синяев, председатель Белгородского уисполкома и одновременно член фракции коммунистов в Белгородском уездном исполнительном комитете, которая и выступила с предложением о присоединении к Советской Украине. Только теперь он «почему-то» сообщал, что «веских доводов, говорящих в пользу присоединения Белгородского уезда к Украине нет, наоборот, имеются большие доказательства в пользу оставления его на территории РСФСР». Никим образом нельзя лишить РСФСР такого важного в стратегическом отношении железнодорожного узла, каким является Белгород, и, тем более, невозможно провести украинизацию преобладающего в абсолютном большинстве в Белгородском уезде великорусского населения¹⁸⁷.

Далее начались прения по докладу. Шуран указывал, что население имеет экономическое и культурное тяготение к Харькову, а потому присоединение Белгородского уезда к Украине вполне целесообразно. Гречанников говорил о том, что история с присоединением Белгородского уезда к Украине началась еще в 1918 г. «Недавно, — говорит он, — тов. Петровский, председатель ВУЦИК, в беседе с представителями учкпрофсожа¹⁸⁸ выразил свое мнение о целесообразности присоединения Белгородского уезда к Украине». Кроме того, Гречанников указывал, что в отношении сбыта продуктов Белгород имеет экономическое тяготение к Украине, да и Управление южной железной дороги, на линии которой расположена станция Белгород, находится в Харькове. Поэтому он высказывался за присоединение Белгородского уезда к Украине. У Петренко тоже нашлись доводы в пользу присоединения к Украине¹⁸⁹.

Скрынников высказывался против присоединения Белгородского уезда к Украинской Республике. «Ни коим образом нельзя произвести украинизацию великорусского населения, — говорится в его выступлении. — Проводить плебисцит среди населения по вопросу о желании присоединения Белгородского уезда к Украине или к Великороссии, после примера 1918 года, теперь было бы большой политической ошибкой. Кроме того, имеются данные об

¹⁸⁷ Там же. Д. 276. Л. 10—10 об.

¹⁸⁸ Учкпрофсож — участковый комитет профсоюза железнодорожников.

¹⁸⁹ ГАНИ БО. Ф. 1791. Оп. 1. Д. 276. Л. 10 об.

установлении в г. Курске областного центра». Овчаров доказывал, что само население, в большинстве великорусское, безусловно, выскажет свой отрицательный взгляд на присоединение к Украинской Республике. Коптев замечал, что образование областного центра в Воронеже для Белгородского уезда будет далеко, и крестьянам поездка по своим делам в Воронеж будет слишком затруднительна¹⁹⁰.

«Далеко неверны высказываемые соображения о том, что экономически Белгородский уезд тяготеет к Украине, — говорил П. Дыбенко. — Тяготение нужно рассматривать не по мелкой торговле, а по признакам индустриальной промышленности. Как раз-то тяготение к Украине в отношении сахарной промышленности совсем не говорит в пользу отнесения Белгородского уезда к Украине. Если отнести Белгородский уезд к Украине, в Курском крае остается еще 22 сахарных завода, а такого дробления крупной промышленности допустить нельзя. Вопрос о дальнейшем развитии Курской магнитной аномалии тоже не говорит в пользу присоединения Белгородского уезда к Украине»¹⁹¹. Дыбенко указывал, что и по стратегическим соображениям никоим образом нельзя допустить отнесения Белгородского уезда к Украине, так как в таком случае РСФСР потеряет на юге своих границ важный опорный железнодорожный узел, а предполагаемое образование в Курске областного центра говорит также в пользу оставления Белгорода в составе РСФСР. Наконец, «проведение плебисцита среди населения, безусловно, сделать нельзя по тактическим соображениям, вопрос этот можно решить таким образом, что часть волостей, прилегающих к украинской границе, где имеются все данные, как в отношении национальности и прочее, может быть отнесена к Украине, говорить же вообще о присоединении всей территории Белгородского уезда к Украинской Республике не приходится»¹⁹².

После выступления П. Дыбенко вопрос поставили на голосование. За присоединение к Украине насчитывалось 20 голосов, за оставление в пределах РСФСР — 54. Таким образом, конференция большинством голосов высказалась против присоединения Белгородского уезда к Украине. В Курске могли праздновать победу.

Столь же драматично развивались события и в Борисовском уезде, который, по мнению фракции РКП(б) Белгородского уисполкома, также следовало присоединить к Украине. 8 ноября

¹⁹⁰ Там же. Л. 10 об.—11.

¹⁹¹ Там же. Л. 11.

¹⁹² Там же.

1924 г. было созвано заседание бюро Борисовского укома по вопросу предстоящей партконференции. На заседании присутствовал и представитель Курского губкома РКП(б) Студитов, выступивший с кратким докладом по вопросу о претензиях УССР на ряд уездов Курской губернии, и в том числе на Борисовский уезд. Затем началось обсуждение его доклада. Большинство членов бюро укома высказалось за отход Борисовского уезда к Советской Украине, говоря о том, что 85% населения составляют украинцы, и, кроме того, наблюдается экономическое тяготение населения уезда к УССР. При этом они указывали на приличный бюджет Украинской Республики, составлявший 24,5 млн руб. Многие члены бюро выражали недовольство в адрес руководства губернии, обижаясь на то, что уездный центр был переведен из города Грайворона в слободу Борисовку, которая совершенно для этого не приспособлена, что тоже сыграло свою роль при обсуждении доклада Студитова¹⁹³.

Как позже отмечал в своем донесении Курскому губкому РКП(б) Студитов, во время прений сторонники присоединения уезда к УССР обвинили своих противников в шовинизме и русификации, так как те отрицали возможность украинизации части населения уезда. После продолжительных и бурных дискуссий бюро вынесло два предложения. Первое — «О тяготении к УССР и включении в ее территорию Борисовского уезда». По этому вопросу оно установило, что имеется национальное и экономическое тяготение большей части населения к Украине; по национальному составу оно разделяется на 56,7% украинцев и 43,3% великороссов; населенные пункты, как украинцев, так и великороссов, не составляют сплошных жилых массивов, а состоят из отдельных сел (максимум волостей), разъединенных находящимися между ними поселениями другой национальности.

Суммируя все вышесказанное, бюро укома «постановило считать необходимым в вопросе изменения границ и присоединении отдельных территорий исходить из общих принципов районирования». Второе предложение — «За отход уезда к УССР» — не прошло. Большинство голосов было принято первое предложение¹⁹⁴.

Вечером следующего дня был созван расширенный пленум Борисовского укома, на котором также был поднят вопрос о претензиях УССР. Как и накануне, разгорелись оживленные споры. Са-

¹⁹³ Там же. Ф. 1729. Оп. 3. Д. 27. Л. 44.

¹⁹⁴ Там же. Л. 45.

мыми яркими сторонниками за отход к УССР выступили Сафонов, Никитенко, Краснокутский и Доронин, их оппонентами, говорящими о нецелесообразности такого перехода, были Студитов, Поляков и Михайлов. И вновь, как и накануне, на голосование было поставлено два предложения: первое — бюро укома за оставление Борисовского уезда в пределах РСФСР; второе — Сафонова за присоединение к УССР. За постановление бюро укома проголосовало 12 человек, за присоединение к Украине — 5¹⁹⁵. В результате пленум Борисовского уездного комитета партии также подтвердил официальную позицию губкома и губисполкома по этой проблеме.

Наконец, 10—11 ноября прошло заседание Борисовской уездной партконференции, где сторонники присоединения к Украине попытались в последний раз склонить чашу весов в свою пользу. Вопрос о претензиях Украины на часть уездов Курской губернии рассматривался самым последним. «Можно было подметить среди выступающих делегатов, сторонников УССР, большое пристрастие, но никаких реальных доводов не было выставлено, — писал в донесении в Курский губком РКП(б) Студитов. — «Тов. Твердохлебов в своем выступлении указал на “голос народа” за УССР. Была допущена со стороны некоторых товарищей действительно шовинистическая идеология, противная сторона оппонировала им и указывала на не серьезный, а пристрастный подход к вопросу. Голосование резолюций дало 20 голосов за резолюцию бюро укома и 12 голосов за переход уезда в УССР»¹⁹⁶. Таким образом, и в Борисовском уезде сторонники присоединения к Украинской Республике потерпели поражение.

Иначе, без каких-либо бурных споров и дискуссий, прошло обсуждение данного вопроса на уездной партконференции в Старом Осколе. Делегаты конференции, заслушав информацию Шишкова о присоединении к УССР Больше-Троицкой, Больше-Халанской, Булановской, Велико-Михайловской, Слоновской, Чернянской, Ольшанской и Волотовской волостей бывшего Новооскольского уезда, приняли решение предоставить слово по этому вопросу двум делегатам, выступавшим за предложение о присоединении к УССР, и двум — выступавшим против.

За присоединение к Украине выступили Борейко и Малышкин, указав на необходимость обсуждения этих вопросов самим населением спорных местностей. По их мнению, большинство населения

¹⁹⁵ Там же. Л. 45—46.

¹⁹⁶ Там же. Л. 48.

указанных волостей — малороссы, которые охотно изъявляют согласие войти в состав УССР¹⁹⁷.

Против предложений о присоединении волостей бывшего Новооскольского уезда к УССР выступили Суков и Козленко, сообщившие, что население сейчас не имеет желания войти в состав УССР, так как оно уже значительно обрусело, и в случае отхода указанных волостей к Украине, населению этих местностей пришлось бы приступить к изучению украинского языка. Кроме того, присоединение, по их мнению, не обуславливается ни экономическими, ни политическими мотивами¹⁹⁸.

Принимая во внимания, что большинство населения указанных волостей составляют великороссы, и что не имеется ни экономических, ни политических причин, требующих отмежевания выше указанных волостей к УССР, Старооскольская уездная партконференция постановила считать претензии УССР нецелесообразными и преувеличенными. Она присоединилась к решению пленума Курского губкома РКП(б) от 1 ноября 1924 г. по этому вопросу, допуская возможность выпрямления линии границ с обеих сторон¹⁹⁹.

Не менее драматично развивались события в ноябре—декабре и в соседней Воронежской губернии. Украинская сторона предъявила претензии на четыре южных уезда — Валуйский, Острогожский, Россошанский и Богучарский, которые должны были бы отойти к УССР. В Острогожске на заседании фракции РКП(б), которое состоялось 13 ноября в ходе очередного уездного съезда советов, был рассмотрен вопрос о возможном присоединении Острогожского уезда к Украине по ходатайству ВУЦИК. Было принято решение признать присоединение к Украине нецелесообразным, потому что «это не вызывается национальными, бытовыми, культурными, хозяйственными условиями уезда». Доводы: «имеющаяся в уезде часть украинского населения в силу проводившейся до революции национальной политики и по своим бытовым и культурным условиям к данному моменту ассимилировалось с великоросским составом населения», «опыт украинизации некоторых школ в пунктах с преимущественным украинским населением, а также и частично выявленное мнение крестьянства свидетельствуют об отсутствии у него желания проводить украинизацию, которая неизбежно связана с коренной ломкой выработавшихся и исторически установившихся

¹⁹⁷ Там же. Ф. 1028. Оп. 1. Д. 216. Л. 4 об.

¹⁹⁸ Там же. Л. 4 об.—5.

¹⁹⁹ Там же. Л. 5.

бытовых условий и языка». Кроме того, по мнению присутствовавших на заседании коммунистов Острогожского уезда, местная мукомольная и маслобойная промышленность экономически ориентированы исключительно на Москву и Воронеж²⁰⁰.

Чуть раньше, 3 ноября, аналогичное решение было принято и в Россоше, где фракция РКП(б) III Россошанского уездного съезда советов рабочих и крестьянских депутатов высказалась за необходимость «оставления Россошанского уезда в границах РСФСР». При этом многие из выступавших в качестве основного аргумента указывали на тот факт, что население Россошанского уезда высказывается против возможного присоединения к УССР. Кроме того, в 1923/24 учебном году при проведении украинизации школ население отказалось от введения в школах уезда преподавания на украинском языке²⁰¹.

На заседаниях IV сессии Воронежского губисполкома, проходившей 15—18 ноября 1924 г., по вопросу о присоединении к УССР четырех южных уездов было принято решение «признать полную нецелесообразность отторжения значительной части территории Воронежской губернии»²⁰². Тем не менее, Воронежский губисполком решил в ходе проведения внеочередных районно-волостных съездов советов в конце ноября — начале декабря 1924 г. рассмотреть на них и вопрос о возможности присоединения соответствующих уездов к Украине. Этот же момент должны были обсудить и крестьяне на сельских сходах. Предполагалось, что местные власти единодушно проголосуют за резолюцию губисполкома — о нецелесообразности передачи этих уездов в состав УССР. Однако, как и курское руководство, губернские власти в Воронеже во многом просчитались. Оказалось, что значительная часть крестьянства четырех украинских уездов высказалась за присоединение к Украине.

Особенно ярко это проявилось в Острогожском уезде. «Хотя районные съезды советов и вынесли соответствующие постановления о нежелании присоединения к Украине, вопрос, перенесенный на сельские сходы, получил разрешение совсем иное и мотивы, изложенные населением о причинах голосования за Украину, являются чрезвычайно характерными, заставляющими глубоко задуматься не столько в связи с Украиной, сколько над той политической физиономией, которую открыто выразили кулацкие, середняцкие

²⁰⁰ ГАОПИ ВО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 961. Л. 5.

²⁰¹ Там же. Л. 6—6 об.

²⁰² Там же. Л. 17.

элементы деревни», — говорилось в информационном письме Коршунова, председателя Острогожского уисполкома, которому было поручено провести в Луценковском районе районно-волостной съезд советов и обсудить на нем, а также и на сельских сходах, вопрос о возможном присоединении территории уезда к Украине²⁰³.

Коршунов приводит некоторые наиболее типичные высказывания крестьян, почему им необходимо голосовать за присоединение к Украине: Украина богата, поэтому мы, как более бедные, в меньшей степени будем там облагаться налогами; на севере много рабочих, они над нами командуют, а на Украине — хлеборобы, мы вместе с ними будем сила; на севере рабочие заботятся больше о себе, получают большое жалованье, а о крестьянах заботятся очень мало; на севере рабочие ходят руки в брюки, служащие — в белых ботинках, а мы работаем по 18 часов; в 1918 г. у нас все забирали продразверсткой, на Украине этого не делали, в 1918 г. на Украине свободно торговали, и мы потихоньку туда продавали и покупали, здесь же под ноготок все забирали. «На сходах при разрешении этого вопроса сейчас же выявляется наиболее сознательная беднота, голосуя и призывая за север, остальная часть подавляющим большинством упорно держится своего, поднимая лес рук за Украину. Всякого рода приемы, тактика, часто, может быть, и не совсем беспристрастная со стороны наших уполномоченных, тщетна и напрасна. Лично я, например, не имея успеха в хохлацких поселениях, поехал в москальское, где одни москальцы (Татарино Луценковского района), поселение более 3-х тысяч человек, вполне уверенный, что общее собрание выскажется за север. Не тут-то было, вся середняцкая, кулацкая часть после трех часовых дебатов, проголосовала за Украину и только 60 голосов бедноты и местных сельских работников — за север, это только одна третья часть голосовавших... Все выше мною описанное нужно отнести и к другим районам, как [то]: Алексеевскому и Буденновскому, где работал тов. Коробцев. Так что здесь — не случайность, а общая линия, проводимая зажиточным крестьянством»²⁰⁴.

Из доклада уполномоченного Роньшина, находившегося в Буденновском районе: «Что же касается постановления сессии по вопросу украинизации, то этот вопрос вызвал оживленные прения. Некоторые из выступавших крестьян высказывали несогласие с

²⁰³ Там же. Л. 74.

²⁰⁴ Там же. Л. 74—74 об.

постановлением сессии губисполкома и считали, что удобнее было бы для их района отойти к Украине, мотивируя следующими обстоятельствами. Одни говорили, что мы, как украинцы, живем на украинской земле, имеем тяготение к Украине, где, по их мнению, будет удобнее. Другие говорили, что нам здесь тяжело — платят за хлеб дешево, в частности, за подсолнух. В результате райсъездом большинством голосов при 25 против принято решение поддержать постановление сессии губисполкома и признать нецелесообразным присоединение к Украине. Кроме того, поручить райвику обсудить вопрос на сельских собраниях ... В результате на всех сельских собраниях гражданами были вынесены решения о присоединении к Украине, мотивированные исторической территориальностью и удобствами для населения»²⁰⁵.

В Острогжском районе большинство выступавших на районно-волостном съезде советов высказались против украинизации и присоединения к Украине, так как их район не чисто украинский и в экономическом плане тяготеет больше к РСФСР.

Уполномоченному Смирнову в Урывском районе делегаты съезда советов задали по поводу украинизации следующие вопросы: будет ли Украина воевать с РСФСР, если ей не отдадут четырех уездов; почему Украинская ССР претендует на эти уезды, если всюду советская власть, что ее на это побуждает; зачем устраивать государственные границы, если коммунисты говорят, что их не должно быть между трудящимися; откуда получим больше сельскохозяйственных орудий — из Воронежа или из Харькова; какое государство меньше будет вести эксплуатацию над людьми; надо переходить к Украине, так как она богатая и будет хорошо, а Москва — пролетарская и оберет.

Уполномоченный Акимов, находившийся в Каменском районе, докладывал, что на съезде советов в качестве основного мотива за присоединение к Украине служили доводы о меньшем налоге с украинского населения. «Этот мотив крестьяне выдвигали на том основании, что украинское население все — землеробы, следовательно, с земли с каждого берется меньше [налога]. Второй мотив — это то, что, мол, к северу живут больше рабочие фабричные, они мало работают, мы, крестьяне, работаем по 20 часов, и наш труд ценится мало. И только незначительная часть высказывалась в том направлении, что по национальности, быту, языку население

²⁰⁵ Там же. Л. 9.

больше (относится) к Украине. Но последний мотив сильно оспаривался на съезде самими же крестьянами, утверждавшими, что по языку легче понимать по-русски, чем по-украински. Те же мотивы фигурировали и на сельских сходах»²⁰⁶.

В Коротоякском районе делегаты съезда были на 90% представлены великороссами, поэтому «общее настроение съезда ни сколько не выражало стремления присоединения к Украине». В результате была принята резолюция, поддерживающая решение сессии воронежского губисполкома с подтверждением безусловной целесообразности присоединения к Украине.

В Репьевском районе делегаты съезда советов и присутствовавшие на нем местные крестьяне задавали уполномоченному Долгову, выступавшему с докладом, следующие вопросы: каковы причины, побудившие руководство УССР выступить с предложением о присоединении четырех уездов, и что от этого теряет РСФСР; где больше богатств — на Украине или РСФСР? После ответа на вопросы начались прения. «Первый выступавший товарищ говорит за украинизацию примерно в таком духе: — Товарищи, я думаю, что когда мы перейдем к Украине, то нам не обязательно будет изучать украинский язык, мы как жили, так и будем жить. Я, — говорит, был в Украине и там такие же крестьяне, как и мы, но живут лучше, чем мы здесь. Другой в том же духе: — Я, — говорит, товарищи, сам бывал на Украине, и там, товарищи, самое маленькое село, а в нем — 2-х этажная школа, а у нас негде учить детей, а если есть, то разрушенные, а вместо того чтобы поправить, так деньги употребляют на прибавку жалованья. Третий докладчик высказался за оставление в РСФСР. Таким образом, по докладу высказались несколько человек, доклад продолжался три с половиной часа с прениями. Характерно заметить, что первый выступавший товарищ (фамилии не помню) высказывался три раза, и всякий раз его слова сопровождалось бурными аплодисментами, конечно, со стороны присутствующих местных крестьян, но не делегатов ... В результате голосования оказалось: за РСФСР — 57, против — 13, т.е. за Украину, воздержалось — 12». На следующий день были проведены сельские сходы в селах и хуторах района. Как сообщает уполномоченный Долгов, за исключением села Бутырки, повсюду большинством голосов принимались резолюции за присоединение к Украине. По его мнению, объясняется это тем, что жители всех остальных сел по национальности малороссы. «Это с одной стороны, с другой, то, что

²⁰⁶ Там же. Л. 9 об.

крестьяне надеются на лучшую жизнь при условии украинизации, и в третьих, на мой взгляд, что крестьяне предварительно кем-либо на сторону Украины настроены»²⁰⁷.

В докладе секретаря Острогжского укома РКП(б) Коробцева отмечалось, что большинство сельских сходов Острогжского уезда постановило присоединиться к УССР: «хохлы все постановили присоединиться к украинской республике». Но самое главное, по его мнению, что при этом на сельских сходах выражалось сильное недовольство крестьянства в отношении рабочих и городских служащих. «Например, почти везде говорилось: “там много чиновников и много получают жалованья”, “ходят руки в брюки и сидят на нашей шее”, “там все живут лентяи — не хотят работать, а все берут с мужика”, “рабочих много, мало работают, а хорошо живут” и т.д. и т.п. В общем, смысл таков, что все улучшения для рабочих, а тем более большое жалованье (а на это особенно упирали) совработникам, все это берется с крестьян, которые через налог разоряют свое хозяйство, а на Украине “там все хохлы робят як воли”, “там богацько хлиба — мы, вон, в голод покупали там хлиба”, “там в 18 г. не брали разверстки” (читай — это значит, что там был бандитизм). В общем, такое мнение, что они с украинским крестьянством (читай — с кулачеством) будут сильней, и что там всего много и меньше “дармоедов”».

По мнению секретаря уездного комитета партии Коробцева, главными застрельщиками присоединения к Украине являлись кулаки и антисоветская прослойка, за которыми тянулись середняки и бедняки. Он отмечает также, что даже стопроцентные великороссы принимали постановления о присоединении к Украине. «Причем все наши доводы о Советской Украинской Республике, конечно, беспристрастные, почти не оказывали никакого влияния. Молчат, как будто, соглашаются, а голосуют все против наших предложений в отношении Украины»²⁰⁸.

В итоге Президиум Острогжского укома РКП(б) на заседании 6 декабря 1924 г. признал, что на проведенных районных съездах советов и в особенности на сельских сходах в ходе обсуждения вопроса о притязаниях руководства УССР на четыре южных уезда Воронежской губернии сказалось «нездоровое настроение крестьянства», которое высказалось за присоединение к Украи-

²⁰⁷ Там же. Л. 10—10 об.

²⁰⁸ Там же. Л. 8.

не. Причем выступали преимущественно зажиточные крестьяне, а «национальный признак занимал самое незначительное место»²⁰⁹.

9 декабря 1924 г. председатель Острогожского уисполкома Коршунов направил в адрес Президиума Воронежского губисполкома отчетный доклад по итогам проведенных в Острогожском уезде районно-волостных съездов советов и сельских сходов. В нем он сообщал, что по вопросу о возможном присоединении уезда к Украине делегаты районно-волостных съездов высказались следующим образом: из 10 волостных районов только Каменский проголосовал подавляющим большинством голосов за присоединение к Украине. Съезд советов Алексеевского района воздержался от окончательного разрешения этого вопроса, так как голоса разделились поровну, и перенес его на обсуждение сельских сходов. Все остальные районы поддержали резолюцию воронежского губисполкома о нецелесообразности передачи уезда в состав УССР.

Как указывалось в докладе, основными мотивами, служившими против присоединения к Украине, были следующие. Во-первых, «население по национальному признаку на 55% является великоросским, а остальное не считает себя в полной степени малоросским и украинский язык знает хуже, чем великоросский». Присоединение вызовет переустройство советского аппарата, нарушит нормальный ход его работы, болезненно отразится на школьной работе и вообще на общественной работе. Во-вторых, экономическое тяготение Острогожского уезда больше связано с Воронежем и Москвой, чем с Украиной. В 1918 г. этот вопрос перед населением уже ставился, и оно высказалось еще тогда отрицательно к этому присоединению. В-третьих, территориально Украина (Харьков) отстоит в 2,5 раза дальше, чем Воронеж.

«Из доводов, которые были высказаны за целесообразность присоединения к Украине, нужно отметить следующие: Украина — хлеборобная, там больше земли и лучше урожаи, чем у нас, она вообще богаче. В Украине налоговое обложение меньше, чем на севере. Исторически по национальному признаку часть населения нашего уезда связана с Украиной»²¹⁰.

Как следует из доклада Богучарского уездного исполнительного комитета в Воронежский губисполком, в уезде в период с 27 ноября по 6 декабря 1924 г. были проведены внеочередные районно-волостные съезды советов, на которых также был рассмотрен

²⁰⁹ Там же. Л. 11.

²¹⁰ Там же. Л. 73—73 об.

вопрос о претензиях Украины на присоединение четырех южных уездов Воронежской губернии. Из 12 волостных районов уезда 7 — высказались за присоединение к Украине, и только 5 районов посчитали это нецелесообразным.

Так, например, Калачеевский районно-волостной съезд советов высказался за присоединение к Украине, «положив в основу национальный признак, экономическое тяготение и т.д.». Также поступили и делегаты Манинского райволсъезда советов: большинство высказалось за присоединение, основываясь на национальном признаке. Монастырщинский райволсъезд советов одобрил возможное присоединение территории уезда к Украине, основываясь на том, что «УССР богатая страна, может помочь населению, большой процент малороссов, а главное — нужно откликнуться на призыв товарищей украинцев». Но была сделана оговорка: «чтобы Украина не имела посягательств на свободу нации». В Таловском волостном районе на съезде советов большинство делегатов проголосовали за присоединение, не указав никаких мотивов. Петропавловский райволсъезд единогласно постановил присоединиться к Украине, основываясь, прежде всего, на национальном признаке. Шуриновский райволсъезд советов «признал вполне своевременным и целесообразным присоединение к Украине, основываясь, главным образом, на национальном большинстве». В Старо-Криушанском волостном районе делегаты съезда советов большинством голосов постановили присоединиться к Украине. В Ново-Меловатском районе съезд советов постановил «присоединиться к Украине, беря в основу, главным образом, национальный признак, экономическую мощь УССР, что в Украине, например, много соли, угля, сахара, разных фабрик, заводов и т.д.».

В Старо-Меловатском районе, наоборот, съезд советов единогласно высказался против присоединения. В Верхне-Мамонском волостном районе делегаты съезда советов тоже единогласно признали присоединение к Украине нецелесообразным. Богучарский райволсъезд советов единогласно высказался против присоединения, кроме того, делегаты съезда говорили о необходимости обсудить этот вопрос на всех сельских сходах, чтобы «отразить полнее желания крестьянства». В Кантемировском районе делегаты съезда советов не нашли достаточно мотивов и выгоды в возможной украинизации и постановили поддержать единогласно постановление воронежского губисполкома по данному вопросу, т.е. высказались против присоединения к Украине²¹¹.

²¹¹ ГАОПИ ВО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 960. Л. 1—2.

Такое голосование делегатов съездов советов, когда больше половины волостных районов высказались за присоединение к Украине, руководство Богучарского уезда пыталось объяснить следующими причинами. «Калачевский, Манинский, Н. Меловатский и Петропавловский съезды были подготовлены к этому вопросу заблаговременно проводившейся в этих районах агитацией членами украинских кружков (последние имеются в г. Калаче и сл. Маниной). Агитация, главным образом, оттеняет национальный вопрос, бытовые условия и т.п. Если разобрать эти вопросы (экономическое тяготение, бытовые условия и т.п.) здраво, то получится, наоборот, экономическое тяготение есть к Воронежской губернии, например, железнодорожная линия в г. Калаче. Быт и нравы за долготетнее существование двух наций в помесь выработались совершенно своеобразные, и в данное время их нельзя отнести ни к той, ни к другой нации».

Кроме того, руководители Богучарского уисполкома подчеркивали тот интересный факт, что за присоединение к Украине довольно часто голосовали делегаты-великороссы, как это было, например, в Монастырщинском волостном районе. На Старо-Криушанском райвоксъезде советов малороссы голосовали против присоединения к Украине, а великороссы — за присоединение, указывая при этом, что «там будем кушать белый хлеб, и будет легче налоговое бремя». Аналогичная ситуация была и на Манинском съезде советов, где делегаты высказывались следующим образом: «Если присоединиться к Украине, то население будет кушать белый хлеб, получит большие льготы по налогу и другие привилегии»²¹².

10 декабря 1924 г. руководство Валуйского уезда направило в Воронеж информационное письмо с результатами голосований делегатов внеочередных районно-волостных съездов советов. Как следует из данного документа, за присоединение к Украине высказались четыре волостных района (Валуйский, Вейделевский, Уразовский, Троицкий). Против присоединения и за оставление уезда в составе Воронежской губернии проголосовали делегаты пяти волостных районов (Волоконовского, Николаевского, Ливенского, Никитовского, Погромского). Мнения делегатов по данному вопросу разделились на три течения. Одни, голосуя за присоединение к Украине, исходили из территориальной близости Валуйского уезда к УССР, а также высказывали предположение, что Украина богаче хлебом, что для крестьянства имело большое значение, так как в текущем году был недород

²¹² Там же. Л. 2.

хлебов. За этими делегатами стояла зажиточная часть населения. Вторые высказывались против присоединения, указывая на установившийся уклад взаимоотношений с губернией, невозможность изолирования промышленности уезда и на трудность украинского языка. Третья часть делегатов отнеслась к этому вопросу безразлично, «недоумевая, для чего проводится такая ломка территории губернии»²¹³.

Руководство уезда отмечало, что если районно-волостные съезды в большинстве своем высказывались против присоединения, то все 18 сельских сходов проголосовали за присоединение уезда к Украине. Такой результат получился в силу того, что среди значительной части крестьянства бытовало мнение об Украине, как о районе экономически более мощном, чем Центральная Россия, где крестьяне имеют возможность получить хлеб, семена и прочее.

Кроме того, как следует из того же документа, состоявшаяся 22—24 ноября 1924 г. в Валуйках уездная конференция школьных работников высказалась против присоединения к Украине. Учителя уезда считали, что как в культурном, так и в политическом плане население Валуйского уезда тяготеет к РСФСР, «ломка в настоящее время вызовет застой в культурной жизни населения»²¹⁴. 15 декабря 1924 г. на заседании очередной сессии Валуйского уездного исполнительного комитета было принято окончательное решение об оставлении уезда в составе РСФСР²¹⁵.

Таким образом, отношение местного населения и губернских властей к перспективе переноса границы было весьма непростым. С одной стороны, нельзя не учитывать петиции части жителей Гомельской, Брянской, Курской и Воронежской губерний о присоединении к Украине. В то же время имели место и прямо противоположные настроения местного крестьянства, на которые ссылались губернские власти.

«Все это явилось следствием как чрезвычайно сложного этнического состава населения приграничных с Украиной российских территорий, так и актуальности “украинского вопроса” в связи с разворачивавшейся коренизацией. Ведь украинизация должна была проводиться не только в УССР, но и среди компактно проживающего украинского населения на территории РСФСР. Действительно, на территории указанных губерний проживало большое количество украинцев, на чем справедливо настаивала украинская

²¹³ Там же. Л. 75—75 об.

²¹⁴ Там же. Л. 75 об.

²¹⁵ Там же. Д. 961. Л. 91.

сторона комиссии по урегулированию границ. В то же время, эти украинцы, по собственному признанию, не знали украинского языка и не желали его изучать. Подобное обстоятельство, а также острая нехватка специалистов, владевших украинским языком, весьма затрудняли внедрение в жизнь решений XII съезда партии по национальному вопросу.. Ассимиляционные процессы зашли достаточно далеко, и провести украинизацию школ, делопроизводства и периодической печати можно было лишь при помощи принудительных административных мер», — к такому выводу приходит современная исследовательница Е.Ю. Борисенок²¹⁶.

В ходе территориального спора, возникшего в 1920-е гг между УССР и РСФСР, вновь со всей остротой был обозначен «украинский вопрос». Так, 21 сентября 1924 г. бывший красноармеец Мазаренко писал в письме на имя председателя Совнаркома УССР В.С. Чубаря: «Скажите, почему уезды Курской, Воронежской губерний, населенные украинцами, тесно соприкасающимися с Украиной, не присоединены к последней? Почему в восточной и южной Украине спокойно продолжается обрусение украинского народа? Заметьте, что в акте присоединения Шахтинского и Таганрогского районов²¹⁷ украинский народ еще раз видит над собой явное издевательство. Если Вы не хотите знать правильных границ, то украинский народ Вам напомнит правильные границы. На севере и на востоке, включая Кубанскую область, должны быть отданы Украине все земли, население которых перетягивают украинцы. Возглавляемое Вами украинское правительство (Украинский сфатул церий²¹⁸) глоткой матушки Москвы кричит во все горло (губа не дура) “украинцев в Польше обижают” и ни капли слова о тех 7 млн. украинцев, находящихся в РСФСР. Скажите, что сделано в защиту последних? ... Я бывший красноармеец, честно прослужил добровольцем в Красной Армии 4,5 года, сын крестьянина, располагающего 3-я десятинами земли. Будет зависеть от Вашего ответа, перейти мне в лагерь непримиримых ваших врагов или нет»²¹⁹.

К ноябрю 1924 г. в комиссии по урегулированию границ накопилось довольно большое количество материалов, составленных

²¹⁶ Борисенок Е.Ю. Украина и Россия ... С. 222.

²¹⁷ Имеется в виду возвращение в состав РСФСР в августе 1924 г. части территории Шахтинского и Таганрогского округов Донецкой губернии УССР.

²¹⁸ Сфатул церий — рум. «совет края, совет страны» — орган государственной власти в Бессарабии в ноябре 1917 — декабре 1918 г. Провозгласил Молдавскую Народную Республику и признал присоединение Бессарабии к Румынии.

²¹⁹ Цит. по: Сергийчук В.І. Українізація Росії ... С. 37—38.

как украинской стороной, так и российскими губисполкомами. Чтобы обработать полученную информацию для предстоящего заседания комиссии, 11—12 ноября 1924 г. работала специальная техническая подкомиссия. Она занималась систематизацией имеющегося материала «по национальным вопросам», т.е. пыталась сопоставить данные по национальному составу населения южных российских губерний. 27—28 ноября комиссией по урегулированию границ было решено передать Украине часть территории Курской губернии — ряд волостей Путивльского уезда, Криниченскую волость Суджанского уезда, весь Грайворонский уезд (за исключением Бутовской волости), весь Белгородский уезд, ряд волостей Корочанского уезда и часть Ново-Оскольского уезда, а также Семеновскую волость Гомельской губернии, село Знобь-Трубчевская и ряд сел Подыводской волости Севского уезда Брянской губернии, Валуйский уезд Воронежской губернии.

Компромиссное решение вызвало недовольство как украинской, так и российской сторон. Украинская делегация выступила с «особым мнением» по вопросу об изменении границ между УССР и РСФСР, настаивая на необходимости привести Украину «к пределам ее этнографических границ и тем исправить неправильное размежевание по губерниям царского времени», а также основываться на «национально-этнографическом моменте» и «экономическом сродстве данной территории с УССР». Украинскую делегацию не удовлетворяло обещание российской стороны создать в Воронежской и Курской губерниях украинские округа, где проводилась бы соответствующая политика украинизации. Серьезная украинизация указанных территорий была бы возможна, считали М.М. Полоз и А.И. Буценко, лишь под руководством украинского Наркомпроса и «украинского партийного центра», все же попытки украинизации, предпринятые в российских губерниях после XII съезда партии, не имели успеха²²⁰.

Решение комиссии не удовлетворило и российскую сторону. Делегация РСФСР направила доклад в Президиум ЦИК СССР, сформулировав собственное мнение по спорным вопросам. Ссылаясь на ярко выраженную чересполосность заселения этих территорий, особенности экономики приграничных областей, удобство администрирования, делегация РСФСР считала «целесообразным произвести лишь частичное исправление границ». По сравнению с

²²⁰ Борисенко Е.Ю. Украина и Россия ... С. 228—229.

решением комиссии от 27—28 ноября, предлагалось передать лишь южную часть Грайворонского уезда, не весь Белгородский уезд, а лишь южную часть Муромской волости, ряд волостей Путивльского уезда, Криниченскую волость Суджанского уезда Курской губернии, не весь Валуйский уезд Воронежской губернии, а лишь Троицкую волость и часть Уразовской волости, 11 селений Брянской губернии, а также Семеновскую волость Гомельской губернии. Таким образом, российская делегация сочла необходимым оставить в составе РСФСР волости Корочанского и Ново-Оскольского уездов Курской губернии, часть территории Валуйского уезда Воронежской губернии, основную часть Белгородского уезда и большую часть Грайворонского уезда Курской губернии²²¹.

Обращение российской делегации в Президиум ЦИК СССР не осталось без последствий. 23 января 1925 г. комиссия ЦИК СССР по урегулированию границ между РСФСР, УССР и БССР приняла «окончательную редакцию решения комиссии по вопросам о границах между УССР и РСФСР», в значительной степени отличающуюся от предыдущего своего решения. Так, в составе Курской и Воронежской губерний остались волости Корочанского, Ново-Оскольского, Острогожского, Богучарского и Павловского уездов; из Белгородского уезда в состав УССР включили лишь южную часть Муромской волости, из Грайворонского уезда лишь южную часть Грайворонской волости того же уезда, из Валуйского уезда Воронежской губернии лишь Троицкую волость и часть Уразовской волости. Таким образом, окончательное решение комиссии от 23 января 1925 г. практически совпадало с предложениями российской делегации, высказанными в конце ноября 1924 г. в докладе Президиуму ЦИК СССР²²².

В конечном итоге партийно-советскому руководству Курской и Воронежской губерний удалось отбиться от территориальных претензий со стороны Советской Украины и сохранить практически в целостности границы своих губерний. Самой существенной потерей явилась передача Украине всей территории Путивльского уезда (за исключением Крупецкой волости) Курской губернии.

Первая половина 1925 г. прошла в бесконечных согласованиях и уточнениях проекта комиссии по урегулированию границ с ЦИК СССР. Наконец, 16 октября 1925 г. председатель ЦИК СССР

²²¹ Там же. С. 230.

²²² Там же.

М.И. Калинин подписал соответствующее постановление. Хотя оно практически совпадало с решением комиссии, были однако и некоторые расхождения. Так, Троицкая волость Валуйского уезда Воронежской губернии отдавалась не полностью, а лишь ее южная часть, но зато из Путивльского уезда Курской губернии предстояло включить в состав Украины Пригородную, Ново-Гончарную, Ново-Слободскую, Шальгинскую и Белпочицкую волости, которые по вышеупомянутому решению от 23 января 1925 г. оставались в составе РСФСР²²³.

* * *

Украинское население, проживавшее в губерниях Центрального Черноземья, осталось в составе России. Но начиная со второй половины 1925 г. и вплоть до начала 1930-х гг. на этих территориях стала набирать силу политика советской украинизации. По-видимому, это была своего рода вынужденная компенсация со стороны местной власти, чтобы погасить недовольство среди части украинского нацменьшинства²²⁴, не удовлетворенного результатами территориального размежевания и продолжавшего настаивать на передаче этой территории Украине. В январе 1927 г. в газете «Известия» была опубликована заметка курского корреспондента «Национальные сельсоветы», в которой говорилось: «Происходившая весной 1926 г. передача части территории губернии Украине поставила вплотную вопрос об украинизации и в целом ряде сел с украинским населением, оставшихся в составе губернии; работа по украинизации до последнего времени, однако, не была развернута достаточно широко, особенно в отношении административного аппарата. Украинизировались, в первую очередь, школы, избы-читальни, ликпункты; сейчас начинается украинизация и аппарата советов»²²⁵.

Говоря о процессах, направленных на развитие национально-культурного строительства среди украинцев РСФСР и политики украинизации в России, следует иметь в виду, что здесь одну из ключевых ролей играла поддержка со стороны руководства УССР и украинских национал-коммунистов, например, таких, как Николай Алексеевич Скрыпник и его единомышленники. Благодаря их активной деятельности, направленной на поддержку и развитие украинского языка,

²²³ Там же. С. 231.

²²⁴ И, главное, их «патронов» из высшего руководства УССР, которое ратовало за присоединение этих территорий к Украине.

²²⁵ См.: Национальные сельсоветы: (от нашего курского корреспондента) // Известия. 1927. 29 янв. № 23.

культуры, национального самосознания, как на территории Украины, так и за ее пределами, всюду, где компактно проживали украинцы, в украинском политическом дискурсе 1920-х гг. Советскую Украину стали рассматривать в качестве нового Пьемонта, которому предстояло стать центром объединения для всех украинцев, в том числе и тех, кто проживал в соседней РСФСР. Именно Н.А. Скрыпник назвал СССР «культурным Пьемонтом всего украинского народа»²²⁶.

На протяжении всего времени проведения политики украинизации Скрыпника волновало состояние дел с обслуживанием культурных потребностей украинского населения РСФСР, которое он находил как «безусловно неудовлетворительное»²²⁷. Систематические отсылки губернских/областных руководителей из РСФСР на то, что у них в губернии/области не хватает учебников и учителей, готовых преподавать на украинском языке, не убеждали Скрыпника. Как полагает современный украинский исследователь В.Ф. Солдатенко, написавший биографию Скрыпника, он не раз с конкретными фактами на руках доказывал, что в вузах и педтехникумах России, в первую очередь, в регионах с преобладающим украинским населением, подготовка педагогических кадров для их работы в будущем на украинском языке вообще иногда прекращалась. «Как правило, — подчеркивал Скрыпник, — во всех соседних территориях с украинским большинством населения отсутствуют украинские газеты, украинский театр, украинская книга, украинский клуб». «Такое состояние без сомнения приводит к тому, что обслуживание культурных потребностей уменьшается и означает на деле усиленную и невольную русификацию украинского населения РСФСР, когда местные работники, одни, не сознавая того, другие — умышленно на протяжении многих лет не исполняют в этом деле многочисленных указаний, данных ВЦИКом, Наркомпросом РСФСР и другими центральными советскими и партийными органами РСФСР. Общая характеристика, которую можно дать состоянию украинского населения на территории РСФСР, примыкающей к СССР, может быть такая: школой украинское население или совсем не обеспечено, или обеспечено в очень незначительной мере. Все указания по данному вопросу центральной власти на местах не исполняются. Местные органы власти на деле проводят другую линию в отношении обслуживания украинского населения, нежели та, которую намечает центральная власть и партия в целом. Что это не

²²⁶ Цит. по: *Солдатенко В.Ф.* Незламний. Життя і смерть Миколи Скрипника. Київ, 2002. С. 176.

²²⁷ Там же. С. 177.

случайно, об этом свидетельствует факт закрытия украинских школ в Таганрогском округе, когда он был выделен из состава УССР и присоединен к Северо-Кавказскому краю. Административные органы, сельсоветы, волостные и уездные исполкомы, милиция, народный суд и все органы власти работают не на украинском языке, не на языке самого населения. В состав местных органов власти местные крестьяне и рабочие вовлечены слишком мало. Фактический добор по языковому и национальному принципу проводится только во время выборов всех этих органов власти и во время назначения на административную работу. Здесь нет никакой определенности, никакого плана, но на деле выходит недостаточное вовлечение местного украинского населения в работу советов, создается отставание, а через это и недостаточная советизация украинского населения. На этой почве растет недовольство, на этой почве усиливается враждебная нам агитация, ее значительные признаки замечены и на Кубани, и на Воронежщине»²²⁸.

Руководство УССР, обращая внимание на слабость работы среди украинского меньшинства в РСФСР, всячески подчеркивала угрозу со стороны «петлюровских элементов», готовых взять в свои руки руководство культурным процессом среди украинцев. «У контрреволюционных, шовинистических элементов на Украине момент необслуживания украинского населения в РСФСР занимает одно из значительнейших мест», — заявлял в своем выступлении перед делегатами II Всероссийского совещания уполномоченных по работе среди меньшинств (май—июнь 1928 г.) руководитель нацменработой в УССР Я. Саулевич²²⁹.

На наш взгляд, с уверенностью можно утверждать, что в 1920—1930-е гг. главным идеологом украинского проекта и самым активным практиком в деле его реализации среди малороссийского населения РСФСР был Н.А. Скрыпник, который на протяжении целого десятилетия не только пристально следил за тем, как разрешается украинский вопрос в РСФСР, но и сам пытался непосредственно участвовать в решении этой проблемы в выгодном для УССР клю-

²²⁸ Там же. С. 178—179.

²²⁹ Совещание уполномоченных по работе среди меньшинств при ЦИКах автономных республик, областных, краевых и губернских исполнительных комитетах, 1928 г. Стенографический отчет. М., 1928. С. 389.

Саулевич Я.Д. (1897—1937) — партийный и государственный деятель, один из организаторов работы с меньшинствами в УССР. С 1926 г. по 1930 г. заместитель председателя Центральной комиссии национальных меньшинств при ВУЦИК. Арестован по делу «Польской военной организации» в декабре 1934 г. Расстрелян в сентябре 1937 г.

че. На проходившем в апреле 1925 г. пленуме ЦК КП(б)У Скрыпник поддержал принятую в декабре 1924 г. резолюцию Коминтерна, требовавшую передать Украине все населенные украинским большинством районы Польши, Чехословакии и Румынии. Однако на этом он не остановился и предложил распространить этот же принцип на те области РСФСР, в которых украинцев было большинство. В марте 1928 г. Совет национальностей ЦИК СССР по инициативе Скрыпника начал масштабное исследование положения украинцев в РСФСР, уделив особое внимание Северному Кавказу и Кубани²³⁰.

Заботясь о местном украинском населении, которое, по его мнению, подвергается русификации, Скрыпник инициировал направление комиссии ЦИК СССР в Сибирь и на Дальний Восток с целью обследования обеспечения прав украинского национального меньшинства²³¹. Будучи наркомом просвещения УССР, он всячески доказывал, что никакой украинизации в южных районах Центрального Черноземья не проводится: «Если в Ц.Ч.О. не обращают преимущественного внимания на разрешение украинского национального вопроса, на культурное и экономическое поднятие украинцев в Ц.Ч.О., то это свидетельствует о наличии там российско-великодержавного шовинизма»²³².

20 ноября 1932 г., всего за несколько недель до свертывания украинизации в РСФСР, Скрыпник написал статью «Украинский вопрос в ЦЧО и Казахстане», в которой еще раз ставил вопрос о необходимости разрешения украинского вопроса в ЦЧО и выделении на эти мероприятия необходимых финансовых средств. В ней подчеркивалось, что если российские власти этого не делают, значит, проявляют великодержавный шовинизм. Статья была опубликована в киевской газете «Пролетарская правда»²³³.

По мнению Т. Мартина, украинский вопрос в РСФСР возник из-за того, что в ходе территориального размежевания 1924—1925 гг. соглашение о границах Украину не удовлетворило, и она начала действовать в двух направлениях: требуя пересмотреть пограничные со-

²³⁰ См.: *Мартин Т.* Указ. соч. С. 389, 398.

²³¹ См.: ГА РФ. Ф. Р-3316. Оп. 20. Д. 204. Л. 15—16, 60—61.

²³² Цит. по: *Марчуков А.В.* Указ. соч. С. 413. Как только начались организационные мероприятия по созданию Центрально-Черноземной области, Скрыпник сразу же обратил внимание руководства страны на положение украинцев в крае. «Дальше этот вопрос нельзя задерживать, отсрочка в разрешении этого вопроса с 1925 г. и до нынешнего момента дала свои пагубные результаты». Цит. по: *Солдатенко В.Ф.* Указ. соч. С. 179.

²³³ См.: ЦК РКП(б)-ВКП(б) и национальный вопрос. С. 715.

глашения и одновременно настаивая на том, чтобы правительство РСФСР предоставило украинцам статус национального меньшинства и вплотную занялось осуществлением политики украинизации²³⁴.

В этих условиях летом 1925 г. появилась статья секретаря ВУЦИК А.И. Буценко²³⁵, утверждавшего, что 6,5 млн украинцев, проживающих в РСФСР, лишены своих национальных прав, и что Украина должна проявить интерес «к вопросу украинского населения РСФСР». 1 сентября 1925 г. на заседании малого президиума ВУЦИК был заслушан проект резолюции специальной комиссии по докладу Наркомпроса УССР об общем положении культурно-просветительской работы среди украинского населения союзных республик. В докладе указывалось, что «среди украинского населения до сего времени не проведено выделения украинских административно-территориальных районов, культурно-просветительская работа ведется слабо», «Наркомпросами республик не уделяется достаточно внимания делу украинизации культурно-просветительской работы, вследствие чего украинское население систематически обращается за культурной помощью непосредственно в УССР». Президиум ВУЦИК постановил обратиться в ЦИК СССР с просьбой о проведении ряда мероприятий, которые обеспечили бы «правильное развитие культурно-просветительской работы среди украинского населения СССР». «Необходимо срочно приступить к выделению административно-территориальных районов в местностях с большинством украинского населения, предварительно проведя широкую разъяснительную кампанию, и в этих районах провести украинизацию советского аппарата. Затем необходимо учредить кафедры украиноведения в тех вузах, которые будут иметь непосредственную связь с выделенными украинскими административными районами. Необходимо также установить в законодательном порядке определенные сроки перевода всей культурно-просветительской работы на украинский язык, приспособивая к этому инспектуру органов

²³⁴ Мартин Т. Указ. соч. С. 395.

²³⁵ Буценко А.И. (1889—1965) — украинский советский государственный и политический деятель. С 1923 до 1927 г. — секретарь ВУЦИК. В 1924—1925 гг. был представителем Украины в комиссии по урегулированию границ между РСФСР, УССР и БССР. С 1929 г. работал на различных должностях в РСФСР. В 1931—1933 гг. — председатель Дальневосточного краевого исполкома. Занимая этот пост, способствовал активному проведению политики украинизации на Дальнем Востоке. В 1937 г. арестован по обвинению в создании и руководстве украинской национал-фашистской организации. 18 лет провел в сталинских лагерях. В 1955 г. освобожден из заключения и реабилитирован.

Наркомпроса. С целью ознакомления с языком, культурой и экономикой данной области необходимо приступить к организации краткосрочных педагогических курсов для учителей-украинцев, а при существующих вузах Кубанской области, Сибири и Туркестана организовать украинские кафедры. Для студентов, желающих учиться в вузах Украины, необходимо завести стипендии, наряду со стипендиями в других вузах СССР. Необходима также помощь со стороны Союза в деле организации культурно-художественных объединений, библиотек, театров, музеев, особенно [необходимо] организовать по селам избы-читальни и ликпункты и снабжать таковые литературой. Госиздату РСФСР необходимо издать на украинском языке достаточное количество учебников, а также методических учебников, которые были бы приспособлены к условиям данной области. Для проведения всей этой работы необходимо ассигновать специальные средства, как по государственному, так и местному бюджету»²³⁶.

Что же касается непосредственной помощи со стороны Украины, то президиум ВУЦИК поручил Наркомпросу УССР забронировать по всем вузам определенное количество мест для студентов-украинцев из союзных республик, а также, в случае потребности нацреспублик «в научных украинских силах», выделить необходимое количество работников-украинцев. Кроме того, Наркомпрос УССР должен был в ближайшее время установить «жесткую связь» с Наркомпросами союзных республик, взяв на себя инициативу в деле организации совместных научно-методических совещаний, экскурсий и конференций²³⁷.

На проходившей в апреле 1926 г. сессии ЦИК СССР В.П. Затонский²³⁸ поднял вопрос об отношении к украинцам в Курске. Тогда же А.А. Хвыля²³⁹ написал статью об украинцах, живущих в РСФСР, и опубликовал ее в газете «Коммунист», органе ЦК Компартии Украины²⁴⁰.

После того, как в 1926 г. фактически была прекращена украинизация на Кубани, украинские власти начали шумную кампанию в

²³⁶ ГА ВО. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 2097. Л. 184—185 об.

²³⁷ Там же.

²³⁸ Затонский В.П. (1878—1938) — украинский советский и партийный деятель, академик ВУАН, один из руководителей Советской Украины. В 1922—1924 гг. — нарком просвещения УССР, в 1925—1927 гг. — секретарь ЦК КП(б)У.

²³⁹ Хвыля А.А. (1898—1938) — украинский советский и партийный деятель, публицист, один из руководителей Советской Украины. С 1927 по 1937 г. член Оргбюро ЦК КП(б)У. В 1933—1936 гг. — первый заместитель наркома образования УССР.

²⁴⁰ Мартин Т. Указ. соч. С. 388, 395.

печати, обвиняя ответственных работников Северо-Кавказского края в извращении принципов ленинской национальной политики. В газете «Вісті ВУЦВК» в 1927 г. появилась постоянная колонка об «украинцах в РСФСР». Был написан цикл из 12 статей, представлявший собой отчет о поездке по Северному Кавказу. Читателям рассказывали об истории украинского присутствия в этом регионе и сообщали о том интересе, который северокавказские украинцы проявляют к своим «этническим братьям» на Украине. В центре внимания авторов большинства статей находились Северный Кавказ и Кубань, однако кампания, развернувшаяся в печати в 1927 г., привела к тому, что украинский вопрос стали поднимать на Дальнем Востоке, в Казахстане и Сибири, где проживало много украинцев. «Мы, граждане Украинской ССР, интересуемся тем, как живут украинцы за пределами Украины. Мы не безразличны к тому, как живут украинцы в Западной Украине, и не безразличны к условиям жизни тех украинцев, которые эмигрировали в Америку. Но интересуемся мы и тем, как живут украинцы, рассеянные по всему Советскому Союзу», — писала в то время центральная украинская газета²⁴¹.

В связи с этим Т. Мартин приходит к заключению, что Советская Украина к концу 1920-х гг. стала восприниматься многими украинцами в РСФСР в качестве защитницы их национальных и культурных интересов: «Действительно, украинцы, живущие в РСФСР, судя по всему, проявляли к Украинской ССР все больше интереса и были готовы признать ее своей культурной и политической покровительницей. И украинские государственные органы, и украинские газеты сообщали о том, что они получают от украинцев из РСФСР множество жалоб на плохое отношение к ним по причине их национальной принадлежности, а также просьбы оказать культурную помощь со стороны Украины. И Украина посылала в РСФСР книги, журналы и даже украинских учителей. Таким образом, ее начали воспринимать в качестве Пьемонта для украинцев из РСФСР, а Украина поступала соответственно»²⁴².

Вполне понятно, что в подобных условиях украинские руководители не оставляли попыток расширить территорию своей республики за счет пограничных районов РСФСР. Уже в мае 1927 г. ЦК КП(б)У направил в ЦК ВКП(б) докладную записку по этому вопросу. Ссылаясь на то, что на непосредственно прилегающей

²⁴¹ Там же. С. 396.

²⁴² Там же. С. 396—397.

к УССР территории РСФСР оставалось около 2 млн украинцев, расселенных компактными группами в Курской, Воронежской губерниях и Северо-Кавказском крае, украинский ЦК предлагал передать Украине часть районов Курской и Воронежской губерний, заселенных, по мнению харьковских властей, украинцами, а также вернуть УССР Шахтинский и Таганрогский округа²⁴³.

Не прошло и года, как в апреле 1928 г. на повестке дня Политбюро ЦК КП(б)У вновь стоял вопрос об урегулировании государственной границы между УССР и РСФСР. Пользуясь тем, что в центре начались практические работы по созданию Центрально-Черноземной области (ЦЧО), руководители УССР опять выдвинули свои претензии — на этот раз только на часть Воронежской и Курской губерний. Украинские лидеры ссылались на «грубое извращение национальной политики партии по отношению к украинскому населению в Курской и Воронежской губерниях», где, по их мнению, украинизация не проводилась. К тому же, по мнению украинских национал-коммунистов, в экономическом плане указанные территории имели «гораздо больше общих черт с приграничными округами УССР». Таким образом, заключало украинское Политбюро, «проведение государственной границы между УССР и РСФСР по этнографическому принципу вполне совпадает с сельскохозяйственными и экономическими районами»²⁴⁴.

Украинские лидеры обратились со своими требованиями в Секретариат ЦК ВКП(б), куда и было отправлено соответствующее письмо. Кроме того, они пытались решить вопрос не только официальным путем: сохранился черновик письма тогдашнего украинского партийного лидера Л.М. Кагановича Сталину. В этом документе Каганович просил выслушать мнения украинских партийных руководителей «по национальному вопросу», частью которого он считал «вопрос о передаче Украине украинских уездов Воронежской и Курской губерний»²⁴⁵.

Однако интересы республиканской элиты противоречили интересам центрального руководства. И обе попытки украинцев оказались безуспешными. Проблема «украинских уездов Курщины и Воронежчины» волновала также и украинскую интеллигенцию. Вопрос о судьбе этих районов был задан Сталину 12 февраля 1929 г. во время встречи генерального секретаря ВКП(б) с украинскими писателями. Сталин ответил, что «этот вопрос несколько раз обсуж-

²⁴³ *Борисенко Е.Ю.* Феномен советской украинизации. С. 104.

²⁴⁴ Там же. С. 104—105.

²⁴⁵ Там же. С. 105.

дался у нас» и решено было ничего не менять: «слишком часто меняем границы — это производит плохое впечатление и внутри страны, и вне страны». Было упомянуто также, что у «некоторых русских это вызывает большой отпор» и с этим «надо считаться». «У нас каждый раз, когда такой вопрос ставится, начинают рычать: а как миллионы русских на Украине угнетаются, не дают на родном языке развиваться, хотят насильно украинизировать и т.д.», — рассуждал Сталин. Но с точки зрения вождя, в СССР нет никаких границ: «С точки зрения национальной культуры, и с точки зрения развития диктатуры, и с точки зрения развития основных вопросов нашей политики и нашей работы, конечно, не имеет сколько-нибудь серьезного значения, куда входит один из уездов Украины и РСФСР»²⁴⁶.

После того, как в конце 1928 г. руководство Северо-Кавказского края одобрило трехлетний план украинизации 37 районов, населенных украинцами, украинизация быстро распространилась на Нижнюю Волгу, Казахстан и Дальний Восток. Все это привело к дальнейшему усилению роли руководства УССР как проводников и покровителей политики украинизации на территории РСФСР. К нему теперь все чаще обращались из различных регионов России с просьбами помочь в проведении тех или иных мероприятий в рамках украинизации. В феврале 1929 г. Наркомпрос УССР принял резолюцию, начинавшуюся следующими словами: «Наркомпрос, в качестве органа украинской советской государственности готовый возглавить процесс создания общих культурных ценностей для всего украинского народа, обязан осознанно поставить перед собой задачу практического обслуживания культурных интересов и потребностей всего украинского народа, то есть не только населения Украинской ССР, но и украинцев, живущих в других советских республиках». В то же время украинские газеты призывали читателей не быть «равнодушными» и оказывать помощь «далеким колониям украинцев... [в] братских республиках»²⁴⁷. Нет сомнения, что благодаря помощи со стороны Советской Украины украинизация в РСФСР в начале 1930-х гг. стала осуществляться гораздо быстрее и широкимасштабнее.

* * *

В конце данной главы следует еще раз остановиться на причинах, которые побудили большевиков к активной реализации политики

²⁴⁶ Там же.

²⁴⁷ Цит. по: *Мартин Т. Указ. соч.* С. 399—400.

украинизации на территории РСФСР начиная с 1923 г. Мощное украинское национальное движение в годы революции и Гражданской войны привело к тому, что во многих регионах Советской России, где проживали компактно малороссы/украинцы, началась стихийная украинизация «с низу», проводником которой являлось, как правило, местное беспартийное учительство. Поэтому стремление большевиков перехватить инициативу из рук украинских националистов («петлюровцев») и необходимость поставить под жесткий партийно-идеологический контроль стихийную («самостийную») культурно-просветительную работу беспартийного украинского учительства, одновременно придав ей характер плановой и систематической работы со стороны государственных органов, стало одной из основных причин советской украинизации на территории Центрального Черноземья, Кубани, Поволжья.

Кроме того, следует иметь в виду, что политика коренизации, как главный инструмент решения национального вопроса в СССР в 1920—1930-е гг., стала во многом уступкой националам, прежде всего национал-большевикам из КП(б)У, выступавшим за самую широкую национально-культурную автономию украинцев в рамках формирующегося союзного государства. Отсюда патронаж, «шефство» в отношении украинского населения РСФСР со стороны партийного руководства Советской Украины, пристально следившего за тем, как реализуется национально-культурное строительство среди украинцев, проживающих за пределами УССР. Как об этом говорил в 1923 г. Скрышник, «украинцев, проживающих на территории РСФСР, надлежит рассматривать, как национальные меньшинства и вести среди них работу на их родном языке». Советская Украина должна была стать центром объединения, своего рода украинским Пьемонтом, не только для западных украинцев Польши, но так же и для восточных украинцев, проживавших на территории РСФСР, где они были признаны национальным меньшинством, наряду с другими народами. Пересмотр границ в 1924 г. между УССР и РСФСР вновь обострил «украинский вопрос в России» — руководство Советской Украины настойчиво требовало проведения украинизации на всей территории РСФСР, где проживали украинцы.

Наконец, не стоит забывать и о внешнеполитическом факторе. Несмотря на то, что украинское население России не имело общих границ с Польшей, советское руководство всячески старалось показать полякам, что в СССР защищены интересы украинцев не только как титульной нации (в УССР), но и как национального

меньшинства (в РСФСР). Поэтому когда 27—28 ноября 1924 г. российско-украинская комиссия по пересмотру административно-территориальных границ приступила к своей работе, председатель комиссии А.Г. Червяков, открывая заседание, обратил внимание ее участников на политическую сторону обсуждаемого вопроса. «Работы нашей комиссии, — сказал он, — стали предметом обсуждения, полемики, нападок, всяких инсинуаций в заграничной прессе, главным образом в эмигрантской прессе и в польской... Мы по отношению к Польше ведем довольно агрессивную политику в смысле поддержания национального движения, национальных меньшинств, находящихся в Польше, украинцев и белорусов. По отношению к ним мы ведем борьбу за всякий клочок, на котором живут украинцы или белорусы, требуя включения их в состав территории Украины или Белоруссии... Поэтому у себя на территории нужно быть особенно выдержанными для того, чтобы избежать возможности упрека в том смысле, что мы требуем по отношению к Польше одного, в то время как не проводим до конца нашей национальной политики. Наша работа сделалась предметом инсинуаций заграничной прессы в том смысле, что украинские домогания на присоединение к Украине территории с украинским населением встречают решительный отпор со стороны русских товарищей»²⁴⁸.

Вместе с тем, территориальный спор, возникший в 1920-е гг. со всей остротой поднял вопрос, на какую территорию будет распространяться политика украинизации, как будут решены национальные проблемы на границе Украины и России. Практически все украинское население, проживавшее в губерниях Центрального Черноземья (за исключением Путивльского уезда), осталось в составе РСФСР. В связи с этим политика украинизации должна была погасить недовольство среди той части украинцев, которая была не удовлетворена результатами территориального размежевания и продолжала настаивать на передаче данных территорий Украине.

²⁴⁸ Цит. по: *Борисенко Е.Ю.* Украина и Россия: спор о границах в 1920-е годы. С. 227—228.

Глава 3

Политика украинизации в Центральном Черноземье в 1923–1932 гг.

Первые шаги: Украинизация системы народного образования и культурно-просветительских учреждений (1923–1925 гг.)

Переходя к рассмотрению политики украинизации на территории Центрального Черноземья, необходимо сделать несколько пояснений. Во-первых, политика украинизации будет анализироваться нами на основании выделенных в предыдущей главе трех этапов украинизации. Во-вторых, отдельно будет рассмотрен вопрос украинизации школ и культурно-просветительных учреждений, с чего собственно и началась политика украинизации, и отдельно важнейшие мероприятия в области украинизации партийного, советского и административного аппаратов, которые стали осуществляться на втором ее этапе. Причем сначала речь пойдет о Воронежской и Курской губерниях, а с середины 1928 г. политика украинизации рассматривается нами в рамках образованной в это время Центрально-Черноземной области (ЦЧО).

Работа по украинизации начальных школ и культурно-просветительных учреждений началась в губерниях Центрального Черноземья уже в конце 1922 — начале 1923 г.

В конце декабря 1922 г. в Воронежский губернский отдел народного образования поступил циркуляр Наркомпроса РСФСР о необходимости организовать процесс обучения в школах на украинском языке. Во-первых, следовало «устранить недостаточно внимательное отношение местных УОНО и ГорОНО к культурно-просветительным нуждам украинского населения и принять меры к созданию нормально-правильных условий работы». Во-вторых, приступить к переводу на украинский язык обучения в школах I-й ступени с преобладающим количеством украинских детей. И, в-третьих, ввести в школах II-й ступени в качестве обязательного предмета (не менее 2-х часов в неделю в каждой группе¹) преподавание украиноведения (украинский язык, литература, история,

¹ В 1920—1930-е гг. учащиеся школ были объединены не в классы, а в группы.

культура). Причем украиноведение должно было вводиться и там, где в школах учащиеся-украинцы составляли более 50%, а само украинское население составляло меньшинство. На документе стоит резолюция заведующего ГубОНО Чуева: «Бюро нацмен. Издать соответствующий циркуляр и разослать по всем УОНО»².

Но буквально за несколько дней до получения циркуляра, 19 декабря 1922 г., заведующий Воронежским губернским бюро по просвещению нацменьшинств С. Пономарев сам направил в адрес ГубОНО информационное письмо, в котором предложил провести ряд мероприятий, чтобы «изжить ненормальность в деле просвещения украинцев». «Бюро должно признать, что просвещению среди украинцев уделяется очень мало внимания», — говорилось в письме. «Объясняется это отчасти оторванностью района, населенного украинцами, от Воронежа, местопребывания бюро нацмен. Очень трудно установить деловую связь с местами, а заведующие УОНО украинских уездов в большинстве безразличны к вопросам просвещения на украинском языке». По мнению Пономарева, чтобы начать украинизацию школ в губернии, необходимо было немедленно изыскать денежные средства для оплаты преподавателям украинского языка и литературы в педтехникумах южных уездов; организовать в течение текущего учебного года краткосрочные курсы по украиноведению для учителей украинских уездов; перевести несколько десятков школ на украинский язык обучения. «Причем, в местах, где очень слабо влияние обрусения, а учителя случайно великороссы, заменить учителей великороссов украинцами». Кроме того, необходимо ввести преподавание украинского языка и литературы для учащихся-украинцев в советских партийных школах и «изыскать средства для пополнения библиотек украинской литературой, причем, в дальнейшем половину средств, отпускаемых библиотекам на приобретение литературы, расходовать на закупку украинских книг». Наконец, следовало организационного укрепить аппараты Валуйского, Алексеевского, Острогожского, Богучарского и Калачеевского уездных отделов народного образования, назначив украинцев на должности заведующих социальным воспитанием (соцвосом) школ. Кроме того, предлагалось расширить штат бюро нацмен до трех человек, создать украинские секции ОНО не только в вышеуказанных уездах, но также в Павловском и Новохоперском. Последним пунктом значилось пред-

² ГА ВО. Ф. Р-1. Оп.1. Д. 675. Л. 96.

ложение «позаботиться об организации сельских “Просвит”, действующих на основе устава, принятого Политпросветом»³.

В начале 1923 г., к моменту подготовки I Всероссийского съезда заведующих Губсовнацменами, ситуация с просвещением украинского нацменьшинства в Воронежской и Курской губерниях Центрального Черноземья складывалась следующим образом. В Воронеже существовало губернское бюро по просвещению нацменьшинств, организованное при ГубОНО 1 сентября 1922 г. (До этого с 25 января по апрель 1922 г. работу по просвещению украинского населения вело украинское бюро при ГубОНО.) В его ведении находились 9 украинских школ I-й ступени, 4 украинских детских дома и 4 украинских «Просвіти». (Кроме того, существовали еще еврейская и немецкая школы I-й ступени, один еврейский детский дом, всего 20 нацменучреждений.)⁴

По информации Воронежского бюро нацмен, в южных уездах Воронежской губернии проживало около 1 100 тыс. украинцев. В связи с этим бюро нацмен разослало уездным отделам народного образования циркуляры с просьбой провести анкетирование среди учителей, которые могли бы приступить к занятиям на украинском языке и указать те населенные пункты, в школах которых система образования должна строиться на украинском языке. «К сожалению, от УОНО не поступало никаких анкет, ни сообщений об учителях-украинцах, а Валуйский ОНО ответил, что таковых в уезде нет, и только Острогожский ОНО прислал сообщение, что два учителя изъявили желание вести обучение на украинском языке»⁵.

Следует отметить немаловажный факт, что все 9 украинских школ I-й ступени, 4 детских дома и 3 (из четырех) «Просвіти» были организованы только в октябре 1922 г. и только в Острогожском уезде, после двухнедельной командировки туда заведующего бюро нацмен С. Пономарева. В докладе о деятельности Воронежского бюро нацмен, датированного январем 1923 г., Пономарев сообщал, что пребывание в Острогожском уезде дало убеждение, что дело национального образования необходимо сельскому населению, которое совершенно не обрусело и с большим трудом постигает учение на русском языке. Вместе с тем, он признавал, что «местные ОНО отнеслись совершенно индифферентно к предложению бюро нацмен вести работу по украинскому просвещению», а

³ Там же. Л. 57 а—57 а об.

⁴ ГА РФ. Ф. А-296. Оп. 1. Д. 53. Л. 75—75 об.

⁵ Там же. Л. 74 об.

в Острогожском ОНО инспектор вообще не знал, что необходимо провести учет учителей-украинцев и приступить к работе по просвещению украинцев на родном языке⁶.

В докладе «О положении дела просвещения национальных меньшинств в Воронежской губернии», составленном в конце 1923 г., говорилось, что украинизация школ в Острогожском, Богучарском, Алексеевском, Калачеевском, Валуйском и Павловском уездах началась еще в 1922 г. Однако на первых порах «пришлось констатировать инертность уездов в этом вопросе, чему способствовали, с одной стороны, новизна дела, а с другой, недостаточность учебных пособий на украинском языке, а также и отсутствие учета учителей, могущих приступить к преподаванию на украинском языке». Так, например, из Павловского УОНО заместитель заведующего Гребенников 8 ноября 1922 г. прислал следующий ответ по поводу возможной украинизации школ: «Доношу, что за отсутствием населения с украинским наречием, а также и преподавателей, знакомых с украинским языком, преподавание этого языка в Павловском уезде особой необходимостью не вызывается»⁷.

В это же время, как сообщал председатель Курского Губсовнацмена Гордиенко, работавший на должности с мая 1922 г., в Курской губернии на 8 южных уездов (Путивльский, Рыльский, Суджанский, Львовский, Грайворонский, Белгородский, Корочанский, Новооскольский) с украинским населением не менее 600 тыс. человек имелось всего 4 украинских школы I-й ступени и одно культурно-просветительное товарищество «Проминь» в г. Мирополье Суджанского уезда, объединявшее до 100 человек. На государственном снабжении находились две украинские школы I-й ступени в сл. Пенянки Миропольской волости Суджанского уезда на 160 и 95 учащихся при 5 преподавателях и небольшая украинская школа — 12 учащихся и 1 преподаватель — в Курске. Кроме того, одна украинская школа в Белгороде, где обучалось свыше 70 человек при 3 преподавателях, содержалась за счет средств Белгородского участкового комитета профсоюза железнодорожников (учкпрофсожа)⁸.

По мнению председателя Курского Губсовнацмена, «для урегулирования положения национальных учреждений в Курской губернии нужны твердые категорические указания центра (Наркомпро-

⁶ Там же.

⁷ ГАОПИ ВО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1055. Л. 9.

⁸ ГА РФ. Ф. А-296. Оп. 1. Д. 53. Л. 62.

са) в порядке предписаний ГубОНО об украинизации школ в местах с преобладающим или даже значительным украинским населением и ассигнование специальных на этот предмет кредитов, при обязательном условии расхода их по назначению». Одновременно было указано на необходимость «внедрения в сознание нацменьшинств уверенности в том, что украинские школы дают все права общегосударственных школ, необходимо законодательное положение по этому предмету с широким его опубликованием среди украинского населения и всемерная поддержка со стороны республики и национальных культурно-политическо-просветительных организаций и учреждений, дабы украинское население не смотрело на проявляемые в настоящее время заботы правительства, как на временного характера меры, что наблюдается в настоящее время»⁹.

В конце января — начале февраля 1923 г. в Москве прошел I Всероссийский съезд заведующих Губсовнацменами, где впервые на общероссийском уровне обсуждались вопросы, связанные с культурно-просветительной деятельностью местных органов народного образования в отношении национальных меньшинств, в том числе, украинцев на территории РСФСР. Итогом работы съезда стало то, что уже через несколько дней коллегия Наркомпроса РСФСР утвердила новое положение о Советах по просвещению нацменьшинств (по типу центрального Совнацмена) и уполномоченных по просвещению нацменьшинств. На основании этого положения 5 марта 1923 г. при Воронежском губернском отделе народного образования учредили должность уполномоченного по просвещению нацмен. Таким образом, в 1923 г. окончательно складывается структура местных органов Наркомпроса РСФСР, на которые в дальнейшем была возложена обязанность просвещения украинского нацменьшинства.

Тогда же заведующий Украинским центральным бюро Совнацмена Наркомпроса РСФСР В.А. Гадзинский направил на места, в адрес всех украинских бюро областных и губернских Совнацменов циркуляр, впервые обозначивший цели и задачи в деле культурно-просветительной работы среди украинцев России, в том числе проживавших в губерниях Центрального Черноземья. В нем говорилось, что «I-й Всероссийский съезд Совнацмен в январе 1923 г. дал возможность в первый раз за время революции сделать смотр небольшого кадра работников на ниве просвещения украинцев, проживающих в России», а также предоставил возможность под-

⁹ Там же. Л. 62 об.

вести итог несистематичной работе на местах, проводившейся без общего плана, в крайне тяжелых условиях на огромных пространствах от Северного Кавказа до Дальнего Востока¹⁰.

Что представляет собой это разбросанное на огромных расстояниях население в смысле политическом, экономическом и культурном, задается вопросом Гадзинский. Во-первых, «в политическом отношении украинское население — отсталая, с большим процентом неграмотных крестьянско-казачья масса, которая живет далеко от культурных центров», для которой еще и сегодня непонятен смысл революционных преобразований, направленных, будто бы, против крестьянской собственности. «Консерватизм в жизни и идеологии не дал возможности этой массе слиться с окружающим ее местным населением и позволил ей удержать особенности языка и бытовых форм культуры. Семь миллионов украинского населения России представляют собой национально и социально довольно сознательную, но политически отсталую казачью и крестьянскую массу»¹¹. Во-вторых, в экономическом отношении украинское крестьянство является весьма важным фактором экономического возрождения республики, так как в сравнении с местным неславянским населением, особенно в Поволжье, Туркестане и Сибири, оно обладает более высокой агрокультурой. В-третьих, украинцы, сознающие свою национальную обособленность, желают иметь школу на своем родном языке. Кроме того, они выступают за организацию украинских клубов, изб-читален, драматических кружков, хоров.

Все это, по мнению Гадзинского, должно найти отражение в деятельности украинских бюро Совнацмена на местах в 1923 г. Они должны решить две важнейшие задачи: организовать советскую школу с украинским языком преподавания и начать политико-просветительную работу в украинских селах России¹².

Как было указано в директивном письме Гадзинского, «после двух лет несистематичной, отрывистой, индивидуальной работы» необходимо отбросить «анархистские уклонения и индивидуальные симпатии к отдельным сторонам просветительной работы» и обратить все внимание на школу. Важнейшим условием в деле организации украинских школ должен стать учет учителей, владеющих украинским языком. «Учет сил, прямо персональный, немногочисленного украинского учительства, точное знание массовых

¹⁰ ГА ВО. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 675. Л. 45.

¹¹ Там же.

¹² Там же. Л. 45 об.

сосредоточений украинского населения, его отношения к вопросу школы на родном языке, твердая сеть школ, которые уже функционируют, и мест, в каких природные условия делают возможным открытие школ с изучением на украинском языке, — вот первые условия успеха в практической работе. Не начинать с обширных планов, а постепенно укреплять и развивать то, что есть на руках, этот принцип должен быть нашей первой, самой важной директивой»¹³.

В письме обращается внимание и на состояние дел с подготовкой будущих учителей для украинских школ. В связи с тем, что надежд на открытие в ближайшие годы новых украинских педтехникумов нет, то, как считает Гадзинский, необходимо укрепить политико-просветительную деятельность двух ныне существующих украинских педтехникумов — Ново-Анненского в Царицынской губернии и Полтавского в Кубано-Черноморской области. «Если укрепим престиж этих техникумов как в педагогическом, так и в политическом направлении, будущность систематического выпуска около 50 новых учительских сил ежегодно будет обеспечена». Педтехникумы «должны постараться стать действительно советскими школами с преподаванием на украинском языке, а не воспитывать молодежь в буржуазно-мещанской националистической идеологии»¹⁴. Также в ближайшее время должен быть положительно разрешен и вопрос об организации при существующих педтехникумах кафедр украиноведения.

Но если вопрос об украинских школах I-й и II-й ступенях, а также педтехникумах «поставлен ясно и некоторая работа сделана», то работа по политическому просвещению украинского населения на украинском языке, как указано в письме, «почти не начата». Гадзинский отмечает две важнейших причины, являющиеся тормозом: во-первых, почти все работники просвещения среди украинцев в большинстве своем беспартийные, и, во-вторых, существует ошибочное мнение, что политико-просветительная деятельность среди населения менее важное дело, чем работа в области организации украинских школ и подготовки для них соответствующих педагогических кадров.

«Этого мало, товарищи, что существуют читальни-хоры, драматические клубы и т.д. Поскольку в них не будет обращено внимание на развитие политико-просветительной работы, то эта работа не будет иметь действительного, реального, практического зна-

¹³ Там же. Л. 46.

¹⁴ Там же.

чения». И далее Гадзинский делает главный вывод: «Нужно вести среди нашей молодежи агитацию, чтобы она попала в комсомол, чтобы переварила в его рядах свои отсталые взгляды, чтобы в будущем эта молодежь стала, действительно, связью, основой развития села и города, рабочего и крестьянина, “молота и серпа”».

Это, товарищи, наша боевая задача.

В течение нескольких лет наши силы истощатся, и необходимо подготовить для этой этнографической массы украинского крестьянства кадр людей не с отсталой хохлацкой или малороссийской психикой, а боевых, стойких работников, которые, не забывая своего народа, сумели бы его связать кровью с кровью, костью с костью с тем могучим движением современного периода цивилизации, который называется борьбой за коммунизм и оканчивается уничтожением экономического, классового, культурного и национального рабства, которое создает основу будущего, действительно свободного, человека.

Кроме этой агитации среди молодежи за вступление в РКСМ¹⁵, нужно усилить поступление украинской крестьянской молодежи в губернские и уездные совпартшколы¹⁶, а также поступление украинского крестьянства на рабфаки¹⁷,¹⁸.

В письме Гадзинский обращает внимание сотрудников местных украинских бюро на крайне тяжелые условия работы: «Украинское центральное бюро приступает к работе в 1923 г. с “отрядом” в двенадцать человек». (В этом отряде украинских работников просвещения указаны уполномоченные по просвещению нацмен Воронежской (Пономарев) и Курской (Гордиенко) губерний.) «Вот все, уважаемые товарищи, что мы имеем в данный момент в аппарате

¹⁵ РКСМ — Российский коммунистический союз молодежи, образован в 1918 г.; в 1924 г. ему присвоено имя В.И. Ленина — Российский ленинский коммунистический союз молодежи (РЛКСМ); с марта 1926 г. — Всесоюзный ленинский коммунистический союз молодежи (ВЛКСМ).

¹⁶ Совпартшколы — советско-партийные школы. Наряду со школами политграмоты, они создавались для подготовки партийных управленческих кадров, повышения их образовательного уровня. В программу обучения, помимо курса политических дисциплин, входили также общеобразовательные предметы. Курсантами школы могли стать члены РКП(б), РКСМ и профсоюзов, бывшие красноармейцы, а также командированные волисполкомами крестьяне (не моложе 17 лет), «стоящие на платформе советской власти» и имевшие образование в объеме школы I-й ступени.

¹⁷ Рабфаки — рабочие факультеты — специальные курсы (затем собственно факультеты) для подготовки в кратчайший срок рабочих и крестьян в высшую школу. Существовали с 1919 г. до середины 1930-х гг.

¹⁸ ГА ВО. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 675. Л. 46 об — 47.

НКП, чтобы удержать и развить просветительную работу и школы для 7 миллионов украинцев в России». Письмо заканчивается предложением Гадзинского высылать в Центральное украинское бюро ежемесячные отчеты уполномоченных по просвещению украинского населения о проделанной работе, а также распространить как можно больше экземпляров этого циркуляра в городах, селах и хуторах, где живут украинцы¹⁹.

Таким образом, накануне XII съезда РКП(б), который определил важнейшие направления политики коренизации, в губерниях Центрального Черноземья, где проживало по разным подсчетам от 1,5 до 2 млн украинцев, имелось в лучшем случае всего 13 украинских школ I-й ступени, 4 детских дома и 5 культурно-просветительных объединений («Просвіт»). Вместе с тем, на повестку дня перед местным руководством выдвигалась, в качестве одной из первоочередных задач, работа с украинским нацменьшинством, как по партийно-советской линии, так и по культурно-просветительной.

Новый импульс работе по украинизации школ в Воронежской губернии был дан после того, как вопрос о просвещении нацменьшинств активно обсуждался на IV губернском съезде заведующих УОНО и уездных инспекторов в августе 1923 г. Делегаты съезда, руководствуясь директивами по национальному вопросу XII съезда РКП(б), постановлениями III Всероссийского съезда заведующих ГубОНО и I съезда заведующих Губсовнацменов, постановили уделить наибольшее внимание в деле просвещения на родном языке многомиллионному украинскому населению губернии. Для этого в 6 украинских уездах Воронежской губернии — Россосанском, Острогожском, Богучарском, Валуйском, Калачеевском и Новохоперском — следовало:

а) увеличить сеть украинских школ I-й ступени с 9 до 61;

б) стремиться к введению украинского языка, как в дошкольных, так и в школьных детских домах с «превалирующим составом детей украинской национальности»;

в) в школах II-й ступени, по примеру Калачеевской и Россосанской школ II-й ступени, ввести обязательное преподавание украиноведения и украинского языка;

г) считать введение украиноведения и украинского языка на педагогическом факультете Воронежского университета «как первый шаг в области подготовки учителей для преподавания на украин-

¹⁹ Там же. Л. 47.

ском языке в школах II-й ступени»; в целях подготовки учителей для украинских школ I-й ступени в Богучарском, Валуйском и Острогожском педтехникумах также ввести с нового учебного года эти дисциплины, «для чего соответствующим заведующим УОНО озаботиться подысканием преподавателей, а ГубОНО — снабдить педтехникумы соответствующей литературой»; в будущем учебном году организовать курсы для учителей, что «безусловно послужит успехам украинизации школы»;

д) укрепить существующие украинские клубы («Просвिति») в Воронеже и Россошанском уезде; просить Совнацмен и Главполитпросвет Наркомпроса РСФСР выслать в библиотеки и избы-читальни вышеуказанных шести уездов газеты и литературу на украинском языке. «Одновременно стремиться к переводу газет тех же уездов также на украинский язык, а «Воронежской коммуне»²⁰ отвести для этой цели особую страничку»²¹.

В это же время на пленуме Воронежского губкома партии был заслушан доклад заведующего Воронежским ГубОНО А.Л. Щепотьева о состоянии просвещения национальных меньшинств в Воронежской губернии. Пленум постановил приступить «к фактическому и широкому проведению просвещения национальных меньшинств на родном языке в соответствии с имеющимися на этот счет постановлениями и указаниями Народного комиссариата по просвещению». Первым этапом этой работы должна была стать деятельность ГубОНО по переводу школ на родной для нацменов язык преподавания. «Неуклонно проводить принцип преподавания на родном языке в школах, обслуживающих компактно расположенное население национальных меньшинств, обратить особенное внимание на украинцев, составляющих миллионное население губернии, и в первую очередь в уездах: Острогожском, Богучарском, Россошанском, Калачеевском, Валуйском и Павловском», — говорилось в постановлении. «Для планомерного хода работ в этой области органам народного образования озаботиться составлением плана постепенного перевода школ в соответствии с подготовленными кадрами учительства и снабжением литературой на родном языке». В целях подготовки учителей, которые будут работать в украинских школах, пленум постановил ввести преподавание украиноведения в педагогических техникумах южных уездов.

²⁰ «Воронежская коммуна» — губернская газета, печатный орган Воронежского губкома и губисполкома.

²¹ ГАОПИ ВО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1055. Л. 16—17.

Кроме того, предполагалось уже в ближайшее время организовать специальные краткосрочные курсы для подготовки учителей украинских школ. Наконец, для того, чтобы начать политико-просветительную работу среди местного населения на его родном языке, необходимо было снабдить избы-читальни и библиотеки литературой и газетами на украинском языке наравне с русским²².

О первых шагах советской украинизации в деле школьного образования в Воронежской губернии можно узнать из выступлений участников I-й конференции учителей украинских школ в РСФСР, которая состоялась в Москве 30 марта 1924 г. Так, учительница Россошанской школы Вишневская сообщала следующее: «В школе II-й ступени в Россоши введено преподавание украинского языка с апреля 1923 г. Учебников и литературы нет. Местные органы власти не сочувственно относятся к школе на родном языке. УОНО не имеет постоянного работника-украинца, который бы мог руководить работой школ и культучреждений в уезде. Совершенно не ощущается украинский работник при ГубОНО. Руководства и информации из ГубОНО к УОНО совершенно отсутствуют. Политическая работа среди украинцев ведется очень незначительная. Много сел с украинским населением желают иметь школу на родном языке, но их требования не удовлетворяются»²³. Учительница Шекаловской украинской школы Россошанского уезда Бойко рассказала о том, что в УОНО нет украинского работника, который бы руководил школьным делом, а поэтому приходится вести работу по своей инициативе. За все время существования украинской школы I-й ступени никто из работников УОНО не посетил школы, учебников в школе недостаточно²⁴.

Схожая картина была и в соседнем Валуйском уезде. Учительница Уразовской школы I-й ступени Шарова говорила в своем выступлении о том, что местная власть почти не интересуется украинской школой, более того, заведующий школой выступает против обучения на украинском языке и вообще вредит нормальной школьной работе. Вместе с тем, по ее словам, местные крестьяне интересуются школой и помогают ей. Из-за отсутствия украинского инспектора в уездном отделе народного образования в школе нет никаких руководящих директив по ведению украинской работы, хотя в уезде существует уже несколько украинских школ. «Инспектор УОНО, во время пребывания в Уразово, отказался зайти в школу, мотивируя отказ тем, что он

²² ГА ВО. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 675. Л. 24—24 об.

²³ ГА РФ. Ф. А-296. Оп. 1. Д. 75. Л. 3 об.

²⁴ Там же. Л. 3 об.

ничего не понимает в украинской школе. Политико-просветительная работа среди украинского населения ведется очень слабо»²⁵.

Несколько лучше была ситуация в г. Калаче Богучарского уезда, где в Калачеевской школе I-й ступени обучение на украинском языке в первой группе стали вести с 1923 г. Здесь, по словам учительницы Петровой, население к школе относится хорошо, а при УОНО имеется инспектор-украинец. Также в городе создан украинский кружок²⁶.

О деятельности украинского кружка в г. Калаче мы можем узнать из доклада ответственного секретаря кружка И.Г. Черенкова, который был направлен уполномоченному по просвещению нацмен при Воронежском ГубОНО. «1923—24 учебный год для бывшего Калачеевского уезда является первым годом организации в нем украинских школ, и это обстоятельство толкнуло определенную группу лиц создать в феврале месяце 1924 г. в городе Калаче украинский кружок, который бы занялся изучением и разработкой вопросов украинской трудовой школы для украинского населения, с одной стороны, и подготовкой соответствующих работников для данной работы, с другой», — говорилось в докладе. «Учитывая также, что вопросы новой школы, а украинской в особенности, требуют освещения их в широких кругах общества, кружок ставил своей целью популяризацию и распространение идей новой школы путем докладов на публичных собраниях и т.д. Поставленные выше цели, естественно, вызвали необходимость знания языка, а равно истории литературы Украины, почему и на эту сторону работы пришлось обратить внимание. Вот, собственно, те цели, которые ставились украинским кружком при его организации, но окружающая нас жизнь и духовная разнохарактерность членов кружка, не укладывавшаяся в рамки педагогических вопросов, заставили наш кружок сделать его более общественным, расширить круг деятельности, заинтересовать членов украинским театром и музыкой, и таким образом, сделать его более универсальным, однако эта универсальность не нарушила тех целей, какие ставились прежде, и вся работа проходила под углом с точки зрения украинской школы»²⁷.

Первоначально членами кружка были, главным образом, учащиеся последних групп школы II-й ступени, готовившиеся к педагогической деятельности, а также крестьянская молодежь и педработни-

²⁵ Там же. Л. 4—4 об.

²⁶ Там же. Л. 4 об.

²⁷ ГА ВО. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 1244. Л. 17.

ки. Численность кружка с февраля по декабрь 1924 г. возросла с 40 до 180 человек. В своей деятельности кружок руководствовался уставом и директивами по отдельным вопросам общего собрания членов кружка, созываемого еженедельно. Украинский кружок состоял из пяти секций: педагогической, драматической, хоровой, политико-экономической и литературно-исторической. Как сообщалось в докладе, «минимум национального воспитания и знания по украиноведению» дается на общем собрании, когда члены кружка выступают с докладами. Для изучения украинского языка пришлось организовать для кружковцев дополнительно курсы, с занятиями два раза в неделю.

Педагогическая секция под руководством секретаря украинского кружка Черенкова вела свои занятия еженедельно по четвергам и разбирала доклады на темы, связанные с вопросами педагогики и методологии. «Задачи драматической секции определяются желанием создать украинский театр» с определенным уклоном к современности. Два дня в неделю хоровая секция изучала украинскую музыку и песни. Политико-экономическая секция занималась изучением национального вопроса с точки зрения политэкономии. Литературно-историческая секция изучала историю и литературу, обращая внимание «на красную украинскую литературу», и занималась созданием кружка пролетарских писателей. В педагогической секции занимались 10 человек, окончивших школу II-й ступени и прошедших уездные курсы по переподготовке; 6 из них были назначены в новом учебном году на преподавательские должности. По мнению Черенкова, результатом совместной работы всех секций кружка стало то, что «на украинские национальные движения общество стало смотреть не как на любительство, подчиненное случайности, а как на жизненную необходимость, исходящую из глубины истории и вполне соответствующую духу и времени данной местности»²⁸.

Драматическая и хоровая секции организовали 10 спектаклей, которые не только дали финансовые средства для дальнейшего существования украинского кружка, но и стали средством агитации и популяризации идеи организации новой украинской школы в г. Калаче. При кружке имелась небольшая библиотека, выходили две украинские газеты и два педагогических журнала.

Как говорится в докладе Черенкова, в первый год работы кружок держал курс на учителя украинской школы. Относительно влияния, которое кружок мог оказывать на украинизацию школ и

²⁸ Там же. Л. 17 об.—18.

детских домов, то это, по мнению кружковцев, во многом зависело от УОНО. Вопросы украинизации необходимо рассматривать лишь с точки зрения педагогического процесса. Вместе с тем, «в данном направлении кружок считает себя достаточно сильным и подготовлен педагогически для того, чтобы провести работы по украинизации школ и детских домов в каждом отдельном случае, исходя из условий данной местности»²⁹.

В своей будущей деятельности украинский кружок должен был сделать упор на работе среди крестьянства: планировалось установить связи с украинскими школами в сельской местности и продолжить работу по популяризации идей создания новой украинской школы среди местного крестьянства. Однако, как указывалось в заключении доклада, для достижения указанных целей одной деятельности членов кружка было не достаточно, нужны были денежные средства и содействие со стороны общественных и партийно-профессиональных организаций³⁰.

О первом опыте украинизации Богучарской школы II-й ступени в 1923/24 учебном году сообщалось в докладе (на украинском языке) учительницы Л.М. Василик, который она направила в ГубОНО на имя инспектора по работе с нацменьшинствами И.Н. Мороза. Свой доклад она начинала с сообщения о том, что 22 августа 1924 г. увидела учителя Павленко, вернувшегося из Воронежа, где он был на курсах, устроенных для подготовки учителей украинских школ, и подробно рассказавшего ей об украинском национальном движении и украинских школах, о которых «мы, сидя здесь в Богучаре, мало знаем»³¹. Из разговора с Павленко она узнала, что в Воронежском ГубОНО до сих пор не знают, что в Богучарской школе II-й ступени в прошедшем учебном году школьники 4 и 5-й групп изучали новый предмет — украиноведение: украинский язык, украинскую литературу и некоторые периоды украинской истории. «Моя ошибка состояла в том, — пишет Л.М. Василик, — что я не имела непосредственной связи с губернским инспектором нацмен, надеясь на Богучарский уездный отдел народного образования». Поэтому в своем докладе она решила подробно рассказать И.Н. Морозу о своей работе по украинизации школы.

Как замечает Василик, несмотря на то, что ученики школы совсем не слышали украинского литературного языка, она хотела подойти к делу преподавания так, чтобы они полюбили свой материнский

²⁹ Там же. Л. 18 об. — 19.

³⁰ Там же. Л. 19 об.

³¹ Там же. Л. 14.

язык. С самого начала преподавания украинского языка она обращала внимание на то, чтобы дети научились читать и писать и могли свободно высказывать свои мысли на украинском языке. Ученики сначала читали рассказы в книге, а затем пересказывали прочитанное своими словами. Но беда была в том, что на 250 учеников было всего только десять книг «Веселки»³², а хрестоматий на украинском языке для старших групп не было вообще. Для облегчения запоминания украинских слов все прочитанные рассказы сопровождалось рисунками в школьных тетрадях. Причем людей рисовали в украинской национальной одежде, чтобы развить у детей любовь к своему быту. Чтобы школьники имели большой запас украинских слов, Василик разучивала с ними стихи украинских поэтов и писателей. Кроме того, учительница большое внимание уделяла такому методическому приему обучения, как живая беседа на родном языке с использованием наглядных пособий, позволявшая ученикам проявить свои творческие способности и приучавшая их к систематическому размышлению. «Для живой беседы я брала материал из родной близкой обстановки ребенка (поле, лес, их значение и т.д.)», — пишет в своем докладе Василик. В конце учебного года все детские работы (рисунки, лепка) были представлены на школьной выставке³³.

При изучении украинской литературы ученики знакомились с жизнью и творчеством украинских писателей. Так, например, школьники богучарской школы II-й ступени познакомились с произведениями Ивана Котляревского «Энеида» и «Наталка Полтавка»³⁴, с литературной деятельностью Петра Гулак-Артемовского³⁵ и Левко Боровиковского³⁶, прочитали присказки Евгения Гребенки³⁷ «Пан и собачка», «Рыбак», а также рассказ Григория

³² По-видимому, здесь речь идет о школьных учебниках на украинском языке, выходивших в издательстве «Веселка».

³³ Там же. Л. 14 об.

³⁴ Котляревский И.П. (1769—1838) — один из основоположников украинской литературы, писатель, поэт, драматург, просветитель. Автор первого художественного произведения на украинском/«малороссийском» языке — «Энеида» (1798, 3 ч.; полное изд. 1842), получившего всероссийское признание. В 1819 г. для Полтавского театра написал пьесу «Наталка Полтавка», которая на протяжении многих десятилетий пользовалась огромной популярностью.

³⁵ Гулак-Артемовский П.П. (1790—1865) — украинский поэт, переводчик, ученый. В сатирической басне «Пан та собака» (1818) Гулак-Артемовский обличал крепостное право.

³⁶ Боровиковский Л.И. (1806—1889) — украинский поэт, баснописец, переводчик, один из основоположников романтизма в украинской литературе.

³⁷ Гребенка Е.П. (1812—1848) — украинский поэт и писатель, писал также и на русском языке. В баснях на украинском языке «Рыбак», «Медвежий суд», «Волк

Квитки-Основьяненко³⁸ «Солдатский портрет». Наконец, они узнали о жизни, литературной и общественной деятельности поэта Тараса Шевченко³⁹. В классе читали и разбирали его произведения — историческую поэму «Гайдамаки», поэмы «Сон», «Еретик» и «Неофиты», повесть «Наймичка». Кроме того, был организован школьный вечер, посвященный памяти Тараса Шевченко. Старшую группу удалось вкратце познакомить также с творчеством Пантелеймона Кулиша⁴⁰ и Марко Вовчок⁴¹. Школьники прочитали рассказы Марко Вовчок из жизни крепостнической России — «Сестра», «Козачка», «Выкуп», «Одарка», «Максим Гримач» и другие⁴².

По словам учительницы Василик, ученики богучарской школы украинский язык изучали с охотой, кроме одного человека, который сказал, что «хохляцкой мовы ему не нужно, что и без нее он перейдет в старшую группу». «Мне его жаль, так как “свидомый украинец”⁴³ отказываться от своего родного языка не будет. Я знаю только, что на него имела влияние одна учительница, которая враждебно относится к украинскому языку, называя его “холопским”»⁴⁴.

Чтобы ее труд не пропал даром, учительница Василик просила губернского инспектора нацмен Мороза включить украинский

и огонь», «Ячмень» и других обличал социальную несправедливость, помещичий произвол, взяточничество. Изданные в сборнике «Малороссийские при сказки» (СПб., 1834), они получили широкую известность.

³⁸ Квитка-Основьяненко Г.Ф. (1778—1843) — украинский писатель. Повесть «Солдатский портрет» была написана на украинском языке и напечатана в 1834 г. в составе первой книги «Малороссийских повестей, рассказываемых Грыцьком Основьяненком».

³⁹ Шевченко Т.Г. (1814—1861) — выдающийся украинский поэт, писатель, художник, родоначальник современного украинского литературного языка. Шевченко считается одним из основоположников украинского национального движения в Российской империи.

⁴⁰ Кулиш П.А. (1819—1897) — украинский писатель, историк, издатель, общественный деятель. Создатель «кулишовки» — одной из ранних версий украинского алфавита, один из авторов первого перевода Библии на украинский язык. Вместе с Шевченко считается одним из основоположников украинского национального движения в Российской империи.

⁴¹ Марко Вовчок — литературный псевдоним украинской писательницы, поэтессы и переводчицы М.А. Маркович (Вилинской) (1833—1907). Писала свои произведения на украинском, русском, французском языках. Наивысшего художественного уровня Марко Вовчок достигает в изображении трагической судьбы крепостной женщины. Этой теме посвящены рассказы «Сестра», «Одарка», «Выкуп», «Козачка», которые вышли в сборнике ее первых произведений «Народные рассказы» (1857).

⁴² ГА ВО. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 1244. Л. 14 об., 16.

⁴³ Т.е. сознательный украинец.

⁴⁴ ГА ВО. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 1244. Л. 16.

язык в школьное расписание, хотя бы наравне с иностранным языком (немецким и французским), и тогда, как полагала учительница, все увидят, что украинский язык — не какой-то приبلудный, как некоторые думают до сих пор⁴⁵.

В конце доклада Василик делает несколько умозаключений в отношении украинского учительства Богучарского и бывшего Калачевского уездов, с представителями которого она познакомилась на уездных курсах, где прочитала для них пять лекций по украиноведению. По ее словам, учителя (около 50 человек) искренне относятся к украинскому делу. Они готовы пробить твердую скалу темноты и невежества и мечтают посредством образования вывести народные массы к лучшей жизни в будущем. Вместе с тем, как пишет Василик, широкие учительские круги не понимают, откуда взялось нескладное и непонятное многим понятие «украинизация школы», за которым некоторые увидели что-то страшное, какое-то привидение. Хотя, заключает она, все забывают о том, что это обычное требование освобожденной нации. Только национальная школа может оказывать воздействие на граждан и стать культурной сокровищницей для народа. Только на национальной основе лучше всего проявляются все детские инстинкты, и дети развиваются быстрее, чем в такой же школе, но с преподаванием на чужом для них языке⁴⁶.

Довольно любопытную характеристику о работе первых украинских школ в Россошанском уезде и отношении к ним со стороны местных властей можно обнаружить в письме учителя В.Н. Кравченко в адрес заведующего Центральным украинским бюро Совнацмена П.С. Шафрана. В своем письме Кравченко пишет о том, что является учителем украинской школы I-й ступени в сл. Ольховатке. По его словам, «украинизация школы вызвана была сильным желанием иметь украинскую школу самим населением». Школа имела две первые группы и насчитывала 70 учащихся. Однако, как и все другие украинизированные школы, она оказалась без учебников и учебных пособий. «В пособиях школа терпит большой недостаток. Имеются для первых групп только буквари и первая книга после букваря. Правда, имеются еще задачки и грамматики, но в очень ограниченном количестве. Литературы для чтения нет никакой»⁴⁷.

Как сообщалось в докладе Валуйского уездного исполнительного комитета, украинизация школ I-й ступени в Валуйском уезде

⁴⁵ Там же.

⁴⁶ Там же. Л. 16 об.

⁴⁷ ГА РФ. Ф. А-296. Оп. 1. Д. 106. Л. 42.

была начата в 1924 г., когда в виде опыта была открыта одна школа в Никитовской волости⁴⁸.

Весной 1925 г. заведующий Центральным украинским бюро Совнацмена Наркомпроса РСФСР П.С. Шафран находился с инспекторской проверкой в Воронежской губернии. Анализируя эффективность руководства со стороны местных органов Совнацмена в деле просвещения украинского населения, Шафран отмечает отсутствие такового руководства: за первую половину 1924/25 учебного года уполномоченный по просвещению нацмен Воронежской губернии, который по совместительству является еще заведующим Губсоцвосом, не только не посетил ни одного нацменьшинского учреждения, но на места не было направлено ни одного циркуляра или распоряжения по линии работы с нацменьшинствами. «Учреждения нацмен общей инспектурой почти не обслуживаются. По крайней мере, в этом учебном году не обследовалось ни одно учреждение. Работники ГубОНО почти все владеют украинским языком, но пользы от этого слишком мало»⁴⁹.

По словам Шафрана, производственный план по линии обслуживания нацменьшинств в ГубОНО имеется, но он существует только лишь на бумаге. «Если мы обратимся к производственному плану и посмотрим, что же выполнено из намеченного, окажется ничего: уполномоченные по просвещению нацмен в четырех уездах не выделены, существующая сеть украинских школ I-й ступени колеблется, расширения ее не произошло, из 12 школ II-й ступени в этих уездах преподавание украиноведения ведется только лишь в одной школе (в прошлом году велось в двух школах), из трех педтехникумов — только лишь в одном Богучарском»⁵⁰.

Хотя ликвидация неграмотности среди украинского населения и велась на украинском языке, в официально утвержденной сети ГубОНО не было ни одного украинского пункта по ликвидации неграмотности. Как отмечал в своем докладе Шафран, на совещании, устроенном агитпропом Россошанского уездного комитета партии по вопросу просветительной работы среди нацменьшинств, один из сотрудников уездного отдела народного образования заявил: «Можно допустить перевод некоторых школ в виде опыта, но никак нельзя допустить вести политпросветительную работу со

⁴⁸ Там же. Ф. Р-1235. Оп. 122. Д. 55. Л. 158.

⁴⁹ Там же. Ф. А-296. Оп. 1. Д. 94. Л. 12.

⁵⁰ Там же. Л. 12—13.

взрослым населением на украинском языке», «нельзя перестраивать уже налаженный аппарат»⁵¹.

Шафран указывает на неутешительный факт, что до сих пор в губернии нет «твердой нацменовской сети, сеть колеблется, чуть ли не ежемесячно», в связи с чем нет возможности установить, сколько же средств из местного бюджета тратилось на просветительную работу среди нацмен.

Большую культурную работу проводили украинские клубы, созданные в Воронеже и в Калаче по инициативе самого местного населения. «Воронежский клуб имеет связь почти со всеми украинскими школами. При его участии были проведены летом прошлого года украинские курсы по переподготовке. Снабжает, хотя за плату, деревенские красные уголки украинскими книгами и газетами и т.д. При Калачевском клубе имеется педагогический кружок, который ведет не только переподготовку, но и подготовку учителей в украинские школы. В педагогическом кружке работают учащиеся школы II-й ступени. Кроме педагогического кружка, работает кружок крестьянских писателей “Плуг”. Работа украинских клубов могла бы развернуться значительно шире, тормозом в работе является отсутствие каких бы то ни было средств. Только с начала 1924/25 бюджетного года Воронежский клуб включен в сеть, и ему отпускается одна платежная единица в 22 руб. в месяц. На культурную работу не отпускается ни одной копейки. К этому еще необходимо добавить, что помещение ему было предоставлено без окон, без дверей, и без всякой мебели. Силами самих членов произведен был ремонт, сделана необходимая мебель, организована порядочная украинская библиотека и т.д. Отношение, как ГубОНО, так и других организаций, было таково: если вам нужен клуб, то и стройте его сами»⁵².

В конце доклада Шафран отметил отсутствие национальной розни между украинцами и великороссами в Воронежской губернии. «Шовинистических тенденций нет, националистических обществ тоже. Но все же, если нет насильственной русификации, то есть русификация по привычке, по старине»⁵³.

13 апреля 1925 г. Совнацмен Наркомпроса РСФСР по итогам доклада П.С. Шафрана принимает постановление «О состоянии дела просвещения национальных меньшинств в Воронежской губернии». В нем указывалось, что дело просвещения на-

⁵¹ Там же. Л. 8.

⁵² Там же. Л. 6—7.

⁵³ Там же. Л. 18.

циональных меньшинств в Воронежской губернии находится в очень тяжелом положении, особенно политпросветработа среди украинского населения, аппарат нацмен как в ГубОНО, так и в УОНО совершенно отсутствует. Кроме того, ГубОНО ведет работу по переводу школ на украинский язык преподавания хаотически и непланомерно.

В постановлении были намечены основные мероприятия, которые должны были исправить существующую ситуацию. Во-первых, не позже 1 августа 1925 г. Воронежский ГубОНО должен был сформировать нацменовский аппарат и выделить уполномоченных по просвещению нацменьшинств в Россошанском, Богучарском, Валуйском и Острогожском УОНО. Во-вторых, необходимо было разработать перспективный план на ближайшие 3 года по украинизации школ в губернии, а для этого следовало: а) провести учет учителей, которые смогли бы вести занятия в украинизированных школах; б) организовать летние курсы для переподготовки учителей-украинцев; в) провести разъяснительную кампанию о сущности национальной политики советской власти как среди местного населения, так и среди учительства. В-третьих, во всех школах II-й ступени четырех южных уездов (Россошанском, Богучарском, Валуйском и Острогожском) предлагалось ввести преподавание украиноведения (украинский язык, литература и культура) начиная с 1925/26 учебного года. Для подготовки учителей, которые будут работать в украинизированных школах, следовало использовать Валуйский, Богучарский и Острогожский педтехникумы, введя на первое время в них украиноведение как обязательный предмет, а затем организовать украинские отделения. Наконец, к началу нового учебного года ГубОНО должен был выделить необходимые суммы на снабжение украинских школ учебниками и учебными пособиями, а также поставить перед Губисполкомом вопрос о создании фонда для строительства и капитального ремонта просветительских учреждений нацменьшинств⁵⁴.

В июле 1925 г. в Президиум Воронежского губисполкома поступило отношение из ГубОНО за подписями заместителя заведующего ГубОНО Никулькова и исполняющего должность губернского уполномоченного по просвещению нацмен Мороза, в котором говорилось, что «школы, переведенные к преподаванию на украинском языке в одном году, безосновательно возвращаются к рус-

⁵⁴ Там же. Д. 94. Л. 22—24.

скому языку на следующий год. Последствия такого грубого эксперимента отзываются, прежде всего, на самих детях»⁵⁵.

Что же касается возможности преподавания в украинских школах, то такую имели пока лишь выпускники Богучарского педтехникума, так как здесь преподавалось украиноведение. В Валуйском и Острогожском педтехникумах преподавание украиноведения «по техническим причинам» не велось. Краткосрочные курсы для учителей-украинцев были впервые организованы в Воронеже летом 1924 г., переподготовку на них прошли 30 учителей. Летом 1925 г. здесь уже были организованы двухмесячные курсы по переподготовке учителей-украинцев всего Центрально-Черноземного региона, переподготовку на них прошли 67 учителей из Воронежской и Курской губерний⁵⁶.

К лету 1925 г. в Воронежской губернии насчитывалось по разным данным от 27 до 33 украинских школ I-й ступени в Россошанском, Богучарском, Валуйском и Острогожском уездах. В них обучалось, по одним данным, 3 242 учащихся и работали 52 учителя, а по другим данным — 1 651 учащихся и 49 учителей, что составляло соответственно 3% или 2,5% от всего состава учащихся украинцев этих уездов⁵⁷.

В августе 1925 г. с инспекторской проверкой в Воронежской губернии побывал инспектор Отдела национальностей ВЦИК Моравский. В своей докладной записке он отмечал, что при Воронежском ГубОНО имеется уполномоченный по просвещению нацмен, один на всю губернию, так как ни в одном уездном отделе народного образования с украинским населением не введены в штат инспектора по делам нацмен⁵⁸.

Что же касается должности уполномоченного по делам национальностей при Воронежском Губисполкоме, то она была уч-

⁵⁵ Там же. Ф. Р-1235. Оп. 120. Д. 36. Л. 72. А между тем для выпускников школ II-й ступени Воронежской губернии вузами Украины было предоставлено в 1924 г. 12 мест для желающих обучаться в них, в 1925 г. — 20 мест. (В то время как в русские вузы по разверстке, полученной из Наркомпроса РСФСР, для окончивших школы II-й ступени было предоставлено только 10 мест.)

⁵⁶ Там же. Л. 75—76.

⁵⁷ Там же. Ф. А-296. Оп. 1. Д. 94. Л. 10; Ф. Р-1235. Оп. 120. Д. 36. Л. 67.

⁵⁸ В аппарате Воронежского ГубОНО с марта 1923 г. существовала должность уполномоченного Наркомпроса РСФСР по просвещению нацмен, которую занимал сначала Пономарев, а затем Мороз, который проводил данную работу по совместительству с работой секретаря ГубОНО и заведующего Губсоцвосом до декабря 1925 г. С августа 1925 г. в аппарат ГубОНО была введена штатная должность губернского инспектора по просвещению национальных меньшинств. На эту должность по рекомендации Совнацмена Наркомпроса РСФСР был назначен М.В. Костев.

реждена в Воронежской губернии лишь в ноябре 1925 г., на эту должность был назначен А.Л. Щепотьев⁵⁹. Именно с этого времени политика украинизации в Воронежской губернии получает новый импульс и приобретает плановость, финансирование из бюджета, завершается организационное оформление государственных органов, отвечающих за работу среди украинского национального меньшинства. По линии ГубОНО и Губисполкома принимается целый ряд постановлений и директив, которые должны были в самое ближайшее время активизировать украинизацию на всех направлениях.

1 сентября 1925 г. Воронежский губисполком принял постановление об украинизации просветительных учреждений в районах с преобладающим украинским населением. Постановление требовало от работников просвещения «взять твердый курс» в деле украинизации: во-первых, проводить украинизацию школ только с согласия населения, во-вторых, заняться расширением сети украинизированных школ при наличии преобладающего числа учащихся-украинцев и соответствующих педагогических кадров, подготовить которые должны были Богучарский, Валуйский и Острогжский педтехникумы, в-третьих, обеспечить снабжение необходимой литературой учебные заведения, избы-читальни и библиотеки украинизируемых районов.

Спустя всего несколько дней в развитие данного постановления Губисполкома выходит циркуляр ГубОНО в адрес уездных отделов народного образования о необходимости проведения во всех уездах, где проживает украинское население, широкой кампании по разъяснению населению важности вопроса перевода преподавания в школах и пунктах ликвидации неграмотности на украинский язык. При этом работники просвещения должны были «придерживаться всецело в этой работе постановлений и директив цент-

⁵⁹ Щепотьев А.Л. (1891—1938) — в 1925—1927 гг. являлся уполномоченным по работе среди нацменьшинств в Воронежской губернии, одновременно занимал должность заведующего Воронежским ГубОНО. На наш взгляд, во многом благодаря четкой и взвешенной позиции Щепотьева, его стремлению провести украинизацию образовательных и культурно-просветительных учреждений на территории южных украинских уездов, в этот период в Воронежской губернии началось планомерное, обеспеченное финансированием, создание украинских школ I-й и II-й ступеней, курсов для подготовки учителей украинского языка, украинских клубов, библиотек, изб-читален и т.д. В 1928—1932 гг. — зам. Наркома просвещения Крымской автономной республики, в 1932—1936 гг. — ректор Томского, в 1936—1938 гг. — Воронежского государственного университета. В 1938 г. был арестован и вскоре расстрелян.

ральных органов советской власти по национальному вопросу». Из-за невнимательного отношения к вопросу украинизации школ местных советских органов и «вследствие неизжитого проявления великодержавного шовинизма» «до настоящего времени перевод школ на родной язык совершался стихийно и не носил планового характера, школы также быстро ликвидировались, как и открывались», говорилось в этом документе⁶⁰.

Осенью 1925 г., выступая на совещании работников образования, Щепотьев обращал внимание присутствующих на задачи по поднятию культурного уровня крестьянства и по переводу школ на украинский язык. Для этого предусматривался целый ряд мероприятий: учет знающих украинский язык преподавателей, их переподготовка, перевод на украинский язык учебного процесса в педтехникумах и организация работы инспекторов нацмен. Он также указал на наличие индифферентных настроений среди части педагогов в отношении постановлений компартии и советской власти по украинизации. По мнению Щепотьева, чтобы переломить ситуацию в этом вопросе, необходимо было как инспектуре, так и работникам просвещения приложить столько же усилий, сколько было положено в деле советизации учительства⁶¹.

В докладной записке Воронежского губисполкома в Отдел национальностей ВЦИК от 18 ноября 1925 г. сообщалось, что в области работы среди нацменьшинств выполнены следующие мероприятия: «1. Для объединения и руководства работой среди национальных меньшинств в губернии уполномоченным назначен заведующий ГубОНО т. Щепотьев, которому дано поручение разработать план на текущий операционный год. 2. Ответственность за проведение работ среди нацменьшинств возложена персонально на заведующих УОНО. Уездным отделам народного образования Валуйского, Богучарского, Россошанского и Острогожского уездов предложено из состава инспекторов выделить по одному инструктору-украинцу для руководства украинизированными школами»⁶².

В отчете Щепотьева «О состоянии работы среди национальных меньшинств Воронежской губернии на 1 марта 1926 г.» указывалось, что «работа среди национальных меньшинств до декабря 1925 г. в Воронежской губернии не была выделена из общей работы по советскому строительству, как специальная отрасль, также она

⁶⁰ ГА ВО. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 2097. Л. 339.

⁶¹ Цит. по: *Коротун С.Н., Толкачева С.П., Шевченко Е.А.* Указ. соч. С. 77.

⁶² ГА РФ. Ф. Р-1235. Оп. 120. Д. 36. Л. 56.

не поручалась руководству специально уполномоченного на этот счет лица и оставалась в составе прочих плановых заданий и вписывалась в программу работы орготдела губисполкома»⁶³.

После учреждения должности уполномоченного по работе среди нацменьшинств при Президиуме Воронежского губисполкома, а также должности губернского инспектора по просвещению нацмен при ГубОНО «вся организационная сторона работы среди нацменьшинств, как в отношении их просвещения, так и перевода на родной язык советского аппарата и прочих мероприятий, сосредоточена в одних руках уполномоченного губисполкома по делам нацмен, работающего с помощью одного инспектора», — сообщалось в докладе. Однако на уровне уездов не было создано соответствующего института уполномоченных ни по линии советов, ни по линии народного образования. «Из-за слабости бюджета и недостаточности штатов уполномоченный, не имея своего аппарата, пользуется аппаратом ГубОНО, делопроизводство которого поставлено на русском языке, что не позволяет уполномоченному провести такое, в первую очередь необходимое мероприятие, как переход в письменных сношениях с массами нацмен и нацменовскими учреждениями на их родной язык. По той же причине (слабость бюджета и недостаточность штатов), не позволившей создать аппарата губуполномоченного по делам нацмен, не выделены уполномоченные по делам нацмен в уездах, и даже в аппарате УОНО не имеется инспекторов нацмен, благодаря чему на местах некому проводить в жизнь и контролировать проведение в жизнь мероприятий, намеченных производственным планом губуполномоченного и его распоряжений, а также распоряжений Губисполкома в части работы среди нацменьшинств. С другой стороны, при наличии уполномоченного по делам нацмен в губернском центре, которому не приходится повседневно общаться с массами нацменьшинств, расположенными вдалеке от губернского города, на юге губернии, на местах нет уполномоченных уисполкомов, которым постоянно приходится вести свою работу в непосредственном соприкосновении с массами украинского населения; особенно же остро заметно отсутствие украинцев-инспекторов по просвещению украинского населения в аппаратах уездных отделов народного образования»⁶⁴.

В связи с вышесказанным предлагалось, в первую очередь, ввести в штаты должность инспекторов по просвещению нацмень-

⁶³ Там же. Л. 19.

⁶⁴ Там же. Л. 21.

шинств в аппаратах УОНО четырех южных уездов, в которых проживала основная масса украинского населения губернии: Богучарском, Россошанском, Острогжском и Валуйском.

Однако вплоть до образования Центрально-Черноземной области летом 1928 г. вопрос об учреждении должности специального украинского инспектора в штате уездных отделов народного образования безрезультатно поднимался еще не один раз.

Тем не менее, определенный положительный сдвиг в деле украинизации школ нельзя было не заметить. Если в 1924/25 учебном году в Воронежской губернии было только 32 украинских школы I-й ступени, то к 1 января 1926 г. их насчитывалось уже 90⁶⁵.

* * *

Если мы обратимся к положению дел в Курской губернии, то увидим, что здесь ситуация была значительно сложнее. В августе 1925 г. в губернии существовало только лишь 3 украинских школы I-й ступени, где обучалось, по одним данным, 250 учащихся, по другим — 352, и работало 5 учителей⁶⁶.

В августе 1925 г. инспектор Отдела национальностей ВЦИК Моравский побывал с инспекцией в Курской губернии. «Работе среди нацменьшинств уделяется очень мало внимания, то, что сделано до сих пор, можно назвать только началом, и следует отметить, что, если работа по украинизации школ и культпросветучреждений будет протекать таким темпом, как до сих пор, то понадобится не менее 30—40 лет для полной украинизации школ и других учреждений», — сообщал он в докладной записке «О положении национальных меньшинств в Курской губернии»⁶⁷.

Когда летом 1925 г. в ГубОНО узнали, что на предстоящий учебный год Голубятников, заведующий подотделом Губсовнацмена при Курском ГубОНО, планирует украинизировать 70 школ, один из сотрудников сказал ему: «Если б мы знали, что вы так будете работать, мы бы вас на работу в ГубОНО не приглашали», «зачем же вы от нас школы отнимаете»⁶⁸. Переводом 70 школ на украинский язык был напуган и председатель Курского губполитпросвета Веденский, потребо-

⁶⁵ Там же. Л. 25—26. В 1924/25 учебном году в Россошанском уезде было украинизировано 10 школ I-й ступени, в Богучарском — 10, в Валуйском — 10, в Острогжском — 2. К 1 января 1926 г. в Россошанском уезде было украинизировано уже 30 школ I-й ступени, в Богучарском — 26, в Валуйском — 26, в Острогжском — 8.

⁶⁶ Там же. Л. 262.

⁶⁷ Там же. Л. 262—263.

⁶⁸ Там же. Л. 266.

вавший от Голубятникова переработать свой план. «Если 70 много, то переведем 60 школ», — ответил последний. На это Веденский сказал ему следующее: «Если ты опять говоришь 60 школ, тогда мы поставим вопрос о снятии тебя с должности заведующего подотделом Губсовнацмена и будем просить, чтобы нам дали другого нацмена»⁶⁹.

Говоря об украинизации школ в Курской губернии, нужно иметь в виду, что руководители местных органов Наркомпроса были решительными противниками украинизации, и поэтому аппарат Курского Совнацмена так и остался на стадии организационного оформления и не сыграл никакой самостоятельной роли в решении украинского вопроса в губернии.

Так, в докладной записке инспектор отдела национальностей ВЦИК Моравский утверждал: «Местные работники смотрят недоброжелательно на работу среди нацменьшинств вообще и, в частности, по отношению к украинцам, считая, что “хохлы” более знают русский язык и поэтому выгоднее для них самих учиться и впредь на русском языке». «Вообще наблюдается полнейшее непонимание национальной политики советской власти; большинство товарищей не знакомы с речами вождей по национальному вопросу и с резолюциями XII партсъезда, которые редкий из них читал», — заключал он⁷⁰.

Хотя еще в августе 1925 г. при Курском Губисполкоме была учреждена должность уполномоченного по делам нацмен, никто в Президиуме Губисполкома серьезно ее не воспринимал, и она существовала лишь номинально. Вся работа, связанную с украинским населением, должен был проводить Курский Губсовнацмен, находившийся в подчинении Курского ГубОНО. С апреля до сентября 1925 г. должность заведующего Губсовнацменом была возложена на Голубятникова. Не получив ожидаемой поддержки со стороны Отдела национальностей ВЦИК и Совнацмена Наркомпроса РСФСР, он вынужден был в конце концов уволиться, а на должность нового заведующего Курским губсовнацменом был назначен покладистый и безынициативный товарищ Ревчук, вполне устраивавший Курский ГубОНО. На этой должности он спокойно работал в течении года до тех пор, пока в декабре 1926 г. ставка заведующего подотделом губсовнацмена не была сокращена Курским ГубОНО⁷¹.

⁶⁹ Там же. Л. 267.

⁷⁰ Там же. Л. 263.

⁷¹ Это о нем писал в своем докладе Шафран, находившийся с инспекторской проверкой в Курской губернии весной 1927 г.: «До 1 октября 1926 г. при Курском ГубОНО

Что же касается процесса украинизации государственных органов власти и создания национальных советов, то в этот период в губерниях Центрального Черноземья не было еще ни одного сельского или волостного совета, где бы делопроизводство велось на украинском языке. «Несмотря на то, что в сельсоветах и ВИКах украинцы достаточно представлены, во всей губернии не имеется ни одного сельского и волостного совета с делопроизводством на украинском языке», — отмечал в докладе по итогам инспекторской поездки в Воронежскую губернию Моравский⁷². Во всех народных судах Воронежской губернии как делопроизводство, так и судопроизводство велось на русском языке. Хотя, как считал тот же Моравский, в районах с компактным проживанием украинцев можно было бы открыть по одной камере народного суда с дело- и судопроизводством на украинском языке, так как судебные работники, находясь в постоянном общении с украинским населением, усвоили разговорный украинский язык.

Аналогичная ситуация была и в соседней Курской губернии. Как следует из докладной записки того же Моравского, в Курской губернии к этому времени также не было ни одного сельского или волостного совета с делопроизводством на украинском языке, «в судебных органах делопроизводство и судопроизводство ведется на русском языке, и вопрос о выделении участков народного суда на украинском языке до сих пор не поднимался»⁷³.

* * *

Говоря о причинах того, почему политика украинизации школ и культурно-просветительных учреждений в губерниях Центрального Черноземья с самого начала ее реализации велась очень слабо и непоследовательно, необходимо иметь в виду, что, кроме отсутствия достаточного количества украинских педагогических кадров, учебно-методической литературы на украинском языке, постоянного дефицита в финансировании украинских школ, изб-читален и клубов, было еще одно веское обстоятельство, позволявшее местным чиновникам, прежде всего партийным работникам, до-

был уполномоченный по просвещению нацмен. Лицо, занимавшее эту должность, было совершенно неподходящее. Он был технически малограмотным человеком, в вопросах просвещения абсолютный профан. Его нужно было сменить, но ГубОНО для того, чтобы избавиться от т. Ревчука, допустило сокращение штата уполномоченного» (см.: Там же. Ф. А-296. Оп. 1. Д. 360. Л. 7 об.—8).

⁷² Там же. Ф. Р-1235. Оп. 120. Д. 36. Л. 66.

⁷³ Там же. Л. 262.

вольно длительное время игнорировать и спускать на тормозах директивы центра, связанные с политикой украинизации. Этим обстоятельством являлась абсолютная уверенность в том, что малороссийское население Воронежской и Курской губерний за время длительного проживания в Российской империи полностью ассимилировалось («обрусело»), не считает себя украинцами, а русский язык в настоящее время знает гораздо лучше, чем украинский. И потому оно само выступает противником украинизации школ и культурпросветучреждений.

Действительно, многое в этом суждении было справедливым и заслуживало того, чтобы отнестись к разрешению украинского вопроса как здесь, так и целом в РСФСР и в восточных районах УССР более гибко, с позиций объективной реальности, нежели теоретической догмы.

Так, еще 3 марта 1923 г. заместитель заведующего агитационно-пропагандистского отдела Воронежского губернского комитета партии Павленко направил в адрес АПО ЦК РКП(б) письмо, в котором информировал о нецелесообразности организации украинской секции при агитпропе. Причина заключалась, на его взгляд, в том, что «украинское население говорит не на чистом украинском языке, так что последний ей будет малопонятен». «Потребности в этом до сих пор не встречались. Попытки организовать украинскую секцию уже имели место два раза и оба раза совершенно безрезультатно»⁷⁴.

Из Богучарского уезда 30 июня 1923 г. сообщали, что «вследствие вековой русификации украинских поселений через школы и официальный русский язык, украинское население полуутратило свое наречие, с которым оно пришло с правобережной Украины, и в настоящее время говорит своеобразным коверканым наречием, несколько подходящим к языку, на каком написан “Кобзарь” Шевченко»⁷⁵.

В это же время на заседании Острогужского уездного комитета партии рассматривался вопрос о целесообразности введения в школах украинского языка. В информации, которая была получена от жителей «наиболее украинских» волостей — Колыбельской,

⁷⁴ ГАОПИ ВО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 853. Л. 23.

⁷⁵ Там же. Д. 1055. Л. 10. По мнению составителей доклада «О положении дела просвещения национальных меньшинств в Воронежской губернии», который был подготовлен в конце 1923 г., в этом отрицательном ответе Богучарского уездного отдела народного образования «определенно проводится ссылка на русификацию украинского населения, которая, по мнению УОНО, может продолжаться и далее в таком же порядке над 147 542 человеками украинского населения, составляющего 79% всего населения уезда».

Каменской и Матрено-Гвоздевской, отмечалось, что «украинские школы, как опыт, были открыты в некоторых пунктах... Острогского уезда, но не привились, и население в них совершенно не заинтересовано». В конце документа подчеркивалось, что «на украинизацию у населения взгляд вообще отрицательный»⁷⁶. После подобных заявлений Президиум Острогского укома партии на своих заседаниях в июле и сентябре 1923 г. принял решение от украинизации отказаться.

В июле 1923 г. заведующий Россошанской школой II-й ступени Шаталов писал по поводу нецелесообразности введения украиноведения следующее: «В Россоши и окрестностях говор — русский, нередко слышится разговорный русско-украинский, т.е. русский с примесью небольшого процента украинских слов. О чистом украинском языке здесь нет и речи... Наконец, в обиходе, в учреждениях только русский язык. И, по моему мнению, в Россошанской школе II ступени должен быть только русский язык»⁷⁷.

Осенью 1925 г. А.Л. Щепотьев, будучи недавно назначенным на должность уполномоченного по работе среди нацменьшинств Воронежского губисполкома, основные причины медленного перевода школ на украинский язык преподавания видел в том, что, во-первых, население отрицает украинский язык как самостоятельный и отдельный от русского, «благодаря вековой русификации и малокультурности у него сложилось пренебрежительное отношение к собственному языку». Во-вторых, у населения отсутствуют перспективы для развития национальной школы ввиду оторванности их от жизни, так как «школ II ступени и средних учебных заведений с украинским языком не было, делопроизводство велось на русском языке». И, наконец, в-третьих, из-за «неясности в отношении групп населения к той или иной национальности»⁷⁸.

Но несмотря на все трудности, связанные с осуществлением политики украинизации, уже в первые годы она позволила украинцам Центрального Черноземья начать реализовывать свои общественно-политические и культурные потребности в рамках советского национально-культурного строительства. Как уже говорилось в предыдущей главе, 1925 г. стал переломным в деле осуществления политики украинизации на территории РСФСР. В полной мере это касается и губерний Центрального Черноземья.

⁷⁶ Цит. по: *Коротун С.Н., Толкачева С.П., Шевченко Е.А.* Указ. соч. С. 70—71.

⁷⁷ ГАОПИ ВО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1055. Л. 11.

⁷⁸ Цит. по: *Коротун С.Н., Толкачева С.П., Шевченко Е.А.* Указ. соч. С. 79.

Первый этап украинизации (1923 — конец 1925 г.) в губерниях Центрального Черноземья характеризуется следующими особенностями. Во-первых, в этот период еще отсутствует полный государственный контроль над процессом украинизации, в какой-то мере украинизация — это процесс снизу, продолжающий по инерции опираться во многом лишь на общественную поддержку отдельных беспартийных активистов из сельской интеллигенции и селян, а не на аппарат советского государства. На местах процесс создания соответствующих государственных органов (уполномоченные по делам нацменьшинств при Губисполкомах и инспектора по просвещению нацменьшинств при ГубОНО) находится в начальной стадии. В связи с этим реализация государственной политики украинизации осуществляется бессистемно, отсутствует директивное руководство этими процессами, постоянное государственное финансирование.

Во-вторых, на первом этапе украинизации в губерниях Центрального Черноземья создание украинских школ проходит зачастую в отрыве от украинизации других культурно-просветительных учреждений (изб-читален, пунктов ликвидации неграмотности, библиотек, красных уголков и т.д.).

В-третьих, особенностью данного этапа являлось то, что в этот период происходит только лишь украинизация начальной школы (и кое-где украинизация культпросветучреждений) и отсутствует последовательная деятельность государственных органов, направленная на украинизацию партийно-советского аппарата и административно-судебных органов, отсутствует единство действий по линии культурно-просветительной работы и по линии советского строительства.

Со всей очевидностью здесь проявилась справедливость вывода руководства Совнацмена Наркомпроса РСФСР о том, что вопрос о создании украинской школы является «новым и не всегда правильно понятым явлением революции». Здесь украинскую школу, как и в других регионах РСФСР, приходилось строить с нуля: отсутствовали украинские учителя и украинская учебно-методическая литература⁷⁹, не было помещений для размещения украинских школ,

⁷⁹ Вот, например, как писал о своем первом опыте преподавания украиноведения в Калачеевской школе II-й ступени местный агроном Артемьев (Артемов) в июле 1923 г.: «Первые мои выступления в школе были необычайными не только для учащихся, но и для меня самого. До сих пор украиноведение, как специальный, академический предмет, в наших школах не преподавался. Следовательно, никаких опытов и эмпирически закрепленных методов в этом отношении не было... С первого дня моих занятий и вплоть до окончания учебного года пред-

украинский язык в огромной массе местного населения продолжал восприниматься как «мужицкий», в отличие от «панского» русского, на котором пишут книги, составляют документы в учреждениях и т.д. Все это существенно замедляло темпы просветительской работы на украинском языке среди малороссийского населения, проживавшего в губерниях Центрального Черноземья.

На подъеме: Украинизация партийно-советского и административного аппарата, создание украинских национальных районов (1926–1929 гг.)

Впервые вопрос о необходимости приступить к немедленной работе по украинизации партийно-советского и административного аппарата в южных украинских уездах Воронежской губернии был обозначен в марте 1926 г. в докладе уполномоченного по делам нацменьшинств Щепотьева. В нем, в частности, говорилось, что «столь же неотложным требованием работы являются мероприятия по украинизации советского аппарата в местностях с преобладающим составом украинского населения, тесно связанные в своем осуществлении с выявлением желания самого населения к переводу на украинский язык работы советских, культурно-просветительных и прочих учреждений»⁸⁰. К этому времени территориальный спор с УССР был разрешен: практически все уезды, на которые претендовало украинское руководство, остались в составе Воронежской и Курской губерний (за исключением Путивльского уезда). Но теперь партийно-советскому руководству этих губерний предстояло приступить к проведению в своих украинских уездах обещанной населению политики украинизации.

мет украиноведение в третьей группе проходил под знаком увлечения. Объясняю я это явление, в первую очередь, несомненно новизною предмета и, главное, необычайною легкостью его для усвоения. Состав моих слушателей оказался на 90% из природных украинцев, говорящих на простом украинском языке, и мне в своей работе пришлось преподавать только принцип материального (так в документе. — *К.Д.*) украинского языка и научить школьников владеть украинским правописанием. Успехи получились буквально блестящими. Теперь, когда методы преподавания мною уже выработаны, когда в школе уже имеется ячейка в 30—35 человек, владеющих (относительно) украинским литературным языком, можно с уверенностью сказать, что дело стало на прочную основу. Жаль только, если мне, по независящим от меня причинам, не придется повести преподавания в наступающем году» (ГАОПИ ВО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1055. Л. 10—11).

⁸⁰ Там же. Л. 22.

В апреле 1926 г. Воронежский губисполком принимает постановление «О подготовительных работах по украинизации низового аппарата», которое было разослано всем уисполкомам. В нем, в частности, говорилось: «Учитывая всю важность работы среди украинского населения, населяющего часть губернии, главным образом южные уезды, на родном его языке, и скорейшего его приобщения к культурному, политическому и хозяйственному строительству, необходимо теперь же поставить на очередь разрешение вопроса об украинизации низового соваппарата в селениях и волостях с преобладающим украинским населением»⁸¹.

Таблица 5

**Численность украинского населения по уездам Воронежской губернии
на ноябрь 1926 г.***

Уезд	Население уезда	Украинское население	
		чел.	%
Богучарский	331 408	255 574	77,11
Россошанский	294 287	276 629	94,0
Валуйский	312 301	173 759	55,6
Острогожский	407 379	209 909	51,5
Новохоперский	225 375	73 699	32,7
Бобровский	343 510	74 643	21,7

Составлено по: ГА РФ. Ф. Р—1235. Оп. 120. Д. 36. Л. 10.

Здесь необходимо отметить, что численность украинского населения (в процентах) по уездам Воронежской губернии, указанная в документах губуполномоченного по работе среди нацменьшинств, по какой-то причине была посчитана неверно. Так, в Богучарском уезде значилось 70%, в Валуйском — 54,4%, в Острогожском — 52,25%, в Новохоперском — 28,8% и в Бобровском — 16%. Нами приведены правильные данные

12 мая 1926 г. Воронежский губисполком подготовил для уездных исполнительных комитетов директивное письмо «О подготовительных работах к украинизации аппарата», в котором сообщалось следующее: «Отношение украинского населения к украинизации низового соваппарата (сельсовет, райвик, раймилиция, нарсуд и др.) должно быть зафиксировано в протоколах сельских сходов и принято во внимание при выборе районов, подлежащих украинизации в первую очередь». Проведение указанных мероприятий должно было занять не более двух месяцев,

⁸¹ Цит. по: *Сергийчук В.И.* Украинизация Росії ... С. 196.

с таким расчетом, чтобы к 1 июля 1926 г. уисполкомы смогли предоставить в губисполком отчеты о проделанной работе, списки советских работников, знающих украинский язык, и высказать свои соображения по вопросу украинизации советского аппарата в уезде»⁸².

Летом в Воронежской губернии прошла широкая кампания, в ходе которой населению разъясняли сущность национальной политики советской власти и выясняли его отношение к возможной украинизации советского и административного аппаратов. Строго в соответствии с директивой из Воронежа 1 июля 1926 г. Волоконовский районно-волостной исполнительный комитет (райвик) направил в адрес Валуйского уисполкома письмо-отчет о проделанной работе по подготовке украинизации советского аппарата. Как следует из документа, руководство Волоконовского райвика пришло к выводу, что проведение мероприятий по украинизации партийно-советского аппарата в данное время сопряжено с большими трудностями. Во-первых, нет необходимого количества работников, знающих литературный украинский язык. Для их подготовки нужно устраивать специальные курсы сроком не менее двух месяцев, так как «зная местный язык, не значит, что украинский (литературный) язык можно изучить в короткий срок». Во-вторых, в связи с украинизацией госаппарата встает вопрос о необходимости одновременной работы по украинизации школ и других учреждений, а для этого потребуется «большая затрата средств». В-третьих, из 12 сельсоветов 4 являются русскими. «Вполне естественно, что эти 4 сельских совета украинизировать не представится возможным, следовательно, аппарат РИКа при его украинизации нужно расширять до пределов полного обслуживания сельсоветов и населения с украинским и русским языками»⁸³.

К этому письму приложены сведения о лицах, знающих украинский язык: РИК — 8 человек, сельсоветы — 18, народный суд — 3, милиция — 3, госстрах — 2, агроучасток — 1 человек. В примечании указано: «С литературным украинским языком указанные товарищи не знакомы, но знают местный украинский язык»⁸⁴.

⁸² ГА ВО. Ф. Р-10. Оп. 1. Д. 1620. Л. 1.

⁸³ Там же. Л. 93.

⁸⁴ Там же. Л. 99.

Таблица 6

Численность украинского населения волостей в сельских советах по Валуйскому уезду Воронежской губернии на ноябрь 1926 г.

Волость	Волостные сельсоветы		Население волости	Украинское население волости	
	итого	с украинским населением		число	%
Валуйская	15	1	47 929	4 532	9,46
Волоконовская	12	5	31 274	22 500	71,94
Вейделевская	11	6	30 022	16 830	56,06
Ливенская	11	5	35 564	21 111	59,36
Никитовская	11	5	33 177	22 247	67,06
Николаевская	11	9	25 319	23 383	92,36
Погромская	12	4	39 519	19 779	50,05
Уразовская	11	6	37 327	23 145	62,01
Всего	94	41	307 800	173 268	56,29

Составлено по: ГА РФ. Ф. Р-1235. Оп. 120. Д. 36. Л. 10.

Как следует из отчета Бобровского уисполкома, из шести волостей уезда с преобладающим украинским населением жители трех волостей (Воронцовской, Липовской, Лосевской) высказались за целесообразность украинизации советского аппарата, население двух волостей (Бутурлиновской, Таловской) высказалось против украинизации, а волисполком Средне-Икорецкой волости не представил конкретных данных о мнении населения по этому вопросу. В документе отмечалось, что лиц, свободно владеющих украинским литературным языком, почти нет. (Так, по данным уездного статкомитета, выходило, что из числа советских работников украинский язык и украинское письмо знает только один человек — бухгалтер бобровской уездной кассы социального страхования.) «Все вышеприведенное следует считать объектом условий, в которых должна развернуться перспектива украинизации низового советского аппарата». В конце отчета Бобровского уисполкома сообщалось, что «заключения всех волисполкомов по представленным материалам выражают определенное мнение о нецелесообразности проведения украинизации низового советского аппарата». Правда, далее следовала существенная оговорка: «Президиум уисполкома при рассмотрении

материала пришел к заключению, что население при рассмотрении вопроса об украинизации низового советского аппарата недостаточно поняло этого вопроса в силу сравнительно слабой информации его местами»⁸⁵.

Таблица 7

Численность украинского населения волостей и сельских советов по Бобровскому уезду Воронежской губернии на ноябрь 1926 г.

Волость	Волостные сельсоветы		Население волости	Украинское население волости	
	итого	с украинским населением		число	%
Бутурлинов	1	1	25 197	25 197	100,0
Воронцовская	6	2	41 493	14 881	38,8
Липовская	6	2	20 074	4 970	24,0
Лосевская	10	6	45 090	24 144	54,0
Средне-Икорецкая	7	1	22 199	1 211	5,0
Таловская	14	1	27 597	3 450	13,8
Всего	44	13	343 510	74 843	16,0

Составлено по: ГА РФ. Ф. Р-1235. Оп. 120. Д. 36. Л. 11.

В июне 1926 г. аналогичная работа по разъяснению национальной политики советской власти и выяснению отношения населения к возможной украинизации низового советского аппарата была проведена в трех волостях Новохоперского уезда: Воробьевской, Велико-Архангельской и Новохоперской.

Сохранились достаточно подробные протоколы общих собраний жителей сел, слобод и хуторов Воробьевской и Велико-Архангельской волостей Новохоперского уезда, которые отражают обсуждение столь непростого вопроса в широкой крестьянской массе. Так, например, крестьяне сл. Мужичьей Воробьевской волости 10 июня 1926 г. на общем сходе приняли решение от введения украинского языка в аппарате сельсовета отказаться, так как «население нашей слободы значительно обрусело и не говорит на чисто украинском языке, который для нас не ясен во многом». За сохранение русского языка в аппарате сельсовета проголосовали 76 человек, за украинский — 57. Вместе с тем, жители слободы вырази-

⁸⁵ Там же. Л. 27, 27 об.—28.

ли благодарность советской власти за такое предложение УИК⁸⁶. А вот в сл. Воробьевке той же волости 20 июня было принято противоположное решение: «Большинством голосов постановили за применение украинского языка в низовом советском аппарате: “за” 191, “против” 29 голосов»⁸⁷.

Не последнюю роль в принятии крестьянами того или иного решения играло выступление и позиция по данному вопросу представителя уездного исполнительного комитета. Особенно активным сторонником в деле украинизации низового советского аппарата зарекомендовал себя представитель Новохоперского уисполкома тов. Нечепуренко, который активно выступал с докладами во всех селах Велико-Архангельской волости. Так, будучи 21 июня в с. Васильевка, он в своем докладе подробно остановился на национальной политике царского правительства в прошлом и советского правительства в настоящем. «Великороссы были главенствующей нацией, малоземельной, великороссы искали земель на юге и востоке среди других наций и там несли службу царского правительства, чем вызывали много недовольства среди меньших наций. Украину присоединили великороссы потому, что наречия были близки... но им не разрешалось иметь книг богослужебных на своем языке. Теперь в противовес царскому правительству советская власть дает свободу каждой нации, даже рассеянной. <...> И если граждане, как украинцы, пожелают перевести делопроизводство советского аппарата на украинский язык, то это возможно осуществить, как и обучение в школе»⁸⁸.

После доклада Нечепуренко начались прения. Нерезов и Бугаев высказывались за оставление делопроизводства на русском языке: «Если переведут нас к украинцам, то согласны перейти на украинский язык, если не переведут к Украине, то оставить на прежнем положении». Баталин указывал на то, что работники в сельсоветах и школах найдутся, но суть в том, что если граждане чувствуют себя ближе к Украине, то могут перейти на украинский язык. Завгородний высказался за необходимость присоединяться к украинцам, так как «там по 8 десятин на едока, а у нас по 1,5 десятины». Баталин разъяснял, что «земли у нас в стране по 8 десятин на человека не имеется, а потому рассчитывать на это не следует». Калембет задавался вопросом: «не приведет ли нас ав-

⁸⁶ Там же. Л. 45.

⁸⁷ Там же. Л. 38.

⁸⁸ Там же. Л. 50.

тономия к войне?» В ответ тов. Нечепуренко разъяснил всем, что «этого не может быть, так как у нас полное объединение всех народов, ЦИК СССР защищает интересы граждан всех наций». Копий пояснил, что в ЦИК СССР имеются представители всех союзных республик. И если кубанцы могли в начале гражданской войны отделиться⁸⁹, то это потому, что буржуазия обманула их, а потом, когда они разобрались, отказались воевать и ввели у себя советскую власть. В итоге собрание граждан с. Васильевка постановило: 9 голосов за принятие украинского языка, 7 — против, 28 — воздержались⁹⁰.

7 июня 1926 г. Нечепуренко выступал с докладом на сходе Тюниковского сельского общества Велико-Архангельской волости. Он сообщил, что «раньше при капиталистическом строе буржуазия всегда выдвигала на высший пост русь для своих выгодных целей и тем самым каballила нации народов, как-то: украинцев, грузин, армян и т.д. При возрождении соввласти Украина перешла на свой родной язык... В настоящее время государство стремиться дать свободу каждой нации, кому какой язык лучше». После доклада Нечепуренко были заданы вопросы: украинизация низового аппарата — это добровольное соглашение или распоряжение из ЦИКа; будет ли присоединен Велико-Архангельский район к Украине; имеется ли для школ украинская литература.

Затем начались прения. Штанько говорил, что «нас трудно переиспытать на украинский язык». Таранцов сказал, что это историческое движение, и оно будет идти вперед своим темпом. Пятаченко подчеркнул, что мы не похожи на великороссов. Соллогуб высказался против доводов Таранцова и указал на то, что если начать переходить на украинский язык, то нас будут обучать по-украински, а это большое затруднение, так как наш советский аппарат еще не очень мощный. Патока высказался в защиту украинизации. По его мнению, с малых лет легче выучить украинский язык. Пятаченко в подтверждение слов Патоки говорил: «Наша гордость, что мы украинцы». Патока утверждал, что при царизме над ними просто издевались, не считали хохла за человека.

⁸⁹ Речь идет о казачьих независимых государственных образованиях на Кубани в период 1918—1920 гг. (например, казачье правительство Кубани под руководством атамана А.П. Филимонова), которые вели вооруженную борьбу с большевиками.

⁹⁰ АВО. Ф. Р-10. Оп. 1. Д. 1620. Л. 50.

В своем заключительном слове Нечепуренко сказал, что «некоторые говорят, что мы должны гордиться тем, что украинцы, но это неверная линия, так как мы должны гордиться только тем, что находимся в свободной стране СССР и не должны разделяться как раньше. У нас мощный союз всех разных наций: татар, грузин, армян и т.д. У нас союз рабочих и крестьян»⁹¹.

В результате сход постановил: «Считать целесообразным перейти на украинское делопроизводство в сельских советах и других учреждениях, а также школе перейти на обучение родному украинскому языку».

10 июня 1926 г. Нечепуренко выступал перед жителями сл. Макогоновой Велико-Архангельской волости. Он говорил о том, что «старое царское правительство в своих интересах использовало национальную рознь населяющих народностей старой царской России», и всякое недовольство рабочих своими притеснителями оно направляло в русло той или иной национальной розни. Как пример — еврейские погромы. «Грамотность в старой России направлена была только на обучение русскому языку, тогда как свой язык, своя культура угнетались. Октябрьская революция, как никто, дала свободное самоопределение национальностям, дав возможность строить свою национальную культуру. В настоящее время Воронежским губисполкомом проводится вот эта широкая разъяснительная кампания. Если волость, состоящая из малороссов, пожелает провести во всех своих местных учреждениях переход на украинский язык, то эта просьба будет удовлетворена».

Затем последовали вопросы к докладчику и прения по докладу. Крестьяне спрашивали Нечепуренко о том, какова цель украинизации; кто будет руководить учреждениями при переходе к украинизации; будут ли в школах, которые переходят на украинский язык, изучать закон Божий; будут ли подготавливать из местных крестьян советских работников, владеющих украинским языком; не подорожает ли госаппарат при переходе на украинский язык? В ходе прений Неровный обратил внимание на то, что «наше сельское хозяйство довольно бедное, крестьянство только начинает знакомиться с агрономией, а с переходом на украинский язык и вовсе ничего не поймет». Фелезняк сказал, что не стоит отказываться от своего родного языка. Советское правительство старается соединить народ, родственный по своему языку. Литвищенко утверждал, что «мы — хохлы и правильного украинского литературного языка не поймем».

⁹¹ Там же. Л. 51.

А постановление схода было в поддержку украинизации: «Заслушав доклад об украинизации низового соваппарата, общее собрание граждан слободы Макогоновой постановило перейти всем учреждениям на украинский язык»⁹².

В итоге, как было указано в докладной записке «О проведении украинизации низового советского аппарата в Новохоперском уезде» в президиум Новохоперского уисполкома, в Воробьевской волости за проведение украинизации высказалось пять сельсоветов (1-й и 2-й Воробьевский, Березовский, Гриневский, Верхне-Быковский; частично — Елизаветинский); в Велико-Архангельской волости — четыре сельсовета (Филиппиновский, Макагоновский, Васильевский, Сериковский; частично — Велико-Архангельский); сельсоветы Новохоперской волости (Краснянский и Алферовский) вообще отказались от украинизации⁹³.

Таблица 8

Численность украинского населения волостей и в сельских советах по Новохоперскому уезду Воронежской губернии на ноябрь 1926 г.

Волость	Волостные сельсоветы		Население волости	Украинское население волости	
	итого	с украинским населением		число	%
Велико-Архангельская	9	8	24 721	23 635	96,0
Воробьевская	12	9	34 160	20 920	62,0
Новохоперская	12	4	29 532	12 232	48,0
Львовская	9	2	19 993	9 884	49,0
Елань-Коленская	7	1	28 641	3 361	12,0
Всего	49	24	19 261	73 699	28,8

Составлено по: ГА РФ. Ф. Р-1235. Оп. 120. Д. 36. Л. 11.

В результате в конце лета 1926 г. Щепотьев и Костев, отвечавшие за работу с нацменьшинствами в Воронежской губернии, подготовили для агитационно-пропагандистского отдела Воронежского губкома ВКП(б) подробный доклад, в котором были подведены итоги летней кампании, определившей перспективу процесса украинизации низового советского аппарата в украинских уездах губернии.

⁹² Там же.

⁹³ Там же. Л. 34.

«В результате опроса населения о его желании украинизировать весь низовой советский аппарат президиум Валуйского уисполкома постановил (протокол № 35 от 27.07.1926 г.) украинизировать в первую очередь три волости и 25 сельсоветов, а именно: 1) Николаевский ВИК и 10 сельсоветов, 2) Волоконовский ВИК и 8 сельсоветов, 3) Уразовский ВИК и 7 сельсоветов; в общем, все сельсоветы с украинским населением указанных волостей»⁹⁴. Необходимо отметить, говорилось далее в докладе, что разъяснительная кампания проводилась и в Вейделевской волости, где жители 26 населенных пунктов высказались за украинизацию низового советского аппарата. Но несмотря на это, Вейделевский волисполком не принял никакого самостоятельного решения, а только лишь направил все материалы в орготдел Воронежского губисполкома.

Межведомственное совещание при Бобровском уисполкоме, состоявшееся 27 июля 1926 г., вынесло следующее постановление: «Заслушав доклад о предполагаемой частичной украинизации низового советского аппарата, совещание считает, что украинизация в условиях Бобровского уезда не испрашивается действительной необходимостью». При этом, как сообщается в докладе, противниками украинизации приводились такие соображения, как отсутствие лиц, владеющих украинским литературным языком; само население раньше не проявило инициативы в деле перевода аппарата на украинский язык; украинизация вызовет лишние расходы и т.п. В результате 25 августа 1926 г. Бобровский уисполком постановил подтвердить заключение пяти волисполкомов (Бутурлиновского, Воронцовского, Липовского, Лосевского и Таловского) и выводы оргчасти о нецелесообразности украинизации низового советского аппарата. «Отношение ВИКов и Уисполкома Бобровского уезда характеризует их отношение к проведению украинизации»⁹⁵.

В Новохоперском уезде за украинизацию низового советского аппарата высказались жители 15 населенных пунктов Воробьевской волости и 11 населенных пунктов Велико-Архангельской волости, в том числе слободы Воробьевка и Велико-Архангельская. В итоге президиум Новохоперского уисполкома своим постановлением от 31 июля 1926 г. посчитал целесообразным украинизировать низовой советский аппарат в указанных пунктах.

⁹⁴ ГАОПИ ВО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1644. Л. 8.

⁹⁵ Там же.

Таблица 9

Численность украинского населения волостей и в сельских советах по Богучарскому уезду Воронежской губернии на ноябрь 1926 г.

Волость	Волостные сельсоветы		Население волости	Украинское население волости	
	итого	с украинским населением		число	%
Богучарская	20	18	39 002	32 653	84,0
Таловская	10	10	20 583	20 583	100,0
Кантемировская	13	13	32 033	32 033	100,0
Монастырщенская	11	4	17 907	5 072	28,0
Манинская	5	5	26 094	26 094	100,0
Старо-Меловатовская	6	6	19 261	19 261	100,0
Ново-Меловатовская	12	10	37 898	27 922	73,5
Шуриновская	10	10	17 447	17 447	100,0
Калачеевская	9	8	27 326	23 259	85,0
Старо-Криушанская	8	3	26 083	15 240	60,0
Петропавловская	11	10	30 380	26 806	88,3
В. Меловская	4	—	34 970	—	—
Всего	119	97	328 984	246 370	75,0

Составлено по: ГА РФ. Ф. Р-1235. Оп. 120. Д. 36. Л. 11.

Таблица 10

Численность украинского населения волостей и в сельских советах по Острогожскому уезду Воронежской губернии на ноябрь 1926 г.

Волость	Волостные сельсоветы		Население волости	Украинское население волости	
	итого	с украинским населением		число	%
Острогожская	19	15	42 812	34 783	81,3
Буденновская	24	12	46 453	27 711	59,6
Каменская	16	16	35 398	35 398	100,0
Лискинская	15	10	37 847	18 749	49,6
Луценковская	14	12	36 996	33 215	89,7
Репьевская	18	7	50 597	12 305	24,3
Урьевская	14	3	35 800	7 659	21,4
Алексеевская	22	9	62 369	38 158	61,1
г. Острогожск	1	—	5 714	5 714	100,0
Всего	143	84	407 379	209 909	52,25

Составлено по: ГА РФ. Ф. Р-1235. Оп. 120. Д. 36. Л. 10.

В Россошанском уезде по распоряжению местного уисполкома работа по выявлению желания населения украинизировать низовой советский аппарат была проведена в одной Ровеньской волости, где население высказалось за украинизацию.

Богучарский уисполком материалов в губисполком не представил, а в Острогжском уезде кампания о возможностях украинизации советского аппарата вовсе не проводилась.

В заключение своего доклада Щепотьев и Костев сделали вывод о том, что «представленные уисполкомами сведения говорят за то, что в Россошанском, Валуйском, Богучарском, Бобровском и Новохоперском уездах имеется вполне достаточное количество советских работников, владеющих украинским языком (слобожанским говором) и тем самым могущих вести работу в украинизированном советском аппарате»⁹⁶.

Тем временем 26 июля 1926 г. в Москве на заседании Президиума ВЦИК был заслушан вопрос «О работе среди нацменьшинств в Воронежской губернии». Президиум ВЦИК постановил: «Ускорить выделение административно-территориальных единиц в районах нацменьшинств (сельсоветов, волисполкомов и т.д.) и открытие камер нарсуда с ведением в них дел на языке нацмен. Ускорить открытие курсов по подготовке учителей, работников политпросветучреждений и администраторов из состава нацменьшинств с тем, чтобы в ближайшем будущем можно было укомплектовать ими культурно-просветительные, административные и хозяйственные учреждения нацмен. Для проработки практических мероприятий по улучшению жизни нацменьшинств, выявления их нужд и широкого ознакомления с мероприятиями местной и центральной власти по национальному вопросу периодически созывать совещания представителей административных и культурно-просветительных учреждений»⁹⁷.

Летом 1926 г. в Воронеже были впервые организованы месячные губернские курсы по изучению украинского языка и делопроизводства на нем для секретарей волисполкомов. Правда, курсами было охвачено пока всего лишь 10 человек⁹⁸.

30 августа 1926 г. Воронежский губернский суд направил в Президиум губисполкома свои предложения, связанные с обслуживанием в предстоящем году украинского нацменьшинства по ли-

⁹⁶ Там же. Л. 8 об.

⁹⁷ ГА РФ. Ф. Р-1235. Оп. 120. Д. 36. Л. 36.

⁹⁸ Там же. Л. 16.

нии наркомюста. В план работы губсуда на 1927 г. были внесены следующие мероприятия. Во-первых, предполагалось выделить с начала года по одной судебной камере с делопроизводством и разговорным украинским языком в тех райволостях Богучарского, Россошанского, Валуйского, Острогожского, Бобровского и Новохоперского уездов, которые будут признаны губисполкомом подлежащими украинизации. Во-вторых, принять меры к укомплектованию этих судебных камер работниками, знающими языковые и бытовые особенности местного украинского населения. В связи с чем к 1 ноября текущего года необходимо было провести учет работников губсуда, знающих украинский язык. В-третьих, предстояло организовать юридическую консультацию на украинском языке в украинизированных районах Богучарского, Россошанского, Валуйского и Острогожского уездов. В-четвертых, «в виду особенностей украинской терминологии по предметам судоустройства и судопроизводства» предлагалось организовать в г. Воронеже краткосрочные курсы по переподготовке судебных работников для украинизированных камер. И, кроме того, «озаботиться снабжением этих камер надлежащей законодательной и подсобной литературой на украинском языке, русско-украинским юридическим словарем и т.д.». В-пятых, необходимо было издать для украинизированных судебных камер инструкцию по делопроизводству, «согласованную с нуждами и потребностями нацменьшинств»⁹⁹.

Таблица 11

**Количество работников народного суда,
владеющих украинским языком, по данным
Воронежского губернского суда на 1 октября 1926 г.**

Уезд	Судьи	Следователи	Секретари	Делопроизводители
Валуйский	5	4	5	3
Богучарский	3	1	—	—
Россошанский	1	—	1	—
Новохоперский	1	—	—	—
Усманский	2	—	1	—
Всего	12	5	7	3

Составлено по: ГА РФ. Ф. Р-1235. Оп. 120. Д. 36. Л. 15.

⁹⁹ ГА ВО. Ф. Р-10. Оп. 1. Д. 1620. Л. 90—90 об.

Таблица 12

**Количество работников милиции, владеющих украинским языком,
по данным административного отдела Воронежского губернского
исполкома на 12 ноября 1926 г.**

Уезд	Административный аппарат волостей	Начальники, помощники начальников и старшие милиционеры в волостях
Острогожский	1	10
Валуйский	7	21
Россошанский	1	19
Богучарский	4	15
Бобровский	4	8
Новохоперский	1	10
Всего	18	83

Составлено по: ГА РФ. Ф. Р-1235. Оп. 120. Д. 36. Л. 14.

По распоряжению Отдела национальностей ВЦИК уполномоченный по работе с нацменьшинствами Щепотьев подготовил план украинизации низового советского аппарата Воронежской губернии на 1926/27 г. и представил его в губисполком. На основании плана первоначально намечалась украинизация 10 волостей, но уже в декабре было решено в 1927 г. после перевыборов советов перевести на украинский язык делопроизводство во всех сельсоветах пока что трех волостей в Валуйском, Россошанском и Богучарском уездах. Планировалась и украинизация судебных камер, находящихся на территории этих украинизируемых волостей. Всего было намечено к переводу на украинский язык одна или две камеры народного суда, кроме того, украинизации подлежал и аппарат волостной милиции. В итоге 6 января 1927 г. Президиум Воронежского губисполкома принял необходимое решение: украинизировать в качестве эксперимента советский аппарат трех волостей Богучарского, Валуйского и Россошанского уездов (Таловской, Николаевской и Ровеньской). С момента перевыборов советов все работники должны были в течение 1927 г. изучить украинский язык. Для этого необходимо было организовать в ближайшее время волостные курсы для советских работников украинизируемых волостей¹⁰⁰.

На основании постановления президиума Воронежского губисполкома от 18 апреля 1927 г. в г. Россоши впервые были организова-

¹⁰⁰ ГА РФ. Ф. Р-1235. Оп. 120. Д. 36. Л. 12; Оп. 122. Д. 55. Л. 78, 80.

ны месячные курсы по подготовке работников низового советского аппарата трех украинизируемых волостей. «Задачей курсов являлось подготовить практических работников низового советского аппарата сельского и волостного масштаба с той целью, чтобы по окончании курсов работники могли бы сразу приступить к работе на родном языке населения в украинизированных учреждениях вышеуказанных волостей»¹⁰¹. Всего на курсах был 51 человек: от Ровеньской волости — 21 человек, от Таловской — 17 и от Николаевской — 13 человек. По категориям курсанты разделялись следующим образом: секретари сельсоветов — 35 человек, секретари волисполкомов — 2, работники по налоговому делу — 3, председатели земельных комиссий — 2, секретари земельных комиссий — 1, народные судьи — 2, секретари нарсуда — 2, народные следователи — 1, старшие милиционеры — 3 человека. На проведение курсов губисполкомом было выделено 5 тыс. руб. Самое активное участие в организации курсов принял Россошанский уисполком, благодаря чему занятия начались своевременно и продолжались без перебоев.

Программа курсов заключалась в изучении слушателями делопроизводства на украинском языке и украинского литературного языка. На изучение украинского языка отводился 181 час, на изучение делопроизводства на украинском языке — 50 часов, 18 часов отводилось на политпросвещение. Курсанты должны были прослушать курс лекций: очередные задачи работы в деревне (14 часов); национальная политика партии и советской власти (4 часа). При этом на практические занятия было запланировано 110 часов, на лекции-беседы — 90 и на лекции — 40 часов. В отчете «О проведении украинских окружных курсов переподготовки низового советского аппарата в городе Россоше» сообщалось, что «курсанты проявили большую активность и заинтересованность в деле усвоения украинской грамматики, правописания и техники делопроизводства». «Курсантам давался для проработки материал, имеющий для них, как работников соваппарата, исключительно практическое и жизненное значение. Украинская грамматика изучалась, поскольку это необходимо для приобретения навыков правописания, как на базе живого и родного им украинского языка (слобожанский говор является основой украинского литературного языка), так и литературного языка газеты и делопроизводства»¹⁰².

¹⁰¹ ГАОПИ ВО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1644. Л. 7.

¹⁰² Там же.

Как считали организаторы, курсы оправдали свое назначение, так как курсанты теперь вполне могли справиться с работой на украинском языке. «Результаты месячной работы курсов безусловно имеются на лицо. Проверочные испытания, произведенные в присутствии зав. орготделом губисполкома, показали наглядно, что курсанты научились по-украински читать и писать, не делая крупных орфографических и стилистических ошибок, переводить с русского на украинский язык, усвоили значительное количество украинских слов и выражений, употребляющихся в делопроизводстве, приобрели элементарные навыки составления на украинском языке главнейших видов деловых бумаг по делопроизводству суда, милиции, сельсоветов и волисполкомов, с которыми им придется иметь дело на практике. Кроме того, научились пользоваться в работе словарем и справочниками. В результате проработанных на курсах более 60-ти видов различных деловых бумаг на украинском языке работники, окончившие курсы, вполне справятся на местах с работой на украинском языке, так как они в достаточной степени овладели украинской литературной речью, поскольку это нужно им для составления украинских фраз в жизни во время непосредственной их работы в советском учреждении и с окружающим их украинским населением. В общем, первый опыт работы украинских курсов оправдал целесообразность их организации»¹⁰³.

На общем собрании, где подводились итоги работы, слушатели курсов единогласно высказались за то, что благодаря курсам они приобрели настолько необходимые им в работе знания и умения в области украинского языка и украинского делопроизводства, что чувствуют себя способными вести работу на украинском языке без особых затруднений. «Следовательно, голос курсантов говорит сам по себе как о результатах работы, так и возможности украинизации низового советского аппарата», — говорилось в заключение доклада.

27 июня 1927 г. Президиум Воронежского губисполкома принял постановление «Об украинизации советского аппарата в волостях Ровеньской Россошанского уезда, Николаевской Валуйского уезда и Таловской Богучарского уезда», в котором говорилось о необходимости уездным исполкомам под руководством орготдела губисполкома «принять меры к практическому переводу на украинский

¹⁰³ Там же. Л. 7 об.

язык всего делопроизводства советского аппарата указанных волостей»¹⁰⁴. Для этого было необходимо, во-первых, волостным исполнительным комитетам украинизируемых волостей организовать вечерние курсы для всех работников, которые не были на курсах, проходивших в Россоше. Во-вторых, такие же курсы по изучению украинского языка и ведению делопроизводства на нем следовало организовать в Россошанском, Валуйском и Богучарском уездах, направив на них минимум по одному техническому работнику от каждого отдела уисполкома. Это делалось для того, чтобы установить «правильные сношения» низового советского аппарата украинизированных волостей с уездными органами власти. В-третьих, губернские учреждения, имеющие отношение к украинизированным волостным учреждениям (административный отдел губисполкома, губземотдел, губсуд, прокуратура и ГубОНО), должны были выделить по одному работнику, знающему украинский язык. Наконец, Россошанский, Валуйский и Богучарский уисполкомы должны были обеспечить необходимой справочной литературой на украинском языке учреждения уезда.

На основании вышеуказанного постановления были разработаны «Практические мероприятия по украинизации низового сов-аппарата в Таловской, Ровеньской и Николаевской волостях». В них, в частности, говорилось следующее: «1. Принять меры к переводу делопроизводства сельсоветов, волисполкомов, народного суда, милиции в указанных волостях полностью на украинский язык. Все протоколы заседаний сельсоветов, волисполкомов и различных комиссий при них, переписка с вышестоящими органами советской власти, объявления, извещения, выпускаемые к населению по различным случаям, а также устные доклады работников низового советского аппарата как внутри украинизированных учреждений, так и перед населением должны быть на украинском языке. В ближайшее время должны быть приняты меры к снабжению указанных органов делопроизводственными книгами, бланками, штампами и проч. на украинском языке. 2. Все работники украинизированного низового советского аппарата во время исполнения своих служебных обязанностей (в сельсовете, волисполкоме, нарсуде, милиции) должны при устных сношениях с украинским населением пользоваться обязательно украинским языком (слобожанским говором). 3. Все украинизированные советские уч-

¹⁰⁴ Цит. по: *Сергийчук В.І. Українізація Росії ... С. 198.*

реждения должны быть снабжены украинско-русскими и русско-украинскими словарями и самыми необходимыми справочниками на украинском языке»¹⁰⁵. В заключение обращалось внимание на то, что проведение всех мероприятий, связанных с украинизацией, должно быть предусмотрено в бюджете на 1927/28 г. О предпринятых мероприятиях необходимо было сообщить Воронежскому губисполкому не позднее 10 августа.

В докладе «Работы по украинизации учреждений в Воронежской губернии», подготовленном уполномоченным по работе среди нацменьшинств Щепотьевым в сентябре 1927 г., указывалось следующее: «Начавшаяся с 1926/27 года украинизация советского аппарата в местностях с украинским населением, идет более медленным темпом, но, как и украинизация просветительных учреждений, имеет все предпосылки для своего дальнейшего развития». Основным препятствием в деле украинизации как культурно-просветительных учреждений, так и советского аппарата, Щепотьев считал недостаток работников, владеющих украинским литературным языком. Поэтому подготовка и переподготовка личного состава работников всех советских учреждений в украинизируемых районах должна была стать ударным мероприятием в ближайшем будущем. «Вследствие того, что проведение работ по украинизации, как культурно-просветительных учреждений, так и низового советского аппарата, в настоящее время требует постоянного руководства местами, необходимо обеспечить специальными штатными работниками, владеющими украинским языком, также и уездные аппараты, как Уисполкома, УОНО, так и других отделов Уисполкома»¹⁰⁶.

Однако жизнь внесла свои коррективы в планы украинизации уездов Воронежской губернии с украинским населением. Многие из того, что планировалось сделать в текущем году, не было решено даже и в следующем: на местах в уездах, как при укомах, уисполкомах, так и при УОНО, не было выделено ни одного специального работника, отвечающего за мероприятия в области украинизации. А в ходе проверки выполнения директив по украинизации низового советского аппарата в Валуйском уезде было установлено, что уездный комитет партии за все это время ни одного раза не поднимал вопроса о ходе украинизации Николаевской волости. Более

¹⁰⁵ Там же. С. 199.

¹⁰⁶ ГАОПИ ВО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1801. Л. 2 об.—3.

того, когда Николаевский ВИК направил соответствующие бумаги в уисполком и его отделы на украинском языке, то ему ответили, что «мы находимся на территории РСФСР, что для нас украинский язык не обязателен», и отослали все документы обратно в ВИК с предложением переписать их на русском языке и впредь подобных бумаг не присылать¹⁰⁷.

В ноябре—декабре 1927 г. инструктор Отдела национальностей ВЦИК З.С. Островский проводил подробное обследование трех украинизируемых волостей Воронежской губернии. На основании инспекторской проверки Островский составил подробнейший доклад, отразивший результаты и итоги первого опыта украинизации низового советского аппарата и административных учреждений в Воронежской губернии. «Что касается украинизации советского аппарата и административно-судебных органов, то к этому было приступлено только с июня 1927 г., т. е. на четвертом году после начала украинизации школ, да и то сказать с большой оглядкой: всего лишь выделено по 1 волости на уезд, всего — три волости. Очевидно, что такой темп работы не предвещает ничего хорошего, ибо если по одним только названным четырем уездам (Россошанский, Богучарский, Валуйский и Острогожский. — *К.Д.*) имеется, например, 36 волостей, а вместе с другими уездами наберется не меньше 42, то такой темп работы дает нам перспективу украинизации лет на пятнадцать», — говорилось в докладе¹⁰⁸. «Из всех трех волостей, втянутых в сферу украинизации на первом месте по степени проведения в жизнь намеченных мероприятий стоит Таловская волость Богучарского уезда, затем идет Николаевская волость Валуйского уезда и, наконец, на последнем месте — Ровеньская волость Россошанского уезда»¹⁰⁹.

Подготовка технических работников для различных отделов уисполкома, которые должны были вести всю переписку с низовым советским аппаратом и административно-судебными органами украинизированных волостей, проводилась, по мнению инструктора Отдела национальностей ВЦИК, довольно упрощенным способом. Предполагалось, что обучение делопроизводству на украинском языке пройдет на вечерних уездных курсах и в кружках самоподготовки. Однако на практике даже такие несовершенные познания технические работники не применяли

¹⁰⁷ Там же. Д. 2213. Л. 13.

¹⁰⁸ ГА РФ. Ф. Р-1235. Оп. 122. Д. 55. Л. 51.

¹⁰⁹ Там же. Л. 52.

и продолжали вести переписку с украинизированными ВИК на русском языке. Удовлетворительно усвоивших намеченную программу оказалось в среднем не больше 50—60%, а остальные курсанты усвоили материал неудовлетворительно или крайне слабо и не могли работать в соответствующих отделах уисполкомов. «При таких условиях нет ничего удивительного в том, — пишет Островский, — что мы застали в обследованных трех волостях довольно таки грустную картину превращения серьезного и важного дела в какую-то детскую игрушку или в скачки с препятствиями»¹¹⁰.

Основная причина большинства трудностей в ходе украинизации советских административных учреждений заключалась, по его мнению, в неудовлетворительной подготовке работников низового советского аппарата, «вследствие чего каждая деловая бумага, каждый протокол требует от работника огромного напряжения внимания и памяти, большой затраты времени на поиски в словаре и справочнике, что крайне трудно при довольно высокой нагрузке работников низового аппарата». «Такое положение отражается не только на количестве выполняемой работы по-украински, но и на ее качестве, превращая нередко деловую бумагу или протокол в какую-то китайскую грамоту. Если иногда приходится выслушивать нарекания со стороны отдельных представителей украинского крестьянства по поводу затруднений, создаваемых украинизацией, то по сути дела эти нарекания вполне справедливы и сводятся к тому, что неопытные и малоподготовленные работники редко пользуются доступным, популярным языком, а преимущественно ударяются в “высокий штиль” и переплетают свою речь или деловые бумаги такими выкрутасами, что и сведущему человеку трудно в них разобраться (пример, “лавна работа” — массовая работа)»¹¹¹.

В ходе обследования Николаевской волости Валуйского уезда Островский обнаружил в сельсоветах целый ряд документов на русском языке, исходящих от волисполкома. «Такое явление абсолютно недопустимо, ибо оно в корне подрывает весь процесс коренизации аппарата. Секретарь сельсовета, получающий деловые бумаги от ВИКа на русском языке, начинает сомневаться в прочности и реальности самой идеи украинизации»¹¹².

¹¹⁰ Там же.

¹¹¹ Там же. Л. 54.

¹¹² Там же. Л. 39.

Тем не менее, в постановлении Воронежского губисполкома от 16—17 января 1928 г., которое было принято после завершения обследования Островским трех украинизированных волостей губернии, говорилось, что в общем и целом опыт украинизации дал вполне удовлетворительные результаты, положив начало украинизации низового советского аппарата в Воронежской губернии.

Воронежский губисполком вынужден был также согласиться с предложениями Островского о полной украинизации низового советского аппарата и культурно-просветительных учреждений в украинских районах губернии к 1930/31 г. Орготдел губисполкома и ГубОНО должны были наметить и представить на утверждение президиума губисполкома конкретные мероприятия по выполнению указанных предложений¹¹³.

4 марта 1928 г. уполномоченный по делам нацменьшинств Д. Горошко написал письмо Островскому, в котором сообщал, что украинизация 9 волостей подготовлена, проработана программа и смета полуторамесячных курсов для переподготовки работников низового аппарата, перед президиумом губисполкома поставлен вопрос о выделении 20 тыс. руб. на проведение курсов. «После Вашего посещения нашей губернии, нужно сказать, что оживление в деле украинизации чувствуется не только в орготделе, но и в руководителях Президиума губисполкома», — говорилось в письме¹¹⁴.

В апреле 1928 г. Воронежский губком ВКП(б) направил в адрес подотдела нацменьшинств АПО ЦК ВКП(б) отчет о работе среди нацменьшинств Воронежской губернии. Сообщая о первых положительных итогах украинизации низового советского аппарата, в нем говорилось следующее: «Проведенный опыт украинизации низового советского аппарата дал ряд положительных результатов в смысле оживления аппарата и приближения его к населению. Граждане слушают доклады, отчеты и т.п. на родном языке с большим интересом, чем на русском. Письменные сношения учреждений ведутся на литературном украинском языке, значительно сходным с местным наречием. Отдельные украинские слова, вышедшие из употребления из речи местного населения вследствие его обрусения, при первом объяснении легко воспринимаются и не представляют затруднений ни в произношении, ни в письмен-

¹¹³ Там же. Л. 21.

¹¹⁴ Там же. Л. 24.

ности. Необходимо отметить, что литературную правильную речь и письмо можно рассчитывать получить не так скоро, а именно, при общем поднятии культурности масс. Кроме этого, есть затруднения для слабо квалифицированных работников в учреждениях, но это вполне устранимое явление через подготовку краткосрочных украинских курсов»¹¹⁵.

Доклад Воронежского губисполкома и содоклад инструктора Островского по вопросам советского, хозяйственного и культурного строительства в Воронежской губернии предполагалось заслушать в апреле 1928 г. на президиуме ВЦИК во время оргсовещания. Однако по техническим причинам доклад не был поставлен в повестку дня, затем начались организационные работы по образованию Центрально-Черноземной области, и вопрос был снят с повестки. В августе 1928 г. Облесполком ЦЧО сообщил Отделу национальностей, что «в настоящее время вопрос об украинизации ставится по области в целом, и предложения т. Островского будут использованы при составлении плана украинизации по ЦЧО»¹¹⁶.

Борис Миткевич в начале 1928 г. в статье «Украинцы в Воронежской губернии. Способы украинизации» указывал на тот неоспоримый факт, что украинизация государственного аппарата в Воронежской губернии — дело настоящего дня. Особенно она актуальна для таких районов, как Богучар, Россошь, Калач, и откладывать решение этого вопроса больше нельзя. «Как подойти к делу? — спрашивает корреспондент.— Безусловно, осторожность необходима, но не следует и пугаться заострить внимание. Почва готова, нужно не пропустить, а целым рядом распоряжений, указаний, инструктированием подойти к делу организации государственных курсов украинизации, а весной приступить к массовой украинизации. Сейчас же нужно перевести все вывески, надписи, лозунги и т.д. на украинский язык, чтобы украинские слова запечатлевались в памяти, чтобы они постоянно были перед глазами. Это только поможет украинизироваться тем, кто, не зная языка, работает среди украинского населения»¹¹⁷.

¹¹⁵ ГАОПИ ВО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 2213. Л. 12—13.

¹¹⁶ ГА РФ. Ф. Р-1235. Оп. 122. Д. 55. Л. 3.

¹¹⁷ См.: Миткевич Б. Украинцы в Воронежской губернии. Способы украинизации // Червона газета. (Калач), 1928. 6 янв. № 1 (87).

Что касается украинизации низового советского аппарата и административно-судебных органов в Курской губернии, то здесь ситуация была значительно сложнее, чем в Воронежской губернии. В информационном письме от 17 марта 1926 г. «О положении просвещения среди украинского населения Курской губернии» за подписью замнаркома просвещения РСФСР сообщалось: «Происходящая украинизация в УССР не могла не отразиться на украинских уездах Курской губернии. Заявления от отдельных сел и лиц о необходимости работы просветительных учреждений, обслуживающих украинское население на родном языке, поступали в Наркомпрос, но еще больше таких заявлений направлялось в центральные просветительные органы Украины»¹¹⁸. 30 октября 1925 г. президиум Белгородского уездного исполнительного комитета заслушал вопрос «О работе среди национальных меньшинств (украинцев)». Было принято решение, чтобы в ходе проведения избирательной кампании в советы руководители волисполкомов выявили мнение населения волостей относительно возможного перевода на украинский язык административных и культурных органов. Одновременно Белгородский УОНО должен был подготовить данные о национальном составе учащихся школ. В течение ноября 1925 г. — марта 1926 г. в Белгородский уисполком поступали сведения о том, как население уезда отнеслось к тому, чтобы в ближайшее время здесь начали проводить политику украинизации госаппарата и школы. Как и в соседней Воронежской губернии, мнения разделились. Часть волостей высказалась за отказ от проведения украинизации, а часть, наоборот, одобрила предстоящую украинизацию сельсоветов и школ.

Так, 5 февраля 1926 г. собрание граждан слободы Алексеевки Алексеевской волости Белгородского уезда высказалось за то, чтобы «ввести в школу украинский язык специальным предметом». Такого же мнения было и собрание граждан х. Городище Алексеевской волости, которое 6 февраля 1926 г. приняло решение: «изъявить желание учиться на украинском чистом литературном языке». Собрание жителей с. Самойловка Самойловского сельсовета Алексеевской волости высказалось за обучение детей по-прежнему на русском языке. Аналогичное решение приняло и собрание жителей Александровского сельсовета той же волости¹¹⁹.

¹¹⁸ ГА РФ. Ф. Р-1235. Оп. 120. Д. 36. Л. 243.

¹¹⁹ ГА БО. Ф. Р-529. Оп. 1. Д. 1. Л. 1, 5, 11, 8, 10.

3 марта 1926 г. собрание жителей х. Борисовка Больше-Троицкой волости единогласно изъявило желание, чтобы преподавание в школах, а также делопроизводство канцелярии сельсовета велось на украинском языке. Такого же мнения придерживались и граждане х. Демьяновка, решившие «вести все дела на своем украинском языке и приветствовать родную Украину». Как и жители Бершаковского сельсовета, которые «проводимую украинизацию признали обязательно». А вот граждане Саввенского общества той же волости заявили о «нежелательности» преподавания в школе на украинском языке, как и перевода на украинский язык делопроизводства канцелярии сельсовета. С ними были согласны жители Верхне-Березовского сельсовета, которые нашли, что «украинский язык нам совершенно не знаком, а потому постановили оставаться на великорусском знакомом нам языке»¹²⁰.

15 ноября 1925 г. жители с. Таврово Репновского сельсовета Пушкарской волости приняли решение «согласиться с украинизацией школы, как отвечающей потребностям населения»¹²¹.

Жители сл. Зыбиной и близлежащих хуторов Томаровской волости 14 ноября 1925 г. на своем собрании отказались от украинизации школы, так как «обучаться на украинском языке — это очень трудно», «обучаться на украинском языке не желаем». 8 декабря 1925 г. состоялось собрание родителей Томаровской 9-летней школы, которое приняло следующее постановление: «Принимая во внимание, что детям более понятен русский, нежели украинский литературный язык, что ученики, окончившие школу, обслуживают русское население, что переход на украинский язык явится большим тормозом для образования детей, от полной украинизации отказаться. Ввести преподавание украинского языка, как предмета, при условии, если УОНО даст преподавателя за свой счет и снабдит школу учебными пособиями по этому вопросу»¹²².

Старицкий сельсовет постановил отказаться от украинизации «в виду того, что население с. Старицы обладает чисто русским языком и находится в черте РСФСР»¹²³.

К 15 сентября 1926 г. поступили сведения из всех волисполкомов Белгородского уезда о количестве секретарей волисполкомов и сель-

¹²⁰ Там же. Л. 21, 26, 35, 31, 37.

¹²¹ Там же. Л. 67.

¹²² Там же. Л. 75, 78.

¹²³ Цит. по: Прокофьева Е.Ю. Осуществление национальной политики на Белгородчине во второй половине 20-х годов XX века (проблемы украинизации) // Белогорье. Белгород, 1999. С. 43—44.

советов, владеющих украинским языком. Результаты оказались неутешительными: в Зимовеньской волости лишь 7 секретарей могли читать и писать по-украински; в Прохоровской волости — 10, в том числе и секретарь волисполкома; в Пушкарской волости — 1 секретарь читал по-украински, но писать не мог; в Шебекинской волости из 19 секретарей 2 читали по-украински хорошо, 1 — слабо, писал по-украински лишь 1 секретарь сельсовета. Остальные волисполкомы сообщали, что секретарей, знающих украинский язык, у них нет¹²⁴.

Следовательно, для успешного проведения украинизации в волостях Белгородского уезда необходимо было создать, в первую очередь, широкую сеть курсов по изучению украинского языка для руководящих советских и партийных работников.

Таблица 13

Численность великорусского и украинского населения по волостям Белгородского уезда Курской губернии на 31 августа 1925 г.

Волость	Населенне волости					
	великорусское, чел.	украинское, чел.	прочее, чел.	великорусское, %	украинское, %	прочее, %
А	1	2	3	4	5	6
Алексеевская	20 242	5 381	—	79,0	21,0	—
Больше-Троицкая	13 913	13 858	—	50,1	49,9	—
Верхне-Пенская	35 551	173	7	99,5	0,49	0,01
Висловская	13 576	7 244	3	65,2	34,79	0,01
Весело-Лопанская	12 616	16 226	34	43,7	56,2	0,1
Зимовенская	9 363	11 068	7	46,6	53,37	0,03
Корочанская	25 952	10 442	3	71,3	28,69	0,01
Муромская	16 590	8 798	19	65,3	34,63	0,07
Ольшанская	19 858	1 709	39	91,9	7,9	0,2
Прохоровская	18 433	16 809	4	52,3	47,69	0,01
Пушкарская	26 142	3 118	15	89,3	10,65	0,05
Стрелецкая	17 472	6 044	—	74,3	25,7	—
Старогородская	35 271	439	26	98,7	1,23	0,07
Томаровская	33 240	13 351	31	71,3	28,64	0,06

¹²⁴ Там же.

А	1	2	3	4	5	6
Шаховская	28 511	28	—	99,9	0,1	—
Шебекинская	20 267	6 094	29	76,8	23,1	0,1
Всего	347 297	120 782	217	74,16	25,79	0,05

Составлено по: ГА РФ. Ф. Р-1235. Оп. 120. Д. 36. Л. 276.

Таблица 14

**Численность великорусского и украинского населения
по волостям Грайворонского уезда Курской губернии
на 31 августа 1925 г.**

Волость	Население волости					
	велико- русское, чел.	укра- инское, чел.	прочее, чел.	велико- русское, %	украин- ское, %	прочее, %
Беловская	25 255	5 726	7	81,50	18,48	0,02
Борисовская	14 848	24 634	8	37,60	62,38	0,02
Грайворонская	2 345	24 917	—	8,60	91,40	—
Дорогощанская	21 689	10 064	96	68,10	31,60	0,30
Краснояружская	2 670	26 130	10	9,27	90,70	0,03
Миропольская	8 156	34 599	172	19,00	80,60	0,40
Пенская	22 993	8 762	4	72,40	27,59	0,01
Ракитянская	13 741	24 998	78	35,40	64,40	0,20
Всего	111 697	159 830	375	41,08	58,78	0,14

Составлено по: Там же. Л. 277.

Таблица 15

**Численность великорусского и украинского населения
по волостям Львовского уезда Курской губернии на 31 августа 1925 г.**

Волость	Население волости					
	велико- русское, чел.	укра- инское, чел.	прочее, чел.	велико- русское, %	украин- ское, %	прочее, %
А	1	2	3	4	5	6
Березовская	29 035	117	—	99,60	0,40	—
Больше-Сол- датская	23 044	3 671	80	86,0	13,70	0,30
Верхне-Дере- венская	26 167	5730	14	82,0	17,96	0,04

А	1	2	3	4	5	6
Жигаевская	27 779	28	—	99,9	0,10	—
Ивановская	23 444	4 043	15	85,25	14,70	0,05
Иванинская	27 328	55	11	99,76	0,20	0,04
Коньшевская	25 994	289	—	98,9	1,10	—
Киликинская	21 864	87	10	99,57	0,39	0,04
Льговская	32 456	—	32	99,9	—	0,10
Касторнянская	20 039	40	—	99,8	0,20	—
Суджанская	11 063	34 464	—	24,30	75,70	—
Дмитриевская	27 014	109	27	99,50	0,40	0,10
Всего	295 227	48 633	189	85,81	14,14	0,05

Составлено по: Там же. Л. 278.

Таблица 16

**Численность великорусского и украинского населения
по волостям Путивльского уезда Курской губернии
на 31 августа 1925 г.**

Волость	Население волости					
	велико- русское, чел.	укра- инское, чел.	прочее, чел.	великорус- ское, %	украин- ское, %	прочее, %
Буринская	10 146	37 440	51	21,3	78,59	0,11
Глушковская	10 975	34 519	56	24,09	75,78	0,13
Грузчанская	8 840	31 671	41	21,8	78,1	0,1
Крупецкая	39 448	399	50	98,87	1,0	0,13
Кореневская	34 387	5 053	46	87,09	12,8	0,11
Путивльская	34 232	2 819	55	92,25	7,6	0,15
Рыльская	45 974	891	74	97,94	1,90	0,16
Теткинская	11 977	33 691	46	26,2	73,7	0,1
Хомутовская	37 394	2 835	40	92,86	7,04	0,10
Всего	233 373	149 318	459	60,91	38,97	—

Составлено по: Там же. Л. 279.

**Численность великорусского и украинского населения
по волостям Старооскольского уезда Курской губернии
на 31 августа 1925 г.**

Волость	Население волости					
	велико- русское, чел.	укра- инское, чел.	прочее, чел.	велико- русское, %	украин- ское, %	прочее, %
Бобровская	25 632	3 695	—	87,40	12,60	—
Больше-Халанская	22 867	6 480	7	77,90	22,08	0,02
Велико-Михайлов- ская	24 676	16 237	9	60,30	39,68	0,02
Волотовская	16 946	5 062	—	77,0	23,0	—
Казачанская	17 942	8 110	26	68,80	31,10	0,10
Новооскольская	22 564	21 313	22	51,40	48,55	0,05
Скороднянская	29 263	88	—	99,70	0,30	—
Старооскольская	47 733	48	62	99,77	0,10	0,13
Чернянская	7 751	22 056	5	26,0	73,99	0,01
Ястребовская	34 067	—	—	100,0	—	—
Всего	249 441	83 089	131	74,98	24,98	0,04

Составлено по: Там же. Л. 280.

По всей видимости, впервые вопрос об украинизации низового советского аппарата был поднят Курским губисполкомом во второй половине 1926 г., когда к украинизации были намечены 39 сельсоветов в 6 волостях Грайворонского, Белгородского, Старооскольского, Рыльского и Львовского уездов. «Однако уисполкомы и губотделы невнимательно подошли к этому вопросу, и работа практически осталась невыполненной», — сообщалось, спустя год, в отчете Курского губисполкома¹²⁵.

11 января 1927 г. президиум Курского губисполкома принял постановление по обслуживанию украинского нацменьшинства в сельсоветах и волисполкомах на родном украинском языке. В постановлении речь шла о том, чтобы организовать украинские советы в 39 сельсоветах Грайворонского, Белгородского, Рыльского, Львовского и Старооскольского уездов, намеченных к украинизации орготделом ГИК. Украинизацию следовало про-

¹²⁵ГА РФ. Ф. Р-1235. Оп. 123. Д. 199. Л. 242.

**Численность великорусского и украинского населения
по уездам Курской губернии на 1 января 1926 г.***

Уезд	Население уезда			
	великорусское, тыс. чел.	украинское, тыс. чел.	великорусское, %	украинское, %
Белгородский	357,1	135,0	72,3	27,3
Грайворонский	117,7	183,5	39,0	60,8
Курский	548,1	11,2	96,8	2,1
Льговский	308,7	48,2	86,3	13,5
Рыльский	251,2	149,7	62,4	37,2
Старооскольский	247,3	92,0	72,7	27,3
Щигровский	243,7	3,8	98,3	1,5

Составлено по: ГА РФ. Ф. А-296. Оп. 1. Д. 360. Л. 1 об.

* Без учета Путивльского уезда, который к этому времени был передан УССР.

вести лишь при желании самого населения, выявив это в момент проведения перевыборной кампании в советы. Уполномоченный по делам нацмен должен был составить план по комплектованию соответствующими работниками подлежащих украинизации сельсоветов, а также план проведения двухнедельных курсов по переподготовке работников низового советского аппарата украинизируемых волостей.

Однако данное постановление не было выполнено. По мнению инспектора Отдела национальностей ВЦИК Островского, причина этого заключалась в том, что «безразличное отношение ГИКа к делу украинизации повлекло за собой не только игнорирование директив центра, но и полную пассивность в отношении своих собственных постановлений, выносимых больше для отвода глаз, чем для действительного выполнения»¹²⁶.

15 сентября 1927 г. Курский Губисполком в очередной раз принимает постановление об украинизации в 1927/28 г. делопроизводства низового советского аппарата (сельсоветы, волисполкомы) пяти уездов губернии. В Грайворонском уезде предстояло осуществить украинизацию Борисовской, Грайворонской и Краснояружской волостей; в Белгородском — Больше-Троицкой и Зимовеньской; в Старооскольском — Велико-Михайловской и Чернянской;

¹²⁶ Там же. Ф. А-296. Оп. 1. Д. 360. Л. 38.

в Рыльском — Глушковской; в Львовском уезде — Суджанской волости. Для подготовки необходимого количества работников низового советского аппарата предлагалось, прежде всего, организовать во всех уездах волостные курсы по изучению украинского языка. «Для установления практических сношений низового советского аппарата украинизированных сельсоветов, волостных центров с уездными органами» уисполкомам было предложено организовать украинские столы при уездных отделах¹²⁷.

Это постановление Островский назвал «переломным моментом в политике Курского ГИКа по национальному вопросу». Он полагал, что «судя по некоторым данным, можно надеяться, что теперь уже действительно вопрос будет сдвинут с мертвой точки, на которой он стоял с 1925 г.»¹²⁸.

Вместе с тем, в конце декабря 1927 г., когда Островский был с инспекторской проверкой в Курской губернии, он вынужден был признать, что спустя три месяца после принятия данного постановления «совершенно незаметно было еще действительного перелома»¹²⁹. Более того, он констатировал неутешительные факты. Во-первых, из пяти уездов, на территории которых была намечена украинизация 115 сельсоветов в девяти волостях, только три уезда выполнили директиву о проведении месячных курсов для работников низового соваппарата, и только в одном Белгороде были открыты вечерние краткосрочные курсы для уездных работников, которым предстояло обслуживать украинизированные волисполкомы. В Грайворонском и Рыльском уездах самочинно отложили организацию курсов до выборов в советы, которые предполагалось провести не позднее марта 1928 г. Во-вторых, никаких административно-судебных учреждений, работающих на украинском языке, как выразился Островский, «нет и не предвидится», так как не подготовлены соответствующие работники. «Такая же судьба постигла, в общем, и все остальные пункты этого постановления»¹³⁰.

Причины провала украинизации советского аппарата в Курской губернии, по мнению Островского, заключаются, с одной стороны, в том, что Губисполком на протяжении нескольких лет систематически игнорировал директивы центра и не принимал

¹²⁷ Там же. Л. 43.

¹²⁸ Там же. Л. 42.

¹²⁹ Там же. Л. 36.

¹³⁰ Там же. Л. 36—36 об.

никаких мер для ликвидации нездоровых настроений, которые открыто проявлялись в ГубОНО, в уисполкомах и волисполкомах в отношении украинизации. А с другой стороны, вопреки директивам центра, денежные средства на финансирование мероприятий по украинизации не закладывались ни в губернский, ни в уездный бюджеты. В результате даже в постановлении от 15 сентября 1927 г., где берется решительный курс на украинизацию, нет ни одного слова относительно обеспечения всех намеченных мероприятий соответствующими денежными средствами. В итоге и это постановление осталось только на бумаге, так как под него не был подведен материальный фундамент¹³¹.

1 февраля 1928 г. в Отделе национальностей ВЦИК на организационном совещании был заслушан доклад З.С. Островского о работе среди нацменьшинств Курской губернии, а 21 февраля на заседании малого президиума Курского губисполкома были рассмотрены предложения комиссии по обследованию дела украинизации во главе с Островским, которая работала в губернии в декабре 1927 г.¹³² В результате появилось специальное постановление Курского ГИК, в котором указывалось, что завершить украинизацию всего низового советского аппарата и культурно-просветительных учреждений в Грайворонском, Белгородском, Льговском, Старооскольском и Рыльском уездах необходимо не позднее декабря 1930 г. В нем предписывалось «немедленно пригласить достаточно компетентного работника на должность уполномоченного по делам нацмен при президиуме ГИКа», «поручить ГубОНО подобрать на должность инспекторов по соцвосу в украинизируемых районах лиц, знающих украинский язык и знакомых с украиноведением», а общее руководство культурно-просветительной работой среди нацменьшинств возложить на заведующего ГубОНО. «В тех районах, где украинцы составляют значительное меньшинство, но где украинизация не будет проведена, необходимо принять меры к обеспечению за украинским населением возможности обращения

¹³¹ Там же. Л. 37. «Если бы ГИК выделил хотя бы $\frac{1}{4}$ % своего бюджета на украинизацию, то и это составило бы около 47 тыс. руб., что при некоторых дотациях из центра было бы достаточно для работы в течение года», — писал в одном из документов З.С. Островский (Там же. Л. 254 об.).

¹³² В своем докладе Островский написал, что «окончательно оформить дело в ГИКе мне не удалось из-за болезни, которая вынудила меня спешно выехать в Москву, не дожидаясь очередного заседания Президиума ГИКа». «К тому же ударная задача по хлебозаготовке внезапно отвлекла всех основных работников ГИКа от текущей работы» (Там же. Л. 139—139 об.).

и получения ответов от госорганов на родном языке, для чего следует привлечь в рабочие аппараты местных соворганов лиц, знающих украинский язык», — говорилось в постановлении¹³³.

28 марта 1928 г. президиум Курского губисполкома сообщал, что работники 68 сельсоветов (из 115 намеченных к украинизации) окончили курсы украинского языка и с 15 апреля в этих сельсоветах начнется перевод делопроизводства на украинский язык¹³⁴.

Курсы украинского языка по подготовке работников для низового советского аппарата украинизируемых районов были рассчитаны на месяц (156 учебных часов, по 6 часов в день). Общая численность обучающихся составляла 142 человека: 115 секретарей сельсоветов, 27 человек являлись работниками ВИК (по 3 работника из 9 украинизируемых волостей). Курсы должны были проходить в 6 группах по 25—30 человек. На их проведение руководством губернии было выделено 6 736 руб. 70 коп.

Курсанты за месяц должны были изучить: 1) национальную политику советской власти — 4 ч.; 2) задачи советской власти и партии — 4 ч.; 3) очерк истории Украины — 10 ч.; 4) практические упражнения в языке — 98 ч.; 5) теорию украинского языка (грамматика, синтаксис, орфография) — 40 ч. В методических рекомендациях к данному курсу указывалось следующее: «Первые два пункта имеют своей целью показать необходимость национальной работы, какую сейчас ведет партия и советская власть и достижения в этой области. Задача: дать импульс в работе». Очерк истории Украины должен был показать слушателям курсов культурные и экономические особенности ее развития начиная с древности и до XIX в., затем следовало изучение истории Украины в XIX в., периодов революции 1905 и 1917 гг., Гетманщины, Гражданской войны и современности. «Украинский язык имеет своей целью познакомиться с элементарным курсом грамматики в объеме грамматики Синявского¹³⁵. Задача: научить писать грамотно». «Украинский язык изучается, главным образом, практически, путем чтения литературных произведений». Практические занятия были рассчитаны на то, чтобы курсанты могли затем самостоятельно вести дело-

¹³³ Там же. Ф. Р-1235. Оп. 123. Д. 199. Л. 171, 174—174 об.

¹³⁴ Там же. Л. 137.

¹³⁵ Синявский А.Н. (1887—1937) — украинский языковед, профессор. С 1928 г. возглавлял Диалектическую комиссию ВУАН. Автор пособий по украинскому языку для учащихся и учителей школы, а также для самообразования: «Учимся писать (начальная наука письма в школе и дома)» (1918) и «Краткий очерк украинского языка» (1918).

производство на украинском языке (составлять доклады, отчеты, сметы и т.д.)¹³⁶.

17 марта 1928 г. Курский губисполком вновь рассмотрел вопрос о переводе в украинизируемых районах всего делопроизводства на украинский язык. Уисполкомы, которые закончили к этому времени переподготовку работников на украинских курсах, должны были с 15 апреля приступить к переводу всего делопроизводства на украинский язык в соответствующих сельсоветах; там же, где эта работа еще не была завершена, в волостных центрах необходимо было организовать вечерние месячные курсы, чтобы приступить к переводу делопроизводства на украинский язык с 1 мая.

Кроме того, следовало организовать и провести вечерние краткосрочные курсы для работников ВИК и волостных организаций, а также трехмесячные вечерние курсы для работников уездных отделов.

Также было принято решение проводить при Курском губисполкоме постоянное совещание работников губотделов и лиц, ответственных за проведение украинизации. «В целях создания общественного мнения вокруг этого вопроса» следовало поместить ряд статей в губернской газете¹³⁷.

30 апреля 1928 г. президиум ВЦИК, рассмотрев отчетный доклад Курского губисполкома, в своем постановлении предложил руководству губернии «принять срочные меры к украинизации низового соваппарта» и выработать для этого конкретный календарный план.

¹³⁶ ГА РФ. Ф. Р-1235. Оп. 123. Д. 199. Л. 246—246 об., 272—273. Лектор украинских курсов М. Сергеенко, которые проходили с 24 ноября по 24 декабря 1927 г. в одном из уездов, намеченных к украинизации, представил учебный план по изучению делопроизводства на украинском языке, рассчитанный на 52 учебных часа. Этот план включал в себя: 1) составление деловых бумаг, объявлений, заявлений, просьб, жалоб в разные учреждения; 2) составление расписок, векселей, доверенностей и ведение журналов исходящих и входящих бумаг; 3) отчеты; 4) доклады; 5) протоколы собраний; 6) проработку материала в связи с наступающими перевыборами сельских советов; 7) заметки в газеты. «В связи с этим учащиеся были ознакомлены с общими правилами украинского правописания и элементарно с особенностями склонений и спряжений» (Там же. Л. 396 а). Еще один учебный план украинских курсов на 86 учебных часов был представлен 24 декабря 1927 г. В.М. Локотько. Он включал в себя следующее: 1) чтение: знакомство с (украинскими) произведениями, оборотами речи, обогащение речи украинскими словами, чтение с переводом; 2) пересказы русских статей на украинском языке; 3) украинская диктовка с применением грамматических правил; 4) сочинения на свободные темы; 5) математика: знакомство с украинскими терминами; 6) применение украинского языка в практической работе: перевод протоколов, выборных списков и т.д. (Там же. Л. 397—397 об.).

¹³⁷ ГА БО. Ф. Р-529. Оп. 1. Д. 1. Л. 221—222.

В мае 1928 г. инструктором Курского ГИК тов. Пронь было проведено обследование работы Белгородского уисполкома на предмет выполнения им директив по украинизации низового советского аппарата. «Указанная работа проведена полностью и своевременно, как-то: из 19 сельсоветов, намеченных к украинизации, секретари пропущены через курсы все; кроме того, на эти курсы были привлечены секретари ВИКов, зав. налоговыми столами, секретари волземкомиссий с обоих украинизируемых волостей¹³⁸, что позволило безболезненно (в осуществление директив ГИК от 17/III с.г.) с 15/IV с.г. перевести делопроизводство во всех 19 сельсоветах на украинский язык и давать все директивы от ВИКов украинизируемым сельсоветам на украинском языке, что с указанного числа и практикуется», — говорилось в докладной записке¹³⁹.

Как следовало из докладной записки инструктора тов. Пронь, в Белгороде для работников уездных отделов Белгородского уисполкома были организованы вечерние курсы украинского языка, на которых обучалось 16 человек, постоянно взаимодействующих с украинизируемыми ВИК и сельсоветами. Так что «уездные отделы через подготовленных работников свободно смогут обслуживать украинизируемый низовой советский аппарат». «Несмотря на краткий срок работы (делопроизводства) на украинском языке, УИК уже имеет у себя несколько оригинальных писем в виде отчетов-протоколов на украинском языке».

Что же касается работы по переподготовке работников ВИК и волостных организаций на вечерних курсах украинского языка, то пока не была разработана даже учебная программа для них. «Эти недочеты ставят под угрозу срыва план украинизации: если принять во внимание работу курсов 2 раза в неделю и срок перевода делопроизводства в ВИКах — 15/VII с.г.». Заканчивалась докладная записка выводами и предложениями: Белгородскому уисполкому следовало, во-первых, немедленно приступить к организации и проведению в волостных центрах вечерних курсов для работников ВИК, милиции, народного суда и др., чтобы закончить работу украинских курсов не позднее 20 июля, а, во-вторых, руководители уезда также должны были представить в двухнедельный срок план украинизации на ближайшие годы¹⁴⁰.

¹³⁸ Имеются в виду Больше-Троицкая и Зимовеньковская волости Белгородского уезда.

¹³⁹ ГА БО. Ф. Р-529. Оп. 1. Д. 1. Л. 249—250.

¹⁴⁰ Там же. Л. 251.

Эти выводы и предложения были утверждены на совещании губотделов по украинизации, проходившем 21 мая 1928 г. при Курском ГИК. Однако времени на то, чтобы реализовать все эти запланированные мероприятия по украинизации низового советского аппарата в Курской губернии, уже не было. В этот период завершались работы по созданию Центрально-Черноземной области с областным центром в Воронеже, и вскоре Курская губерния была упразднена.

* * *

Прежде чем перейти к рассмотрению политики украинизации партийно-советского и административного аппарата в рамках только что образованной Центрально-Черноземной области, необходимо, на наш взгляд, посмотреть, как проходил на данном этапе процесс украинизации школ и культурно-просветительных учреждений в Курской и Воронежской губерниях.

В информационном письме от 17 марта 1926 г. «О положении просвещения среди украинского населения Курской губернии» за подписью замнаркома просвещения РСФСР, которое было направлено в Президиум ВЦИК, говорилось о том, что «до начала 1925/26 учебного года работа среди украинской части населения на родном языке не велась, если не считать 3-х школ, возникших по инициативе самого населения»¹⁴¹.

Не случайно и то, что в Постановлении коллегии Наркомпроса РСФСР от 7 января 1926 г. по докладу заведующего Курским ГубОНО о работе среди украинского населения указывалось, что «работа по просвещению среди украинского населения губернии находится в зачаточном состоянии»¹⁴². В документе говорилось о том, что ГубОНО до начала 1925/26 учебного года не проявлял достаточной инициативы и должного внимания к этому виду работы и не реагировал должным образом на запросы населения о желании обучаться на родном языке. По мнению коллегии Наркомпроса РСФСР, только с начала 1925/26 учебного года работа по просвещению нацменьшинств была сдвинута с мертвой точки, и начался рост сети нацменьшинств, охватывающей украинское население губернии.

Спустя год после постановления коллегии Наркомпроса РСФСР в Курскую губернию с инспекторской проверкой был направлен

¹⁴¹ Там же. Ф. Р-1235. Оп. 120. Д. 36. Л. 243.

¹⁴² Цит. по: *Сергейчук В. І.* Українізація Росії ... С. 193.

сотрудник Совнацмена, отвечавший за просветительскую работу среди украинского населения России, П.С. Шафран. В течении месяца, с 22 марта по 23 апреля 1927 г., он проводил обследование аппарата Курского ГубОНО, Грайворонского и Белгородского уездных отделов народного образования, которые отвечали за проведение украинизации школ в соответствующих уездах. За это время ему удалось посетить несколько школ (Новотаволжанскую и Шебекинскую школы II-й ступени, Вознесенскую, Зимовенскую и Беловскую школы I-й ступени), в которых уже началась украинизация, а также Грайворонский украинский педтехникум и Новостроевскую избу-читальню. По итогам инспекторской проверки им был составлен подробнейший доклад о состоянии просветительской работы среди украинского населения Курской губернии.

В итоге за текущий учебный год Шафран обнаружил всего два документа, касающихся работы по просвещению нацменьшинств. Более того, как он пишет в своем докладе, «несмотря на то, что учебный год кончается, сеть нацмен учреждений не выявлена», «в производственном плане текущего года нацменработа ГубОНО совершенно не выделена»¹⁴³. В результате Шафран так и не смог выяснить, сколько же школ было украинизировано в 1926/27 учебном году и каково общее количество украинских школ в Курской губернии. «Из украинских учреждений без сомнения существуют: украинский педтехникум в г. Грайвороне, 4 школы I-й ступени в Грайворонском уезде и до 10 школ I-й ступени в Белгородском уезде. Точных сведений нет ни в ГубОНО, ни в УОНО». Причем «большинство украинских школ имеют только первые группы и только 6 школ полные четырехлетки». Из 327 школ, обслуживающих украинское население, полностью вели преподавание на украинском языке только 8 школ, еще 16 были украинизированы частично: обучение в них велось на русском и украинском языках. Как отмечал в своем докладе Шафран, план перевода школ на украинский язык обучения существует на бумаге уже второй год, но этим вопросом никто не занимается¹⁴⁴.

В аппарате Курского ГубОНО на тот момент не было специального работника, отвечавшего за просветительскую работу среди украинского нацменьшинства. Работа по просвещению нацмен была возложена по совместительству на заведующего губсоцвосом

¹⁴³ ГА РФ. Ф. А-296. Оп. 1. Д. 360. Л. 7 об.

¹⁴⁴ Там же. Л. 13, 14 об., 15.

Трухманова, русского, который языковых и бытовых особенностей украинского населения губернии не знал¹⁴⁵.

«Необходимо отметить, что отделы народного образования Курской губернии не только не заботятся о снабжении учебной литературой учреждений нацмен, но являются как бы тормозом в деле снабжения учебниками, которые были разосланы государственным издательством Украины в конце сентября, украинские школы эти учебники получили только в конце декабря и начале января, т.е. первое полугодие школы были без учебников»¹⁴⁶.

В Белгородском УОНО на одного из инспекторов, Плясова, была возложена по совместительству работа по просвещению нацменьшинств. «Нужно сказать, что в Белгородском уезде небольшая, но все-таки ведется работа среди украинского населения на родном языке», — констатирует в своем докладе Шафран¹⁴⁷.

Однако и здесь успехи в деле украинизации школ были достаточно условными. 19 апреля 1927 г. Шафран присутствовал на заседании Белгородского уездного отдела народного образования. В своем докладе он отметил, что из 30 украинизированных школ половина «не ведет в достаточной мере украинизацию». Так, обследованные им школы повышенного типа (школы II-й ступени, семи- и девятилетки) проводят украинизацию сверх программы на основе кружковых занятий по украиноведению, за счет времени, которое не оплачивается учителям; «остальные школы ведут работу одновременно и по-украински, и по-русски»¹⁴⁸.

По словам инспектора УОНО Плясова, украинизация в Белгородском уезде проводится второй год, но это дело «пережило и переживает чрезвычайные затруднения». Украинизация школ была начата только в тех украинских селах, где учащиеся без необходимой специальной переподготовки добровольно согласились вести данную работу, которая мыслилась тогда, как введение в обиход

¹⁴⁵ На некоторое время работа по украинизации в Курской губернии оживилась в связи с назначением летом 1927 г. на должность уполномоченного по делам нацмен при Курском губисполкоме Комчедалова, который принялся энергично проводить в жизнь постановление губисполкома об украинизации сельсоветов и волостей. Однако вскоре Комчедалов был переведен на более ответственную должность в президиум губисполкома, работа среди украинского нацменьшинства в Курской губернии вновь замерла и находилась в таком состоянии вплоть до образования ЦЧО.

¹⁴⁶ Там же. Л. 9.

¹⁴⁷ Там же. Л. 10.

¹⁴⁸ ГА БО. Ф. Р-529. Оп. 1. Д. 1. Л. 89.

школы разговорного местного языка. Как отмечал Плясов, таким способом было «украинизировано» 16 школ, 3 избы-читальни и 7 пунктов ликвидации неграмотности.

«Далее дело руководства украинизируемыми учреждениями. Мне, одному из двух инспекторов, поручено ведение дела нацмен. Вместе с этим я имею район с 80 учреждениями соцвоса: школы I-й ступени, 7 и 9 летки и детдома. Помимо того веду дело всеобщего обучения, дело снабжения [учебниками], участвую в переподготовке учительства и еще длинный ряд работ и поручений. В таких условиях, которые во много раз превышают поставленные НКПросом нормы труда инспектуры, нет физической возможности нормально поставить дело украинизации. И где уж тут говорить о проведении разъяснительной кампании. Однако, используя вечера и лишаясь вовсе возможности следить за педагогической литературой для повышения собственной квалификации, я предпринимал все, что необходимо было для обеспечения украинизации успехом. Но, с одной стороны, возможные промахи, естественные в новом деле, с другой же, полное отсутствие необходимых указаний сверху, каких-либо съездов для руководителей, методических справочников и т.д., а главное отмеченные ранее перебои со снабжением [учебниками] — все это создало обстановку, неблагоприятную для данного дела»¹⁴⁹.

Ему вторил заведующий УОНО Прошев: «Где взять работников для украинизируемых учреждений? Кто хорошо овладел языком и украинской грамотой, тот немедленно отправляется на Украину, где вместо 37 руб. будет зарабатывать самое меньшее 50 руб. Таким образом, подбор педагогов у нас не обещает быть хорошим. Это для [школ] I-й ступени, а для 7 и 9 леток мы вовсе не в состоянии их получить, так как с огромным трудом получаем их по общеобразовательным предметам...

Политпросветучреждения с их переменным руководительским составом украинизировать гораздо труднее, чем школы. Да и что такое украинизированный красный уголок без сельсовета [на украинском языке], изба-читальня без ВИКа [на украинском языке]. Средств для проведения украинизации крайне недостаточно»¹⁵⁰.

В своем итоговом докладе в НКП по результатам инспекторской проверки культурно-просветительных учреждений, обслужи-

¹⁴⁹ Там же. Л. 89 об.—90.

¹⁵⁰ Там же. Л. 90 об.

вающих украинское национальное меньшинство в Курской губернии, Шафран отметил отсутствие хотя бы минимальной работы по украинизации политпросветучреждений. «Если по соцовсу и велась хотя кое-кая работа среди украинского населения, то по политпросвету она почти отсутствовала. Имеются, правда, несколько изб-читален и красных уголков, но эти учреждения возникли и работают самостоятельно, без всякого руководства и наблюдения со стороны органов ОНО. Сетевых ни изб-читален, ни красных уголков украинских нет. Все украинские массовые политпросветучреждения (красные уголки в большинстве) содержатся на средства населения»¹⁵¹.

Говоря в докладе о Грайворонском украинском педтехникуме, который Шафран посетил в ходе поездки в Курскую губернию, он сообщил, что в настоящее время организован лишь один первый курс — 37 человек. Но при этом «обучение ведется на русском языке по всем предметам, кроме украинского языка». «Это происходит потому, что специально для педтехникума преподаватели не приглашались, а взяты из грайворонской школы II-й ступени. Такое явление мною отмечено, как ненормальное явление и предложено изжить его путем приглашения преподавателей, владеющих украинским языком»¹⁵².

Поэтому говорить, что процесс украинизации школ и культпросветучреждений в Курской губернии был сдвинут с мертвой точки, на наш взгляд, не представляется возможным.

Ситуация с украинизацией школ несколько не изменилась и в конце 1927 г., когда в декабре с инспекторской проверкой здесь находился инструктор Отдела национальностей ВЦИК З.С. Островский. В своем докладе он обращает внимание на то, что «никаких культурно-просветительных учреждений не только не открыто, но, наоборот, как мы увидим дальше, некоторые прежние ликвидированы по случаю снятия с бюджета; наконец, вместо 100 школ, которые, как мы дальше увидим, можно было легко перевести в этом году на украинский язык, переведено всего лишь 10 первых групп в школах I-й ступени в Белгородском и Грайворонском уездах, и это весь актив по украинизации на 1927/28 год»¹⁵³.

Что же касается украинского педтехникума в Грайвороне, пишет Островский, то оказалось, что половина учащихся являются русскими, а вся украинизация педтехникума заключается в препо-

¹⁵¹ ГА РФ. Ф. А-296. Оп. 1. Д. 360. Л. 18 об.

¹⁵² Там же. Л. 22—22 об.

¹⁵³ Там же. Л. 36 об.

давании украинского языка, как предмета. «Интересно, что этот анекдот тянется уже два года, причем ни ГубОНО, ни заведующий педтехникумом не доводят до сведения НКПроса, что содержащийся на его средства в Грайвороне, якобы украинский педтехникум, в действительности является русским учебным заведением»¹⁵⁴. По его справедливому замечанию, огромный урон, причиненный этой фикцией, заключается не только в том, что педтехникум не стал рассадником украинских педагогов, но еще и в том, что из-за этого якобы украинского педтехникума украинский язык был исключен из преподавания в Белгородском и Суджанском педтехникумах, которые уже в ближайшее время могли дать 50—60 опытных школьных работников для украинских школ.

В лучшую сторону ситуация не изменилась и после окончания 1927/28 учебного года. 12 июня 1928 г. в Курский губисполком было направлено письмо за подписью зам. наркома Наркомпроса РСФСР В.Н. Яковлевой с настоятельной просьбой принять все необходимые меры к тому, «чтобы культурно-просветительная работа среди нацмен в Курской губернии была в самом ближайшем будущем поставлена на должную высоту». Необходимые указания для Курского ГубОНО содержались в прилагаемой к письму копии директивной инструкции Наркомпроса РСФСР. В документе сообщалось следующее: «Несмотря на все указания, просветительная работа среди украинского населения Курской губернии продолжала оставаться вне поля зрения ГубОНО и советских органов, и к настоящему времени Наркомпрос имеет сведения, что число украинских школ, ведущих работу на украинском языке, не превышает двух—трех десятков, в то время, как согласно уведомлению Курского ГубОНО от 28 января с.г. за № 40 число украинских школ должно составить не менее 133»¹⁵⁵.

Как мы видим, процесс украинизации школ и культурно-просветительных учреждений в Курской губернии не продвинулся ни на шаг, ситуация здесь была такой же, как и в случае с украинизацией низового советского аппарата волостей и сельсоветов: «Украинизировано только 30 школ, а по отношению к украинизации низового советского аппарата никаких мер почти не предпринималось»¹⁵⁶. По сути к июлю 1928 г., когда была образована Центрально-Черноземная область, она ничем не отличалась от того

¹⁵⁴ Там же. Л. 39 об.

¹⁵⁵ Там же. Д. 427. Л. 9.

¹⁵⁶ ГА ВО. Ф. Р-1439. Оп. 1. Д. 60. Л. 64.

положения, которое было в Курской губернии на первом этапе украинизации в 1923—1925 гг.

Иначе складывалась ситуация вокруг украинизации школ и культурно-просветительных учреждений в Воронежской губернии, где эта работа носила строго плановый характер, год от года росло число украинских школ I-й ступени и учителей, владеющих украинским литературным языком. Более того, на этом этапе стали создаваться первые украинские школы повышенного типа (II-й ступени) и первые украинские педтехникумы для подготовки педагогов украинских начальных школ. Уполномоченный по делам нацмен Воронежской губернии и одновременно заведующий ГубОНО Щепотьев прилагал максимум сил и энергии в деле украинизации школьного образования. Но и он прекрасно сознавал, что процесс создания украинских школ, несмотря на расширение школьной сети, находится лишь в самом начале пути. И поэтому на протяжении нескольких лет необходим постоянный контроль и поддержка со стороны местных и центральных органов власти, чтобы украинизация школы принесла свои положительные результаты.

В декабре 1926 г. на I Всероссийском совещании уполномоченных по делам нацмен в Москве (на котором, кстати, по неизвестным причинам уполномоченный от Курской губернии не присутствовал) Щепотьев указал на это в своем выступлении: «Я должен сказать, что я не согласен с той частью доклада т. Мансурова¹⁵⁷, где говорится, что процесс перевода учреждений на родной язык приходит к концу. Это не так. В частности, в Воронежской губернии нам придется украинизировать 635 народных школ и для этой операции потребуется 1280 учителей. Как видите, в Воронежской губернии огромная задача является неразрешенной. Эта задача, очевидно, будет разрешаться не только усилиями местных работников, но при самом ближайшем участии со стороны Совнацмена. Мне кажется, нужно изменить формулировку части доклада, где говорится, что процесс перевода подходит к концу. По-моему, он становится только на твердые рельсы и будет нуждаться целый ряд лет в руководстве со стороны советской власти»¹⁵⁸.

27 июля 1927 г. Центросовнацмен НКП РСФСР направил в адрес Воронежского ГубОНО директивное письмо, в котором указывал на необходимость активизации работы в области украинизации школ по-

¹⁵⁷ Мансуров Г.Г. (1894—1955) — татарский партийный, государственный и общественный деятель. В 1926 г. председатель Совнацмена НКП РСФСР.

¹⁵⁸ ГА РФ. Ф. Р-1235. Оп. 121. Д. 3. Л. 60.

вышнего типа и педтехникумов для устранения наметившегося разрыва между украинской начальной школой, которая уже была создана и успешно функционировала на протяжении нескольких лет, и средней (а в перспективе и высшей), которую только предстояло создать. «Украинизация школ I-й ступени, широко развернутая в Воронежской губернии, является только первым шагом в цепи всех мероприятий, необходимых для обслуживания украинского населения. Поэтому достижения в области перевода школ I-й ступени на родной язык преподавания невозможно расценивать как законченный процесс украинизации. Это только начало. Дальше нужно начать работу таким же темпом по переводу школ повышенного типа (семилеток, II-й ступени, девятилеток и ШКМ¹⁵⁹) на родной язык. Если эта работа не будет проделана в ближайшее время, может получиться разрыв между начальной и повышенного типа школой, который отрицательно повлияет вообще на работу среди украинского населения на родном языке, это, во-первых. Во-вторых, отсутствие школ повышенного типа на украинском языке пагубно отразится на подготовке культурных работников вообще и, в частности, учительства для украинской школы»¹⁶⁰.

В начале июня 1928 г в Москве проходило II Всероссийское совещание уполномоченных по делам нацменьшинств, где Воронежскую губернию представлял новый уполномоченный по делам нацменьшинств Д.П. Горошко. В своем докладе он отметил успехи в деле украинизации школ I-й ступени, достигнутые губернией за последние пять лет, на протяжении которых здесь проводилась государственная политика украинизации. «Как проходит работа по переводу культурно-просветительных учреждений на родной язык местного украинского населения, можно судить хотя бы из следующих данных. В 1924/25 г было открыто 32 школы I-й ступени на украинском языке, в 1925/26 г — 85 школ, в 1926/27 г — 221 школа и в 1927/28 г — 412 школ. Эти наглядные данные говорят за то, что те требования, которые предъявлялись в прошлом Воронежскому губернскому исполнительному комитету по поводу усиления работы по переводу культурно-просветительных учреждений губернии на украинский язык, в достаточной мере выполнены, несмотря на трудности, которые связаны с этой работой (с переводом школ на украинский язык. — *К.Д.*)»¹⁶¹.

¹⁵⁹ ШКМ — школа крестьянской молодежи.

¹⁶⁰ ГА ВО. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 2089. Л. 123.

¹⁶¹ Совещание уполномоченных по работе среди нацменьшинств при ЦИКах автономных республик, областных, краевых и губернских исполнительных комитетах, 1928 г. Стенографический отчет. М., 1928. С. 142.

В конце 1925/26 учебного года в Воронежской губернии украинование было введено в 10 школах II-й ступени: Богучарской, Калачеевской, Россошанской, Волоконовской, Уразовской, Алексеевской, Буденновской, Острогжской, Бутурлиновской и Павловской. Однако из-за сокращения Наркомпросом РСФСР сети учебных часов с 35 до 28 и отсутствия финансирования из средств местного бюджета (Губисполком отказал ГубОНО в выдаче 10 тыс. руб. на оплату часов украинования) накануне нового 1927/28 учебного года встал вопрос о том, что в указанных школах преподавание украинования может быть упразднено. Как следует из доклада Горошко, к июню 1928 г. в украинских уездах Воронежской губернии из 10 школ II-й ступени были украинизированы первые группы 6 школ, в остальных школах введено преподавание украинского языка в качестве отдельного предмета¹⁶². Из четырех школ крестьянской молодежи была украинизирована одна.

Для переподготовки учителей проводились краткосрочные украинские курсы. Впервые они были организованы в Воронеже летом 1924 г., переподготовку на них прошли 30 учителей. В 1925 г. курсы прошли 45 человек¹⁶³, 1926 г. — 78, в 1927 г. в Воронеже и Россоше прошли переподготовку 160 учителей. Летом 1928 г. предполагалось организовать курсы по переподготовке учителей для украинских школ минимум на 320 человек¹⁶⁴.

Что представляли собой подобного рода курсы, можно узнать из отчета «О работе первых уездных Россошанских украинских курсов для учителей украинизированных школ I-й ступени». Эти курсы были организованы в Россоше и проходили с 18 июля по 17 августа 1927 г. Здесь необходимо также отметить, что желание пройти переподготовку на украинских курсах исходило от самих учителей. Так, в докладной

¹⁶² Там же. В отчете «О работе среди национальных меньшинств подотдела национальностей АПО Воронежского губкома ВКП(б)» за апрель 1928 г. говорится о 12-ти школах II-й ступени со значительным процентом учащихся украинцев. Из них в 1927/28 учебном году было украинизировано 5 школ, в 6-ти школах введено преподавание украинского языка в качестве отдельного предмета. «Отсутствие средств на оплату преподавателей украинского языка, а также отсутствие в пределах губернии квалифицированных педагогов не дает возможности ввести украинский язык во всех 12-ти школах II-й ступени» (ГАОПИ ВО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 2213. Л. 7).

¹⁶³ Летом 1925 г. в Воронеже были организованы двухмесячные курсы по переподготовке учителей-украинцев всего Центрально-Черноземного региона, на которые были откомандированы 67 (по другим данным — 110) педагогов из Воронежской и Курской губерний.

¹⁶⁴ ГАОПИ ВО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1801. Л. 1 об.; Д. 2213. Л. 8.

записке президиума Россошанского уисполкома в президиум Воронежского губисполкома от 12 мая 1927 г. сообщалось: «Потребность в проведении учительских украинских курсов в г. Россоше имеется большая. В настоящее время работает на украинском языке 71 школа I-й ступени и намечено включить на следующий год, согласно контрольным цифрам ГубОНО, 40 школ, что дает сеть на 1927/28 учебный год в 111 украинских школ с учительским персоналом в 194 человека. Учителя подготовлены еще очень слабо, в процессе работы встречается очень много затруднений, связанных с новизной преподавания на украинском языке, и в дальнейшем для обеспечения нормальной работы в украинизированных школах для учительства требуется серьезная подготовка. Это чувствуется и по тяге самого учительства прослушать курсы: на 10 мая зарегистрировано в УОНО 142 заявки»¹⁶⁵.

Цель курсов заключалась в повышении квалификации учителей, работавших в украинизированных школах, по нескольким направлениям. Во-первых, в сфере собственно предмета украиноведения — украинский язык, история украинской культуры и литературы; во-вторых, в области методики преподавания украинского и русского языков, обществоведения, естествознания и математики; в-третьих, в области педологии¹⁶⁶; в-четвертых, курсанты должны были познакомиться с разработками нового варианта программ ГУС и, в-пятых, освещение политических вопросов, связанных с десятилетием Октябрьской революции.

Вся программа была рассчитана на 170 учебных часов, из них на украиноведение приходилось — 60 и на программно-методическое обеспечение — 80 часов. На курсы прибыли учителя из Россошанского, Ольховатского, Подгоренского, Белогорского, Павловского, Ново-Калитвянского, Михайловского и Ровеньского районов, всего 91 человек. Их них мужчин — 21, женщин — 70 человек. Из всего состава слушателей членом партии был только 1 человек, 5 — комсомольцы и 1 человек был кандидатом в члены ВЛКСМ. По образовательному цензу слушатели разделились следующим образом: 57 человек были со средним образованием, 2 — с незаконченным средним, 6 — экстернов, 26 человек — с педагогическим образованием. А по педагогическому стажу картина была такая: 14 человек со стажем 1 год, 18 — со стажем 3 года, 24 — 10 лет, 35 человек со стажем более 10 лет.

¹⁶⁵ ГА ВО. Ф. Р-10. Оп. 1. Д. 1466. Л. 11.

¹⁶⁶ Педология — в 1920—1930-е гг. наука о развитии ребенка. Сегодня этими проблемами занимается психология детского возраста.

Как указывалось в отчете, «программы и план курсов были предложены Воронежским ГубОНО и выполнены полностью». «Работа на курсах проводилась путем лекций, бесед, секцион-но-кружковой проработки, практических работ и экскурсий. Учет работы производился как старостой, так и лекторско-руководительским составом по особым дневникам. Учет знаний проводился и в процессе самой работы путем бесед, вопросов, докладов и путем письменных индивидуальных работ»¹⁶⁷.

На основании данных анонимной анкеты, проведенной в последний день работы курсов, были выявлены некоторые недостатки: недостаточное количество часов, отведенных украиноведению (языку, истории культуры и литературы); значительное количество часов, проработанных на русском языке (20%); разнохарактерность программы курсов (15 вопросов); одностороннее знакомство с новым вариантом программы ГУС; недостаток общежитий, небольшой охват работников просвещения.

К числу достижений слушатели отнесли: установку в украиноведении, дающую возможность дальнейшей самостоятельной работы учителей; установку в вопросе изучения «деревенского ребенка» (педологии); осознание национальной политики, целей и задач украинизации.

«В заключении можно сказать, — говорилось в отчете, — что работа курсов прошла вполне удовлетворительно и дала значительные результаты»¹⁶⁸.

Еще в декабре 1926 г. в Россоше был организован первый в губернии украинский педтехникум для подготовки украинских учителей начальной школы. К 1928 г. в педтехникуме на двух курсах числилось 72 учащихся и работало 7 преподавателей. «Техникум помещается в здании совершенно непригодном и в будущем году третьему курсу из-за отсутствия помещения нельзя будет вести работу. Поэтому актуальнейшим вопросом является постройка нового здания для педтехникума»¹⁶⁹. В остальных четырех педтехникумах южных уездов был введен украинский язык в качестве отдельного предмета.

По сравнению с украинизацией системы народного образования, украинизация культурно-просветительских учреждений заметно отставала. Но и здесь процесс был сдвинут с мертвой точки. В 1926 г. за счет средств Совнацмена НКП РСФСР были впервые

¹⁶⁷ ГАОПИ ВО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1976. Л. 84—85.

¹⁶⁸ Там же. Л. 85—86.

¹⁶⁹ Там же. Д. 2213. Л. 8.

организованы губернские курсы по переподготовке работников для украинских изб-читален на 30 человек и ликвидаторов неграмотности на 40 человек. К сожалению, подавляющее число избачей, которые окончили украинские губернские курсы, не были использованы на работе в украинских политпросветучреждениях, так как их перебросили на другую работу, главным образом, в школы-передвижки. В 1927 г. через губернские месячные курсы переподготовку прошли 22 украинских избача, и, кроме того, были организованы двухмесячные украинские курсы для ликвидаторов неграмотности, на которых училось 28 человек.

Если в 1926/27 г. в четырех южных уездах Воронежской губернии имелось только 12 изб-читален, ведущих работу на украинском языке, и 70 пунктов по ликвидации неграмотности, то в 1927/28 г. украинизированных изб-читален имелось уже 23 и 90 пунктов по ликвидации неграмотности, работавших на украинском языке¹⁷⁰.

С октября 1927 г. в Воронеже начал выходить общественно-педагогический журнал Воронежского ГубОНО «Советское просвещение», где печатались статьи, в том числе на украинском языке, по вопросам учебно-методической работы украинизированных школ¹⁷¹.

Подводя итоги украинизации культурно-просветительных учреждений в Воронежской губернии на II Всероссийском совещании уполномоченных по работе среди нацмен, Горошко сказал и о предстоящей задаче: чтобы в будущем все вновь открываемые школы и другие культурно-просветительные учреждения в районах

¹⁷⁰ Там же. Д. 1801. Л. 2; Совещание уполномоченных по работе среди нацменьшинств ... С. 142.

¹⁷¹ См., например: *Костев М.* Украинизация культпросвет учреждений // Советское просвещение. 1928. № 6—7 (апр.—май). С. 15—21; *Он же.* Наслідки роботи конференції для усталення українського правопису // Там же. № 1 (авг.). С. 58—61; *Літкевич Б.* З практики ліквідації української неписьменности серед учителів // Там же. № 2—3 (сент.—окт.). С. 154—155; *Марченко Д.В.* Де-які методичні поради для самостійної праці над вивченням української мови // Там же. 1929. № 4 (апр.). С. 88—90; и др. Отдельные небольшие заметки и статьи, посвященные проведению политики украинизации на территории Воронежской губернии, помещал на своих страницах также журнал «Ленинский путь», печатный орган Воронежского губкома ВКП(б), который стал выходить с августа 1927 г. См., например: Украинизация просветительных учреждений (Россошанский уезд) // Ленинский путь. 1927. № 3 (окт.). С. 70; *Атаманиченко М.* Национальный момент в работе воронежской парторганизации // Там же. № 4 (нояб.). С. 26—29; *Кондратенко.* Работа среди национальных меньшинств Валуйского уезда // Там же. 1928. № 3 (10) (февр.). С. 36—37; *Зорин Д.* Внимание национальному вопросу // Там же. № 9 (нояб.). С. 35—36; и др.

с украинским населением сразу вели работу на украинском языке, и не приходилось бы сначала открывать их на русском языке, а затем, через год-два, добиваться их украинизации. «В последнее время губернский исполнительный комитет заслушал доклад о состоянии работы в губернии и признал необходимым установить твердую плановость в ее проведении. Он признал, что в ближайшее время, т.е. не позже 1930/31 г., необходимо украинизировать всю сеть культурно-просветительных учреждений в губернии»¹⁷².

Присутствовавший на этом совещании инспектор Отдела национальностей ВЦИК З.С. Островский согласился с тем, что в деле украинизации в целом, а не только в сфере просвещения, в Воронежской губернии в последнее время произошел значительный положительный сдвиг¹⁷³.

* * *

В июле 1928 г. была образована Центрально-Черноземная область (ЦЧО), появившаяся на территории бывших Воронежской, Курской, Орловской и Тамбовской губерний, административным центром которой стал город Воронеж. Создание ЦЧО во многом, на наш взгляд, активизировало политику украинизации в южных и юго-западных районах бывшей Курской губернии, так как теперь все руководство этой работой было сосредоточено в одном месте — Воронеже, а Курск, всячески тормозивший украинизацию, был понижен до уровня окружного центра, в котором, в отличие от Белгородского, Льговского и Старооскольского (образован в 1929 г.) округов, украинизация не проводилась.

По всей видимости, вскоре после образования ЦЧО новый областной уполномоченный по работе среди нацмен Буткевич подготовил для президиума Облисполкома ЦЧО проект информационного письма о состоянии и перспективах украинизации школьного образования, культурно-просветительных учреждений, а также партийно-советского и административного аппаратов в округах и районах с преобладающим украинским населением. В нем, в частности, говорилось, что украинское население, расположенное в 30 районах южной части области, составляет абсолютное большинство нацменьшинств (15,8% от общего числа жителей), и поэтому работа по обслуживанию национальных меньшинств области

¹⁷² Совещание уполномоченных по работе среди нацменьшинств ... С. 143.

¹⁷³ Там же. С. 203.

должна развиваться, главным образом, среди украинского населения. «Ближайшей задачей работы среди нацменьшинств является приспособление низового советского аппарата, культурных и других учреждений деревни к обслуживанию широких масс населения на их родном языке, так как до сих пор сплошь и рядом это обслуживание ведется на русском языке, что, конечно, не нормально»¹⁷⁴.

Так как «центральные органы власти при заслушивании докладов Воронежского и Курского губисполкомов указали на недостаточно внимательное отношение к работе в этой области и обязали в течение ближайших трех лет, а именно к 1930/31 г. закончить полностью перевод низового советского аппарата и культурно-просветительных учреждений на украинский язык», то, по мнению Буткевича, из 30 районов, подлежащих украинизации, уже в 1929 г. возможно украинизировать райисполком, милицию, суд и сельсоветы в следующих районах: Подгоренском, Ново-Калитвянском и Калачеевском Россошанского округа, Каменском, Острогжском и Алексеевском Острогжского округа, а также районы с украинским населением Белгородского округа.

«Для проведения в жизнь намечаемых мероприятий потребуются денежные средства. Опыт Воронежского губисполкома показывает, что важнейшим средством, способствующим переводу низовых советских органов на украинское делопроизводство, является организация специальных украинских курсов по изучению литературного украинского языка и техники делопроизводства», — подчеркивал в своем письме Буткевич. Исходя из опыта Воронежского губисполкома, затратившего примерно 12 тыс. руб. на организацию этих курсов для подготовки советских работников 9 волостей в количестве 195 человек, уполномоченный по делам нацменьшинств предлагал предусмотреть в областном бюджете на 1928/29 г. до 25 тыс. руб. на проведение украинских курсов по переподготовке работников низового советского аппарата (примерно 258 человек) украинизируемых районов¹⁷⁵.

Тем не менее, на общем фоне работы с нацменьшинствами в РСФСР достижения бывшей Воронежской губернии в области украинизации советского аппарата, школ и культурно-просветительных учреждений выглядели довольно скромно, а процесс украинизации в бывшей Курской губернии вообще можно было

¹⁷⁴ ГА ВО. Ф. Р-1439. Оп. 1. Д. 60. Л. 63.

¹⁷⁵ Там же. Л. 64—65.

поставить под сомнение. Поэтому не случайно, в октябре 1928 г. «Правда» поместила статью Ю. Ларина «Недосмотр или уклон? (К практике украинизации в РСФСР)», в которой автор назвал украинизацию в Курской губернии «позорной историей волокиты, бюрократизма, извращений», а «осторожность» и медлительность местных властей по развертыванию мероприятий, связанных с украинизацией, подверг уничижительной критике: «Последние местные резолюции (1928 г.) и в Курске, и в Воронеже написаны несколько более энергичным языком, хотя являются сверхосторожными по существу. Ведь речь идет о разрешении говорящему по-украински населению говорить и писать по-украински в своих сельсоветах и волисполкомах. А так называемой “осторожности” и медлительности столько, как будто предстоит вводить негритянский язык среди незнающего его населения»¹⁷⁶.

«Что нужно делать? — задавался он вопросом. — Украинизацию всех сельсоветов и волисполкомов с большинством населения, употребляющим украинский язык, произвести теперь же, а не в порядке перспективных планов. Украинизацию школ в украинских деревнях закончить в 1928—29 г., использовав русских учителей для предстоящего тогда же расширения школьной сети в русских частях Курской и Воронежской губерний и выписав украинских учителей с Украины, если нельзя найти сразу у себя подходящих людей. Наконец, при произошедшем теперь районировании Центрально-Черноземной области выделить сплошной пограничный украинский район и передать его Украине, поскольку местное население одобрит такое решение вопроса»¹⁷⁷.

Эта разгромная статья попала в самую точку. Руководству недавно образованной ЦЧО необходимо было обратиться к этому вопросу, который был отодвинут на задний план в связи с районированием области. Интересно отметить, что всего за несколько дней до выхода статьи Ларина, 22 октября 1928 г. вопрос «О работе среди украинской части населения ЦЧО» обсуждался на заседании бюро обкома ВКП(б). Работа в области украинизации была признана развернутой совершенно недостаточно и ведущейся беспланово, в ней был обнаружен целый ряд недочетов и искажений линии партии в национальной политике. На этом заседании при обкоме партии была образована специальная комиссия из представите-

¹⁷⁶ Ларин Ю. Недосмотр или уклон? (К практике украинизации в РСФСР) // Правда. 1928. 31 окт.

¹⁷⁷ Там же.

лей облисполкома, ОблОНО, союза сельскохозяйственной кооперации и облпотребсоюза. Ей надлежало разработать конкретный план по украинизации районов к 1930/31 г., в том числе мероприятия по частичной украинизации окружных аппаратов управления в Россошанском, Острогожском и Белгородском округе, а также использовать предстоящие перевыборы районных и окружных советов в качестве старта для «решительного последовательного проведения мероприятий по украинизации». Члены комиссии должны были заняться переводом на украинский язык газет в округах с преобладанием украинского населения, начать подготовку кадров для работы в украинизированных районах и округах ЦЧО и подобрать инструктора обкома по работе среди украинцев¹⁷⁸.

Тогда же бюро обкома партии рекомендовало Острогожскому, Россошанскому и Белгородскому окружным комитетам ВКП(б) направлять на работу в районы и сельсоветы, подлежащие украинизации, лиц, владеющих местным говором, так как «опыт предшествовавшей работы по украинизации отдельных волостей показывает, что одним из главнейших тормозов к проведению этой работы являлось отсутствие в числе руководящих волостных и сельских работников [людей], владеющих хотя бы местным украинским говором, способных при помощи соответствующей подготовки и переподготовки вполне овладеть украинским языком и быть пригодными для работы в украинских районах»¹⁷⁹.

24 ноября 1928 г. Буткевич направил в Отдел национальностей ВЦИК Сабирову¹⁸⁰ письмо по поводу статьи Ларина, в которой последний выступил с уничтожающей критикой в адрес руководства бывшей Курской и Воронежской губерний из-за отсутствия конкретных результатов проводимой в Центральном Черноземье украинизации. «На Вашу просьбу выслать материал по существу статьи тов. Ларина, помещенной в № 254 “Правды”, сообщаю, что выслать этот материал теперь же не представляется возможным, так как он находится на рассмотрении директивных органов, — сообщил Буткевич. — Еще задолго до опубликования статьи тов. Ларина бюро обкома ВКП(б) рассмотрело вопрос о проведении украинизации в ЦЧО и приняло целый ряд принципиальных решений, обязывающих развить работу по украинизации с тем, чтобы в бли-

¹⁷⁸ Коротун С.Н., Толкачева С.П., Шевченко Е.А. Указ. соч. С. 92.

¹⁷⁹ Там же.

¹⁸⁰ Сабиров Р.А. (1894—1937) — татарский советский государственный деятель. В 1924—1929 гг. заместитель заведующего Отдела национальностей ВЦИК.

жайшие два года полностью украинизировать районы с преобладающим украинским населением, а также украинизировать Россошанский округ и частично другие округа ЦЧО, в которых имеется украинское население. В развитие этих постановлений в настоящее время разработан детальный план украинизации, который будет рассмотрен лишь в первых числах декабря, так как в настоящее время руководящие работники находятся в Москве. По утверждению этого плана материал Вам будет выслан немедленно»¹⁸¹.

В декабре 1928 г. в Воронеже прошло совещание секретарей Острогожского, Россошанского, Белгородского, Льговского и Борисоглебского окружных исполнительных комитетов, на котором обсуждались вопросы украинизации.

4 февраля 1929 г. новый двухлетний план украинизации пяти округов ЦЧО обсуждался на заседании бюро обкома ВКП(б). По этому поводу в докладе облисполкома «О работе среди национальных меньшинств в ЦЧО» от 5 февраля 1929 г. сообщалось следующее: «В настоящее время разрабатывается проект проведения украинизации в этих округах по линии административных и политико-просветительных учреждений, с расчетом закончить эту работу к 1930 г. Работники, работающие в данное время в учреждениях этих округов, являются в большинстве случаев местными жителями, знающими местный говор. Точного учета лиц, знающих украинский язык, пока не имеется. Подготовка работников для советского низового аппарата и окружных отделов и учреждений по проекту предполагается проводиться через курсы и кружки в зависимости от категории работников. По проекту к 1 августа сего года все учреждения, подлежащие украинизации, должны перейти на ведение делопроизводства на украинском языке: в Россошанском округе во всех 16-ти районах, в Острогожском — в 14-ти из 16-ти, в Белгородском — в 13-ти из 14-ти, в Льговском — в 3-х из 11-ти и в Борисоглебском — в 6-ти из 14-ти»¹⁸².

20 февраля 1929 г. данный план украинизации был утвержден президиумом Центрально-Черноземного Облисполкома. Согласно этому плану в течение двух лет в Россошанском округе полностью украинизируется аппарат окружного исполнительного комитета и его отделов, судебных и административных органов, кооперативных организаций, Россошанский горсовет, а также 14 районов (Михайловский, Ровеньской, Кантемировский, Богучарский, Ольховат-

¹⁸¹ ГА ВО. Ф. Р-1439. Оп. 1. Д. 60. Л. 71.

¹⁸² ГА РФ. Ф. Р-1235. Оп. 123. Д. 199. Л. 33—33 об.

ский, Подгоренский, Калачеевский, Каменский, Бутурлиновский, Лосевский, Воробьевский, Ново-Калитвянский, Павловский, Петропавловский). Еще два района (Воронцовский (два сельсовета) и Верхне-Мамонский) подлежали частичной украинизации.

В Острогожском округе полностью украинизируются девять районов (Каменский, Алексеевский, Волоконовский, Вейделевский, Острогожский, Чернянский, Буденновский, Никитовский, Велико-Михайловский), Острогожский горсовет и частично пять районов (Ново-Оскольский, Уразовский, Лискинский, Репьевский и Коротоякский), а также аппарат окрисполкома и его отделов, судебных и административных органов, кооперативных организаций.

В Борисоглебском округе полностью украинизируются два района (Новохоперский и Песковский) и четыре частично (Архангельский, Елань-Коленовский, Таловский, Борисоглебский), а также аппарат окрисполкома и его отделов, судебных и административных органов, кооперативных организаций.

В Белгородском округе полностью украинизируются три района (Борисовский, Краснояружский, Грайворонский) и частично десять районов (Белгородский, Беловский, Больше-Троицкий, Весело-Лопанский, Корочанской, Прохоровский, Ракитянский, Скороднянский, Томаровский, Шебекинский), а также аппарат окрисполкома и его отделов, судебных и административных органов, кооперативных организаций.

В Львовском округе полностью украинизируется один район (Глушковский) и частично два района (Суджанский, Кореневский), а также аппарат окрисполкома и его отделов, судебных и административных органов, кооперативных организаций¹⁸³.

Под полной украинизацией понимался перевод работы всего аппарата окрисполкомов, райисполкомов и всех других советских учреждений на украинский язык. Под частичной — наличие в указанных учреждениях работников, знающих украинский язык и ведущих переписку с украинизированными районами и сельсоветами на украинском языке. Полная украинизация окружных и районных аппаратов власти должна была проводиться там, где число украинцев превышало 50% общего количества населения, частичная — где украинцев было меньшинство.

При этом украинизация сферы народного образования и культурно-просветительных учреждений должна была проходить па-

¹⁸³ Там же. Оп. 125. Д. 192. Л. 50.

раллельно, в течение трех лет по плану, разработанному ОблОНО. Постановление требовало «обеспечить в намеченных округах украинизацию школ первой ступени с начала 1929/30 г., а школ повышенного типа в течение трех лет, возложив выполнение этого решения на ОблОНО и окрисполкомы». Руководству ОкрОНО отмеченных в плане округов предписывалось разработать собственные планы украинизации школ I-й и II-й ступеней, а также культурно-просветительных учреждений. Кроме того, необходимо было озаботиться изданием специального украинского вкладыша к окружным газетам, а в Россоши — перевести на украинский язык окружную газету «Голос бедноты».

Фактически вплоть до конца 1932 г. именно на реализацию этих положений и была направлена деятельность всех государственных органов, отвечавших за украинизацию в Центральном Черноземье.

6 апреля 1929 г. облисполком ЦЧО направил в адрес президиума ВЦИК доклад «О мероприятиях по украинизации Центрально-Черноземной области», в котором достаточно самоуверенно было указано следующее: «Проведение работы по украинизации по линии облисполкома в дальнейшем будет вполне гарантировано от различных случайных перебоев и работа пойдет в плановом порядке. В течение текущего и следующего года украинизация будет закончена полностью»¹⁸⁴.

В докладной записке Облисполкома ЦЧО «О состоянии работы по украинизации в ЦЧО», подготовленной для доклада президиуму ВЦИК 9 сентября 1929 г., сообщалось о первых результатах работы по украинизации низового советского аппарата, причем в сравнении с тем, как эта работа была поставлена до образования ЦЧО. «До момента районирования в 4-х губерниях, вошедших в состав ЦЧО, работа по украинизации не была развернута в достаточной степени, что особенно нужно отнести к бывшей Курской губернии, где по украинизации советского аппарата, по существу, почти ничего не было проделано, не считая частично проведенных курсов. По бывшей Воронежской губернии в начале 1927 г. фактически перешли на работу на украинском языке 2 волисполкома с 21 сельсоветами, в этой же губернии несколько лучше обстояло дело с украинизацией школ и политпросветучреждений». По сведениям на 1 сентября 1929 г., которые поступили в Облисполком ЦЧО из четырех округов, подлежащих украинизации, делопроизводство было

¹⁸⁴ Там же. Оп. 123. Д. 199. Л. 105 об.

переведено на украинский язык в 368 сельсоветах и 16 райисполкомах полностью и в 5 райисполкомах частично¹⁸⁵.

За период с апреля по сентябрь 1929 г. в пяти округах области курсы по изучению украинского языка прошли 1018 работников низового советского аппарата. «Все же делопроизводство на украинском языке проходит не совсем удовлетворительно, потому что, несмотря на проведенную подготовительную работу (курсы), работники все еще не усвоили в достаточной степени украинский язык, почему зачастую вынуждены прибегать к помощи словаря. Не везде обстоит благополучно вопрос с усвоением украинского языка соответствующими работниками в окружных аппаратах, где в некоторых случаях выявляется необходимость вторичного прохождения курсов частью работников. Здесь же необходимо сказать, что окрисполкомы по отношению к работникам аппаратов, недостаточно серьезно относящимся к усвоению украинского языка или явно уклоняющимся от этого, принимают решительные меры, вплоть до увольнения, что, несомненно, нужно признать правильным», — говорилось в докладной записке. «В деле украинизации отстают ведомства республиканского и всесоюзного значения, которые практически по этому поводу ничего почти не предприняли»¹⁸⁶.

Заслушав доклад облисполкома, постановлением от 23 сентября 1929 г. Президиум ВЦИК поручил последнему обеспечить с 1 июня 1930 г. переход делопроизводства с русского на украинский язык во всех сельсоветах, райисполкомах и окрисполкомах ЦЧО, которые подлежали украинизации.

30 мая 1930 г. в Воронеже состоялось заседание Президиума облисполкома, на котором подводились итоги работы Областной комиссии, проводившей в течение месяца проверку выполнения директив правительства и руководства области по линии украинизации низового советского аппарата в округах. Результаты проверки должны были ответить на главный вопрос — готовы ли они к 1 июня закончить украинизацию, переведя все делопроизводство и работу своих сельсоветов и райисполкомов, подлежащих украинизации, с русского на украинский язык. Оказалось, что завершить украинизацию низового советского аппарата к концу текущего года не удастся.

¹⁸⁵ Там же. Л. 92, 94. Всего в Центрально-Черноземной области к этому времени (с учетом образования Старооскольского округа) подлежало украинизации: полностью — 1 округ, 27 районов и 780 сельсоветов; частично — 5 округов и 30 районов (Там же. Л. 62).

¹⁸⁶ Там же. Л. 93—94.

Как следовало из докладной записки комиссии, «в Борисоглебском, Льговском и Старооскольском округах совершенно отсутствует работа по украинизации советского, административного аппарата и общественных организаций». В Россошанском округе «в учреждениях уже украинизированных директивы по сложным вопросам все таки даются на русском языке из боязни, что иначе они не будут точно поняты местами». «В Белгородском округе в аппарате Борисовского РИКа еще 3 месяца назад делопроизводство было почти на 100% украинизировано, а теперь значительная часть переписки проводится на русском языке. Руководящие и технические работники объясняют это тем, что срочность работы не позволяет им проводить ее на украинском языке, так как от этого замедляется темп ее (перевод отношений, отсутствие специальной машинки (с буквами украинского алфавита), нет машинистки, знающей украинский язык и т.д.)».

«Необходимо отметить, — говорилось в докладной записке, — что если в некоторых окружных отделах и районах имеются достижения, как, например, в Россошанском округе в части украинизации аппаратов окрсуда, окрпрокуратуры, а в Острогожском — более полная украинизация аппарата Алексеевского райисполкома, то это является не как результат повседневного руководства окрисполкома, а объясняется индивидуальными качествами руководящих товарищей, дающих себе отчет о значении проведения национальной политики партии и соввласти в настоящий период ожесточенной классовой борьбы»¹⁸⁷.

Выводы областной комиссии были предельно жесткими: «Недочеты в проведении украинизации в округах, отмеченные ВЦИКом в постановлении от 23/9-29 г. по докладу облисполкома по этому вопросу, до настоящего времени не изжиты, и сдвиг в улучшении проведения этого дела не имеется». Весь процесс украинизации упирался в отсутствие соответствующих кадров, как технических, так и руководящих, знающих украинский язык, и в слабую их переподготовку¹⁸⁸. В заключение докладной записки говорилось, что

¹⁸⁷ Там же. Л. 60—61, 66.

¹⁸⁸ Так, например, в Богучарском районе из 302 опрошенных работников районного звена знали украинский язык 84, в Бутурлиновском районе из 220 работников украинским владели только 50. Кроме того, многие из тех слушателей, кто прошел переподготовку на украинских курсах, не попадали на ту работу, для которой их собственно готовили на курсах. Например, в Уразовском райисполкоме из 15 сотрудников, прошедших курсы, осталось на прежнем месте работы только 5 человек. Из 93 избачей и политпросветработников в Россошанском округе, прошедших через украинские курсы, все были переброшены на другие места ра-

ход проведения украинизации в округах не обеспечивает окончательное завершение работ по украинизации к 1 июня 1930 г. — сроку, установленному ВЦИК и облисполкомом¹⁸⁹.

В сложившейся ситуации руководству ЦЧО пришлось просить Москву перенести срок завершения украинизации низового советского аппарата еще на полгода. На заседании Президиума ВЦИК от 30 августа 1930 г. было принято решение продлить до 1 января 1931 г. срок перевода делопроизводства с русского на украинский язык в районах ЦЧО, подлежащих украинизации.

Как происходил процесс украинизации низового советского аппарата на местах, мы подробно рассмотрим на примере Белгородского округа (бывшие Белгородский и Грайворонский уезды Курской губернии). Еще летом 1928 г. партийно-советским руководством округа был подготовлен план форсированной украинизации, рассчитанный на два года. «Украинизация в бывших Белгородском и Грайворонском уездах начата с 1925—1926 гг., но, несмотря на довольно благоприятные к ее проведению условия, должного развития не получила ... Такое чрезмерное отставание с украинизацией ставит необходимость форсирования дела украинизации по округу», — говорилось в документе «Состояние и перспектива просветительной работы среди украинского населения в Белгородском округе»¹⁹⁰. На момент образования ЦЧО в округе проживало 35,3% украинского населения, которое было расселено компактными массами среди русского населения и составляло в отдельных районах от 10% до 75% всех жителей. Причем «украинская часть населения значительно сохранила свои национальные особенности и язык». И несмотря на это, к лету 1928 г. во всем Белгородском округе было украинизировано всего-навсего 3 сельсовета, 41 школа I-й ступени, 1 педтехникум и 2 культурно-просветительных учреждения.

Чтобы улучшить дело украинизации низового советского аппарата и культурно-просветительных учреждений, в Белгородском округе предполагалось в 1928/29 и 1929/30 гг. провести целый ряд мероприятий. По степени подготовленности районов к украинизации и количества украинского населения, проживавшего в них, все районы

боты. В Алексеевском районе Острогожского округа за год было отозвано 60 человек, знающих украинский язык, а взамен было командировано 10 человек, которые украинским не владели. В том же районе из 22 секретарей сельсоветов, прошедших курсы, осталось только 10 человек. «Все это приводит к деукраинизации районных и сельских учреждений» (Там же. Оп. 125. Д. 192. Л. 43).

¹⁸⁹ Там же. Оп. 123. Д. 199. Л. 69—70.

¹⁹⁰ См.: Прокофьева Е.Ю. Указ. соч. С. 48.

Белгородского округа были разделены на 3 группы. Во-первых, районы с абсолютным преобладанием украинского языка и населения (70—75%), уже подготовленные к украинизации. Это Борисовский и Краснояружский районы. Во-вторых, районы, в которых подготовка украинизации проводилась, но украинское население не превышало 50%. К таким районам были отнесены Грайворонский, Шебекинский, Большетроицкий, Весело-Лопанский и Корочанский. В-третьих, районы с преобладанием русского населения, где в предыдущие годы работа по украинизации была недостаточна (Белгородский, Томаровский, Ракитянский, Прохоровский и Скороднянский).

«В соответствии с этим, мероприятия в отношении украинизации районов должны быть неодинаковы: а) в 1-й группе районов необходим полный переход всех учреждений района на украинский язык; б) во 2-й группе должен быть украинизирован соприкасающийся технический аппарат РИКов и районных учреждений, сельсоветы, культурно-просветительные учреждения переводятся на украинский язык те, которые расположены в украинских селениях; в) в районах 3-й группы возможно ограничиться подготовкой одного технического сотрудника РИКа и выборочной украинизацией сельсоветов и культурно-просветительных учреждений»¹⁹¹. Исходя из вышеизложенных предпосылок, план украинизации Белгородского округа должен был состоять из трех главных частей: мероприятия в отношении управленческого аппарата, украинизация сети политпросветучреждений и украинизация школы.

Несмотря на то, что в 1927 г. Белгородский и Грайворонский уездные исполкомы открыли курсы для подготовки секретарей сельсоветов четырех украинизируемых волостей в количестве 63 человек, «последовавшее районирование сорвало переход сельсоветов на украинское делопроизводство». «Вследствие этого часть переподготовленных работников рассеялась, часть в настоящее время представляет рецидив украинизации». В связи с этим уже в 1928/29 г. предполагалось для пополнения выбывших и повышения знаний оставшихся секретарей сельсоветов организовать курсы изучения украинского языка. Персонал РИК и районных учреждений должен был переводиться на украинский язык делопроизводства в две очереди: к 1 января 1929 г. украинизируются Борисовский, Краснояружский, Больше-Троицкий и Шебекинский районы; к 1 августа 1929 г. — все остальные районы.

¹⁹¹ Там же. С. 49.

«Для подготовки низового управленческого аппарата может быть использован актив украинцев — школьных работников местности — путем прикрепления за известное вознаграждение к учителям работников низового аппарата. В районных центрах возможно создание длительных (двухмесячных) вечерних курсов для этих работников с использованием для этого местного учительства, усиливаемых в настоящее время специалистами, работающими старшими преподавателями.

Работники окружных аппаратов в свою очередь должны в достаточной мере быть подготовленными к украинизации низовых управленческих аппаратов. Для этого в Белгороде должны быть двухмесячные вечерние курсы, на которые надлежит привлечь сотрудников окружных учреждений и организаций, имеющих непосредственное соприкосновение с украинизированными районами и украинцами»¹⁹².

6 декабря 1928 г. Грайворонский райисполком утвердил «План проведения украинизации государственных, общественных, профессиональных учреждений и организаций Грайворонского района». В нем говорилось, что «Грайворонский район на 70% населен украинцами, только 8 селений являются русскими; г. Грайворон населен преимущественно украинцами и должен быть признан подлежащим украинизации, тем более что на его территории украинизирован ряд культурно-просветительных и административных учреждений... в настоящее время в районе украинизировано 16 школ, 3 избы-читальни, 8 ликпунктов, 6 школ (для малограмотных) и 1 педтехникум»¹⁹³. С 1 мая и до середины июля 1928 г., до начала нового этапа районирования в связи с образованием ЦЧО, в нескольких сельсоветах и частично в ВИК бывшей Грайворонской волости делопроизводство велось на украинском языке. Общественные организации района на украинский язык не переходили.

Для обслуживания потребностей украинского населения Грайворонского района необходимо было перевести делопроизводство сельсоветов на украинский язык уже в первом полугодии 1929 г. «Аппарат РИКа, учреждений и организаций районного масштаба (суд, следственный участок, милиция), профсоюзы и т.д. переводятся на украинский язык с 1.04.1929 года. Для осуществления украинизации учреждений и организаций района проводятся подготовительные мероприятия по украинизации (курсы и кружки для работников). Для

¹⁹² Там же. С. 50.

¹⁹³ Там же. С. 53.

практического руководства проведением мероприятий по украинизации РИКом выделен уполномоченный. Степень подготовленности работников к работе после прохождения ими курсов по украинизации установится специальной комиссией при РИКе в составе: представителей РИКа, представителя соответствующего союза и 3-х преподавателей украинского педтехникума», — говорилось в плане¹⁹⁴.

Курсы по изучению украинского языка для секретарей сельсоветов, сельхозтехников и работников кооперативов должны были открыться с 20 декабря 1928 г. и проходить в течение 15 рабочих дней, а для работников районных учреждений и организаций (РИК со всеми подотделами, нарсууда, следственного участка, районного административного отдела и т.д.) с 17 января по 1 апреля 1929 г. организовывались специальные вечерние трехмесячные курсы. «Задача курсов — научить владеть украинским языком (правильно говорить, писать и излагать на украинском языке мысли) и популярно ознакомиться с элементами украинознания, чтобы в итоге подготовить работников низовых и районных советов и общего аппарата для практической работы на украинском языке»¹⁹⁵. Рабочий день на курсах секретарей сельсоветов должен был составлять 7 часов, а на трехмесячных вечерних — по 2 часа три раза в неделю. Ознакомление с правилами украинского правописания, упражнения в навыках правильного чтения следовало проводить на образцах украинской литературы, выдержках из газет и бумаг делового характера. Среди методов обучения упор предполагалось сделать на самостоятельные работы и доклады слушателей, индивидуальные и коллективные сочинения, выпуск стенгазет. По окончании курсов украинского языка все слушатели должны были подвергнуться экзаменам: письменным — составление деловых бумаг, перевод с русского на украинский язык; устным — рассказ на украинском языке, перевод украинской газеты или деловых бумаг. Лекторами на курсах украинского языка должны были стать педагоги украинских школ и украинского педтехникума г. Грайворона.

7 декабря 1928 г. вопрос о мероприятиях по украинизации районов Белгородского округа рассматривался на заседании президиума Белгородского окрисполкома. Принимая во внимание, что денежные суммы, выделенные на украинизацию, ограничены, кроме того, отсутствует достаточное количество квалифицированных украинских сил, президиум принял решение в 1929 г. провести полную

¹⁹⁴ Там же. С. 54.

¹⁹⁵ Там же.

украинизацию Борисовского и Краснояружского районов, а также частичную украинизацию Грайворонского. Для подготовки украинских кадров низового советского аппарата решено организовать с 15 декабря полуторамесячные курсы в Борисовке, Красной Яруге и Грайвороне, а для подготовки работников окружных аппаратов — вечерние курсы в Белгороде. Перевод делопроизводства на украинский язык в сельских советах и райисполкомах начать с 15 февраля 1929 г. К этому времени окружные отделы должны были подобрать для Борисовского и Краснояружского районов работников, знающих украинский язык. На расходы, связанные с проведением украинских курсов, была утверждена смета в размере 6 100 руб.¹⁹⁶

Два месяца спустя 8 февраля 1929 г. на заседании президиума Белгородского окружного исполкома был заслушан вопрос «О ходе курсов по украинизации в округе». Президиум отметил ряд положительных моментов: «нормальную работу украинских курсов секретарей сельских советов, обеспечение всех курсов преподавательскими силами, открытие курсов (Грайворон) на добровольном принципе». Исходя из этого, президиум постановил провести выпуск курсантов — секретарей районных и сельских советов в Красной Яруге, Борисовке, Грайвороне, а также Краснояружских курсов районных работников между 10 и 15 февраля. Курсы районных работников в Грайвороне и Борисовке ввиду несвоевременного открытия и перебоев в работе продлить до 1 марта. Уполномоченному по работе среди нацменьшинств при Белгородском окрисполкоме Г.Г. Галицкому было поручено разработать порядок перехода на украинский язык окружных, районных и сельских организаций¹⁹⁷.

14 мая 1929 г. на заседании президиума Белгородского окрисполкома рассматривался вопрос о порядке перевода на украинское делопроизводство подготовленных районов и части окружного аппарата. Президиум посчитал, что подготовительная работа закончилась и сельские, районные и окружные аппараты советов готовы к переводу делопроизводства на украинский язык. В связи с этим было решено с 1 мая 1929 г. начать перевод на украинский язык делопроизводства всех учреждений Борисовского, Краснояружского и Грайворонского районов, а также переписку с ними окружных аппаратов. Для этого руководители районов должны были в двухмесячный срок укомплектовать должности соваппарата

¹⁹⁶ ГА РФ. Ф. Р-1235. Оп. 125. Д. 192. Л. 99.

¹⁹⁷ См.: Прокофьева Е.Ю. Указ. соч. С. 47.

работниками, знающими украинский язык. Немедленно приобрести украинско-русский и русско-украинский словари, до 1 июня представить заявки на изготовление штампов, печатей и бланков на украинском языке. Предполагалось также, что в дальнейшем снабжение украинских районов печатной продукцией (книги, брошюры) будет проходить исключительно на украинском языке¹⁹⁸.

В сентябре Белгородский окрисполком подвел первые итоги по частичной украинизации округа и рассмотрел план работы на 1929/30 г. Президиум утвердил резолюцию совещания представителей отделов окрисполкома и окружных организаций о мероприятиях по украинизации. Участники совещания констатировали неутешительный факт: принятые ранее директивы по украинизации окружного советского аппарата не выполнены — делопроизводство на украинском языке не ведется, работники, знающие украинский язык, отсутствуют. Было принято решение «обязать руководителей отделов и организаций ни одной бумаги, адресуемой в украинские районы, не подписывать на русском языке и вменить это в обязанность всему начальствующему составу отделов и организаций». Все объявления и лозунги, предназначенные для населения округа, вывешивать на украинском и русском языках, клавиатуру в пишущих машинках дополнить буквами, имеющимися в украинском алфавите. Окружным отделам суда, прокуратуры и земельного управления следовало поставить вопрос перед областными и центральными организациями о снабжении Белгородского округа кодексами, инструкциями и т.п. на украинском языке. Кроме того, следовало в ближайшее время решить вопрос о снабжении округа украинскими кинофильмами и создать украинскую секцию при окружном краеведческом обществе.

Наконец, был утвержден план украинизации Белгородского округа на 1929/30 г., по которому следовало закрепить достигнутые результаты украинизации в Борисовском, Краснояружском и Грайворонском районах, а также приступить к украинизации сельсоветов и частичной украинизации райисполкомов в районах частичной украинизации — Белгородском, Беловском, Весело-Лопанском, Ракитянском, Томаровском и др. Основным средством украинизации вновь должны были стать организуемые курсы по изучению украинского языка для низовых работников советского аппарата, а также «популяризация среди населения национальной политики соввласти и партии». На украинизацию округа в буду-

¹⁹⁸ ГА РФ. Ф. Р-1235. Оп. 125. Д. 192. Л. 100.

щем году выделялось 11 535 руб. Тогда же было принято решение предложить редакции газеты «Белгородская правда» с октября 1929 г. обеспечить украинизацию газеты путем подбора соответствующих работников, типографских материалов, чтобы в I квартале 1930 г. выпускать украинскую страницу (вкладыш) два раза в неделю. Для этого утверждалась смета в размере 7 135 руб.¹⁹⁹

В период с 28 ноября по 10 декабря 1929 г. уполномоченный по делам нацменьшинств при Белгородском окрисполкоме Г.Г. Галицкий и инспектор-нацмен ОкрОНО П.В. Яворский проводили обследование состояния дела украинизации партийно-советского аппарата и культурно-просветительных учреждений в Грайворонском районе. По итогам проверки делопроизводства сельсоветов они пришли к выводу, что все сельсоветы Грайворонского района, подлежащие украинизации, можно разделить на три категории: во-первых, это сельсоветы, которые выполняли постановление об украинизации всего буквально несколько дней; во-вторых, сельсоветы, проводившие переписку на украинском языке в течение ряда месяцев; в-третьих, сельсоветы, которые целиком справились с украинизацией и ведут (с некоторыми перебоями) делопроизводство на украинском языке. Причины таковой «игры с украинизацией», по мнению Галицкого и Яворского, связаны с совершенно пассивным отношением к делу украинизации со стороны руководства Грайворонского райисполкома. «Знакомясь с директивами РИКа, не пришлось встретить, чтобы последний принимал меры к подтягиванию украинизации, равно ничего не делалось к закреплению украинских секретарей сельсоветов на работе... Совершенно не лишне отметить безучастное отношение к украинизации председателя РИКа тов. Корниенко, беседа с ним и изучая, вообще, обстановку, мы пришли к выводу, что он совершенно не разбирается в национальном вопросе и, как следствие, к поднятию этой работы никаких мер не предпринимал, совершенно забывая, что он несет за это персональную ответственность. Не лишне также отметить следующее обстоятельство, что в бытность председателем РИКа украинца тов. Ковальчука, украинизация в Грайворонском районе проходила форсированным темпом, а с приездом тов. Корниенко отошла в область предания... Секретарь Грайворонского РИКа Жеребилов всюду и везде, правда частным порядком, старается убедить, как отдельных работников, так и общественность,

¹⁹⁹ Там же. Л. 101—102.

что украинизация, де мол, временное явление, и что скоро вся эта напрасная суматоха прекратится»²⁰⁰.

Доклад окружной инспекторской комиссии о задачах и состоянии украинизации в Грайворонском районе был заслушан на специальном совещании. Он вызвал оживленные прения. «Помимо выявления общего состояния — что во всех учреждениях отсутствуют планы украинизации и вообще ничего по украинизации не делается, мы убедились, что большинство руководящих работников не знакомо, как с общими установками национальной политики, так и с методами украинизации. Председатель горсовета т. Шеповалов заявил, что горсовет не проводит украинизацию потому, что этим не занимаются окружные организации, дальше он прямо заявил, что мы брали пример с округа, думая, что с украинизацией дело похоронено. Руководитель профсоюза СТС²⁰¹ тов. Черкашин поражается (даже поражается!) такому резкому переходу к украинизации, говоря, что нужно спросить мнение населения, а желает ли оно украинизироваться. После такого мнения вполне ясно, почему украинизация не коснулась профсоюзов и почему профсоюзы являются тормозом в украинизации»²⁰². Проверяющие пришли к справедливому заключению, что пассивность и безразличие президиума Грайворонского РИК создали своеобразную психологическую установку у части ответственных работников района о ненужности проведения украинизации форсированным темпом. Этому же способствовало и то обстоятельство, что со стороны окружных органов власти отсутствовало твердое руководство делом украинизации, а также то, что не велась систематическая переписка с районами на украинском языке.

В конце апреля 1930 г. Центрально-Черноземный обком партии затребовал от Белгородского окружкома ВКП(б) сведения о том, как в округе осуществляется национальная политика партии. Уполномоченный по делам нацменьшинств Галицкий подготовил проект докладной записки «О проведении национальной политики партии в Белгородском округе», в котором подробно сообщал о состоянии украинизации в округе на текущий момент. «В данное время делопроизводство (текущая переписка) на украинский язык переводят 89 сельсоветов, Краснояружский, Борисовский и Грайворонский райисполкомы с отделами, и частично украинизируются для переписки с украинскими сельсоветами Томаровский, Ракирянский и Беловский райисполкомы с отделами, а также частично

²⁰⁰ Там же. Л. 94.

²⁰¹ Профсоюз СТС — профсоюз советских торговых служащих.

²⁰² ГА РФ. Ф. Р-1235. Оп. 125. Д. 192. Л. 95.

украинизируются окружные (переписка с украинскими районами) советские учреждения. Эта украинизация характеризуется в таком виде: после установленного срока перевода делопроизводства на украинский язык, все перечисленные организации приступили к практическому выполнению, но постепенно сводили все к меньшему количеству. Ведением делопроизводства на украинском языке занимались не систематически, от случая к случаю. В данное время, строго определяя, нет ни одной административной единицы (сельсоветы, районные учреждения, окружные аппараты), которая бы изо дня в день вела делопроизводство на украинском языке»²⁰³.

Как сообщалось в документе, основным методом украинизации низового советского аппарата стали украинские курсы по подготовке национальных кадров. В связи с этим в конце 1928 — начале 1929 г. в округе были организованы следующие курсы по изучению украинского языка: в Белгороде четырехмесячные вечерние курсы для работников окружных аппаратов (73 человека); в г. Грайвороне и сл. Борисовке трехмесячные вечерние курсы для работников районных аппаратов (170 человек); в сл. Красная Яруга двухмесячные вечерние курсы для районных работников (45 человек); в Грайвороне, Борисовке и Красной Яруге двухмесячные дневные курсы

²⁰³ ГАНИ БО. Ф. 382. Оп. 1. Д. 341. Л. 4. 24 апреля 1930 г. в адрес Отдела Национальностей ВЦИКа и Облispolkома ЦЧО за подписью уполномоченного по делам нацменьшинств Г. Галицкого был выслан доклад «О работе по коренизации советского аппарата, культурно-просветительных учреждений и производственных предприятий в Белгородском округе Центрально-Черноземной области». По всей видимости, именно этот доклад был взят за основу при составлении Галицким проекта докладной записки для Белгородского окружкома ВКП(б), датированного 27—28 апреля. Так, например, об украинизации низового советского аппарата в докладе от 24 апреля сказано следующее: «После установленного Окрисполкомом срока все подлежащие украинизации учреждения свое делопроизводство (текущую переписку) перевели на украинский язык, которая постепенно сводилась все к меньшему количеству. На сегодняшний день нет ни одного, как окружного, так и районного аппарата, а также и сельсовета, которые бы систематически переписку проводили на украинском языке. Таким образом, распоряжения, касающиеся широких масс населения, проводятся не на родном языке. Делопроизводство в административных единицах со смешанным составом населения проводится на русском языке ... В систему сельсоветов, РИКов и вообще всех аппаратов, подлежащих украинизации, несмотря на возможности, еще не вошло то, что вся исходящая переписка, а также распоряжения, предназначенные для широких масс нацменьшинств, должны производиться исключительно на украинском языке. Многочисленные факты подтверждают, что все без исключения учреждения украинизацией занимаются от случая к случаю. Ведение протоколов сельсоветами и РИКаами, выдача различного рода справок нацменьшинствам на украинском языке также носит случайный характер». См.: ГА РФ. Ф. Р-1235. Оп. 125. Д. 192. Л. 84 об.—85.

для секретарей сельсоветов (57 человек). Итого за этот период через украинские курсы прошло 345 человек.

В сентябре 1929 г., подводя итоги украинизации в текущем году, Белгородский окрисполком принял решение в 1929/30 г. провести повторные украинские курсы и открыть новые в районах, подлежащих частичной украинизации. С декабря 1929 г. были проведены: в Белгороде трехмесячные повторные курсы (53 человека) и новые четырехмесячные (120 человек); в Томаровке, Белой и Ракитном полуторамесячные курсы для районных работников и секретарей сельсоветов (126 человек); в Грайвороне, Борисовке и Красной Яруге полуторамесячные повторные курсы для районных работников и секретарей сельсоветов (123 человека). Итого в текущем 1929/30 г. украинские курсы прошли 422 человека, а всего за два года с момента образования Белгородского округа — 767 человек. «Нужно отметить, — говорилось в проекте докладной записки, — что на курсах преимущественно обучались работники советских учреждений. Они в меньшей степени коснулись профорганизаций и абсолютно отсутствовали на них работники, как окружка, так и райкомов ВКП(б). Такое же положение и с комсомольскими организациями»²⁰⁴.

При этом, как отмечалось в документе, курсы украинского языка работали с большими перебоями, посещаемость окружных курсов составляла в среднем 40—45%, а районных — 48—75%. Одна из причин создавшегося положения заключалась в том, что руководители учреждений посылали курсантов в длительные командировки на различные ударные кампании, задерживали их на службе и вообще не контролировали их посещаемость. «Сами же курсанты в большинстве случаев относились к украинским курсам, как к ненужному бременю, изыскивая всякие причины, лишь бы отделаться от посещения»²⁰⁵. И все же, несмотря на все недочеты и огрехи, курсы давали потенциальную возможность обеспечить украинизацию низового советского аппарата, которая была предусмотрена планом украинизации.

А учитывая тот немаловажный факт, что к моменту образования ЦЧО «вновь созданный округ не получил ни одной административной и политико-просветительной единицы, которая была бы украинизирована», и поэтому «это чрезмерное отставание украинизации выдвигало необходимость проведения ее форсированным темпом», работа, проделанная руководителями Белгородского

²⁰⁴ ГАНИ БО. Ф. 382. Оп. 1. Д. 341. Л. 2—3.

²⁰⁵ Там же. Л. 3—4.

окрисполкома по украинизации низового советского аппарата за два неполных года (особенно в сравнении с тем, как она проходила в предыдущие годы в бывшей Курской губернии), представляется достаточно результативной и перспективной.

Наконец, необходимо сказать несколько слов о том, как проходила украинизация народного суда в округах Центрально-Черноземной области. На 5 ноября 1928 г. в Белгородском округе были украинизированы 5 участков народного суда: Краснояружский, Борисовский, Грайворонский, Больше-Троицкий (сведения о пятом участке в документах отсутствуют); Острогожском округе — 4 участка: Алексеевский, Волоконовский, Уразовский, Чернянский; Льговском округе — 2 участка: Суджанский и Глушковский; Россошанском — 7 участков: Ровеньской, Ольховатский, Михайловский, Кантемировский, Таловский, Богучарский, Россошанский. Предстояло также в ближайшем будущем украинизировать еще 4 участка народного суда: Ново-Калитвянский, Верхне-Мамоновский, Сагуновский и Калачеевский. По Борисоглебскому округу сведений об украинизации участков народного суда не поступало²⁰⁶.

Спустя год, 13 ноября 1929 г., председатель облсуда ЦЧО направил в орготдел Облсисполкома ЦЧО сведения об украинизации судебного аппарата в округах области. «Россошанский, Острогожский, Белгородский, Льговский и Борисоглебский округа имеют значительные группы украинского населения. В соответствии с политикой соввласти в отношении нацменьшинств к настоящему времени судаппарат почти полностью украинизирован в Россошанском округе; в Острогожском округе украинизировано 4 участка нарсуда полностью и один частично; в Белгородском — полностью украинизированы 3 участка нарсуда; в Борисоглебском — полностью украинизировано 2 участка нарсуда»²⁰⁷.

Как видно из этих документов, украинизация судебного аппарата в украинских районах, начавшаяся в ЦЧО с 1928 г., проводилась руководством облсуда достаточно последовательно и результативно на протяжении всего времени осуществления политики украинизации, вплоть до конца 1932 г.

* * *

Завершить эту часть главы хотелось бы кратким обзором того, каким образом происходил процесс украинизации школ и культурно-просве-

²⁰⁶ ГА ВО. Ф. Р-1439. Оп. 1. Д. 60. Л. 67.

²⁰⁷ Там же. Оп. 2. Д. 50. Л. 195.

тительных учреждений в 1928/29—1929/30 гг., как в рамках всей Центрально-Черноземной области, так и отдельно в Белгородском округе.

В резолюции IV пленума ЦЧО Облесполкома от 20—25 апреля 1929 г. по докладу ОблОНО, в частности, по вопросу украинизации говорилось следующее: «В соответствии с принятым президиумом облесполкома планом украинизации в округах и районах с компактным украинским населением пленум облесполкома поручает ОблОНО: а) обеспечить нормальный и своевременный переход существующей сети украинизируемых просветительных учреждений на украинский язык и своевременно снабдить их учебниками и другими пособиями на украинском языке; б) обеспечить работниками просвещения, владеющими украинским языком, все украинизируемые в ближайший год и вновь открываемые в ЦЧО украинские просветительные учреждения; в) принять меры к расширению сети украинских школ повышенного типа, техникумов и профшкол, в особенности же сельскохозяйственных. Пленум облесполкома считает совершенно необходимым открытие в ближайшие два года в ЦЧО украинской совпартшколы II-й ступени и преобразование украинского отделения воронежского рабфака в самостоятельный украинский рабочий факультет»²⁰⁸.

В 1928/29 учебном году в Центрально-Черноземной области было украинизировано 807 школ I-й ступени из 1 195, подлежащих украинизации; 13 (из 29) школ повышенного типа²⁰⁹; 48 (из 123) изб-читален и 32 (из 152) пункта ликвидации неграмотности²¹⁰.

²⁰⁸ Советское просвещение. 1929. № 4 (апр.). С. 113.

²⁰⁹ Летом 1928 г. в директивном письме ОблОНО Белгородскому, Льговскому, Россошанскому, Острогожскому и Борисоглебскому окружным отделам народного образования по вопросу украинизации школ повышенного типа в ЦЧО указывалось следующее: «Перевести на украинский язык с 1928/29 г. преподавание новых предметов в первых группах следующих школ II-й ступени. Россошанский округ: 1. Богучарской. 2. Павловской. 3. Бутурлиновской. Острогожский округ: 1. Буденновской. 2. Чернянской. 3. Михайловской. 4. Погромской. 5. Никитовской. ШКМ: 1. Ровеньской — Россошанский округ. 2. Кантемировской — Россошанский округ. 3. Вейделевской — Острогожский округ. 4. Петропавловской — Россошанский округ. 5. Песковской — Борисоглебский округ. В 12 школах повышенного типа и 6 педтехникумах ввести во всех группах по 3 недельных часа обязательное преподавание украинского языка ... Вместе с тем, составить план полной украинизации школ I-й ступени, II-й ступени, ШКМ, профшкол, педтехникумов и политехпросветучреждений, обслуживающих украинское население, с таким расчетом, чтобы в 1929/30 учебном году начать украинизацию 1-х групп всех школ повышенного типа на территории бывшей Курской губернии». Цит. по: *Коротун С.Н., Толкачева С.П., Шевченко Е.А.* Указ. соч. С. 296—297.

²¹⁰ ГА РФ. Ф. Р-1235. Оп. 123. Д. 199. Л. 95—96.

Таблица 19

Показатели работы по украинизации образовательных учреждений по пяти округам ЦЧО, подлежащим украинизации, на 1 мая 1929 г.

Округ	Все школы I-й ступени	Украинские школы I-й ступени	Число детей	Число учителей	Школы II-й ступени	Украинские техникумы
Россошанский	651	401	33 704	776	9	3
Острогожский	731	252	21 618	481	3	—
Белгородский	585	127	11 432	261	—	1
Львовский	629	25	2 044	47	1	—
Борисоглебский	558	2	202	4	—	—
Итого	3 154	807	68 000	1 569	13	4

Составлено по: ГА РФ. Ф. А-296. Оп. 1. Д. 403. Л. 14.

К концу 1929/30 учебного года украинизация школ I-й ступени в Россошанском округе была завершена, в Острогожском — составляла 99%, в Белгородском — 79%. «Отстают в этом отношении Львовский, Борисоглебский и Старооскольский округа»²¹¹. Вместе с тем, значительно отставали и показатели украинизации школ повышенного типа. Так, в Россошанском округе процент украинизированных групп составлял 69,5, в Острогожском — 60, по всем остальным округам в среднем — 45,4%²¹².

В этом же году было открыто украинское литературно-лингвистическое отделение на педагогическом факультете Воронежского

²¹¹ В абсолютных цифрах эти показатели были следующими. Например, в Россошанском округе — 601 школа I-й ступени, в Острогожском — 332 (из 335), в Борисоглебском — 22 (из 40). Цит. по: *Коротун С.Н., Толкачева С.П., Шевченко Е.А.* Указ. соч. С. 285. Если к этому количеству прибавить еще 174 школы I-й ступени в Белгородском округе, 34 школы — в Старооскольском, то общее количество украинских школ I-й ступени в ЦЧО к концу 1929/30 учебного года (без Львовского округа) составит 1 163.

²¹² Общее число украинизированных школ повышенного типа в ЦЧО к концу 1929/30 г. пока не установлено. Не вызывают сомнения только лишь цифры по Россошанскому округу, где к этому времени значилось 17 школ с 42-мя группами. Причем, это с учетом того, что в этот период здесь было дополнительно открыто 7 ШКМ, где преподавание велось на украинском языке. А также по Острогожскому округу — 7 школ с 18-ю группами (Там же. С. 286, 303). Даже с учетом еще трех округов (Белгородского, Борисоглебского и Старооскольского) общее число школ повышенного типа вряд ли могло превысить три десятка.

госуниверситета (ВГУ) и введен украинский язык как отдельный предмет изучения в сельскохозяйственном институте. (При этом Наркомпрос РСФСР предложил в перспективе ввести украинский язык как предмет изучения на медицинском факультете ВГУ и в ветеринарном институте.) Кроме того, в Воронеже был организован украинский рабфак на 157 человек и открыта украинская со-впартшкола II-й ступени на 100 человек в г. Павловске Россошанского уезда²¹³.

Для украинских педагогов практиковались командировки на областные курсы в Воронеж и в вузы Украины. (Для этого необходимо было знать украинский язык, быть не старше 30 лет и иметь «познания не ниже семилетки».) Окончившие областные курсы, согласно письменным обязательствам, должны были отработать в украинизированных школах ЦЧО не менее двух лет²¹⁴.

Так, летом 1928 г. на курсы в Воронеж было послано 40 педагогов из Россошанского и Богучарского районов и 12 — из Бобровского и Новохоперского. Главной целью курсов являлось получение основных знаний украинского языка, систематизация уже имевшихся и стимулирование самостоятельной работы «в части полного овладения украинским языком». С конца 1920-х гг. при педтехникумах в Россоши, Острогжске и Богучаре стали открываться как полугодовые, так и годовые курсы по подготовке украинских учителей.

Продолжали организовываться и краткосрочные курсы. В июле 1929 г. в Острогжске открылись окружные украинские курсы продолжительностью один месяц для учителей школ I-й ступени (155 человек). На организацию и проведение украинских курсов в Острогжске было затрачено 2 934 руб.

²¹³ ГА РФ. Ф. Р-1235. Оп. 125. Д. 192. Л. 42 об.

²¹⁴ Так, в распоряжении ОблОНО всем ОкрОНО, изданном в сентябре 1929 г., предписывалось: «Ввиду того, что часть лиц, окончивших в текущем году педтехникумы Россошанского округа, не желая идти на работу в украинские школы, будут пытаться получить работу в других округах ЦЧО, и этим не дадут возможности провести плановое укомплектование квалифицированными силами украинских школ Россошанского округа, ОблОНО предлагает воздержаться от приема на работу окончивших украинский педтехникум». Таких отказников оказалось в общей сложности 175 человек. На их место вскоре были подобраны другие «из окончивших Павловский и Богучарский педтехникумы и закончивших школы второй ступени Павловска, Богучара и Бутурлиновки». Они, в свою очередь, в целях улучшения владения языком прикреплялись к Богучарскому, Павловскому и Россошанскому педтехникумам для прохождения полуторамесячных курсов. Цит. по: *Коротун С.Н., Толкачева С.П., Шевченко Е.А.* Указ. соч. С. 124.

Интересна характеристика слушателей курсов: «Преобладающим большинством являлись женщины — 81%. Среди съехавшихся на курсы учителей-украинцев было 73%, чем объясняется почти единодушное желание, что было установлено анкетой, слушать лекции исключительно на украинском языке. Но в виду того, что 50% курсантов совершенно не работало в украинизированных школах, 35% работало только год и лишь 17% работало два и более года, курсантам в начале работы курсов было трудно слушать лекторов, читающих лекции на литературном украинском языке. В конце работы курсов громадное большинство курсантов вполне справлялось с украинской речью лекторов и групповодов. В отношении образовательного ценза большинство — 70% курсантов не имело специального педагогического образования, педагогический стаж большинства (64%) сравнительно солидный, не менее 6 лет. В отношении социального состава курсы: 66% — крестьян, 18% служащих, 9% из духовного звания, 5% рабочих, 2% прочих. Партийная и комсомольская часть была представлена слабо, а именно 9,3%»²¹⁵.

По мнению учителей, курсы были слишком громоздки по количеству слушателей: вместо 155 человек нужно 40—60 человек. Всех курсантов следовало разделить не по районам, из которых они приехали, а по степени знания украинского языка. Также следовало увеличить продолжительность курсов до полутора месяцев, а лучше всего ввести докурсовые занятия; предусмотреть в будущем больше часов по украинской грамматике, украиноведению, педологии и для экскурсий по сельскохозяйственным вопросам; обеспечить курсы достаточным количеством литературы на украинском языке.

К началу нового 1929/30 учебного года до 60% учителей, работающих в украинских школах ЦЧО, прошли переподготовку через курсы по изучению украинского языка²¹⁶.

И, тем не менее, в ряду главных препятствий на пути украинизации системы народного образования в докладе Облесполкома названо «отсутствие необходимых кадров во всех звеньях украинизируемых учреждений, а особенно отсутствие преподавателей в школах повышенного образования, сельхозтехникумах, профшколах и других специальных учебных заведениях». «Для выполнения

²¹⁵ Там же. С. 123—124.

²¹⁶ Так, в Россошанском округе было охвачено курсами 664 человека (из 776 учителей, работающих в украинских школах); в Острогжском — 130 (из 481); в Белгородском — 170 (из 261); в Львовском — 80 (из 147); в Борисоглебском — 4 (из 35). См.: ГА РФ. Ф. Р-1235. Оп. 123. Д. 199. Л. 96.

намеченного плана по открытию школ повышенного образования уже в 1932/33 учебном году необходимо иметь 1 500 учителей, существующее же украинское отделение при ВГУ и проектируемый к открытию в 1930/31 г. украинский пединститут на 150 человек могут дать максимум 180 работников. Еще хуже обстоит дело с подготовкой преподавательских кадров для профтехникумов и сельскохозяйственных учебных заведений»²¹⁷.

Значительных результатов в деле украинизации школ достиг за этот период Белгородский округ. К концу 1929/30 учебного года в округе насчитывалось 174 школы I-й ступени. Точных сведений о количестве украинизированных групп во всех украинских школах ОкрОНО не имел, но по восьми районам (Краснояржуский, Прохоровский, Шебекинский, Белгородский, Весело-Лопанский, Беловский, Томаровский и Ракитянский) на 75 украинизированных школ I-й ступени имелось 164 украинизированных группы²¹⁸.

Что касается школ повышенного типа, подлежащих украинизации, то здесь были сделаны лишь первые шаги. До 1928/29 учебного года украинизация школ повышенного образования выражалась лишь в том, что две семилетки и одна девятилетка имели на добровольных началах в старших группах кружки украиноведения. С нового учебного года предполагалось в семи школах Белгородского округа ввести в качестве обязательного предмета украинский язык по 2—3 часа в неделю, а затем эти школы украинизировать полностью²¹⁹. Как следует из официальных документов, в Белгородском округе в 1929/30 учебном году украинизации подлежали уже 15 школ повышенного типа. Однако Грайворонская и Борисовская девятилетки, а также Краснояржуская семилетка так и не были украинизированы в текущем году, и вопрос об их украинизации

²¹⁷ Там же. Оп. 125. Д. 192. Л. 44.

²¹⁸ ГАНИ БО. Ф. 382. Оп. 1. Д. 341. Л. 6.

²¹⁹ Вот список этих школ повышенного типа: Борисовская 9-летка (10 групп); Грайворонская 9-летка (11 групп); Корочанская 9-летка (11 групп); Краснояржуская 7-летка (5 групп); Шопинская 7-летка (3 группы); Шебекинская 7-летка (6 групп); Грайворонская школа взрослая повторного типа (4 группы). В 1929/30 г. украинизации подлежали еще 4 школы: Дмитро-Тарановская 7-летка (4 группы); Больше-Троицкая ШКМ (4 группы); Пенская (3 группы); Борисовская профтехническая школа (4 группы). Украинизация 11 вышеперечисленных школ должна была предоставить украинскому населению округа доступ к повышенному образованию на родном языке. См.: Прокофьева Е.Ю. Указ. соч. С. 51—52. Однако, как следует из отчета Облесполкома ЦЧО в Президиум ВЦИК, в сентябре 1929 г. в Белгородском округе не было еще ни одной полностью украинизированной школы повышенного типа.

был перенесен на будущий год. В Грайворонской девятилетке и Шопинской семилетке, например, были украинизированы группы только с 1-й по 5-ю. В остальных школах во всех группах второй ступени был введен украинский язык как отдельный предмет.

Как следовало из доклада об обследовании состояния украинизации в Грайворонском районе за декабрь 1929 г., Грайворонский украинский педтехникум, готовивший педагогические кадры для украинских начальных школ всего Белгородского округа, который должен был стать опорой при проведении украинизации, таким центром не являлся даже в своем районе. «Учащиеся педтехникума (за исключением отдельных групп) разговор ведут на русском языке, как в стенах педтехникума, общежития, так и вне его. Обычное явление, когда на лекциях, учебных конференциях, собраниях, совещаниях и т.д. слышишь русскую речь. Создается впечатление, что “украинская мова” является как бы официальной вежливостью... и вовсе не случайное явление, когда не только отдельные граждане и руководящие работники, но и общественность района на такое положение в укрпедтехникуме указывают, как на комедию с украинизацией»²²⁰. А частая смена заведующих (за 7 месяцев три человека), которые к тому же сами не владели украинским языком и всю свою работу проводили на русском языке, также негативно отразилась на общем состоянии украинизации педтехникума.

Грайворонская 9-летка им. Энгельса имела педагогический уклон и должна была готовить педкадры преимущественно для украинских школ I-й ступени. Однако в школе из всех имеющихся групп не было ни одной целиком украинизированной, украинский язык преподавался как отдельный предмет, но при этом для него в учебном плане даже не были отведены положенные учебные часы, и изучение происходило за счет часов, выделенных на другие предметы. В результате учащиеся школы стали пропускать уроки украинского языка, игнорировать и вообще несерьезно относиться как к отдельным учебным дисциплинам, которые преподаются на украинском языке, так и к изучению самого украинского языка. «Замечательней всего, что такое отношение господствует среди учащихся старших групп, что является более опасным, так как эти группы — накануне своей педагогической деятельности в украинских школах. В результате всего этого, присутствуя на уроках 5-х и 7-х групп, пришлось просто удивляться, что учащиеся 5 группы от-

²²⁰ ГА РФ. Ф. Р-1235. Оп. 125. Д. 192. Л. 91.

вратительно читают, а учащиеся 7 группы абсолютно безграмотно пишут». При этом в школе не было ни одной диаграммы, плаката, лозунга и т.п. на украинском языке. «В данном случае здесь просто издевательство и калечение учащихся. В самом деле, группа изучает на украинском языке математику или другие дисциплины, а все наглядные окружающие пособия на русском языке»²²¹.

«Вопрос с кадрами для украинских школ обстоит чрезвычайно остро», — говорилось в проекте докладной записки Белгородского окружкома «О проведении национальной политики партии в Белгородском округе», составленной в апреле 1930 г. «Если для школ I-й ступени были организованы двое курсов, через которые было пропущено 176 человек (1929 г.), то для школ II-й ступени таких курсов и даже краткосрочных конференций не было, почему и сам переход к украинизации школ II-й ступени затормозился... При условии полного развертывания курсов переподготовки [для учителей] на следующий учебный год можно будет перевести все школы I-й ступени по округу в украинских селах на преподавание на родном языке, а также форсировать вопрос о переходе школ II-й ступени на преподавание на украинском языке»²²².

Как сообщалось далее в документе, украинизированные школы литературой и пособиями снабжены не полностью; в школах отсутствуют детские украинские библиотечки. Мало уделяется внимания вопросам снабжения школ периодической литературой на украинском языке. Методической украинской литературы они также не имеют. «Только в этом году ОкрОНО за счет средств Главсоцвоса заказал необходимые методические пособия для школ, которые поступят к следующему учебному году. Все инспектора соцвоса сообщили, что заказ на украинские учебники сдан ГИЗу своевременно. Для школ II-й ступени были разосланы рекомендательные списки (литературы), но сведений от них, что они заказали для своих украинизированных групп, в ОкрОНО не имеется»²²³.

Подводя итоги украинизации системы народного образования в Белгородском округе, Галицкий, составитель проекта докладной записки, пришел к выводу, что «в большинстве случаев школы центрами украинизации села не являются, несмотря на то, что работа в школах проводится на украинском языке». «Объясняется это тем, что зачастую школы оторваны от общей жизни села, и, кро-

²²¹ Там же. Л. 92.

²²² ГАНИ БО. Ф. 382. Оп. 1. Д. 341. Л. 6—7.

²²³ Там же. Л. 7.

ме этого, школьные работники, выступая на массовых собраниях граждан, не всегда пользуются украинским языком, почему получается разрыв... Наряду с этим, школы совершенно не ощущают необходимой помощи со стороны партийных и советских органов в проведении национальной политики партии и советской власти. Был случай, когда секция по народному образованию при Гриворонском горсовете приняла решение об оставлении школы I-й ступени при украинизированной девятилетке в качестве русской школы, чем фактически не была дана возможность перехода учащихся I-й ступени во II-ю ступень. И, кроме того, учащиеся 9-й группы, предназначенные для работы в украинских школах, должны [были] проводить практикум в русской школе, чем также нарушаются задачи, стоящие перед украинской девятилеткой с педуклоном. Вообще, чувствуется определенное нерадивое отношение к вопросам украинизации даже среди руководящих работников народного образования»²²⁴.

Ряд школ I-й ступени в районе не был вовремя снабжен украинской литературой и учебниками, в результате чего имелись случаи (Гриворонский район), когда учащиеся 3-й группы занимались по учебникам 2-й группы. Детские библиотеки при школах состояли, как правило, из 20—30 маленьких устаревших брошюр на украинском языке и совершенно не пополнялись современной литературой. Гриворонский районный инспектор ОНО ни разу не проводил обследование украинских школ, поэтому в районе не было даже приблизительного представления о содержании украинизации школ I-й ступени.

Что касается точных сведений об украинизации политпросветучреждений в Белгородском округе, то таковых у партийно-советского руководства не было. «Но можно с уверенностью сказать, что полной украинизации этих учреждений даже в украинских районах нет. В большинстве случаев дело украинизации политпросветучреждений ограничивается расклеиванием украинских плакатов. Нет в округе ни одной специально украинской библиотеки. Совершенно отсутствуют сведения о ликбезовской работе среди украинского населения»²²⁵.

²²⁴ Там же. Л. 7—8.

²²⁵ Там же. Л. 8. В 1928/29 г. в украинских селениях Белгородского округа работали 13 бюджетных изб-читален и трехгодичных ликпунктов. Их планировалось укомплектовать работниками, прошедшими украинские курсы. В этом же году предполагалось перевести на украинский язык деятельность не менее

Аналогичная ситуация с украинизацией культурно-просветительных учреждений была и на районном уровне. Так, в Грайворонском районе к украинизации клуба, изб-читален, красных уголков «общественность района еще не приступила». «Нужно только отметить, что если в Грайворонском районе до проведения активной украинизации систематически существовали украинские драматические, хоровые кружки, и вообще проводилась культурно-просветительная работа на украинском языке, то в данное время эти факты по району единичны. Поразительнее всего, что имеющееся в Грайвороне солидное количество украинских культурных сил (педтехникум) также безучастно к этому вопросу и не участвует ни в какой работе, даже в Грайворонском клубе»²²⁶.

* * *

Характерной чертой второго этапа государственной политики украинизации в Центральном Черноземье (1926 — конец 1929 г.) стало то, что в этот период начинается работа по административно-территориальному выделению украинских районов и сельсоветов в рамках сначала Воронежской и Курской губерний, а с лета 1928 г. — Центрально-Черноземной области. В 1927 г. украинизация низового советского и административного аппаратов начиналась с трех волостей в Воронежской губернии. К началу 1930 г. украинизация охватывала уже почти 30 районов пяти округов ЦЧО. Если в начале украинизация госаппарата ограничивалась органами власти на уровне сельсовета и волости, то спустя три года украинизировался уже не только низовой аппарат, но и окружной. Были даже сделаны первые попытки украинизировать некоторые областные учреждения, которые имели постоянные связи с украинскими районами.

Вместе с тем, на этом этапе завершается процесс создания системы государственных органов, отвечавших за работу среди украинского населения, как по линии советов, так и по линии народного образова-

32 изб-читален, 24 красных уголков и 30 краткосрочных ликпунктов. «В будущем 1929 г. все политпросветительные учреждения, работающие в украинских селениях, будут подвергнуты полной украинизации. Для этого необходимо организовать переподготовку на должности избачей и ликвидаторов в количестве до 100 человек. Эту переподготовку целесообразнее и экономнее провести при помощи украинизированного учительства на местах, прикрепляя к каждому за известное вознаграждение ближайших избачей и ликвидаторов». См.: *Прокофьева Е.Ю.* Указ. соч. С. 50. Как видно, эти проекты так и остались только проектами.

²²⁶ ГА РФ. Ф. Р-1235. Оп. 125. Д. 192. Л. 93.

ния. Более того, шаг за шагом эта работа приобретала плановый характер, закладывалось ее постоянное финансирование из центрального и местного бюджетов. После образования ЦЧО для местных органов, отвечавших за работу среди украинского меньшинства, начался новый этап. Период организационного становления завершился через год, когда в сентябре 1929 г. в штате Белгородского и Львовского ОкрОНО появилась долгожданная должность инспектора нацмен²²⁷.

Вместе с тем, в этот период не только продолжает расширяться сеть школ I-й ступени, в которых переводят преподавание школьных предметов с русского на украинский язык, но, что гораздо важнее, появляются украинизированные школы повышенного типа — семи- и девятилетки, а также украинские педтехникумы (или украинские отделения в русских педтехникумах), готовившие учителей для вновь открываемых украинских школ. С февраля 1929 г. местным властям удалось ликвидировать тот разрыв, который существовал на предыдущем этапе, когда проводившиеся мероприятия в области украинизации школ и культурно-просветительных учреждений никоим образом не были связаны с аналогичными мероприятиями в сфере украинизации низового советского аппарата.

Наконец, именно с этого времени, когда образовалась Центрально-Черноземная область, была сдвинута с мертвой точки работа по украинизации школ и культурно-просветительных учреждений на территории бывшей Курской губернии. Особенно заметных результатов сумел достичь Белгородский округ.

Новый взгляд: Украинизация и сталинская «революция сверху» (1930–1932 гг.)

Третий заключительный этап политики украинизации в Центрально-Черноземной области (1930 — декабрь 1932 г.) проходил в условиях начавшейся социалистической реконструкции сельского хозяйства. В это время сталинское руководство берет курс на сплошную коллективизацию сельского хозяйства, форсированное строительство колхозов и совхозов, на селе разворачивается ожесточенная борьба с кулачеством и кампании по хлебозаготовкам. Все это приводит к тому, что постепенно начинают меняться приоритеты национальной политики советского государства.

²²⁷ *Островский З.С. Указ. соч. С.52.*

Украинизация в зерновых районах, к которым в ЦЧО относились южные «украинские» районы, воспринималась сквозь призму социалистического строительства: прежде всего, она должна помочь партии и советским органам власти успешно завершить сплошную коллективизацию крестьянских хозяйств в национальных районах. С ее помощью власти рассчитывали получить необходимую поддержку местных активистов из беднейшего крестьянства в борьбе с кулачеством. В результате украинизация на селе должна была приобрести ярко выраженную классовую, антикулацкую направленность. Ничего подобного не наблюдалось на первых этапах ее реализации.

По мнению современного российского историка А.В. Марчукова, одновременно с «великим переломом» в 1929—1930 гг. произошел поворот и в отношении к национальному вопросу. «Идея Сталина про обострение классовой борьбы по мере наступления социалистического сектора экономики на капиталистический была универсальна и могла использоваться для объяснения любых затруднений переходного периода, указывая их причину. Сопrotивление проводимой политике (коллективизации, раскулачиванию, завышенным темпам промышленного строительства, установлению контроля над культурой и т.д.) теперь можно было объяснить враждебной деятельностью националистически настроенных мелкобуржуазных сил... Точно также она позволяла объяснить наступление на “национальном фронте” борьбой с буржуазными элементами и выразителями их настроений». «Поскольку именно мелкая буржуазия (крупной к тому времени, естественно, уже не было) являлась питательной средой для развития националистических настроений, то, по логике большевиков, при начале индустриально-колхозного рывка неминуемо усилилась бы активность националистических элементов, а значит, должна была активизироваться и борьба с ними. Таким образом, строительство социализма подразумевало борьбу с национализмом. При этом не делалось различий между его разновидностями. Борьба должна была обостриться и с великорусским шовинизмом и с местным национализмом»²²⁸.

Осенью 1930 г. Президиум облизполкома ЦЧО дал указание районным исполнительным комитетам «развернуть широкую политическую кампанию по разъяснению классовой сущности проводимой украинизации, увязывая ее с разрешением текущих политическо-хо-

²²⁸ Марчуков А.В. Указ. соч. С. 435—436.

зяйственных задач». Кроме того, в нем указывалось на необходимость усилить руководство сельсоветами, кооперативными и общественными организациями в проведении ими всех практических мероприятий по украинизации. Так, «торгующим и заготовительным организациям как государственным, так и кооперативным, необходимо обеспечить проведение в украинизируемых районах всех операций по приему и сдаче хлеба, по контрактации и заготовкам на украинском языке, подобрав для этого необходимые кадры работников и обеспечив в их аппаратах руководство этой работой»²²⁹.

В докладе областного уполномоченного по работе среди нацменьшинств Г. Галицкого²³⁰ за ноябрь 1931 г. указывалось на то, что «коренизация районов и сел с украинским населением является одним из средств активизации трудящихся масс области для вовлечения их в социалистическое строительство»²³¹.

Но наиболее четко и ясно новое видение целей и задач национальной политики в целом, и украинизации в частности, прозвучало в докладах и выступлениях участников I областного съезда национальных меньшинств ЦЧО, прошедшего в Воронеже 10—13 марта 1932 г. «Мы считаем, что национальная политика лишь тогда правильно осуществляется, когда она помогает, вовлекает широкие слои нацменьшинств в борьбу за социализм, в борьбу за построение бесклассового общества в СССР. Совершенно очевидно, что, чем больше мы будем уделять внимания национальному вопросу, тем активнее будут участвовать нацменьшинства в ЦЧО — украинцы, татары, немцы, евреи — в правильном осуществлении основных задач нашей партии в осуществлении социализма», — говорилось в докладе секретаря обкома ВКП(б) М.М. Малинова²³².

По его мнению, национальный вопрос являлся одним из приводных ремней, особенно важным в деле вовлечения нацменьшинств в борьбу за социализм. В новых условиях, когда в первой пятилетке завершено построение фундамента социалистической экономики, а во второй ставится задача создания бесклассового общества и ликвидации остатков капитализма, разрешить конкретные задачи в области национальной политики можно только в решительной борьбе с клас-

²²⁹ Островский З.С. Указ. соч. С. 74.

²³⁰ К этому времени Г.Г. Галицкий стал областным уполномоченным по работе среди нацменьшинств ЦЧО.

²³¹ ГА РФ. Ф. Р-1235. Оп. 125. Д. 192. Л. 43 об.

²³² ГА ВО. Ф. Р-1439. Оп. 5. Д. 322. Л. 14—15. Малинов М.М. — в 1930—1934 гг. секретарь Центрально-Черноземного обкома ВКП(б).

совыми врагами. «Поскольку мы с вами говорим, что национальная политика, работа в области разрешения задач партии в национальных вопросах является частью борьбы за осуществление задач социалистического строительства, постольку совершенно очевидно, что классовый враг на этом участке фронта будет принимать все меры, будет напрягать все силы, чтобы нам помешать в этом деле.

Тов. Сталин на XVI съезде говорил, что общая атмосфера обострения классовой борьбы не может не вести сейчас к обострению национальной борьбы. Тов. Сталин совершенно правильно указал на XVI партийном съезде, ибо у нас происходит классовая борьба на фронте социалистического строительства. Эта классовая борьба не может не отразиться и на вопросе борьбы за нацвопросы, ибо это есть неотъемлемая часть борьбы партии за социализм. И кулачество как раз будет стремиться на этом участке нам нанести поражение. Отсюда вывод — усилить борьбу со всякими уклонами от линии партии, усилить борьбу с классовым врагом, кулаком, и на этом участке, национальном участке социалистического строительства»²³³.

Теперь любые выступления против политики украинизации стали оцениваться властью не просто как проявление великодержавного шовинизма, но, прежде всего, как активизация классового врага на национальном фронте в борьбе за построение социализма, как вредительство. Малинов в своем докладе приводит конкретные примеры таких, на его взгляд, выступлений классового врага: «В Томаровском районе при обсуждении вопроса украинизации школ, группа, состоявшая, как после выяснилось, из торгашей и т.п., выступила со следующим заявлением: “Вы наших детей калечите, вы делаете то, чтобы наших детей не принимали потом в школы, чтобы наши дети росли дураками. Мы требуем, чтобы наших детей учили так, как учили при царизме”. Это заявление есть наиболее яркое неприкрытое выступление классового врага. Такие выступления не единичны»²³⁴.

Вместе с тем, по мнению Малинова, в партийно-советском аппарате имеются и скрытые агенты классового врага — вредители, которые пассивно относятся к проведению мероприятий в области украинизации и тем самым пытаются сорвать национальную политику. «Эти люди являются агентурой классового врага, они хихикают, они пытаются трусливо, скрыто, но, где можно, вредить нам в деле разре-

²³³ Там же. Л. 18—19.

²³⁴ Там же. Л. 19.

шения вопроса правильного проведения национальной политики... Сидит у нас чиновник где-нибудь в учреждении, человек двадцатого числа получает жалованье и злобно хихикает над всем, в том числе и над национальной политикой. А на том участке, где ему дана власть, он старается нам вредить. И когда украинский район пишет бумажку, просит то-то и то-то, он отвечает: “Пишите по-русски, нам украинский язык непонятен”. Хотя он письмоводитель, регистратор, его власть распространяется только над входящими и исходящими бумагами, но вредить он пытается. Нам нужно к этим людям, которые творят дело классового врага в нашем аппарате, относиться к ним беспощадно, вскрывать и бить по ним так, чтобы они почувствовали всю силу пролетарской борьбы с классовым врагом. Нам, в рядах партии, надо бороться с этими “хихикающими” мешанами, оппортунистами, которые не хотят понимать, что нынешние темпы социалистического строительства были бы невозможны в стране, если бы мы не вовлекли в активную борьбу за социализм миллионные массы татар, башкир, казаков²³⁵, грузин и т.д., вот те несколько десятков миллионов угнетенных национальностей, которые только при советской власти стали свободны, которые строят с нами социализм.

Вот эти, с позволения сказать, члены партии этого не понимали. Мы их должны заклеить как оппортунистов, как шовинистов и вести с ними борьбу. Отсюда вывод — вскрыть лицо всех, мешающих нам проводить национальную политику. Вскрыть всех вредителей, ибо удар по национальной политике есть удар по социалистическому строительству в нашей стране. Не ослаблять, а усиливать борьбу с классовым врагом, который бесспорно будет пытаться на этом участке нашего (социалистического) строительства задерживать наше движение вперед»²³⁶.

Говоря о ближайших задачах в деле осуществления национальной политики партии в ЦЧО, Малинов определил их следующим образом: «Мы должны ставить вопрос о дальнейшем развитии школ нацмен, расширяя их и особенно улучшая качество их работы. Дальнейшее развитие подготовки кадров нацмен (учителей, агрономов, инженеров). Дальнейшее увеличение армии селькоров и рабкоров украинских газет. Это, значит, дальнейшее строительство в национальных районах фабрик и заводов, организационно-хозяйственное укрепление колхозов в украинских районах и полное завершение

²³⁵ Имеются в виду казахи.

²³⁶ ГА ВО. Ф. Р-1439. Оп. 5. Д. 322. Л. 19—21.

там сплошной коллективизации, дальнейшее усиление рядов партии нацменовских районов путем вовлечения нацменов в ряды партии. Дальнейшее укрепление государственного аппарата по линии продвижения лучших работников, знающих местный язык отдельных национальностей. Все это ставит одной из задач дальнейшее более активное вовлечение национальных меньшинств в работу по завершению первой пятилетки и в работу по осуществлению второй пятилетки, в которую мы построим социалистическое общество»²³⁷.

Представитель Отдела национальностей ВЦИК З.С. Островский, длительное время занимавшийся вопросом украинизации на территории РСФСР, в том числе в Центральном Черноземье, приветствуя участников областного съезда нацменьшинств, отметил, что все явные и скрытые противники коренизации аппарата и широкого применения во всех сферах деятельности родного языка нацменьшинств играют на руку классовому врагу. «В условиях советской действительности развитие национального языка и культуры, как среди территориально-объединенных народов СССР, так и среди тех, которые являются нацменьшинствами, представляет собой неотъемлемую органическую часть всего нашего социалистического строительства. На базе мощного подъема всей экономики СССР, в том числе и экономики самых отсталых народностей, бурно растет и развивается национальная по форме и социалистическая по содержанию культура, и прежде всего ее главное орудие — язык»²³⁸.

Представитель Бутурлиновского района Грек в своем выступлении на съезде нацменьшинств ЦЧО сказал, что «проведение украинизации в украинских районах даст возможность быстрее подойти к вопросу построения бесклассового общества в нашей стране». Вместе с тем, он заметил, что классовая борьба вокруг мероприятий, связанных с украинизацией, не затихла и не умерла, она только начинает разгораться. «Классовый враг и в этом вопросе сыграл свою роль. Он всячески пытается доказать, что украинская мова, это есть мова допотопная, тяжелая, невежливая, грубая и т.д. и т.д. Мне кажется, что это и есть зачатки классовой борьбы. Вот именно здесь классовый враг, в данном случае кулак или его подкулачник, хотят на этом вопросе сыграть соответствующую роль»²³⁹.

²³⁷ Там же. Л. 16—17.

²³⁸ Там же. Л. 32.

²³⁹ Там же. Л. 166—167. Летом 1931 г. для Бутурлиновской районной газеты «Колхозная правда» Ф.И. Линовым была подготовлена статья «В Бутурлиновке за национальную политику партии не борются», в которой были приведены примеры

Здесь необходимо также отметить тот бесспорный факт, что в сравнении с задачами коллективизации, раскулачивания, весенне-го/осеннего сева и хлебозаготовок вопросы украинизации на данном этапе большинством местных партийно-советских руководителей воспринимались, как второстепенные и малосущественные, их реализацию откладывали на неопределенное время. Уже в начале 1928 г. именно трудности хлебозаготовительной кампании вынудили инспектора Отдела национальностей ВЦИК З.С. Островского прекратить проверку мероприятий по украинизации в Курской губернии, так как все ответственные партийные и советские работники в срочном порядке были направлены в уезды на хлебозаготовки.

«Характерно, что в период ударных работ (хлебозаготовки и др.) украинизация сходит на нет, также она характеризуется и в настоящее время, когда все внимание сосредоточено на весенней посевной кампании», — говорилось в апреле 1930 г. в докладе белгородского окружного уполномоченного по работе среди нацменьшинств Г. Галицкого. Так, запланированные на весну этого года украинские курсы для работников низового советского, административного и судебного аппаратов в украинизируемых районах

того, как классовый враг выступает против политики украинизации. «Часть районных ответственных работников вместо того, чтобы вести борьбу с шовинизмом, бороться на деле за линию партии в национальном вопросе, смотрит [на украинизацию] оппортунистически, как на дело, не имеющее никакой политической важности, потому что, мол, в районе есть до 30% русских и из украинизации ничего не получится... Отсюда, не встречая никакого отпора, “великие русские патриоты” начинают открыто выступать против украинизации. Недавно в райадмтдел зашла колхозница-украинка с выданной ей Заречным сельсоветом справкой, написанной украинской мовой, то там ее, не выслушавши, направили обратно в сельсовет с напутствием, чтобы больше с “китайскими грамотами” не приходила, и на самой же справке наложили размашистую резолюцию: “К нам украинизация не касается”. В результате сельсовету пришлось подчиниться, написать по-русски, после чего он делопроизводство с родного языка перевел на русский. Или вот еще. На заседании коллегии райОНО 14 июня один из участвовавших, Михайлов, начал говорить по-украински, то ему задали вопрос: “Ты серьезно или по-украински?”. Это, значит, нужно понимать так, что если докладчик будет говорить на русском языке, то это будет серьезно, а если на украинском, то несерьезно. И этому возмутительному проявлению великодержавного шовинизма, как и первому, так никто из участвовавших на заседании не дал отпора. Таких фактов выступлений классового врага против проведения национальной политики, прямого издевательства над украинским языком, [когда] называют его “некультурным”, “мужичьим”, “телячьим” и т.п., можно привести целый ряд. Но этим делу не поможешь. Это только будет свидетельствовать о том, что классовый враг, не встречая себе отпора, даже пользуясь поддержкой со стороны отдельных членов партии, активизируется на другом фронте — национальном» (Там же. Оп. 4. Д. 387. Л. 154—155).

Белгородского округа не были проведены «по причинам ударной работы по коллективизации и посевной кампании»²⁴⁰.

Ситуация не изменилась и в следующем году. Представитель Грайворонского района Гуков на первом областном совещании работников по делам нацменьшинств, состоявшемся 25—26 ноября 1931 г., отмечал, что летом в районе были организованы курсы украинского языка для ответственных работников, но проработали они всего три недели: «из-за хозяйственно-политических кампаний нельзя было продолжать»²⁴¹. Точно так же в марте 1932 г. уполномоченный по делам нацмен из Россоши не смог прибыть на I областной съезд нацменьшинств ЦЧО, так как его отозвали на весенне-посевную кампанию²⁴².

В августе 1929 г. Центрально-Черноземный облизполком направил в адрес ВЦИК докладную записку «О состоянии работы по украинизации в ЦЧО», сообщавшую о том, как проходит коллективизация крестьянских хозяйств в южных районах области, подлежащих украинизации. В ней, в частности, говорилось следующее: «Процесс коллективизации сельского хозяйства в районах с украинским населением по темпу несколько не отстает от районов с русским населением, причем в некоторых местностях темп коллективизации в украинских селах опережает процесс коллективизации у русских... удельный же вес всех этих округов²⁴³ в развитии сельского хозяйства ЦЧО как с точки зрения зерновой, так и технических культур, заставляет уделять им особое внимание, как наиболее важным и мощным»²⁴⁴.

В октябре 1931 г. Отдел нацменьшинств Центрально-Черноземного облизполкома в отчетном докладе в Отдел Национальностей ВЦИК оперировал более точными данными о ходе коллективизации и выполнения планов хлебозаготовок текущего года по всем «украинским» районам ЦЧО. «Вся сумма мероприятий по украинизации аппарата и приближении его к национальной трудящейся массе ЦЧО, наряду с правильным проведением политики партии и власти, обеспечили, в основном, завершение коллективизации и ликвидации на этой основе кулачества как класса в национальных районах,

²⁴⁰ ГА РФ. Ф. Р-1235. Оп. 125. Д. 192. Л. 85 об., 82 об.

²⁴¹ ГА ВО. Ф. Р-1439. Оп. 4. Д. 384. Л. 32.

²⁴² Там же. Оп. 5. Д. 322. Л. 138.

²⁴³ Имеются в виду Россошанский, Острогожский, Белгородский, Львовский и Борисоглебский округа, в которых проходила украинизация.

²⁴⁴ ГА РФ. Ф. Р-1235. Оп. 123. Д. 199. Л. 92.

которые по выполнению хозяйственно-политических кампаний идут впереди областных показателей», — говорилось в документе²⁴⁵.

Из 25 районов полной украинизации 20 районов имели показатели по коллективизации выше областных; по хлебозаготовкам — 18 районов, по осеннему севу — 14 и по зяби — 12 районов. Кроме того, в период весеннего сева большая часть национальных районов брала на буксир отстающие в деле коллективизации северные районы, для чего из южных «украинских» районов туда посылались лучшие колхозники. Районы частичной украинизации по темпам коллективизации, хлебозаготовкам и осеннему севу также шли впереди областных показателей.

Таблица 20

Показатели коллективизации крестьянских хозяйств и выполнения государственных хлебозаготовок в районах полной украинизации на октябрь 1931 г., %

Район	Коллективизация на 10/X 1931 г.	Хлебозаготовки на 20/X 1931 г.
А	1	2
Алексеевский	71,0	69
Богучарский	92,9	43
Буденновский	74,2	89
Борисоглебский	63,6	52
Бугурлиновский	84,6	87
Вейделевский	81,9	73
Велико-Михайловский	81,0	85
Волоконовский	68,7	72
Воробьевский	73,8	55
Глушковский	68,2	51
Грайворонский	75,8	62
Калачевский	98,3	44
Каменский	69,5	71
Кантемировский	96,0	115
Михайловский	83,8	72
Никитовский	64,2	59
Ново-Калитвянский	85,9	93

²⁴⁵ Там же. Оп. 125. Д. 192. Л. 18.

А	1	2
Ольховатский	94,2	54
Острогожский	68,3	61
Павловский	93,2	104
Петропавловский	79,0	64
Подгоренский	91,8	90
Ракитянский	74,5	43
Ровеньской	98,5	87
Россошанский	86,9	79
Чернянский	86,6	71

Составлено по: ГА РФ. Ф. Р-1235. Оп. 125. Д. 192. Л. 18—19.

Таблица 21

Показатели коллективизации крестьянских хозяйств и выполнения государственных хлебозаготовок в районах частичной украинизации на октябрь 1931 г., %

Район	Коллективизация на 10/X 1931 г.	Хлебозаготовки на 20/X 1931 г.
А	1	2
Белгородский	66,3	59
Беловский	54,6	86
Бобровский	56,0	84
Больше-Троицкий	67,5	58
Борисоглебский	71,8	77
Валуйский	69,0	92
Верхне-Карачанский	75,4	64
Верхне-Мамонский	88,3	89
Весело-Лопанский	74,4	65
Воронцовский	62,5	80
Кореневский	60,6	82
Коротоякский	66,6	71
Корочанский	71,6	72
Лискинский	65,4	88
Лосевский	70,1	69
Ново-Оскольский	70,3	97
Новохоперский	56,6	47

А	1	2
Песковский	83,3	66
Прохоровский	80,4	54
Решевский	73,6	41
Скороднянский	82,9	46
Старооскольский	75,5	64
Суджанский	60,0	57
Томаровский	68,6	59
Уразовский	66,3	86
Шебекинский	65,2	37
Елань-Коленовский	64,3	65
Таловский	76,6	87

Составлено по: Там же. Л. 20—21.

«Таким образом, тот большой сдвиг, который имеется в области по коренизации аппарата и проведения практических вопросов национальной политики, обеспечил вовлечение широких трудящихся масс нацменьшинств на конкретных участках социалистического строительства, выдвинул национальные районы в передовые ведущие районы области по реконструкции сельского хозяйства на базе сплошной коллективизации и ликвидации на этой основе кулачества как класса», — говорилось в заключение отчетного доклада²⁴⁶.

Одновременно с этим на первый план выходит еще одна не менее важная задача политики украинизации — выдвижения и воспитания пролетарских национальных кадров, которые должны возглавить строительство советской украинской культуры, национальной по форме, но социалистической по содержанию.

Как считает А.В. Марчуков, открытый политический процесс над Союзом освобождения Украины²⁴⁷ в Харькове стал тем зримым рубежом, на котором заканчивалась эпоха нэпа в национальной политике и начиналась эпоха «великого перелома». При этом у изме-

²⁴⁶ Там же. Л. 21.

²⁴⁷ Союз освобождения Украины / Спилка вызволення України (СВУ) — мифическая антисоветская организация, созданная органами ОГПУ УССР для дискредитации украинской дореволюционной «буржуазно-националистической» интеллигенции. В ходе судебного процесса 1930 г. обвинения были предъявлены 474 человекам. К расстрелу были осуждены 15 человек, приговорены к различным срокам наказания — 192, высланы за пределы Украины — 87, условно осуждены — 3; обвинения были сняты со 124 человек.

нения приоритетов в национальной политике были не только сугубо классовые, но также идеологические предпосылки. Необходимость сплочения всех сил страны и общества для индустриального рывка — социалистической модернизации — была вызвана объективным ходом развития России/СССР и требовала политического, экономического и идеологического единства общества, устранения идейных противников нового курса. «Украинский национализм беспокоил большевиков все больше и больше. Когда же он получил свое выражение в триединой формуле (“шумскизм”, “хвylieвизм”, “волобуевщина”)²⁴⁸, означавшей, что партия не является непреодолимым бастионом для национализма, а коммунистическая идеология вполне может стать его социальной оберткой, и центральное и местное руководство встревожилось всерьез. “Петлюровские” идеи могли слиться с коммунистическими, оформиться в альтернативную идеологию и стать оружием в руках политических противников советского руководства»²⁴⁹.

Схожая точка зрения на данную проблему и у известного американского исследователя Т. Мартина. Он считает, что суд по делу СВУ привлек гораздо больше внимания, чем все показательные процессы и чистки в национальных регионах вместе взятые. «Он стал своего рода “Шахтинским делом”²⁵⁰ по отношению к нацио-

²⁴⁸ Шумскизм, хвylieвизм, волобуевщина — националистические «уклоны» в КП(б)У в 1920-е гг., которые были осуждены ЦК ВКП(б). Своё название получили по именам видных представителей национальной элиты УССР. Нарком просвещения УССР А. Шумский упрекал партийную организацию республики в том, что она недостаточно активно ведёт борьбу с великодержавным шовинизмом, выступал за форсированную украинизацию не только партийно-государственного аппарата и учреждений культуры, но также и профсоюзов, которые объединяли в своих рядах, главным образом, представителей русскоязычного пролетариата. Писатель Н. Хвylieвой в своих произведениях призывал ориентироваться на буржуазную культуру Запада, а не социалистической России, выступил с призывом «Прочь от Москвы». Экономист М. Волобуев развивал идеи экономической самостоятельности и самостоятельности Украины, фактически её изоляции от народного хозяйства СССР.

²⁴⁹ Марчуков А. В. Указ. соч. С. 436.

²⁵⁰ «Шахтинское дело» («Шахтинский процесс») — «Дело о контрреволюционной организации инженеров и техников, работавших в каменноугольной промышленности СССР» — судебный процесс над «вредителями» в угольной промышленности в Шахтинском районе Донбасса. Первый политический процесс в СССР, во время которого осудили большую группу руководителей угольной промышленности Донбасса, так называемых специалистов-вредителей, которые были представителями дореволюционной технической интеллигенции. Проходил с 18 мая по 6 июля 1928 г. в Москве. Обвиняемым вменялась в вину не только вредительская деятельность, но и создание подпольной организации,

нальному вопросу и имел огромный резонанс не только на Украине, но и в Москве и в других национальных республиках». По мнению Т. Мартина, «показательный процесс над СВУ был направлен преимущественно против украинских сменовеховцев²⁵¹», «показательные процессы периода культурной революции во всех национальных регионах использовались для того, чтобы обозначить конец эпохи национального сменовеховства»²⁵².

Установление одной, единственно правильной идеологии на практике означало борьбу с носителями альтернативных идеологических концепций. Поэтому первым объектом для удара стала «старая» украинская интеллигенция, кампания против нее проходила под знаменем борьбы с украинским национализмом. «Судили за мысли, за взгляды, за жизненную позицию... В данном случае судили украинский национализм. На скамье подсудимых оказались видные представители национального движения, участники революции, деятели УНР. Ни для кого не было секретом их резко негативное отношение и к советской власти, и к “зависимости” Украины от России. Даже если охарактеризовать деятельность этих людей как “духовную” или “интеллектуальную” оппозицию, это не только не умалит их роль в деле утверждения украинства, но, напротив, лишь подчеркнет ее», — к такому выводу приходит Марчуков²⁵³. Как политическая сила интеллигенция уже не представляла угрозы сталинскому режиму, но все еще продолжала оставаться его идейным конкурентом. «С высоты прошедших десятилетий хорошо видно, что процесс над СВУ явился переломным мо-

установление конспиративной связи с московскими «вредителями» и зарубежными антисоветскими центрами. Для советского общества «Шахтинское дело» стало символом окончательного отказа большевистских руководителей от нэпа в пользу социалистической модернизации.

²⁵¹ Сменовеховцы — сторонники идейно-политического течения, возникшего в 1920-е гг. в среде русской белоэмигрантской интеллигенции. Название происходит от сборника статей «Смена вех», изданного в 1921 г. в Праге, в котором были сформулированы основные идеи этого течения. Сменовеховцы выступали за примирение и сотрудничество с Советской Россией, мотивируя свою позицию тем, что большевистская власть уже «переродилась» и действует в национальных интересах России. Первым идеологом сменовеховства был профессор Н. Устрялов. Со временем понятие «сменовеховство» стало распространяться не только на авторов сборника «Смена вех» и их последователей, но и на всех сторонников примирения и сотрудничества с коммунистическим режимом в СССР. Поэтому, например, та часть представителей украинской интеллигенции во главе с М. Грушевским, которая вернулась из эмиграции на Советскую Украину, вполне может быть названа украинскими сменовеховцами.

²⁵² Мартин Т. Указ. соч. С. 344, 347.

²⁵³ Марчуков А. В. Указ. соч. С. 461.

ментом в отношениях советского государства и украинского движения и означал решительное наступление на “низовую” украинизацию, которая в новых условиях стала уже не нужна и даже нежелательна»²⁵⁴.

На наш взгляд, в последнее заключение А.В. Марчукова по поводу того, что украинизация «стала уже не нужна и даже нежелательна», необходимо внести небольшую, но существенную поправку. Как нам представляется, именно с этого времени власти осознали острую необходимость в нейтрализации и замене имевшихся еще старых националистических/«петлюровских» элементов в содержании советской украинизации новой прочной системой на основе марксистско-ленинской, классовой идеологии.

Процесс над СВУ был открытым и вызвал большой общественный резонанс, в том числе среди тех, кому доверено было проводить политику украинизации в ЦЧО. Так, В. Иваненко, корреспондент воронежской газеты «Коммуна», в своей статье «Кадры просвещенцев в украинские районы», опубликованной 29 марта 1930 г., писал о том, что «вся советская общественность взволнована неслыханно дерзким выступлением последышней петлюровщины на Украине, известной “Спилки вызволения Украины”». «И в данный момент особенно кстати внимательно проследить, что делает советская власть, хотя бы на территории ЦЧО, для подлинного развития и подъема национальной украинской культуры». А спустя чуть больше года, один из ответственных работников по работе среди нацмен Павловского района сообщил, что в район приезжают специалисты из Украины, но «едут и те, кто был ущемлен процессом СВУ»²⁵⁵.

Щербина из института повышения квалификации педагогов в своем выступлении на I областном съезде нацменьшинств ЦЧО говорил об опасности украинского буржуазного национализма. «Нам придется наблюдать ефремовщину»²⁵⁶, она пустила уже кое-где свои корешки... Недавно мы с товарищем Галицким имели такой случай, что

²⁵⁴ Там же. С. 471.

²⁵⁵ ГА ВО. Ф. Р-1432. Оп. 4. Д. 384. Л. 32.

²⁵⁶ Ефремовщина — буржуазно-националистический «уклон» в среде украинской интеллигенции. Название происходит от имени одного из ведущих представителей украинского национального движения первой четверти XX в., украинского ученого, академика, публициста и историка литературы С.А. Ефремова (1876—1939). Он оставался непримиримым противником большевистского режима. В июле 1929 г. Ефремова арестовали по обвинению в организации и руководстве СВУ. В апреле 1930 г. он был приговорен к 10-летнему сроку заключения со строгой изоляцией. Умер 31 марта 1939 г. в тюрьме Ярославля за три месяца до окончания срока заключения.

издательство “Коммуна” на украинском отделении поместило статью профессора Страшкевича — научный работник, работавший в области за ефремовщину. [Его] за контрреволюцию выслали, и припаялся он сюда. Почему-то его не заслали в места более отдаленные, и он тут начинает заниматься теми же делами... Поставил вопрос о сплошной коллективизации. По-украински сплошная коллективизация — это “суцильная коллективизация”, а в издании литературы, после рецензии он заменяет термин “суцильная” термином “поспильный” — это, значит, подряд коллективизировать и кулака, и середняка, и бедняка и т.д. Мы на это дело наткнулись совершенно случайно и приняли решительные меры. Мы протестовали против этого. Об этом не нужно забывать, что на данном фронте, на научном фронте, тоже есть [контрреволюционные] вылазки и нам необходимо с ними бороться»²⁵⁷.

Об этом же сказал в своем заключительном слове на областном съезде нацменьшинств и З.С. Островский: «Надо будет взять под особое наблюдение и контроль те учебные материалы и книжки, которые здесь издаются и которые, не без греха, быть может, изобилуют рядом серьезных политических ляпсусов, ибо незнание языка приводит иногда к бессознательным ошибкам, но может быть и сознательное протаскивание троцкизма и контрреволюции»²⁵⁸.

* * *

Летом 1930 г. по всей стране были ликвидированы округа, и работа среди нацменьшинств в ЦЧО вновь сбавила темпы в связи с вынужденной реорганизацией системы управления. «Организационная перестройка области (ликвидация окружной системы) в 1930 г. повлияла отрицательно на ход украинизации в ЦЧО... Особенно неблагоприятно это отразилось на слабых незакрепленных участках украинизации (районы бывшей Курской губернии)»²⁵⁹. Основное внимание руководителей районов после ликвидации округов было направлено на коллективизацию и уборочную кампанию. В результате этого в ряде районов бывшей Курской губернии (Борисовском, Томаровском, Ракитянском и др.) райисполкомы и сельсоветы, проводившие в последнее время работу на украинском языке, вновь перешли на русский язык.

Поле ликвидации окружных уполномоченных по работе среди нацменьшинств все руководство украинизацией было сосредоточено

²⁵⁷ ГА ВО. Ф. Р-1432. Оп. 5. Д. 322. Л. 96—98.

²⁵⁸ Там же. Л. 184.

²⁵⁹ ГА РФ. Ф. Р-1235. Оп. 125. Д. 192. Л. 2.

но в облисполкоме ЦЧО. Однако штат ответственных работников оставался прежним — на всю Центрально-Черноземную область был один уполномоченный по работе среди нацменьшинств, который не имел даже своего «технического аппарата». Ни о каком эффективном руководстве в деле украинизации низового советского и административного аппаратов в таких условиях не могло быть и речи, как и о завершении украинизации к 1 января 1931 г., сроку, указанному в директивах центральных и областных органов власти.

Впервые вопрос о создании Отдела по делам нацменьшинств при президиуме Центрально-Черноземного облисполкома был поднят Г.Г. Галицким на совещании работников орготдела 21 марта 1931 г. На том же совещании было отмечено, что постановление президиума облисполкома об украинизации от 20 декабря 1930 г. не выполнено. В связи с чем завсектором кадров Ефремову поручалось в пятидневный срок представить соображения об укомплектовании украинских районов работниками, знающими украинский язык, а Галицкому — договориться с областными отделами о должностях, которые должны быть заняты работниками, владеющими украинским языком. Через два месяца, на заседании президиума Центрально-Черноземного облисполкома 20 мая 1931 г., было принято решение организовать Отдел национальных меньшинств, разработать его положение и структуру. Одновременно на основании данного постановления в районах с полной украинизацией должны были создаваться постоянные комиссии по украинизации под председательством члена президиума РИК, представителей РайОНО и общественных организаций, а в районах частичной украинизации — выделяться из состава членов Президиума РИК уполномоченные по делам национальных меньшинств²⁶⁰. Вскоре был утвержден штат нового отдела, состоявший

²⁶⁰ К декабрю 1932 г. в ЦЧО существовало 25 районов полной и 26 районов частичной украинизации. Украинизация районов, по словам Галицкого, заведующего областным Отделом нацменьшинств, заключалась в следующем: «1. В районах полной украинизации украинизировать все районные учреждения и все сельские, обслуживающие украинское население. 2. В районах частичной украинизации, где украинское население составляет все же значительное количество (свыше 15%), частично украинизировать районные учреждения в пределах полного обеспечения украинских сельсоветов и населения обслуживанием на родном языке и украинизировать все сельские учреждения, обслуживающие украинское население. 3. В районах частичной украинизации, где украинское население составляет незначительное количество (от 15% и меньше) обеспечить обслуживание районными организациями через райисполком национальные сельсоветы и население на родном языке и украинизировать все сельские учреждения, обслуживающие украинское население. 4. Обеспечить со стороны всех областных учреждений об-

из заведующего отделом, секретаря, двух инструкторов, переводчика и машинистки. Таким образом, как полноценная государственная структура Отдел нацменьшинств начал функционировать только через год с момента ликвидации округов — в июле 1931 г.²⁶¹

2 августа 1931 г. на совещании представителей областных организаций, созванного по инициативе Отдела нацменьшинств, было принято решение делопроизводство с украинскими районами вести исключительно на украинском языке. На совещании подчеркивалось, что все сроки по выполнению этого мероприятия давно уже прошли, и что «всякие проволочки и отговорки являются ничем не прикрытыми проявлениями великодержавного шовинизма, стремящегося ущемить интересы национальных меньшинств области в ущерб развернутому социалистическому наступлению по всему фронту».

«Теперь же при наличии украинских кадров прекратить всякую письменную связь с украинскими районами на русском языке и осуществить ее на украинском языке», — говорилось в постановлении. «В каждом учреждении и организации создать бюро по обслуживанию украинских районов на их родном языке из лиц, знающих украинский язык, или украинцев. В состав бюро должны войти как технические работники (переводчики, машинистки, делопроизводители и др.), так и ответственные работники, связанные с осуществлением живого руководства нацрайонами (инструктора, инспектора и др.). Количественный состав бюро должен быть определен каждым учреждением самостоятельно, но с таким расчетом, чтобы полностью и своевременно была обеспечена переписка с украинскими районами на родном языке». Все выделенные в бюро сотрудники должны были пройти в срочном порядке украинские курсы. Причем сначала проводились курсы переподготовки технических работников, а затем ответственных. Списки направляемых на курсы работников с указанием Ф.И.О., должности, национальности, знания украинского языка все областные организации пересылали в Отдел нацменьшинств в трехдневный срок. Одновременно следовало внести на счет отдела и денежные средства, необходимые для проведения курсов, из расчета 50 руб. на каждого курсанта. Всем областным учреждениям и организациям

служивание национальных районов (полной украинизации. — *К.Д.*) на родном языке. К этому все мероприятия — курсовая работа, издательская работа, развертывание районной печати, подготовка кадров в ВУЗах, техникумах, продвижение книги, переброска работников и др. — и сводятся» (Там же. Л. 4—5).

²⁶¹ ГА ВО. Ф. Р-1439. Оп. 4. Д. 384. Л. 2; Д. 81. Л. 268—268 об.; Д. 388. Л. 75.

необходимо было выписывать для своих нацбюро украинскую газету, приобрести русско-украинский и украинско-русский словари, приспособить пишущие машинки для печатания на украинском языке и прислать в Нацотдел для перевода с русского на украинский образцы своих штампов, печатей и форм отчетности²⁶².

Правда, как следовало из доклада Г. Галицкого в ноябре 1931 г. в Отдел национальностей ВЦИК, комиссии по украинизации и уполномоченные по делам нацменьшинств в районах еще никак не проявили своей деятельности, а в ряде случаев еще и не были созданы²⁶³.

К этому времени из всех районов полной украинизации только четыре — Павловский, Ольховатский, Михайловский и Россосанский — полностью осуществляли переписку со своими сельсоветами на украинском языке. Последние также вели все делопроизводство на украинском языке. Некоторые районы, кроме частичной украинизации школ, ничего не сделали по коренизации аппарата управления и хозяйственных учреждений. Так, например, в Острогжском, Ракитянском, Глушковском районах ни сельсоветы, ни районные организации не были переведены на украинский язык. В 20 районах полной украинизации из 209 украинских сельсоветов и 59 смешанных сельсоветов с преобладающим украинским населением перешло полностью на украинский язык только 54 сельсовета (20%) и 84 сельсовета (31%) частично.

Что касается коренизации аппаратов управления в районах частичной украинизации, то здесь дело обстояло значительно хуже. В 19 районах частичной украинизации из 96 украинских сельсоветов и 18 смешанных сельсоветов с преобладающим украинским населением было переведено на родной язык частично всего лишь 5 сельсоветов в трех районах, районные учреждения вообще не украинизировались. «По сути, в этих районах, кроме украинизации школ, ничего больше по украинизации не делается», — подводил неутешительный итог Галицкий²⁶⁴.

²⁶² Там же. Д. 384. Л. 10—11.

²⁶³ ГА РФ. Ф. Р-1235. Оп. 125. Д. 192. Л. 2.

²⁶⁴ Там же. Л. 7. Так, например, Белгородский райисполком сообщал следующее: «Работа по украинизации аппарата района в текущем году не проводилась за неимением в нем лиц, знающих украинский язык, и каких-либо ассигнований. Ввиду этого делопроизводство во всех учреждениях района и в украинизированных сельских советах ведется на русском языке». Репьевский РИК в своем отчете в части, касающейся украинизации района, указал: «Имеется по линии народного образования “...” (так в тексте. — К.Д.) школ, занимающихся на украинском языке, других работ по украинизации не проводилось» (Там же. Л. 8).

Самым передовым районом ЦЧО в деле украинизации являлся Россошанский район, в котором проживало свыше 94% украинского населения. Существенным достижением его являлась законченная еще в начале 1931 г. украинизация судебного аппарата. «Не приходится доказывать, насколько тесно соприкасается суд с бытом. Какой большой пробел в обслуживании самых первоочередных нужд населения на национальном языке заполнен украинизацией. Тут приходится отметить, что всего лишь 2 с небольшим года назад, в конце 1928 г. во всей РСФСР не было ни одного района с судопроизводством на украинском языке. Среди других достижений украинизации Россошанского района надо особо отметить тот факт, что районная газета “Заря коммуны” выходит на украинском языке. Эти успехи украинизации самым благоприятным образом отразились на хозяйственно-политическом состоянии района. Самым ярким показателем роста района и блестящих хозяйственных перспектив, открывающихся перед ним, надо считать успешный ход здесь процесса коллективизации: на 1 февраля 1931 г. колхозы объединяли уже 81% всех крестьянских хозяйств района... Пример Россошанского района показывает, как надо строить хозяйство и культуру, “социалистические по содержанию, национальные по форме”, а также, как целесообразно усилить украинизацию в других районах вне Украины, населенных компактными массами украинцев», — сообщалось в статье корреспондента Ю. Зонина²⁶⁵.

«Интенсивнее всего украинизация проходит в РИКах и его отделах, затем в органах суда и прокуратуры, милиции, значительно хуже в колхозно-кооперативной системе и почти отсутствует украинизация в других организациях (с/х система, здравоохранение) и, наконец, нет случаев украинизации по области филиалов госбанка, совхозов, связи, промышленных предприятий, транспорта, союз хлеба, профсоюзов, соцстраха и др. И если в селах учреждения не украинизированы, а обращение с населением в подавляющем большинстве обеспечено на украинском языке, поскольку работники этих учреждений местные, то в учреждениях района с обращением на родном языке дело обстоит несколько иначе. Во всяком случае, в большинстве употребляется русский язык»²⁶⁶.

Причины такого положения заключались, главным образом, в недостатке кадров, владеющих украинским языком. «Несмотря

²⁶⁵ Зонин Ю. Украинизация и перевыборы советов в Россошанском районе ЦЧО // Революция и национальность. 1931. № 2—3. С. 63—64.

²⁶⁶ ГА РФ. Ф. Р-1235. Оп. 125. Д. 192. Л. 10—11.

на то, что в украинских районах в основном эти кадры состоят из работников коренной национальности (при 71% украинского населения в 17 районах в учреждениях — 62,5% украинцев), все же они украинским языком не владеют. Объясняется это тем, что эти работники получили свое образование в русских школах, работали все время на русском языке и перейти в делопроизводстве на украинский язык без прохождения специальных курсов не могут»²⁶⁷.

Между тем, денежные средства на проведение в 1931 г. курсов украинского языка для переподготовки работников низового советского аппарата и административных органов не были заложены в сметы РИК. В результате «широко развитая работа по подготовке кадров через украинские курсы в прошлые годы (1929—1930), в 1931 г. почти не имела места». «Организуемые же курсы без финансовой базы реальных эффектов не дали, точно также, как и кружки, создаваемые при отдельных учреждениях по изучению украинского языка», «подготовка кадров на местах ни в какой мере не соответствует потребностям и тому размаху курсовой работы, который был в прошлые годы», — писал в своем отчете в Москву Галицкий²⁶⁸.

В заключение он отмечал, что темпы работы по коренизации значительно отстают от общих темпов и задач социалистического строительства, а мероприятия по подготовке национальных кадров из рабочих, батраков и бедняцко-средняцкой части явно недостаточны и не увязываются с пятилетним планом народного хозяйства и социально-культурного строительства национальных районов.

Но не стоит забывать, что очень часто решения об украинизации тех или иных учреждений и предприятий принимались местными райисполкомами без учета реальных возможностей. Так, например, зачастую не учитывался тот факт, что организации и предприятия союзного и республиканского подчинения, как правило, не подлежали украинизации, в результате чего не только возникали дополнительные трудности во взаимодействии этих струк-

²⁶⁷ Там же. Л. 8. Этот фрагмент документа является хорошей иллюстрацией того бесспорного факта, что коренизация/украинизация кадров государственного аппарата в ЦЧО проходила довольно успешно, но при этом родным языком для местных служащих был русский язык, а не украинский.

²⁶⁸ Там же. Л. 3, 6. Так, Волоконовский район организовал вечерние курсы для районных (65 человек) и школьных (40 человек) работников. В Каменском районе украинские курсы прошли 19 человек, в Калачеевском — 7 человек; по Никитовскому району сведения в документе отсутствуют, а в Бутурлиновском районе была организована проверка качества знания украинского языка для работников украинизированных районных учреждений (Там же. Л. 6).

тур, но и расширялся круг противников политики украинизации. Примером здесь может служить ответ белгородской конторы курского отделения Сахаротреста на предложение украинизироваться. «Не встречая, в принципе, возражений к переводу нашего аппарата на украинский язык, мы... сталкиваемся с препятствиями... Дело в том, что вся наша контора состоит в подчинении Московского правления Сахаротреста и его Курского отделения, с которыми вся ведомственная переписка ведется на русском языке. Лишь незначительная часть служебной переписки... (не более 2—3%) происходит с местными сельсоветами... Таким образом, проводить ломку всего аппарата для того только, чтобы в самой незначительной степени переписываться на украинском языке с украинизируемыми учреждениями, по нашему мнению, не следовало бы... Мы полагаем, что... для служебных сношений... потребуется только 1 сотрудник, который владеет украинским языком». Далее из документа выясняется, что при заводском комбинате планировалась организация кружка по изучению украинского языка. Отмечалось, что быстрого и большого успеха от этого кружка ожидать не следует, так как специалиста-преподавателя в кружке нет, а чтобы его нанять — нет средств. Общий вывод гласил: «Мы находим возможным приступить к осуществлению намеченных мероприятий не сразу, а постепенно, в зависимости от местных условий, исходя из тех соображений, что для серьезных мероприятий... по украинизации требуется не скороспелая, а... длительная работа»²⁶⁹.

25—26 ноября 1931 г. в Воронеже состоялось областное совещание уполномоченных по делам нацменьшинств, председателей комиссий по украинизации и руководителей бюро по обслуживанию нацрайонов в областных учреждениях. На совещании были заслушаны доклады о состоянии украинизации представителей 10 районов полной и частичной украинизации: Россошанского, Репьевского, Острогожского, Новооскольского, Лосевского, Глушковского, Павловского, Грайворонского, Михайловского, Каменского. В прениях выступали представители Вейделевского, Чернянского, Алексеевского, Воронцовского, Ольховатского, Ровенского и Ракитянского районов. Многие отмечали тот факт, что большинство областных учреждений и организаций продолжают вести переписку с украинскими районами на русском языке, не желая украинизироваться. «Областные учреждения почти все присылают свои

²⁶⁹ Цит. по: *Прокофьева Е. Ю.* Указ. соч. С. 44—45.

бумаги только на русском языке», — заметил в своем выступлении представитель Острогожского района Митропольский. Об этом же говорила докладчица из Новооскольского района Подолянская: «Ни одно областное учреждение не писало нам на украинском языке, даже Отдел нацменьшинств тоже начал писать нам на русском языке. Я думаю, что надо с районами частичной украинизации тоже переписываться на украинском языке, чтобы мы привыкали к нему.. Литературой украинский район обеспечен очень плохо, во всем районе имеется только один словарь русско-украинский, которым пользуются почти все учреждения района. Прислали нам украинско-русский словарь, но он нам не нужен»²⁷⁰.

Вместе с тем, в выступлениях с мест звучала критика в адрес большинства организаций и предприятий союзного и республиканского подчинения, которые не хотели украинизироваться. Представитель Павловского района Вакуленко жаловался на сопротивление украинизации со стороны учреждений госбанка, союзхлеба, хлебживцентра²⁷¹. По его словам, главной опасностью и тормозом в деле украинизации района является великодержавный шовинизм. За его проявления был снят с работы помощник начальника почтовой связи, объявлены выговоры директору госбанка и потребсоюза. «Необходимо чтобы и областные учреждения шли также нам навстречу.. Вся переписка с Облсполкомом ведется исключительно на украинском языке, с ОблФУ²⁷² — частично, а Облколхозсоюз и Облпотребсоюз присылают [бумаги] исключительно на русском языке», — сетовал в своем выступлении Крекотень из Михайловского района. Шурупченко из Алексеевского района начал свое выступление с критики ОблОНО, который в украинские районы пишет на русском языке. По его словам, «необыкновенно равнодушно» относятся к украинизации в райколхозсоюзе, где скопилось около сотни документов на украинском языке, которые лежат без движения, так как работники райколхозсоюза не понимают украинского языка. «Также довольно плохо относятся к украинизации такие организации, как трактороцентр, приходилось ставить вопрос ребром, чтобы они ввели как предмет в техникуме украинский язык. Враждебное отношение со стороны организации кожсапог»²⁷³.

²⁷⁰ ГА ВО. Ф. Р-1439. Оп. 4. Д. 384. Л. 30—31.

²⁷¹ Хлебживцентр — Центрально-Черноземная областная контора по заготовке, переработке и сбыту полеводческой и животноводческой продукции.

²⁷² ОблФУ — областное финансовое управление.

²⁷³ ГА ВО. Ф. Р-1439. Оп. 4. Д. 384. Л. 32—34.

В итоговой резолюции одним из главных недостатков в деле украинизации отмечалось, что большинство хозяйственных и общественных организаций союзного и республиканского подчинения всю работу проводят исключительно на русском языке.

Вместе с тем, многие из выступавших отмечали тот факт, что ответственные работники райисполкомов до сих пор несерьезно относятся к вопросу украинизации. «На всех пленумах РИКа и партсобраниях говорят, что надо украинизироваться, а когда приходят в кабинеты, то об этом забывают, напишут одну бумажку на украинском языке, а потом снова все на русском языке», — жаловался представитель Чернянского района Винокур²⁷⁴. Совещание было вынуждено признать, что «организованные при райисполкомах комиссии для внедрения украинизации в большинстве случаев бездеятельны, в результате чего сельсоветы украинизированы только на 40—50%, и совсем слабо украинизируются районные учреждения», а также что «большинство райисполкомов еще не проводят работы на родном языке коренного населения». В резолюции совещания говорилось о необходимости в ближайшее время пересмотреть состав районных комиссий, отвечающих за проведение украинизации в районе, и нежизнеспособные комиссии распустить. Вместе с тем, районные и сельские учреждения, подлежащие украинизации, должны были обеспечить перевод своего делопроизводства на украинский язык к установленному Облсполкомом сроку — 1 января 1932 г. К этому же сроку все областные организации и учреждения обязаны были вести переписку с украинскими районами исключительно на украинском языке²⁷⁵.

С одной стороны, Россосанский и Павловский районы были отмечены, как передовые районы в проведении украинизации, и работников этих районов следовало премировать. С другой стороны, имелось множество отстающих районов, как например, Острогжский. По словам представителя Отдела нацменьшинств Аристидова, руководителям района нужно иметь пять пятилеток, чтобы догнать Павловский район²⁷⁶.

В ходе работы совещания было принято решение созвать I областной съезд нацменьшинств в декабре 1931 г. В качестве подготовительной работы в районах следовало провести месячники по проверке состояния работы по украинизации и затем по итогам смотров — районные конференции. В связи с напряженной рабо-

²⁷⁴ Там же. Л. 34.

²⁷⁵ Там же. Л. 39—40.

²⁷⁶ Там же. Л. 36.

той по хлебозаготовкам сроки проведения съезда нацменьшинств ЦЧО были перенесены на весну 1932 г.

10—13 марта 1932 г. в Воронеже проходил I областной съезд нацменьшинств ЦЧО, где обсуждались вопросы, связанные с необходимостью завершения процесса украинизации (прежде всего низового партийно-советского аппарата) и преодолением возникающих трудностей на этом пути.

В числе виновников отдельных неудач в ходе украинизации ЦЧО были названы ответственные работники управленческого аппарата, как районного звена, так и руководители областных учреждений и организаций. Так, в Лискинском районе, в котором 50% населения были украинцами, РИК ни разу не рассматривал вопрос об украинизации. Еще хуже обстояло дело в Петропавловском районе, считавшимся почти на 100% украинским, но где на самом деле «все разговаривают по-русски, с украинским языком не хотят иметь дело». Работники почты заявили, что украинизироваться не будут, так как большая часть корреспонденции поступает на русском языке. А председатель Россошанского райпотребсоюза заявил: «Разве от этого страдает производство, если мы не украинизированы? Вся работа проходит у нас на русском языке, переписка ведется также на русском языке. От этого производство не страдает»²⁷⁷. Схожая ситуация была и в других районах, например, в Алексеевском. «Ряд учреждений, особенно райпотребсоюз, райколхозсоюз упорно отнекиваются и не принимают никаких мер к украинизации своего аппарата», — заявил в своем выступлении представлявший район Брылев²⁷⁸.

Шевченко из Павловского района подчеркнул, что во многих районах полной украинизации последняя сводится лишь к вывескам на украинском языке. По его словам, здесь было много постановлений о проведении украинизации управленческого аппарата, но они как были на бумаге, так и остаются таковыми и на сегодняшний день²⁷⁹. Того же мнения придерживался и Гоцуц из

²⁷⁷ Там же. Оп. 5. Д. 322. Л. 89—91.

²⁷⁸ Там же. Л. 101. О недостаточно внимательном отношении к проведению украинизации со стороны райпотребсоюза, райколхозсоюза, госбанка, почты и других районных организаций говорил на съезде и делегат Уразовского района Приходько (Там же. Л. 116).

²⁷⁹ Там же. Л. 80. «Люди никак не хотят понять, что украинизация касается и их. А у нас большей частью украинизация заключается в том, что висят таблички и вывески на украинском языке», — заявил на съезде делегат из Бутурлиновского района Грек.

Ровеньского района. В своем выступлении он говорил о том, что нацвопрос в районе решается только на бумаге, в резолюциях, но практически ничего не делается. «У нас нет особых практических результатов. Если взять членов комиссии по украинизации, то мы видим, как выносятся ряд решений о переходе аппарата на украинизацию, но ничего практического не сделано. Ведь работа начала проводиться уже давно, еще с 1926 года, но пока у нас еще нет должной постановки вопроса, и все ограничивается предложениями, обязывающими перейти на украинский язык»²⁸⁰.

На наш взгляд, убедительнее всех о причинах неудач в деле украинизации низового партийно-советского аппарата говорила в своем выступлении докладчица Иванова из Борисовского района. «Украинизацию мы начали проводить с 1929 года и в первую очередь с просвещенцев, так как это люди, которые являются передовыми в части распространения украинского языка среди населения и разъяснения национальной ленинской политики. Проведя украинизацию просвещенцев, мы добились, что все наши школы перешли на украинский язык...

Имея украинизированных просвещенцев, мы организовали курсы секретарей сельсоветов, так как им больше всего приходится заниматься перепиской и вообще вращаться между крестьянской массы. Курсы мы провели, но не имели положительных результатов, потому что районные организации не переходили на украинский язык. И самое главное — райисполком спускал директивы на русском языке, и для того, чтобы разобраться в украинской директиве, нужно было приглашать просвещенцев, так что районные организации не могли руководить украинизацией.

Столкнувшись с таким фактом, мы перешли на украинизацию районных учреждений и начали с райпартактива. Тут оказалось несколько труднее. Кажется, легче украинизировать всех кого угодно, только не райпартактив. Это люди, которые сидят в райкоме, РКИ²⁸¹, это люди, которых легче положить в могилу, чем заставить говорить на украинском языке. Они заявляют, что они могут диктовать, “пришивать” левый и правый уклон, но украинизировать его²⁸² невозможно и пусть его лучше отсюда отзовут.

В последнее время мы создали комиссию по украинизации, которая занялась уже этим делом в нашем районе. Но тут мы стол-

²⁸⁰ Там же. Л. 87.

²⁸¹ РКИ — рабоче-крестьянская инспекция.

²⁸² То есть представителя районного партийного актива. — *К.Д.*

кнулись с тем, что решение комиссии — провести курсы районных работников — не дало должных результатов. Правда, [на курсы] было выделено 34 человека. Затем основательным обследованием РКИ всех учреждений по части украинизации было сделано то, что написали тысячи выводов. Когда же эта комиссия предложила аппарату украинизироваться, то у нас завопили: “Помилуйте, кто же будет проводить работы, и какие у нас будут курсы!?”. Просили дать один день в пятидневку. Это, конечно, только можно смеяться над такой постановкой, так как не только за 1,5 месяца, но и за 3,5 месяца ничего не сделаешь.

Несколько слов в адрес обкома партии, обкома ВЛКСМ, облисполкома и облколхозсоюза. Нечего издеваться над нашими украинскими районами. Ведь не хотят считаться с тем, что люди²⁸³ тормозят украинизацию. У нас среди комсомольской организации мы слышали такие заявления: “Как хотите, а я не украинизировался, не украинизируюсь и не буду украинизироваться”. Товарищ Галицкий сказал, что нужно принимать меры, вплоть до показательных общественных судов. Но в чем дело, товарищи, кого же вы будете судить? Нашу организацию РКИ, ее будете привлекать к ответственности? Или облисполком, который этому делу очень мало уделяет внимания? Кого же судить? Если вы говорите, что нужно нас судить, то уж лучше начинать сначала с вас.

Возьмем комиссию содействия [украинизации]. Туда как будто бы вошли авторитетные лица, а что делает эта комиссия? Занимается только тем, что меняет людей, заставляет посещать курсы, а что выходит?.. Разъяснительно-массовой работы не ведется, и нет того, чтобы развернуть это дело. Не ведется должной работы, чтобы как следует украинизировать население»²⁸⁴.

Думается, что выступление Ивановой никого из делегатов съезда не оставило равнодушным. (Судя по тому примечательному факту, что, как следует из стенограммы съезда, после ее доклада в зале раздались бурные аплодисменты. Больше никто из делегатов, ни до, ни после Ивановой не устаивался такой поддержки и одобрения зала.) Тем более, что подобная ситуация была в большинстве районов, как полной, так и частичной украинизации. Делегат Корочанского района Бубел полностью поддержал точку зрения Ивановой. В своем докладе он отметил, что ответственные работни-

²⁸³ Из областных организаций. — *К.Д.*

²⁸⁴ ГА ВО. Ф. Р-1439. Оп. 5. Д. 322. Л. 104—106.

ки, партийцы труднее всего поддаются украинизации. Курсы для председателей колхозов и секретарей сельсоветов, открытые в Короче, ответственными работниками не посещались и были сорваны. Хотя там и был выделен уполномоченный по делам нацменьшинств, обязанный проводить политику украинизации, работать ему было очень трудно, так как на него смотрели как на ненужное лицо. Когда Бубел собирался на съезд в Воронеж, в районном финансовом отделе ему заявили: «Денег много не тратьте, что там за украинизация!» В итоге ему было выделено 60 руб., хотя одна дорога в Воронеж стоила около 80 руб. «В этом году у нас была составлена смета для проведения украинизации на 9 000 рублей. Область 6 000 урезала, а на 3 000 мы можем только содержать инструктора и сюда приехать на съезд»²⁸⁵.

Кроме того, многие делегаты говорили об очковтирательстве в ходе реализации политики украинизации, которым занимаются многие руководители районных организаций. Так, представитель облсуда Ланецкий заявил, что вся работа в таких организациях ведется на русском языке, а вот резолюции, которые затем пересылают в вышестоящие областные организации, пишутся исключительно на украинском языке. «Я считаю, что нужно покончить с очковтирательством и проводить ленинскую украинизацию»²⁸⁶.

Эти факты, только на примере Ракитянского района, подтвердил в своем докладе О. Сосуля, представлявший облпотребсоюз и одновременно являвшийся внештатным сотрудником областного Отдела нацменьшинств. «В Ракитянском районе я участвовал в заседании РКИ. Все заседание проходило на русском языке, а когда вопрос подошел об украинизации, то заявили, что теперь нужно проводить совещание на украинском языке. Это говорит о самом формальном отношении к разрешению вопросов украинизации. Только тогда, когда вопрос касается украинизации, тогда говорят на украинском языке. Такими темпами, такими методами и мероприятиями никогда не добьемся лучших показателей по проведению украинизации»²⁸⁷.

Краснокутский из Михайловского района заявил о том, что, несмотря на то, что в Михайловском районе во всех организациях переписка и протоколы ведутся на украинском языке, национальному вопросу со стороны руководства уделяется очень мало внима-

²⁸⁵ Там же. Л. 154—155, 158.

²⁸⁶ Там же. Л. 143—144.

²⁸⁷ Там же. Л. 122.

ния. «Если до сего времени отдельные руководители учреждений, отдельные работники и партийцы уделяли внимание [украинизации], то только из-за того, что боялись получить звание оппортуниста, звание шовиниста. Но это только было поверхностное внимание, а когда заглянешь внутрь, то оказывается, дело обстоит совсем неблагоприятно»²⁸⁸.

Вместе с тем, на съезде прозвучали доклады, в которых говорилось и о положительных моментах в деле украинизации управленческого аппарата. Так, во время проведения месячника украинизации в Калачеевском районе при каждом сельсовете были организованы кружки по украинизации — всего 17 кружков. По словам делегата из Россоши Пономарева, спустя два месяца после смотра украинизации, прошедшего в Россошанском районе, здесь произошел большой перелом в деле украинизации низового советского аппарата. «Я скажу, что в большинстве сельсоветы Россошанского района — украинские, и теперь уже большинство сельсоветов украинизировано, и там уже проводится работа на украинском языке. Только два сельсовета у нас сейчас не украинизированы, так как здесь преобладает русское население, а в остальных сельсоветах 97—98% украинцев, и сейчас уже основная масса колхозников разговаривает на украинском языке»²⁸⁹.

Выступавший на съезде представитель Отдела национальностей ВЦИК З.С. Островский в качестве образца правильной работы в ходе месячника украинизации отметил деятельность Богучарской комиссии. «По моему, там отлично провели дело. Они составили хороший план проведения месячника и сумели мобилизовать значительные массы вокруг этого дела. Они создали, кажется, 80 бригад, эти бригады они пустили в город и в район, где эти бригады очень хорошо и внимательно проверили работу учреждений и добились того, что 6 сельсоветов, которые вели свою работу еще целиком на русском языке, в течение этого месячника провели проверки и перешли на украинский язык. Я бы высказался за премирование богучарской комиссии по проведению месячника [украинизации], потому что она, действительно, проявила много инициативы и внимания. Если бы все районы могли провести у себя этот месячник по примеру богучарцев, то к этому съезду имели бы еще большие результаты»²⁹⁰.

²⁸⁸ Там же. Л. 124.

²⁸⁹ Там же. Л. 92, 163.

²⁹⁰ Там же. Л. 181.

Положительным опытом поделился с делегатами съезда представитель Бутурлиновского района Грек: «Мы на заседании партийного комитета, на заседании Президиума РИКа, контрольной комиссии заслушивали руководителей учреждений о том, как они проводят украинизацию своего аппарата, и выносили соответствующие конкретные практические предложения. Я считаю, что это есть оперативное руководство, и если мы будем работать дальше также, мы можем быстрее проверить вопросы украинизации в районе»²⁹¹.

Подводя итоги политики украинизации в ЦЧО за прошедшие несколько лет, Островский в своем заключительном слове отметил «недопустимую медленность в темпах и очень низкое качество работы по украинизации». По его словам, за последние четыре года благодаря усилиям обкома и облизполкома были достигнуты большие результаты, но эти достижения преимущественно количественного характера, а в качественном отношении дело обстоит еще слабо. Он назвал две главных причины, стоящих на пути успешного завершения процесса украинизации в ЦЧО. Во-первых, недооценка со стороны местных властей важности политики украинизации, во-вторых, отсутствие настоящего контроля за исполнением своих же директив.

«Получается как бы некоторое примиренчество к этому вопросу со стороны местных руководящих органов и организаций. Если бы в этом вопросе была проявлена такая же настойчивость и решительность, какие проявляются руководящим органом по другим вопросам, например, по заданиям хозяйственно-политических кампаний в отношении РИКов или отдельных работников, [которые] не выполняют директивы партии и правительства, тогда не было бы таких прорывов на участке нацменработы. Мы, большевики, не можем разделять партийные директивы на более важные и менее важные. Для нас, большевиков, все директивы партии и правительства имеют одинаково высокую ценность и должны одинаково точно и неуклонно выполняться. Между тем, наблюдаются различные отношения к выполнению тех или иных директив... Мы никогда с вами не закончим украинизацию и задачу по обслуживанию нацменьшинств, пока не займемся серьезной проверкой исполнения и самыми беспощадными оргвыводами в отношении нарушителей этого дела... В конце концов, пора понять, что украинизация должна быть закончена и притом в ближайшее время. Повторяю еще раз, что Президиуму был дан срок 1-го июня 1930 года, потом по

²⁹¹ Там же. Л. 167.

просьбе облисполкома срок был продлен до 1/1-1931 года. Сейчас уже март месяц 1932 года, так какие же еще сроки нам понадобятся, чтобы, наконец, покончить с этой волынкой, в то время, как в вашей области имеются все данные для успешного проведения украинизации и работы среди нацменьшинств. Обком партии и облисполком неоднократно давали соответствующие установки, они целиком и полностью за максимально-полное и быстрое осуществление проблемы украинизации. При таких условиях разве нельзя преодолеть сопротивление отдельных работников и отдельных звеньев аппарата. Мы не такие сопротивления преодолевали, а тут вдруг какая-то терпимость и медлительность... Товарищи, когда все это будет сделано, когда по настоящему на местах делегаты съезда и местные работники и работники центра возьмутся за это дело, то я уверен, что мы будем иметь в скором времени не только блестящие количественные достижения, но и высокое качество работы»²⁹².

Но эти пожелания так и останутся лишь пожеланиями. Изменить ситуацию с украинизацией низового партийно-советского аппарата кардинальным образом местные власти уже не могли по объективным причинам. К этому времени общая социально-политическая и экономическая обстановка в селах ЦЧО настолько обострилась из-за кризиса хлебозаготовок 1932/33 г., что проблема завершения политики украинизации была всеми местными органами власти окончательно отодвинута далеко на задний план. И только лишь Отдел национальностей старался, скорее по инерции, хоть как-то продолжить и оживить застывшую на месте работу²⁹³.

²⁹² Там же. Л. 180—184.

²⁹³ Довольно подробно деятельность, связанная с украинизацией низового советского аппарата в ЦЧО в начале 1930-х гг., освещалась на страницах журнала «Работа Советов», печатного органа облисполкома ЦЧО. Заметки на данную тему писали, как правило, советские работники, ответственные за ее успешную реализацию в украинских районах, а также практически все сотрудники областного Отдела национальностей: Г. Галицкий, Н. Аристидов, О. Сосуля и др. См., например: *Ефремов В.* Украинизацию надо закончить в срок // Работа Советов. 1930. № 3—4. С. 46—48; *Он же.* С украинизацией — не везде благополучно // Там же. № 7. С. 35—38; *Галицкий Ю.* Выполнить решение Облисполкома об украинизации // Там же. № 11—12. С. 51—53; *Величко М.* Еще многое надо сделать (Украинизация в Каменском районе) // Там же. 1931. № 10—11. С. 42—43; *Мишон Е.* Коренизация советского аппарата в ЦЧО // Там же. № 24. С. 19—21; *Шоров А.* В Волоконовском районе забыли об украинизации // Там же. № 12. С. 33—34; *Сосуля О.* Культурно-национальное строительство в ЦЧО // Там же. № 10—11. С. 40—42; *Тихий Н.* Дать отпор великодержавному шовинизму (Томаровский район) // Там же. С. 44; *Федотов А.* Украинизация — важнейшая задача // Там же. С. 38—40; *Шошин С.* Нужен крутой перелом в работе (украи-

20 октября 1932 г., за два месяца до того, как украинизация на территории РСФСР была прекращена по решению сталинского политбюро, на заседании президиума Центрально-Черноземного облисполкома были заслушаны доклады Павловского, Острогожского и Подгоренского РИК о ходе выполнения постановлений обкома ВКП(б), облисполкома и I областного съезда нацменьшинств, касавшихся украинизации управленческого аппарата. На этом же заседании выступил с содокладом представитель Отдела нацменьшинств Аристидов. Президиум констатировал: а) Павловский РИК и советы к настоящему времени завершили в основном коренизацию аппаратов государственных, советских, кооперативных, хозяйственных и общественных организаций района и имеют полную возможность в текущем году окончательно завершить украинизацию района; б) со стороны Острогожского и Подгоренского райисполкомов и советов отсутствовали действительные меры борьбы за осуществление постановлений I областного съезда нацменьшинств, решений обкома ВКП(б) и Облисполкома по национальному вопросу, не было осуществлено оперативное руководство украинизацией, созданные при РИК комиссии по украинизации бездействовали, коренизация аппаратов в этих районах проведена совершенно неудовлетворительно. Также Президиум облисполкома был вынужден отметить, что «областные отделы и организации не оказывали необходимой помощи районным организациям по осуществлению коренизации», «до настоящего времени, за исключением облпрокуратуры, ОблФУ и др., с украинскими районами переписка и посылка печатных материалов (лозунги, плакаты, листовки и т.д.) проводятся на русском языке», «нередко при посылке и переброске работников (в украинские районы. — *К.Д.*) не учитывается национальность и знание языка»²⁹⁴.

Учитывая все выше изложенное, Облисполком ЦЧО принял решение, во-первых, объявить Павловский район образцово-показательным, ведущим районом в разрешении национальной политики партии и правительства. Перед руководством Павловского РИК была поставлена задача завершить украинизацию района в 1932 г., повысив ее качество. Во-вторых, Острогожский и Подгоренский районы

низация в Новокалитвянском районе) // Там же. С. 45; *Аристидов Н.* Обслуживание нацменьшинств — на высокую ступень // Там же. 1932. № 12. С. 23—24; *Галицкий Ю.* Национальное строительство в ЦЧО к 15-й годовщине Октября // Там же. № 21. С. 7; *Сосуля О.* Раз и навсегда ликвидировать оппортунизм в украинизации // Там же. № 12. С. 25; и др.

²⁹⁴ ГА ВО. Ф. Р-1439. Оп. 5. Д. 321. Л. 72—73.

были признаны отстающими в осуществлении национальной политики, а руководители райисполкомов были предупреждены, что в случае дальнейшего игнорирования постановлений партии и правительства по национальному вопросу к ним будут приняты решительные меры. При этом руководителям данных районов предлагалось на основе конкретного оперативного руководства закончить украинизацию к концу текущего года, повысив руководящую роль сельсоветов. Облсполком подтвердил свое решение о частичной украинизации областных учреждений и организаций. Руководителям областных организаций предписывалось «в декадный срок проверить выполнение этих решений внутри аппаратов и обеспечить переписку с районами на родном языке нацменьшинств, а также осуществить оперативное руководство и помощь в украинизации на местах»²⁹⁵.

В это же время в Воронеже состоялось объединенное совещание работников облсуда, облпрокуратуры и ОбЛИТУ²⁹⁶, на котором выступал представитель Отдела нацменьшинств Аристидов. Участники совещания признали, что, несмотря на ряд проведенных мероприятий в области украинизации аппаратов облсуда и органов юстиции в украинских национальных районах, ряд учреждений наркомюста до настоящего времени не укомплектован работниками-националами или же работниками, владеющими украинским языком. Было отмечено отсутствие резерва работников юстиции из украинцев, в то время, как свыше 30 таких работников используются в русских районах. В ряде случаев это приводило к срыву уже налаженной работы украинизованного аппарата органов юстиции в украинских районах. «Наблюдается большая текучесть работников-украинцев и владеющих украинским языком. В ряде украинских районов даже работники, владеющие украинским языком, работают на русском языке, и этим проявлениям, проявлениям великодержавного шовинизма, областные органы юстиции, за исключением опять же облсуда, не дают необходимого отпора... Массовая работа органов юстиции среди трудящихся украинских районов, оказание им юридической помощи и даже работа общественных судов в большинстве этих районов проводится на русском языке».

В итоге участники совещания пришли к заключению, что задание Наркомюста о полной украинизации органов юстиции в 25-ти компактных украинских районах ЦЧО к началу 1933 г. находится

²⁹⁵ Там же. Л. 73—74.

²⁹⁶ ОбЛИТУ — областное исправительно-трудовое учреждение; орган управления исправительно-трудовыми учреждениями на местах.

под угрозой невыполнения. Чтобы в ближайшее время исправить сложившуюся ситуацию, необходимо было: перебросить работников, владеющих украинским языком, из русских районов в украинские; в смете на 1933 г. ввести надбавку к зарплате украинцев, работников юстиции; снабдить украинские районы популярной юридической литературой на украинском языке и подобрать достаточное число украинцев-заседателей в народные суды²⁹⁷.

В декабре 1932 г. предполагалось заслушать результаты проделанной работы по завершению украинизации органов юстиции в украинских районах ЦЧО, однако к этому времени политика украинизации в РСФСР была прекращена сталинским руководством.

* * *

Важнейшей целью, приоритетным направлением деятельности органов народного образования и культурно-просветительных учреждений на заключительном этапе политики украинизации в ЦЧО стало разрешение двух взаимосвязанных задач в рамках набравшей силу культурной революции: осуществление всеобщего начального обучения на украинском языке и ликвидация неграмотности среди украинского населения, а также одновременно развитие национальной по форме, но социалистической по содержанию украинской культуры. В связи с этим произошел резкий рост сети украинских школ и культпросветучреждений.

Вместе с тем, встает вопрос о качестве украинизации системы образования и культпросветучреждений. «В области национально-культурного строительства, как и в деле культстроительства в целом, сейчас центр тяжести должен быть перемещен с вопросов количества к вопросам качества, с показателей сетевых, с показателей о количестве учреждений, численности контингентов, процентов охвата и т.д. мы должны перейти к показателям качественным», — говорилось в докладе комиссии по коренизации, созданной при коллегии Наркомпроса РСФСР в апреле 1931 г.²⁹⁸

В связи с этим отличительной чертой политики украинизации в ЦЧО в сфере образования и культуры становится выдвигание на первый план вопросов, связанных с методическим и программным обеспечением украинизированных школ. Шла разработка украинского учебника для школ повышенного типа и педтехникумов,

²⁹⁷ ГА ВО. Ф. Р-1439. Оп. 5. Д. 321. Л. 135—135 об.

²⁹⁸ ГА РФ. Ф. А-296. Оп. 1. Д. 542. Л. 44.

приспособление программ ГУС к украинской школе, рассматривался вопрос о месте русского языка в школьной программе. От этого зависело качество работы украинских школ. Иными словами, на этом этапе организационные вопросы (планирование количества вновь открываемых украинских школ, организация курсов по переподготовке учителей для этих школ и т.д.), определявшие в предыдущие годы содержание и направление украинизации в сфере просвещения, отодвигаются на второй план. Уже 1929/30 учебный год должен был стать «годом борьбы за качество работы украинских культурно-просветительных учреждений»²⁹⁹.

Большое значение этому вопросу придавала редакция журнала «Культурный фронт ЦЧО», где печатались статьи, посвященные проблеме программно-методического обеспечения украинских школ, в том числе повышенного типа, украинских курсов, организуемых для учителей, и т.д.³⁰⁰

О качестве украинизации в ЦЧО говорилось на I областном совещании нацменработников в ноябре 1931 г. Так, представитель Павловского района Вакуленко одним из недостатков политики украинизации назвал ее низкое качество. «За качество украинизации мы ведем сейчас решительную борьбу»³⁰¹.

«Мы мало обратили внимание на самое главное — на борьбу за качество языка... Качество школ необыкновенно низкое, РайОНО не контролирует работы школ, бывали случаи, когда учителя враждебно относились к украинизации, даже случается, что учителя уверяют, будто население не понимает украинского языка, а это на руку кулаку. Он говорит: “Зачем нам украинизация, если наш язык русский”. Основной вопрос — это борьба за качество украинского языка и национальной культуры», — такой вывод делал в своем докладе на совещании Сосуля³⁰². Бороться за качество украинского

²⁹⁹ Там же. Д. 403. Л. 5.

³⁰⁰ См., например: *Марченко Д.В.* Програмово-методичні питання в українській школі ЦЧО // Культурний фронт ЦЧО. 1929. № 5—6 (май—июнь). С. 79—80; *Литкевич Б.* Українські курси для вчителів // Там же. № 9. С. 113—116; *Іваненко В.* Методичні зауваження до програми из української мови для українських шкіл підвищеного типу ЦЧО // Там же. 1930. № 3. С. 109—118; Вопросы культурной революции на второй облпартконференции // Там же. № 4—5. С. 5, 8; *Литкевич Б.* Мовне становище // Там же. № 8—9. С. 61—66; и др. Редакция журнала в № 12—13 за 1931 г. в разделе «Хроника» сообщала заинтересованным читателям из школ колхозной молодежи о выходе первого номера журнала-учебника на украинском языке «За колхозные кадры» для 5-х групп.

³⁰¹ ГА ВО. Ф. Р-1439. Оп. 4. Д. 384. Л. 32.

³⁰² Там же. Л. 34—35.

языка призывал участников совещания Дудник, представлявший пролетарскую секцию украинских писателей ЦЧО³⁰³.

Проблема качества украинизации активно обсуждалась и делегатами I областного съезда нацменьшинств ЦЧО в марте 1932 г. Так, делегат Бутурлиновского района Грек в своем выступлении заявил о безграмотности отдельных школьных работников. «Нельзя, товарищи, не остановиться на вопросе безграмотности отдельных наших школьных работников. Правда, они формально как будто бы украинизировались. Я был раньше инспектором и поэтому приходилось соприкасаться с работой школ. Когда проверял работу школ, оказывалось, что они как будто бы все украинизированы, но на самом деле вопрос обстоял таким образом, что в классах учительницы говорили на украинском языке, но как выходили в коридор, так говорили на русском языке»³⁰⁴.

Еще более жестко об этой проблеме говорил представитель Павловского района Льяных. Он заявил о том, что «у нас до сих пор нет национальных украинских кадров, знающих национальный украинский язык», «они только нарождаются, только формируются». И на такое заключение у него имелись достаточно веские основания.

«Возьмем такой пример. Вот здесь в центре ЦЧО — в Воронеже, вот в этом зале, в котором мы заседаем, имеется лозунг, написанный на украинском языке. Я думаю, что мы не допустили бы такого положения, чтобы лозунг был написан на русском языке обязательно с грамматическими ошибками, и с ошибками вы могли бы вывесить его в этом зале. Конечно, такое явление было бы недопустимо. Такой факт был бы осужден и осмеян. Но почему же никто не осмеивает такого факта, когда вот здесь мы читаем этот лозунг, написанный на украинском языке, и видим в нем две грамматических ошибки на одной строке? Разве такое явление допустимо? Разве можно допускать такую халатность со стороны Отдела нацменьшинств? Такой халатности нельзя позволять никому на свете. Это говорит о недостатке культурной работы. Мы сталкиваемся с такими фактами, что у нас кинонадписи искажены до такой степени, что искажается весь украинский язык. Надписи, которые висят в учреждениях, в культурных учреждениях, в школах, также написаны неправильно с точки зрения орфографической и с точки зрения самого стиля. Если мы говорим, что культурность нации может развиваться только лишь тогда,

³⁰³ Там же. Л. 35.

³⁰⁴ Там же. Оп. 5. Д. 322. Л. 166.

когда большинство этой нации знает литературу, знает культурный язык, то мы должны этого же самого требовать и для национальных меньшинств ЦЧО. Но для того, чтобы большинство нации знало культурно-национальный язык, знало национально-литературный язык, необходимо за этот язык бороться, необходимо его продвигать в массы... У нас есть областная украинская газета, и в этой областной украинской газете мы также встречаем немало грамматических, немало стилистических ошибок. Я думаю, что эта газета должна воспитывать национальные кадры, чтобы она сообщала национальную окраску литературному языку, а для этого областная газета должна с особой серьезностью и особой осторожностью, а также с большой ответственностью относиться к тому, как она пишет, как пишется в газете, чтобы там не допускать никаких ошибок»³⁰⁵.

В своем докладе Щербина из института повышения квалификации педагогических кадров Воронежа много внимания уделял состоянию украинских педкадров и качеству преподавания украинского языка в школах. Он справедливо отмечал, что если в количественном отношении педагогические кадры для украинских школ значительно возросли, то качественные показатели их работы не так высоки. По его словам, следует обратить серьезное внимание на повышение квалификации таких педагогов, на их «заочное переобразование» в институте повышения квалификации, где организовано украинское отделение. «Тут, товарищи, все говорили больше о количественной стороне дела, но надо нам обратить внимание на качество наработы, да и в дальнейшем необходимо будет обращать на это внимание: какими путями, какими методами надо повышать качество наработы. Товарищи, греха таить нечего, что в вопросе украинизации мы имеем достаточно низкие показатели. Возьмем хотя бы кадры преподавателей украинского языка, преподавателей других дисциплин, которые преподают в наших низших и средних учебных заведениях. Разве мы можем поручиться, что там работа проводится грамотно в области украинского языка? Поэтому нам необходимо в области поднять качество национальной работы. Мало того, что мы имеем безграмотные работы, мы часто имеем равнодушное отношение к этому вопросу. У нас рассуждают так. Раз он родился украинцем, значит, вполне достаточно для того, чтобы он мог преподавать на украинском языке. Такие настроения имеются, которые необходимо выкорчевать. Надо сказать, что сейчас украинская литература

³⁰⁵ Там же. Л. 127—129.

стоит на недостаточной высоте. Ведь недостаточно, товарищи, только родиться украинцем. Нужно изучать украинский язык. Нужно дать качество и больше обращать на это внимание. Пока с этим вопросом у нас дело обстоит слабо, а отсюда и прорывы»³⁰⁶.

Печальный итог — крайне низкое качество украинизации в ЦЧО — вынужден был констатировать в заключительном слове на съезде нацменьшинств сотрудник Отдела национальностей ВЦИК З.С. Островский. По его словам, в украинизируемых районах Центрально-Черноземной области наметилась крайне опасная тенденция — вместо правильного литературного украинского языка стал развиваться какой-то местный жаргон. «В чем замечается эта опасность. Если вы возьмете пачку документов — протоколов, резолюций, отношений и прочих бумаг, которые пишутся на украинском языке в разных районах, — то вы увидите, что уже начинается какой-то разнобой, какие-то выкрутасы: люди выдумывают свои слова, неправильно строят фразы и предложения, несвойственные украинскому языку. (Возглас с места: “Потому что не знают украинского языка”.) Да, конечно, но это все же опасное явление. Обыкновенно сплошь и рядом происходит так, что тот или иной товарищ мыслит по-русски, а при помощи словаря переводит дословно всю фразу на украинский язык, и получается нередко что-то несурзное. Если на это своевременно не будет обращено внимание, то создается кавардак, хаос. Отдел нацменьшинств должен будет взять на себя инициативу по созданию специальной группы, специального органа, который бы поставил на научную основу контроль над внедрением и формированием украинского языка с тем, чтобы учить товарищей, как не нужно говорить и писать по-украински и, наоборот, как нужно писать или говорить, чтобы речь была ясна, понятна, легка и литературно выдержана. Об этом мы говорили с некоторыми вашими научными работниками, и они признали, что эта мысль правильная. В частности, и тов. Галицкий сказал, что в этом отношении некоторые мероприятия Отдел нацменьшинств уже намечает. В связи с этим нужно будет, конечно, также обратить внимание и на качество учебного материала»³⁰⁷.

О крайне серьезной ситуации с педагогическими кадрами для школ украинизированных районов ЦЧО, сложившейся к началу

³⁰⁶ Там же. Л. 95—96.

³⁰⁷ Там же. Л. 184. В журнале «Культурный фронт ЦЧО» № 10—11 (июнь) за 1932 г. была опубликована статья В. Горбань «Итоги съезда нацменьшинств ЦЧО и задачи органов народного образования», где вновь поднимался вопрос о качестве украинизации школ и культурно-просветительных учреждений.

1930-х гг., сообщали в информационных сводках руководству страны и сотрудники ОГПУ. «В ЦЧО наиболее неблагоприятное положение с педагогическими кадрами наблюдается в селениях южных украинизированных районов», — сообщалось в справке информационного отдела ОГПУ в феврале 1931 г. Так, в Шебекинском районе «ввиду проведения украинизации обучения в школах наблюдается большой недостаток в учителях, знающих украинский язык», а в Глушковском районе, хотя и введена украинизация школы, «учебников для старших групп и всех пунктов ликбеза на украинском языке нет». Аналогичная ситуация была и в Павловском районе³⁰⁸.

Кроме того, в связи с начавшейся коллективизацией сельского хозяйства значительно ухудшилось материальное положение сельских учителей, в том числе в украинизированных районах ЦЧО. Из-за отсутствия продовольственного и товарного снабжения, систематических и длительных задержек заработной платы «учителя буквально бегут из села», сообщалось в вышеуказанной справке ОГПУ. За период с 20 декабря 1930 г. по 25 января 1931 г. только в пяти районах Центрально-Черноземной области было отмечено 24 случая увольнения учителей. «Занятия в действующих школах проходит с большими перебоями. Школы в ЦЧО не обеспечены топливом, ощущается острый недостаток необходимого оборудования школ, учебников и других школьных пособий», «в некоторых школах ученики производят записи на стенах и дверях школы»³⁰⁹.

Но даже и в таких крайне неблагоприятных условиях процесс украинизации школьного образования год от года нарастал и достиг весьма впечатляющих (в сравнении с предыдущими этапами) показателей. К началу 1931/32 учебного года в большинстве районов ЦЧО завершалась украинизация школы I-й ступени (80%), набирала обороты украинизация школ повышенного типа — 34 и педтехникумов — 14.

Выступавший на I областном съезде нацменьшинств представитель Россошанского района Пономарев заявил, что у них в районе в основном все 62 школы I-й ступени украинизированы, работают на украинском языке и никаких антиукраинских движений среди учительства нет³¹⁰. Лебединский из Калачеевского района сообщил делегатам съезда о 72 школах I-й ступени и 4 ШКМ, которые переведены

³⁰⁸ Советская деревня глазами ВЧК—ОГПУ—НКВД. 1918—1939. Документы и материалы. В 4 т. Т. 3. Кн. 1 / под ред. А. Береловича, В. Данилова. М., 2003. С. 643—644.

³⁰⁹ Там же. С. 644.

³¹⁰ ГА ВО. Ф. Р-1439. Оп. 5. Д. 322. Л. 163.

уже на украинский язык преподавания³¹¹. Депутат от Павловского района Льяных еще раз подчеркнул, что в ЦЧО в основном уже решен вопрос создания школьной сети начального обучения на украинском языке: «Мы далеко продвинулись вперед в отношении среднего образования по преподаванию на родном украинском языке». И это, безусловно, являлось большим достижением³¹².

³¹¹ Там же. Л. 92.

³¹² Там же. Л. 125—126. О значительных достижениях в области украинизации школ, прежде всего I-й ступени, говорили практически все выступавшие на I областном совещании нацменработников 25—26 ноября 1931 г. Так, Куличев, представлявший Росошанский райисполком, доложил об украинизации 60 школ I-й ступени, 4 ШКМ и 3 педтехникумов, которые проводят свои занятия исключительно на украинском языке. Учебниками они обеспечены на 95%. Подолянская из Новооскольского района сказала о 32 школах района, полностью украинизированных. «Не хватает у нас кадров учителей-украинцев, обращались в ОблОНО, чтобы прислали нам инспектора [по нацменработе], но он [ОблОНО] даже нам не ответил». По словам Голенищенко, в Лосевском районе 20 школ I-й ступени проводят свои занятия на украинском языке, ШКМ украинизированы только на 50%; при этом, школы обеспечены учебниками на 80%. В Глушковском районе имелось 27 полностью и 31 частично украинизированных школы I-й ступени, ШКМ — одна полностью украинизированная и шесть частично, частично была украинизирована и одна ФЭС. «Украинской литературой обеспечены на 50%, но школы, работающие на украинском языке, обеспечены полностью». В Павловском районе были полностью украинизированы 43 школы и ШКМ, ФЭС, педтехникум, рабфак, совпартшкола. Как заявил Гук, в Грайворонском районе «все школы [первой ступени] района, за исключением 5-ти четвертых групп, украинизированы». В грайворонском педтехникуме плохо обстояло дело с литературой на украинском языке. По словам представителя Михайловского района Крекотень, в районе имелось 46 украинских школ I-й ступени и 8 украинских ШКМ. При этом, школы I-й ступени были обеспечены украинскими учебниками довольно хорошо, а вот ШКМ только на 55%. Галушко из Ракитянского района назвал 60 украинских школ, для которых они получили всего-навсего 250 учебников, т.е. по 4 книжки на группу. Хотя, в то же время в Белгородском ОГИЗ лежали без движения около 1 тыс. украинских учебников. Олейников заявил, что в Каменском районе «работа в школах перешла на украинский язык, литературой обеспечены на 100%, преподавателями-украинцами — не совсем». Житников из Репьевского района, где украинизации подлежали лишь 15 школ, сказал об украинизации 9 групп, по его словам, школы повышенного типа совсем не украинизированы. Украинской литературой «библиотека слишком плохо обеспечена». В Острогжском районе к этому времени было 38 школ I-й ступени, которые были только частично переведены на украинский язык. При этом, как говорил представлявший район Митропольский, 35 учителей только частично владеют украинским языком, «с литературой тоже плохо». В итоговой резолюции совещания, как важнейший недостаток в деле украинизации системы народного образования, был отмечен крайне низкий уровень подготовки украинских учителей. Хотя все районы в основном обеспечены кадрами работников просвещения для школ I-й ступени, но значительная их часть (25%) плохо или совсем не работают на украинском языке. Наряду с этим, многие районы не были обеспечены педкадрами для ШКМ. «Не хватает учителей для ШКМ по области 40 человек» (Там же. Оп. 4. Д. 384. Л. 29—41).

Таблица 22

Показатели работы по украинизации в образовательных учреждениях в 26 районах полной украинизации ЦЧО на 1 мая 1931 г.

Район	Украинское население (%)	Школы I-й ступени	Число детей	Число учителей	ШКМ и ФЭС	Избыточные
Алексеевский	73,1	71	5 289	131	2	13
Богучарский	78,1	55	6 361	137	2	7
Борисовский	70,3	37	5 229	112	1	4
Буденновский	56,6	30	2500	63	—	1
Бутурлиновский	58,7	41	5 990	99	1	3
Вейделевский	63,0	27	5 896	59	—	2
Велико-Михайловский	53,5	22	1 944	30	—	2
Волоконовский	65,0	50	4 600	114	1	3
Воробьевский	61,2	26	2 500	54	1	2
Глушковский	63,8	23	2 400	59	1	2
Грайворонский	59,3	24	3 900	83	2	2
Калачевский	97,5	66	5 896	134	1	4
Каменский	99,0	46	3 449	91	1	3
Кантемировский	81,9	50	5 000	114	3	4
Михайловский	97,0	43	4 096	92	1	7
Никитовский	55,7	27	2 105	48	—	1
Ново-Калитвянский	80,5	23	2 260	50	1	6
Ольховатский	92,0	61	5 000	115	4	15
Острогожский	70,6	30	3 200	72	1	5
Павловский	79,0	43	5 495	91	3	10
Петропавловский	87,0	50	3 444	90	1	5
Подгоренский	93,4	47	4 076	92	1	5
Ракитянский	58,0	30	4 800	113	—	3
Ровеньской	94,8	53	4 180	98	1	4
Россошанский	92,5	60	4 950	109	4	24
Чернянский	57,5	16	1 077	26	1	2
Всего	—	1 050	105 627	2 276	34	138

Составлено по: Культурное строительство ЦЧО. Справочно-статистический материал и общая характеристика состояния народного образования / под. ред. И.Г. Никифорова. Воронеж, 1931.

Другой особенностью процесса украинизации системы народного образования на третьем, заключительном этапе стало создание украинских высших учебных заведений в ЦЧО. С апреля 1930 г. в Воронежском государственном университете на педагогическом факультете открылось отделение украинского языка и литературы на 70 слушателей, в начале следующего учебного года для студентов-украинцев при Воронежском агропединституте было открыто отделение украинского языка и литературы, а в 1931/32 г. — историко-экономическое отделение. В октябре 1932 г. в Белгороде, хотя и с опозданием, начал работать украинский пединститут. Все это позволяло осуществить связь между средней и высшей школой для учащихся-украинцев в Центральном Черноземье.

Здесь стоит несколько подробнее остановиться на истории создания украинского пединститута в Белгороде. К тому же, имеющиеся у нас архивные материалы позволяют воссоздать эту картину более или менее полно. Впервые вопрос о необходимости создания в ЦЧО украинского пединститута был поставлен ОблОНО еще в 1930 г.³¹³ Однако окончательное решение о создании такого вуза было принято только в конце 1931 г. 25 декабря коллегия Наркомпроса РСФСР, заслушав доклад ОблОНО ЦЧО о реализации решений ЦК ВКП(б) о начальной и средней школе, постановила: «Учитывая огромные потребности педкадров в связи с проведением начального и семилетнего всеобуча, при слабо развитой школьной сети ЦЧО в прошлые годы, усилить мероприятия по подготовке и переподготовке кадров. Необходимо обеспечить открытие в 1932 г. Белгородского украинского пединститута и в 1932—33 году Курского педагогического института, а также училищ, и расширить контингент существующих техникумов и развернуть работу по их укомплектованию колхозниками и рабочими»³¹⁴.

Но еще в начале марта 1932 г., на I областном съезде нацменьшинств ЦЧО, делегаты спорили о том, в каком районе целесооб-

³¹³ В феврале 1930 г. ОблОНО ЦЧО направил в адрес Комитета по просвещению нацменьшинств Наркомпроса РСФСР письмо, в котором давал свою оценку и конкретные предложения по плану обслуживания украинского населения РСФСР. В одном из пунктов было указано следующее: «В разделе о кадрах необходимо по ЦЧО добавить нижеследующее: 1) Открыть украинский пединститут в ЦЧО (у нас намечается открытие такого института в Белгороде или Россосе уже в 1930 г.); 2) Украинское отделение при педфаке Воронежского государственного университета — уже с февраля—марта месяца текущего года» (ГА РФ. Ф. А-296. Оп. 1. Д. 403. Л. 1—1 об.).

³¹⁴ См.: Культурный фронт ЦЧО. 1932. № 1. С. 7.

разнее открывать украинский пединститут. Так, например, Левченко из Павловского района пытался убедить делегатов съезда, что украинский педвуз следует открывать не в Белгороде, а в Павловске, где для этого в ходе украинизации созданы уже все необходимые условия. «На каком основании ОблОНО ходатайствует перед Наркомпросом об открытии в Белгороде педвуза, когда там меньше украинцев, чем в Павловске, и зачем распылять научные силы, когда их у нас недостаточно? По-моему, целесообразней открыть педвуз в Павловском районе, так как в Павловском районе имеется рабфак, который охватывает 518 человек, совпартшкола — 400 человек, в педтехникуме — 500 человек, ФЗС и ФЗУ³¹⁵ — 300 человек, ШКМ — 500 человек и межрайонные курсы — 400 человек, имеется учителей с высшим образованием до 100 человек, у нас есть помещения для педвуза, у нас есть курортный дом, все климатические условия проживания, которые говорят за то, что необходимо открыть в Павловске педвуз. Для профессоров мы предоставим все возможности для работы»³¹⁶.

Дальнейшие события, связанные с организацией украинского пединститута в Белгороде, подтвердили правоту Левченко: город-

³¹⁵ ФЗС — фабрично-заводская семилетка, общеобразовательная школа в городах, рабочих поселках и промышленных районах СССР в 1926—1934 гг., имевшая цели дать учащимся общее образование и политехническую подготовку, ознакомить с производством. ФЗС состояла из двух концентров: I-й — начальная школа с четырехгодичным и II-й — с трехгодичным сроками обучения. ФЗС рассматривалась как база для дальнейшего профессионального обучения в системе фабрично-заводского ученичества. Окончившие ФЗС могли поступать в 8-й класс средней школы или в среднее профессиональное учебное заведение. После 1934 г. ФЗС были преобразованы в неполные средние школы. ФЗУ — школа фабрично-заводского ученичества, основной тип профессионально-технической школы в СССР в 1920—1940-е гг. Школы ФЗУ действовали при крупных предприятиях для подготовки квалифицированных рабочих. Срок обучения 3—4 года. В школу принималась молодежь 14—18 лет с начальным образованием. Наряду с профессиональным обучением в школе велась общеобразовательная подготовка. В 1930—1939 гг. обучение проходило в основном на базе семилетней школы, но из-за сокращения часов на общеобразовательные предметы, срок обучения снизился до двух лет. В 1940 г. большинство школ ФЗУ были реформированы в школы фабрично-заводского обучения (ФЗО) и ремесленные училища, сохранившиеся преимущественно в легкой и пищевой промышленности.

³¹⁶ ГА ВО. Ф. Р-1439. Оп. 5. Д. 322. Л. 133. По всей видимости, руководство ОблОНО, планируя открытие украинского пединститута в Белгороде, исходило из того, что рядом находится Харьков — тогдашняя столица УССР, и при случае республиканские власти Украины смогут оказать всю необходимую помощь только что созданному украинскому вузу в России. С другой стороны, открытие украинского пединститута в Белгороде должно было активизировать украинизацию во всех районах бывшей Курской губернии.

ские власти в Белгороде абсолютно не были заинтересованы в создании украинского вуза, в городе не хватало свободных помещений, которые можно было бы в короткие сроки приспособить под учебные аудитории и студенческое общежитие, отсутствовали подготовленные кадры украинских преподавателей и, в конечном итоге, не было даже достаточного контингента украинских учащихся, способных обучаться в пединституте.

1 июня 1932 г. назначенный ранее на должность директора белгородского украинского пединститута Павлюк направил в Воронеж, в адрес Отдела нацменьшинств письмо следующего содержания: «В настоящий момент институт только начал разворачивать свою работу по очистке зданий от жильцов, так как горсовет до вмешательства РК ВКП(б) ничего не сделал по выполнению своего решения и решения РИКа. На днях приступаем к ремонту главного помещения под аудитории. По личной договоренности в Наркомпросе УССР сектор кадров обещает дать научных работников, кроме того, НКП РСФСР сообщил, что ряд работников он даст. Плохо обстоит дело с денежным вопросом. НКП до сих пор перевел всего две тысячи рублей. На мои неоднократные просьбы финансовая группа НКП отделяется молчанием. На днях думаю выехать в Воронеж по вопросу перевода украинского отделения и в Москву по денежным делам. Мною переведено для посылки [на учебу] в Белгород пяти студентов 200 рублей. Прошу ускорить высылку студентов. Об изменениях буду информировать раз в декаду»³¹⁷.

Но уже 16 июня Павлюк вынужден был направить в адрес облисполкома и обкома ВКП(б) телеграмму, в которой просил областные власти оказать открывающемуся в Белгороде институту срочную помощь, так как городские власти не принимают никакого участия в этом деле. «Белгородские организации ваше решение о предоставлении необходимых помещений открывающемуся украинскому институту не выполняют. Прошу срочно дать необходимые указания».

Именно в этот день в Белгороде проходило заседание Белгородского райкома партии, где был заслушан вопрос об организации в городе украинского пединститута. Было принято решение одобрить передачу в пользование института четырех зданий: железнодорожный клуб, здание бывшего ОкрОНО, здание бывшей Иоасафавской школы и здание, в котором в то время размещались суд и прокура-

³¹⁷ ГА ВО. Ф. Р-1439. Оп. 4. Д. 385. Л. 170—170 об.

тура. «Указанные здания предоставить для использования под учебные аудитории, кабинеты, общежития, библиотеки и т.п.», — говорилось в постановлении райкома. Под квартиры, для размещения научно-преподавательского персонала передавались еще три помещения. Горжилсоюз и коммунальный отдел должны были в десятидневный срок закончить передачу помещений украинскому пединституту и предоставить прокуратуре и суду другое здание³¹⁸.

Однако, как видно из документов, вопрос с помещениями для пединститута не был решен и к августу. 1 августа состоялось заседание бюро Белгородского РК ВКП(б), где был рассмотрен вопрос о том, как выполняется июньское постановление райкома партии об организации украинского педвуза в Белгороде. Павлюк заявил, что здание железнодорожного клуба является вполне подходящим для размещения аудиторий пединститута, а бывшее здание прокуратуры и суда удовлетворяет всем требованиям для размещения в нем общежития. Так как площадей одного железнодорожного клуба для полного размещения в нем пединститута не хватает, райком обязал горсовет предоставить институту вместо здания бывшего ОкрОНО, в котором находилась швейная мастерская, бывшее здание РИК. «В отношении всех остальных зданий, предоставленных институту под квартиры и т.п., подтвердить решение бюро РК ВКП(б) от 16-го июня с.г. Обязать фракцию горсовета под личную ответственность тов. Белякова освободить все помещения, предоставленные пединституту, не позже 10-го августа. Принять к сведению заявление тов. Белякова, что здание прокуратуры и одна квартира уже освобождены. Обязать под личную ответственность тов. Павлюка по освобождению помещений для пединститута немедленно обеспечить ремонт их полностью, закончив [его] до начала учебного сезона»³¹⁹.

Но и после этого дирекция пединститута не смогла занять предоставленные здания и начать в них ремонт помещений. Отчаявшийся Павлюк, вынужден был посылать в Москву и Воронеж срочные телеграммы о помощи. 27 августа заведующий областным Отделом нацменьшинств Галицкий получил из Белгорода телеграмму следующего содержания: «Белгородский РИК отказывается предоставить помещения, согласно решению бюро обкома, украинскому институту. Прошу привлечь [к] ответственности виновников срыва организации института. Дирекция»³²⁰.

³¹⁸ ГАНИ БО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 79. Л. 91.

³¹⁹ Там же. Л. 159.

³²⁰ ГА БО. Ф. Р-1439. Оп. 4. Д. 388. Л. 119.

Еще раньше Павлюк послал аналогичную телеграмму в адрес Наркомпроса РСФСР. В ответ из Москвы в адрес партийно-советского руководства Центрально-Черноземной области 31 августа поступило письмо за подписью замнаркома Милотина с просьбой вмешаться областным органам власти в сложившуюся ситуацию и немедленно разрешить вопрос с предоставлением пединституту необходимого помещения. «От директора вновь открываемого в Белгороде украинского пединститута поступила 18/VIII срочная телеграмма о том, что институт до сего времени не обеспечен учебным помещением. Согласно решению местных органов институту было передано одно из зданий железнодорожного клуба. Передача опротестована парторгом НКПС³²¹ т. Беленьким в ЦК железнодорожников и организациями Южной железной дороги. Вследствие этого секретарь обкома т. Ярыгин запретил передачу здания клуба институту. Таким образом, пединститут до сих пор остается без помещения. Первоначально же для пединститута проектировалось здание бывшего учительского института, занимаемое ныне районной больницей. В больнице, рассчитанной на 100 коек, в настоящее время находится, по сообщению директора института, только 16 больных. Здание учительского института имеет 34 аудиторных комнаты и вполне обеспечило бы развертывание пединститута на ряд лет. Необходимо вмешательство областных органов в это дело для немедленного разрешения вопроса о предоставлении пединституту того или иного помещения. О Вашем решении просьба срочно поставить в известность Наркомпрос»³²².

Еще одна телеграмма с требованием немедленно разрешить вопрос с помещениями для украинского пединститута в Белгороде, на этот раз от заместителя председателя СНК РСФСР Т.Р. Рыскулова³²³, поступила на имя председателя Облисполкома ЦЧО Е.И. Рябинина³²⁴ 15 сентября 1932 г. «При разрешении в СНК вопроса о развертывании с осени т.г. украинского пединститута в Белгороде Облисполком указал, что все необходимые для этого института помещения будут предоставлены. Между тем, [как следует] по телеграфному сообщению дирекции этого института, учебный год

³²¹ НКПС — Народный комиссариат путей сообщения.

³²² ГА ВО. Ф. Р-1439. Оп. 4. Д. 388. Л. 49. На документе стоит резолюция Галицкого: «Вопрос разрешен». Дата не указана.

³²³ Рыскулов Т.Р. (1894—1938) — казахский советский государственный деятель. В 1926—1937 гг. занимал пост заместителя председателя СНК РСФСР.

³²⁴ Рябинин Е.И. (1892—1938) — советский партийный и государственный деятель, один из руководителей ЦЧО, а затем Воронежской области. В 1930—1934 гг. занимал пост председателя облисполкома ЦЧО.

срывается вследствие непредставления необходимых помещений. Прошу срочно разрешить этот вопрос»³²⁵.

И только 26 сентября в Воронеже была получена долгожданная телеграмма из Белгорода: « [С] помещениями вопрос улажен. Павлюк». На телеграмме стоит резолюция: «Сообщено т. Рыскулову за подписью т. Рябинина»³²⁶.

На деле оказалось, что волокита с передачей помещений для пединститута на этом не завершилась. 22 октября вопрос о деятельности организованного в Белгороде украинского пединститута вновь рассматривался на заседании бюро Белгородского РК ВКП(б). Несмотря на то, что было принято решение райкома партии «организацию пединститута в основном считать законченной» и назначить официальное открытие на 29 октября, ситуация вокруг украинского педвуза продолжала оставаться чрезвычайно сложной. Как следовало из принятой резолюции, белгородский горсовет так и не передал тогда в распоряжение института указанные здания для использования их под квартиры для научного и преподавательского состава института. Не была открыта студенческая столовая, не было оборудовано надлежащим образом общежитие, что тормозило учебный процесс. К этому следует также добавить, что институт оказался недоукомплектован студентами, так как многие организации не выполнили данной им разверстки по откомандированию слушателей на обучение в педвуз. Среди студентов и преподавателей партийная и комсомольская прослойка была крайне слабой. «Неудовлетворительно оборудованы учебные кабинеты, лаборатории, а также недостаточно пополнена учебниками и учебными пособиями библиотека, в особенности по экономическому и математическому циклам», — говорилось в одном из пунктов резолюции.

Руководству института предстояло в самое ближайшее время устранить все имеющиеся недостатки и сосредоточить внимание «на усилении коммунистического воспитания и укреплении политико-морального состояния студенчества», а руководство города и района должно было «мобилизовать общественность вокруг работы пединститута, окружив студенчество повседневным вниманием и заботой общественности и трудящихся масс района»³²⁷.

По случаю открытия в Белгороде украинского педвуза его дирекцию, научно-преподавательский состав и учащихся поздравил Обл-

³²⁵ ГА ВО. Ф. Р-1439. Оп. 5. Д. 321. Л. 16.

³²⁶ Там же. Л. 3.

³²⁷ ГАНИ БО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 80. Л. 99—100.

исполком ЦЧО. В телеграмме из Воронежа указывалось следующее: «ЦЧОблисполком горячо приветствует научно-преподавательский состав и студентов Белгородского государственного украинского педагогического института в день его открытия. Открытие педагогического украинского института является огромной победой на фронте культурной революции и лучшим вкладом к 15-летию Октября в сокровищницу украинской социалистической культуры. Облисполком ЦЧО выражает уверенность, что Белгородский украинский государственный пединститут на основе марксистско-ленинской закалки выкует идеологически выдержанную пролетарскую интеллигенцию, которая в ближайшие годы вольется в ряды активных строителей и борцов за построение бесклассового социалистического общества»³²⁸.

Еще одной особенностью процесса украинизации в сфере культуры и просвещения стало появление местной периодической печати на украинском языке, а также собственного украинского издательства. Именно в этот период на территории ЦЧО начинают выходить районные газеты на украинском языке, а с начала 1932 г. — и областная газета «Ленинским шляхом». Если в 1930 г. в области было всего две украинские газеты, то к концу 1931 г. — десять районных газет полностью украинизированных, три газеты были частично украинизированы (имелся вкладыш на украинском языке), и выходила одна областная газета для малограмотных.

Еще в начале 1930 г. ОблОНО ЦЧО, готовя свои замечания и предложения к перспективному плану по обслуживанию украинцев РСФСР на родном языке, который был представлен Комитетом по просвещению нацменьшинств при Наркомпросе РСФСР, предлагал начать издание республиканской украинской газеты и литературно-художественного журнала для украинцев России. «Очень желательно, чтобы издавалась украинская газета республиканского значения. (“Червона газета” Северо-Кавказского края носит более краевой характер). Кроме того, на очереди дня стоит вопрос об организации литературно-художественного журнала на украинском языке (В плане НКП точно не указано, о каком украинском журнале идет речь). Этот журнал должен объединить молодые начинающие литературные силы Северного Кавказа, ЦЧО, Сибири и т.д. Если нельзя отдельно издавать такого журнала, хотя это сейчас уже нужно делать, то тогда не целесообразно ли перевести из Краснодара журнал “Новым шляхом” в Москву, превратив

³²⁸ ГА ВО. Ф. Р-1439. Оп. 5. Д. 321. Л. 80.

его из кубанского во всероссийский и отвести в нем литературный отдел... Не считает ли нужным НКП проработать вопрос об издании журнала для детей-украинцев РСФСР типа "Жовтень", который издается на Украине по типу детских русских журналов»³²⁹.

18 марта 1931 г. в Воронеже при орготделе Облисполкома состоялось совещание, на котором рассматривался вопрос о создании в ЦЧО украинского издательства и областной украинской газеты. Из обмена мнений и конкретных сообщений участников совещания выяснилось, что, во-первых, в воронежском издательстве «Коммуна» и в некоторых типографиях русских городов (Орел, Белгород и др.) имеется украинский шрифт, который дает возможность печатать материалы на украинском языке. Во-вторых, в ЦЧО имеется в наличии ряд украинских авторских коллективов, которые работают над созданием учебников, брошюр и т.п. на украинском языке. Исходя из этого, совещание постановило «признать необходимым создание при издательстве "Коммуна" украинского филиала, взяв в дальнейшем курс на расширение и превращение его в самостоятельное украинское издательство». Руководство издательства «Коммуна» должно было прежде всего наладить собственное издание украинских учебников для школ первой ступени, подготовленные местными авторскими коллективами.

Кроме того, было принято решение организовать областную украинскую газету тиражом не более 10 тыс. экземпляров и выпускать ее один раз в пятидневку. «Совещание также считает, что областная украинская газета в дальнейшем должна стать ежедневной газетой с максимальным увеличением тиража», — говорилось в резолюции. Галицкому поручалось проработать вопрос о возможном перенесении из Россоши в Воронеж редакции украинской газеты для малограмотных³³⁰.

Окончательно вопрос о создании в ЦЧО украинской областной газеты был принят президиумом Облисполкома 20 сентября 1931 г. И уже 30 сентября при Отделе нацменьшинств состоялось совещание областных организаций по вопросу реализации постановления Облисполкома, на котором было принято решение о том, что издание украинской областной газеты вполне возможно осуществить уже в нынешнем году, приурочив выпуск первого номера к 14-й годовщине Октябрьской революции. Для этого необходимо

³²⁹ ГА РФ. Ф. А-296. Оп. 1. Д. 403. Л. 1—1 об.

³³⁰ ГА ВО. Ф. Р-1439. Оп. 4. Д. 384. Л. 1.

реорганизовать существующую украинскую газету для малограмотных «За письменність колективиста» в областную украинскую газету «Українець Чорноземщини» — орган обкома и облисполкома, с оставлением в газете одной странички для малограмотных. В протоколе совещания указывалось, что тираж газеты может составить уже к началу 1932 г. 40 тыс. экземпляров. Периодичность издания — два раза в пятидневку. Кроме этого, предполагалось увеличить существующий штат газеты новыми сотрудниками, предоставить для редакции новое помещение, а также обеспечить работников газеты квартирами. На организационные расходы необходимо было выделить до 40 тыс. руб.³³¹

Организовать выпуск областной украинской газеты в столь короткое время (к ноябрю месяцу) руководству области не удалось. На I областном совещании уполномоченных по работе среди нацменьшинств 25—26 ноября с информацией о том, как проходит организация областной украинской газеты, выступил заведующий Отдела нацменьшинств Галицкий. В резолюции, принятой по итогам работы совещания, основное внимание обращалось на необходимость завершения украинизации районных газет, которые должны бороться за качество украинского языка на местах. «Районам обратить особое внимание на распространение периодической украинской печати и, прежде всего, районных и областной газеты. В украинизируемых районах полностью перевести на украинский язык газеты, издающиеся на русском языке, в частично украинизируемых районах давать страницы на украинском языке. Районные газеты должны стать могучим орудием в проведении национальной политики, систематически освещать национальное строительство, решительно борясь с проявлениями великодержавного шовинизма и местного национализма. Райгазеты также должны бороться за качество украинского языка»³³².

Выступавший на I областном съезде нацменьшинств ЦЧО в марте 1932 г. секретарь обкома партии Малинов отметил в своем докладе успешную работу по украинизации районных газет, а также деятельность областного украинского издательства, направленную на издание учебной литературы для украинских школ ЦЧО. «На 1 января 1932 г. у нас в ЦЧО имеется 24 районных украинских газеты тиражом 72 тысячи экземпляров. Недавно начала издавать-

³³¹ Там же. Л. 20.

³³² Там же. Л. 41.

ся областная украинская газета тиражом в 10 тысяч экземпляров. В ЦЧО организовано издание украинской литературы и преимущественно украинских учебников. Так, в 1931 г. издано 5 учебников тиражом в 80 тысяч экземпляров. За два месяца 1932 г. издано 4 учебника тиражом в 70 тысяч экземпляров»³³³.

Однако многие делегаты съезда отмечали, что и районные газеты и областная газета «Коммуна»³³⁴ совершенно пассивно относятся к проводимой в Центрально-Черноземной области политике украинизации и фактически никоим образом не участвуют в освещении этого процесса на страницах своих газет.

«Теперь в отношении “Коммуны”. Эта газета старая, передовая газета, мы ее, конечно, приветствуем, но она никогда не ставит, никогда не освещает вопроса национальной политики. В этой газете не были освещены решения XVI-го партийного съезда. Вы не увидите в “Коммуне”, чтобы она на основе решения XVI-го партийного съезда осветила бы конкретные извращения национальной политики в отдельных районах», — говорил в своем выступлении Шевченко из Павловского района³³⁵.

Представитель Отдела национальностей ВЦИК Островский в заключительном выступлении на съезде также жестко критиковал «Коммуну», которая, по его словам, должна разделить часть вины за медленные темпы украинизации в ЦЧО, так как совершенно не участвует в освещении мероприятий, связанных с украинизацией. «На мой взгляд, большая доля вины ложится на местную печать и, прежде всего, на вашу областную печать. Возьмите, например, странную позицию областной газеты “Коммуна”. “Коммуна” великолепно знает, какое значение придается как центральными, так и местными руководящими органами правильному проведению национальной политики и, в частности, вопросу украинизации. Газета “Коммуна” великолепно знает, что ряд областных и районных работников и ряд районных и областных организаций открыто оппортунистически игнорируют директивы партии и правительства по этому вопросу, что необходимые мероприятия не обеспечиваются кадрами, средствами и т.п. Все это великолепно знает эта газета, а между тем, она в этом вопросе заняла какую-то позицию, смахивающую на нейтралитет. Ибо как прикажете назвать такую позицию, когда о ноябрьском областном совещании нацменьшинств не было

³³³ Там же. Оп. 5. Д. 322. Л. 8.

³³⁴ «Коммуна» — областная газета, выходившая в ЦЧО.

³³⁵ ГА ВО. Ф. Р-1439. Оп. 5. Д. 322. Л. 84.

помещено ни одной строки, и когда в течение месячника проверки выполнения директив по украинизации за несколько лет “Коммуна” не обмолвилась ни одним словом. Вы ведь знаете, что каждый активист, каждый ответственный работник, беря ежедневно газету, как центральную, так и местную, определяет по ней свое отношение к тому или иному вопросу. И когда ответработник, руководитель отдела одним ухом, может быть, и слышит, что идет какая-то там проверка выполнения директив, но в то же время он в руководящем органе обкома и облисполкома об этой кампании ни слова не находит, то он это воспринимает таким образом, что, по-видимому, этот вопрос имеет третъестепенное значение, ибо если бы это был вопрос первостепенной важности, то о нем бы газета твердила изо дня в день, как это теперь всегда делается в отношении проведения той или иной важной кампании. Вот как преломляется в сознании каждого работника такое отношение печати»³³⁶.

³³⁶ Там же. Л. 182. Еще более жестко Островский «прошелся» по областной газете «Коммуна» в связи с тем, как последняя освещала работу I областного съезда нацменьшинств. «Но, может быть, “Коммуна” не уделила внимание месячнику, но зато она, по крайней мере, уделила достаточное внимание самому съезду, первому областному съезду нацменьшинств. Посмотрим. Берем номер “Коммуны” с момента открытия съезда и видим, что в номере за 11 марта имеется на 4-й странице, где-то там с боку, строчек 10 или 15 такого порядка: “что, мол, открылся съезд, на котором избраны в президиум такие-то и такие-то лица”. И все. Берем следующий номер за 12 число, казалось бы, времени уже достаточно прошло для того, чтобы написать какую-нибудь статью о съезде. Тем более, что номер этот за 12 число — большой, в 4 страницы. Оказывается, что и здесь опять на 4-й странице с боку имеется строчек 15 о том, что вчера выступали такие-то и такие-то лица, и все. А что было ими сказано — неизвестно. Получается довольно любопытная картина. Областной комитет партии ЦЧО придавал огромное значение этому съезду, областной комитет партии послал на этот съезд одного из своих секретарей сделать политический доклад по национальному вопросу. Кажется, ясно, никаких комментариев больше не требовалось. Это значило, что газета должна была всемерно прийти на помощь партийному комитету и облисполкому в деле популяризации этого съезда, его работы и его решений. А в действительности ничего подобного нет. Даже на третий день съезда не появилось ни одной строчки, хотя бы о докладе секретаря обкома партии, о его политическом выступлении, что имело бы колоссальное значение для воздействия на всю местную общественность, и в особенности для воздействия на упорствующих, на тех, которые недооценивают значения этого вопроса, и которые бы увидели здесь, что устами своего секретаря областной комитет партии дает твердый и решительный отпор оппортунизму в этом вопросе. В чем же дело? Может быть, места не хватило? Может быть, неотложные материалы имелись? Смотрим, ищем и видим: в номере за 13 марта большая статья “Батарейное воспитание пылает”, занимающая свыше трехсот строк. Я не хочу, чтобы меня упрекнули в недооценке птицеводства вообще и в особенности для ЦЧО. Вопрос, несомненно, интересный и важный. Но при всем уважении к профес-

Приходько из Уразовского района констатировал отсутствие в районной газете страницы на украинском языке: «У нас слабо обстоит работа нашей районной газеты. Они никак не могут выделить страницы, где бы писали на украинском языке. Правда, одно время был там один человек, но это было не проведение национальной политики, а ее искажение. И потому пришлось этого работника уволить, и на сегодняшний день мы не имеем возможности в нашей районной газете помещать украинские статьи на украинском языке»³³⁷. Об этом же в своем выступлении говорил и Сосуля: «Нужно сказать, что до сего времени районные газеты не сыграли надлежащей роли, которую им надлежит сыграть в деле нацполитики. Не только некоторые газеты не украинизированы, но дело в том, что они не поставили резко вопрос борьбы с разными уклонами, особенно с великодержавным шовинизмом, в борьбе за национальную политику, за чистоту украинского языка, в борьбе за укрепление литературы. На сегодняшний день мы ничего этого не имеем»³³⁸. Ему вторил делегат Павловского района Льяных: «Наконец, вопрос печати, вопрос

сору Залесскому — автору этой статьи, я все же полагаю, что эта статья о цыплятах могла бы без всякого ущерба дня 3—4 подождать, с тем, чтобы на ее место был помещен хотя бы краткий отчет о работе съезда, по которому широкая общественность могла бы ориентироваться о состоянии национального вопроса. Берем теперь и смотрим, что напечатано на другой странице этой же газеты. Оказывается, большая заметка о межобластном совещании животноводов в Киеве. В этой заметке строчек 50 занимает описание того, как одна молочная ферма проделала интересный опыт с быком по имени “Франц”. Этот производитель после 15 лет обслуживания стада иссякнул, и тогда ему сделали омоложение, после чего он сейчас обслуживает стадо не хуже молодых быков. Конечно, это очень приятно, что производитель “Франц” подтянулся и может хорошо обслуживать стадо. Мы со всей решительностью боролись и будем бороться за улучшение качества нашего стада и будем бороться со всякого рода оппортунистической недооценкой животноводчества, но, право же, эти 60 строк плюс те 300, которые даны в этой газете о воспитании цыплят, составили бы прекрасный подвал, где можно было бы дать оценку работы съезда или, по крайней мере, поместить выступление т. Малинова. Я убежден, что, как статьи о воспитании цыплят, так и сообщение об успехах быка “Франца”, могли бы подождать еще несколько дней, потому что, если важно воспитание цыплят, то не менее важно и воспитание кадров для нацменьшинств. Я вам привел этот факт для того, чтобы показать совершенно недопустимое отношение местной печати к одному из важнейших вопросов нашей политики» (Там же. Л. 182—183). Доклад М.М. Малинова был позже опубликован на страницах журнала «Культурный фронт ЦЧО». См.: *Малинов М. За ленинскую линию в национальном вопросе.* (Доклад на I-м областном съезде нацменьшинств ЦЧО) // Культурный фронт ЦЧО. 1932. № 5—6 (март). С. 25—32.

³³⁷ ГА ВО. Ф. Р-1439. Оп. 5. Д. 322. Л. 118.

³³⁸ Там же. Л. 121.

прессы. Удовлетвориться одной областной газетой мы не можем, надо иметь еще периодическую украинскую прессу, на страницах которой мы могли бы развертывать культурную работу. Необходимо, чтобы у нас были такие периодические издания, чтобы через них более глубоко разрешать отдельные проблемы, отдельные научные проблемы, чтобы лучше обеспечить работу на месте»³³⁹.

Проанализировав высказанные на съезде замечания, 13 апреля 1932 г. обком партии ЦЧО издал постановление, касающееся национальной политики, проводимой в области. В нем было указано на необходимость завершения украинизации районных газет к 1 августа 1932 г. и повышения качества литературного украинского языка в печатных изданиях. Однако кардинально изменить ситуацию в этом вопросе никак не удавалось. В июне 1932 г. в г. Россоше состоялось совещание редакторов газет украинизированных районов. На нем отмечалось, что газеты «издававшиеся на русском языке до сих пор не сделали ничего к переходу на украинский», в этом есть вина и областных организаций, в частности Полиграфтреста, не обеспечивающего типографии украинским шрифтом³⁴⁰.

В заключение необходимо сказать несколько слов о деятельности культурно-просветительских учреждений в эти годы. Из всех национальных культурно-просветительных организаций наиболее заметное влияние на местное украинское население оказывал украинский клуб им. Т.Г. Шевченко, действовавший в Воронеже. При нем работали кружки (политический, драматический, хоровой) и читальня. Ежегодно в марте проводились шевченковские вечера, куда приглашались не только члены клуба с семьями, но и все желающие украинцы. (Согласно официальной статистике в 1927 г. в Воронеже их проживало 3407 человек.) Осенью 1927 г. украинский клуб им. Т.Г. Шевченко был реорганизован в Клуб нацменьшинств с тремя секциями — украинской, польской и еврейской. (В начале 1930 г. он был ликвидирован, а украинская секция прикреплена к клубу им. К. Маркса.) Одной из инициатив украинской секции стало создание литературного кружка молодых рабоче-крестьянских писателей и журналистов (14 человек), которые старались наладить контакты с другими родственными кружковцами и отдельными украинскими писателями³⁴¹.

³³⁹ Там же. Л. 129.

³⁴⁰ *Коротун С.Н., Толкачева С.П., Шевченко Е.А.* Указ. соч. С. 165.

³⁴¹ *Ласунский О.Г.* Указ. соч. С. 185—186. Подробнее о судьбе воронежского украинского клуба им. Т.Г. Шевченко см.: *Коротун С.Н., Толкачева С.П., Шевченко Е.А.* Указ. соч. С. 134—138.

В Воронеже драматический кружок при клубе нацменьшинств летом 1928 г. ставил на эстрадных площадках городских садов спектакли по пьесам украинской классики, а передвижной украинский театр ЦЧО в 1931—1932 гг. выступал в населенных пунктах южных украинских районов области. В 1920—1930-х гг. в Воронеже на гастролях побывали многие творческие коллективы из Украины: драматическая труппа под руководством И.С. Макаева (июль—сентябрь 1927 г.), харьковская художественная капелла бандуристов (декабрь 1927 г.), художественная капелла под управлением композитора Гр. Давидовского (январь 1929 г.), драматический театр им. И. Франко во главе с Г. Юрой (август 1931г.). Большой успех сопутствовал лекциям-концертам кобзаря-бандуриста Ф.Ф. Чалого (октябрь 1930 г.)³⁴².

Украинизация в Центральном Черноземье: «за» и «против»

Политика украинизации, проводившаяся советским государством на протяжении почти десятилетия на территории РСФСР, в том числе в Центральном Черноземье, неоднозначно воспринималась и оценивалась как представителями самой власти, так и различными социальными группами населения. В связи с этим, нам представляется необходимым рассмотреть, как оценивали и понимали политику украинизации, ее цели, методы и результаты три основные социальные группы, напрямую затронутые этим процессом. Во-первых, различные категории государственных служащих, партийные и советские чиновники, во-вторых, местная интеллигенция, главным образом, учительство, которое должно было стать проводником украинской советской культуры в крестьянские массы, и, в-третьих, селяне-украинцы, самая многочисленная группа населения.

Как показывает анализ архивных документов, противниками украинизации, как правило, выступали представители низового партийно-советского и административного аппарата. Документы 1920—1930-х гг. характеризуют позицию советского чиновничества в отношении политики украинизации в Центральном Черноземье как «пассивную», «инертную», а в ряде случаев «замаскировано-недоброжелательную». Если на первых этапах украинизации она отторгалась многими партийными работниками и советскими служащими по причинам принципиального идеологического или политического ха-

³⁴² Ласунский О.Г. Указ. соч. С. 191.

рактера как уступка «петлоровцам» и «контрреволюции», то с конца 1920-х — начала 1930-х гг. нередко такая позиция противников украинизации объяснялась простым нежеланием взваливать на себя дополнительную нагрузку по изучению украинского языка.

«Отношение аппарата к украинизации пассивное, а в целом ряде случаев замаскировано-недоброжелательное», «отношение аппарата, за редким исключением, надо определить как инертное», «открытых сопротивлений нет.. но конкретные факты говорят за то, что отдельные работники, если не протестуют против украинизации, то и ничего не делают для скорейшего проведения таковой», — именно так характеризуют документы тех лет позицию советского чиновничества в отношении политики украинизации в Центральном Черноземье³⁴³.

Так, учитель одной из украинских школ в Воронежской губернии Кравченко дал нелестную оценку деятельности местных органов, ответственных за просвещение украинского нацменьшинства, которая относится к началу 1920-х гг. «Отношение к украинизации школ, а также к уже украинизированным [школам] со стороны некоторых представителей местной власти крайне оппозиционное. Правда, особых репрессий не было, но нападки всякого рода так или иначе очень вредно отзывались на школе и тормозили ее работу. На учителей украинской школы смотрят, как на узких националистов и видят в них какую-то контрреволюционность. Но это, по всей вероятности, происходит от непонимания национальной политики соваппарата. Сильно страдают школы также и оттого, что инспектора уезда являются яркими противниками украинизации школ или просто безучастны и легко становятся на сторону разных нашоппывателей. Нет таких людей в лице инструкторов или инспектуры, которые бы более здраво смотрели на вещи и согласовывались бы с требованиями, как времени, так и массы. Поэтому украинизированные школы нашей местности — явление случайное. Они есть там, где смогли прорваться через оболочку грубой закоснелости. Как при ГубОНО, так и при УОНО нужно иметь людей более здраво смотрящих на национальную политику соваппарата и заинтересованных в этом, сочувствующих национальному, культурному развитию [украинцев]»³⁴⁴.

К аналогичному выводу пришел и инспектор Отдела национальностей ВЦИК Моравский. «Почти во всех органах относи-

³⁴³ ГА РФ. Ф. Р-1235. Оп. 125. Д. 192. Л. 13, 43 об., 87.

³⁴⁴ Там же. Л. 42 об.

лись к вопросу об украинизации школ и советского аппарата в районах с украинским населением недоброжелательно, ссылаясь на невозможность перевода, вообще, сложность этого вопроса и “нежелание населения”, причем под последним подразумевают отзывы местных властей, которые или не понимают национального вопроса, или находятся под давлением советских или партийных органов», — говорилось в его докладной записке «О положении национальных меньшинств в Воронежской губернии» от 27 августа 1925 г. «Неудивительно, что украинское население, не находящее должного внимания у местных властей, ищет других путей для удовлетворения своих культурных потребностей на родном языке. По сообщению секретаря Россошанского укома, у них наблюдается нелегальное обучение украинскому языку»³⁴⁵.

В августе 1925 г. Воронежский ГубОНО сообщал, что значительная часть работников местных советских органов не склонна отличать особенности населения украинской национальности, утверждая, что оно в Воронежской губернии достаточно русифицировано³⁴⁶.

Вот выдержка из письма инспектора по просвещению нацмен при Воронежском ГубОНО Костева. «Один раз, беседуя с товарищем Гавриленко³⁴⁷, я сказал ему, что, когда я нахожусь в командировке в украинских селах, везде выступаю по-украински, меня везде понимают. На что т. Гавриленко сказал: “Необходимо выступать по-русски, потому что делопроизводство и вся работа ведется там по-русски”. Когда я обратил его внимание, что он, наверное, шутит, а не серьезно дает директивы мне, он посмотрел на меня и сказал: “Товарищ Костев, Вы будете только по-русски говорить и докладывать в ВИКах, сельсоветах и т.д.”. Я больше не возражал»³⁴⁸.

Аналогичная ситуация складывалась и в Курской губернии. Летом 1925 г. заведующий подотделом губсовнацмена при Курском ГубОНО товарищ Голубятников попытался наладить просветительную работу среди украинского нацменьшинства Курской губернии, но услышал от инспектора губернского отдела народного образования Яньшина следующее: «Что ты хочешь по всей Курской губернии Хохляндию разводить!»³⁴⁹. В своем письме в Отдел национальностей

³⁴⁵ Там же. Оп. 120. Д. 36. Л. 69.

³⁴⁶ Там же. Л. 72.

³⁴⁷ По-видимому, один из членов Президиума Воронежского губисполкома.

³⁴⁸ ГА РФ. Ф. А-296. Оп. 1. Д. 119. Л. 21 об.

³⁴⁹ Там же. Ф. Р-1235. Оп. 120. Д. 36. Л. 265.

ВЦИК Голубятников писал: «Слово “нацмен” казалось им³⁵⁰ тем, с чего только можно было посмеяться, и они это делали, и иронизировали, и смеялись на деловые вопросы по работе нацмен»³⁵¹.

Об этом же писал в своей книге «Проблема украинизации и белоруссизации в РСФСР» З.С. Островский. «В 1927 году один начальник районного адмотдела в бывшем Валуйском уезде Воронежской губернии на бумажке, написанной на украинском языке, высокомерно начертал: “Это вам не Украина, а РСФСР, прошу писать мне по-русски”. Могу добавить, что я лично видел такие же документы, исходившие от УЗУ³⁵², от УФО³⁵³ и даже от губземкомиссии. Эти ответственные органы не стеснялись в ответ на полученную бумажку на украинском языке наложить резолюцию: “Предлагается вам писать по-русски, так как у нас пока не Украина, а РСФСР”. И это делалось именно в бывшей Воронежской губернии, где число украинцев достигло огромной цифры. В апреле 1927 года на заседании Президиума Грайворонского уисполкома бывшей Курской губернии было официально указано инспектору Наркомпроса, что “проведение плана украинизации потребует смены уисполкома и укома”, как не владеющих украинским языком, между тем “в программе партии нигде не указано, чтобы изучать чужие языки”»³⁵⁴.

Заведующий украинским бюро Совнацмена Шафран, говоря об отсутствии общественного мнения вокруг политики украинизации в Курской губернии, признавал полное бездействие местной периодической печати. «Нацмен работа не выпячивается на видное место, не освещается эта работа на страницах местной газеты, не создается общественное мнение вокруг вопроса просвещения нацмен на родном языке. Просматривая местную газету “Курская правда”, пришлось констатировать такой факт, что почти в каждом номере газеты, хотя бы в хронике, освещается тот или иной вопрос по народному образованию, вопросу просвещения нацмен нет места в курской газете»³⁵⁵.

Современный воронежский исследователь О.Г. Ласунский в своей статье, посвященной истории украинского вопроса в Воронежском крае в XX в., приходит к выводу, что «процесс украини-

³⁵⁰ Имеются в виду противники украинизации из руководства Курского ГубОНО.

³⁵¹ ГА РФ. Ф. Р-1235. Оп. 120. Д. 36. Л. 265.

³⁵² УЗУ — уездное земельное управление.

³⁵³ УФО — уездный финансовый отдел.

³⁵⁴ Островский З.С. Указ. соч. С. 60.

³⁵⁵ ГА РФ. Ф. А-296. Оп. 1. Д. 360. Л. 10 об.—11.

зации протекал отнюдь не гладко: ему нередко противились на местах мелкие партийные и советские чиновники — не столько по причинам принципиального свойства, сколько просто из-за нежелания взваливать на себя дополнительную нагрузку»³⁵⁶.

Говоря о позиции в отношении политики украинизации со стороны местной интеллигенции, необходимо учитывать один немаловажный момент. Эта позиция принципиально различалась в зависимости от того, кто ее выражал: представители старой, «поповской», дореволюционной интеллигенции или же те, кто считал себя представителем новой, только формирующейся советской интеллигенции. Последние были представлены молодыми сельскими учителями школ I-й ступени.

В инструкции Наркомпроса РСФСР «О принципах и методах перевода школ, обслуживающих украинское и белорусское население в РСФСР, на родной язык» от 30 августа 1927 г. среди противников украинизации школ были названы представители дореволюционной интеллигенции и учительство, получившие образование на русском языке. «Интеллигенция и учителя, получившие образование на русском языке для себя лично, в украинской речи практической потребности не чувствуют, а последние и не могут без значительной подготовки вести занятия на украинском языке»³⁵⁷.

Подтверждение этому находим и в Центральном Черноземье. П.С. Шафран, побывавший с инспекторской проверкой в Валуйском, Острогожском и Россошанском уездах Воронежской губернии весной 1925 г., пришел к аналогичным выводам: «Национальная интеллигенция, я буду говорить в большинстве случаев об украинской, еще только нарождается. Прежняя украинская интеллигенция настолько русифицирована, что ее нельзя причислить к нацменовской. Проводником украинской культуры является только пока учительство. Все украинские учителя на 85—90% жители сел и деревень (дети крестьян) и работают среди того же крестьянства, а потому они не могли так русифицироваться, как остальная часть украинской интеллигенции»³⁵⁸.

И если украинизация школ I-й ступени проходила довольно успешно в украинизируемых районах Центрально Черноземной области, то вопрос с педагогическими кадрами для школ повышенного типа (не говоря уже о техникумах и вузах) стоял довольно остро.

³⁵⁶ Ласунский О.Г. Указ. соч. С. 186.

³⁵⁷ Цит. по: Сергийчук В.І. Українізація Росії ... С. 51—52.

³⁵⁸ ГА РФ. Ф. А-296. Оп. 1. Д. 94. Л. 6—7.

Контингент учителей в них был представлен педагогами с дореволюционным стажем, которые, в основном, были противниками украинизации. «Переподготовка их проходит значительно труднее, так как с их стороны встречается пассивное сопротивление», — говорилось в докладной записке областной комиссии, проводившей в апреле—мае 1930 г. проверку выполнения директив центральных и местных органов власти о проведении украинизации в ЦЧО³⁵⁹.

Один из курсантов, проходивших переподготовку на украинских курсах ликвидаторов неграмотности в Курске, был направлен для преподавания украинского языка в Белгородский педтехникум, местные педагоги встретили его с неприязнью, говоря: «Какие у нас тут украинцы!»³⁶⁰.

Вместе с тем, активными сторонниками советской украинизации выступали молодые учителя сельских школ, избачи, ликвидаторы неграмотности. Многие из тех, кто прошел украинские курсы ликвидаторов неграмотности в Курске в 1925 г., буквально рвались на работу. Молодые украинские кадры просвещенцев жаждали применить свои силы на ниве ликвидации неграмотности среди украинского нацменьшинства. Вот выдержки из их писем в адрес Центрального украинского бюро Совнацмена НКП. «Неужели Ваши слова, которые захватывали нас целиком на курсах, должны умереть бесследно. Дело в том, что в нашем уезде в некоторых селах с украинским населением снова назначены русские учителя в ликпункты. Мы просились в украинские ликпункты, но нас посылали в русские и снова — тормоз в украинской работе. Из УОНО ничего не слышно об открытии, как украинских школ, так и ликпунктов. Итак, все наши порывы к работе с нашими, хоть небольшими знаниями, остаются напрасными, а ведь на курсы были затрачены деньги, и с этого ничего не вышло, неужели все это делалось зря? Странно все делается»³⁶¹. «До сих пор все курсанты Грайворонского уезда сидят дома без дела. А как мы хотели поскорее попасть на ликпункты, как рвались мы на работу из Курска! Мы думали, что с нашего уездного центра, после нашего приезда туда, нам дадут ликпункты, на которых мы будем исполнять возложенные на нас обязанности большой общественной работы — ликвидации неграмотности. Но это произошло не так. После приезда из Курска мы подали заявления в Уполитпросвет, но нам до сего времени не

³⁵⁹ Там же. Ф. Р-1235. Оп. 123. Д. 199. Л. 65.

³⁶⁰ Там же. Ф. А-296. Оп. 1. Д. 151. Л. 4.

³⁶¹ Там же. Л. 3.

дают ответа. Раньше говорили, что в нашем уезде будут украинизированы несколько школ, а теперь говорят, что в этом году в нашем уезде не будет ни украинских школ, ни ликпунктов. Не знаю, придется ли нам работать в этом году на ликпункте или нет»³⁶².

Еще в одном письме сквозит горечь за то, что на такую важную и нужную для населения работу местные органы власти не смогли выделить ни одной копейки. «После того, когда я закончил работу на курских курсах ликвидаторов, мне пришлось в Курске просидеть 2 месяца, ожидая мизерную плату (35 рублей) от политпросвета, которую мне на протяжении всего этого времени выплачивали по 50 копеек и по рублю в день. Так же выплачивали и техническому персоналу, который кормил курсантов на свои деньги. Неужели это нормально, что украинские курсы, на которых главнейшим образом должны были читаться украинские дисциплины, [такие] как украинский язык, украинознавство и методика, должны были устраиваться в кредит или же на деньги безработных лекторов и технического персонала? Неужели для украинской работы не было отпущено ни одной копейки?»³⁶³.

В результате курсант был направлен в Белгородский педтехникум, где должен был преподавать украинский язык, но не в качестве обязательного предмета, а как факультатив, при оплате 20 руб. в месяц. Причем занятия (32 лекции в месяц) проводились не на каждом курсе отдельно, а в объединенной группе всех четырех курсов. «Все ж таки практика показала, что на лекциях у меня бывает не менее 60 человек. Это значит, что, несмотря на необязательность этого предмета, желающих записалось 120 человек из 160 всех учеников педтехникума. На украинизацию теперь не смотрят, как на что-то ненужное, а наоборот. Эти кадры скоро пойдут в село и начнут уничтожать национальный антагонизм»³⁶⁴.

По мере расширения украинизации количество ее активных сторонников, особенно в среде молодой украинской интеллигенции, с каждым годом увеличивалось.

Говоря о позиции селян в отношении советской украинизации, нужно иметь в виду, что она также была довольно сложной, особенно на первых ее этапах. Часть крестьянской массы по инерции, как и до революции, воспринимала украинский язык лишь как «мужицкий» язык, употребляемый только в сельском быту, в отли-

³⁶² Там же.

³⁶³ Там же. Л. 4.

³⁶⁴ Там же. Л. 4—4 об.

чие от «панского» русского, который изучается в школах и на котором говорят во всех государственных учреждениях.

В тезисах доклада «Теория и практика перевода школ на украинский язык преподавания», подготовленных для совещания по украинскому и белорусскому вопросу, состоявшегося по инициативе Совнацмена Наркомпроса РСФСР в апреле 1925 г., среди причин отрицательного отношения крестьянского населения к созданию украинской школы названы: во-первых, малокультурность населения, которое относилось к украинскому языку как языку «мужицкому», во-вторых, узко утилитарный подход к школе, которая должна давать практически полезные знания³⁶⁵.

В Томаровском районе крестьяне на общем собрании при обсуждении вопроса об украинизации школы высказались против украинизации, заявив следующее: «Вы наших детей не учите, а калечите, Вы это делаете для того, чтобы наших детей не принимали в городе учиться, чтобы наши дети росли дураками. Мы от всего народа требуем, чтобы из школы не строили комедии, а учить наших детей так, как и раньше учили»³⁶⁶.

Крестьяне с. Толстый Луг Суджанской волости Курской губернии приняли следующую резолюцию по вопросу об украинизации сельсоветов: «В виду того, что украинский язык совершенно не подходит к нашему местному языку и при переходе на украинский язык внесет много тормоза в работу, от украинизации сельского совета категорически отказаться. Попутно с этим подтвердить ходатайство о ликвидации украинского языка и в школе, ибо дети, которые учатся в школе, должны остаться неграмотными, так как школы, где бы дети могли завершить свое образование на украинском языке совершенно нет вблизи, и между тем украинский язык больше подходит галицийскому. Дети, учащиеся в школе, не только не перенимают этот язык, а даже его не понимают. Попутно с этим поручить одному из членов сельхоза выяснить положение о ликвидации украинского языка в школе перед Губкомитетом нацменьшинств»³⁶⁷.

В инструктивном письме Наркомпроса РСФСР (1927 г.) обращалось внимание на бесспорный факт, что крестьянская масса «хотя и пользуется в домашнем быту родным языком, живя в русском окружении и имея дело с советскими и общественными

³⁶⁵ Там же. Д. 97. Л. 25.

³⁶⁶ Там же. Ф. Р-1235. Оп. 125. Д. 192. Л. 13.

³⁶⁷ Там же. Оп. 120. Д. 36. Л. 231.

учреждениями, работающими на русском языке, ощущает потребность в знании русской, а не украинской грамоты, которая сейчас у них имела бы мало практического применения»³⁶⁸.

В корреспонденции Бориса Миткевича «Украинцы в Воронежской губернии. Способы украинизации» сообщалось о том, что часто местные крестьяне отказываются от обучения своих детей в украинской школе: «"Казнащо (ерунда, чепуха), — говорит крестьянин, — в школах обучают по-украински, а пойдти в сельсовет — все по-русски. Так нашим детям и ходу не будет с украинским языком". Совершенно понятны такие замечания крестьянина. Он боится, что его по окончании школы I-й ступени не примут во II-ю ступень. Он видит, что украинский язык, как будто не имеет государственных прав»³⁶⁹.

Позиция селян в отношении украинизации школы, выделения украинских национальных сельсоветов и районов оставалась по большей части индифферентной: «В общей своей массе крестьянство относится индифферентно к этому вопросу»³⁷⁰. Большинство при оценке политики украинизации исходило из позиции здравого смысла, которая заключалась в том, что если их уезды будут присоединены к Украине, то украинская школа им необходима, если же они останутся в составе России, то и школа пусть будет на русском языке. Живя в русском окружении и имея дело с советскими и общественными учреждениями, работающими на русском языке, они нуждались в знании русского, а не украинского языка и письменности.

П.С. Шафран после поездки в Курскую губернию весной 1927 г., так характеризует в своем докладе отношение местного крестьянского населения Грайворонского уезда к политике украинизации: «Если будете присоединять нас к Украине, давайте школу на украинском языке, а если мы будем оставаться в Курской губернии, то и школа пусть будет на русском языке»³⁷¹.

Вместе с тем документы отражали и противоположную точку зрения селян-украинцев на проблему украинизации в губерниях Центрального Черноземья, некоторые из которых были ее активными сторонниками. Так, крестьянский сход сл. Заолешеньки Суджанской волости Курской губернии в ноябре 1924 г. постано-

³⁶⁸ Цит. по: *Сергейчук В.І. Українізація Росії ...* С. 52.

³⁶⁹ См.: *Миткевич Б. Украинцы в Воронежской губернии. Способы украинизации* // Червона газета. (Калач), 1928. 6 янв. № 1 (87).

³⁷⁰ ГА РФ. Ф. А-296. Оп. 1. Д. 360. Л. 6.

³⁷¹ Там же. Л. 6 об.

вид начать ликвидацию неграмотности населения на украинском языке: «В виду того, что население сл. Заолешеньки преимущественно украинцы, просить в самый ближайший срок снабжать ликпункты учебниками на украинском языке и, по возможности, прислать учителя, который бы проводил обучение неграмотных только на украинском языке»³⁷².

Это вполне законное и справедливое требование селян волостные власти проигнорировали. Председатель собрания Баранцов-Гарбуз направил письмо в Москву в Наркомпрос РСФСР. В нем говорилось: «Сообщаю, что, несмотря на то, что копия протокола была послана Суджанскому волисполкому 4 ноября, этот волисполком до сего времени не дал никакого ответа и заключения, и селяне не имеют возможности учиться грамоте на родном языке только потому, что имеют несчастье быть до сего времени присоединенными к РСФСР. На русском языке учиться не хотят, а на украинском языке нет разрешения, да и не по чем учиться, хотя бы украдкой. Вот так ликвидация неграмотности к 10-летию Октября! Ну что ж, подождем, может быть и на нашей стороне будет праздник. Даже везде уже говорят, что наш Суджанский уезд скоро присоединится к УССР. Тогда и мы уже будем учиться, а пока что нет разрешения, учителей и учебников. “Видите [ли], — говорят, — нельзя, потому что мы “Великороссия”. А все ж таки нужно будет поспешить с установлением границ между УССР и РСФСР. Нужно прислушиваться к голосу селянства нашего бывшего Суджанского уезда, его экономическое тяготение к Харькову и другие, этнографические основания. Право на развитие своей культуры, об этом говорит тов. Ленин и это подтверждено XIII съездом РКП. Исполнения этого наши селяне требуют, и оно должно быть проведено в жизнь»³⁷³.

Аналогичные примеры можно встретить и в Воронежской губернии. Из выступлений делегатов Каменского внеочередного районно-волостного съезда советов Острогожского уезда Воронежской губернии 30 ноября 1924 г.: «Поскольку мы малороссы, нам не трудно будет изучить украинский язык»³⁷⁴. Из выступлений делегатов общего собрания сл. Евдаковой, сл. Мало-Евдаковой и х. Ляпино Каменского волрайона Острогожского уезда 1 декабря 1924 г.: «Наш язык есть родной украинский язык»; «Украина родная наша нация»;

³⁷² Там же. Д. 151. Л. 2 об.

³⁷³ Там же. Л. 2.

³⁷⁴ ГАОПИ ВО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 961. Л. 54.

«Украина населена хохлами, и я тоже хохол»³⁷⁵. Из выступлений делегатов Лискинского внеочередного районно-волостного съезда советов Острогожского уезда 2 декабря 1924 г.: «Речь идет о возрождении украинской национальной культуры. Большинство населения в Лискинском районе украинцы... Присоединение имеет только одну цель — возрождение национальной культуры... Правда, украинская культура потеряла свое значение, и некоторые боятся ломки быта и языка, но это — неправильно, так как культура и язык будут прививаться постепенно»; «У нас большинство украинцы, и мы больше тяготеем к украинской национальности. Здесь говорят, что при украинизации будут неудобные административные центры, но зато они будут родные, а к родной матери и из Японии в Америку пойдем с радостью»³⁷⁶; «Если мы плохо знаем украинскую культуру, то мы должны заботиться, чтобы наши дети были обучены украинскому языку»³⁷⁷. Из выступлений делегатов общего собрания сл. Колыбелки Лискинского волрайона Острогожского уезда 4 декабря 1924 г.: «В течение 271 года вколачивали русский язык, и все таки мы остались украинцами и будем ими, [даже] если не присоединят к Украине еще триста лет»³⁷⁸. Из выступлений делегатов Ново-Меловатского внеочередного районно-волостного съезда советов Богучарского уезда 4 декабря 1924 г.: «Мы, как коренное украинское население, должны перейти к Украине, воскресить свои национальные чувства, свой язык, свой навык»; «Я — сын Украины и член ВКП(б), как интернационалист на вопрос смотрю беспристрастно, но все таки хочу защитить мысль и взгляд XII Всесоюзного партийного съезда по национальному вопросу и в то же время слова т. Ленина, который все время стоял за отдельные угнетенные национальности, говоря, не препятствуйте им и не осуждайте национальных чувств и навыков»³⁷⁹. Из выступлений делегатов Острогожского внеочередного районно-волостного съезда советов Острогожского уезда

³⁷⁵ Там же. Л. 56.

³⁷⁶ «Мне кажется, этот вопрос обсуждается по-мальчишески, говорят о какой-то матери, о Киеве, между тем, мать там, где хозяйственные интересы» (Там же. Л. 63 об.).

³⁷⁷ Там же. Л. 63—63 об. Хотя Лискинский районно-волостной съезд советов принял решение вопрос о присоединении к Украине признать нецелесообразным, в то же время постановил: «Учитывая желание некоторых населенных пунктов к изучению украинского языка, признать необходимым оказывать этим пунктам всемерную поддержку к открытию школ с преподаванием на украинском языке» (Там же. Л. 64).

³⁷⁸ Там же. Л. 69 об.

³⁷⁹ Там же. Л. 82—82 об.

30 ноября 1924 г.: «Научат нас говорить, и переход [к Украине] нам не страшен»; «Будем учиться и научимся»; «У нас школьники зачастую не понимают учителей, язык наш скорее подходит к украинскому, чем к великорусскому. Обычай у нас украинские, великорусской струнки у нас нет. Обработка земли идет по-украински»; «По [вопросу] украинизации я скажу, что великороссы малороссов не угнетают, хотя, правда, стоят на высшем культурном положении»³⁸⁰.

На совещании по украинскому и белорусскому вопросу (1925 г.) зампреда Совета И. Давыдов, говоря о том, что украинское население РСФСР начинает осознавать себя отдельной от русских национальностью, в качестве примера указал на поступающие из Воронежской губернии коллективные требования об организации украинских школ³⁸¹.

Шафран, инспектируя весной 1925 г. украинские уезды Воронежской губернии, отмечал, что «отношение населения к работающим школам на родном языке самое сочувственное и благожелательное», «существование украинских договорных школ уже говорит за то, что население желает иметь школу на родном языке»³⁸². Он также указывал на тот факт, что в украинских селах имеется множество изб-читален и красных уголков, которые не финансируются государством, а между тем, работа в них проводится на украинском языке. Крестьяне с. Тали Богучарского уезда, закупившие на свои средства украинскую литературу, просили местные власти открыть при общей избе-читальне украинскую секцию³⁸³.

10 ноября 1925 г. в отдел агитации и пропаганды Воронежского губкома РКП(б) поступило заявление слушателей Воронежской губсовпартшколы с просьбой ввести в план школы преподавание украинского языка и знакомство с украинской пролетарской литературой, «хотя бы 2 раза в неделю в порядке клубных занятий»: «Познакомившись с творчеством украинских пролетарских писателей на украинском языке, нам, будущим работникам деревни, легче будет осуществлять заветы Ильича, осуществлять стоящие перед советской властью и коммунистической партией задачи, так как мы будем владеть еще одним могучим орудием — понятным для крестьян “словом”»³⁸⁴.

³⁸⁰ Там же. Л. 22.

³⁸¹ ГА РФ. Ф. А-296. Оп. 1. Д. 97. Л. 63.

³⁸² Там же. Д. 94. Л. 15.

³⁸³ Там же. Л. 17.

³⁸⁴ Там же. Д. 144. Л. 26.

Схожую картину Шафран мог наблюдать и в соседней Курской губернии. В 1927 г. в своем докладе он замечает, что «взрослое население всемерно поддерживает школу на родном языке», «высказывается мнение, что в украинской школе детям легче учиться, что нет разрыва между языком семьи и школы»³⁸⁵. Так, крестьяне деревни Новостроевки Грайворонского уезда на свои собственные средства построили народный дом, на это мероприятие ими было израсходовано более 5 тыс. руб. Кроме того, в ряде украинских сел строили школьные здания: в с. Таволжанке Белгородского уезда крестьяне содержали на свои средства школу семилетку³⁸⁶.

В апреле—мае 1930 г. в Центрально-Черноземной области проводилась проверка выполнения директив правительства и облисполкома о проведении политики украинизации в области. Для этих целей была организована специальная областная комиссия. В докладной записке, подготовленной комиссией, подчеркивалось следующее: «Население в массе вполне доброжелательно относится к проведению украинизации, и если взрослое население считает для себя трудным переход на украинский язык вследствие неграмотности, то обучение детей в школах на украинском языке положительно приветствуют все»³⁸⁷.

Таким образом, как показывает анализ архивных документов, противниками украинизации в Центральном Черноземье, как правило, выступали представители низового партийно-советского и административного аппаратов. Такая позиция объяснялась простым нежеланием взваливать на себя дополнительную нагрузку по изучению украинского языка, а не причинами принципиального идеологического или политического характера. «Все работники ОНО не считают для себя вопросы просвещения среди нацмен нужными и важными, а смотрят на них, как на ненужный паразитический привесок»³⁸⁸. Среди противников украинизации школ были также представители местной «старой» интеллигенции, как правило, учителя, получившие образование на русском языке еще в дореволюционное время. В Центральном Черноземье контингент учителей в школах повышенного типа и техникумах был представлен педагогами с дореволюционным стажем, кото-

³⁸⁵ Там же. Д. 360. Л. 6.

³⁸⁶ Там же. Л. 5 об.

³⁸⁷ Там же. Ф. Р-1235. Оп. 123. Д. 199. Л. 67.

³⁸⁸ Там же. Ф. А-296. Оп. 1. Д. 360. Л. 10 об.

рые, в большинстве, были противниками украинизации. Позиция крестьян-украинцев в отношении проводимой политики украинизации оставалась по большей части индифферентной. Активным ее сторонником в Центральном Черноземье выступала формирующаяся украинская интеллигенция, прежде всего учителя начальной школы — выходцы из местных крестьян.

Вместе с тем, следует иметь в виду, что украинское население ЦЧО настолько сильно ассимилировалось, «обрусело», что «не считает себя в полной степени малоросским и украинский язык знает хуже, чем великоросский». Эта причина становилась, пожалуй, главным препятствием на пути успешной украинизации малороссов/«хохлов» Центрального Черноземья. Многие делегаты внеочередных районно-волостных съездов советов Воронежской губернии в ноябре—декабре 1924 г., где обсуждался вопрос о возможном присоединении к УССР четырех южных уездов (Острогожского, Богучарского, Россошанского и Валуйского), а также проведении здесь политики украинизации, высказывались против присоединения к Украине и против украинизации, настаивая на «обрусении» малороссов Воронежской губернии, что они являются «перевертнями», а «не чистыми украинцами», и поэтому уже давно не понимают украинского языка.

Из выступлений делегатов Луценковского внеочередного районно-волостного съезда советов Острогожского уезда 30 ноября 1924 г.: «Украинского языка мы не поймем, нам нужно прожить двадцать лет, чтобы научиться по-украински говорить»³⁸⁹. Из выступлений делегатов Острогожского внеочередного районно-волостного съезда советов Острогожского уезда 30 ноября 1924 г.: «У нас живут перевертни, и для них украинский язык не понятен»³⁹⁰; «украинцами мы считаться не можем, так как к этому мы не подготовлены»³⁹¹. Из выступлений делегатов Урьевского внеочередного районно-волостного съезда советов Острогожского уезда 30 ноября 1924 г.: «Наши сами по себе малороссы обрусели, и что-либо из них перестроить на лад украинцев будет являться трудным и весьма невозможным»³⁹². Из выступлений делегатов Буденновского вне-

³⁸⁹ ГАОПИ ВО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 961. Л. 24 об.

³⁹⁰ Там же. Л. 21 об. Делегат Бутов: «В голодовку мне пришлось быть в центре Украины — Киеве. Зашел по делу в одно из центральных управлений за разъяснением. Мне там дали такое разъяснение, что я его до сего времени не пойму, несмотря на то, что сам знаком с украинским языком» (Там же).

³⁹¹ Там же. Л. 22.

³⁹² Там же. Л. 44.

очередного районно-волостного съезда советов Острогжского уезда 30 ноября 1924 г.: «В данное время местное население по укладу жизни и быта ничего общего с бытовыми условиями жизни подлинной Украины не имеет»³⁹³. Из выступлений делегатов Каменского внеочередного районно-волостного съезда советов Острогжского уезда 30 ноября 1924 г.: «Вопрос об украинизации обсуждался еще в 1918 г., и население определенно высказалось против присоединения»; «население Каменского района в национальном составе является смешанным между малороссами и великороссами, тем не менее, мы гораздо лучше усвоили русскую литературу, и переход на украинский язык для учреждений, и особенно для школ, для нас весьма труден»; «если присоединимся к Украине, то придется изучать новый язык, которым мы не так хорошо владеем»³⁹⁴. Из выступлений делегатов Лискинского внеочередного районно-волостного съезда советов Острогжского уезда 2 декабря 1924 г.: «Наше население оторвалось от Украины и никакой связи с украинской культурой не поддерживает. Газеты, журналы всюду выписываются исключительно великороссийские, и я уверен, что ни один из присутствующих на съезде украинцев не сумеет прочитать и понять украинский журнал»; «мы оторваны от Украины, наш язык неправильно украинский, никто из нас не умеет писать по-украински, не будет ни школьных работников, ни технического аппарата»³⁹⁵. Из выступлений делегатов Старо-Меловатского внеочередного районно-волостного съезда советов Богучарского уезда 3 декабря 1924 г.: «Население данной волости, являясь, по историческим данным, выходцами из Украины, на протяжении двух с лишним столетий в некоторой степени обрусело, выработав свой диалект, в виду чего украинский язык для изучения будет для него слишком тяжел»³⁹⁶.

На совещании по вопросу возможной украинизации низового советского аппарата в волостях и селениях Бобровского уезда, состоявшемся при Бобровском уисполкоме 27 мая 1926 г., отмечалось, что «украинское население уезда представляет собой далеких выходцев из Украины, которые не сохранили быта и общих укладов чисто украинского населения, и одним существенным признаком определения этого населения является обрусевшее, своеобразное наречие, резко отличающееся от украинского литературного

³⁹³ Там же. Л. 50.

³⁹⁴ Там же. Л. 54.

³⁹⁵ Там же. Л. 63—63 об.

³⁹⁶ Там же. Л. 83.

языка»; что «в уезде нет контингента лиц, владеющих литературным украинским языком и знающих украинскую орфографию, если не считать самую незначительную группу граждан»; что «в 1918 г. попытка украинской Рады присоединить к себе часть территории Воронежской губернии, в частности, бывшего Павловского и Бобровского уездов, не нашла сочувствия среди нашего, так называемого, украинского населения, в силу нежелания последнего ввести украинский язык в школах и органах управления»³⁹⁷.

О том, насколько необратимыми стали процессы языковой ассимиляции, свидетельствуют следующие факты. Когда в 1925 г. делегация селян из Воробьевской волости Новохоперского уезда поехала в Харьков, чтобы высказать руководству ВУЦИК свое желание о присоединении волости к Украине, то на вопрос Петровского³⁹⁸ «з якого вы повіту?»³⁹⁹, «делегация не нашлась, что ответить»⁴⁰⁰.

О. Сосуля, выступая в марте 1932 г. перед делегатами I областного съезда нацменьшинств ЦЧО, сообщил, что в Ракитянской школе ФЗУ, состоящей на 75% из учащихся-украинцев, дети называют украинский язык «украинским», а русский язык — «ридной мовой». «Когда учащийся приходит в канцелярию и видит расписание уроков, то, читая все дисциплины, он, доходя до украинского языка, говорит: «Это украинский язык». А дойдя до русского языка, говорит: «Это родной язык». Какие же это дети украинцев, когда они разговаривают по-украински и в то же время украинский язык [считают] украинским, а русский язык [для них] «ридна мова». Разве можно допускать такое положение, что для него русский язык родной, а не украинский»⁴⁰¹.

* * *

Итак, рассмотрев государственную политику украинизации в Центральном Черноземье как целостный общественно-политический и культурно-просветительный процесс, направленный на решение украинского вопроса, мы пришли к следующим выводам. За годы революции и Гражданской войны украинское национальное

³⁹⁷ ГА ВО. Ф. Р-10. Оп. 1. Д. 1620. Л. 29—29 об. «Взятые на учет по волостям Валуйского уезда 120 человек хотя и говорят на украинском языке, но лишь на народном, не зная литературного» (Там же. Л. 216).

³⁹⁸ Петровский Г.И. (1878—1958) — советский партийный и государственный деятель, один из руководителей УССР в 1920—1930-е гг. С ноября 1918 г. по март 1938 г. (с перерывами) занимал пост председателя ВУЦИК.

³⁹⁹ «С какого вы уезда?».

⁴⁰⁰ ГА ВО. Ф. Р-10. Оп. 1. Д. 1620. Л. 33 об.

⁴⁰¹ Там же. Ф. Р-1439. Оп. 5. Д. 322. Л. 120—121.

движение приняло столь широкий размах, что его влияние ощущалось на всей территории России/РСФСР, где компактно проживали малороссы/«хохлы». Суть украинского вопроса заключалась в признании советской властью украинцев отдельным от русских народом, в предоставлении им права на самостоятельное национально-культурное развитие наравне с русскими. В губерниях Центрального Черноземья это означало, что местных малороссов следовало рассматривать как украинское национальное меньшинство, в отношении которого необходимо проводить культурно-просветительную работу на родном языке. Таковым центральной властью априори признавался лишь украинский язык. Поэтому главная задача заключалась в предоставлении равных прав украинскому языку наравне с русским в использовании его в школах, культурно-просветительных учреждениях, государственных органах. В связи с этим важнейшие мероприятия политики украинизации в Центральном Черноземье были направлены на создание системы школьного образования на украинском языке. Для этого необходимо было подготовить учителей, свободно владеющих украинским языком. Одновременно следовало ввести украинский язык в дело-производство государственных учреждений, создать национальные украинские районы и т.д.

Данная политика проходила на фоне начавшегося с конца XIX в. процесса формирования украинской нации и украинского национального самосознания и, по сути, мероприятия по реализации политики советской украинизации и составляли его содержание. Однако этот процесс был еще очень далек от своего завершения. И ярче всего это проявлялось среди малороссийского населения РСФСР. Так, в Центральном Черноземье, в пограничной русско-украинской зоне, ассимиляционные процессы привели к тому, что проживая в русскоязычной среде и владея русским языком, малороссы отнюдь не всегда желали учиться на украинском языке, так как все жизненные перспективы в этом регионе (возможность продолжить обучение в вузе, получить престижную работу и т.д.) традиционно были связаны с русским языком. Поэтому местное население зачастую высказывалось против проведения украинизации, что сводило на нет все усилия властей.

Как нам представляется, можно говорить о том, что национальный вопрос в Центральном Черноземье был искусственно раздут и не имел принципиального значения для местного населения, как русского, так и украинского, по сравнению, например, с аграрным

вопросом, проблемами социально-экономического плана. Поэтому в какой-то мере справедливыми будут оценки этого процесса как насильственной украинизации. Малороссийское население Воронежской и Курской губерний не считало себя «украинцами», они называли себя «хохлами», «перевертнями». В результате перевод школ на украинский язык встречал сопротивление со стороны самого населения. Литературный украинский язык ему не был знаком и зачастую воспринимался как чужой и непонятный («галицийский»). Возникло противоречие: с одной стороны, коренизация (и украинизация как один из ее региональных вариантов) должна была приблизить советский аппарат управления к местному населению, привлечь к советскому и культурному строительству, опираясь на его язык, обычаи, традиции (резолюции X и XII партийных съездов), с другой стороны, практика реализации мероприятий, связанных с коренизацией украинцев РСФСР, в том числе проживавших в Центральном Черноземье, приводила к обратным результатам. В школах изучался язык, не находивший применения в повседневной жизни, так как во всех государственных и общественных учреждениях использовался русский язык. Попытки перевести делопроизводство на украинский язык приводили к тому, что только затрудняли эффективную работу местных органов власти, поскольку не было достаточного количества советских и партийных работников, свободно владеющих литературным украинским языком. Но русским языком свободно владели все социальные группы украинского населения. Поэтому местное население выступало за обучение на родном языке, но не на «украинском», а на понятном ему «хохлацком», «слобожанском», который вполне можно было рассматривать в качестве одного из диалектов русского языка. Но в таком случае под вопрос ставилась сама необходимость дальнейшей политики украинизации в отношении этого населения. Получался своего рода замкнутый круг. Центральные органы в лице Отдела национальностей ВЦИК и Совета/Комитета по просвещению нацменьшинств НКП РСФСР, исходя из задач четкого выполнения партийных директив по национальному вопросу, требовали от уполномоченных по работе среди нацмен и инспекторов по просвещению нацмен в украинских районах Центрального Черноземья дальнейшей украинизации школы, культурно-просветительных учреждений, перевода на украинский язык делопроизводства низовых советских и административных органов. Но когда начинали разворачиваться мероприятия по украинизации, они сразу наткнулись на глухое сопротивление, а в лучшем случае на индифферент-

ное и пассивное отношение со стороны местного населения, так как в большинстве случаев реализация политики украинизации среди украинцев России не облегчала их жизнь, а наоборот, осложняла. Это противоречие сопровождало политику украинизации в Центральном Черноземье на всех этапах ее реализации и в конечном итоге повлияло на ее эффективность и результативность.

Тем не менее, несмотря на все трудности, связанные с проведением и реализацией политики украинизации в Центральном Черноземье на протяжении всего десятилетнего периода, нам представляется вполне обоснованным сделать вывод: украинизация вполне достигла тех результатов, которых от нее ожидала некоторая часть местного населения, прежде всего, представители новой поросли советской украинской интеллигенции на селе и отдельные группы национально-ориентированных селян.

Если к лету 1925 г. в Воронежской губернии насчитывалось, по разным данным, от 27 до 33 украинских школ I-й ступени, в которых обучалось от 1 651 до 3 242 учащихся, что составляло соответственно 2,5—3% от всего состава учащихся украинцев, то перед началом 1932/33 учебного года в директиве Центрально-Черноземного ОблОНО говорилось, что проблема украинизации учреждений народного образования в ЦЧО в основном разрешена.

То же самое можно отметить и в отношении украинизации партийно-советского и судебного аппаратов. Если в 1927—1928 гг. в Воронежской губернии в качестве эксперимента был украинизирован низовой советский аппарат всего трех волостей, то к декабрю 1932 г. в ЦЧО существовало уже 52 района полной и частичной украинизации.

В ходе советской украинизации к началу 1930-х гг. в Центральном Черноземье была впервые создана государственная украинская школа, украинская печать, формировалась, хотя и с трудом, новая советская интеллигенция из украинцев-селян. Все это стало возможным только благодаря административному нажиму со стороны центрального партийно-государственного аппарата, который был один в состоянии сломить сопротивление противников украинизации.

Не случайно З.С. Островский, выступая на I областном съезде нацменьшинств ЦЧО, с радостью констатировал «наличие огромного сдвига» в деле украинизации: «Товарищи, разве не поразительно, что в самом центре бывшей Великокороссии, где во времена царизма украинский язык совершенно третировался как “хохлацкий” и “хамский”, имеются сейчас десятки полностью или частич-

но украинизированных районов, сотни украинизированных сельсоветов, свыше 1700 полностью или частично украинизированных школ, около 20 техникумов и ШКМ, две совпартшколы, украинские отделения при комуниверситете⁴⁰² и пединституте и, наконец, более 20 районных и одна областная газета на украинском языке с общим тиражом в 80 тыс. экземпляров»⁴⁰³.

В дальнейшем продолжении и углублении политики украинизации были заинтересованы некоторые работники партийно-советского аппарата ЦЧО, ответственные за проведение политики украинизации на местах. «Я должен сказать, что мы не можем остановиться на этих достижениях. Вопрос о школе и вопрос о подготовке кадров для украинской школы, вопрос подготовки культурной украинской силы должен по-прежнему развиваться соответствующим темпом», — подчеркивал в своем выступлении на областном съезде нацменьшинств секретарь Центрально-Черноземного обкома ВКП(б) М.М. Малинов. «Развивая национальную литературу, мы тем самым выковываем новые кадры литераторов, писателей, работников на культурном фронте, ведем решительную борьбу в сторону культурного развития нашей страны. Украинизируя аппарат, мы тем самым приближаем госаппарат к массам. Совершенно понятно, что советский аппарат понятней и ближе украинской нации или другой [нации], если он работает на их родном языке»⁴⁰⁴.

В начале 1930-х гг. многие украинские активисты надеялись, что политика украинизации в РСФСР, проводившаяся на протяжении десятка лет и только набиравшая обороты, станет эффективным инструментом в деле создания украинской идентичности и приобщения к украинской нации бывшего малороссийского населения Центрального Черноземья, Кубани, Поволжья и Дальнего Востока.

Однако стремление сторонников украинизации реализовать на местах во всей полноте данную политику, являющуюся с точки зрения многих руководителей РСФСР децентрализаторской, уже в конце 1920-х — начале 1930-х гг. стало вступать в противоречие с обозначившимися к этому времени новыми тенденциями централизации и унификации в социально-экономической и общественно-политической сферах, проявившимися в ходе начавшейся индустриализации и коллективизации сельского хозяйства.

⁴⁰² 25 декабря 1930 г. на базе Воронежской губернской совпартшколы был открыт коммунистический университет Центрально-Черноземной области.

⁴⁰³ ГА ВО. Ф. Р-1439. Оп. 5. Д. 322. Л. 31.

⁴⁰⁴ Там же. Л. 11, 16.

Глава 4

Украинский вопрос в Центрально-Черноземной области в контексте изменения приоритетов советской национальной политики в конце 1932 – 1933 г.

Кризис хлебозаготовок 1932/33 г. и борьба с «украинским буржуазным национализмом»

Украинизация партийно-государственного аппарата, административно-судебных органов и культурно-просветительных учреждений, активно проводившаяся с середины 1920-х гг. в РСФСР, в том числе на территории Центрального Черноземья, в одночасье была прекращена сталинским руководством в декабре 1932 г. Что послужило причиной этого? Угроза украинского национализма и сепаратизма? В какой мере кризис хлебозаготовительной кампании 1932/33 г. повлиял на свертывание политики украинизации, проводившейся на протяжении последних десяти лет? Почему от голода 1933 г. в РСФСР, например в Центральном Черноземье, пострадали, прежде всего, южные «украинские» районы?

Мнения по проблеме голода 1932—1933 гг. и ее научные трактовки в кругах российских ученых и их украинских коллег во многом являются диаметрально противоположными. В конечном итоге суть разногласий сводится к одному: считать ли массовый голод спланированным геноцидом украинского населения, проведенным сталинским руководством в отношении наиболее динамично развивающейся нации, или это трагедия не только украинцев, но всего советского крестьянства. Большинство современных украинских исследователей рассматривает голод на Украине, как «голодомор», орудие тщательно спланированного и хладнокровно осуществленного Сталиным и его ближайшим окружением геноцида. При помощи искусственно организованного голода Сталин уничтожил именно украинское крестьянство — будь то на Украине или на Кубани, или в северном Казахстане, так как оно являлось базой украинского национализма.

Российские историки голод 1932—1933 гг. определяют как «организованный голод», «рукотворный голод», возникший

в результате насильственной коллективизации, разрушившей сельскохозяйственное производство, а также вследствие принудительного вывоза из деревни всех хлебных запасов (включая семенной фонд) в счет государственных заготовок. Вместе с тем, они отрицают мнение украинских историков о голодоморе как о геноциде украинского народа, который был спланирован и осуществлен Москвой.

Так, ведущий специалист по проблеме голода в советской деревни В.В. Кондрашин говорит по этому поводу следующее: «Мы не поддерживаем мнение украинских политиков и историков о национальном геноциде голодом на Украине в 1932—1933 гг. и не согласны с их определением “голодомора”, как акции, организованной сталинским режимом с целью “уморения”, уничтожения миллионов жителей Украины. В понятие “голодомор” мы вкладываем другой смысл, который связан с масштабностью трагедии. Для нас “голодомор”— это прежде всего массовая гибель людей на территории бывшего СССР в результате голода. Мы не разделяем позицию украинской стороны, потому что не найдены документы, в которых бы говорилось о наличии у сталинского режима замысла уничтожить украинский народ». И далее: «Голод 1932—1933 гг. — это не национальный, а интернациональный, советский голод, от которого пострадало все население Советского Союза, и степень этих страданий определялась не национальной принадлежностью, а местом проживания. В эпицентре голодной катастрофы оказались зерновые районы СССР, ставшие в начале 1930-х гг. объектами сплошной коллективизации и неразрывно связанных с ней принудительных хлебозаготовок по принципу продразверстки»¹.

Однако при этом следует обратить внимание на одно обстоятельство. Независимо друг от друга исследователи, как с той, так и с другой стороны, отмечают в своих работах наличие взаимосвязи между кризисом хлебозаготовительной кампании 1932/33 г. в зерновых районах СССР и кардинальным изменением принципов национальной политики, в первую очередь, в отношении Украины и украинцев РСФСР. Более того, именно в этот момент политика украинизации партийно-советского аппарата, административно-судебных органов и культурно-просветительных учреждений, проводившаяся с 1923 г. на территории РСФСР, была свернута и запрещена.

¹ Кондрашин В.В. Голод 1932—1933 годов: трагедия российской деревни. М., 2008. С. 378—379.

В УССР в ходе развернувшейся борьбы за социалистическое переустройство деревни и борьбы с кулачеством была своя специфика, отличавшая этот процесс от того, что происходило на территориях российских областей. Здесь классовая борьба с кулачеством к осени 1932 г. одновременно приняла и форму борьбы с местным буржуазным национализмом. На Украине кризис хлебозаготовок повлек за собой, с одной стороны, массовый голод, с другой — широкие репрессии в отношении украинской интеллигенции и национал-коммунистов. Фактически политика украинизации в УССР была прекращена, хотя формально ее никто не отменял, как это произошло в РСФСР. Совпадение по времени этих событий привело к тому, что массовый голод стали воспринимать как инструмент спланированной Москвой политики, направленной на уничтожение украинского народа.

По мнению украинского исследователя Г.В. Касьянова, на фоне усиливавшихся процессов централизации и мобилизации всех ресурсов страны для «большого скачка» партийно-бюрократическая и культурная элита УССР пыталась претендовать на некий уровень самодостаточности, пусть даже и в рамках централизованной партийно-государственной иерархии. При этом катастрофически быстрая и некомпетентная реорганизация сельского хозяйства страны, сопровождавшаяся одновременным падением сельскохозяйственного производства и все возрастающими требованиями центра увеличения его объемов, породила мощный хозяйственно-управленческий кризис, который не мог не привести к конфликту между правящим классом центра и социально-культурной элитой республики. Этот скрытый конфликт, возможно, и стал основой, почвой для «национального объяснения» голода 1932—1933 гг.²

Действительно, трудно не согласиться с такой гипотезой украинского историка. На наш взгляд, обострение противостояния республиканского руководства директивам Москвы, особенно в период выполнения планов хлебозаготовок, вполне могло послужить толчком для интерпретации голода, возникшего на Украине, как специально спланированной карательной акции Москвы в отношении украинцев, которых следует таким образом наказать за их чрезмерную самостоятельность.

До сих пор нет архивных документов, позволяющих нам со сто процентной уверенностью говорить, что голод/голодомор есть це-

² Касьянов Г.В. *Danse macabre: голод 1932—1933 років у політиці, масової свідомості та історіографії* (1980-ті — початок 2000-т). Київ: Наш час, 2010. С. 266—267.

ленаправленная политика Москвы по уничтожению украинцев. Но имеются неопровержимые архивные материалы, свидетельствующие о том, что на Украине с самого начала коллективизации и развернувшейся борьбы с кулачеством, повлекших за собой ломку прежних экономических отношений на селе и как следствие продовольственный кризис, многие представители украинской интеллигенции и номенклатурной элиты республики пытались представить сложившуюся ситуацию не иначе, как проявление национального гнета со стороны России.

Еще в марте 1928 г. после окончания хлебозаготовительной кампании 1927/28 г. Л.М. Каганович, выступая на заседании пленума ЦК КП(б)У, заявил: «Надо сказать, что кампания хлебозаготовок привела к росту шовинизма... Идут разговоры, что Москва забирает наш хлеб, сахар. И этот шовинизм исходит не только сверху, но и снизу. Вопросы (взаимоотношений — *К.Д.*) Москвы и (нацреспублик — *К.Д.*) Советского Союза, бесосновательно поднимаемые Волобуевым, теперь активно муссируются кулаками»³.

Об этом же свидетельствует и статья Н.Н. Попова «Национальная политика партии в период социалистической реконструкции», опубликованная в октябре 1929 г.⁴ В ней, в частности, говорилось: «Наступление на капиталистическую деревню, создание социалистических очагов, совхозов и колхозов, организуемых советской властью, кулачество и связанная с ним часть сельской интеллигенции на Украине, где между городом и деревней еще не устранена окончательно национальная грань (деревня является украинской, а город в значительной степени русским), пытаются изображать середняцким массам и бедноте, как проявление национального гнета... Нельзя пройти мимо особенно резко бросающегося в глаза роста шовинистических настроений на Украине. Этим настроениям кулачества, мешанства, интеллигенции поддаются и там отдельные члены партии». И далее: «Неизбежное в ходе социалистического

³ Цит. по: *Мартин Т.* Указ. соч. С. 404.

⁴ *Попов Н.Н.* Национальная политика партии в период социалистической реконструкции // *Правда*. 1929. 31 окт. Попов Н.Н. (1890—1938) — партийный и государственный деятель, историк партии. В 1929 г. заведующий отделом агитации, пропаганды и печати Московского комитета ВКП(б), член редколлегии газеты «Правда». В январе 1933 г. был направлен на Украину в качестве 3-го секретаря ЦК и члена Политбюро ЦК КП(б)У с задачей «безусловно выполнить план хлебозаготовок». В 1933—1937 гг. — секретарь ЦК КП(б)У, директор Института марксизма-ленинизма при ЦК КП(б)У. Арестован в июне 1937 г., расстрелян в феврале 1938 г.

строительства укрепление экономических связей окраин и национальных республик с центром, уменьшение и постепенная ликвидация былой замкнутости и взаимной отчужденности этих республик вызывает недовольство, а подчас и противодействие со стороны известной части этой интеллигенции. Всякое усиление связи с центром она склонна толковать как проявление бюрократического централизма, как умаление прав республик, нарушение конституции и т.д. Если среди русской интеллигенции несколько лет назад были очень распространены сменовеховские настроения, надежды на постепенное перерождение Советского Союза в единую неделимую Россию, то среди интеллигенции национальных республик были столь же сильны надежды на буржуазно-демократическое перерождение этих республик. Советскую власть и связь с Москвой весьма многие считали хотя и неизбежным, но временным и обреченным на постепенное отмирание злом. Последние годы похоронили сменовеховские мечты не только в Москве и Ленинграде, но также в Харькове, Киеве, Минске, Баку, Ташкенте. Украинский буржуазный интеллигент, к примеру сказать, увидел, что советская власть не ограничивается проведением украинизации, что она строит социализм всерьез и надолго. И потому он еще в 1926 г. устами коммуниста Хвильевого (впоследствии признавшего свои ошибки) закричал истощенным голосом: «Теть вид Москвы» (Прочь от Москвы)⁵.

Статья Попова появилась в октябре 1929 г., когда украинизация на Украине находилась в самом разгаре, а раскулачивание еще не приняло столь огромных масштабов, как в последующие два—три года. Что же тогда говорить о периоде конца 1932 — начала 1933 г.? Такой резкий поворот в национальной политике, совпавший с разраставшимся по всей Украине массовым голодом, естественно должен был восприниматься интеллектуальной и партийно-советской элитой республики не иначе, как очередной шаг Москвы по ущемлению прав Украины и украинцев. И это подтверждается документальными материалами.

В своем письме «Голод и украинский вопрос» от 31 мая 1933 г. итальянский консул в Харькове Серджио Градениго пишет: нет сомнения, что этот голодомор обусловлен, прежде всего, организованными и сознательными мерами, направленными на то, чтобы «проучить селянина». По его мнению, одной из причин такой политики Москвы стала открыто признанная необходимость дена-

⁵ Там же.

ционализации регионов, где пробуждалось украинское и немецкое самосознание, неся опасность возможных политических осложнений. Для целостности империи лучше, чтобы эти земли населяло русское население. Поэтому одна из целей властей — за несколько месяцев ликвидировать украинскую проблему, пожертвовав 10 или 15 миллионами душ. В своем письме он передает слова одного начальника из Харьковского ГПУ, еврея по национальности, который якобы заявил: «“Этнографический материал” следует заметить».

Учитывая все это, Градениго делает вывод: теперешняя катастрофа послужит причиной колонизации Украины преимущественно русским населением. Это изменит ее этнографическую природу. Возможно, что уже в очень близком будущем не доведется больше говорить ни про Украину, ни про украинский народ, ведь не будет и украинской проблемы, поскольку Украина фактически станет частью России⁶.

20 июня 1933 г. Бернардо Аттолико писал из московского посольства в Италию о том, что в международных кругах возникло несколько теорий, объясняющих голод в Советском Союзе. С одной стороны, говорили, что советское правительство, которое не в состоянии практически разрешить кризис распределения, чтобы не отказываться от осуществления своих планов, было вынуждено прибегнуть к насильственному устранению части населения, соответствующей примерно трем миллионам человек. С другой — говорилось про «организованный голодомор», устроенный Москвой для окончательного освобождения от украинцев, со смертью которых исчезнет большая преграда, стоящая на пути великорусской деспотии⁷. По его мнению, об «организованном голодоморе» можно по праву говорить применительно к Дону, Кубани и Северному Кавказу.

22 июня 1933 г. Серджио Градениго из консульства в Харькове общал следующее: «Один из моих информаторов говорил: “Не осталось никаких сомнений относительно намерения отобрать у Украины хоть какую-то, даже самую скромную возможность требовать автономии. Грядет русификация Донетчины, где репертуар театров на следующий год объявлен уже исключительно на русском языке. Украинские выставки показывают еще только в Киеве, Одессе и Харькове... Из украинского не выживет ничего, кроме той малости,

⁶ См.: Листи з Харкова: голод в Україні та на Північному Кавказі в повідомленнях італійських дипломатів. 1932—1933 роки. Харків, 2007. С. 158—160, 165.

⁷ Там же. С. 169.

которая требуется политике Москвы, чтобы иметь основание требовать присоединения польской Украины. Москва знает, что в этой политике она может в какой-то миг рассчитывать на поддержку всех украинцев, которые выжили, хотя над ними ныне издеваются. Что касается наших надежд, то они теперь такие мизерные, что остается думать разве про такую химеру, как вторжение японцев”»⁸.

В сборнике «Советская деревня глазами ВЧК—ОГПУ—НКВД» имеется спецсообщение ОГПУ о хозяйственно-бытовом положении колхозников-переселенцев на Украине от 12 мая 1934 г., содержащее свидетельство, характеризующее настроение части местных партийных и советских работников в связи с переселением в УССР крестьян из России, а также их отношение к голоду. «Сахновщинский район. Уполномоченный РИКа, член партии Прокопенко в группе колхозников говорил: “Толод на Украине был вызван для того, чтобы уменьшить количество украинцев, переселить на их место людей из другой части СССР и этим убить всякую мысль о самостоятельности. Своих хороших работников подушили, а везут нам всякую дрянь”»⁹.

Если до осени 1932 г. сторонников и активных участников политики украинизации на селе расценивали как силу, способную оказать поддержку широким середняцким и бедняцким крестьянским массам в деле коллективизации сельского хозяйства и борьбе с кулачеством, то с началом кризиса хлебозаготовок 1932/33 г. по мере его разрастания и углубления в зерновых районах СССР начинает меняться оценка результатов политики украинизации. В ноябре—декабре 1932 г. сторонники украинизации были названы высшим партийно-советским руководством страны одними из главных виновников провала хлебозаготовок, ставя их в один ряд с кулаками, бывшими офицерами, петлюровцами и т.д. Причем такого рода перемена происходила на фоне общей негативной оценки колхозного крестьянства, складывавшейся к этому времени у Сталина и его ближайшего окружения. Например, у Кагановича в его черновых записях к заседанию политбюро ЦК ВКП(б) 29 декабря 1932 г. можно найти следующее: «Стали идеализировать колхозы, не заметили, что они далеко еще не образцовые. Колхоз форма хозяйственной организации, такая как Советы, но они еще сами по себе не гарантируют если сидят социалисты — колхоз социалистический, если сидят враги, то может быть — капиталистический... Колхоз готовая

⁸ Там же. С. 176—177.

⁹ Советская деревня глазами ВЧК—ОГПУ—НКВД. 1918—1939. Т. 3. Кн. 2. М., 2005. С. 572.

форма для сговора против сов. власти, если там враги, то же Советы, если там советские люди, они поведут вперед колхозы. При отсутствии большевиков — эта форма против нас. Если мы ими не руководим, то ими руководят враги... Враг присутствует. Он не идет в атаку на колхоз. Тихой сапой, изменение тактики, переход к саботажу, вредительству»¹⁰.

Анализ партийно-политических документов приводит к выводу, что в тяжелой ситуации, когда зерновые районы СССР не могли выполнить спущенные им планы хлебозаготовок, Сталин и его соратники, желая найти виновных в сопротивлении коллективизации и срыве хлебозаготовительной кампании, сделать их ответственными за свои собственные просчеты и неудачи в ходе колхозного строительства, находят таковых на Украине и в украинских районах РСФСР среди проводников и активных сторонников политики украинизации.

14 декабря 1932 г. выходит знаменитое постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) «О хлебозаготовках на Украине, Северном Кавказе и в Западной области», подписанное Сталиным и Молотовым, в котором говорилось, что на Северном Кавказе и на Украине были допущены ошибки в проведении украинизации, «что легкомысленная, не вытекающая из культурных интересов населения, небольшевистская украинизация почти половины районов Северного Кавказа, при полном отсутствии контроля за украинизацией школы¹¹ и печати со стороны краевых органов, дала легальную форму врагам советской власти для организации

¹⁰ Голодомор 1932—1933 років в Україні: документи і матеріали / упоряд. Р.Я. Пиріг. Київ, 2007. С. 536.

¹¹ На наш взгляд, у сталинского режима имелись вполне объективные основания, чтобы опасаться деятельности украинизаторов, в частности на Кубани, и подозревать их в политической нелояльности советской власти. Достаточно привести фрагмент из воспоминаний Петра Волюняка, чтобы представить себе атмосферу, в какой проходила работа по обучению и воспитанию молодежи в украинизированных школах Кубани в разгар коллективизации. Волюняк в 1931 г. выехал из Украины на Кубань и был назначен на должность преподавателя украинского языка и литературы в семилетнюю школу станицы Новомалороссийской. Вот как он пишет об этом: «Отношение к нам, прибывшим из Украины, было искреннее и товарищеское. Хотя меня избрали председателем союза учителей станицы, и я стал “профбюрокротом”, все таки меня звали к окну, чтобы я послушал, как ученики, став в круг посреди двора, пели кубанский гимн, которого я никогда не слышал. За пение кубанского гимна, да еще в государственном учреждении, грозило такое же наказание, как и за “Ще не вмерла Украина”. А все же его пели все, даже дети в школе». Цит. по: *Адакимова О.В.* Указ. соч. С. 161.

сопротивления мероприятиям и заданиям советской власти со стороны кулаков, офицерства, реэмигрантов-казаков, участников Кубанской Рады и т.д.». В результате на Кубани украинизация была прекращена: уже в ближайшее время необходимо было перевести «делопроизводство советских и кооперативных органов украинизированных районов, а также все издающиеся газеты и журналы с украинского языка на русский язык, как более понятный для кубанцев, а также подготовить и к осени 1933 г. перевести преподавание в школах на русский язык»¹².

В проекте постановления имелся пункт «Особое постановление», в котором говорилось: «ЦК решительно осуждает выступления и предложения, исходящие от отдельных украинских товарищей¹³, об обязательной украинизации целого ряда районов СССР (например, в ДВК, Казакстане, Ср. Азии, ЦЧО и т.д.). Подобные выступления могут только быть на руку тем буржуазно-националистическим элементам, которые будучи изгнаны из Украины, проникают во вновь украинизированные районы и ведут там разлагающую работу (курсив мой. — К.Д.)».

Поручить крайкому ДВК, обкому ЦЧО и Казакскому крайкому немедленно приостановить дальнейшую украинизацию в районах, перевести все украинизированные газеты, печать и издание на русский язык и к осени 1933 г. подготовить переход школ и преподавания на русский язык». Проект постановления подвергся правке Сталина и Кагановича, и в окончательный вариант «Особое постановление» не вошло. Но уже 15 декабря оно было оформлено отдельным совместным постановлением СНК СССР и ЦК ВКП(б) под названием «Об украинизации в ДВК, Казакстане, Средней Азии, ЦЧО и других районах СССР»¹⁴.

Постановление положило конец политике украинизации на территории РСФСР, в том числе Центрального Черноземья. Взяв за основу безоговорочное выполнение данной директивы, Центрально-Черноземный обком ВКП(б) 19 декабря на заседании бюро принял решение прекратить дальнейшую украинизацию и перевести с 1 января 1933 г. все делопроизводство районных и сельских партийных, советских, хозяйственных учреждений и организаций бывших украинизированных районов на русский язык. А 28 декабря бюро

¹² ЦК РКП(б)-ВКП(б) и национальный вопрос. С. 696—698.

¹³ По всей видимости, речь идет о Н.А. Скрышнике.

¹⁴ ЦК РКП(б)-ВКП(б) и национальный вопрос. С. 698.

обкома выносит постановление — с 15 января 1933 г. перевести на русский язык обучения все образовательные учреждения¹⁵.

10 января 1933 г. в приказе по Белгородскому украинскому педагогическому институту было отмечено, что разные украинизаторы на территории украинизированных районов РСФСР оживили все националистические элементы, переходя на путь вредительства и контрреволюционного саботажа. «Всё это заставляет партию и правительство перевести все украинизированные учреждения и школы на территории РСФСР с украинского на русский язык»¹⁶.

Таким образом, свертывание украинизации в ЦЧО было, на наш взгляд, обусловлено, прежде всего, стремлением сталинского руководства не допустить развала колхозов и срыва хлебозаготовок в зерновых районах РСФСР, граничивших с Украиной, где проживало многомиллионное украинское население, которое в столь сложной ситуации могло легко стать своеобразной пятой колонной, попав под влияние голодающих интеллигентов и крестьян Украины, агитировавших против колхозного строя и советской власти. Чтобы предотвратить эту потенциальную угрозу, необходимо было, во-первых, немедленно прекратить украинизаторскую работу, во-вторых, запретить свободный проезд в эти районы крестьян из УССР. В результате 14 и 15 декабря 1932 г. политбюро одобрило два секретных постановления, которые, по сути, полностью изменяли официальную национальную политику, проводившуюся советской властью начиная с 1923 г. 16 декабря было принято постановление политбюро ЦК ВКП(б) «О паспортной системе и разгрузке городов от лишних элементов», а 22 января 1933 г. Сталин собственноручно подписал директиву о предотвращении массового выезда голодающих крестьян из Украины в соседние регионы, в том числе в Центрально-Черноземную область. В ней говорилось следующее: «До ЦК ВКП и Совнаркома дошли сведения, что на Кубани и Украине начался массовый выезд крестьян “за хлебом” в ЦЧО, на Волгу, Московскую область, Западную область, Белоруссию. ЦК ВКП и Совнарком СССР не сомневаются, что этот выезд крестьян, как и выезд из Украины в прошлом году, организован врагами советской власти, эсерами и агентами Польши с целью агитации “через крестьян” в северных районах СССР против колхозов и вообще

¹⁵ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 21. Д. 719. Л. 106 об., 131 об.—132.

¹⁶ Цит. по: Прокофьева Е. Ю. Указ. соч. С. 45—46.

против советской власти. В прошлом году партийные, советские и чекистские органы Украины прозевали эту контрреволюционную затею врагов советской власти. В этом году не может быть допущено повторение прошлогодней ошибки». Сталин предписывал «арестовывать пробравшихся на север “крестьян”, и после того, как будут отобраны контрреволюционные элементы, водворять остальных в места их жительства»¹⁷. К концу марта 1933 г., как следует из докладной записки ОГПУ на имя Сталина и Молотова, в ЦЧО было задержано 45 817 человек, выехавших из УССР, Северо-Кавказского края и других областей. Из них 45 188 человек было возвращено на прежнее место жительства, а 629 человек привлечены к уголовной ответственности¹⁸.

По мнению Т. Мартина, «кризис хлебозаготовок возник в результате противодействия, которое оказывали хлебозаготовкам предатели в советском и партийном аппарате, а многие из них получили свои должности благодаря политике украинизации. Таким образом, кризис хлебозаготовок объяснялся с точки зрения национального фактора»¹⁹. Причинами репрессий и голода в период кризиса хлебозаготовок не были попытки решить таким образом национальный вопрос. Скорее, наоборот, формирование «жесткой линии» в национальной политике властей СССР стало следствием кризиса. На Украине не наблюдалось никаких признаков сомнения в правильности проводимой политики украинизации вплоть до 14 декабря 1932 г.

Как считает Т. Мартин, национальный фактор в интерпретации кризиса хлебозаготовок окончательно возобладал и получил одобрение центра в начале ноября, после первых поездок Молотова и Кагановича на Украину и на Северный Кавказ. Украинский фактор стал удобным объяснением, почему именно Украина и Северный Кавказ (и прежде всего Кубань) оказались двумя зернопроизводящими районами Советского Союза, где планы хлебозаготовок выполнялись хуже всего²⁰.

Как считает российский историк Г.В. Костырченко, Сталин шел на самые жесткие шаги в борьбе с сепаратизмом, «хотя его проявления носили не столько реальный, сколько потенциальный ха-

¹⁷ Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. 1927—1939: Документы и материалы. В 5 т. Т. 3 / под ред. В. Данилова, Р. Маннинг, Л. Виолы. М., 2001. С. 635.

¹⁸ Советская деревня глазами ВЧК—ОГПУ—НКВД ... Т. 3. Кн. 2. С. 353—354.

¹⁹ Мартин Т. Указ. соч. С. 417.

²⁰ Там же. С. 418—419.

ракти». «Особую озабоченность у него всегда вызывали “происки” буржуазных националистов, действительных и мнимых, на все той же Украине второй по значению после России республики в составе СССР»²¹. Он приходит к выводу, что «решающий удар по украинскому национализму Сталин нанес, воспользовавшись широкомасштабным и катастрофическим по последствиям голодом, разразившимся в начале 30-х на юге страны. Возложив ответственность за это бедствие на руководство УССР, а также на тамошних кулаков и вредителей, он, начав радикальную чистку республиканских кадров, принял меры к фактическому свертыванию “украинизации”, хотя формально об этом объявлено не было»²².

В результате, как справедливо полагает Костырченко, социально-экономический кризис начала 1930-х гг. обернулся для Белоруссии, Украины и других союзных республик существенным ущемлением автономных прав, «сопровождавшимся применением жестких методов укрощения национальной управленческой и культурной элиты»²³.

Как справедливо отмечает О.В. Хлевнюк, государственный террор в период голода преследовал две основные цели. Первая — принудить крестьян к подчинению и получить хлеб в голодающей деревне. Вторая — поддержать стабильность режима в условиях кризиса. Активизировалась обычная для Сталина политика уничтожения потенциальной «пятой колонны»²⁴.

Сталинская программа выхода из кризиса предусматривала широкомасштабные репрессии против всех оппозиционных или «подозрительных» слоев общества. Так называемые контрреволюционные буржуазно-националистические элементы занимали одно из первых мест в списке жертв репрессий. «Кампания борьбы с “национальной контрреволюцией” в период голода в той или иной мере захватила все республики и национальные образования СССР. По своей сути она имела тот же характер, что и выявление “контрреволюционных кулацких организаций” и других “врагов” в преимущественно русских областях. Рост репрессий был ответом сталинского руководства на кризис и нарастание социальной нестабильности. Особый акцент на борьбе с украинской “контре-

²¹ *Костырченко Г.В.* Тайная политика Сталина: власть и антисемитизм. Изд. 2-е, доп. М., 2003. С. 171–172.

²² Там же. С. 174.

²³ Там же. С. 176.

²⁴ *Хлевнюк О.В.* Указ. соч. С. 139.

волюцией” и “украинизацией”, как питательной средой “контрреволюции”, объяснялся тем исключительным положением, которое занимали Украина и Северный Кавказ в советском государстве в целом, и той конкретной ситуацией, которая возникла в этих двух ключевых регионах СССР в период голода, в частности»²⁵.

Если в период хлебозаготовок 1931/32 г. Украина и Северный Кавказ обеспечили более 46% всех заготовок зерна, то в хлебозаготовительную кампанию 1932/33 г., несмотря на драконовские меры, и Украина, и Северный Кавказ дали хлеба на 40% меньше, чем в предыдущем году, что составило чуть выше 33% от общесоюзных заготовок. «Все эти данные объясняют требования Сталина к Украине и Северному Кавказу — он хотел получить “свой” хлеб и был взбешен огромным снижением поставок именно в этих двух ключевых сельскохозяйственных регионах»²⁶.

По мнению Хлевнюка, именно на Украине и на Северном Кавказе в наибольшей мере соединились два мощных репрессивных потока периода кризиса: насильственные хлебозаготовки и национально-политические чистки. «Теорию заговора “петлюровцев”, развиваемую Сталиным в 1932—1933 гг., определенно подпитывала память о том, что Украина и Северный Кавказ в годы Гражданской войны были областями высокой концентрации антибольшевистских сил. Сталин и его соратники постоянно утверждали, что организации, противостоящие большевикам в 1918—1920 гг., сохранили в подполье свои кадры, и именно они выступают организующей силой саботажа хлебозаготовок и антиколхозной агитации»²⁷.

Сходную точку зрения на проблему взаимосвязи голода и репрессий в отношении украинских националистов в период кризиса хлебозаготовительной кампании 1932/33 г. высказывает и Т. Мартин. Он справедливо полагает, что «кампания террора 1932—1933 гг. включала в себя и террор при проведении хлебозаготовок, главной мишенью которого было крестьянство (и русское, и крестьянство национальных регионов), и национальный террор против представителей определенных национальностей, главной мишенью которого стали украинцы и впоследствии белорусы».

Террор при проведении хлебозаготовок стал кульминацией начавшейся в 1927—1928 гг. кампании по изъятию максимально возможного количества зерна у враждебно настроенного крестьян-

²⁵ Там же. С. 151.

²⁶ Там же. С. 151—152.

²⁷ Там же. С. 152.

ства, и поэтому главными его объектами были зернопроизводящие районы Украины, Северного Кавказа и Нижней Волги. Национальность преследуемых во время проведения этой кампании имела ничтожное значение.

Мартин приходит к выводу, что голод не был намеренным актом геноцида, направленным конкретно против украинского народа. «Однако, — заключает он, — в равной степени неправильно было бы утверждать, что национальный фактор вообще не играл никакой роли в возникновении голода. Террор против определенных национальностей стал результатом формирования “жесткой линии” в политике, направленной против коренизации, и кризиса зернозаготовок на Украине и Кубани, так как упорное сопротивление хлебозаготовкам объяснялось украинизацией этих территорий. Постановление Политбюро от 14 декабря придало этой интерпретации кризиса официальную форму и санкционировало новую волну террора против Украины и Кубани. Второе постановление Политбюро, от 15 декабря, официально отменило украинизацию на всей территории РСФСР. Третье постановление Политбюро, принятое днем позже, санкционировало начало террора в Белоруссии»²⁸.

Вместе с тем, не стоит сбрасывать со счетов и тот факт, что Сталин в кризисной ситуации 1932 г. попытался окончательно «разрешить» на Украине и в украинизированных районах РСФСР оба вопроса разом: крестьянский и национальный. Нельзя не согласиться с мнением известного западного исследователя Андреа Грациози, что «кризис побудил Сталина прибегнуть к созданной в прежние годы (когда производилось раскулачивание) модели превентивных репрессий против определенной группы населения, т.е. репрессий коллективных, и применить эту модель к многочисленным национальным и соционациональным группам, которые, по его мнению, представляли угрозу для режима»²⁹.

Мнение западного ученого вполне разделяют и авторитетные отечественные исследователи. Так, В.В. Кондрашин считает, что «нельзя отрицать наличия у сталинского режима сопутствующего мотива в его политике на Украине в 1932—1933 гг. — стремления воспользоваться ситуацией и нейтрализовать те слои украинской интеллигенции и партийно-советской бюрократии, которые выступали за сохранение самобытности украинской культуры и

²⁸ Мартин Т. Указ. соч. С. 419—420.

²⁹ Грациози А. Великая крестьянская война в СССР. Большевики и крестьяне. 1917—1933. М., 2008. С. 78.

образования в условиях начавшейся унификации национальных культур... Голод 1932—1933 гг. помог Сталину ликвидировать на Украине, по его мнению, потенциальную оппозицию его режиму, которая из культурной могла вырасти в политическую и опереться при этом на крестьянство»³⁰.

А.В. Марчуков, занимающийся исследованием проблемы украинского национального движения в 1920—1930-е гг. в УССР, анализируя причины свертывания украинизации на Украине и на Кубани, приходит к выводу, что власти постарались воспользоваться удобной ситуацией для внесения корректив в проведение национальной политики: «Заметим, не пересмотреть курс на создание украинской нации в целом, а именно внести в него коррективы. Скорее, в этом постановлении (имеется в виду постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 14 декабря 1932 г. “О хлебозаготовках на Украине, Северном Кавказе и в Западной области”. — *К.Д.*) сквозит желание найти виновного в сопротивлении коллективизации, голоде и трудностях пятилетки и сделать его ответственным за просчеты и неудачи»³¹.

Иная точка зрения у большинства украинских историков. Так, киевский исследователь Ю. Брязгунов в статье «Голод 1930-х годов в Центральном Черноземье и на Кубани: антиукраинское устремление» приводит многочисленные факты гибели от голода колхозников-украинцев на территории современных Белгородской, Курской и Воронежской областей и не сомневается в том, что и в соседней с УССР Центрально-Черноземной области и на Кубани Москвой был организован геноцид «наших единокровных братьев-украинцев». В этой работе автор дает оценку политики украинизации в ЦЧО, разбирает причины свертывания ее в конце 1932 г. По мнению Брязгунова, украинизация была нужна большевицкому руководству для получения необходимой поддержки при проведении коллективизации. После голодомора крестьянство уже не представляло какой-либо опасности для сталинского режима, и поэтому украинизация была прекращена сначала на территории РСФСР, а затем и на Украине. Украинизация, как считает Брязгунов, не достигла своих целей, так как коллективизация здесь проходила с большими трудностями, и заигрывание с местным крестьянством через открытие украинских школ, тех-

³⁰ Кондрашин В.В. Указ. соч. С. 241—242.

³¹ Марчуков А.В. Указ. соч. С. 451—452.

никумов, украинских газет, перевод делопроизводства на национальный язык не ввело в обман основную массу населения этого края. Поэтому-то и появились печально знаменитые директивы ЦК ВКП(б) и Совнаркома СССР от 14 и 15 декабря о прекращении украинизации, которые документально засвидетельствовали о сознательном, продуманном и осуществленном по плану геноциде против миллионов украинцев не только в УССР, но и на территории РСФСР³².

В коллективной монографии «“Украинизация” 1920—30-х годов: предпосылки, приобретения, уроки», вышедшей в свет в Киеве в 2003 г., в разделе «Политика украинизации и украинцы за пределами УССР» рассказывается о ходе украинизации на территории Советской России, в том числе и в Центральном Черноземье. По мнению авторов, лишь после многочисленных жалоб украинцев в 1930 г. в ЦЧО разрешили проводить украинизацию, что вызвало «неслыханную активность» украинцев³³. После постановления ЦК ВКП(б) и Совнаркома СССР от 15 декабря 1932 г. украинизация на территории РСФСР была прекращена, широкой волной прокатились аресты организаторов и сочувствующих украинизации, прекратили существование все украинские организации, товарищества, школы, клубы, читальни, кружки художественной самодеятельности. Авторы работы приводят воспоминания внештатного сотрудника отдела нацменьшинств Облисполкома ЦЧО Александра Зозули: «Впечатление было такое, что украинизацию разрешили проводить для того, чтобы вывить украинских патриотов и изолировать их от широких масс»³⁴.

Зададимся вопросом: существовала ли к этому времени реальная угроза украинского национализма в ЦЧО? Анализ документов и материалов говорит об обратном. По целому ряду причин в Центральном Черноземье украинское национальное движение не получило такого широкого развития, как на территории собственно Советской Украины. Во-первых, среди местного украинского (бывшего малороссийского) населения украинская национальная идентичность и украинское национальное самосознание еще только-только начали проникать в широкие массы. В первой трети XX столетия здешнее население именовалось «хохлами», противопоставляя тем самым себя «украинцам». Во-вторых, украинская

³² Брызгунов Ю. Указ. соч. С. 136—138.

³³ «Українізація» 1920—30-х років ... С. 261.

³⁴ Там же. С. 295.

интеллигенция — главный носитель украинской национальной идеи — была чрезвычайно слаба. Губернии Центрального Черноземья, с 1928 г. вошедшие в состав ЦЧО, представляли собой типично аграрный регион, где городское население не составляло и десяти процентов (9,1%). При этом 96% украинского населения проживало в сельской местности. Поэтому основная тяжесть работ, связанная с распространением украинской культуры и просвещением на украинском языке местного населения, ложилась на плечи сельских учителей. В-третьих, местное партийно-советское руководство, а также служащие государственных учреждений тех уездов и волостей (районов и сельсоветов), которые подлежали украинизации, как правило, были настроены отрицательно к подобного рода мероприятиям; «национал-коммунистов», радевших за дело украинизации в губерниях Центрального Черноземья, не наблюдалось. К началу 1930-х гг. положение с украинизацией в ЦЧО, несмотря на значительные успехи, достигнутые в сфере народного образования, кардинальным образом не изменилось. «Игры с украинизацией», «скачки с препятствиями», «позорная история волокиты, бюрократизма, извращений» — такие оценки результатам процесса украинизации в Центральном Черноземье даются в документах и периодической печати на протяжении данного периода. Поэтому говорить о сколько-нибудь реально существовавшей опасности украинского национализма и сепаратизма, исходившей со стороны сторонников и активных участников украинизации в ЦЧО, просто не приходится.

На наш взгляд, причины, заставившие сталинское руководство поменять с плюса на минус свое отношение к политике украинизации, проводимой на территории РСФСР, в том числе Центрально-Черноземной области, заключаются в следующем. Во-первых, это голод на Украине весной—летом 1932 г., вызвавший массовое бегство украинских крестьян из колхозов и выезд их в соседние регионы — Центрально-Черноземную область и Северо-Кавказский край, где они проводили, с точки зрения властей, антиколхозную и антисоветскую агитацию, в том числе среди местных крестьян-украинцев украинизируемых районов. Во-вторых, кризис хлебозаготовительной кампании 1932/33 г. во всех зерновых областях СССР, преодолеть который высшее партийное руководство страны смогло, только лишь применив чрезвычайные, репрессивные меры в отношении колхозного крестьянства, всячески саботировавшего, по его мнению, планы сдачи хлеба государству.

В ЦЧО зерновыми районами, и прежде всего производителями пшеницы, были южные районы полной или частичной украинизации, где борьба за выполнение планов хлебосдачи государству приобрела наиболее острые формы. Именно хлебозаготовки, превратившиеся, по сути, в продрозверстку времен Гражданской войны, и стали главной причиной массового голода весной 1933 г. в зерновых районах области, каковыми в ЦЧО были, главным образом, бывшие районы полной или частичной украинизации.

По мнению Кондрашина, голод летом 1932 г. на Украине сыграл роль дестабилизирующего фактора для соседних регионов, прежде всего Северо-Кавказского края и ЦЧО. «Хлынувшие туда голодные украинские крестьяне стимулировали “панические настроения” в казачьей среде, срывая тем самым уборочную кампанию и хлебозаготовки. Сам факт голода на Украине был шоком для русских крестьян»³⁵. Документы подтверждают справедливость данного вывода.

В марте 1932 г., как сообщает политическая сводка неопубликованных писем «бюро читки» газеты «Известия ЦИК СССР и ВЦИК», Новооскольский район ЦЧО был наводнен голодающими крестьянами из Украины. «По всему нашему району каждый день целыми обозами ездят украинские голодающие крестьяне, колхозники и единоличники, за какой-нибудь кусок хлеба они отдают все свое барахло, как то: обувь, одежду и все что есть», — сообщал в своем письме житель деревни Лобовки Николаевского сельсовета Иван Литвинов. «Когда их спрашиваешь, почему вы голодаете, — они отвечают: “Урожай у нас был хороший, но советская власть до тех пор “заготовляла” наш хлеб, до тех пор доводила свои планы и задания до нас, пока не остались без фунта хлеба”. Когда их спрашиваешь, а кто этим виноват, — они отвечают: “Советская власть, которая у нас забрала хлеб до зерна, обрекая на голод и нищету — хуже, чем при крепостном праве”. Я сам рабочий, комсомолец с 1928 г. и удивляюсь, может ли это быть, чтобы Украина голодала при хорошем урожае? У нас тоже есть колхозы, а хлеба хватает, почему же именно в ЦЧО такое положение? Я обращаю внимание “Известий” на такое явление, потому что “голодные обозы” всюду, куда приедут, наводят панику и распространяют враждебные речи против советской власти»³⁶.

В июне в спецсводке ОГПУ по Центрально-Черноземной области сообщалось об украинских крестьянах, названных «мешоч-

³⁵ Кондрашин В.В. Указ. соч. С. 240—241.

³⁶ Трагедия советской деревни ... Т. 3. С. 312.

никами», которые ведут агитацию среди колхозников за выход из колхозов и распускают слухи о ликвидации колхозов на Украине. «Приезжающие с Украины за хлебом мешочники в Щигровский, Золотухинский и другие районы среди колхозов ведут агитацию за необходимость выхода из колхозов. В основном мотивировка их заключается в следующем: “Вам из колхозов необходимо немедленно уходить, так как сегодня мы к вам за хлебом приехали, а завтра вы куда-нибудь в Сибирь за ним поедете. Колхозы вас до этого доведут обязательно”. Этими же мешочниками усиленно распространяются слухи о роспуске колхозов на Украине»³⁷.

В июле 1932 г., в приложении к спецсправке секретно-политического отдела ОГПУ «Об антиколхозном движении и голоде в Белоруссии, Казахстане, на Украине и в отдельных районах СССР» вновь речь шла об отрицательных влияниях, которые оказывали украинские беженцы на жителей соседних регионов, в том числе Центрального Черноземья. «При отсутствии разъяснительной работы в массах колхозников на настроение последних крайне отрицательно влияют беженцы из Украины, осевшие в большом количестве в ЦЧО, Ленобласти, Западной области, БССР, Северо-Кавказском крае и, в частности, в национальных областях Северо-Кавказского края и других районах. Беженцы деморализующее действуют на колхозников разговорами: “Мы поели лошадей и собак, вам то же придется испытать. У нас был урожай неплохой, но мы раньше вас коллективизировались, и нас взяли в оборот”. Массовое нищенство беженцев, как правило, сопровождается активной антисоветской агитацией, распространением провокационных слухов и т.п.»³⁸.

Именно массовое бегство украинских крестьян из колхозов весной—летом 1932 г., как считает В.В. Кондрашин, в немалой степени обусловило ужесточение политики сталинского руководства в отношении колхозной деревни в целом, во всех регионах, в том числе и на Украине. «Таким образом, в основе сталинской твердости было стремление укрепить колхозный строй и сломить крестьянское сопротивление хлебозаготовкам как на Украине, так и в других районах»³⁹.

По всей видимости, попытки установить контакты для координации совместных антиколхозных выступлений крестьян ЦЧО с украинскими антисоветскими группами безусловно могли иметь

³⁷ Там же. С. 401.

³⁸ Там же. С. 427.

³⁹ Кондрашин В.В. Указ. соч. С. 241.

место на протяжении всего периода начала насильственной коллективизации и раскулачивания крестьян. Другое дело, что воплотить их в жизнь было уже не реально. Органы госбезопасности оперативно подавляли любые попытки еще на стадии их замысла. В монографии В.И. Михеева «Основные направления деятельности органов ГПУ—ОГПУ Центрального Черноземья в 1922—1934 гг.» приводятся многочисленные факты такого рода «повстанческих организаций», как они значатся в оперативных материалах.

Так, уже в указании заместителя председателя ОГПУ Г.Г. Ягоды постоянному представительству ОГПУ по ЦЧО от 13 ноября 1929 г. особое внимание обращалось на оперативное обслуживание районов ЦЧО, граничивших с Украиной, Северо-Кавказским и Нижне-Волжским краями⁴⁰.

В марте 1930 г. в Белгородском округе, в котором в это время проводилась украинизация, органами ОГПУ была ликвидирована контрреволюционная организация, действовавшая в селах Санково, Мечковке, Петровке и Дорогощ. Как сообщалось в оперативной сводке ОГПУ, организация была построена по принципу дореволуционных эсеровских кружков, во главе с бывшим офицером и членом украинской контрреволюционной организации «Союз вызволения Украины». По этому делу было арестовано свыше 20 человек⁴¹.

В апреле того же года была ликвидирована повстанческая организация в Песковском районе Борисоглебского округа, которая, как следовало из имевшихся оперативных материалов, еще с осени 1929 г. поддерживала связь с казачеством Хоперского округа. В ее ряды был успешно внедрен сотрудник органов безопасности, командированный с этой целью из Воронежа. В это же время в Тамбовском округе в ходе оперативной разработки связей повстанцев округа с украинскими повстанцами чекистами был арестован видный деятель ликвидируемой на Украине «контрреволюционной» организации Тодорович, пытавшийся создать на территории округа новое повстанческое объединение⁴².

По данным ОГПУ, особенностью повстанческой организации, действовавшей в 1931 г. на территории Белгородского района, было то, что она являлась филиалом харьковского повстанческого объединения. Организация строилась путем создания отдельных повстан-

⁴⁰ Михеев В.И. Основные направления деятельности органов ГПУ—ОГПУ Центрального Черноземья в 1922—1934 гг. М., 2003. С. 173.

⁴¹ Советская деревня глазами ВЧК—ОГПУ—НКВД ... Т. 3. Кн. 1. С. 247.

⁴² Михеев В.И. Указ. соч. С. 193.

ческих ячеек в населенных пунктах. В практической деятельности повстанцы пытались приобрести оружие у крестьянства, разработали план нападения на склады военного ведомства в Белгороде⁴³.

В июне—июле 1931 г. ОГПУ осуществляло оперативную разработку повстанческой организации Чешенко. «Организация возникла из отдельных повстанческих групп, действовавших в период выселения “кулачества” в приграничных с Украиной Чернянском и Новооскольском районах Центрально-Черноземной области. В эти районы в июне 1931 г. приехал член ВКП(б), бывший начальник пограничной заставы Чешенко. Он стал создавать единую организацию из разрозненных повстанческих групп (скрывавшихся в лесах) в 11 населенных пунктах. В течение месяца Чешенко удалось подобрать и провести работу с активом повстанческой организации, наметить задачи и план открытых действий... Оперативными группами ОГПУ был арестован актив повстанческой организации в количестве 31 человека, изъято оружие и боеприпасы. Во время следствия Чешенко показал, что он в процессе своей повстанческой деятельности для активизации соратников распространял сведения о прибытии из-за рубежа Махно и своей связи с ним»⁴⁴.

Летом 1932 г. в ходе разработки организации «Союз освобождения народа», руководимой бывшим эсером Ковалевским, органами безопасности во время обысков в домах ее членов было изъято 24 единицы огнестрельного оружия. В ходе проведения восстания члены организации рассчитывали на поддержку повстанцев Украины, где, по их мнению, уже шли выступления. Информация о ликвидации этой организации докладывалась руководству ОГПУ⁴⁵.

В том же году ряд повстанческих организаций и групп в Старо-Юрьевском и Козловском районах надеялись на поддержку, якобы мощных повстанческих объединений Северо-Кавказского края. Это обстоятельство использовали органы безопасности, внедряя своих сотрудников и агентуру под видом представителей серьезных повстанческих организаций из других регионов⁴⁶.

Из специальных сообщений секретно-политического отдела ОГПУ о ситуации в Центрально-Черноземной области зимой—весной 1933 г. следовало, что политическое настроение крестьянства резко обострилось в связи с массовым голодом, охватившим наиболее сильно

⁴³ Там же. С. 209.

⁴⁴ Там же. С. 207—208.

⁴⁵ Там же. С. 213.

⁴⁶ Там же. С. 215.

юго-западные районы области. В это время органами безопасности были ликвидированы повстанческие группы и ячейки в Ракитянском, Беловском и других районах, образованные зимой—летом 1933 г. из-за сильных продовольственных затруднений и массового голода. В результате деятельности оперативных групп, в том числе в приграничных с Украиной и Северо-Кавказским краем районах ЦЧО, было задержано 1 200 участников крестьянского сопротивления⁴⁷.

Под непосредственным контролем полпреда ОГПУ по ЦЧО С.С. Дукельского и начальника особого отдела Диаконова отделы ОГПУ Центрального Черноземья в 1933—1934 гг. проводили оперативные мероприятия по выявлению возможной причастности польской разведки к организации повстанческого движения в области. «Органами госбезопасности было установлено, что спецслужбы Польши проявляли интерес к политической ситуации в Центрально-Черноземном регионе, особенно в период наивысшего крестьянского сопротивления в 1930 г. Некоторые из приехавших в 1920-е годы в ЦЧО бывших активных участников белого движения и представителей казачества определенное время проживали в Польше, где попадали в поле зрения разведслужб. Данные лица в 1930—1933 гг. выступали одними из руководителей вооруженных повстанческих групп в регионе. К 1934 г. все эти группы были ликвидированы сотрудниками ОГПУ, а их участники арестованы»⁴⁸.

Сейчас трудно судить, насколько данные ОГПУ соответствовали истинному положению дел в колхозной деревне ЦЧО, существовали ли в действительности эти «повстанческие», «контрреволюционные» организации или же они были сфабрикованы сотрудниками госбезопасности? Если предположить, что все указанные выше «повстанческие организации» в ЦЧО были сфабрикованы органами госбезопасности и реально не существовали в 1930—1933 гг., все равно мы должны учитывать тот факт, что действия Сталина и его окружения были направлены на обеспечение безопасности своего режима. В крайне нестабильной ситуации, вызванной кризисом хлебозаготовок 1932/33 г. в зерновых районах страны, голодом на Украине и массовым выездом украинских крестьян за пределы УССР, прежде всего в украинизируемые районы Северо-Кавказского края и ЦЧО, сталинское руководство пыталось удержать под контролем ситуацию в колхозной деревне и не допустить распространения анти-

⁴⁷ Там же. С. 225—226.

⁴⁸ Там же. С. 227.

колхозных и антисоветских выступлений. Поэтому, на наш взгляд, прекращение политики украинизации в сопредельных с Украиной районах РСФСР в контексте общей политической и экономической ситуации конца 1932 г. выглядело вполне закономерным и объективным шагом со стороны руководства страны.

Подводя итоги, можно сделать обоснованный вывод, что решение Сталина и его ближайшего окружения прекратить политику украинизации в РСФСР в декабре 1932 г. не было спонтанным, непродуманным шагом. Наоборот, как было показано выше, налицо некая цепь взаимосвязанных и взаимозависимых акций сталинского руководства. Они были обусловлены не потенциальной угрозой со стороны украинского национального движения в РСФСР, которой не существовало в украинизируемых районах Центрального Черноземья, Поволжья, Дальнего Востока, а причинами иного порядка. Их нужно искать в провале хлебозаготовок 1932/33 г. на Украине (и на Кубани) и начавшемся массовом выезде украинских крестьян (из-за создавшегося там голода) в сопредельные районы России.

На Украине и на Кубани активные участники политики украинизации низового партийно-советского аппарата и колхозов были признаны пособниками «петлюровцев», «белогвардейцев», «контрреволюционеров» и вместе с ними названы главными виновниками провала хлебозаготовительной кампании 1932/33 г. С этого момента начался неизбежный процесс пересмотра всей политики украинизации. Суть перемен в приоритетах советской национальной политики довольно точно раскрывает короткая записка, сохранившаяся в рабочих бумагах Сталина за 1933 г. «Мы боролись и подорвали основы великорусского шовинизма для установления национального равенства. Но ввиду того что борьба эта велась нередко националистическими элементами не всегда по-большевистски, не всегда во имя интернационализма, нередко национализм великорусский заменялся национализмом украинско-галицким, и вместо национального равенства получалось неравенство, шовинизм и украинизм, не интернационализм, а национализм»⁴⁹.

* * *

Почему наиболее сильно от голода в ЦЧО пострадали именно бывшие районы полной или частичной украинизации, где преобладало украинское население? Это обстоятельство можно объяснить,

⁴⁹ ЦК РКП(б)—ВКП(б) и национальный вопрос. С. 13.

на наш взгляд, несколькими причинами, имеющими сугубо экономический, а не политический характер.

Во-первых, именно южные украинские районы были производителями товарного зерна, и прежде всего, пшеницы в ЦЧО. Особенностью области являлось то, что она находилась на стыке зон зерновых культур: на юго-востоке и юге выращивалась яровая пшеница, на северо-западе и западе — засеивали гречиху, на севере и северо-востоке — рожь, овес и просо⁵⁰. Поэтому восток и юго-восток области являлись зерновыми экстенсивными районами с развитием мясного животноводства (крупного рогатого скота), в то время как запад области считался районом интенсивных промышленных культур (картофель, сахарная свекла) с развитием молочного крупного рогатого скота и свиноводства. Картофель выращивали, главным образом, в северной половине области. Севернее линии — Суджа, Обоянь, Щигры, Касторное, Гремяче, Давыдовка, Верхняя Хава, Добринка, Покрово-Марфино, Рассказово, Кирсанов — доля картофеля в посевах была выше 8%, доходя в некоторых районах до 20% (Дмитровский — 17,72%, Новоусманский — 22,90%). Конопля перекрывала картофельные районы на северо-западе области, там ею засеивалось свыше 3% посевной площади против 1,6% среднеобластного (Кромской район — 7,05%).

В отличие от северных, северо-западных и северо-восточных районов ЦЧО, которые можно определить как картофельно-конопьяные, юго-восточные, юго-западные и южные районы области являлись зерновыми и свеклосахарными. На юго-западе, южнее линии — Красная Яруга, Ракитное, Томаровка, Прохоровка, Великомихайловка, Чернянка, Буденный, Ольховатка, Кантемировка — значительное место занимала озимая пшеница — 5% и выше: в Алексеевском районе — 11,93%, Вейделевском — 12,16%, притом среднеобластной процент был равен 1,6. Яровая пшеница возделывалась на юго-востоке, занимая весь бывший Россошанский округ, восток и юго-восток бывшего Острогжского и юго-запад бывшего Борисоглебского округа. Здесь под нее отходило свыше 10% посевной площади, а в некоторых районах — свыше 45%: Кантемировский — 45,83%, Михайловский — 48,34%. Центральные районы области можно определить как зерново-птицеводно-картофельные. Зерно и продукты птицеводства по рыночности были почти равны

⁵⁰ Центрально-Черноземная область. Справочная книга / под общей редакцией В. Алексеева, А.Л. Швера, Н. Комарова. Воронеж, 1931. С. 403.

(зерно — 29%, птицеводство — 28%)⁵¹. «В зерновых культурах при стабильности ржаных посевов происходит неуклонное нарастание посевов пшеницы, как яровой, так и особенно озимой», — сообщалось в справочной книге по Центрально-Черноземной области⁵².

К моменту образования Центрально-Черноземной области (июль 1928 г.) местное украинское население было сосредоточено преимущественно в пяти округах: в Россошанском — 78,1% всего населения округа, Острогожском — 49,9, Белгородском — 36, Львовском — 14,76 и Борисоглебском — 12,3%. Основным занятием украинцев, проживавших в ЦЧО, было сельское хозяйство, причем в первой четверти XX в. украинцы Центрального Черноземья оказались здесь главными производителями пшеницы.

Как следует из доклада Воронежского губисполкома в Отдел национальностей ВЦИК, в котором сообщалось о работе среди украинского национального меньшинства Воронежской губернии в 1927 г., «украинское население в экономическом отношении не является отсталым, наоборот, сравнение основных экономических факторов русских и украинских районов дает благоприятное положение для

⁵¹ Там же. С. 402—403.

⁵² Там же. С. 316. Такая сельскохозяйственная специализация районов Центрально-Черноземной области определилась еще в конце XIX — начале XX в. Так, например, в бывшей Воронежской губернии посевы пшеницы и ячменя были сосредоточены почти исключительно на юге и юго-востоке. На Богучарский, Валуйский, Острогожский, Бирючанский и Павловский уезды приходилось 83,5% всей посевной площади этих культур в губернии. Вот как описывает «Статистико-экономический словарь Воронежской губернии» резкое увеличение посевных площадей под пшеницу, ставшее заметным явлением в Воронежской губернии начала XX столетия: «Яровая пшеница играет значительную роль в полеводном хозяйстве губернии, после ржи ей принадлежит второе место, а еще 30 лет тому назад вторым хлебом был овес, который пшеница оттеснила далеко назад: в 1886 г. под пшеницей было 17% всей посевной площади, в 1896 г. площадь посевов достигла 400 тысяч десятин, в 1907 г. приблизилась она к 450 тыс. десятин и в % отношении выражалась 17,5%, около 1908 г. происходит какой-то перелом, после которого вместо годичного приращения площади посева в 5 тысяч десятин, средний прирост уже выражается 30 тысячами десятин, каковой и остается вплоть до самой войны, за все последнее пятилетие (1911—1915) достигая внушительной цифры — почти 600 тысяч десятин в 1912 г., и площадь посевов на долю пшеницы приходилась 22%... бурное увлечение пшеничной культурой захватило ранее неподвижные с.х. круги, новые группы, целые уезды». См.: Статистико-экономический словарь Воронежской губернии (период дореволюционный) / под редакцией инж. Ф.К. Рындина, генерального секретаря ассоциации по экономическому изучению Воронежской губернии. Воронеж, 1921. С. 20. Воронежский, Землянский, Задонский и Нижнедевицкий уезды Воронежской губернии почти не знали яровой пшеницы, в Коротоякском уезде ею засевалось лишь около 2% от всей посевной площади.

украинцев». В то время, как в трех северных русских уездах — Воронежском, Нижнедевицком, Усманском — преобладала рожь, в трех южных украинских уездах — Россошанском, Богучарском и Валуйском — преобладала пшеница. Из наиболее распространенной в губернии технической культуры — подсолнечника — посев его в украинских районах более чем в 3 раза превышал площадь таких же посевов в северных уездах. В докладе уполномоченного по делам нацменьшинств в Воронежской губернии указывалось следующее: «По своей земельной площади, посеву, живому и мертвому инвентарю, животноводству вообще и птицеводству данный район — Богучарского, Россошанского, Валуйского и Острогожского уездов, а отчасти Бобровского и Новохоперского уездов — является значительно экономически мощней остальной части губернии»⁵³.

На протяжении первой четверти XX столетия южные районы Центрального Черноземья, где в основном проживали украинцы, были, прежде всего, зерновыми, ориентированными на рыночную продажу пшеницы, в отличие от северо-западных и центральных районов, где наибольшее распространение среди сельскохозяйственных культур получили картофель, конопля, корнеплоды, а среди зерновых — рожь и овес. Пшеница же возделывалась в южных и юго-восточных районах. Уже в ходе начавшейся в ЦЧО коллективизации сельского хозяйства посевные площади под озимой пшеницей резко увеличились: с 182,7 тыс. га в 1928 г. до 601,2 тыс. га в 1932 г.⁵⁴

Таблица 23

Площадь посевов яровой пшеницы в уездах Воронежской губернии по первой Всероссийской сельскохозяйственной переписи 1916 г.

Уезд	Площадь яровой пшеницы в десятинах	Процент ко всей посевной площади
А	1	2
Бирючанский	46 016	24,6
Богучарский	169 560	43,2
Валуйский	82 127	38,4
Острогожский	108 700	34,4
Павловский	31 311	22,5

⁵³ ГА РФ. Ф. Р-1235. Оп. 122. Д. 55. Л. 361 об.— 362, 505.

⁵⁴ Шарова П.Н. Коллективизация сельского хозяйства в Центрально-Черноземной области (1928—1932 гг.). М., 1963. С. 237.

А	1	2
Бобровский	20 909	6,6
Воронежский	312	0,2
Задонский	43	0,0
Землянский	510	0,3
Нижнедевицкий	56	0,0
Коротоякский	1 971	1,3
Новохоперский	18 837	9,4

Составлено по: Статистико-экономический словарь Воронежской губернии (период дореволюционный). С. 478.

Таблица 24

Соотношение посевов пшеницы, ржи, картофеля и технических культур по округам ЦЧО (по данным 1926 г.), %

Округ	Пшеница (яровая и озимая)	Рожь	Технические культуры (подсолнечник, конопля, сахарная свекла)	Картофель
Белгородский	17,0	29	8,5	3,4
Борисоглебский	8,0	42	4,9	1,6
Воронежский	0,9	44	5,0	3,6
Елецкий	1,7	46	1,3	6,6
Козловский	—	46	1,2	5,5
Курский	2,4	41	4,0	4,0
Львовский	4,2	38	10,6	3,4
Орловский	—	46	4,0	5,7
Острогожский	34,0	21	1,3	1,5
Россошанский	40,0	23	6,0	1,2
Тамбовский	—	46	1,7	3,1

Составлено по: Центрально-Черноземная область. Справочная книга. С. 319—320.

Во-вторых, темпы коллективизации в южных украинских районах, экономически более мощных, были выше, чем в северных русских районах. В сентябре 1930 г. на заседании бюро Центрально-Черноземного обкома ВКП(б) принимается постановление

«О мероприятиях развертывании коллективизации ЦЧО», устанавливавшее темпы коллективизации на предстоящий год по трем группам районов. К первой группе были отнесены районы южной полосы ЦЧО с коллективизацией крестьянских хозяйств в 50—70%. Из 31 района первой группы 25 являлись районами полной или частичной украинизации. Вторую группу (коллективизация 40—50%) составляли 50 районов средней полосы ЦЧО (из них 28 украинских районов). Все остальные районы ЦЧО были отнесены к районам северной полосы (коллективизация в 30—40%)⁵⁵.

К 1 мая 1931 г. в Ровеньском районе было коллективизировано 99,8% крестьянских хозяйств, Подгоренском — 98,8%, Ольховатском — 97,3%, Кантемировском — 95,7%, в Россошанском — 92,5%⁵⁶. Уже осенью 1931 г. в этих районах основными производителями и поставщиками зерна становятся колхозы и зерносовхозы, а не единоличники. К моменту хлебозаготовительной кампании 1932/33 г. именно колхозы южных «украинских» районов стали основными поставщиками товарного хлеба — пшеницы, шедшей на экспорт и в соседние промышленные районы СССР.

Об этом говорил в марте 1932 г. на I областном съезде национальных меньшинств Коньшев, представитель Облколхозсоюза ЦЧО: «Товарищи, национальные районы нашей области имеют ведущее значение по ряду культур нашего сельского хозяйства. Как пример, украинизированные районы нашего юга имеют зону яровой и озимой пшеницы, удельный вес которой является основным в производстве этих культур в нашей области. Эта же зона является основной зоной в производстве эфирно-масличных культур — подсолнуха; если взять такие отрасли как птицеводство, то украинизированные районы нашей области занимают здесь тоже большой удельный вес — 34%. Здесь насыщенность хозяйства обобщественного сектора, по сравнению со среднеобластным [показателем], в два раза больше.

Эти же районы в области социалистической реконструкции сельского хозяйства имеют также ведущее значение, поскольку в них мы имеем самые крупные совхозы и самые крупные колхозы по размеру коллективизации. Если средний размер колхозов в нашей области составляет 85 хозяйств на колхоз к общему числу, то эти колхозы в национальных районах насчитывают около 200 хозяйств на один колхоз. Эти колхозы насчитывают уже два года организационной

⁵⁵ ГАНИ БО. Ф. 48. Оп. 4. Д. 122. Л. 22—23.

⁵⁶ Шарова П.Н. Указ. соч. С. 283.

работы по коллективизации своих хозяйств. Они в этом отношении являются передовыми в этой области. Они играли значительную роль в деле оказания помощи остальным районам нашей области, в деле проведения коллективизации бедняцко-средняцких хозяйств, а также в выполнении хозяйственно-политических кампаний.

Эти районы являются одними из районов, откуда наши областные организации черпали силы колхозников в деле организации буксирных бригад для посылки в отстающие районы по налаживанию работы в отстающих колхозах. Только в одну весеннюю посевную кампанию прошлого года эти районы нам дали около 8 000 человек активистов и ударников, которые работали по проведению коллективизации, по проведению весеннего сева, проведению уборочной кампании и выполнению плана хлебозаготовок.

Надо сказать, что именно благодаря помощи украинских передовых районов мы имели результаты гораздо большие и лучшие, чем в других районах. Нам приходилось прибегать к помощи южных районов для налаживания работы без посылки на места работников областных организаций. Колхозники своим опытом, своими знаниями практических сторон колхозного строительства, своим подходом к колхозам и единоличным массам гораздо больше сумели добиться результатов, чем мы добились путем посылки наших уполномоченных. В украинских районах мы имеем ряд показателей, которые являются образцами для ряда районов и колхозов нашей области, когда отсталый колхоз может взять пример того, как вести хозяйство и добиваться необходимых результатов»⁵⁷.

И, наконец, третья причина заключалась в размерах хлебозаготовок, которые были определены южным «украинским» районам. Заготовки хлеба росли из года в год, все отчетливее принимая конфискационный характер. Размеры хлебозаготовок определялись на основании известной площади посевов зерновых культур и их урожайности. Несмотря на снижение валовых сборов зерна в 1931—1932 гг., планы заготовок росли. В своем отчетном докладе на III областной партийной конференции, состоявшейся в Воронеже в январе 1932 г., первый секретарь Центрально-Черноземного обкома ВКП(б) И.М. Варейкис привел следующие цифры, показывающие рост хлебозаготовок. Так, заготовки зерновых культур составили в 1928 г. — 682 тыс. т, 1929 г. — 1821 тыс. т, 1930 г. — 2 млн т, 1931 г. — 2 459 тыс. т⁵⁸.

⁵⁷ ГА ВО. Ф. 1439. Оп. 5. Д. 322. Л. 43—45.

⁵⁸ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 21. Д. 699. Л. 30.

Но несмотря на то, что в целом по Центрально-Черноземной области план государственных хлебозаготовок для колхозов и единоличников (без совхозов и гарнцевого сбора⁵⁹) на 1932 г. уменьшился на 1 307 342 ц по сравнению с предыдущим годом (в 1931 г. он составлял 20 993 742 ц, 1932 г.— 19 686 400 ц), хлебозаготовки в южных украинских районах возросли! Так, из 52 районов ЦЧО, где проводилась украинизация, хлебозаготовительные планы возросли в 27 районах⁶⁰.

Таблица 25

**План хлебозаготовок в южных украинских районах ЦЧО
в 1931 и 1932 гг., в ц**

Район	1931 г.	1932 г.
А	1	2
Алексеевский	90 710	95 900
Белгородский	71 522	81 600
Беловский	78 294	86 600
Богучарский	58 900	124 400
Бугурлиновский	101 848	120 500
Буденновский	80 930	91 800
Валуйский	32 763	60 000
Воронцовский	33 270	52 000
Верхне-Мамонский	45 600	100 000
Велико-Михайловский	79 099	80 600
Верхне-Карачанский	67 115	68 300
Кантемировский	66 775	130 000
Каменский	98 340	100 000
Калачеевский	108 617	150 000
Лосевский	29 913	46 000
Михайловский	63 553	117 300
Ново-Калитвянский	40 687	86 700
Ново-Оскольский	107 501	117 300
Ольховатский	63 635	155 000
Подгоренский	61 114	102 000

⁵⁹ Гарнцевый сбор — плата за помол и переработку в крупу зерна, взимаемая в натуральной форме всеми государственными, кооперативными и колхозными мельницами и крупорушками.

⁶⁰ ГАНИ БО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 46. Л. 30—38.

А	1	2
Петропавловский	78 944	132 600
Павловский	60 508	102 000
Ровеньской	68 435	100 000
Россошанский	76 240	128 500
Таловский	140 030	150 000
Уразовский	41 751	60 000
Чернянский	116 706	134 600

Составлено по: ГАНИ БО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 46. Л. 30—38.

Поэтому из южных районов в областной центр посыпались сообщения о том, что утвержденные планы оказались завышенными и собрать требуемое количество зерна не удастся. Так, из Ольховатского района областному руководству докладывали, что в случае сдачи всего хлеба, даже того, который полагался колхозникам на трудодни, план окажется невыполненным на 3 124 т.

Чем же можно объяснить такое увеличение планов хлебозаготовок для южных украинских районов по сравнению с северными русскими районами, где эти планы уменьшились? На наш взгляд, разгадка заключается в том, что именно южные украинские районы стали к этому времени основными поставщиками товарного хлеба — пшеницы, шедшей на экспорт и в соседние промышленные районы страны. Не случайно, что в 20-ти из 27-ми украинских районов, где были увеличены хлебозаготовки, пшеница была главной зерновой культурой. Среди 32-х южных районов области, в которых она засеивалась, не было ни одного чисто русского района⁶¹. Это были районы полной или частичной украинизации, где, как правило, основным населением были украинцы.

Необходимо также отметить, что в июльском постановлении ЦК ВКП(б) «Об организации хлебозаготовок в кампанию 1932 г.» указывалось, что при хлебосдаче не допускается замена пшеницы рожью или какой-нибудь другой культурой⁶².

Не случайно и то, что 24 октября 1932 г. И.В. Сталин и В.И. Молотов направили руководству ЦЧО специальную шифротелеграмму о неудовлетворительных заготовках пшеницы: «Заготовка пшеницы в вашей области идет крайне неудовлетворительно. При удельном

⁶¹ См.: Центрально-Черноземная область. Справочная книга. С. 22—132.

⁶² Трагедия советской деревни ... Т. 3. С. 415.

весе пшеницы в годовом плане 11,9% удельный вес в фактических заготовках на 15 октября составляет лишь 8%. При выполнении общего годового плана на 65,3% план пшеницы выполнен на 43,7%. Ничтожные заготовки пшеницы приводят к исключительной напряженности пшеничных ресурсов Союза, не дают возможности обеспечить страну в минимально необходимых размерах пшеничной мукой. ЦК и Совнарком считают, что неудовлетворительное поступление пшеницы вызывается отодвиганием обмолота пшеницы в последнюю очередь с целью оставить пшеницу для себя, ограничив сдачу государству второстепенными культурами, отсутствием решительного отпора со стороны обкома подобной недопустимой практике руководителей совхозов, колхозов. Для усиления заготовок пшеницы ЦК и СНК обязывают вас: 1) Закончить повсеместно обмолот пшеницы не позднее 15 ноября 2) Вывозить пшеницу в счет плана хлебозаготовок в первую очередь перед остальными культурами 3) Сообщить ЦК фамилии секретарей райкомов и председателей райисполкомов, где заготовки пшеницы идут особенно плохо.

В ближайшие пятидневки добейтесь решительного перелома, обеспечивающего покрытие образовавшегося недобора по плану пшеницы и полное выполнение установленного по пшенице годового плана»⁶³.

Темпы хлебозаготовок в 1932 г. по Центрально-Черноземной области, как показали это уже летние месяцы, значительно отставали от показателей предыдущего года. 9 сентября 1932 г. на заседании бюро Центрально-Черноземного обкома ВКП(б) рассматривался вопрос о снятии с работы в Никитовском районе прокурора Лушкаева, народного судьи Проказина и начальника милиции Камагурова. Им вменялось в вину, что они «в своей практической работе не вели борьбы за выполнение плана хлебозаготовок», а наоборот, «прокурор и нарсудья подали докладную записку о “невозможности” выполнения кулацко-зажиточной частью твердых заданий по хлебу и по посеву, ввиду их, якобы, нереальности и вместо решительной борьбы за хлеб настаивали на даче директивы партийным ячейкам о пересмотре всех твердых заданий по району». Обком одобрил решение Никитовского райкома ВКП(б) и обязал его усилить работу с проявлениями правого оппортунизма, как главной опасностью на данном этапе⁶⁴.

⁶³ См.: Голод в СССР. 1929—1934. В 3 т. Т. 2 / отв. составитель В.В. Кондрашин. М., 2012. С. 157.

⁶⁴ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 21. Д. 719. Л. 6.

28 сентября на заседании бюро обкома партии обсуждался вопрос о неудовлетворительных темпах выполнения плана хлебозаготовок в Ольховатском районе, где он был выполнен только на 29%. По мнению членов бюро, виновниками такого отставания являются руководители районных организаций (райколхозсоюза, МТС, РайЗУ), которые «вместо большевистской мобилизации масс на быстрейшее выполнение планов уборки, хлебозаготовок и осеннего сева занялись повторной проверкой “реальности” планов хлебозаготовок, составляя ложные (дефицитные) балансы, тем самым возглавили отрицательные настроения отсталых элементов колхозников, направленные против полного выполнения плана хлебозаготовок»⁶⁵.

Еще даже в декабре во многих районах области местные власти не оставляли надежды на пересмотр и уменьшение планов хлебозаготовок. Так, 9 декабря на заседании бюро обкома ВКП(б) был снят со своего поста секретарь Репьевского райкома партии. Как указывалось в постановлении обкома, в этом районе «до сих пор не прекращены в районном руководстве, ячейках, сельсоветах и колхозах ни на чем необоснованные разговоры о нереальности планов». «Все это привело к тому, что кулачество, не встретив решительного отпора со стороны парторганизаций, а в некоторых сельсоветах, пользуясь поддержкой отдельных коммунистов, организовало открытый саботаж хлебозаготовок, а также расхищение и утаивание в колхозах хлеба от государства»⁶⁶.

Несмотря на то, что в 1930—1932 гг. происходил рост посевных площадей по всей стране, урожайность и валовый сбор зерновых культур в СССР заметно уменьшились. И в этом смысле ЦЧО не была исключением. За два года (1931—1932 гг.) урожаи в области сократились на 17%. Так, в Никитовском районе (район полной украинизации) урожайность яровой пшеницы сократилась в 2,2 раза, а озимой — в 2,7. В целом за пять лет (1927—1931 гг.) урожайность в Центрально-Черноземной области сократилась почти на 25% — с 62 пудов с гектара в 1927 г. до 47,6 пудов в 1931 г.⁶⁷

⁶⁵ Там же. Л. 13.

⁶⁶ Там же. Л. 94 об.

⁶⁷ См.: *Загоровский П.В.* Социально-экономические последствия голода в Центральном Черноземье в первой половине 1930-х годов. Воронеж, 1998. С. 25; *Он же.* Социально-политическая история Центрально-Черноземной области, 1928—1934. Воронеж, 1995. С. 82; *Ивницкий Н.А.* Хлебозаготовки 1932—33 годов и голод 1933 года // Голод-геноцид 1933 року в Україні: історико-політологічний аналіз соціально-демографічних та морально-психологічних наслідків: Міжнар. наук.-теорет. конф., Київ, 28 листопада, 1998 р.: Матеріали / редкол.: С. Кульчицький (відп. ред.) та ін. Київ; Нью-Йорк, 2000. С. 86.

Сплошная коллективизация и раскулачивание зажиточных крестьян привели к спаду объемов сельскохозяйственного производства. В начале 1930-х гг. колхозы, в том числе ЦЧО, выращивали зерна меньше, чем ранее на той же территории единоличники.

В ноябре 1932 г. годовой план хлебозаготовок по ЦЧО был выполнен только на 78,5%, причем годовой план по пшенице — всего на 46,3%. В закрытом письме от 10 ноября 1932 г. обком ВКП(б) предупредил все районные и партийные организации, что по отношению к секретарям райкомов и председателям райисполкомов, которые не добьются в ближайшие дни решающего перелома в темпах хлебозаготовок, будут применены самые суровые репрессивные меры, аналогичные репрессиям на Северном Кавказе. Считая, что «годовой план хлебозаготовок должен быть во что бы то ни стало выполненным в кратчайшие сроки», обком партии потребовал от комитета товарных фондов, в виде предупреждения, прекратить завоз товаров в Вейделевский, Велико-Михайловский, Данковский, Песковский, Рассказовский, Раненбургский, Репьевский, Скороднянский, Уразовский и Шаталовский районы. Кроме того, органы прокуратуры и суда должны были в 10-дневный срок рассмотреть накопившиеся дела в отношении не выполняющих план хлебозаготовок и в ускоренном порядке рассмотреть все дела по расхищению колхозного и государственного имущества, применив к виновным меры наказания, предусмотренные законом от 7 августа 1932 г.⁶⁸

13 ноября 1932 г. Велико-Михайловский райком ВКП(б) принял решение вывезти все товары из магазинов и сельпо Малогородищенского, Покровомихайловского и Великомихайловского сельсоветов «за явный саботаж по выполнению плана хлебозаготовок». Ввоз каких-либо товаров до полного выполнения плана хлебозаготовок был категорически запрещен. Кроме того, в трехдневный срок сельские власти Малогородищенского, Бубновского, Великомихайловского и Тростенецкого сельсоветов должны были лишить единоличников, не выполнивших план по сдаче зерна государству, как полевых земельных наделов, так и усадебных участков, передав их земли и усадьбы в пользование колхозов. Кроме того, на предстоящей неделе район должен был заготовить как минимум 5 тыс. ц хлеба⁶⁹.

⁶⁸ Трагедия советской деревни ... Т. 3. С. 533—536.

⁶⁹ Голод 1933 года / Публ. Гончаренко Ю.И., Чиченкова А.П. // Советские архивы. 1990. № 6. С. 47.

19 декабря на заседании бюро Центрально-Черноземного обкома ВКП(б) было принято решение «в связи с слабым выполнением плана хлебозаготовок и неприятием должных мер к усилению темпов заготовок» прекратить завоз товаров в Ольховатский, Ново-Усманский, Анненский, Тимский, Беловский и Обоянский районы «впредь до коренного перелома в ходе хлебозаготовок, обеспечивающего полное выполнение годового плана к установленному сроку»⁷⁰.

28 ноября первый секретарь Центрально-Черноземного обкома ВКП(б) И.М. Варейкис сообщал в ЦК ВКП(б) следующее: «Хлебозаготовки в октябре, и особенно в ноябре, протекают весьма напряженно. Причиной напряжения хлебозаготовок в ЦЧО к концу кампании послужило значительное снижение урожайности и валовых сборов по овсу и пшенице ... *Ввиду недостаточной страховки в этом году мы оказались вынужденными повторить в отношении некоторых колхозов опыт прошлого года и дать им встречные добавочные планы по хлебозаготовкам сверх уже выполненных* (курсив мой. — К.Д.) ... Хлебозаготовки продвигаются очень туго и медленно; мне кажется, что по единоличному сектору, а в некоторых районах и по колхозному плану хлебозаготовок мы не выполним». «Главная задача в данный момент заключается в том, чтобы обеспечить выполнение плана и взять по заготовкам все, что можно у колхозов и в единоличном секторе», — заключает в конце сообщения Варейкис⁷¹.

По мнению О.В. Хлевнюка, с ноября 1932 г. власть начала полномасштабную войну против крестьян. Организаторами решающего наступления в деревне были чрезвычайные московские комиссии, отправленные в ноябре—декабре в основные зерновые районы страны — на Северный Кавказ, на Украину и в Поволжье. «Следствием нажима со стороны Москвы и ее уполномоченных в основных сельскохозяйственных районах под лозунгом возвращения “разворованного” государственного зерна началась тотальная реквизиция последних ресурсов, включая семенные фонды и личные продовольственные запасы крестьян, в том числе законно полученные на трудодни. Власти фактически действовали как шайка разбойников, которая вторглась в чужую страну»⁷².

⁷⁰ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 21. Д. 719. Л. 107 об.

⁷¹ Цит. по: *Загорский П.В.* Социально-экономические последствия голода в Центральном Черноземье в первой половине 1930-х годов. С. 94.

⁷² *Хлевнюк О.В.* Указ. соч. С. 133—135.

По нашему мнению, с этого времени можно говорить о том, что власти начинают применять в отношении крестьян террор голодом — у колхозников и единоличников изымали не только хлеб, но и все продукты питания. Здесь следует согласиться с нашими украинскими коллегами, которые впервые употребили этот термин применительно к ситуации, сложившейся на Украине зимой 1933 г. Но аналогичное явление можно было наблюдать и в других зерновых регионах, в частности, в Грайворонском, Шаталовском и Обоянском районах Центрально-Черноземной области РСФСР.

16 декабря 1932 г. пленум Грайворонского райкома партии констатировал, что партячейки, сельсоветы и «Заготзерно» не обеспечили выполнение плана в намеченные сроки. В резолюции, принятой пленумом, говорилось следующее: «Одобрить решение бюро райкома в части применения к отдельным единоличным хозяйствам репрессий, занесения на черную доску, лишения права землепользования как полевой, так и усадебной [землей], неотпуск товаров единоличным хозяйствам, саботирующим хлебозаготовки»⁷³. А в конце декабря в Грайворонском районе по образцу продотрядов первых лет советской власти из активистов сел были созданы штурмовые отряды для выполнения плана хлебозаготовок. Грайворонская районная газета «За коллективизацию» о заготовке хлеба штурмовыми бригадами в с. Лутовке писала следующее: «Штурмовики повели упорную борьбу с злостными саботажниками хлебозаготовок. Хлеб находили в поле, в ямах. Президиум сельсовета совместно с активом вынес решение о лишении земельного пайка злостных неплательщиков хлеба. Когда бригады начали проводить это решение, то единоличник начал сдавать хлеб. Всего выполнили 10 хозяйств. Были такие факты: Тараник П.Б. должен 3 ц хлеба, когда к нему были предприняты меры, он сразу сдал 15 пудов хлеба. Кроме того, обещал через день выполнить все задание. Бондарь С.В. в два часа ночи привез хлеб. За дни штурма заготовлено 291 пуд хлеба. Хлеб продолжает поступать. С 24 декабря штурмовые бригады переброшены в с. Замостье»⁷⁴. Страшно подумать, какие были «предприняты меры», чтобы получить хлеб.

Деятельность «штурмовиков» в ходе изъятия у населения хлеба отмечалась не только в Грайворонском, но и в других районах области. В марте 1933 г. на заседании бюро Центрально-Чернозем-

⁷³ Голод 1933 года. С. 47—48.

⁷⁴ Там же. С. 48.

ного обкома ВКП(б) рассматривался вопрос о положении в Шаталовском районе, где уполномоченные по хлебозаготовкам Манин, Киселев и др. прибегали к избиениям и другим издевательствам над крестьянами, не сдавшими хлеб, при проведении хлебозаготовок в селах Городище и Острянке. «Обком отмечает, — говорилось в постановлении, — что факты избиения крестьян и издевательства, имевшие место в селе Острянке и хуторе Дмитриевском Шаталовского района, являются организованной контрреволюционной провокацией кулацких и антисоветских элементов с целью дискредитации советской власти и подрыва колхозного строительства»⁷⁵. Что происходило в январе 1933 г. в слободе Рыбинские Буды Оболянского района, мы можем узнать из письма крестьян Сталину: «По Вашей ли директиве или по собственному произволу...⁷⁶ райпарторганизацией, но в нашей слободе, да и вообще в окружающих селах ... весь хлеб, да и не только хлеб, но забраны были сельсоветом имевшиеся ... сушеные груши и фасоль. Все это делалось сельской властью как выполнение плана хлебозаготовок 1932 г. Бывший у нас председельсовета Красюков М.М., получивший в райкоме премию в 500 руб. и перевод в райком на должность технического секретаря, приказал, чтобы мы, колхозники, получившие на трудодни по 1,4 кг всех культур, снесли по 2—3 пуда хлеба назад для выполнения плана сверх того, что уже было выполнено правлением колхоза, а у некоторых колхозников, не нравившихся этому “гитлеровскому” отпрыску, создавшему в слободе свирепейшую..., был забран весь хлеб до зернышка, причем при “таких методах” выполнения плана широко практиковалось и мордобитие среди белого дня без стеснения»⁷⁷.

В феврале 1933 г. в ЦЧО возникли политотделы в МТС и совхозах области. 4 февраля этот вопрос рассматривался на заседании секретариата обкома партии. Решено было организовать 45—50 политотделов МТС, а также политотделы во всех совхозах зернотреста⁷⁸. Из 50 районов области, где существовали зерновые совхозы, 26 являлись «украинскими» районами. «Показательно, что в ЦЧО политотделы были образованы первоначально в наиболее пострадавших от голода южных районах», — пишет в своем исследовании П.В. Загоровский. «Сотрудники 45 политотделов “двинулись

⁷⁵ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 21. Д. 720. Л. 138 об.—139.

⁷⁶ Здесь и далее отточия на месте поврежденного текста.

⁷⁷ См.: Голод в СССР. 1929—1934. Т. 2. С. 557—558.

⁷⁸ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 21. Д. 736. Л. 52 об.

в бой” против обессиленных голодом и смертями крестьян юга и юго-запада ЦЧО... Всю весну и начало лета 1933 г. они находили и забирали последние крохи крестьянских запасов»⁷⁹.

Постановлением Совнаркома СССР и ЦК ВКП (б) от 18 февраля 1933 г. Центрально-Черноземной области, в числе других областей и республик, была разрешена колхозная и единоличная торговля хлебом. Но к этому времени здесь, прежде всего в южных украинских районах, откуда были изъяты все запасы зерна, люди стали опухать и умирать от голода⁸⁰. Поэтому неудивительно, что весной 1933 г. в южных «украинских» районах разразился массовый голод, для жителей Центрального Черноземья вполне сопоставимый по масштабам и последствиям с голодом на Украине⁸¹.

Подводя итоги, необходимо еще раз обозначить основные выводы, к которым мы пришли. Если до осени 1932 г. сторонников и активных участников политики украинизации на селе центральные власти расценивали как силу, способную оказать поддержку широким середняцким и бедняцким крестьянским массам в деле коллективизации сельского хозяйства и борьбе с кулачеством, то по мере разрастания и углубления кризиса хлебозаготовок отношение к ним начинает кардинально меняться — в ноябре—декабре украинизаторы были названы высшим руководством страны одними из главных виновников провала хлебозаготовок, наряду с кулаками, бывшими офицерами, петлюровцами и т.д.

Анализ архивных материалов показывает, что одной из главных причин, послуживших поводом к свертыванию политики украинизации на территории РСФСР, стал вызванный голодом массовый выезд крестьян из Украины в соседние регионы России — Центрально-Черноземную область и Северо-Кавказский край, где они проводили, с точки зрения властей, антиколхозную и антисоветскую агитацию. Ситуация осложнялась тем, что здесь проживало многомиллионное украинское население РСФСР, которое, попав

⁷⁹ Загоровский П.В. Социально-политическая история Центрально-Черноземной области, 1928—1934. Воронеж, 1995. С. 87.

⁸⁰ И, тем не менее, нельзя говорить о том, что Сталин хотел уничтожить, таким образом, все крестьянство. Так, по подсчетам В.В. Кондрашина, только ЦЧО в первой половине 1933 г. получила от центра в качестве помощи зерновых ссуд (семенных, продовольственных и фуражных) в размере 1,6 млн пудов. См.: Голод в СССР. 1929—1934. Т. 2. С. 35.

⁸¹ Подробнее о голоде в южных районах ЦЧО см.: Дроздов К.С. 1933 год: украинизация и голод в Центрально-Черноземной области РСФСР // Голод. 1933. Українці: Зб. наук. праць. Київ, 2013. С. 392—444.

под влияние голодающих крестьян Украины, в любой момент могло выступить против колхозного строя и советской власти. Чтобы предотвратить эту потенциальную угрозу, необходимо было немедленно прекратить украинизаторскую работу и запретить свободный проезд в эти районы крестьян из УССР.

Что касается проблемы массового голода 1933 г., от которого наиболее сильно в ЦЧО пострадали именно бывшие районы полной и частичной украинизации, где преобладало украинское население, то причины этой трагедии, на наш взгляд, следует связывать с особенностями социально-экономического развития этих районов в период сплошной коллективизации, а не с целенаправленной политикой сталинского руководства по уничтожению украинской нации, как считают многие украинские историки. И здесь не стоит искать национальные мотивы, как это делают некоторые украинские исследователи, объясняя все тем, что здесь проживали этнические украинцы, в отношении которых Москва якобы проводила целенаправленный этногеноцид.

Трагедия колхозной деревни в южных районах Центрального Черноземья была обусловлена целым рядом социально-экономических причин. Прежде всего, в отличие от северных «русских» районов ЦЧО, где выращивали в основном рожь, картофель, пеньку, южные районы, в которых проживали украинцы, еще до революции стали основными производителями пшеницы, занимавшей ведущее место в товарообороте региона. К началу 1930-х гг. из 32-х южных районов ЦЧО, где выращивалась пшеница, не было ни одного чисто «русского» района. Это были районы полной или частичной украинизации. Кроме того, в рамках Центрально-Черноземной области именно южные районы считались экономически наиболее развитыми и мощными. Поэтому с началом коллективизации крестьянских хозяйств они были включены в группу районов сплошной коллективизации.

Вторым фактором, сыгравшим негативную роль в разворачивавшихся событиях, были темпы коллективизации — с самого начала на юге области они были значительно выше, чем в северных районах. Уже к лету 1931 г. во многих «украинских» районах коллективизация достигала 90% и более. Основными поставщиками зерна государству в этих районах (Вейделевский, Ново-Калитвянский, Ровенской, Россошанский, Ольховатский, Богучарский и другие, всего 15 районов) начиная с осени 1931 г. стали колхозы и зерносовхозы, а не единоличники.

И, наконец, самый важный, решающий фактор — обязательные хлебозаготовки, принявшие осенью 1932 г. характер насильственных реквизиций, аналогичные периоду военного коммунизма. Примечательно, что по сравнению с 1931 г., в 75-ти из 103-х северных и центральных «русских» районах планы хлебозаготовок на 1932/33 г. были уменьшены, а в 27-ми из 52-х южных «украинских» районах они были значительно увеличены. В этой ситуации катастрофа, подобная массовому голоду на Украине, стало неминуемой⁸².

Свертывание украинизации в Центральном Черноземье. «Русификация» в РСФСР: от коренизации к советской централизации

1930-е гг. стали прямой противоположностью предшествующему десятилетию. Социально-экономический курс сталинского руководства на форсированную социалистическую модернизацию страны, сопровождавшуюся жесткой централизацией власти, мобилизацией всех сил и ресурсов страны в одних руках, свертыванием нэпа и сплошной коллективизацией крестьянских хозяйств, неизбежно должен был привести к пересмотру подходов и в национальной политике. Политика коренизации (и украинизация, как одна из ее региональных форм) вступила в противоречие с новым курсом, так как изначально была нацелена на приоритетное экономическое и культурное развитие национальных республик. По мере нарастания кризиса в стране, особенно в сельском хозяйстве, сталинское руководство все чаще и чаще начинает говорить об опасности уклона к местному национализму и списывать на его счет собственные неудачи и ошибки, объективно возникавшие в ходе социалистической модернизации страны.

В результате на рубеже 1932—1933 гг. сначала на территории украинизированных районов РСФСР и УССР, а затем и в других

⁸² До сих пор в исторической литературе приводятся разные цифры умерших от голода в стране. Зеленин и Ивницкий в работах о голоде 1932—1933 гг. называют цифру в 7—8 млн человек по всему Советскому Союзу. См.: *Ивницкий Н.А. Голод 1932—1933 годов: Кто виноват? // Голод 1932—1933 годов: Сборник статей / под. ред. Ю.Н. Афанасьева. М., 1995. С. 64; Зеленин И.Е. Указ. соч. С. 119—120. По подсчетам Загоровского, общий итог прямых жертв от голода в ПЧО составляет 241 тыс. человек: непосредственно от голода умерло 195 тыс. человек, и, кроме того, резкий рост числа абортных позволяет считать жертвами голодомора еще 46 тыс. неродившихся детей. См.: *Загоровский П.В. Социально-политическая история Центрально-Черноземной области ... С. 88.**

национальных республиках (БССР, Казахстане) развернулась решительная борьба сталинского руководства с «местным национализмом» или «буржуазным национализмом».

Об опасности уклона к местному национализму Сталин говорил еще на XVI съезде ВКП(б). «Существо уклона к местному национализму состоит в стремлении обособиться и замкнуться в рамках своей национальной скорлупы, в стремлении затушевать классовые противоречия внутри своей национальности, в стремлении защититься от великорусского шовинизма путем отхода от общего потока социалистического строительства, в стремлении не видеть того, что сближает и соединяет трудящиеся массы национальностей СССР, и видеть лишь то, что может их отдалить друг от друга. Уклон к местному национализму отражает недовольство отживающих классов ранее угнетенных наций режимом диктатуры пролетариата, их стремление обособиться в свое национальное государство и установить там свое классовое господство. Опасность этого уклона состоит в том, что он культивирует буржуазный национализм, ослабляет единство трудящихся народов СССР и играет на руку интервенционистам»⁸³. В начале социалистических преобразований этот сталинский тезис еще не был взят на вооружение в связи с тем, что тот же Сталин связывал период строительства социализма в СССР с расцветом национальных культур.

Поэтому не случайно в книге «Проблема украинизации и белоруссизации в РСФСР», изданной в 1931 г., З.С. Островский делает вывод о том, что украинизация, как одно из возможных практических мероприятий в области национальной политики, «должна быть наконец разрешена полностью и безотлагательно»⁸⁴. Для этого автор предлагает закончить выделение украинских национально-административных единиц, обеспечив при этом полный перевод делопроизводства на украинский язык. Кроме того, в университетах следует открыть кафедры по украиноведению и обеспечить систематическое поступление украинской молодежи из РСФСР в украинские вузы и втузы. Наконец, необходимо широкое освещение в печати политического смысла всех мероприятий по украинизации, создавая, таким образом, вокруг этой проблемы общественное мнение⁸⁵.

⁸³ XVI съезд Всесоюзной коммунистической партии (б). Стенографический отчет. М.; Л., 1930. С. 56.

⁸⁴ *Островский З.С.* Указ. соч. С. 82.

⁸⁵ Там же. С. 83.

Однако уже через год украинизация на всей территории РСФСР была прекращена, а ее активные участники в скором времени подверглись репрессиям. Мог ли автор книги предвидеть тогда, в 1931 г., как будут разворачиваться события в ближайшее время? Думается, что нет. Островский выступал последовательным проводником украинизации на территории РСФСР, его требование о необходимости выделения самостоятельных украинских национально-административных единиц было вполне обоснованным и закономерным с точки зрения политики коренизации. Но к этому времени сталинское руководство начинает пересматривать приоритеты советской национальной политики. На смену коренизации приходит централизация, унификация и денационализация, а новой идеологией становится советский патриотизм. В таких условиях мероприятия по дальнейшей украинизации территории РСФСР и созданию украинских национально-культурных автономных единиц, украинских анклавов, в любой момент могли быть расценены властью, как стремление обособиться в свое национальное (а значит, буржуазное) государство и отделиться от РСФСР и СССР. И такой момент, на наш взгляд, наступил в конце 1932 г., в самый разгар кризиса хлебозаготовительной кампании в зерновых регионах Советского Союза (на Украине, на Северном Кавказе, в Центральном Черноземье, Поволжье).

Причины коренных изменений в советской национальной политике, возникших в 1932—1933 гг., Е.Ю. Борисенок связывает, с одной стороны, с победой Сталина во внутривластной борьбе, а с другой стороны, с трудностями, вызванными социалистическим переустройством сельского хозяйства. «Сталину в условиях коллективизации требовался полный контроль над украинским крестьянством, для чего следовало не допустить усиления влияния в украинской деревне национально ориентированной интеллигенции». В целом, по ее мнению, определяющую роль в изменении принципов советской национальной политики (отказ от коренизации) сыграли общие для всей страны, а не характерные исключительно для УССР обстоятельства, вызванные начавшимися в СССР социально-политическими и экономическими изменениями. Индустриализация, урбанизация и коллективизация коренным образом повлияли на проводимую центром национальную политику, считает Борисенок. «В то же время было бы не совсем верно говорить о приоритете русификаторских тенден-

ций в 1930-е гг. Определяющими являлись тенденции централизаторские, направленные на создание новой, социалистической культуры, одной из характерных черт которой был интернационализм»⁸⁶.

Если 1920-е гг. в области национальных отношений и национальной политики знаменовались «заигрыванием» коммунистов с национальными движениями, поддержкой из тактических соображений их целей для того, чтобы перехватить инициативу в руководстве национальным строительством, то 1930-е гг. стали прямой противоположностью предыдущему десятилетию. Как пишет А.В. Марчуков, «прежний курс на развитие “ранее угнетенных” (как в то время официально провозглашалось) народов за счет русских и за счет интересов единого государства, выражением чего, в частности, являлось терпимое отношение к национальным движениям, был заметно скорректирован и заменен идеологией советского патриотизма». «Это не означало прекращения помощи национальным республикам, но их население уже не именовалось “ранее угнетенным”, а их национальное развитие уже не осуществлялось только за счет РСФСР. Принятие руководством страны на вооружение модернизационной идеологии советского патриотизма означало переход к развитию СССР как единого социально-политического организма и формированию в нем новой надэтнической национальной общности — советского народа, а также отказ от той политики по отношению к национальным движениям, которая проводилась в прежнее десятилетие. Последние были ликвидированы не только на уровне движений или идейных течений, но и на личностном уровне»⁸⁷.

Важно отметить, что украинизацию в УССР формально никто не отменял. По мнению Марчукова, она просто потихоньку сошла на нет к концу 1930-х гг. «Ведь украинизация была не чем иным, как местным вариантом политики коренизации, которая была направлена на формирование местных партийно-советских кадров, пролетариата, на привлечение на свою сторону крестьянства и нейтрализацию национальной интеллигенции. Социальная структура общества УССР за эти два десятилетия претерпела кардинальные изменения. Политика коренизации достигла поставленных перед ней целей и стала попросту не нужна. Советская власть в

⁸⁶ *Борисенок Е.Ю.* Укрепление сталинской диктатуры ... С. 162—168.

⁸⁷ *Марчуков А.В.* Указ. соч. С. 14.

республике стала вполне «украинской». Украинская нация с социалистическим общественным устройством продолжала существовать, так же как продолжала сохраняться и украинская социалистическая государственность»⁸⁸.

Весьма обоснованными кажутся выводы немецкого исследователя Г. Симона относительно сталинской социальной «революции сверху», ставшей, с одной стороны, инструментом сплочения советского общества, начавшего социалистические преобразования (индустриализацию, коллективизацию, культурную революцию), а с другой — причиной изменений в национальной политике: был совершен крутой поворот от коренизации к централизации и русификации⁸⁹.

Украинский историк Г.Г. Ефименко пришел к выводу, что политику коренизации в одночасье свернуть в УССР было нельзя из-за международного аспекта, но это удалось сделать за границами Украины, прежде всего на территории РСФСР⁹⁰.

На заседании бюро обкома ВКП(б) Центрально-Черноземной области 19 декабря 1932 г. было заслушано постановление ЦК ВКП(б) и Совнаркома СССР о прекращении украинизации на территории РСФСР. Приняв к руководству данное решение, обком партии постановил закрыть областную газету «Ленінський шлях», выходившую на украинском языке, и с 1 января 1933 г. перевести все украинские районные газеты на русский язык. Местное издательство «Комуна» прекращало издание украинских учебников. Ликвидировалось украинское отделение в сельскохозяйственной школе в Воронеже. В школах украинизированных районов следовало подготовить полный перевод преподавания с украинского языка на русский к осени 1933 г. Специально созданной комиссии было поручено «рассмотреть, какие украинские школы и техникумы в связи с переводом преподавания в них на русский язык могут быть закрыты путем расширения и укомплектования существующих русских школ, и какие школы и техникумы могут быть переведены с украинского на русский язык ранее установленного срока»⁹¹. Одновременно комиссии было поручено «рассмотреть целесообразность существования отдела национальных меньшинств при Облисполкоме»⁹².

⁸⁸ Там же. С. 517.

⁸⁹ Simon G. Op. cit. S. 28—29.

⁹⁰ Цит. по: Брызгунов Ю. Указ. соч. С. 137.

⁹¹ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 21. Д. 719. Л. 106 об.

⁹² Там же.

25 декабря 1932 г. на заседании бюро обкома партии был заслушан вопрос о переводе районных украинских газет на русский язык. В документе названы 23 района, где были утверждены новые редактора районных газет⁹³. Через несколько дней, 28 декабря, на очередном заседании бюро обкома ВКП(б) обсуждался доклад комиссии об итогах выполнения в Центрально-Черноземной области директивы ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 15 декабря 1932 г. о прекращении украинизации на территории РСФСР. Было принято решение, не дожидаясь осени 1933 г. и нового учебного года, уже с 15 января 1933 г. прекратить преподавание украинского языка во всех без исключения школах I-й и II-й ступени обучения. (За исключением седьмых групп, выпускаемых в текущем году.) В связи с переводом преподавания на русский язык ОблОНО поручалось принять меры к получению русских учебников из Москвы, а местному отделению ОГИЗ следовало увеличить тиражи издаваемых учебником на русском языке. Все курсы по подготовке украинских учителей с 1 января 1933 г. отменялись, в учебных планах преподавание украинского языка и литературы заменялось преподаванием русского языка и литературы.

С 15 января прекращалось преподавание украинского языка в педагогических техникумах (за исключением третьих курсов), одновременно ликвидировались Борисовский и Волоконовский украинские педтехникумы. В вузах и техникумах, где имелись украинские отделения и группы, преподавание также переводилось на русский язык, прекращалось преподавание украинского языка и в Белгородском педагогическом институте. ОблОНО поручалось в декадный срок пересмотреть состав заведующих учебными частями, директоров техникумов и заведующих РайОНО. Необходимо было принять меры к усилению преподавательского персонала в школах бывших украинизированных районов соответствующими квалифицированными кадрами.

Следовало перевести с украинского языка на русский работу по ликвидации неграмотности среди взрослого населения, обеспечивая его учебниками на русском языке. Библиотечная работа также переводилась на русский язык. Учитывая, что в бывших украинизированных районах литературы на русском языке было недостаточно, ОблОНО должен был разработать ряд мер по организации и укомплектованию библиотек русской литературой.

⁹³ Там же. Л. 115 об.

Один из пунктов постановления касался подготовки работников райисполкомов и сельсоветов, изучавших украинский язык на специальных курсах. В нем указывалось: «Курсы по украинизации технического аппарата райкомов и сельсоветов — прекратить»⁹⁴.

На основании этого постановления бюро обкома ВКП(б) был ликвидирован Отдел нацменьшинств при Центрально-Черноземном облисполкоме.

26 декабря 1932 г. вышло распоряжение № 59 по облсуду, облпрокуратуре и облУИТУ⁹⁵ о прекращении всех мероприятий по украинизации аппарата и обслуживания населения на украинском языке в районах полной и частичной украинизации. В нем, в частности, указывалось: «Предложить райпрокурорам и нарсудьям этих районов прекратить делопроизводство на украинском языке, переведа таковое немедленно на русский язык». Ликвидировалась украинская кассационная группа областного суда и создавалась четвертая сельхозгруппа с делопроизводством на русском языке. Все отделы, сектора и секретариат облсуда, облпрокуратуры и облУИТУ должны были немедленно прекратить переписку с районами, подлежащими украинизации, на украинском языке. Сектор кадров прекращал все мероприятия по подготовке и переподготовке украинских кадров. Упразднялась должность переводчика с украинского языка, существовавшая при организационном отделе, прекращалась выплата каких-либо денежных надбавок работникам-украинцам за работу на украинском языке⁹⁶.

Документы из Государственного архива новейшей истории Белгородской области, представленные протоколами заседаний бюро райкомов партии, позволяют проследить механизм свертывания политики украинизации в конце 1932 — начале 1933 г. на местах, на уровне района. Деукраинизация наиболее быстро стала разворачиваться по партийной линии: постановление обкома ВКП(б) ЦЧО о прекращении украинизации, принятое на заседании бюро 19 декабря 1932 г. в качестве директивы к немедленному исполнению райкомами партии, было направлено на следующий день телеграммой во все районы области, где проводилась украинизация.

И уже 20 декабря на заседании бюро Алексеевского райкома партии принимается решение проработать постановления СНК СССР

⁹⁴ Там же. Л. 131 об.—132.

⁹⁵ ОблУИТУ — областное управление исправительно-трудовых учреждений.

⁹⁶ ГА ВО. Ф. Р-1439. Оп. 4. Д. 387. Л. 285.

и ЦК ВКП(б) от 15 декабря и обкома ВКП(б) ЦЧО от 19 декабря на общем собрании членов партии и комсомольцев района, разъяснив колхозникам необходимость перехода с украинского на русский язык. В самое ближайшее время необходимо было перевести издание районной газеты «Шлях комуны» и делопроизводство в сельских и районных учреждениях на русский язык, сменить вывески, плакаты и лозунги в установленные обкомом партии сроки — к 1 января 1933 г. РайОНО следовало немедленно прекратить снабжение школ района украинскими учебниками, а имеющиеся заказы перевести на поставку русских учебников. Для разработки практических мероприятий по переводу школ, сельских и районных организаций и учреждений с украинского на русский язык в Алексеевском районе была создана специальная комиссия по образцу областной, с установленным сроком работы комиссии в 15 дней⁹⁷.

25 декабря 1932 г. на заседании бюро Волоконовского РК ВКП(б) принимается аналогичное решение о переводе с 1 января 1933 г. районной газеты «Колхозная правда» и всего делопроизводства в учреждениях района с украинского на русский язык⁹⁸. 8 января 1933 г. Волоконовский райком партии решил с 15 января перевести преподавание в украинизированных школах с украинского на русский язык. РайОНО должен был принять срочные меры к укомплектованию библиотек района литературой на русском языке и прекратить завоз книг на украинском. На базе ликвидированного украинского педтехникума в Волоконовке предполагалось организовать школу-десятилетку⁹⁹.

14 января 1933 г. в Вейделевке на заседании бюро райкома партии была заслушана информация заведующего РайОНО Жукова о переходе украинских школ и учреждений на русский язык. Вейделевский райком партии принял резолюцию, подробно расписывающую механизм свертывания государственной политики украинизации на территории района:

«1. Прекратить преподавание в 1-й и 2-й группах I ступени по всем дисциплинам на украинском языке, перевести преподавание в них на русский язык с 15 января 1933 г.

2. Снять преподавание как дисциплину с 15 января украинской мовы и литературы в 3-х, 4-х группах I ступени и 5-х и 6-х группах II центра, ввести в них преподавание русского языка и литературы.

⁹⁷ ГАНИ БО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 65. Л. 169.

⁹⁸ Там же. Ф. 13. Оп. 1. Д. 47. Л. 317 об.

⁹⁹ Там же. Д. 64. Л. 3.

3. Оставить преподавание предметов на украинском языке в 7-й группе Николаевской Ш.К.М. до конца учебного года.

4. Перевести сейчас же преподавание на 11 месячных курсах педагогов на русский язык.

5. Все пункты ликвидации неграмотности и малограмотности перевести на русский язык с сегодняшнего дня, обеспечив их соответствующим количеством учебников на русском языке.

6. Все курсы по подготовке массовых кадров для колхозов, совхозов и МТС проводить на русском языке.

7. Библиотечную работу в районе перевести на русский язык, соответствующим образом комплектуя библиотеку русской литературой.

8. Предложить РайОНО провести 2-х недельные курсы [для] учителей, недостаточно владеющих русским языком. Фракции РИКа выделить необходимые средства для обеспечения этих курсов.

9. Предложить отделению ОГИЗа к 15 января 1933 г. обеспечить завоз необходимого количества учебников для школ на русском языке.

10. Консультацию по заочному обучению в районе перевести на русский язык.

11. Все райучреждения и с/советы, работавшие на украинском языке, перевести на русский язык.

12. Предложить зав. культпропу РК ВКП(б) все массовое партийное просвещение перевести на русский язык, комплектуя парткабинет соответствующей литературой и учебниками на русском языке»¹⁰⁰.

21 декабря 1932 г. вышло постановление облисполкома ЦЧО о прекращении украинизации, тут же направленное в райисполкомы. Каким образом работал механизм свертывания украинизации по линии советов, показывает директива, подготовленная Россошанским райисполкомом в конце декабря 1932 г.: «В связи с решением СНК об украинизации от 15/12-32 года и постановлением Облисполкома от 21/12-32 года, на основании указания Облисполкома Россошанский райисполком предлагает провести следующие мероприятия:

1. Районным отделам, сельсоветам, организациям и редакции газеты “Зоря комуни” перевести все делопроизводство на русский язык не позднее 1/1-33 г.

¹⁰⁰ Там же. Ф. 11. Оп. 1. Д. 48. Л. 17.

2. Ликвидировать все курсы, комиссии и кружки по украинизации, созданные при учреждениях, предприятиях и организациях.

3. Обязать районные отделы, организации и сельсоветы переписать все вывески на русский язык.

4. О порядке перевода школ на русский язык будет сообщено дополнительно по линии РайОНО»¹⁰¹.

Более всего прекращение политики украинизации отразилось на судьбе открытого в октябре 1932 г. в Белгороде украинского пединститута. Партийно-советское руководство Белгородского района решило использовать политический момент, связанный с прекращением украинизации и напряженной ситуацией, сложившейся в городе в связи с кризисом хлебозаготовительной кампании, наплывом голодающих крестьян из УССР и начавшимися продовольственными трудностями, для того, чтобы избавиться от прежнего руководства института. Очень уж настойчиво Павлюк добивался открытия украинского пединститута и доставил местным властям массу хлопот и неприятностей, когда писал на них письма-жалобы в Москву.

22 декабря в Белгороде прошло совместное заседание бюро Белгородского райкома партии и президиума Белгородской районной партийной комиссии, где был заслушан доклад о результатах обследования работы украинского пединститута. В постановлении бюро РК и президиума РайКК ВКП(б) отмечалось, что дирекция института не справилась с поставленными перед ней задачами. «Учебная работа до сих пор не перестроена. Институт работает без учебных программ по ряду дисциплин, планов и даже твердого расписания занятий. При приеме студентов допущен ряд серьезных ошибок (случаи принятия социально-чуждых людей и др.). Студенческие организации (партийная, КСМ, профсоюзная) дирекцией изолированы от учебной жизни института. Отсутствует повседневная забота дирекции об удовлетворении нужд и запросов студенчества и хозяйственном укреплении института»¹⁰².

¹⁰¹ ГА РФ. Ф. Р-1235. Оп. 123. Д. 199. Л. 20. 29 декабря 1932 г. П. Стодоля, один из активных участников политики украинизации на территории Россошанского района, как только узнал о решении властей прекратить украинизацию в ЦЧО, немедленно направил в Москву в редакцию газеты «За коммунистическое просвещение» (в 1930—1937 гг. под таким названием выходила «Учительская газета». — К.Д.) копию директивы Россошанского райисполкома, на основании которой предполагалось в ближайшее время провести мероприятия по деукраинизации района.

¹⁰² ГАНИ БО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 80. Л. 163.

Директор института Павлюк и заведующий учебной частью Крешталь были названы главными виновниками сложившейся ситуации. В вину Павлюку вменялось: полное отсутствие руководства работой института — «вместо осуществления твердого руководства налицо факты сплошного “гастролерства” по командировкам, зачастую не связанным с делами института и в большинстве случаев не дающим никаких результатов в отношении улучшения учебной части и хозяйственного укрепления института»; нерациональное расходование средств, отсутствие контроля за подотчетными суммами; ориентация в учебной работе на связь с беспартийными преподавателями (Крешталь, Полищук), «с противопоставлением себя и их партийной ячейке и преподавателям-коммунистам», оторванность от парторганизации; наконец, семейственность, факты морального разложения (систематические пьянки). Заведующий учебной частью Крешталь не обеспечивал правильной постановки учебной работы и не выполнял предложений и указаний бригады Наркомпроса по перестройке работы института¹⁰³.

В результате было принято решение снять с занимаемых должностей директора пединститута Павлюка и заведующего учебной частью Крешталя. В постановлении сообщалось: «1. Директора института тов. Павлюк за необеспечение руководства, отрыв от парторганизации и игнорирование партийных решений, скомпрометировавшего себя, как директора и коммуниста, своими поступками и фактами морального разложения, с работы снять и объявить строгий выговор. Поручить прокурору т. Короткину срочно произвести расследование дела о растратах, злоупотреблениях, подлогах и виновных привлечь к строгой служебной ответственности. По выявлению этих фактов поручить РайКК дополнительно рассмотреть вопрос о пребывании тов. Павлюка в партии. 2. Считать невозможным дальнейшее пребывание на работе завуча Крешталя. Предложить директору института Крешталя, как необеспечившего руководство перестройкой учебной работы, с работы завуча снять. 3. Просить Обком ВКП(б) командировать на должности директора и завуча института соответствующие кандидатуры»¹⁰⁴.

3 января 1933 г. состоялось внеочередное закрытое заседание бюро Белгородского райкома партии, полностью подтвердившее постановление от 22 декабря 1932 г. в отношении бывшего руко-

¹⁰³ Там же. Л. 163—164.

¹⁰⁴ Там же. Л. 164.

водства белгородского украинского пединститута. Было принято решение просить обком партии срочно командировать на работу в пединститут нового директора, заведующего учебной частью и преподавателей-коммунистов по политэкономии, диалектическому материализму и истории. Районному прокурору Короткину надлежало ускорить расследование дела о злоупотреблениях бывшего директора, закончив его в двухдекадный срок. Партячейке института надлежало «пресечь имеющие место в институте нездоровые, панического характера настроения, даже у отдельных коммунистов, и усилить массово-разъяснительную работу среди студенчества в связи с реорганизацией института»¹⁰⁵.

14 февраля 1933 г. Белгородский райком партии вновь рассмотрел вопрос о работе белгородского украинского института, заслушав доклады нового директора Филатова, секретаря партячейки пединститута и содоклад районного прокурора о результатах следствия по делу денежных растрат бывшей дирекцией института. В резолюции отмечалось, что, несмотря на некоторые сдвиги в работе института (установлено твердое расписание занятий, организованы три кафедры, заметно улучшилась учебная дисциплина среди студентов и преподавателей), решение бюро райкома партии от 22 декабря остается невыполненным. «Дисциплина в достаточной мере не налажена, отсутствуют твердые учебные планы вследствие неприсылки таковых Наркомпросом, не по всем дисциплинам составлены и утверждены программы, не составлен учебно-производственный план по институту. Организованные кафедры еще не наладили работу, не практикуются общенаучные лекции для студентов, не принято достаточных мер к укомплектованию и оборудованию библиотеки и кабинетов, не принято достаточных мер по изучению и подбору профессорско-преподавательского состава института и закреплению их договорами. Наряду с этими недостатками, Бюро РК ВКП(б) констатирует совершенно неудовлетворительное состояние с удовлетворением материально-бытовых нужд студентов и профессорско-преподавательского состава (не организовано питание, снабжение, размещение в общежитиях студентов и в квартирах преподавательского состава)»¹⁰⁶.

Райком партии потребовал от городских властей в течении десяти дней организовать закрытый студенческий и преподавательский рас-

¹⁰⁵ Там же. Д. 125. Л. 2.

¹⁰⁶ Там же. Л. 68.

пределитель питания и увеличить для них отпуск товаров и продуктов. Партячейка и дирекция института должны были усилить разъяснительную работу среди преподавателей и студентов «вокруг деукраинизации института, давая решительный отпор всяким противникам к неправильному толкованию решения обкома по этому вопросу»¹⁰⁷.

Окончательную точку в судьбе бывшего украинского пединститута поставил обком партии. На заседании бюро обкома ВКП(б) ЦЧО 9 апреля 1933 г. было принято решение: «По окончании текущего учебного года перевести Белгородский пединститут в г. Курск». Никифорову было поручено добиться разрешения этого вопроса в Наркомпросе РСФСР и вместе с Литвиновым разработать практические мероприятия по переводу пединститута в Курск, взяв за основу постановление бюро Курского горкома ВКП(б) от 16 марта 1933 г. о возможности размещения пединститута в Курске¹⁰⁸.

9 июля 1933 г. коллегия Наркомпроса РСФСР приняла секретное постановление о подтверждении принятой ранее директивы, прекращающей украинизацию органов просвещения на территории РСФСР. В документе указывалось: «1. Вследствие имеющихся запросов с мест, подтвердить ранее данную директиву НКП о том, что все украинизированные школы на территории РСФСР к осени 1933 г. переходят на русский язык. 2. Предложить зав. Книгоцентром ОГИЗа т. Шварцу обеспечить все бывшие украинизированные школы по РСФСР русскими учебниками на одинаковых основаниях с русскими школами. 3. Предложить Книгоцентру ОГИЗа в отношении снабжения русскими учебниками б[ывших] украинских школ районов Кубани исходить из норм: 1 букварь на каждого учащегося и 1 учебник на каждых 2-х учащихся для остальных учебников I-й ступени. Для II-й ступени сохранить обычные нормы НКП, за исключением грамматики для 5 года обучения, которую дать по норме один [учебник] на каждых двух учащихся»¹⁰⁹.

Тогда же Центрально-Черноземный областной отдел народного образования разработал указания о переходе украинизированных школ I-й ступени на программы Наркомпроса РСФСР по русскому языку, изданные в декабре 1932 г. Переход групп первого года обучения начинался с предварительной работы детей над словарем: «Выяснение русских слов уже известных детям, направление произношения и уточнение их значения. Название предметов

¹⁰⁷ Там же. Л. 69.

¹⁰⁸ ГАОПИ ВО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 2235. Л. 40.

¹⁰⁹ Цит. по: *Сергийчук В.І. Українізація Росії ...* С. 68—69.

классного и вообще школьного обихода. Слова, связанные с плановой работой. Некоторые термины, связанные с трудовой деятельностью и общественными отношениями, общие украинскому и русскому языку и их русской форме. Устранение классово-чуждых элементов речи учащихся... Игры, проводимые на русском языке. Пение революционных песен на русском языке»¹¹⁰.

* * *

После прекращения политики украинизации в конце декабря 1932 г. на Кубани запретили выпуск почти 20 украинских газет и журналов; прекратилось радиовещание на украинском языке; закрылось несколько сотен школ; были ликвидированы украинский педагогический и научно-исследовательский институты, все украинские педагогические техникумы. Кроме того, «по специальному указанию были сожжены все украинские библиотеки». А с 1933 г. на профессоров и студентов краснодарского пединститута, преподавателей и учащихся украинского отделения рабфака им. Ильича, местных литераторов обрушились репрессии. Широкой волной прокатились массовые аресты организаторов и активных участников политики украинизации на Кубани. «Партийно-советскому руководству настоятельно требовалось отыскать “козлов отпущения”, на роль которых прекрасно подходили рядовые исполнители задач украинизации: школьные учителя, вузовские работники, общественные деятели и пр. Многих из них преднамеренно обвинили в сепаратистских настроениях, шпионаже в пользу капиталистических держав и участии в подготовке нападения этих держав (в первую очередь, Польши) на Советский Союз, в стремлении присоединить Кубань к Украине», — к такому выводу приходят современные исследователи В.А. Бондарев и А.П. Скорик¹¹¹.

Представители краевого руководства с удовлетворением рассказывали на проходившем 26—28 января 1933 г. III объединенном пленуме Северо-Кавказского крайкома ВКП(б) о сокрушительных ударах, нанесенных органами госбезопасности по «врагам», борющимся против колхозов и хлебозаготовок «на базе украинизации». Отмечалось, что органы ОГПУ успешно ликвидировали «ряд учительских украинско-шовинистических организаций. Эти организации по большинству — повстанческо-террористического порядка.

¹¹⁰ Там же. С. 201.

¹¹¹ Бондарев В.А., Скорик А.П. Украинизация на Юге России как национально-политическая кампания: осуществление и ликвидация (1920-е — нач. 1930-х гг.) // История в подробностях. 2013. № 10 (40). С. 69.

Из них, по крайней мере, две, где мы встретили молодцов, которые себя наметили в качестве террористов для центрального террора. Не в пределах нашего края, а для поездки в Москву. Эти молодцы на протяжении последних лет вели добровольно широкую работу по обработке нашего молодняка, исходя из установки готовить молодые кадры для будущей борьбы, воспитывая их в буржуазно-шовинистическом духе, в духе самостийничества»¹¹².

Как утверждалось на пленуме крайкома, украинские националисты фактически руководили украинизацией Северо-Кавказского края и готовили из учащейся молодежи и казачества кадры участников восстаний против советской власти. Согласно категорическим заявлениям краевого руководства и особенно чекиста Е.Г. Евдокимова¹¹³, который непосредственно руководил разгромом украинизации, на Кубани работали некоторые члены «Союза вызволения Украины», «разоблаченные» и арестованные сотрудниками органов госбезопасности. Северокавказские чекисты оперативно сфабриковали дело о «довольно солидной» местной националистической организации — «Союз Кубани и Украины». Во главе ее, по их заверениям, стояли «профессора Украинского научно-исследовательского института в Краснодаре». Организация имела также «преступные связи» с педагогическим техникумом в станции Полтавской¹¹⁴.

Если верить Евдокимову, «украинизаторы», в том числе, руководство и члены «Союза Кубани и Украины», мечтали о воссоединении кубанцев и украинцев в рамках единого государства. По словам одного из арестованных по делу «Союза Кубани и Украины», профессора Краснодарского научно-исследовательского института Шаля¹¹⁵, его товарищи считали, что «Кубань, являясь фактическим

¹¹² Там же. С. 70.

¹¹³ Евдокимов Е.Г. (1891—1940) — советский партийный и государственный деятель, один из руководителей органов государственной безопасности. Организатор и активный участник массовых репрессий в отношении казачества, кулаков и «националистов» в конце 1920-х— начале 1930-х гг. В 1932—1933 гг. полномочный представитель ОГПУ по Северо-Кавказскому краю; с января 1934 г. первый секретарь Северо-Кавказского крайкома ВКП(б).

¹¹⁴ Бондарев В.А., Скорик А.П. Указ. соч. С. 70.

¹¹⁵ Шаль И.В. (1893—1937) — филолог, педагог, общественный деятель. С 1926 г. — профессор на кафедре языкознания Краснодарского педагогического института. Автор нескольких учебников по украинскому языку для средней и высшей школы. 13 января 1933 г. арестован по делу «Союза Кубани и Украины», 24 августа приговорен к 10 годам исправительно-трудовых лагерей. Осенью 1933 г. отправлен в Соловецкий лагерь особого назначения, расстрелян в ноябре 1937 г.

продолжением Украины, должна в будущем явиться составной частью Великой Украины от Карпат до гор Кавказа». Добиться этого планировалось с помощью интервентов и эмигрировавших белогвардейцев, при поддержке повстанческих отрядов Кубани. Дабы заранее сформировать в кубанских районах «пятую колонну», руководство «Союза Кубани и Украины» и его кураторы из «Союза wyzwоления Украины» сосредоточились «на широком использовании украинизации для внедрения националистических идей среди казачества, ставя задачей работу по подготовке кадров среди казачества для внутреннего переворота в момент интервенции».

Арестованный заведующий педагогического техникума в станице Полтавской Ермаков рассказывал на допросе: «Практическая деятельность заключалась в организации при Полтавском педтехникуме разного рода кружков, под официальными вывесками в коих проводилась обработка молодежи. Из них мы вырабатывали пропагандистов, которые должны были среди казачества доказывать предстоящую гибель соввласти, нереальность пятилетнего плана и всяческими мерами дискредитировать идею коллективизации. По этим путям фактически шла работа по сопротивлению и срыву правительственных мероприятий, направленных к реконструкции сельского хозяйства. В педтехникуме был организован украинский хоровой кружок, в коем мы проводили контр-революционную пропагандистскую работу»¹¹⁶.

Чекисты утверждали, что с «украинизаторами» активно сотрудничал бывший атаман станицы Полтавской Омельченко, бежавший за границу во время Гражданской войны и пославший в Советский Союз (на Украину и Кубань) группу своих эмиссаров — старых казачьих офицеров.

Впоследствии, уже как первый секретарь крайкома партии реформированного Северо-Кавказского края выступая на I краевой партконференции в январе 1934 г., Евдокимов с жаром подтвердил, что «под флагом украинизации проводилась самая отъявленная контрреволюционная работа». Программа «Союза Кубани и Украины» предусматривала, по его словам, «отторжение от Советского Союза Кубани и Украины, образование националистического буржуазно-демократического государства “Единой Соборной Украины”», и для достижения поставленной цели члены «контрреволюционной организации» старались: «1. формировать повстанческие

¹¹⁶ Цит. по: *Бондарев В.А., Скорик А.П.* Указ. соч. С. 70.

ячейки на Дону и Кубани; 2. организовать саботаж хозполиткампаний, проводимых партией и соввластью на селе. Для чего: повести усиленными темпами работу по украинизации на Кубани среди казачества, создавая антагонизм между русскими и украинцами; создать тесный контакт с горскими народностями для совместных организационных выступлений против мероприятий соввласти. Всемерно популяризировать старые казацкие обычаи, обряды, кубано-казацкую экипировку и т.д.; использовать украинизацию, шовинистические и националистические настроения для организации саботажа, контрреволюции»¹¹⁷.

Но современные исследователи Бондарев и Скорик делают справедливый вывод, что все антисоветские контрреволюционные организации во главе с украинизаторами Кубани были вымыслом, фикцией; сталинскому режиму необходимо было найти виновников в провале хлебозаготовительной кампании на Кубани, и «врагов» нашли среди украинизаторов: «Можно также с полной уверенностью утверждать, что широкая разветвленная сеть антисоветских законспирированных организаций, возникших на Кубани как следствие украинизации, являлась досужим вымыслом сотрудников органов госбезопасности. Чекисты измышляли существование в Северо-Кавказском крае многочисленных националистических организаций “украинизаторов”-антисоветчиков, дабы публично переложить вину за кризисное состояние аграрного производства и нарастание материальных трудностей в регионе со сталинского режима (прямого виновника этих негативных явлений) на мифических “врагов” и “вредителей”, которыми, в том числе, объявили тогда творцов украинизации»¹¹⁸.

В качестве одного из обвиняемых по делу «Союза Кубани и Украины» предстал Ю. Самбурский, коммунист, уполномоченный СНК УССР при СНК СССР, в чьи полномочия входило осуществление контроля над положением украинского национального меньшинства в РСФСР. И это оказалось не случайным, так как одной из мишенью на процессе стал Наркомпрос Украины, стараниями которого воспитывалась украинская интеллигенция РСФСР, например, некоторые преподаватели Краснодарского пединститута, ряд музейных работников¹¹⁹.

Тем временем на Украине после февральского пленума ЦК КП(б) У 1933 г. разворачивается широкая кампания против «буржуазных

¹¹⁷ Там же. С. 70—71.

¹¹⁸ Там же. С. 71.

¹¹⁹ Марчук А. В. Указ. соч. С. 474.

националистов», проникших в партийные и государственные органы, научные и культурные учреждения вследствие недостатков украинизации, ее «механического проведения». «Теперь нужно было найти виновного в “националистическом уклоне” при проведении украинизации. И основным удар пришелся по наркому просвещения Украины Скрыпнику: именно его ведомство несло основную нагрузку при проведении украинизации»¹²⁰. 23 февраля 1933 г. он был снят с должности, что послужило началом «антискрыпниковской» кампании. П.П. Постышев¹²¹, назначенный в январе 1933 г. вторым секретарем КП(б)У и являвшийся одновременно секретарем ЦК ВКП(б), прямо обвинил бывшего наркома просвещения в ответственности за «контрреволюционно-националистическую вакханалию», творившуюся в культурном строительстве на Украине.

В июне на очередном пленуме ЦК КП(б)У Н.А. Скрыпник вынужден был признать свои ошибки, в том числе отказаться от пьемонтского принципа в отношении УССР. В покаянном выступлении он сказал: «В 1927 г. я говорил, что Советская Украина была Пьемонтом всего украинского народа, всех живущих на этнографической территории Украины. [Однако] с появлением фашизма в Польше и Германии мы стали свидетелями тех перемен, которые произошли с народом Западной Украины, который теперь использует лозунг единой Украины как лозунг фашистского единства для борьбы против Советского Союза»¹²².

Политбюро ЦК КП(б)У потребовало от виновного официального документа с признанием своих ошибок. Вопрос об этом неоднократно обсуждался на заседаниях Политбюро в июне—июле 1933 г. Не выдержав колоссального прессинга и травли, 7 июля Скрыпник покончил жизнь самоубийством.

Ноябрьский объединенный пленум ЦК и ЦКК КП(б)У 1933 г., рассмотревший итоги и ближайшие задачи проведения национальной политики на Украине, положил официальное начало антинационалистической кампании в УССР. На пленуме было заявлено, что «главной опасностью является теперь местный украинский на-

¹²⁰ *Борисенко Е.Ю.* Феномен советской украинизации. С. 216.

¹²¹ Постышев П.П. (1887—1939) — советский государственный и партийный деятель, один из организаторов репрессий в отношении «буржуазных националистов» на Украине в 1933—1934 гг. Инициатор и активный участник «антискрыпниковской кампании», доведшей Н.А. Скрыпника до самоубийства. С января 1933 г. — второй секретарь ЦК КП(б)У и первый секретарь Харьковского обкома ВКП(б).

¹²² Цит. по: *Мартин Т.* Указ. соч. С. 478.

ционализм, поскольку он объединился с иностранной интервенцией»¹²³. Роль ведущих «украинских националистов» была отведена покойному Скрыпнику и его соратникам из Наркомпроса УССР.

Окончательно расставил акценты в пересмотре национальной политики и украинизации XVII съезд ВКП(б), проходивший 26 января — 10 февраля 1934 г. В своем докладе Сталин констатировал: «На Украине еще совсем недавно уклон к украинскому национализму не представлял главной опасности, но когда перестали с ним бороться и дали ему разрастись до того, что он сомкнулся с интервенционистами, этот уклон стал главной опасностью». Он утверждал, что в современных условиях старый вопрос — о том, какой из уклонов наиболее опасный (великорусский или местный национализм), превратился в «формальный и поэтому пустой спор», так как главная опасность исходит от того уклона, «против которого перестали бороться и которому дали, таким образом, разрастись до государственной опасности». «Грехопадение Скрыпника и его группы на Украине было явлением не единичным и имело место и в других республиках. А в силу того, что на Украине перестали бороться с местным национализмом, он и стал там главной опасностью»¹²⁴.

Таким образом, судьба украинизации была решена окончательно, так как под ее флагом вели «свое вредительское дело» разные «контрреволюционные элементы». Искоренить их должны были многочисленные «чистки» партии. Объявленная уже в декабре 1932 г. чистка постепенно охватила всю украинскую компартию и продолжалась с перерывами на протяжении нескольких лет. Только за 1933 г. численность украинской парторганизации уменьшилась более чем на 100 тыс. человек¹²⁵.

Наиболее «засоренными» вредительскими, контрреволюционными, националистическими «элементами» были названы Наркомпрос и система органов просвещения Украины. Поэтому их чистка велась ударными темпами. В ноябре 1933 г. на Объединенном пленуме ЦК и ЦКК КП(б)У П. Постышев докладывал, что из системы Наркомпроса было уволено («вычищено») свыше 2 тыс. «националистов» и «белогвардейцев», 300 научных работников, а из 8 центральных советских учреждений — свыше 200 руководящих работников не ниже уровня заведующих отделами и

¹²³ Там же. С. 484.

¹²⁴ Цит. по: *Марчуков А.В.* Указ. соч. С. 497.

¹²⁵ *Борисенко Е.Ю.* Феномен советской украинизации. С. 225.

секторами. За 1933 г. в областных управлениях Наркомата по политическим мотивам оказалось заменено 100% руководства, в районных — 90%; 4 тыс. учителей были уволены как «классово враждебные элементы». Чистка коснулась и сотрудников институтов. Из 29 директоров педагогических вузов было уволено 18, лишлись места 210 преподавателей¹²⁶.

Как справедливо полагает А.В. Марчуков, наступление на низовую украинизацию и национальное движение в 1930—1933 гг. в первую очередь было направлено против старой гуманитарной интеллигенции с эсеровским и социал-демократическим прошлым. Многие интеллигенты занимали видные места в учреждениях науки и культуры УССР, и силами которых во многом велось украинское «национальное возрождение». По мере развертывания кампании по борьбе с украинским национализмом, репрессии не ограничились связанной с УНР старой интеллигенцией и взяли в оборот интеллигенцию новую, коммунистическую — тех, кто так или иначе был связан с национально-культурными процессами 1920-х гг. (коммунисты, обвиненные в национальном уклоне, работники Наркомпроса, занимавшиеся украинизацией)¹²⁷.

«В 1933 г. удар был направлен не только по старой буржуазной интеллигенции (хотя продолжали “подчищать” и ее), а по “красным” националистам, по “национал-коммунистам”, по тем силам в руководстве компартии Украины, которые создавали благоприятную атмосферу для деятельности национального движения... Но этот удар был подготовлен предыдущими кампаниями и стал всего лишь их новым витком»¹²⁸.

Смерть Н.А. Скрыпника, а затем репрессии в отношении его сторонников из Наркомпроса УССР, осуществлявших политику украинизации и лоббировавших интересы украинского населения России, подвели окончательную черту под украинским проектом в РСФСР.

Удивительный факт: прекращение политики украинизации на территории РСФСР, вызывавшей столько споров и разногласий, осталось незамеченным и практически не отразилось в документах Совнацмена Наркомпроса РСФСР или Отдела национальностей ВЦИК. Возможно, какие-то материалы отложились в местных архивах, но на данный момент мы ими не располагаем.

¹²⁶ Марчуков А.В. Указ. соч. С. 488.

¹²⁷ Там же. С. 474—475.

¹²⁸ Там же. С. 479.

Единственный документ, который нам удалось обнаружить, — письмо жителя слободы Александровки Россошанского уезда Воронежской области Г.П. Побединского, направленное летом 1936 г. в адрес секретаря Совета национальностей ЦИК СССР А. Хацкевича, в котором Побединский сообщает об отсутствии культурно-просветительной работы среди украинского населения после прекращения политики украинизации в 1933 г. и предлагает образовать в области отдельный украинский округ.

«Многоуважаемый т. Хацкевич!

Вопрос, о котором я хочу написать, может быть, непосредственно не касается Совета Национальностей. Дело в следующем. В Воронежской области насчитывается больше 15 районов с украинским населением (южная часть Воронежской области).

До 1933 г. в этих районах (Россошанский, Павловский, Богучарский и др.) проводилась украинизация, но в январе 1933 г. украинизация вдруг была запрещена под предлогом, что на территории этих районов распространяется контрреволюционная деятельность украинских националистов. В то время это, может быть, и была уважительная причина, но в настоящее время запрещение украинизации школ, учреждений и т.д. является, по-моему, искривлением сталинской национальной политики. Ведь в этих районах живет миллион украинцев! Правда, некоторые люди, те, кто не понимает украинского языка, склонны считать население этих районов не украинцами, а каким-то национально бесформенным народом, говорящих на каком-то “жаргоне”. Но ведь ни один народ не говорит литературно. Внутри русского языка можно встретить десятки различных говоров, резко расходящихся с литературной речью, однако это ведь не послужило причиной введения преподавания для русского населения, например, татарского или еврейского языка? Так почему же 900-тысячной массе населения, говор которого ничем не отличается от говора населения Харьковской области, запрещено учиться, вести работу учреждений на своем родном языке?

Проводимая русификация в этих районах не может являться формой национального развития их населения. Это показывает практика работы, хотя бы, школ. Дети с удвоенными трудностями овладевают грамотой. Да это и вполне понятно. Я считаю, что украинизация в этих районах запрещена без санкции Союзного правительства. Проект новой советской Конституции открывает широчайшие возможности для развития национальной культуры

всех народов СССР. Целый ряд республик, являвшихся ранее составными частями РСФСР, становятся союзными республиками, создаются национальные округа и т.д.¹²⁹

Я думаю, что из южных районов Воронежской области необходимо бы создать украинский округ. Русификация украинцев — не что иное, как великодержавный шовинизм, о котором говорил т. Сталин на XVII партсъезде. Если я ошибаюсь, то прошу мне дать разъяснения по этому вопросу.

Я писал по этому поводу в редакцию газеты “Известия”, но ни звука оттуда не услышал. Надеюсь, что такая участь не постигнет это мое письмо.

Ответ прошу написать по адресу: сл. Александровка Россошанского района Воронежской области, Побединскому Г.П.»¹³⁰.

Секретарь Совета национальностей ЦИК СССР А. Хацкевич направил председателю ЦИК СССР Г.И. Петровскому 15 сентября 1936 г. копию письма Побединского. «Одновременно я обратился к председателю Воронежского облисполкома с просьбой проверить правильность сообщаемых сведений и принять решительные меры к устранению указанных в письме недостатков в части обслуживания украинского населения в Воронежской области»¹³¹.

¹²⁹ Проект новой конституции опубликован 12 июня 1936 г. и обсуждался в течение шести месяцев. 5 декабря, в день принятия конституции, была ликвидирована Закавказская федерация, а Азербайджанская, Армянская и Грузинская ССР вошли в состав Советского Союза непосредственно на правах союзных республик; тогда же статус союзных республик получили Казахская и Киргизская АССР; статус автономных республик получили Марийская и Коми (Зырян) автономные области; Кабардино-Балкарская, Северо-Осетинская и Чечено-Ингушская автономные области были выведены из состава Северо-Кавказского края и преобразованы в АССР.

¹³⁰ ГА РФ. Ф. Р-3316. Оп. 29. Д. 595. Л. 2—3.

¹³¹ Там же. Л. 1. Письмо за подписью А. Хацкевича председателю Воронежского облисполкома 15 сентября 1936 г.: «В Совет Национальностей ЦИК Союза ССР поступило письмо гр-на Побединского, в котором указывается на плохое обслуживание украинского населения в Воронежской области. Направляя Вам копию этого письма, прошу Вас проверить правильность сообщаемых сведений и принять необходимые меры к устранению указанных в письме недостатков в части культурного и социально-бытового обслуживания украинского населения (Приписано карандашом: “Сообщить по существу”. — К.Д.)» (Там же. Л. 4). 22 октября 1936 г. председателю Воронежского облисполкома было направлено еще одно письмо: «По поручению секретаря Совета Национальностей ЦИК СССР тов. Хацкевича, секретариат Президиума просит сообщить, что предпринято Вами к устранению указанных в письме гр-на Побединского недостатков в части культурного и социально-бытового обслуживания украинского населения в Воронежской области» (Там же. Л. 5).

15 ноября 1936 г. Побединскому направили сугубо формальный ответ заместителя заведующего секретариатом П. Либаха: «По поручению секретаря Совета Национальностей ЦИК СССР тов. Хацкевича, секретариат Президиума ЦИК СССР в ответ на Ваше письмо на имя тов. Хацкевича сообщает, что по полученным нами сведениям обслуживание культурно-просветительных нужд украинского населения Воронежской области проводится наравне со всеми другими народностями Воронежской области»¹³².

Вскоре, во время Большого террора 1936—1937 гг., Воронежское Управление НКВД сфальсифицировало коллективное дело «Украинской националистической организации», по которому проходило более 20 человек, обвинявшихся в подготовке кадров для проведения террора против руководителей партии и правительства, выступавших якобы за отторжение вооруженным путем Украины от СССР и создание «Украинской народной республики» под протекторатом фашистской Германии. Одна из террористических групп, по утверждению чекистов, существовала в Россошанском птицетехникуме. В результате сфабрикованного дела многие подследственные были расстреляны, в их числе и студенты из Россоши¹³³.

* * *

Возникает вопрос: как оценивать эффективность и результативность политики украинизации? Устоялось мнение, что украинизация, в том числе в ЦЧО, закончилась крахом, не принесла никаких результатов. На первый взгляд, кажется, что так и было, учитывая, что она была прекращена в одночасье партийной директивой из Москвы. Тем не менее, прежде чем делать такой однозначный вывод, необходимо посмотреть внимательно — смогла ли украинизация достичь целей, поставленных перед ней изначально.

Оценивая с этой точки зрения советскую национальную политику, можно сказать, что большевистский эксперимент в сфере регулирования национальных отношений волей или неволей способствовал тому, что даже в отдельных областях РСФСР, где, кроме русских, проживали представители других национальностей, в том числе украинцы, государственная власть стала строиться по этнократическому принципу, что нарочито противопоставлялось,

¹³² Там же. Л. 6. На документе стоит запись, сделанная, по-видимому, П. Либахом: «Сведения по Воронежской области находятся (со слов т. Богданова) в секр[етной] части».

¹³³ Ласунский О. Г. Указ. соч. С. 191.

естественно, тем процессам унификации и ассимиляции, которые происходили здесь в рамках Российской империи в начале XX в.

Об этом и говорил на III Всероссийском совещании работников среди национальных меньшинств, состоявшемся в декабре 1933 г., заведующий Отделом национальностей ВЦИК Н. Нурмаков¹³⁴. В своем выступлении он, по сути, подвел итоги политики коренизации: «Почти во всех районах и сельсоветах нацменьшинств районные и сельские органы в основном укомплектованы работниками, вышедшими из среды тех же нацменьшинств, говорят и ведут делопроизводство на их языках. Благодаря этому, работа органов власти в районах нацменьшинств понятна массам трудящихся нацменьшинств и действительно может находиться под их повседневным контролем. Благодаря тому, что в советах обеспечена работа на родном языке национальных меньшинств — через низовые органы советов — секции и депутатские группы, в советскую работу втянуты тысячи и десятки тысяч трудящихся бывших угнетенных национальностей»¹³⁵. К 1 декабря 1933 г. на территории РСФСР было организовано 117 национальных районов и более 3 тыс. сельсоветов. Несмотря на то, что украинизация уже не проводилась в течение года, среди этих национальных районов были названы также 50 украинских: 6 — в Казахской АССР, 1 — в Крымской АССР, 1 — в Республике Немцев Поволжья, 28 — в ЦЧО, 6 — в Западно-Сибирском крае и 8 — в Дальневосточном крае¹³⁶. В этом смысле вполне справедливо, на наш взгляд, говорить о том, что цели политики украинизации в РСФСР были достигнуты (или почти достигнуты) еще до ее директивного прекращения в декабре 1932 г.

«В дальнейшем наша основная задача состоит не в том, чтобы расширять сеть районов и сельсоветов нацменьшинств (эту задачу мы считаем в основном выполненной), а в том, чтобы... сделать эти советы большевистскими, найти и подготовить для них таких работников, которые защищали бы трудящихся нацменьшинств от проявления великодержавного шовинизма, от бюрократических извращений в нашем госаппарате и в то же время вели бы борьбу с буржуазно-националистическими элементами, стремящимися

¹³⁴ Нурмаков Н.Н. (1895—1937) — казахский советский партийный и государственный деятель. В 1931—1936 гг. заместитель секретаря ВЦИК, заведующий Отделом национальностей ВЦИК. Арестован в июле 1937 г., расстрелян в сентябре 1937 г.

¹³⁵ Нурмаков Н. III Всероссийское совещание работников среди национальных меньшинств // Революция и национальности. 1934. № 1. С. 82.

¹³⁶ ГА РФ. Ф. Р-1235. Оп. 128. Д. 4. Л. 342.

проникнуть и кое-где проникшими в наш аппарат с целью вредить нам. Иными словами — мы должны так укрепить советы национальных районов, чтобы они правильно выполняли директивы партии и правительства и обеспечивали должный отпор остаткам кулачества и всем другим классово-чуждым элементам, какими бы формами и способами эти элементы ни пользовались в их борьбе против политики нашей партии и советской власти, в частности, против ленинской национальной политики», — приходит к выводу Нурмаков¹³⁷. В этом и состояла суть начавшихся перемен в национальной политике сталинского руководства: сделать национальные советы «действительно большевистскими», чтобы они «правильно выполняли директивы партии и правительства». На первое место выходит совершенно иная цель — четкое и беспрекословное выполнение директив и указаний партийного руководства, центра, а не развитие и расцвет национальной культуры, пусть даже пролетарской по содержанию. И в этом смысле украинизация, как впрочем, и все остальные региональные варианты политики коренизации, оказалась исчерпанной к началу 1930-х гг.

В начале 1934 г. в Москве прекратил свою деятельность Комитет по просвещению нацменьшинств Наркомпроса РСФСР, а в 1936 г. был упразднен и Отдел национальностей ВЦИК.

Рано или поздно от украинизации должны были бы отказаться, и она постепенно сошла бы на нет. Но здесь свою роль сыграл внешний по отношению к происходившим на территории РСФСР процессам фактор — массовый выезд голодающих крестьян из Украины, направлявшихся в приграничные украинизированные районы и ведущих здесь антиколхозную и антисоветскую агитацию среди местного населения. В этих условиях и была насильственно прервана украинизация в РСФСР, что многими исследователями, особенно украинскими, однозначно расценивается как ее провал. На наш взгляд, более точно говорить о том, что она, вполне достигнув целей и результатов, стоявших перед ней в начале 1920-х гг., в эпоху нэпа, исчерпала себя к началу 1930-х гг., когда изменились цели и задачи развития страны, обусловленные начавшимися социалистическими преобразованиями.

Как только советское государство прекратило всячески поддерживать курс на украинизацию территорий РСФСР (постановления ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 14 и 15 декабря 1932 г.) и государст-

¹³⁷ Нурмаков Н. Указ. соч. С. 82.

венная власть перешла к свертыванию этих процессов, то здесь, на наш взгляд, все плюсы государственной политики украинизации сразу же стали ее минусами. Всего за несколько месяцев было ликвидировано всё то, что с таким трудом создавалось на протяжении почти десятилетия в ходе украинизации как по партийно-советской и административной линии, так и по линии органов Наркомпроса РСФСР.

Чем можно объяснить такую легкость в сворачивании политики украинизации в РСФСР и пассивность со стороны местного населения, отсутствие широкого резонанса на действия властей? На наш взгляд, одной из причин, сыгравших ключевую роль, является этнонациональный фактор. Украинская национальная идентичность еще не успела пустить прочные корни среди малороссов/«хохлов», проживавших на территории РСФСР. Вместе с тем был накоплен опыт длительного совместного проживания русского и украинского населения в рамках единого государства, обусловленный этнокультурной и конфессиональной близостью двух народов. По мере того, как государственная поддержка политики украинизации уменьшалась, начинали усиливаться ассимиляционные процессы, исчезали искусственные заслоны, особенно в условиях сталинской «революции сверху», направленной на социалистическую модернизацию деревни. Эти процессы на русско-украинском пограничье (ЦЧО, Кубань) привели к смене национальной идентичности, вызванной ужесточением политического режима, с одной стороны, а с другой — изменением государственной идеологии, когда на первый план выдвигалась новая идея — советский патриотизм — в качестве основы дальнейшего развития многонационального Советского Союза.

Т. Мартин считает, что в 1920-е гг. советское руководство стремилось воспользоваться трансграничными этническими связями украинцев и белорусов для распространения коммунистических идей в Польше. Для таких крупных пограничных республик, как Украина и Белоруссия, трансграничные этнические связи имели ключевое значение, так как перед советским правительством стояла цель подорвать польскую власть на территориях Польши, заселенных западными украинцами и белорусами. «Именно попытка реализовать Пьемонтский принцип привела к созданию национальных (украинских. — *К.Д.*) советов на Украине. Они были нужны для того, чтобы поставить в неудобное положение Польшу, где украинцы и белорусы не имели национальных автономий и положение этих национальных меньшинств было настолько тяжелым,

что это вызывало постоянную критику польских властей со стороны Лиги Наций. Советские газеты регулярно ругали Польшу за дурное обращение с проживающими на ее территории украинцами и белорусами, а советский Наркомат иностранных дел даже выступал с официальными дипломатическими протестами»¹³⁸.

Однако в начале 1930-х гг., по мере того как трансграничные этнические связи все больше рассматривались сталинским руководством в качестве важного канала, через который проникало иностранное капиталистическое влияние, власти в конце концов отказались от принципа Пьемонта. Усиливалась советская ксенофобия, а коренизация ослабевала. Пагубная роль трансграничных этнических связей стала центральной темой пропаганды во время террора 1933 г., когда были арестованы десятки тысяч «украинских националистов»: им инкриминировалось участие в заговорах, инспирированных нацистским руководством Германии и Польшей Пилсудского, имевших цель отторгнуть Украину от Советского Союза. Главным объектом арестов стала диаспора западноукраинских эмигрантов, большинство которых были коммунистами¹³⁹. В 1920-е гг. на Советскую Украину эмигрировало множество западноукраинских интеллигентов, стремившихся избежать преследований со стороны польских властей и принять участие в украинизации. В 1933 г. они стали главным объектом террора на Украине. По сути, атака на галичан была одновременно направлена против тех, кто контролировал украинизацию¹⁴⁰.

Тотальная украинизация отменялась, упрочилось положение русских на Украине, особенно в областях, граничащих с РСФСР. После 1933 г. национальным меньшинствам постепенно предоставили право на ассимиляцию¹⁴¹. (Прежде всего, это касалось украинцев и белорусов в РСФСР.)

По мнению Мартина, выселение части кубанских казаков стало свидетельством перехода от депортаций на классовой основе, преобладавших до 1933 г., к этническим депортациям, которые преобладали с этого времени вплоть до смерти Сталина в 1953 г.¹⁴²

Как только сталинскому руководству стало понятно, что трансграничные этнические связи нельзя использовать для подрыва власти в соседних государствах, что это может привести к прямо

¹³⁸ *Мартин Т.* Указ. соч. С. 377—378.

¹³⁹ Там же. С. 446.

¹⁴⁰ Там же. С. 478—479.

¹⁴¹ Там же. С. 483.

¹⁴² Там же. С. 445.

противоположному результату, оно приступило к этническим чисткам советского пограничья. Этот процесс начался с антинемецкой и антипольской кампаний, осуществлявшихся в ходе террора 1933 г. на Украине. Широкомасштабные этнические чистки начались в западных пограничных районах СССР в 1935 г. и были направлены против национальных меньшинств (поляков, немцев, финнов), имевших этнические связи в соседних государствах. Во время Большого террора этнические чистки проводились во всех советских пограничных районах и в отношении всех диаспорных национальностей СССР¹⁴³. «Первые этнические чистки, происходившие в СССР в 1934—1935 гг., наглядно засвидетельствовали, что этничность стала критерием политической благонадежности», — к такому выводу приходят и некоторые российские исследователи¹⁴⁴.

Параллельно с этим, как считает Д. Бранденбергер, партийная идеология обрела форму национал-большевизма. На смену утопичному пролетарскому интернационализму пришел прагматичный русскоцентричный этатизм — идеологический переворот, который должен рассматриваться как катализатор формирования массового русского национального самосознания¹⁴⁵.

В это время происходит трансформация этнонимов «русскости» и «русских»: «Русскость, перейдя из широкой категории “православного человека” великорусского, малорусского и белорусского происхождения в более узкую категорию этнической общности (“нации”), становилась все более престижной и безопасной в условиях доминирования советской русскоязычной культуры и ужесточающегося политического режима»¹⁴⁶.

Именно в этот период (1933—1937 гг.) миллионы украинцев, проживавших в РСФСР, выбирали русскую национальность. По мнению В. Тишкова, самый важный фактор, определяющий изменения в этническом составе, — смена самосознания. «Удельный вес этого фактора почти всегда был выше, чем различия в демографическом поведении представителей разных национальностей, особенно культурно близких групп, как, например русские и украинцы»¹⁴⁷. Он считает, что

¹⁴³ Там же. С. 447, 455—456, 464.

¹⁴⁴ Соловей Т.Д., Соловей В.Д. Несостоявшаяся революция: Исторические смыслы русского национализма. М., 2009. С. 189—190.

¹⁴⁵ Бранденбергер Д.Л. Национал-большевизм. Сталинская массовая культура и формирование русского национального самосознания (1931—1956 гг.). СПб., 2009. С. 15—17.

¹⁴⁶ Тишков В. Демографические «голодоморы» // Родина. 2007. № 7. С. 86.

¹⁴⁷ Там же. С. 85.

именно смена этнической идентичности¹⁴⁸ с украинской на русскую вызвала сокращение численности украинцев, зафиксированное по переписи населения 1937 г. «Уменьшение украинцев на 5 миллионов человек (15%) большинством историков связывается однозначно с голодом. И это объяснение стало своего рода непреложной истиной. Однако почему больше всего численность украинцев и белорусов (в 2 раза) сократилась не на Украине, где свирепствовал голод, а в пределах РСФСР? Потому что наиболее интенсивная русификация украинцев и белорусов в пользу русских шла на территории РСФСР, в центральных регионах страны»¹⁴⁹. Численность украинцев в РСФСР сократилась в 2 раза: с 6 948 381 человека (7,46%) по переписи 1926 г. до 3 087 022 (2,97%) по переписи 1937 г.¹⁵⁰ При этом украинское население в Воронежской губернии сократилось приблизительно с 1,1 млн человек до 0,5 млн, в Курской губернии — с 600 тыс. человек до 200 тыс.¹⁵¹ Причем численность украинского населения в Центральном Черноземье продолжала и дальше сокращаться. Перепись 1939 г. зафиксировала уменьшение украинского населения в Воронежской области до 402 710 человек (в 1937 г. — 482 774 человека), в Курской области — до 138 105 человек (в 1937 г. — 191 239 человек)¹⁵².

Польский ученый П. Эберхардт при объяснении убыли почти 5 млн украинцев и прироста свыше 16 млн русских справедливо замечает: «Изменение численности украинцев и русских невозможно объяснить только коллективизацией и голодом. Существенным фактором были ассимиляционные процессы. На украинско-русском пограничье (например, на Кубани) многие украинцы утрачивали свое национальное самосознание и декларировали себя русскими. 1930-е годы для украинцев обернулись серьезными демографическими потерями. Зато численность русских существенно выросла»¹⁵³.

К этому времени произошло упразднение этнонима «малоросс», предполагавшего одновременное отношение к русским, и превращение категории «великоросс» в «русских». Как отмечает

¹⁴⁸ На наш взгляд, точнее будет говорить о смене национальной идентичности с украинской на общерусскую советскую. Был сделан именно национальный выбор, а этничность осталась прежней.

¹⁴⁹ *Тишков В.* Указ. соч. С. 87.

¹⁵⁰ *Жиромская В.Б., Киселев И.Н., Поляков Ю.А.* Полвека под грифом «секретно»: Всесоюзная перепись населения 1937 года. М., 1996. С. 90—91.

¹⁵¹ Всесоюзная перепись населения. 1937 г. Краткие итоги. М., 1991. С. 87, 89.

¹⁵² Всесоюзная перепись населения 1939 года: Основные итоги / под ред. Ю.А. Полякова. М., 1992. С. 62.

¹⁵³ Цит. по: *Тишков В.* Указ. соч. С. 86.

В. Тишков, переписаться из малороссов в великороссы было затруднительно, но из малороссов в русские было вполне нормальным явлением.

На наш взгляд, более точно суть происходивших этнодемографических процессов объясняет современный исследователь С.Я. Суций. Анализируя данную ситуацию, он приходит к заключению, что население, массовым образом перешедшее из украинцев (Всесоюзная перепись 1926 г.) в русские (Всесоюзная перепись 1939 г.), на деле оставалось самим собой, со сложным сдвоенным русско-украинским ментальным и социокультурным содержанием, такой же перемешанной речью и двойной бытовой практикой. «Эти люди не лукавили, назвавшись в середине 1920-х гг. украинцами, и не обманывали в конце 1930-х, определившись как русские. Но можно сказать иначе — в том и другом случае их ответ не полностью соответствовал действительности. Они были “не совсем” украинцами в первом случае и стали “не совсем” русскими во втором»¹⁵⁴.

Укрепив социалистический строй, советское руководство сворачивает политику административно-управленческого, социокультурного (в том числе культурно-языкового) поощрения разнообразных «национализмов». Курс на построение «советского народа» — единой надэтнической общности, активизирует процессы русификации многочисленных национальных сообществ СССР, в том числе и деукраинизацию украинцев России. По мнению Суцего, два послереволюционных десятилетия должны были существенным образом увеличить долю смешанного русско-украинского населения, ускоряя ассимиляционные процессы. Едва ли корректно возлагать на Советы основную ответственность за происшедший в 1930-е гг. переход к русской идентичности смешанного украинско-русского (и части украинского) населения России, полагает исследователь.

Основную причину столь масштабной этнодемографической трансформации он видит не в политическом режиме, а в стремительном росте масштабов пространственной циркуляции населения и последующей быстрой активизации межнационального взаимодействия. «Размывание моноэтничных анклавов отчетливо обнаруживается на Юге России уже в пореформенные десятилетия. Но урбанизация и масштабное строительство 1920—1930-х гг., стремительное экономическое развитие макрорегиона придают данным процессам небывалые скорости. Можно предположить,

¹⁵⁴ Суций С.Я. Указ. соч. С. 29.

что в условиях более мягкого политического режима, пришедшийся на 1930-е гг. идентификационный переход, мог оказаться более плавным и растянутым во времени. Но основной тренд был бы тем же. И аналогичный результат был бы зафиксирован десять или 20—30 лет спустя при любом другом политическом строе»¹⁵⁵.

Таким образом, слабость политики украинизации в РСФСР заключалась в том, что ее эффективность и результативность напрямую зависели от постоянной поддержки со стороны государства. Легкость при сворачивании украинизации в РСФСР, пассивность местного населения и отсутствие широкого резонанса на действия властей объясняются, на наш взгляд, тем, что украинская национальная идентичность за десятилетие украинизаторской работы не успела пустить прочные корни среди малороссов/ «хохлов» РСФСР. Государственный фактор, на наш взгляд, стал определяющим в процессах национального строительства для украинцев РСФСР в 1920—1930-е гг. Если в годы нэпа государственная деятельность в рамках политики украинизации объективно способствовала активному формированию украинского национального самосознания, то в середине 1930-х гг. государственная политика была переориентирована на внедрение в сознание населения советского патриотизма и создание новой надэтнической общности — советского народа.

Вместе с тем, длительное совместное проживание русского и украинского населения в рамках единого государства, сталинская «революция сверху», направленная на социалистическую модернизацию деревни, а также русскоязычное образование объективно способствовали успеху ассимиляционных процессов и деукраинизации начиная с середины 1930-х гг. Прекращение политики украинизации в РСФСР, репрессии против украинизаторов и первые этнические чистки отразились и на русско-украинских взаимоотношениях: теперь национальность стала восприниматься местным населением как один из критериев политической благонадежности.

В результате на русско-украинском пограничье (ЦЧО, Кубань) во второй половине 1930-х гг. произошла смена национальной идентичности с украинской на русскую, что было зафиксировано переписями населения. Больше всего численность украинцев (почти в два раза) сократилась в пределах РСФСР, а не на Украине; именно в этот период миллионы украинцев, проживающих в РСФСР, выбирали русскую национальность.

¹⁵⁵ Там же. С. 28—29.

С середины 1930-х гг. в Центральном Черноземье русский язык был единственным языком обучения в общеобразовательной школе, а также языком официального делопроизводства, радиовещания, телепередач и т.д. Все это сильно повлияло на бытовой разговорный язык местных жителей и в конце концов стало главным фактором изменения национального самосознания. Как показало обследование сел русско-украинского пограничья, предпринятое Л.Н. Чижиковой в 1966—1980 гг. на территории Курской, Белгородской и Воронежской областей, процессы изменения национального самосознания ярче были выражены в районах РСФСР, где значительная часть групп населения украинского происхождения к этому времени стала называть себя русскими. Вот как определяли свою национальную принадлежность потомки украинских переселенцев в некоторых селах Белгородской области: «Мы хохлами назывались, а фактически мы русские, потому что живем на территории РСФСР. По-украински читать мы не можем, так как в школе учили русский язык. Когда по телевизору идет Харьковская программа на украинском языке, мы многих слов не понимаем» (Н.Е. Петенко, 1890 г.р., с. Березовка). «Теперь все называют себя русскими, и я считаю себя русским, родился в Курской губернии, через 15 км — хутор Казачок Харьковской области, там — украинцы. Точнее, мы — перевертни, не знаем хорошо ни русского, ни украинского языка» (А.Т. Безродный, 1910 г.р., с. Березовка). «В официальных документах мы давно пишемся русскими, но вернее мы — хохлы, перевертни. Рядом хутор Лукашовка Сумской области, там — украинцы. Я могу читать украинские книги, но легче мне читать на русском языке. Песни поют у нас и русские, и украинские. Разговор смешанный». (Ф.Е. Головки, 1897 г.р., с. Козинка). «Мы пишемся русскими, а 15 км отсюда г. Волчанск, там — украинцы. Мы русские, только — хохлы, перевертни» (Я.В. Безбенко, 1916 г.р., с. Архангельское). Одновременно многие информаторы из русских сел подчеркивали влияние на их быт и говор украинских этнических особенностей. «Наше село Климово окружают украинские села. Мы с соседями играем одни и те же песни, понимаем их говор, если наша женщина выходит замуж в украинское село, она перенимает их разговор и обычаи. В нашем селе больше хохлацкого духа, чем в русских селах севернее г. Грайворона, те дюже москали. Но и в тех селах строят те же беле-

ные хаты, играют одинаковые с нами свадьбы» (И.С. Мальцев, 1893 г.р., с. Климово)¹⁵⁶.

Аналогичные процессы изменения национального самосознания активно развивались и на юго-западе Воронежской области — в компактной зоне украинских поселений. Так, например, одна из сотрудниц Подгоренского райисполкома сказала следующее: «В нашем районе все население — хохлы, а официально они записывают свою национальность по-разному: одни — украинцами, другие — русскими. В селе Белогорье большинство населения по происхождению украинское, а пишутся они русскими. Рядом село Сергеевка — почти все записаны украинцами». Киномеханик Сергеевского Дома культуры А. Литвинов так выразил свое понимание современной этноязыковой ситуации: «Мы здесь все по паспорту числимся украинцами. В школе у нас обучение на русском языке, и поэтому русские книги нам читать легче, чем украинские. Но в быту — говор украинский, “хохлацкий” и у молодых и у старых»¹⁵⁷.

Наряду с этнонимом «хохол», в областях Центрального Черноземья встречается также и самоназвание «перевертень», «перевертыш». «Мы не русские и не украинцы, мы перевертни», — можно было услышать еще в 1960—1970-е гг. от жителей старшего поколения. Термин «перевертень» чаще употреблялся в районах дисперсного расселения русских и украинцев, его применяли также в тех случаях, когда затруднялись определить национальность того или иного лица¹⁵⁸.

Если в середине 1920-х гг. в Воронежской и Курской губерниях насчитывалось около 1,5 млн украинцев, то в 2010 г. численность украинского населения в Центральном Черноземье не достигла и 100 тыс. человек: в Воронежской области проживало 43 054, Белгородской — 41 914 и Курской — 13 643 человека¹⁵⁹.

¹⁵⁶ *Чижикова Л.Н.* Русско-украинское пограничье: история и судьбы традиционной бытовой культуры. М., 1988. С. 51—52.

¹⁵⁷ Там же.

¹⁵⁸ Там же. С. 49. В 1999 г. в воронежской газете «Берег» была опубликована статья В. Костыгова и Ю. Петренко «Страна Хохляндия», в которой авторы писали следующее: «Хохлы — часть украинского народа. Но часть своеобразная, необычная. И эта необычность происходит от того, что уже несколько столетий украинцы Черноземья живут бок обок с русскими, в теснейшем контакте с ними. Правомерно вопрос — а стоит ли узаконивать термин “хохлы”? То, что существует, имеет право так или иначе называться. Раз существуют украинцы Черноземья и многие из них сами себя называют хохлами, это наименование вполне оправданно» (*Костыгов В., Петренко Ю.* Страна Хохляндия // Берег. 1999. 28 мая. № 22. С. 12).

¹⁵⁹ См.: Официальный сайт Всероссийской переписи населения 2010 года. Информационные материалы об окончательных итогах переписи. Т. 4. Национальный

Изменения в определении национальной принадлежности, происходившие в этих областях за сравнительно короткий срок после свертывания политики украинизации, были обусловлены совокупностью нескольких причин. Огромную роль играли факторы общего социально-экономического значения, связанные с расширением урбанизации, общей подвижностью населения, ростом образования и культурного уровня сельских жителей, увеличением дисперсности в расселении. Все это создавало условия для утверждения более активных форм межэтнических отношений и взаимодействий русских и украинцев.

Результатом расширения сферы общения явился значительный рост числа смешанных браков. Этот процесс облегчался давней родственной языковой и культурной близостью русских и украинцев, а также общностью их вероисповедания. В настоящее время, в отличие от XIX в., совершенно не придается значения национальному происхождению брачующихся.

После распада Советского Союза в начале 1990-х гг. вновь произошел всплеск активизации украинского национального движения на территории России: «В последнее время в связи с обретением Украиной своей государственности, переосмыслением опыта прошлого, наблюдается тенденция возрождения культурных традиций и в среде украинской диаспоры в границах бывшего СССР. Среди потомков выходцев с Украины возрастает чувство этнического самосознания. Это проявляется в интересе к истории и культуре украинцев, как на основной этнической территории, так и на новой родине. В городах и районах компактного проживания украинцев Российской Федерации создаются украинские национально-культурные общества, организуются фольклорные ансамбли, самодеятельные творческие театральные студии, кое-где издаются газеты на украинском языке, ставятся вопросы о факультативном изучении украинского языка и т.д. Это украинское культурное движение широко поддерживается на Украине, где созданы общественные организации культурных связей с украинцами за пределами Украины»¹⁶⁰.

В октябре 1993 г. был проведен I Конгресс украинцев, проживающих в России; в мае 1998 г. создана Федеральная национально-культурная автономия (ФНКА) «Украинцы России», объединившая десятки региональных структур. В Воронежском

состав и владение языками, гражданство: URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm (22.06.2013).

¹⁶⁰ Чижикова Л.Н. Украинцы. М., 1992. С. 24–25.

государственном педагогическом университете введено внепрограммное (для желающих) изучение украинского языка; факультативно украинский язык изучался в некоторых школах г. Шебекино Белгородской области. В Курске было налажено издание местной межрегиональной газеты «Славянка», в финансировании и распространении которой участвовала администрация Сумской области Украины; при товариществе «Украина-Сейм» открылась украинская воскресная школа¹⁶¹.

Если говорить о современном языке украинцев Центрального Черноземья, то следует отметить, что продолжительное существование украинского этноса в численно превосходящем русскоязычном окружении привело к деформации его языка в украино-русский суржик. С позиции социолингвистики суржик представляет собой бытовую речь значительного количества украинцев, в котором объединенные лексические и грамматические элементы украинской и русской речи используются без соблюдения литературной нормы. Суржик — это некодифицированное речевое явление, возникшее вследствие продолжительного контактного украинско-русского двуязычия¹⁶².

Вместе с тем, многие исследователи предпочитают говорить об особом слобожанском говоре на территории части районов Белгородской, Курской и Воронежской областей. Дialect, присущий этому региону, сложился в условиях длительного междиалектного контактирования, и в настоящее время, как считает воронежский диалектолог М.Т. Авдеева, представляет собой койне,

¹⁶¹ Бугай Н.Ф. Россия и Украина. Из истории добрососедства: трудные 1990-е годы...// Былые годы. 2012. № 2 (24). С. 9—11.

¹⁶² Новикова Т.Ф. Лингвокультурный феномен «Слобожанщина» как объект исследований // История Слобожанщины и Белгородского края: материалы междунар. науч.-практ. конф. / редкол.: А.И. Папков (отв. ред.) и др. Белгород, 2012. С. 80. Следует отметить, что взаимопроникновение украинских и русских говоров, по-видимому, началось вскоре после заселения Курских и Воронежских земель слободскими казаками-черкасами. Характерной чертой всех наречий украинских переселенцев было постоянное их взаимодействие с русскими говорами и с русским литературным языком. Взаимовлияния прослеживаются в фонетике, в грамматическом составе говоров и особенно в лексике. Во многих украинских селах развивалось бытовое двуязычие. Украинские поселенцы между собой говорили по-украински, а на улице, в общении с чужими людьми — по-русски. Родной говор дольше сохранялся в семейно-бытовой сфере. Сегодня местное население абсолютно не владеет литературным (письменным) украинским языком: многие смотрят украинское телевидение, прекрасно понимают устную речь, дома и между собой говорят на местном украинском диалекте (суржике), но писать и читать на литературном украинском языке не умеют.

сплав материнских южнорусских говоров и говоров украинского языка¹⁶³.

Так, одной из наиболее характерных особенностей белгородских говоров является существование двух групп: говоры с исконно русской основой и говоры с исконно украинской языковой основой. Взаимодействие систем с украинской и русской языковой основами создало непростой диалектный ландшафт на территории области. Это проявляется в параллельном существовании в лексическом составе исконных украинских слов и заимствованных из соседнего русского говора или русского литературного языка. В современных говорах Белгородчины можно выделить такие пары: больной — хворый, везде — скризь, вмести — разом, дергать — смыкать, длинный — довгий, мальчик — хлопчик, мел — крейда, спичка — сирник, спрашивать — пытать, масло — олия и многие другие¹⁶⁴.

Вместе с тем украинизмы в белгородских говорах не всегда должны рассматриваться как заимствования или экзотизмы, сегодня это неотъемлемая составляющая современной речи белгородцев. Поэтому часть активно используемых в Белгороде украинизмов может быть отнесена к местным лингворегионализмам. Вот, например, украинизмы, которые естественны в современной речи белгородцев и не расцениваются ими как заимствования: гарбуз (тыква), кавун (арбуз), криница (родник), шлях (дорога), жменя (горсть), трошки (немного), будяки (сорняки), затишек (уют), ледачий (никудашный), фортка (калитка) и др. Сегодня такие украинизмы можно рассматривать как областные слова, регионализмы¹⁶⁵.

В завершении необходимо отметить, что на протяжении всего XX в. на территории Центрального Черноземья не было зафиксировано ни одного случая столкновений между украинцами и русскими на национальной почве. Традиционно добрососедские отношения сохранялись даже в условиях революций и Гражданской войны, коллективизации, раскулачивания и голода 1930-х гг., в период немецкой оккупации и во времена распада Советского Союза. Национальный фактор здесь никогда не становился непреодолимым барьером на пути взаимоотношений русских и украинцев, их взаимопонимания.

¹⁶³ См.: Новикова Т.Ф. Указ. соч. С. 77.

¹⁶⁴ Там же. С. 77—78.

¹⁶⁵ Там же. С. 78.

Заключение

В современной отечественной историографии проблема русско-украинских национальных взаимоотношений на территории РСФСР и тесно связанный с ней вопрос осуществления советской политики украинизации в 1920—1930-е гг. до сих пор еще не получили сколько-нибудь широкого освещения. Вплоть до конца 1990-х — начала 2000-х гг. в российской исторической науке отсутствовали специальные исследования, посвященные указанной проблематике. Возможно, одной из причин этого является то, что еще идет становление российской украинистики, в рамках которой, в первую очередь, и должна разрабатываться данная проблематика. Мы надеемся, что наше исследование политики украинизации в Центральном Черноземье, которая рассматривалась в рамках конкуренции двух проектов национального строительства — украинского и русского, станет новым звеном в цепи исследований и будет полезно всем, кто занимается историей русско-украинских взаимоотношений первой половины XX в.

В заключение хотелось бы вновь обратиться к тем ключевым вопросам, которые были подняты в начале книги, и дать на них свои ответы.

Каким образом советская украинизация была связана с «петлюровской» украинизацией 1918 г., в какой мере она стала ответом большевиков на вызов украинского национального движения, заметно активизировавшегося сразу после Февральской революции 1917 г.? На наш взгляд, факт существования независимого украинского государства в период революционной смуты и Гражданской войны, первые попытки украинских властей реализовать политику украинизации в 1917—1918 гг. (непродолжительное время она проводилась даже в южных и юго-западных уездах Курской и Воронежской губерний, присоединенных к Украинской державе), все это побудило центральное партийное руководство страны к концу Гражданской войны пойти на определенные уступки в отношении украинских национальных активистов, в том числе «национал-коммунистов» из КП(б)У. Одной из таких уступок «националам и национальным предрассудкам», вне всякого сомнения, явилась и политика украинизации, которая после решений XII партийного съезда РКП(б) о

коренизации стала активно реализовываться не только на территории Советской Украины, но и в тех районах РСФСР, где проживало значительное количество украинского населения (Кубань, Центральное Черноземье, Поволжье, Сибирь и Дальний Восток).

Государственная политика украинизации в РСФСР представляла собой новый большевистский метод национального строительства, опиравшийся главным образом на административный ресурс советского государства. Советская украинизация выступала, с одной стороны, в качестве своеобразного механизма в регулировании русско-украинских национальных взаимоотношений на территории тех регионов РСФСР, где проживало украинское национальное меньшинство, а, с другой стороны, она объективно являлась тем мощным фактором, который стимулировал формирование украинского национального самосознания среди населения, разрушая бытовавшие с царских времен представления о малороссах/«хохлах» как неотъемлемой части большой триединой русской нации, включавшей в себя великороссов, малороссов и белорусов.

Несколько причин повлияли на переход большевиков к активной реализации политики украинизации в УССР и РСФСР начиная с 1923 г. Во-первых, стремление перехватить инициативу из рук украинских националистов («петлюровцев») и необходимость поставить под жесткий партийно-идеологический контроль стихийную («самостийную») культурно-просветительную работу беспартийного украинского учительства.

Во-вторых, патронаж в отношении украинского населения РСФСР со стороны партийного руководства Советской Украины, которое пристально следило за тем, как реализуется национально-культурное строительство среди украинцев, проживающих за пределами УССР. Ведь Украина должна была стать центром объединения, своего рода украинским Пьемонтом, не только для украинцев Польши, но так же и для украинцев, проживавших на территории РСФСР, где они были признаны национальным меньшинством, наряду с другими народами.

Руководители Советской Украины выступали с инициативой пересмотра границ и предъявляли претензии на часть территории Курской и Воронежской губерний, где проживало украинское население. Проходившее в 1924—1925 гг. территориальное урегулирование должно было максимально подогнать границы УССР, определившиеся в годы революции и Гражданской войны, к ее национально-этническим границам. Вместе с тем, территориаль-

ный спор, возникший в 1920-е гг., со всей остротой поднял вопрос, на какую территорию будет распространяться политика украинизации, как будут решены национальные проблемы на границе Украины и России? Практически все украинское население, проживавшее в губерниях Центрального Черноземья (за исключением Путивльского уезда), осталось в составе РСФСР. В связи с этим политика украинизации должна была погасить недовольство среди той части украинцев, которая была не удовлетворена результатами территориального размежевания и продолжала настаивать на передаче данных территорий Украине.

Наконец, в-третьих, внешнеполитический фактор. После завершения советско-польской войны 1920 г. и ратификации Рижского мирного договора 1921 г. на карте восточной Европы появилась II Речь Посполитая, значительная часть населения которой была представлена этническими украинцами и белорусами. В этих условиях большевики рассчитывали использовать созданную на землях бывших малороссийских губерний Российской империи УССР «в качестве путеводной звезды движения к социализму для западных украинцев». А политика украинизации, начавшаяся реализовываться большевиками на территории УССР и РСФСР, должна была привлечь к Советскому Союзу взоры угнетенного украинского населения Польши. В перспективе идея мировой революции и коммунистического глобализма должны были привести к восстанию среди украинцев и белорусов Польши.

В своем развитии государственная политика украинизации в РСФСР прошла несколько этапов, ее приоритеты менялись в соответствии с изменением политической и социально-экономической ситуации в стране. В нашем исследовании мы выделяем три ключевых этапа политики украинизации, имевших свои особенности и отличительные черты. В качестве основного критерия в периодизации выступают цели и задачи, выходявшие на передний план перед государственными органами на каждом ее этапе.

Подготовительная работа — февраль—июнь 1923 г., когда по инициативе Центрального украинского бюро Совнацмена Наркомпроса РСФСР вопрос о необходимости культурно-просветительной работы среди украинского нацменьшинства впервые со всей остротой был поставлен перед высшим партийным руководством. С середины 1923 г. и вплоть до конца 1925 г. можно говорить о *первом этапе* украинизации в РСФСР. Главная цель на этом этапе — создание украинской национальной школы. Характерная

особенность данного этапа состояла в том, что еще не было полного контроля над процессом украинизации со стороны партийно-государственной власти и органов Наркомпроса РСФСР, сама работа органов государственной власти носила во многом спонтанный характер. Такое положение объясняется тем, что в течение двух лет в центре и на местах проходила организационная перестройка государственных структур, которые должны были проводить политику украинизации. Этот период украинизации в РСФСР условно можно определить как организационный. Он продолжался до тех пор, пока в большинстве губерний и областей, где проживало украинское население, не начался процесс создания украинских школ I-й ступени и местных государственных органов, отвечавших за работу среди национальных меньшинств.

Период 1926—1929 гг. — *второй этап* украинизации. Его основная цель заключалась в переходе к украинизации всех звеньев низового партийно-советского аппарата управления, правоохранительных и судебных органов в сельских советах, волостях и районах. На территории РСФСР в госучреждениях начался перевод делопроизводства на украинский язык, а также процесс по административно-территориальному выделению украинских национальных сельсоветов и районов. Одновременно были сделаны первые шаги по созданию системы среднего (школы II-й ступени, ШКМ, ФЗС) и высшего образования (украинские отделения педвузов) на украинском языке для обеспечения украинскими педагогическими кадрами школ I-й ступени. Данный этап кардинально отличается от предыдущего, прежде всего, тем, что работа по украинизации принимает строго плановый характер, из года в год увеличивалось ее финансирование. Кроме того, именно в это время шло интенсивное формирование нормативно-правовой базы украинизации.

И, наконец, 1930 — декабрь 1932 г. — это временные рамки заключительного *третьего этапа* украинизации в РСФСР. В это время она достигает своего пика. Главная цель на этом этапе — осуществление всеобщего начального обучения и ликвидация неграмотности среди украинского населения, а также завершение всех мероприятий по переводу общественно-политической, хозяйственной и культурно-просветительной работы в национальных районах с русского на украинский язык. В связи с этим наблюдался рост количества украинских школ и культпросветучреждений, появились украинские периодические издания и издательства, темпы украинизации возросли, по сравнению с первым периодом, в несколько

раз. Вместе с тем с началом перехода к строительству социализма и социалистической реконструкции сельского хозяйства меняются приоритеты в реализации политики украинизации: резко усиливается классовый момент и затушевывается национальный. По мнению партийного руководства страны, украинизация в сельских районах РСФСР должна была стать одним из инструментов в деле успешного проведения сплошной коллективизации. Одновременно на передний план выходила задача выдвижения пролетарских национальных кадров, которые должны возглавить строительство советской культуры, национальной по форме и социалистической по содержанию, сменив старую дореволюционную интеллигенцию.

Украинизация в Центральном Черноземье предстает как комплекс мероприятий в рамках советской национальной политики по приобщению многочисленного украинского населения к национально-культурному и советскому строительству. Коренизация здесь означала украинизацию партийно-государственного аппарата, системы образования и культурно-просветительных учреждений. Отсюда организация специальных курсов по изучению украинского языка: для учителей — чтобы иметь возможность преподавать его в образовательных учреждениях, для советских и партийных служащих — чтобы вести делопроизводство на украинском языке в сельсовете, райисполкоме и т.д. Кроме того, украинизация была направлена на привлечение местных украинских кадров в органы управления, суда и культпросветучреждений, т.е. на увеличение доли украинцев по сравнению с русскими.

Такие широкомасштабные мероприятия можно было успешно проводить только при помощи государства и партийно-административного ресурса, директивного руководства этими процессами. Решение «украинского вопроса в РСФСР» являлось составной частью более широкого процесса по приобщению многочисленных национальностей Советского Союза к национально-культурному и советскому строительству. Коренизация явилась естественным продолжением принципов советской национальной политики, провозглашенных большевиками еще в 1917—1918 гг. (равенство народов и языков, создание национальной школы, обеспечение и защита прав национальных меньшинств и т.д.), которые не смогли быть реализованы в полной мере из-за начавшейся Гражданской войны. Как только ситуация изменилась, большевистское руководство вновь взялось за разрешение национального вопроса, теперь уже в рамках созданного Советского Союза.

В ходе советской украинизации к началу 1930-х гг. в РСФСР, в том числе в ЦЧО, впервые были созданы государственная украинская школа, украинская периодическая печать; формировалась, хотя и с трудом, новая советская интеллигенция из украинцев-селян; были выделены украинские национальные районы. Если в 1923/24 учебном году, к началу украинизации, в Центральном Черноземье существовало всего лишь несколько украинских школ I-й ступени «в виде опыта», а вопрос о создании украинской школы являлся, как сообщают документы, «новым и не всегда правильно понятым явлением революции», то уже к началу 1932/33 учебного года в директиве ОблОНО говорилось, что проблема украинизации учреждений народного образования в ЦЧО в основном разрешена. То же и в отношении украинизации советского и административного аппаратов: если к началу украинизации не было ни одного украинского сельсовета, то к 1932 г. — выделено 52 района полной и частичной украинизации с делопроизводством госучреждений на украинском языке.

Но очень многие и в этот период продолжали рассматривать советскую политику украинизации, как уступку украинскому национализму, как «мазепинство», «сепаратизм», «самостийничество» и прочее. Противниками украинизации, как правило, выступали представители низового советского и административного аппаратов. «Отношение аппарата к украинизации пассивное, а в целом ряде случаев замаскировано-недоброжелательное», «отношение аппарата, за редким исключением, надо определить как инертное», «открытых сопротивлений нет... но конкретные факты говорят за то, что отдельные работники, если не протестуют против украинизации, то и ничего не делают для скорейшего проведения таковой», — именно так характеризовали документы 1920—1930-х гг. позицию советского чиновничества в отношении политики украинизации в Центральном Черноземье.

Что же касается крестьян-украинцев, то их отношение к украинизации школы и выделению украинских национальных сельсоветов и районов оставалась по большей части индифферентной. Большинство при оценке политики украинизации исходило из позиции здравого смысла, которую озвучили крестьяне сел Грайворонского уезда Курской губернии: «Если будете присоединять нас к Украине, давайте школу на украинском языке, а если мы будем оставаться в Курской губернии, то и школа пусть будет на русском языке».

Однако влияние проекта общерусской нации оказалась достаточно прочным среди украинцев РСФСР. Его инерция была сильна

даже в 1920-е гг., когда украинский проект достигает самых больших результатов. Местное малороссийское население, проживавшее в русских губерниях Центрального Черноземья, упорно отказывалось признавать себя «украинцами», продолжая называть себя «хохлами», «суржиками», «перевертнями». Здесь, на русско-украинском пограничье (Кубань, ЦЧО), даже несмотря на многолетнюю политику украинизации, процессы естественной ассимиляции среди украинского/малороссийского населения России проявлялись ярче всего. Большинство сельского населения русско-украинского пограничья выступало за сохранение и развитие своих региональных особенностей (например, слободского и кубанского языка). На наш взгляд, пограничный тип национальной идентичности — «мы — не украинцы и не русские, мы — хохлы, суржики, перевертни» — не только не исчез, а, наоборот, даже начал доминировать.

В результате перевод школ на украинский язык встречал сопротивление со стороны самого населения. Литературный украинский язык ему не был знаком и зачастую воспринимался как чужой и непонятный («галицийский»). Возникло противоречие: с одной стороны, украинизация должна была приблизить советский аппарат управления к местному населению, привлечь его к советскому и культурному строительству, опираясь на его язык, обычаи, традиции (резолюции X и XII партийных съездов), а, с другой — практика украинизации в Центральном Черноземье зачастую приводила к обратным результатам. В школах изучался язык, не находивший применения в повседневной жизни, так как во всех государственных и общественных учреждениях использовался русский язык. Попытки перевести делопроизводство на украинский язык приводили к тому, что только затрудняли эффективную работу местных органов власти, так как не было достаточного количества советских и партийных работников, свободно владеющих украинским языком. Но русским языком свободно владели все социальные группы населения. Поэтому местное население выступало за обучение на родном языке, но не на «украинском», а на понятном ему «хохлацком», «слобожанском», который вполне можно было рассматривать в качестве одного из диалектов русского языка. Мероприятия по развертыванию украинизации наткнулись на глухое сопротивление, а в лучшем случае на индифферентное и пассивное отношение со стороны местного населения, так как в большинстве случаев реализация политики украинизации среди украин-

цев Центрального Черноземья не облегчала их жизнь, а наоборот, осложняла. Это противоречие сопровождало политику украинизации на всех этапах реализации и в конечном итоге повлияло на ее эффективность и результативность.

Поэтому, на наш взгляд, можно говорить о том, что национальный вопрос в Центральном Черноземье был в какой-то степени искусственно раздут, он никогда не имел такого принципиального и важного значения для местного населения как, например, аграрный вопрос или проблемы социально-экономического плана. Именно поэтому не последовало никакой массовой негативной реакции со стороны украинского населения России на свертывание политики украинизации на территории РСФСР.

Что привело к свертыванию государственной политики украинизации в конце 1932 г. и перемене курса в национальной политике сталинского руководства? Почему место коренизации во всех ее разнообразных региональных проявлениях (украинизации, белорусизации, карелизации, татаризации, мордвинизации и т.п.) 1920-х гг. заняли централизация, унификация и денационализация 1930-х гг.? По нашему мнению, основным мотивом свертывания украинизации стал кризис хлебозаготовок 1932/33 г., в ходе которого резко обострилась ситуация в приграничных с УССР районах Центрального Черноземья и Кубани, так как именно сюда в поисках хлеба и продуктов питания из голодающей уже Украины направлялось крестьянское население. По нашему мнению, Сталин и его окружение, желая найти виновных в сопротивлении коллективизации и срыве хлебозаготовительной кампании, находят таких среди активных сторонников политики украинизации, благодаря которой, на их взгляд, всякого рода «вредители», «саботажники» и «контрреволюционеры» смогли проникнуть в советские органы власти и в правления колхозов. Свертывание украинизации в ЦЧО было, на наш взгляд, обусловлено, прежде всего, стремлением сталинского руководства не допустить развала колхозов и срыва хлебозаготовок в зерновых районах РСФСР, граничивших с Украиной, где проживало многомиллионное украинское население, которое в любой момент могло стать своеобразной пятой колонной, попав под влияние антиколхозной и антисоветской агитации голодающих крестьян Украины. В связи с этим сталинскому руководству необходимо было предупредить возможное выступление объединенным фронтом крестьян Украины и украинизируемых районов РСФСР.

Чтобы предотвратить эту потенциальную угрозу, необходимо было, во-первых, немедленно прекратить украинизаторскую работу, а во-вторых, запретить свободный проезд в эти районы крестьян из УССР. В результате 14 и 15 декабря 1932 г. Политбюро ЦК ВКП(б) одобрило два секретных постановления, полностью изменивших официальную национальную политику, которую советская власть проводила в отношении украинцев РСФСР начиная с 1923 г. На основании этих постановлений политика украинизация в РСФСР была насильственно прервана. 16 декабря Политбюро ЦК ВКП(б) приняло постановление «О паспортной системе и разгрузке городов от лишних элементов», а 22 января 1933 г. Сталин подписал директиву о предотвращении массового выезда голодающих крестьян из Украины в соседние регионы, в том числе в Центрально-Черноземную область.

Причины трагедии массового голода 1933 г., от которого наиболее сильно в ЦЧО пострадали именно бывшие районы полной и частичной украинизации, где преобладало украинское население, на наш взгляд, следует связывать с особенностями социально-экономического развития этих районов в период сплошной коллективизации, а не с целенаправленной политикой сталинского руководства по уничтожению украинской нации, как считают многие украинские историки.

Форсированная индустриализация, насильственная коллективизация сельского хозяйства, мобилизационные планы подготовки к вероятной войне, пересмотр прежней идеологической парадигмы — отказ от мировой революции в пользу защиты государственных интересов СССР — не могли не привести к унификации и централизации всех сторон жизни. С середины 1930-х гг. на первый план выдвигались интересы союзного государства, возобладала идеология советского патриотизма. Прежние принципы советской национальной политики, выработанные более десятилетия назад, в первые годы нэпа, вступили в противоречие с новой реальностью в социальной и экономической жизни советского общества, к которым уже к концу первой пятилетки привела сталинская «революция сверху».

С этого времени на русско-украинском пограничье возобновился процесс естественной ассимиляции украинского населения, а затем под воздействием административной русификации территории РСФСР начался процесс смены национальной идентичности с украинской на русскую.

Список сокращений

АПО	— агитационно-пропагандистский отдел
ВГУ	— Воронежский государственный университет
ВИК	— волостной исполнительный комитет
ВЛКСМ	— Всесоюзный ленинский коммунистический союз молодежи
ВУЦИК	— Всеукраинский центральный исполнительный комитет
ВЦИК	— Всероссийский центральный исполнительный комитет
ГА БО	— Государственный архив Белгородской области
ГА ВО	— Государственный архив Воронежской области
ГАНИ БО	— Государственный архив новейшей истории Белгородской области
ГАОПИ ВО	— Государственный архив общественно-политической истории Воронежской области
ГА РФ	— Государственный архив Российской Федерации
ГИК	— губернский исполнительный комитет
ГорОНО	— городской отдел народного образования
ГубОНО	— губернский отдел народного образования
ГУС	— государственный ученый совет
КП(б)У	— Коммунистическая партия (большевик) Украины
КСМ	— Коммунистический союз молодежи
МТС	— машинно-тракторная станция
НКВД	— Народный комиссариат внутренних дел
НКП	— Народный комиссариат просвещения
НКПС	— Народный комиссариат путей сообщения
ОблОНО	— областной отдел народного образования
ОблУИТУ	— областное управление исправительно-трудовых учреждений
ОблФУ	— областное финансовое управление
ОГИЗ	— объединение государственных книжно-журнальных издательств
ОГПУ	— Объединенное государственное политическое управление
ОкрОНО	— окружной отдел народного образования
ОНО	— отдел народного образования
РайЗУ	— районное земельное управление
РайОНО	— районный отдел народного образования
РГАСПИ	— Российский государственный архив социально-политической истории
РИК	— районный исполнительный комитет
РК	— районный комитет

РКИ	—	рабочее-крестьянская инспекция
РКК (РайКК)	—	районная контрольная комиссия
РКСМ	—	Российский коммунистический союз молодежи
СВУ	—	Союз вызволения Украины
с.	—	село
сл.	—	слобода
СНК	—	Совет народных комиссаров
УЗУ	—	уездное земельное управление
УИК	—	уездный исполнительный комитет
УНР	—	Украинская Народная Республика
УОНО	—	уездный отдел народного образования
УФО	—	уездный финансовый отдел
ФЗС	—	фабрично-заводская семилетка
ФЗУ	—	(школа) фабрично-заводского ученичества
х.	—	хутор
ЦИК	—	Центральный исполнительный комитет
ЦК	—	Центральный комитет
ЦКК	—	Центральная контрольная комиссия
ЦЧО	—	Центрально-Черноземная область
ШКМ	—	школа крестьянской (колхозной) молодежи

Источники и литература

Источники

Архивные документы

Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ)

Ф. А-296 (Комитет по просвещению нацменьшинств Наркомпроса РСФСР).
Оп. 1. Д. 12, 19, 23, 51, 52, 60, 64, 75, 86, 94, 97, 106, 119, 124, 132, 144, 151, 156,
163, 168, 187, 196, 215, 256, 276, 295, 326, 331, 336, 360, 365, 403, 409, 418, 420,
427, 430, 434, 451, 453, 477, 478, 497, 498, 501, 504, 505, 523, 525, 541, 542.

Ф. Р-1235 (ВЦИК). Оп. 119. Д. 4 а, 6, 31; Оп. 120. Д. 36, 38, 39; Оп. 121. Д. 2, 3, 4,
6, 25, 26, 27, 49 б, 70, 74, 161; Оп. 122. Д. 55, 56, 57, 59; Оп. 123. Д. 85, 86, 199,
200; Оп. 124. Д. 37, 38, 133, 134; Оп. 125. Д. 192; Оп. 128. Д. 2, 3, 4, 6; Оп. 140.
Д. 1149, 1207; Оп. 141. Д. 562, 1326, 1472, 1531.

Ф. Р-1318 (Народный комиссариат по делам национальностей РСФСР). Оп. 1.
Д. 291, 458, 514, 1196, 1202, 1216, 1220, 1223, 1239, 1248, 1258, 1260, 1273, 1317,
1408, 1401, 1473.

Ф. Р-3316 (ЦИК СССР). Оп. 18. Д. 7, 52, 65; Оп. 20. Д. 204, 941, 944; Оп. 21. Д. 130,
263, 264, 808; Оп. 23. Д. 1352, 1353; Оп. 24. Д. 854; Оп. 29. Д. 595.

Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ)

Ф. 17 (Политбюро ЦК КПСС). Оп. 16. Д. 117, 123, 124, 125, 126, 127, 508, 515, 516,
519, 520, 524; Оп. 21. Д. 699, 700, 706, 719, 720, 721, 735, 736; Оп. 60. Д. 995, 997,
1025, 1041; Оп. 84. Д. 500, 683, 904, 997, 1068; Оп. 85. Д. 4, 77, 108, 206.

Государственный архив Воронежской области (ГА ВО)

Ф. Р-1 (Воронежский губернский отдел народного образования). Оп. 1. Д. 675,
1244, 2089, 2097.

Ф. Р-10 (Воронежский губернский исполнительный комитет). Оп. 1. Д. 1466, 1620.

Ф. Р-1439 (Центрально-Черноземный областной исполнительный комитет).
Оп. 1. Д. 60; Оп. 2. Д. 50; Оп. 4. Д. 8, 384, 385, 387, 388; Оп. 5. Д. 321, 322.

Государственный архив общественно-политической истории Воронежской области (ГАОПИ ВО)

Ф. 1 (Воронежский губернский комитет ВКП(б)). Оп. 1. Д. 853, 960, 961, 1055,
1644, 1801, 1976, 2213.

Ф. 2 (Центрально-Черноземный областной комитет ВКП(б)). Оп. 1. Д. 2235.

Государственный архив Белгородской области (ГА БО)

Ф. 81 (Грайворонская мужская гимназия). Оп. 1. Д. 180.

Ф. 82 (Грайворонская женская гимназия). Оп. 1. Д. 121; Д. 184.

Ф. Р-10 (Белгородская уездная державная варга Украинской державы). Оп. 1. Д. 1.

Ф. Р-380 (Белгородский уездный революционный комитет). Оп. 1. Д. 17.

Ф. Р-401 (Волостные исполнительные комитеты Грайворонского уезда). Оп. 1.
Д. 361.

- Ф. Р-529 (Белгородский окружной исполнительный комитет). Оп. 1. Д. 1.
Ф. Р-537 (Старооскольский уездный комиссариат по военным делам). Оп. 1. Д. 2.

Государственный архив новейшей истории Белгородской области (ГАНИ БО)

- Ф. 3 (Алексеевский РК КПСС). Оп. 1. Д. 2, 25, 47, 64, 65.
Ф. 4 (Белгородский РК КПСС). Оп. 1. Д. 79, 80, 125.
Ф. 7 (Борисовский РК КПСС). Оп. 1. Д. 25, 45.
Ф. 11 (Вейделевский РК КПСС). Оп. 1. Д. 14, 48.
Ф. 13 (Волоконовский РК КПСС). Оп. 1. Д. 40, 47, 64.
Ф. 14 (Грайворонский РК КПСС). Оп. 1. Д. 46, 47, 81.
Ф. 33 (Шебекинский РК КПСС). Оп. 1. Д. 3.

Опубликованные документы высших партийных и государственных органов

1. Всероссийское совещание национальных работников при НКпросе РСФСР. Резолюции. М., 1929.
2. Голод в СССР. 1930—1934 / Федеральное архивное агентство. М., 2008.
3. Голод в СССР. 1929—1934. В 3 т. Т. 2 / Отв. сост. В.В. Кондрашин. М., 2012.
4. Голодомор 1932—1933 років в Україні: документи і матеріали / упоряд. Р.Я. Пиріг. Київ, 2007.
5. Двенадцатый съезд РКП(б). Стенографический отчет. М., 1968.
6. Директивы ВКП(б) и постановления советского правительства о народном образовании. Вып. 1. М.; Л., 1947.
7. Директивы ВКП(б) по вопросам просвещения. М.; Л., 1929.
8. История советской конституции в документах (1917—1956 гг.) М., 1957.
9. Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 9-е изд., испр. и доп. Т. 2. М., 1983.
10. Конституции и конституционные акты РСФСР. 1919—1959: Сборник документов. М., 1940.
11. Культурное строительство в РСФСР (документы и материалы). Т. 1. Ч. 1—2. 1917—1927. М., 1983—1984. 2 кн.
12. Листи з Харкова. Голод в Україні та на Північному Кавказі в повідомленнях італійських дипломатів. 1932—1933 роки. Харків, 2007.
13. Национальная политика ВКП(б) в цифрах. М., 1930.
14. Национальный вопрос в резолюциях съездов, конференций и пленумов ЦК ВКП(б): К 30-летию партии // Революция и национальности. 1933. № 11.
15. Национальный вопрос на перекрестке мнений, 20-е гг.: Документы и материалы. М, 1992.
16. Несостоявшийся юбилей. Почему СССР не отпраздновал своего 70-летия? М., 1992.
17. РКП(б). Двенадцатый съезд РКП(б). Стенограмма заседания секции съезда по национальному вопросу 25 апреля 1923 года // Известия ЦК КПСС. 1991. № 3—5.
18. XVII съезд Всесоюзной коммунистической партии (б), 26 января—10 февраля 1934. Стенографический отчет. М., 1934.
19. Советская деревня глазами ВЧК—ОГПУ—НКВД. 1918—1939. Документы и материалы. В 4 т. Т. 3. 1930—1934 гг. Кн. 2. 1932—1934 гг. / Под ред. А. Береловича, В. Данилова. М., 2005.
20. Советская политика за 10 лет по национальному вопросу в РСФСР: Статистический сборник действующих актов правительств Союза ССР и РСФСР по делам национальностей РСФСР (октябрь 1917 — ноябрь 1927). М.; Л., 1928.
21. Совещание уполномоченных по работе среди нацменьшинств при ЦИКах автономных республик, областных, краевых и губернских исполнительных комитетах, 1928 г. Стенографический отчет. М., 1928.

22. Съезды Советов в документах (1917—1936 гг.). Т. 3. М., 1960.
23. Тайны национальной политики ЦК РКП(б): Стенографический отчет секретного IV совещания ЦК РКП. 1923 г. М., 1992.
24. Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. 1927—1939: Документы и материалы. В 5 т. Т. 3. Конец 1930 — 1933 / Под ред. В. Данилова, Р. Маннинг, Л. Виолы. М., 2001.
25. ЦК РКП(б)-ВКП(б) и национальный вопрос. Кн. 1. 1918—1933 гг. / Сост.: Л.С. Гагагова, Л.П. Кошелева, Л.А. Роговая. М., 2005.
26. XVI съезд Всесоюзной коммунистической партии (б). Стенографический отчет. М.; Л., 1930.

Статистические материалы

1. Всесоюзная перепись населения 1937 г. Краткие итоги. М., 1991.
2. Всесоюзная перепись населения 1939 года: Основные итоги / Под ред. Ю.А. Полякова. М., 1992.
3. Директивы к составлению второй пятилетки культурного строительства ОблОНО Ц.Ч.О. Воронеж, 1932.
4. Культурное строительство ЦЧО. Справочно-статистический материал и общая характеристика состояния народного образования / Под ред. И.Г. Никифорова. Воронеж, 1931.
5. Просвещение национальных меньшинств в РСФСР / Под редакцией Г.В. Гасилова. М., 1928.
6. Статистико-экономический словарь Воронежской губернии (период дореволюционный) / Под редакцией инж. Ф.К. Рындина, генерального секретаря ассоциации по экономическому изучению Воронежской губернии. Воронеж, 1921.
7. *Тутыхин Б.А.* Центрально-Черноземная область. М., 1929.
8. Центрально-Черноземная область. Справочная книга / Под общей редакцией В. Алексеева, А.Л. Швера, Н. Комарова. Воронеж, 1931.

Периодические издания

1. Жизнь национальностей. М., 1923—1924. 1923 — 5 кн.; 1924 — 1 кн.
2. Коммуна. Воронеж, 1928—1932.
3. Просвещение национальностей. М., 1930—1933.
4. Революция и национальности. М., 1930—1933. 1930 — 9 №№ в год (май—дек.); 1933 — 12 №№ в год.
5. Советское строительство. М., 1929—1933. По 12 №№ в год.

Литература

1. *Алдакимова О.В.* Украинизация школьного образования на Кубани в период с 1921 по 1932 гг.: Дис. ... канд. пед. наук. Сочи, 2004.
2. *Архинчев И.* Коренизация как социально-политическая проблема // Советское строительство. 1930. № 2 (43). С. 98—108.
3. *Багалей Д.И.* Заметки и материалы по истории Слободской Украины. Харьков, 1893.
4. *Багалей Д.И.* Материалы для истории колонизации и быта степной окраины Московского государства (Харьковской и отчасти Курской и Воронежской губ.) в XVI—XVIII столетия, собранное в разных архивах и отредактированное Д.И. Багалеем. [Т. 1]. Харьков, 1886.

5. *Багалей Д.И.* Очерки из русской истории. Т. 2. Монографии и статьи по истории Слободской Украины. Харьков, 1913.
6. *Балабан Н.* Новый закон о работе уполномоченных по делам национальных меньшинств в РСФСР // Советское строительство. 1929. № 8 (27). С. 124—125.
7. *Барсенков А.С., Вдовин А.И., Корецкий В.А.* Русский вопрос в национальной политике. XX век. М., 1993.
8. *Бондарев В.А., Скорик А.П.* Украинизация на Юге России как национально-политическая кампания: осуществление и ликвидация (1920-е — нач. 1930-х гг.) // История в подробностях. 2013. № 10 (40). С. 62—71.
9. *Борисенок Е.Ю.* Советская украинизация в региональном измерении // Белоруссия и Украина: История и культура. М., 2003.
10. *Борисенок Е.Ю.* Украина и Россия: спор о границах в 1920-е годы // Регионы и границы Украины в исторической ретроспективе. М., 2005. С. 205—237.
11. *Борисенок Е.Ю.* Укрепление сталинской диктатуры и поворот в национальной политике на Украине (1930-е годы) // Отечественная история. 2003. № 1. С. 162—170.
12. *Борисенок Е.Ю.* Феномен советской украинизации. М., 2006.
13. *Борисенок Е.Ю.* Русские об украинцах и украинизации 1910—1930-х годов // Русские об Украине и украинцах: очерки / отв. ред. Е.Ю. Борисенок. СПб., 2012. С. 362—414.
14. *Бранденбергер Д.Л.* Национал-большевизм. Сталинская массовая культура и формирование русского национального самосознания (1931—1956 гг.). СПб., 2009.
15. *Брязгунов Ю.* Голод 1930-х років у Центральному Чорнозем'ї та на Кубані: антиукраїнське спрямування // Три голодомори в Україні в ХХ ст.: погляд із сьогодення. Київ, 2003. С. 126—140.
16. *Бугай Н.Ф.* Россия и Украина. Из истории добрососедства: трудные 1990-е годы... // Былые годы. 2012. № 2 (24). С. 6—14.
17. *Булатников И.* Украинизация на Северном Кавказе // Просвещение национальностей. 1929. № 1. С. 94—99.
18. *Булдаков В.П.* Хаос и этнос. Этнические конфликты в России, 1917—1918 гг.: условия возникновения, хроника, комментариев, анализ. М., 2010.
19. *Васильев И.Ю.* Украинское национальное движение и украинизация на Кубани в 1917—1932 гг. Краснодар, 2010.
20. *Вдовин А.И.* Российская нация. Национальные проблемы XX века и общенациональная российская идея. М., 1995.
21. *Вдовиченко.* Обслуживание культурно-социальных нужд украинского населения в РСФСР // Советское строительство. 1928. № 7 (24). С. 77—84.
22. *Виола Л.* Крестьянский бунт в эпоху Сталина: Коллективизация и культура крестьянского сопротивления. М., 2010.
23. *Высоцкий В.В.* Историческая, социально-экономическая и этнокультурная ассимиляция украинского населения Воронежской губернии (начало XIX — первая четверть XX в.): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Воронеж, 2012.
24. Голод 1933 года / вступ. ст., коммент. и подгот. к публ. Ю.И. Гончаренко, А.П. Чиченкова // Советские архивы. 1990. № 6. С. 45—52.
25. *Грациози А.* Великая крестьянская война в СССР. Большевики и крестьяне. 1917—1933. М., 2008.
26. *Гросул В.Я.* Национальные движения в России в конце XIX в. // Российская история. 2015. № 2. С. 62—71.
27. *Гросул В.Я.* Образование СССР (1917—1924 гг.). М., 2007.
28. *Даниленко В.М.* Згортання «українізації» й посилення русифікаторських тенденцій у суспільно-культурному житті радянської України в 30-і рр. // Україна ХХ ст.: культура, ідеологія, політика. Зб. ст. Вип. 2. Київ, 1996. С. 96—116.

29. Даниленко В.М., Касьянов Г.В., Кульчицкий С.В. Сталінізм на Україні: 20—30-ті роки. Київ, 1991.
30. Дашкевич Я.Р. Українізація: причини і наслідки // Слово и час. 1990. № 8. С. 55—64.
31. Деннингхаус В. В тени «Большого Брата»: Западные национальные меньшинства в СССР (1917—1938 гг.). М., 2011.
32. Дренякин А.М. Белгород с уездом. Харьков, 1882.
33. Дроздов К.С. «...Признать вполне целесообразным присоединение Белгородского уезда к УССР...» (К вопросу изменения административно-территориальных границ между РСФСР и Советской Украиной в 1924 г.) // Межнациональные отношения в южнорусском порубежье: материалы обл. науч.-практ. конференции / под ред. А.И. Дудка. Белгород, 2006.
34. Дроздов К.С. Государственное регулирование русско-украинских национальных отношений в Центральном Черноземье (1923—1933 гг.): дис. ... канд. ист. наук. М., 2010.
35. Дроздов К.С. 1933 год: украинизация и голод в Центрально-Черноземной области РСФСР // Голод, 1933. Українці: Зб. наук. праць. Київ, 2013. С. 392—444.
36. Ефименко А.Я. История украинского народа. Киев, 1990.
37. Ефименко Г.Г. Национально-культурна політика ВКП(б) щодо Радянської України (1932—1938). Київ, 2001.
38. Ефименко Г.Г. Зміна векторів у національній політиці Москви у голодоморний 1933 г. // Українській історичний журнал. 2003. № 5. С. 25—50.
39. Ефименко Г.Г. Сталінська національна політика серед українців Росії в 1930-ті рр.: правило чи виняток? // Проблеми історії України: факти, судження, пошуки. Вип. 11. Київ, 2004. С. 354—369.
40. Жиромская В.Б. После революционных бурь: население России в первой половине 20-х годов. М., 1996.
41. Жиромская В.Б., Киселев И.Н., Поляков Ю.А. Полвека под грифом «секретно»: Всесоюзная перепись населения 1937 г. М., 1996.
42. Загоровский В.П. Историческая топонимика Воронежского края. Воронеж, 1973.
43. Загоровский П.В. Социально-политическая история Центрально-Черноземной области, 1928—1934. Воронеж, 1995.
44. Загоровский П.В. Социально-экономические последствия голода в Центральном Черноземье в первой половине 1930-х годов. Воронеж, 1998.
45. Затонский В.П. Итоги ноябрьского пленума ЦК и ЦКК ВКП(б) и задачи работников просвещения. Харьков, 1934.
46. Зеленин И.Е. Сталинская «революция сверху» после «великого перелома». 1930—1939: политика, осуществление, результаты. М., 2006.
47. Зозуля О. Національна політика комуністичної імперії // Нові дні. (Торонто), 1963. № 11.
48. Зонин Ю. Украинизация и перевыборы советов в Россошанском районе ЦЧО // Революция и национальности. 1931. № 2—3. С. 61—64.
49. Иванцов И. Мова в районном масштабе // Родина. 2008. № 9. С. 77—82.
50. Иванцов И.Г. Украинизация Кубани в документах комиссий внутрипартийного контроля ВКП(б). 1920-е — начало 1930-х гг. Краснодар, 2009.
51. Ивницкий Н.А. Голод 1932—1933 годов в СССР: Украина, Казахстан, Северный Кавказ, Поволжье, Центрально-Черноземная область, Западная Сибирь, Урал. М., 2009.
52. Ивницкий Н.А. Хлебозаготовки 1932—33 годов и голод 1933 года // Голод-геноцид 1933 року в Україні: історико-політологічний аналіз соціально-демографічних та морально-психологічних наслідків: Міжнар. наук.-теорет. конф., Київ, 28 листопада, 1998 р.: Матеріали / Редкол.: С. Кульчицкий (відп. ред.) та ін. Київ; Нью-Йорк, 2000. С. 84—122.

53. История советского государства и права. Кн. 2. Советское государство и право в период строительства социализма (1921—1935 гг.). М., 1968.
54. *Кабузан В.М.* Украинцы в мире: динамика численности и расселения. 20-е годы XVIII века — 1989 год: формирование этнических и политических границ украинского этноса. М., 2006.
55. *Кайкова О.К.* Национальные районы и сельсоветы в РСФСР: Исторический опыт советского государства в решении проблемы национальных меньшинств в 1920—1941 гг.: Дис. ... канд. ист. наук. М., 2007.
56. *Капеллер А.* Россия — многонациональная империя: возникновение, история, распад. М., 1997.
57. *Касьянов Г.В.* Dance macabre: голод 1932—1933 років у політиці, масовій свідомості та історіографії (1980-ті — початок 2000-х) / Георгій Касьянов; Ін-т історії України НАН України. Київ: Наш час, 2010. С. 266—267.
58. *Касьянов Г.В., Миллер А.И.* Россия — Украина: как пишется история: Диалоги — лекции — статьи. М.: РГГУ, 2011.
59. *Кен О.Н.* Мобилизационное планирование и политические решения (конец 1920-х — середина 1930-х гг.). М., 2008.
60. *Кондрашин В.В.* Голод 1932—1933 годов: трагедия российской деревни. М., 2008.
61. *Конквест Р.* Жнива скорботи. Радянська колективізація і голодомор. Луцьк, 2007.
62. *Корнилов В.В.* Донецко-Криворожская республика. Расстрелянная мечта. Харьков, 2011.
63. *Коротун С.Н., Толкачева С.П., Шевченко Е.А.* Национальные меньшинства Воронежского края в 1917—1941 гг. Воронеж, 2012.
64. *Косиор С.В.* Итоги и ближайшие задачи проведения национальной политики на Украине: доклад на ноябрьском объединенном пленуме ЦК и ЦКК КП(б)У. М., 1933.
65. *Костырченко Г.В.* Тайная политика Сталина: власть и антисемитизм. М., 2003.
66. *Котелко А.Л., Мартынюк О.В., Миллер А.И.* Малоросс // «Понятия о России»: К исторической семантике имперского периода. Т. 2. М., 2012. С. 392—443.
67. *Ласунский О.Г.* Украинский вопрос в Воронежском крае. К постановке проблемы // Из истории Воронежского края: Сборник статей. Вып. 10. Воронеж, 2002. С. 183—192.
68. *Ленин В.И.* Полное собрание сочинений. Т. 45.
69. Ложкін В. «...Кричимо й простягаємо свої мозолясті руки до рідної України». З історії встановлення кордонів України в 20-х роках ХХ століття // Пам'ятки України. 1991. № 2. С. 11—15.
70. *Лысяк-Рудницкий И.* Между историей и политикой / Под ред. Д. Фурмана, Я. Грицака. М.; СПб., 2007.
71. *Мартин Т.* Империя «положительной деятельности»: Нации и национализм в СССР, 1923—1939. М., 2011.
72. *Марунчак М.* Українці в ССРС поза межами УРСР. Вінніпег, 1974.
73. *Марчуков А.В.* Украинское национальное движение: УССР. 1920—1930-е годы: цели, методы, результаты. М., 2006.
74. *Миллер А.И.* «Украинский вопрос» в политике властей и русском общественном мнении (вторая половина XIX века). СПб., 2000.
75. *Миллер А.И.* Империя Романовых и национализм: Эссе по методологии исторического исследования. М., 2008.
76. *Михеев В.И.* Основные направления деятельности органов ГПУ—ОГПУ Центрального Черноземья в 1922—1934 годах. М., 2003.
77. *Михутина И.* Украинский Брестский мир. М., 2007.

78. *Михутина И. В.* Украинский вопрос в России (конец XIX — начало XX века). М., 2003.
79. На путях становления украинской и белорусской наций: факторы, механизмы, соотношения. М., 2004.
80. *Ненароков А.П.* 70 лет назад: национальный вопрос на XII съезде РКП(б) // Отечественная история. 1994. № 1. С. 106—117.
81. *Новикова Т.Ф.* Лингвокультурный феномен «Слобожанщина» как объект исследований // История Слобожанщины и Белгородского края: материалы междунар. науч.-практ. конф / редкол.: А.И. Папков (отв. ред.) и др. Белгород, 2012. С. 72—81.
82. *Нурмаков Н.* III Всероссийское совещание работников среди национальных меньшинств // Революция и национальности. 1934. № 1.
83. Описание Слободско-украинской Харьковской губернии. 1802 / С предисловием Д.И. Багаля. Харьков, 1889.
84. *Осколков Е.Н.* Голод, 1932—1933: Хлебозаготовки и голод в Северо-Кавказском крае. Ростов н/Д, 1991.
85. *Островский З.С.* Проблема украинизации и белоруссизации в РСФСР. М., 1931.
86. Очерки истории Украины / Под общ. ред. П.П. Толочко. Киев, 2010.
87. *Оширов А.* Коренизация в советском строительстве // Революция и национальности. 1930. № 4—5. С. 110—115.
88. *Познанский Б.С.* Воронежские хохлы // Киевская старина. 1885. Т. XI. С. 603—648.
89. *Попов Н.Н.* О националистических уклонах в рядах украинской парторганизации и о задачах борьбы с ними: Доклад на собрании Харьковского партактива 9 июля 1933 года. Харьков, 1933.
90. *Прокофьева Е.Ю.* Осуществление национальной политики на Белгородчине во второй половине 20-х годов XX века (проблемы украинизации) // Белогорье. Белгород, 1999. С. 41—59.
91. Революционные события 1905—1907 гг. в Курской губернии: Сборник документов и материалов. Курск, 1955.
92. *Родневич Б.* Коренизация аппарата в автономиях и районах нацменьшинств РСФСР // Революция и национальности. 1931. № 12. С. 12—21.
93. Россия — Украина: истории взаимоотношений: Сборник статей. М., 1997.
94. *Рянский Л.М.* Из истории национально-культурного строительства на территории Курской губернии в 1920-е гг.: украинизация просвещения // Национальное и общечеловеческое в культуре. Курск, 2000. С. 247—255.
95. *Рянский Л.М.* Украинизация в ЦЧО: К истории образования, культуры и национальной политики СССР в конце 20-х — нач. 30-х гг. XX в. // Время и человек в зеркале гуманитарных исследований. Т. 1. Курск, 2003. С. 330—336.
96. *Сахаров В.А.* «Политическое завещание» Ленина: реальность истории и мифы политики. М., 2003.
97. *Сергийчук В.І.* Українізація Росії. Політичне ошуканство українців російською більшовицькою владою в 1923—1932 роках. Київ, 2000.
98. *Сергийчук В.І.* Українська соборність. Відродження українства в 1917—1920 роках. Київ, 1999.
99. *Скрипник М.О.* Статті і промови. Харків, 1930.
100. *Скрынников А.В.* К вопросу об украинизации школ Воронежской губернии в 20-е годы // Россия и Украина на пороге XXI века. Пути сочетания национальных интересов и братского взаимодействия: Тезисы научных докладов и сообщений международной конференции. Воронеж, 1997. С. 49—51.
101. *Слюсарский А.Г.* Социально-экономическое развитие Слобожанщины XVII—XVIII вв. Харьков, 1964.

102. *Смит Дж.* Национальное строительство и национальный конфликт в СССР в 1920-е годы // *Россия в XX веке: Реформы и революции.* Т. 2. М., 2002. С. 128—169.
103. *Солдатенко В.Ф.* Незламный. Життя і смерть Миколи Скрипника. Київ, 2002.
104. *Сталин И.В.* Сочинения. Т. 3. М., 1955; Т. 5. М., 1956; Т. 12. М., 1958.
105. *Суцый С.Я.* Украинцы Юга России — демографическая история одного регионального сообщества. Ростов н/Д, 2013.
106. *Тишков В.* Демографические «голодоморы» // *Родина.* 2007. № 7. С. 84—89.
107. *Толочко П.П.* Украинцы в России. Киев, 2013.
108. *Украина и Россия: общества и государства.* М., 1997.
109. *Украина и украинцы: образы, представления, стереотипы: Русские и украинцы во взаимном общении и восприятии.* Сборник статей / отв. ред. Е.Ю. Борисенко. М., 2008.
110. *«Украинская» болезнь русской нации.* М., 2004.
111. *Украинский народ в его прошлом и настоящем /* Под ред. проф. Ф.К. Волкова, проф. М.С. Грушевского, проф. М.М. Ковалевского, акад. Корша, проф. А.Е. Крымского, проф. М.И. Туган-Барановского и акад. А.А. Шахматова. СПб., 1914.
112. *Украинский сепаратизм в России: идеология национального раскола.* М., 1998.
113. *Украинцы.* М., 2000.
114. *«Українізація» 1920—30-х років: передумови, здобутки, уроки.* Київ, 2003.
115. *Ульянов Н.И.* Происхождение украинского сепаратизма. М., 1996.
116. *Хлевнюк О.В.* Хозяин: Сталин и утверждение сталинской диктатуры. М., 2010.
117. *Чеботарева В.Г.* Национальная политика Российской Федерации 1925—1938 гг. М., 2008.
118. *Чеботарева В.Г.* Наркомнац РСФСР: свет и тени национальной политики. 1918—1924 гг. М., 2003.
119. *Черномаз В.А.* Украинское национальное движение на Дальнем Востоке (1917—1922 гг.): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Владивосток, 2005.
120. *Черномаз В.А.* Украинское национальное движение на Дальнем Востоке (1917—1922 гг.). Владивосток, 2009.
121. *Черномаз В.А.* Украинцы Приморья: прошлое и настоящее // *Многонациональное Приморье: история и современность: Материалы научно-практической конференции.* Владивосток, 1999. С. 26—133.
122. *Чижикова Л.Н.* Русско-украинское пограничье: история и судьбы традиционно-бытовой культуры. М., 1988.
123. *Чижикова Л.Н.* Тенденция этнокультурного развития украинских групп населения в южных районах РСФСР // *Этнокультурные процессы в национально-смешанной среде.* М., 1989. С. 105—132.
124. *Чижикова Л.Н.* Украинцы. М., 1992.
125. *Шарова П.Н.* Коллективизация сельского хозяйства в Центрально-Черноземной области (1928—1932 гг.). М., 1963.
126. *Шляховой В.* Просвещение украинцев в Сибири // *Просвещение национальностей.* 1931. № 2. С. 82—84.
127. *Шульга И.И.* «Украинский вопрос» и большевицкая власть в Нижнем Поволжье (1923—1933 гг.) // *Украинистика в России: история, состояние, тенденции развития: материалы Международной научно-практической конференции.* Киев; М.; Уфа, 2010. С. 139—144.
128. *Щеголев С.Н.* История украинского сепаратизма. М., 2004.
129. *Simon G.* Nationalismus und Nationalitätenpolitik in der Sowjetunion. Von der totalitären Diktatur zur nachstalinischen Gesellschaft. Baden-Baden, 1986.

Указатель имен

- Авдеева М.Т. 462
Аврорин В.А. 22
Агурский М. 23
Акимов 190
Алдакимова О.В. 26, 396, 477
Александр I 53
Александр II 70
Алексеев В. 38, 412, 477
Алексей Михайлович 48
Алферова Е.В. 23
Анна Иоанновна 50
Антонов-Овсенко В.А. 92
Аристидов 345—347
Артемьев (Артемов) 240
Архингеев И. 38, 105—106, 477
Атаманиченко М. 286
Аттолико Б. 394
Афанасьев Ю.Н. 428
- Багалей Д.И. 45, 47—48, 69, 73, 177—179, 477—478, 481
Баграмов Э.А. 22
Байдуков Г. 20
Балабан Н. 136—137, 478
Балашов Д. 23
Баранцов-Гарбуз 378
Барсенков А.С. 25, 478
Баталин 246
Безбенко Я.В. 459
Безродный А.Т. 459
Беленький 360
Белобородов А.Г. 173—174
Беляков 359
Бергер 164
Берелович А. 353, 476
Бершадская О.В. 25
Білий Д.Д. 31
Богданов 450
Бодянский О. 44
Бойко 221
Болтенкова Л.Ф. 23
Бондарев В.А. 441—444, 478
Бондарчук П. 31
Бондарь С.В. 424
Борейко 186
Борисенко Е.Ю. 26—27, 104, 144, 168, 174—175, 178—179, 197—198, 207, 210, 430—431, 445—446, 478
Боровиковский Л.И. 225
Боткины 83
Бранденбергер Д.Л. 455, 478
Бройдо Г.И. 126
Брылев 339
Брызгунов Ю. 31, 403—404, 432, 478
Бубел 341—342
Бубнов А.С. 138
Бугаев 246
- Бугай Н.Ф. 23, 462, 478
Булатников И. 18, 478
Булгаков Г.И. 64
Булдаков В.П. 23, 96, 478
Бурмистрова Т.Ю. 21
Бутенко А.П. 22
Буткевичич 287—288, 290
Бутов 382
Буторин В.П. 21
Бутурлин А.Б. 52
Бутурлины 52
Бухарин Н.И. 117—118, 126
Буценко А.И. 173, 180, 198, 204
- Вакуленко 337, 349
Варейкис И.М. 417, 423
Василик Л.М. 224—227
Васильев И.Ю. 28—30, 81—82, 89, 169, 478
Ватлин А. 97
Введенский С.Н. 179—180
Вдовин А.И. 25, 118, 478
Вдовиченко 158, 478
Веденский 235—236
Вейнберг Л.Б. 72
Величко М. 38, 345
Величко С. 44
Винокур 338
Виола Л. 399, 477—478
Вишневецкий Н.П. 92
Вишневская 221
Вовчок Марко (Маркович (Вилинская) М.А.) 226
Волков 84
Волков Ф.К. 45, 482
Волобуев М. 327
Вольняк П. 396
Воронцов 65
Воронцов Р.И. 52
Воронцовы 52
Высоцкий В.В. 65, 74, 81, 103, 478
- Гавриленко 371
Гадзинский В.А. (Гадзінський В.) 18, 145, 148—150, 215—219
Галицкий Г.Г. 300, 302—304, 313, 318, 322, 329, 331, 333, 335, 341, 345—346, 352, 359, 363—364
Галли Дж. 18
Галушко 354
Гасилов Г.В. 135, 477
Гатагова Л.С. 38, 477
Гертлинг Г. фон 97
Гендин А.М. 22
Гладкий П. 82
Говорухо-Отрок 83
Голенищенко 354

- Головки Ф.Е. 459
 Голубовский М. 166
 Голубятников 235—236, 371
 Гончаренко Ю.И. 422, 478
 Горбань В. 352
 Гордиенко 214, 218
 Городецкий Е.Н. 21
 Горошко Д.П. 261, 282—283, 286
 Гоцуц 339
 Грабянко Г. 44
 Градениго С. 393—394
 Грациози А. 402, 478
 Гребенка Е.П. 225
 Гребенников 214
 Грек 321, 339, 344, 350
 Гречанников 183
 Грицак Я. 119, 480
 Гришин В.М. 21
 Гросул В.Я. 17, 114, 478
 Грошев 278
 Грошев И.И. 21—22
 Грушевский М.С. 45, 80, 177—179, 328, 482
 Губогло М.Н. 24
 Гуков 323, 354
 Гулак-Артемовский П.П. 225
 Гусев Д.И. 21
- Давидовский Гр. 369
 Давыдов И. 129, 152—153, 380
 Даниленко В.М. 31, 478—479
 Данилов В. 353, 399, 476—477
 Дашкевич Я.Р. 24, 479
 Демченко М.И. 101
 Деннингхаус В. 120, 479
 Дзержинский Ф.Э. 113
 Диаконов 410
 Дигуров К. 18
 Диманштейн С.М. 18, 20, 126
 Добровольский С. 18
 Долгов 191
 Дорер 83
 Доронин 186
 Досов А. 18
 Дренякин А.М. 69—70, 479
 Дроздов К.С. 28, 180, 426, 479
 Дубасов 83
 Дудник 350
 Дукельский С.С. 410
 Дурново П.Н. 83
 Дыбенко П.Е. 182, 184
- Евдокименко В.Е. 22
 Евдокимов Е.Г. 442—443
 Евреинов Б. 94
 Екатерина II 51—53
 Елизавета Петровна 51
 Ермаков 443
 Ефименко А.Я. 49, 53, 479
 Ефименко Г.Г. (Єфіменко Г.Г.) 32—33, 144, 432, 479
 Ефремов 331
- Ефремов В. 38, 345
 Ефремов С.А. 329
- Жеребилов 302
 Животко А.П. 88, 103
 Жиromская В.Б. 25, 456, 479
 Житников 354
 Жуков 435
- Загородный 246
 Загоровский В.П. 67—68, 479
 Загоровский П.В. 421, 423, 425—426, 428, 479
 Зайцев П.А. 92
 Зайцева Е.А. 22.
 Залесский 367
 Затонский В.П. 205, 479
 Зеленин И.Е. 428, 479
 Зеленский И. 20
 Зенушкина И.С. 22
 Зильберман К.Н. 92
 Зима В.Ф. 31
 Зозуля А. см. Сосуля О.
 Зозуля О. см. Сосуля О.
 Зонин Ю. 18, 334, 479
 Зорин Д. 286
- Иваненко В. (Іваненко В.) 329, 349
 Иванов 160
 Иванова 340—341
 Иванцов И.Г. 28, 90, 479
 Ивницкий Н.А. 421, 428, 479
 Иевлев Селиверст 47
 Ильин С.К. 24
 Иоанн Алексеевич 47
 Иост 83
 Иоффе А.А. 99
- Кабахидзе А. 113
 Кабузан В.М. 54, 58, 60—62, 73, 86, 480
 Каверин А.А. 102
 Каганович Л.М. 207, 392, 395, 397, 399
 Казарин А. 84
 Кайкова О.К. 28, 126—127, 480
 Калембет 246
 Калинин М.И. 126, 138, 200
 Камагуров 420
 Камнев Л.Б. 112
 Каммари М.Д. 21
 Капеллер А. 33, 480
 Карл XII 50
 Касьянов Г.В. 15, 391, 479—480
 Квитка-Основьяненко Г.Ф. 226
 Кен О.Н. 31, 480
 Кизиков И.И. 22.
 Кириченко М.Г. 22
 Киселев 425
 Киселев И.Н. 25, 456, 479
 Кисель 102
 Кислицын И.М. 22
 Клименко 164
 Кобиланский О. 18

- Ковалев 160
 Ковалевский 409
 Ковалевский М.М. 45, 482
 Ковальчук 302
 Козленко 187
 Козлов В.И. 25
 Кольцов А.В. 22
 Комаров Н. 38, 412, 477
 Комчедалов 277
 Кон Ф.Я. 126
 Кондратенко 38, 286
 Кондрашин В.В. 31, 144, 390, 402—403, 406—407, 420, 426, 476, 480
 Конквест Р. 480
 Коньшев 416
 Копий 247
 Коптев 184
 Корещкий В.А. 25, 478
 Коржихина Т.П. 23
 Корниенко 302
 Корнилов В.В. 102—103, 480
 Коробцев 189, 192
 Короткин 438—439
 Коротун С.Н. 28, 31, 53, 87—88, 233, 239, 290, 307—309, 368, 480
 Корш 45, 482
 Коршунов 189, 193
 Косиор С.В. 480
 Костев М.В. 38, 231, 249, 252, 286, 371
 Костыгов В. 460
 Костырченко Г.В. 31, 399—400, 480
 Котенко А.Л. 75, 480
 Котляревский И.П. 225
 Кошелева Л.П. 38, 477
 Кравцев И.Е. 21
 Кравченко В.Н. 227, 370
 Краснов 101
 Краснокутский 186, 342
 Красовицкая Т.Ю. 25
 Красюков М.М. 425
 Крекотень 337, 354
 Крешгаль 438
 Крихели Г.Д. 22
 Крымский А.Е. 45, 482
 Кузьмич О.Н. 87
 Куколь-Яснопольский В.Н. 101
 Куличев 354
 Куличенко М.И. 21
 Кулиш П.А. 44, 226
 Кульчицкий С. 421, 478, 480
 Кучкин А.П. 21
- Ланецкий 342
 Ларин Ю. (Лурье М.З.) 38, 126, 289—290
 Ласунский О.Г. 26, 89, 368—369, 372—373, 450, 480
 Латышев Е.Т. 92
 Лацис М.И. 173
 Лебединский 353
 Левченко 357
 Ленин В.И. 96, 106, 112—114, 156, 218, 378—379, 480—481
- Либих П. 450
 Лизогуб Ф.А. 99
 Линов Ф.И. 321
 Литвинов 440
 Литвинов А. 460
 Литвинов И. 406
 Литвищенко 248
 Литкевич Б. 286, 349
 Лобова В. 146
 Ложкин В. 173, 480
 Лозинский В.С. 24
 Локотько В.М. 273
 Лурье М.З. см. Ларин Ю.
 Лушкаев 420
 Лысяк-Рудницкий И. 119, 480
 Льяных 350, 354, 367
- Мазаренко 197
 Май-Маевский В. 103
 Макаев И.С. 369
 Малинов М.М. 318—320, 364, 367, 388
 Мальпкин 186
 Мальцев И.С. 460
 Манн 425
 Маннинг Р. 399, 477
 Мансуров Г.Г. 125, 133, 281
 Маркович (Вилнская) М.А. см. Вовчок
 Марко
 Маркс К. 109
 Мартин Т. 33—34, 203—206, 208, 327—328, 392, 399, 401—402, 445, 453—454, 480
 Маргинин 171
 Мартынок О.В. 75, 480
 Марунчак М. 68, 480
 Марушкин Б.И. 22
 Марченко Д.В. 38, 286, 349
 Марчуков А.В. 15, 27, 203, 317, 326—329, 403, 431, 444, 446—447, 480
 Матусевич Л. 83
 Махарадзе Ф. 113
 Махно Н.И. 98—99, 409
 Мдивани П. 113
 Мельниченко В.Е. 23
 Миллер А.И. 15, 75, 81, 480
 Миллотин 360
 Мирук М.В. 25
 Миткевич Б. 39, 262, 377
 Митропольский 337, 354
 Михаил Федорович 72
 Михайлидис В. 161
 Михайлов 186
 Михайлов 322
 Михеев В.И. 408, 480
 Михутина И.В. 77, 79, 480—481
 Мишон Е. 345
 Молотов В.М. 396, 399, 419
 Моравский С. 157, 231, 235—237, 370
 Мороз И.Н. 224, 226, 230—231
 Мостипан И. 83
 Мунтян В. 23
 Муханов 83

Ненароков А.П. 23, 481

Нерезов 246

Неровный 248

Нечепуренко 246—248

Никитин И.С. 42

Никитенко 186

Никитин Н.И. 23

Никитин Н.П. 21

Никифоров 440

Никифоров И.Г. 38, 355, 477

Никкульков 230

Новикова Т.Ф. 462—463, 481

Нурмаков Н. 451—452, 481

Овчаров 184

Огурцов 84

Ожуксева Т.О. 24

Озеров 84

Окуджава М. 113

Олейников 354

Омельченко 443

Орджоникидзе Г.К. 113

Осколков Е.Н. 24, 481

Островский З.С. 18—19, 132, 137, 159—
160, 164, 170, 259—262, 269—271, 279,
287, 316, 318, 321—322, 330, 343—344,
352, 365—366, 372, 387, 429—430, 480

Оширов А. 38, 106—107, 481

Павленко 224

Павленко 238

Павлюк 358—361, 437—438

Папков А.И. 462, 481

Парадиський О. 18

Патока 247

Петенко Н.Е. 459

Петр I Алексеевич 47, 49—50

Петренко 183

Петренко Ю. 460

Петрова 222

Петровский Г.И. 183, 384, 449

Пилсудский Ю. 454

Пиріг Р.Я. 396, 476

Письменов В.Н. 153

Плясов 277—278

Побединский Г.П. 448—450

Подольская 337, 354

Познанский Б.С. 44, 66—67, 71—72, 481

Полищук 438

Полоз М.М. 173, 176, 198

Поляков 186

Поляков Ю.А. 25, 456, 477, 479

Пономарев 343, 353

Пономарев С. 212, 213, 218, 231

Попов Н.Н. 20, 392—393, 481

Поров А. 345

Постышев П.П. 445—446

Приходько 339, 367

Проказин 420

Прокопенко 395

Прокофьева Е.Ю. 25, 264, 296, 300, 311,
315, 336, 398, 481

Пронь 274

Прядченко 180

Пятченко 247

Радек К.Б. 20

Ракачев В.Н. 28

Раковский Х.Г. 23, 117

Ребиндер 83

Ревчук 236—237

Роговая Л.А. 38, 477

Родионов А.И. 23

Родионов Р. 23

Родневич Б. 105, 481

Розен В. 116

Роньшин 189

Росенко М.Н. 22

Рындин Ф.К. 413, 477

Рыскулов Т.Р. 360—361

Рябинин Е.И. 360—361

Рянский Л.М. 25, 481

Сабиров Р.А. 18, 122—123, 290

Салов В.И. 22

Самбурский Ю. 444

Самовидец 44—45

Самоорало П. 173

Саулевич Я.Д. 202

Сафаров Н. 20

Сафонов 186

Сафонов М.И. 52

Сафоновы 52

Сахаров В.А. 481

Семко С. 90

Сергийчук В.І. (Сергейчук В.И.) 31—32, 88,
94, 129, 197, 242, 257, 275, 373, 377, 440, 481

Сергеев И.С. 21

Сергеев С. 94

Сергеенко М. 273

Симон Г. 33, 432

Синявский А.Н. 272

Синяев 183

Скорик А.П. 441—444, 478

Скоропальский П.П. 12, 91, 93—94, 97,
102—103, 141

Скрипник М.О. 201, 481—482

Скрынников А.В. 25, 481

Скрынников 183

Скрыпник Н.А. 139, 145, 148, 150—151,
200—203, 209, 397, 445—447

Спосарский А.Г. 44—45, 481

Смирнов 190

Смирнова Т.М. 24

Смит Дж. 114, 482

Солдатенко В.Ф. 201, 203, 482

Соловей В.Д. 455

Соловей Т.Д. 455

Сологуб 247

Сосуля О. (Зозуля А., Зозуля О.) 39, 342,
345—346, 349, 367, 384, 404, 479

Спыля 165

Сталин И.В. 20, 31, 108, 110—115, 117—119,
141—142, 150—151, 153, 162, 207—208,

319, 395—403, 410—411, 419, 425—426,
429—430, 446, 449, 454, 472, 478, 480, 482
Степанова Е.Б. 24
Стецкий А.И. 139
Стодоля П. 437
Стольпин П.А. 77
Страшкевич 330
Студитов 185—186
Суков 187
Сухамов 101
Суший С.Я. 66, 457, 482
Сырцов С.И. 130

Тадевосян Э.В. 21
Таджиев А.И. 138
Тараник П.Б. 424
Таранцов 247
Твердохлебов 186
Тевяшovy 53
Тихий Н. 345
Тишков В. 23, 455—456, 482
Тодорович 408
Толкачева С.П. 28, 31, 53, 87—88, 233, 239
290, 307—309, 368, 480
Толочко П.П. 11, 49, 481—482
Трайнин И. 20
Троцкий Л.Д. 149
Трубецкие 52
Трухманов 277
Туган-Барановский М.И. 45, 482
Тутыхин Б.А. 477

Ульянов Н.И. 482
Устрялов Н. 328

Федотов А. 345
Федок В.П. 93
Фелезняк 248
Филатов 439
Филимонов А.П. 247
Фотиева Л.А. 113
Фурман Д. 119, 480

Хацкевич А. 448—450
Хвьелевой Н. 327, 393
Хвьля А.А. 205
Хлевнюк О.В. 31, 400—401, 423, 482
Хльмина Т.П. 25, 28
Хмельницкий Б. 44, 70

Цинцадзе К. 113

Чальый Ф.Ф. 369
Чебогарева В.Г. 28, 482
Червяков А.Г. 173, 210
Черенков И.Г. 222—223
Черкашин 303
Черномаз В.А. 36, 68, 78, 82, 90, 95, 165,
482
Чехов Н.В. 89
Чеченкина О.И. 22

Чешенко 409
Чижикова Л.Н. 47—48, 63, 69, 74, 459—
461, 482
Чистяков О.И. 21, 24
Чиченков А.П. 422, 478
Чичерин Г.В. 92, 95
Чубарь В.С. 197
Чуев 212
Чумак С.А. 89
Чхеидзе Н.С. 79

Шаль И.В. 171, 442
Шалюпа 161
Шарова П.Н. 414, 416, 482
Шарова 221
Шаталов 239
Шафаревич И.Р. 23
Шафран П.С. 18, 133, 155—157, 227—229,
236, 276—277, 279, 372—373, 377, 380—381
Шахматов А.А. 45, 482
Шаховской А.С. 50—51
Шварц 440
Шварц А.Н. 81
Швер А.Л. 38, 412, 477
Шевченко 339, 365
Шевченко Е.А. 28, 31, 53, 87—88, 233, 239
290, 307—309, 368, 480
Шевченко Н.М. 89
Шевченко Т.Г. 82, 89, 226, 238
Шеповалов 303
Шереметьев 48
Шереметьев П.Б. 53
Шереметьевы 52
Шерстобитов В.П. 21
Шипов И.П. 83
Шишков 186
Шляковой В. 18, 482
Шошин С. 345
Штанько 247
Шульга И.И. 28, 155, 157, 164, 169, 482
Шумский А. 327
Шуран 183
Шурупченко 337

Щеголев С.Н. 84, 482
Щепотьев А.Л. 220, 232—233, 239, 241,
249, 252, 254, 258, 281
Щербина 329, 351

Эберхардт П. 456
Энгельс Ф. 109

Юра Г. 369
Юсуповы 52

Яворский П.В. 302
Ягода Т.Г. 408
Яковлева В.Н. 280
Яньшин 371
Ярыгин 360

Simon G. 33, 432, 482

Научное издание

Дроздов Константин Сергеевич

Политика украинизации в Центральном Черноземье,
1923—1933 гг.

Выпускающий редактор: *О.А. Пруцкова*

Редактор: *М.А. Новикова*

Макет и оформление *Ю.В. Балабанов*

Подписано к печати 15.11.16 Формат 60×90/16. Заказ № 176.
Тираж 500 экз. 30,5 п.л. 31,2 уч.-изд. л.

Издательский центр Института российской истории РАН
117036, Москва, ул. Дм. Ульянова, 19

Налоговая льгота — общероссийский классификатор продукции
ОК-005-93, том 2; 953000 — книги, брошюры

Отпечатано в полном соответствии
с качеством предоставленного оригинал-макета
в Публичном акционерном обществе
«Т8 Издательские Технологии»
109316 Москва, Волгоградский проспект, дом 42, корпус 5
Тел.: 8 (495) 221-89-80

По издательским вопросам обращаться:
«**Центр гуманитарных инициатив**»
e-mail: unikniga@yandex.ru. Руководитель центра П.В. Соснов

Комплектование библиотек, оптовая продажа в России и странах СНГ
ООО «Университетская книга-СПб».

«Университетская книга-СПб» предлагает книготорговым организациям,
библиотекам и простым читателям широкий ассортимент книг по всему спектру
гуманитарных наук — философии, филологии, лингвистики, истории, социологии
и политологии. Вы можете приобрести у нас по издательским ценам продукцию
ведущих научно-гуманитарных издательств России.

Контакты:

в Санкт-Петербурге: Тел. (812)640-08-71, e-mail: ukniga1@westcall.net

в Москве: ООО «Университетская книга-СПб». Тел. (495)915-32-84,
e-mail: ukniga-m@libfi.ru

Книжные новинки издательства всегда представлены
в киоске Государственного института искусствознания:
Москва, Большой Козицкий переулок, д. 5 (ст. метро «Чеховская»,
выход в сторону Музыкального театра им. К.С. Станиславского
и В.И. Немировича-Данченко).
Тел./факс: (495) 692-29-39, e-mail: kiosk_gii@sias.ru

Рассылка по России:

Интернет-магазин Лабиринт.ру: <http://www.labyrinth.ru/>

Политика украинизации в Центральном Черноземье, 1923–1933 гг.

Дроздов

Константин Сергеевич

Родился в 1976 г. в Белгороде.

Окончил Белгородский государственный университет (2000 г.).

В 2010 г. на факультете государственного управления МГУ им. М.В. Ломоносова защитил кандидатскую диссертацию на тему «Государственное регулирование русско-украинских национальных отношений в Центральном Черноземье, 1923–1933 гг.».

С 2011 г. научный сотрудник Центра истории народов России и межэтнических отношений ИРИ РАН.

Настоящая книга является итогом многолетних исследований автора по истории советской украинизации 1920-х-1930-х гг.

на территории РСФСР

